БРАТСКОЕ СЛОВО

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ

ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕ[redacted] МИТРОПОЛИТА

М. Субботинымъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ

1876.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Типографія Т. Рисъ, у Кузнеч., д. Мешинцевой.
1876.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Отдѣлъ I. Дѣянія собора 1667 г. (*Окончаніе*).	291
Отдѣлъ II. Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. *Іеромонаха Филарета.*	139
Отдѣлъ III. Изъ Сызранскихъ воспоминаній. *Игумена Павла.*	131
Записка о поѣздкѣ въ Гуслицы лѣтомъ 1875 года. *Свящ. І. Виноградова.*	160
О числѣ раскольниковъ въ Россійской Имперіи. *Игумена Павла.*	199
Толки иностранца о русскомъ расколѣ.	214
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	231
Отъ редакціи. .	237

ОТДѢЛЪ I.

[1]) *Главѣ* [2])

Чинъ божественныхъ литургій [illegible] 81
отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго и Василія Великаго извѣщенный писаніемъ отъ всесвятѣйшаго вселенскаго константинопольскаго бывшаго патріарха, кyръ Аѳанасія Пателарія, егоже сказа и предаде, егда бы въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7161, отъ воплощенія же Бога Слова 1653, свидѣтель-

---

1) Начало подписи п. Паисія.

2) Вся эта глава, съ нѣкоторыми приложеніями, была напечатана особою книгою въ 1668 году. Текстъ печатнаго изданія согласенъ съ находящимся въ Дѣяніяхъ,—напечатаны даже всѣ замѣтки, сдѣланныя на поляхъ. Немногія разности состоятъ частію въ прибавленіи на поляхъ новыхъ замѣтокъ (заслуживаютъ вниманія: на л. 99 подл. противъ херувимской пѣсни: *умовѣніе рукъ по обычаю*; на л. 102 противъ словъ архидіакона: *всѣхъ васъ да помянетъ: На Москвѣ глаголется по служебникѣ*), частію въ поправкѣ нѣкоторыхъ словъ (такъ дважды употребленное на л. 81 слово: *бояре* было напечатано, а потомъ закрашено и замѣнено словомъ: *сановніи;* на л. 93 *Іоасафъ*, въ печат. *имярекъ;* на л. 97 *благовѣстнаго*, въ печат. правильнѣе: *благовѣстника;* на л. 99 *совершившу*, въ печат., съ нарушеніемъ смысла: *совершивъ*; на л. 119 *неядша*, въ печат. правильнѣе: *неядше*).

Въ *Моск. Синод. Библ.*, въ числѣ греческихъ рукописей, хранится подъ № 245 греческій подлинникъ помѣщеннаго въ этой главѣ сочиненія п. Аѳанасія. Онъ писанъ въ 4 д. на 32 листахъ; въ концѣ рукописи сдѣлана киноварью приписка: Ἐι ἔχι τάξις ἣν οὐκ ἐιώθασιν ὧδε συγγνώτε, а ниже приписанъ и переводъ ея: *Аще есть чинъ его же не обыкоша зде простите.* Въ той же библіотекѣ находятся и еще два списка славянскаго пере-

ствованный же въ томже царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ [redacted] Паисія папы и патріарха великаго града Александріи и судіи вселенныя, и кіръ Макарія великаго Божія града Антіохіи и всего востока, въ лѣто 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667 [1])

вода этого сочиненія. Первый, подъ № 670, въ 4 д. на 113 л. принадлежалъ п. Никону (См. объ немъ въ *Опис. ркп. Синод. Библ.* III, стр. 105—108): находящійся здѣсь переводъ, сдѣланный, вѣроятно, по распоряженію самого п. Никона, отличается буквальною точностію греческому тексту (Въ концѣ есть переводъ и приведенной выше греческой приписки: *Аще есть чинъ его же не обыкоша здѣ познавайте*). Другой списокъ, въ ркп. подъ № 698, содержитъ тотъ же самый переводъ, съ разными приписками и замѣтками (См. тамъ же стр. 109). Переводъ, помѣщенный въ 5 гл. Соборныхъ Дѣяній, вообще имѣетъ мало сходнаго съ этимъ, сдѣланнымъ при п. Никонѣ, а также представляетъ нѣкоторыя несходства и съ греческимъ подлинникомъ, состоящія частію въ сокращеніяхъ (довольно значительныхъ), частію въ дополненіяхъ и измѣненіяхъ (весьма немногихъ и несущественныхъ). Очевидно, переводъ этотъ сдѣланъ вновь, а нѣкоторыя поправки въ подлинномъ текстѣ, надобно полагать, произведены при „свидѣтельствованіи“ патріархами Паисіемъ и Макаріемъ, согласно чинамъ употреблявшимся въ церквахъ александрійской и антіохійской. Ниже мы укажемъ нѣкоторыя изъ отличій этого перевода отъ прежняго, никоновскаго, и отъ греческаго подлинника; подробное же ихъ сличеніе заслуживаетъ особаго изслѣдованія.

[1]) Въ греческомъ подлин. и прежнемъ переводѣ заглавіе сочиненія п. Аѳанасія читается такъ: Ἑρμηνέια τῆς θείας λειθουργίας, ὅταν ἱερουργῇ ἀρχιερεύς κατὰ τὴν τάξιν καὶ συνειθείαν τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας: Ἀθανάσιος ὁ πρώην

Егда приспѣетъ время, призываютъ патріарха пріити къ церкви. Сице же призываютъ его [1]): бывшу ему въ дому своемъ со архіереи и архимандри-

---

οἰκουμενικὸς ἐν Μοσχοβία οὕτως ἀξιοθεὶς κατὰ τὸ αχνγ ἔτος μηνὶ ἰούλιου ινδ. ς. *Толкованіе божественныя литургіи, егда священнодѣйствуетъ архіерей по чину и обычаю восточныя церкве. Аѳанасій прежній вселенскій патріархъ на Москвѣ сице сподобившійся въ 1653 лѣта іюлія индикта 6.*

[1]) Въ прежнемъ переводѣ, согласно греческому подлиннику, сочиненіе начинается такъ: „Егда хощетъ архіерей священнодѣйствовати божественное тайнодѣйствіе (μυσταγωγίαν) долженъ есть имѣти миръ и любовь со всѣми и ни единъ имѣти гнѣвъ на кого, и очищенъ исповѣданіемъ, и свечера отъ пища воздержатися и молитвою очищати умъ, и сердце, и душу и тѣло“. Далѣе говорится, что архіерей слушаетъ часы въ келліи, а чередный священникъ съ діакономъ, принявъ отъ него благословеніе, отходятъ въ церковь и облачаются, послѣ чего священникъ начинаетъ часы и проскомидію, которая описана во всей подробности Достойно замѣчанія, что̀ говорится здѣсь о количествѣ просфоръ на проскомидіи. „Возметъ священникъ въ лѣвую руку *просфору*, въ десную копіе“, и приготовляетъ св. агнецъ; „*потомъ* вземлетъ *первую* (послѣ агнца, слѣд. *вторую*) просфору“ (богородичную)... „*Потомъ* вземлетъ *вторую*“ (т. е. *третью*), изъ которой вынимаетъ девять частицъ (меридъ). Послѣ подробнаго описанія, какихъ святыхъ должно поминать при изъятіи каждой частицы и гдѣ полагать ихъ на дискосѣ, сдѣлано слѣд. замѣчаніе: „Вѣдомо буди, яко *девять* мериды взимаетъ священникъ *отъ единыя просфоры вся* (въ греческомъ подлинникѣ это замѣчаніе написано киноварью: ἴσεον, ὅτι τὰς ἐννέα μερίδας ἄιρει ὁ ἱερεὺς ἀπὸ μίας σφραγίδος ἅπασας). Знаменай, яко девять мериды полагаемъ святыхъ по девятимъ ангельскимъ чиномъ“....

ты, священники, діаконы, клирики и боляры[1]), приходитъ примикирій съ лампадою возженною, и сотворивъ поклонъ патріарху, возстанетъ патріархъ отъ мѣста своего, [2])| и предходятъ предъ нимъ боляре, таже діакони и священницы, таже
82 клирики. И примикирій [3]) нося лампаду вели-

„*Потомъ* вземъ *третію* (т. е. *чствертую*) просфору глаголетъ: еще молимся о милости, животѣ, мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи, прощеніи и оставленіи грѣховъ раба Божія, благочестивѣйшаго и боговѣнчаннаго святаго царя (ἁγιου βασιλέος) нашего милостію Божіею Алексѣя Махайловича, державѣ, побѣдѣ, пребываніи“ и проч.; далѣе поминаетъ царицу Марію, патріарха Никона, прочихъ патріарховъ и всѣхъ живыхъ. „Потомъ вземъ *другую* (*пятую*) просфору поминаетъ усопшихъ“. Такъ какъ п. Аѳанасій пользуется уваженіемъ и у самихъ старообрядцевъ, которые выставляютъ его даже противникомъ предпринятаго п. Никономъ исправленія церковныхъ книгъ и чиновъ (Денисовъ Вин. Рос.), то его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи и о частицахъ третьей просфоры должно быть принято ими безпрекословно. За описаніемъ проскомидіи слѣдуетъ замѣчаніе: „*Вѣдомо же буди, яко егда бываетъ проскомидія, призываютъ архіереа, якоже имѣти время пріити абіе по еже быти отпусту. Аще же и закоснитъ, наипаче ожидаютъ того пришествія вси.* И сице же призываютъ его“... Слова, напечатанныя курсивомъ, въ греческомъ подлинникѣ писаны киноварью. Противъ нихъ на полѣ сдѣлана замѣтка: *отселѣ преведеся*. Не относится ли эта замѣтка именно къ переводу, внесенному въ Дѣянія собора 1667 года, который, какъ видятъ читатели, начинается именно съ этого мѣста?

[1]) ἄρχοντων.

[2]) Въ греч. τοῦ θρόνου; *отъ престола*.

[3]) Продолженіе подписи п. Паисія.

кую возжену предъ патріархомъ, мало по странѣ десной, архидіаконъ же близь архіерея позади со страны, таже архіереи, архимандриты, игумены, священномонаси по два два послѣдуютъ патріарху. Егда же приближится архіерей и хощетъ внити въ красная врата, начинаютъ пѣвчіе пѣти косно и со сладкопѣніемъ [1]): Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, до конца. Аще же есть владычній праздникъ, поютъ ирмосъ 9-я пѣсни. И архіерей, входя, глаголетъ низкимъ гласомъ [2]): Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страсѣ Твоемъ. Господи, настави мя правдою Твоею, врагъ моихъ ради, исправи предъ Тобою путь мой. Приходя же станетъ предъ олтарными святыми дверьми. Клирики же и іереи станутъ [3]) позади. И патріархъ, сотвбривъ три поклоны, глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ, и присно и вовѣки вѣковъ. И архидіаконъ, стоя близъ, глаголетъ: Аминь. Таже: Царю небесный, [4]) Трисвятое, по Отче нашъ архіерей: Яко

---

[1]) Въ греч. ἀργῶς καὶ μελῳδικῶς; въ перев. *тихо и сладкопѣсно.*

[2]) χθαμάλῃ τῇ φωνῇ; *тихимъ гласомъ.*

[3]) Въ прежнемъ пер. прибавлено: *половина одесную, половина ошую;* такъ и въ греческомъ подлинникѣ.

[4]) Въ греч. подлинникѣ и прежнемъ переводѣ эта и всѣ почти упоминаемыя ниже молитвы, возгласы, стихи, и проч. приводятся вполнѣ.

твое есть царство. И умилительныя тропари глаголетъ: помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Архи-
83 діаконъ: слава; Господи, помилуй насъ. И нынѣ[1]) архіерей: Милосердія двери, (и аще хощетъ, и 50 псаломъ,[2]) до конца). Таже, приблизився ко владычнѣй святѣй иконѣ Господа нашего Іисуса Христа, къ деснѣй странѣ, и сотворивъ поклонъ[3]), глаголетъ тропарь: Пречистому твоему образу покланяемся, благій, до конца. И[4]) цѣлуетъ святую икону. Таже идетъ въ лѣвую страну, предъ икону Богоматере, и, сотворивъ поклонъ, глаголетъ[5]) тропарь: милосердія сущій источникъ, до конца. И цѣлуетъ святую икону. *Таже идетъ ко иконѣ храма и праздника, глаголя тропарь. и цѣлуетъ икону, творя поклоны по чину и по обычаю.*[6]) Пѣвчіи же поютъ безпрестанно: Достоино. Приходитъ же патріархъ посреди предъ олтарныя святыя двери, зря на востокъ и преклонивъ главу, молится, глаголя:

---

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

[2]) Въ преж. пер. *И Помилуй мя, Боже, по великѣй милости твоей, и прочая, даже до конца.* Такъ и въ греч. подлинникѣ.

[3]) Καὶ κλίνας τὴν κεφαλὴν; *и преклонивъ главу.*

[4]) Въ преж. пер. *И сотворивъ знаменіе животворящаго креста и поклонъ;* такъ и въ греч. подлин.

[5]) Καὶ προσκυνήσας κλίνει τὴν κεφαλὴν, λέγων; *и поклонився, приклоняетъ главу, глаголя.*

[6]) Въ греч. подл. и преж. переводѣ этихъ словъ не находится.

Господи ниспосли руку твою, и прочая. И возставъ, обращается къ народомъ, держай пастырскій жезлъ. И тогда пѣвчіе поютъ со сладкопѣніемъ: тонъ доспотинъ ке архіереа имонъ кѵріе филате, исполла эти деспота. Внегда же поютъ: исполла эти деспота, благословляетъ патріархъ народъ, по обычаю, и паки исполла эти деспота поютъ пѣвчіе, благословляющему патріарху обѣма рукама.[1]) Таже восходитъ на уготовленное мѣсто, послѣдующе ему и хотящіи сослужити по два[2]) два, архіереи и прочія, 84
сотворяюще поклонъ къ патріарху, сѣдящу ему на мѣстѣ, и цѣлуютъ святую его десницу, онъ же благословляетъ ихъ. И возвращающеся, паки сотворяютъ поклонъ патріарху, и входятъ во святый

---

[1]) Въ греч. подл. и преж. пер. этотъ чинъ излагается нѣсколько иначе: Καὶ τότε ψάλλουσιν ἀργῶς καὶ μετὰ μέλους: τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φυλαττε. Εἰς τὸ ψάλλειν δὲ: εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα, ἐυλογεὶ ὁ ἀρχιερεύς τρίς τὸν λάον ἐν τῶ δεξίῳ αὐτοῦ, ἐν τῷ μέσω καὶ ἐν τῳ ἀριςέρω. Οἱτα οἱ ψάλται λέγουσι χυματικώτερον: εἰς πολλᾶ ἔτη δέσποτα, καὶ ἐυλογεὶ μίον μόνον τὸν λάον ἐν μέσω δύο τοὶς χείρσι, κρατῶν καὶ ἐν τῆ ἀριςέρα την πιμαντικὴν ράβδον. *И тогда поютъ тихо и сладкопѣсно: Владыку и архіереа нашего, Господи, сохрани. Внегда же поютъ: на многа лѣта, благословляетъ архіерей люди трижды, на правой странѣ, посредѣ и на лѣвой странѣ. Потомъ пѣвцы поютъ поскору: на многа лѣта, владыко. И благословляетъ люди единожды токмо посредѣ обѣма рукама, держай и на лѣвой руцѣ пастырскій жезлъ.*

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

олтарь и облачаются во священныя одежды. Уготовляютъ-же діаконы архіерейскіа одежды на единомъ столѣ, или на налои, мало далѣ отъ архіереа, къ десной странѣ. Хотящіи же облачати патріарха [1]) восходятъ на мѣсто со діаконы, и архидіаконъ съ ними стоя, инъ же діаконъ держитъ кадильницу, вторый діаконъ стоитъ низу предъ мѣстомъ противо патріарха, держаще оба кадильницы. Патріархъ же возстанетъ отъ мѣста, и начинаютъ пѣвчіе пѣти: Свыше пророки, и прочая, или: Царь небесный, догматикъ 8-го гласа. И приходятъ хотящіи облачати архіереа: овъ убо отъ десныхъ, овъ же отъ лѣвыхъ. Прочіи же клирики емлютъ отъ уготовленнаго мѣста кійждо отъ освященныхъ одеждъ, со благочиніемъ приносятъ, и пріемлютъ архидіаконъ и прочіи, и облачаютъ патріарха. Тогда отдаетъ пастырскій жезлъ единому чтецу и держитъ его обѣими руками, мало подъемля, виситъ на немъ платъ златый (пріемлютъ же и камилавку
85 архіерееву [2]) и положатъ на рамо держащаго жезлъ) и стоитъ за архіереемъ въ лѣвой странѣ мало отъ архіерея на странѣ. Тогда облачаютъ патріарха. Пріемлюще стихарь, глаголетъ вторый діаконъ, кадя: Господу помолимся, архидіаконъ глаголетъ вторымъ лицемъ: Да возрадуется душа твоя о Господѣ: облече

---

[1]) На полѣ: *архіереа.*

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

бо тя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя тя, яко жениху возложи ти вѣнецъ и яко невѣсту укра-си тя красотою. И архіерей благословляя стихарь и цѣловавъ, клирики же облачаютъ его. Косно же глаголетъ архидіаконъ реченія, якобы имѣти вре-мя облачати благочинно. Приносятъ же и епитра-хилій, и клирики пріемлютъ, и вторый діаконъ гла-голетъ, кадя: Господу помолимся. И архидіаконъ глаголетъ: Благословенъ Богъ, изливая благодать, свою на архіереи своя, и яко мѵро на главѣ, схо-дящее на браду браду Ааронѵ, сходящее на ометы одежды его. И благословивъ и цѣло-вавъ епитрахилій, возложатъ на выю. И въ поясъ же подобнѣ творятъ. И архіерей благословляетъ и цѣлуетъ его, крестообразно держащимъ же клири-комъ, и опоясуютъ его, глаголющу архидіакону: Бла-гословенъ Богъ, опоясуя тя силою и положи не-пороченъ путь твой, совершая нозѣ твои, [1]) яко еле- 86
ни и на высокихъ поставляя тя. Подобнѣ творятъ и въ прочіихъ одеждахъ. Вторый діаконъ глаго-летъ: Господу помолимся. Архидіаконъ же рѣченіе по обычаю, и патріархъ благословляетъ и цѣлуетъ кійждо. Къ десной поручи глаголетъ: Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная Твоя ру-ка, Господи, сокруши враги и множествомъ славы

---

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

Твоея стерлъ еси супостаты. Къ лѣвой: Руцѣ Твои [1]) сотвористе мя [2]) и создасте мя [3]), вразуми мя и научишися заповѣдемъ Твоимъ [4]) Въ сакосѣ глаголетъ: Архіереи Твои, Господи, обликутся. въ правду и предобніи Твои радостію возрадуются, всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ аминь. Въ набедренникъ:[5]) Препоясуйся оружіемъ твоимъ по бедрѣ твоей, силне, красотою твоею и добротою твоею, и наляцы и успѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды и наставитъ тя дивно десница твоя, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Во омофорій глаголетъ: На рамѣхъ, Христе, заблуждьшее взявъ естество, вознеслся еси, Богу и Отцу привелъ еси, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Въ панагіѣ глаголетъ: Сердце чисто созиждетъ въ тебѣ Богъ и духъ правъ обновитъ во утробѣ твоей, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь [6]).

87 Во вторую панагію глаголетъ: Да отрыгнетъ сердце твое слово благо, глаголеши дѣла твоя цареви, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. На крестъ глаголетъ: Аще кто хощетъ по мнѣ послѣдовати, да отвержется себе, рече Господь, и воз-

---

[1]) На полѣ: *господни*.

[2]) — — *а тя*, т. е. сотвориста тя.

[3]) — — *та тя*, т. е. создаста тя.

[4]) — — *его*

[5]) На полѣ: *въ наколѣнникъ*.

[6]) Окончаніе подписи п. Паисія.

метъ крестъ и послѣдуетъ мнѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Въ митру глаголетъ: Положи Господь на главу твою вѣнецъ отъ каменій драгихъ, живота просилъ еси и дастъ ти долготу дній, нынѣ и присно и проч. Трисвѣщіе [1]) и двоесвѣщіе [2]) подаютъ вкупѣ оба, и пріемлетъ патріархъ трикиръ въ десную руку со крестомъ, дикиръ же въ лѣвую руку. Аще же нѣсть дикиръ, благословляетъ и лѣвою рукою тако. Глаголетъ же архидіаконъ сице, егда подаютъ: Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ дѣла твоя и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Таже пѣвчіе поютъ: Тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ кѵріе филате, исполлаэтѫ деспота. И архіерей благословляетъ крестообразно, къ востоку, къ западу, къ полудню и къ сѣверу. Пѣвчіе поютъ косно: исполла эти деспота, 3-жды. И отдавъ трикиръ, и дикиръ и крестъ діакономъ, и сядетъ патріархъ на высокомъ мѣстѣ. Тогда [3]) держаяй пастырскій жезлъ 88
(и архіерейскій камилавкій) отъидетъ и стоитъ предъ святою иконою Владыки нашего—Господемъ Іисусъ Христомъ. Примикирій же съ лампадою стоитъ по лѣвой странѣ близъ великихъ лампадъ.

---

[1]) На полѣ: *трикирій.*

[2]) — *дикирій.*

[3]) Начало подписи н. Паисія (во второй разъ).

И въ маломъ и въ великомъ входѣ предъидутъ держаяй жезлъ и примикирій съ лампадою, ничто глаголя. Тогда предъидутъ архидіаконъ и прочіи діакони служащіи предъ патріархомъ [1]) и, преклонше главы, глаголютъ: Время сотворити Господеви, владыко всесвятѣйшій благослови. Архіерей же, возставъ отъ мѣста, благословляетъ обоима рукама, глаголя: Благословенъ Богъ нашъ, и проч. по чину. И поклонився и цѣловавъ святую десницу архіереову. Архіереи убо и іереи стоятъ на деснѣй и на лѣвой странѣ по чину, токмо проскомисаяй стоитъ во святомъ алтари, или протопопъ, или первый архимандритъ, поклонъ сотворивъ предъ архіереемъ, идетъ во святый алтарь, южными дверми, начинати святую литургію, рекше: Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа, и архидіаконъ предъ святыми дверми мало ко странѣ, да не будетъ предъ лицемъ архіереовымъ задняя его. Стояй же архіерей поклонится со всѣми вкупѣ
89 З жды и священникъ въ алтари тоже покло[2])нится, глаголя: Царю небесный, Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе, З-жды, Господи устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою, по чину, 1-жды. Таже взявъ священное Евангеліе обѣими руками іерей и мало

---

[1]) На полѣ: *предъ архіереемъ.*

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

воздвигъ. Архидіаконъ же внѣ глаголетъ: Благослови, владыко; и священникъ: Благословенно царство, и, сотворивъ крестъ со святымъ Евангеліемъ, яко творится и въ маломъ входѣ, и цѣловавъ, полагаетъ его на святой трапезѣ. Сотворитъ же и патріархъ [1]) поклонъ, егда глаголетъ священникъ: Благословенно царство (и тогда сядетъ), и взявъ книгу литургійную, внегда глаголетъ архидіаконъ мирная, прочитаетъ архіерей молитвы предложенія сѣдя: Боже, Боже нашъ. Подобнѣ прочитаетъ и прочіи три молитвы антифоновы. Въ возгласы же токмо возстанетъ патріархъ [2]). (Въ нашихъ странахъ тако дѣйствуется; на Москвѣ же, идѣже присутствуетъ благочестивый царь, да творитъ, яко изволитъ). Архидіаконъ же начинаетъ мирная [3]) благоговѣйно и косно мѣрнымъ гласомъ, держаяй треми персты орарій, глаголетъ: Миромъ Господу помолимся и проч. Священникъ возгласъ. Ликъ поютъ изобразительная на оба лика. Таже иный діаконъ, ставъ на обычное мѣсто, глаголетъ вторую ектенію. Священникъ молитву [4]) и возгласъ. Пѣвцы же 90
поютъ вторый антифонъ паки на оба лика. Паки иный діаконъ глаголетъ третію ектенію, священникъ молитву и возгласъ. Пѣвцы же поютъ бла-

---

[1]) На полѣ: *и архіерей.*

[2]) — *архіерей.*

[3]) — *ектенія.*

[4]) Продолженіе подписи п. Паисія.

женну по чину на оба лика. Егда же поютъ: Блажени есте, егда поносятъ васъ и изженутъ, приходятъ священницы и діакони предстоящіи къ патріарху, единъ отъ десныя, вторый отъ лѣвыя страны, и творятъ метаніе патріарху и входятъ во святый олтарь, единъ десною, вторый лѣвою (никто бо можетъ внити посреди въ царскія двери, присутствующу патріарху, развѣ егда вси входятъ въ маломъ и великомъ входѣ и по заомвоннѣй молитвѣ). Архіереи же не входятъ во святый олтарь, но стоятъ на мѣстѣхъ своихъ, дондеже внидутъ вкупѣ съ великимъ архіереемъ. Егда же поетъ первый ликъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, возстанетъ архіерей, и изыдутъ отъ святаго олтаря діакони съ кадильницами, предходятъ съ трикиріи и дикиріи [1]) и крестъ. Архидіаконъ же носитъ священное Евангеліе благоговѣйно обоими руками, и священницы идутъ за нимъ и стоятъ почину о десную и о лѣвую страну и преклонше главы вси, подобнѣ и архіерей преклонитъ, сходя на край
91 степеней рундука. Глаголетъ [2]) архидіаконъ: Господу помолимся, тихимъ гласомъ, елико слышати точію архіерею, и архіерей глаголетъ молитву входа тихимъ же гласомъ; таже возстанетъ. [3]) И архидіаконъ, держа орарь десною рукою со Евангеліемъ, пока-

---

[1]) На полѣ: *съ трисвѣщіемъ и двоесвѣщіемъ*

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

[3]) на полѣ: *воздвигнетъ главу.*

зуетъ на востокъ, глаголя тихимъ гласомъ: Благослови, владыко всесвятѣйшій, святый входъ. И патріархъ благословляетъ единою рукою на востокъ, глаголя: Благословенъ входъ святыхъ твоихъ, Господи, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Таже цѣлуетъ архіерей священное Евангеліе. Архидіаконъ же цѣлуетъ святую десницу его, придержащуюся священному Евангелію, и, возвращся посреди, зря на востокъ, воздвигнетъ святое Евангеліе, мало крествуя, глаголя: Премудрость, прости! Прочіи же діакони кадятъ; приносятъ же къ патріарху трикиръ со крестомъ и пріемлетъ патріархъ десною рукою, юже и цѣлуетъ діаконъ, дикиръ же пріемлетъ лѣвою рукою и цѣлуетъ ю діаконъ. И поетъ патріархъ [1]) со служащими архіереи и іереи и діаконы, косно и со сладкопѣніемъ: Пріидѣте поклонимся. Егда же глаголетъ: и припадемъ Христу, преклонятъ архіереи и прочіи главы благоговѣйно, поюще же: Спаси ны, Сыне Божій, благословляетъ архіерей обоими руками, держа трикирій [2]) и дикирій со крестомъ, 92
на востокъ и ко царю, таже къ западу, и полудню и сѣверу, предъидущіи же діакони кадяще. Архіерей же, входя во святый олтарь косно и тихо, благословляетъ народъ о десную и о лѣвую страну, поюще убо сослужащіи многажды: Спаси ны, Сыне

---

[1] на полѣ: *архіерей.*

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

Божій. И егда внидетъ архіерей во святыя двери святаго олтаря, цѣлуетъ ихъ надесно и налѣво, и глаголетъ входя: Вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему въ страсѣ твоемъ; и пѣвцы многажды поютъ: Спаси ны, Сыне Божій. Таже поютъ пѣвцы въ олтари: исполла эти деспота. Архіерей же, пріемъ кадило, кадитъ святую трапезу окрестъ, и весь олтарь, и мѣстныя иконы, и царя и народъ, стоя во святыхъ дверехъ, и сущихъ во алтари кадитъ, стоя предъ святою трапезою, и сослужители стоятъ окрестъ и поютъ отпустительные тропари дне. Таже внѣ пѣвчіе поютъ отпустительные тропари и кондаки по чину, елико доведется по дне, оставляютъ же послѣдній кандакій и не поютъ. И стоитъ патріархъ предъ святою трапезою, зря къ народу. И архидіаконъ подобнѣ ко святымъ дверемъ, ко странѣ, зря къ народомъ, держа же и арарій треми персты, мало воздвигнетъ, глаголя: Господи
93 спаси благочестивыя. И поютъ пѣвцы [1]) тожде. И паки тожде. И архидіаконъ глаголетъ: И услыши ны. И паки ликъ поетъ тожде (Тогда полагается престолъ уготовленъ предъ святою трапезою и сядетъ патріархъ, зря къ народомъ). И архидіакону же стоящу на мѣстѣ, якоже и первѣе держащу арарь треми персты показуя къ народу, глаголетъ похвалу патріарху

---

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

сице: Іоасафу [1]) всесвятѣйшему отцу вашему и патріарху московскому и всея Россіи, многа лѣта. И поютъ тожде сослужащіи архіереи и іереи. И внегда поютъ: Многа лѣта, благословляетъ патріархъ обоима рукама, зря къ нимъ. Таже поютъ и внѣ, правая страна, таже и лѣвая. И благословляетъ ихъ, сѣдя, обоима рукама. Аще есть дѣйствуяй единъ митрополитъ, по патріаршѣ титлѣ глаголютъ и о немъ, по обычаю, и онъ, сѣдя, благословляетъ. Таже возставъ архіерей, глаголетъ архидіаконъ цареву титлу, по обычаю, и поютъ оба лика тожде. Архіерей благословляетъ. По сихъ отъемлютъ престолъ и архіерей, обратився къ востоку, стоя предъ святою трапезою, поетъ вкупѣ съ предстоящими сослужители послѣдній кандакъ, кій ни есть почину. И по семъ глаголетъ архидіаконъ: Благослови владыко время трисвятаго, и стоя предъ дверми глаголетъ: Господу помолимся. И архіерей: Яко святъ еси, Боже нашъ. И діаконъ близь дверей [2]), держа арарій треми 94
персты и показуя народомъ, глаголетъ: И во вѣки вѣковъ. И поютъ, первый ликъ внѣ: Святый Боже, со сладкопѣніемъ. И архіерей прочитаетъ молитву трисвятаго втай, преклонивъ мало главу, стоящу близь его архидіакону и инымъ діакономъ. Совершившу же молитву, пріемъ архіерей дикирій, или погаситъ

[1]) Въ преж пер. *Никону.*

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

едину свѣчу отъ трикирій, аще нѣтъ дикирія, поетъ архіерей вкупѣ со служащими со сладкопѣніемъ: Святый Боже. И держа архіерей дикирій въ десной руцѣ, сотворитъ крестъ надъ святымъ Евангеліемъ, что на святой трапезѣ лежитъ. Таже и метаніе творитъ. И паки пѣвцы поютъ: Святый Боже 2-жды. Внегда же пѣвцы сіе поютъ, архіерей, воздвигъ очи на небо, и дикирій держа, зря къ народу, глаголетъ: Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди и, егоже насади десница твоя, мѣрнымъ гласомъ, якобы слышати предстоящимъ. По пѣтіи же лика второе: Святый Боже, стоитъ архіерей на прагѣ святыхъ дверей, держа въ десницѣ дикиръ, въ лѣвой крестъ, зря къ народу. Поютъ служащіи въ олтарѣ съ сладкопѣніемъ: Святый Боже. И архіерей
95 благословляетъ обоима рукама десную страну. [1]) Егда поютъ: Святый крѣпкій, благословляетъ посреди къ западу. Егда поютъ: Святый безсмертный помилуй насъ, благословляетъ лѣвую страну. И входитъ въ олтарь архіерей. Пѣвцы же поютъ въ третіи: Святый Боже. И архидіаконъ глаголетъ: Благословенъ грядый во имя Господне. Архидіаконъ, держа арарій десною рукою и показуя горнее мѣсто за святою трапезою, глаголетъ: Благослови, всесвятѣйшій владыко, горнее мѣсто. И архіерей глаголетъ: Благословенъ еси, иже на престолѣ славы царст-

[1]) Окончаніе подписи п. Паисія.

вія твоего и сѣдяй на херувимѣхъ, препѣтый и превозносимый во вѣки. И восходитъ архіерей на горнее мѣсто и стоитъ, зря на западъ, и отдаетъ дикирій діакону. Возжигаетъ трикирій архидіаконъ и отдаетъ архіерею, глаголя тропарь: Троицы явленіе во Іордани бысть, и проч. И пріимъ архіерей трикирій, поютъ паки во святомъ олтари: Святый Боже, и архіерей благословляетъ трикиріемъ 3-жды, по чину. Таже, отдавъ трикирій, изоблачаютъ его архидіаконъ, или инъ діаконъ, омофорій и отдаетъ единому діакону держати его обоими руками. И восходитъ архіерей и сѣдитъ на горнемъ мѣстѣ, и вси сослужители стоятъ по обою страну, и поютъ внѣ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, святый безмертный, таже [1]) (динамисъ): Святый Боже. И по 96
семъ пріидетъ учиненный чтецъ посреди церкви, предъ святыя алтарныя двери, и творитъ поклонъ, держа и Апостолъ затворенъ. Архидіаконъ же, по странѣ дверей, зря къ четцу и держа орарій и къ нему показуя, глаголетъ: Вонмемъ. Архіерей: Миръ всѣмъ. Архидіаконъ: Премудрость. Чтецъ: Прокименъ, псаломъ Давидовъ, гласъ. И поютъ прокименъ Апостола прилучившагося, аще же есть и славословимый святый глаголетъ и Апостола онаго Прокименъ, подобнѣ и Апостолъ. Таже архидіаконъ: премудрость, и чтецъ надписаніе Апостола Павла чте-

[1]) Начал · подписи п. Паисія (въ третій разъ)

ніе. Архидіаконъ: Вонменъ. Чтецъ прочитаетъ Апостолъ гласомъ высокимъ и косно; и по исполненіи глаголетъ архіерей: Миръ ти. Архидіаконъ: Премудрость; и чтецъ: Аллилуіа, псаломъ Давидовъ; и поетъ вторый ликъ: Аллилуіа, со сладкопѣніемъ. И чтецъ, сотворивъ поклонъ, отъидетъ. Тогда архидіаконъ, пріемъ кадильницу и ѳиміамъ, приходитъ ко архіерею и, пріемъ благословеніе отъ него, кадитъ святую трапезу окрестъ, и святилище все, и архіерея, по чину, 3-жды по три, и архіерей благословляетъ его; таже кадитъ и предстоящихъ служителей, архіереи, іереи вся; таже изыдетъ и стоитъ на прагѣ дверей, кадитъ владыки Христа свя-
97 тый образъ и Пресвятыя Богородицы, [1]) благочестиваго царя и весь народъ. Внегда же кадитъ, низходитъ архіерей отъ священносопрестоліи, сирѣчь отъ горняго мѣста, и приходитъ предъ святую трапезу, и прочитаетъ молитву предъ Евангеліемъ втай, глаголя единъ діаконъ: Господу помолимся. Архіерей молитву. Таже архидіаконъ, отдавъ кадило, приходитъ ко архіерею, и, пріемъ святое Евангеліе, глаголетъ: Благослови пресвятѣйшій владыко, благовѣстнаго [2]) святаго славнаго Апостола и Евангелиста, имя рекъ. Архіерей же полагаетъ десницу свою на главу архидіакону и знаменавъ его,

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

[2]) Въ греч. и преж. перев. εὐλόγησον τὸν εὐαγγελιςὴν; *благослови... благовѣстника.*

благословляя, глаголетъ: Богъ молитвами святаго славнаго Апостола и Евангелиста, имя рекъ, дастъ ти глаголъ, и проч. И архидіаконъ, сотворивъ метаніе и цѣловавъ руку архіерея, отъидетъ, предходящу ему единому діакону, имѣя омофоръ архіерейскій на обою руку простертъ, и два чтеца предъидутъ, держаще единъ трикирій и другій дикирій, послѣдуетъ имъ архидіаконъ, держа святое Евангеліе и орарь крайними персты (внѣ же, предъ святыми дверми, стоятъ два четца со мануаліи[1]) и лампады возженными) и предходятъ до амвона, или на учиненое мѣсто; и восходитъ архидіаконъ, другій же діаконъ со омофоріи, обшедше налой, и чтецы возвратятся отъ амвона во святый олтарь и стоятъ со омофоромъ и съ трикиріемъ и дикиріемъ[2]) предъ 98
царскими дверми, и друзіи чтецы съ мануаліемъ останутся на амвонѣ, стояще по обою страну налоя. Тогда архіерей приходитъ за святую трапезу предъ священнопрестоліе и стоитъ. И діаконъ, держаяй омофорій, стоя предъ святыми дверми, зря къ народу, глаголетъ: Премудрость, прости, услышимъ святаго Евангелія. Архіерей глаголетъ: Миръ всѣмъ. Ликъ: И духови твоему. Архидіаконъ: Отъ имя рекъ святаго Евангелія чтеніе. Ликъ: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ. Діаконъ отъ святаго олтаря: Вонмемъ. Вси же сослужащіи опустятъ фелони. Тогда

1) на полѣ: *со подсвѣщники*.

2) Продолженіе подписи п. Паисія.

архидіаконъ прочитаетъ святое Евангеліе косно и чисто, крѣпчайшимъ гласомъ, якобы слышати всѣмъ предстоящимъ. Аще же есть и празднуемый святый, прочитаетъ и оному Евангеліе И по исполненіи Евангелія поютъ пѣвчіе: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ. И архіерей изыдетъ предъ святыя двери, держа и трикирій, благословляетъ народъ 3-жды, по обычаю, во всемъ храмѣ. Пѣвчіе поютъ косно: Исполлаэти деспота, дондеже архидіаконъ приближится ко архіерею со святымъ Евангеліемъ. Пришедши глаголетъ ему архіерей: Миръ ти, благовѣствующему, и пріемлетъ священное Евангеліе отъ рукъ его. Онъ же цѣлуетъ десницу его. И вшедъ архіерей, цѣловавъ святое Евангеліе, полагаетъ на учиненное мѣсто святыя трапезы. Вшедъ же архидіаконъ во святый олтарь, и изшедъ отъ сѣверныхъ дверей вторый діаконъ, или инъ діаконъ, станетъ
99 на обычномъ [1]) мѣстѣ и начинаетъ ектенію, глаголя сице: Рцемъ вси и проч. Въ кійждо отвѣтъ ликъ: Господи помилуй, 3-жды. И архіерей глаголетъ молитву и возгласъ: Яко милостивъ. Таже инъ діаконъ: Помолитеся оглашенніи Господеви, и проч. И глаголетъ архіерей молитву о оглашенныхъ, и возгласъ глаголетъ инъ архіерей: Да и тіи съ нами. Внегда глаголется сей возгласъ, простираютъ илитонъ, сирѣчь антимисій, сослужащіи; касается же и архіерей десною рукою и пріемлетъ

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

мусу, сирѣчь губу, и творитъ ею крестъ на антимисіи и, цѣловавъ, полагаетъ въ край антимисія на десной горѣ. Таже архидіаконъ, внутрь святаго олтаря сый, глаголетъ: Елицы оглащенніи изыдите. Инъ діаконъ, внѣ сый, отвѣщаетъ, глаголя: Оглашеніи изыдите. Внутрь паки глаголетъ инъ діаконъ: Елицы оглашенніи изыдите. Внѣ же паки: Да не кто отъ оглашенныхъ и проч. Архіерей же глаголетъ молитву вѣрныхъ. И возгласъ глаголетъ инъ архіерей, кому повелитъ: Яко подобаетъ. Діаконъ: Паки и паки, и проч. Архіерей молитву и возгласъ, якоже глаголетъ самъ архіерей: Яко да подъ державою. И поетъ первый ликъ херувимскую пѣснь [1]) косно и со сладкопѣніемъ. И архіерей, мало преклонивъ главу, глаголетъ молитву втай. И совершившу молитву, приноситъ архидіаконъ омофоръ и полагаетъ на рамы архіерейскія (кистямъ быти въ лѣвой странѣ) и поклонится архіерей [2]) предъ свя- 100
тою трапезою 3-жды, глаголя и херувимскую пѣснь

---

[1]) Въ преж. переводѣ, какъ и въ греч. подлинникѣ, приведена вполнѣ херувимская пѣснь. Въ этомъ переводѣ она изложена согласно чтенію, принятому въ богослужебныхъ книгахъ московской печати, т. е. съ выраженіями: *трисвятую пѣснь приносяще;* и: *яко царя всѣхъ подъемлюще;* но на полѣ противъ этихъ выраженій сдѣлана отмѣтка: *въ греческихъ переводахъ: припѣвающе;* и: *да подъемлемъ.* Въ греч. подлинномъ текстѣ, дѣйствительно, читается: προσάδοντες, а не: προσάγοντες; и: ὑποδεξομεν.

[2]) Продолженіе подписи п. Паисія.

до конца 3-жды; подобнѣ и прочіи сослужащіи творятъ. Таже архидіаконъ, вземъ кадильницу и ѳиміамъ, приходитъ къ архіерею и, вземъ благословеніе по обычаю, кадитъ святую трапезу окрестъ и святое предложеніе, архіереа и всѣхъ, и святыя иконы мѣстныя, по обычаю. И приходитъ архіерей ко святому предложенію, и первѣе священникъ откроетъ святый дискосъ и имѣетъ едину просфору готову и святое копіе; поклонився архіерей 3-жды глаголетъ: Боже, очисти мя грѣшнаго; таже отлагаетъ митру, и взявъ просфору лѣвою рукою и святое копіе десною, и взимаетъ частицы, глаголя первѣе: Помилуй насъ, Боже, по велицей милости твоей, молимтися, услыши и помилуй. И поминаетъ патріарховъ и царя, и царицу, и царевичевъ, и царевенъ и прочихъ православныхъ христіанъ, ихже хощетъ, живыхъ и мертвыхъ. Таже и прочіи хотящіи сослужители приходятъ близъ архіереа и сотворяетъ метаніе, глаголюще: За молитвъ, святаго владыки нашего, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. И поминаютъ токмо имена; архіерей же сечетъ частицы въ дискосъ, глаголя непрестанно: Помяни Господи, дондеже совершитъ имена. Въ послѣдній же глаголяй имена: Помяни Господи и мене грѣшнаго и недостойнаго раба твоего, имярекъ; и архіерей, взявъ частицу, глаголетъ: Помяни Го-
101 споди раба твоего [1]), имярекъ, архіереа, или іереа.

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

И паки сотворитъ метаніе, цѣлуетъ рамо архіереево и отъидетъ, и кійждо творитъ такожде. Совершивше же частицы, отдавъ амофорій единому отъ діаконовъ, архидіаконъ приближится архіерею и, сотворивъ метаніе, глаголетъ: Возми, всесвятѣйшій владыко. И архіерей, взявъ обоима рукама воздухъ, полагаетъ на рамо, или на плещу его (Знаменуй: яко нѣцыи полагаютъ аеръ на лѣвомъ рамѣ, иніи же на главѣ, и приходитъ созади: ничтоже сіе разнствуетъ). Глаголетъ же архіерей, вземляй аеръ: Въ мирѣ возмите руки ваша во святая и благословите Господа. Таже святый дискосъ пріемъ, цѣлуетъ, архидіаконъ подобнѣ цѣлуетъ, полагаетъ архіерей на главу архидіакону со всякимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. И отшедъ мало архидіаконъ, приходитъ икономъ, или инъ предстоятель отъ священниковъ ко архіерею, и поклонъ сотворивъ, пріемъ отъ архіереа святый потиръ, и цѣловавъ его и руку архіереа; прочіи же носятъ крестъ, лавиду[2]), копіе, губу и ино нѣчто отъ священныхъ сосудовъ. И исходитъ архидіаконъ сѣверными дверми; послѣдуютъ ему два діакона, или иподіаконы, нося кійждо рипиды надъ святымъ дискосомъ выше, трясуще ими. Таже послѣдуетъ икономъ со святымъ потиромъ, подобнѣ имѣюще діаконы, двѣ рипиды надъ нимъ трясуще. Прочіи же діаконы предхо-

[2]) На полѣ: *лжицу*.

102 дятъ [1]) съ кадильницами, со омофоріи и съ митрою, внѣже предъ сѣверными дверми уготовлени суть два мануаліа [2]) съ лампадами, яже и предходятъ. Подобнѣ предходятъ и носяй пастырскій жезлъ (со архіерейскою камилавкою) и примикирій со возженною лампадою предъ всѣми. Идущу архидіакону, глаголетъ велегласно исходя изъ дверей: Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Подобнѣ и икономъ со святымъ потиромъ, и прочіи іереи глаголютъ вси идуще по церкви, яко обычай. Аще же присутствуетъ царь, приближится ему архидіаконъ, глаголя: Благочестивѣйшему и боговѣнчанному царству твоему, самодержавнѣйшій царю нашъ, имярекъ, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Аще же есть и царица, глаголетъ: Благочестивѣйшую царицу августу, имярекъ [3]), да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Ходящу же архидіакону противо архіереа, глаголетъ: Архіерейство твое

---

[1]) Продолженіе подписи п. Паисія.

[2]) На полѣ: *подсвѣщники.*

[3]) Въ преж. переводѣ, какъ и въ греч. подлинникѣ: *Аще же предстоитъ царь, приближився къ нему архидіаконъ глаголетъ: благочестивѣйшаго и боговѣнчаннаго твоего царствія, державнѣйшій самодержче нашъ царю, милостію Божіею, Алексіе, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Аще же есть и царица, глаголетъ: благочестивѣйшаго твоего царствія, царице Маріе, да помянетъ Господь Богъ и прочая.*

да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. И архіерей изыдетъ предъ царскія двери, нося амофорій, и кадитъ святый дискосъ и, сотворивъ метаніе, глаголя втай: Благословенъ грядый во имя Господне. Таже пріемъ дискосъ отъ главы архидіакона, цѣлуетъ его, и показуя ко царю, мало воздвигъ, глаголетъ: Благочестивѣйшему и боговѣнчанному и проч., якоже выше писано. И вшедъ во святый олтарь, полагаетъ дискосъ на святой трапезѣ, глаголя: [1]) Благообразный Іосифъ, и проч. Таже паки изыдетъ архіерей, а іерей глаголетъ такожде, якоже и архидіаконъ: Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ. И вземъ архіерей кадильницу, кадитъ и, сотворивъ метаніе и пріемъ святый потиръ, цѣлуетъ его и, показуя ко царю, глаголетъ, якоже и первѣе. Входитъ паки во олтарь и полагаетъ святый потиръ на святой трапезѣ, по обычаю глаголя: Во гробѣ плотски, Яко живоносецъ, Мироносицы жены и проч. Прочіи же іереи входятъ во святый олтарь, глаголюще: Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. И архіерей отъ мѣста, идѣже стоитъ, благословляетъ ихъ коегождо, входяща во святый олтарь, и емлетъ покровы отъ святаго дискоса и отъ святаго потира, полагаетъ ихъ на мѣсто, по обычаю, и вземъ аеръ отъ рама архидіаконова и отъ инаго діакона, покадивъ, покры- 103

[1] Окончаніе подписи п. Паисія

ваетъ святая. Внегда же вземъ покровы и покрываетъ аромъ святая, глаголетъ архіерей: Благообразный Іосифъ, до: положивъ. И вземъ архіерей кадилницу, кадитъ святое и поклонився 3-жды глаголетъ: Ублажи, Господи, благоволѣніемъ Твоимъ Сіона, и проч. 3-жды. И отдавъ кадилницу, возвращается архіерей къ десной странѣ, глаголетъ: Братіе и сослужители, архіереи и іереи, помолитеся о мнѣ; и опустивше фелони отвѣщаютъ вси, глаголюще:
104 Духъ [1]) Святый найдетъ на тя и проч. Архіерей глаголетъ: Тойже Духъ Святый сослужитъ [2]) намъ и вамъ вся дни живота нашего. Таже архидіаконъ глаголетъ и прочіи: Помолися о насъ, владыко святый. Архіерей: Да управитъ Господь стопы ваша. Паки глаголетъ: Помяни насъ, владыко святый. И архіерей: Да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно.

Аще же есть хиротонія іереова, еже бываетъ по херувимской пѣсни, приносятъ престолъ украшенъ съ ковромъ и поставляютъ его предъ святою трапезою, мало ко странѣ на лѣвой, якоже не быти святая позади, и сядетъ архіерей на немъ. И вземше два діакона хотящаго хиротонисатися, изыдутъ отъ святаго олтаря сѣверными дверми, имѣюще его посреди, держаще за руки и входятъ близъ

---

[1]) Начало подписи п. Макарія.

[2]) На полѣ: *содѣйствуетъ.*

до красныхъ дверей, и возвращшеся ко архіерею и полагающе оба діакона кійждо едину руку на выю его и другою рукою держатъ, приклоняютъ его ничуща елико мощно, и глаголетъ единъ діаконъ, или архидіаконъ, аще есть: Повели. Таже приходятъ посреди церкви, приклоняюще его, якоже и первѣе, глаголетъ другій діаконъ: Повелите. Таже идутъ близъ святыхъ олтарныхъ дверей предъ архіереа и, преклонше его, паки глаголютъ: Повели, святѣйшій владыко. И оставльше діакони хотящаго хиротонисатися, пріемлютъ его икономъ и сакеларій, или иныя два іерса, отъ руки, единъ [1]) 105
за десную, другій же за лѣвую, и обыдутъ святую трапезу, поюще водящіи іереи и прочіи: Святіи мученицы, и цѣлуетъ хиротонисанный четыре угла святыя трапезы и епигонатій [2]) архіереовъ и руку. Тоже поютъ и внѣ единощи. Таже обходятъ паки, поюще: Слава тебѣ Христе Боже, и цѣлуетъ святую трапезу паки, подобнѣ, якоже и первѣе, и архіереовъ наколѣнникъ [3]) и руку, и внѣ ликъ тоже поетъ единощи. Таже паки обходятъ, поюще: Исаіе ликуй, и творятъ чинъ, якоже и первѣе рекохомъ. И поютъ и внѣ тоже. Таже вставъ архіерей (иземше престолъ), идетъ хиротонисанный къ десной странѣ архіерею и приклонитъ оба

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

[2]) На полѣ: *набедреникъ*.

[3]) — *набедреникъ*.

колѣна (егда же хиротонисается діаконъ, преклонитъ токмо едино десное колѣно), полагаетъ же длани крестовидно на святую трапезу, приложитъ же и чело межъ рукъ ко святѣй трапезѣ. И архіерей полагаетъ край омофорія на главу хиротонисаннаго и благословляетъ его по главѣ 3-жды. Икономъ велегласно глаголетъ: Вонмемъ. И архіерей, воззрѣвъ на небо, глаголетъ велегласно же: Божественная благодать, и проч. И поютъ внутри іереи: Киріе елейсонъ, 3-жды, отъ десныя страны, таже паки 3-жды отъ лѣвыя страны. Таже подобнѣ пѣвцы и внѣ.
106 Архіерей паки благословляетъ его 3-жды, имѣя и руку на главѣ хиротонисаннаго. Глаголетъ архидіаконъ: Господу помолимся, тихимъ гласомъ. Архіерей же глаголетъ молитву втай: [1]) Боже безначальный, и проч.., И икономъ прочитаетъ мирная тонкимъ гласомъ: Миромъ Господу помолимся, и проч. И архіерей, имѣя руку на главѣ хиротонисаннаго, глаголетъ и вторую молитву. И поютъ непрестанно во алтари и внѣ: Господи помилуй, дондеже прочтетъ архіерей молитвы. И тогда воздвигнутъ его и приносятъ епитрахилій и, вземше орарь, даетъ архіерей епитрахилій, благословивъ его, и цѣлуетъ и хиротонисанный и архіереову руку. Таже положитъ на выю его глаголя велегласно: Аксіосъ. И поютъ во олтарѣ 3-жды: Аксіосъ. И внѣ пѣвцы

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

тоже. Подобнѣ даетъ и поясъ, и цѣлуетъ его и архіереову руку, опоясуется, и глаголетъ архіерей: Аксіосъ. И поютъ во олтари и внѣ подобнѣ. Такожде творятъ и на Фелонь и на Служебникъ, глаголя архіерей на кійждо: Аксіосъ. И поютъ по обычаю. И совершивъ его, обращается архіерей и ставъ предъ царскими дверми, держай трикирій и дикирій, благословляетъ народъ. И поютъ внѣ пѣвцы: Исполлаэти деспота. И цѣловавъ архіереову руку, іерей хиротонисанный отходитъ и стоитъ со іереи. Архидіаконъ, или инъ діаконъ, изшедъ отъ алтаря, ставъ на обычномъ мѣстѣ, глаголетъ: Исполнимъ молитвы наша Господеви, и проч. И архіерей возгласъ: Щедротами единороднаго Сына Твоего, и проч. Таже: Миръ всѣмъ. И благословляетъ единою рукою точію, [1]) стоя на мѣстѣ своемъ, токмо лицемъ обра- 107
щается къ народу. Діаконъ: Возлюбимъ другъ друга. Тогда архіерей и всѣ сослужащіи поклоняются 3-жды, и въ кійждо поклонъ глаголютъ: Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя, и прочая. Таже архіерей отлагаетъ митру и цѣлуетъ святый дискосъ и святой нотиръ, покрыти суще, и святую трапезу, глаголя втай: [2]) Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ. Таже патріархъ, пріимъ митру, присутствующіи же архіереи приходятъ

---

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

[2]) На полѣ: *тайно.*

чиномъ, отложивши митры, цѣлуютъ и тіи святая, якоже и патріархъ. Такожде цѣлуются и съ первымъ архіереемъ, по обычаю, глаголюще: Христосъ посредѣ насъ, и отвѣщаетъ: И есть и будетъ, и стоятъ близъ его по чину, Таже пріидетъ хиротонисанный, зане имать первенство всѣхъ іереевъ, и по немъ прочіи іереи, и цѣловавше святая и архіереа, по обычаю, глаголюще же: Христосъ посредѣ насъ. И стоятъ по чину, цѣлующеся другъ съ другомъ, глаголюще: Христосъ посредѣ насъ, и отвѣщаютъ: И есть и будетъ. Таже пришедше архіереи и іереи, взимаютъ аеръ съ десную и лѣвую, преклонивъ главу архіерей, и покрываютъ ю свыше аеромъ, якобы не касатися ему. Внѣ стояй діаконъ, зря яко готовы суть внутрь, преклонивъ мало главу и воздвигъ мало десную руку,
108 держащу трема персты[1]) орарь, глаголетъ: Двери, двери, премудростію вонмемъ. И глаголетъ внѣ предстоятель благоговѣйно и мѣрнымъ гласомъ: Вѣрую во единаго Бога. Подобнѣ же глаголетъ и архіерей вкупѣ со служители внутрь, во святомъ олтари. Совершивше же, вземлютъ аеръ созади архіереа и, согнувше и цѣловавше, полагаютъ на святой трапезѣ, идѣже суть и прочіи покровцы. Единъ же діаконъ, вземъ рипиду (или единъ покрозецъ, аще нѣсть рипиды), вѣетъ святая благоговѣйно. Таже

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

діаконъ внѣ глаголетъ: Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, и прочая, и, поклонився, внидетъ во святый олтарь. И архіерей возгласитъ, глаголя: Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и прочая, и, возвратився къ народу, благословляетъ, якоже обычай, съ трикиріами и дикиріами. Таже глаголетъ: Горѣ имѣимъ сердца. Ликъ: Имамы ко Господу. Архіерей: Благодаримъ Господа. Ликъ: Достойно и праведно. И архіерей глаголетъ молитву. Таже архидіаконъ пріимъ звѣздицу треми персты на святомъ дискосѣ, глаголетъ архіерей возглашеніе: Побѣдную пѣснь. Внегда глаголетъ: Поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще, творитъ креста образъ на дискосѣ звѣздицею и, цѣловавъ ю, полагаетъ, идѣже и покровцы. И пѣвцы глаголютъ косно: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, и проч. И архіерей, показуя десною рукою къ дискосу, подобнѣ и архидіаконъ, показуя и держа орарь треми персты десныя[1]) руки, 109
глаголетъ архіерей: Пріимите, ядите, и проч. Ликъ: Аминь. Архіерей, паки показуя ко святому потиру со архидіакономъ, глаголетъ: Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, и проч. Ликъ: Аминь. И архіерей молитву глаголетъ. Таже, пришедъ архидіаконъ и приложъ руцѣ крестовидно и подъемъ святый дискосъ и святый потиръ, возглашаетъ архіерей: Твоя отъ Твоихъ, и проч. Ликъ: Тебе поемъ, Тебе

---

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

благословимъ, и проч. и архіерей молитву. Таже, пріимъ омофорій и отложивъ митру со главы, поклонится архіерей и вси сослужащіи, и діаконъ отлагаетъ рипиду, поклонится благоговѣйно, глаголюще вси: Господи, иже Пресвятаго Духа Твоего, и проч., 3-жды, сотворяющи и поклоны три, архидіакону глаголющу стихи: Сердце чисто, и: Не отвержи мене отъ лица Твоего. Таже, приклонився ко архіерею: Благослови, владыко, святый хлѣбъ. Архіерей же, воздвигъ зрѣніе на небо, благоговѣйно молится сице: И сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, и благословляетъ святый хлѣбъ. Архидіаконъ глаголетъ: Аминь, И паки тойже: Благослови, владыко, святую чашу. И архіерей: А еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего,
110 и благословляетъ святый потиръ. Архи[1])діаконъ: Аминь. И паки архидіаконъ, показуя и обоя святая, глаголетъ: Благослови, владыко святый, и обоя. Архіерей же, благословляя обоя святая крестообразно, глаголетъ: Преложивъ я Духомъ Твоимъ Святымъ. Архидіаконъ: Аминь 3-жды. Таже отлагаетъ архіерей омофорій и пріемлетъ митру. И главу преклонивъ, архидіаконъ глаголетъ архіерею: Помяни мя, святый владыко, и отъидетъ. И вѣтъ паки святая, якоже и первѣе. Архіерей же глаголетъ молитву: Яко же быти причащающимся, и проч. Егда

---

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

хощетъ сію молитву глаголати, архіерей призываетъ хиротонисаннаго и, вземъ святый хлѣбъ (и ломивъ отъ святаго хлѣба малую частицу) и даетъ ему, глаголя сице: Пріими залогъ сій, и проч. Онъ же, вземъ, цѣлуетъ руку архіерееву и, отшедъ, стоитъ назади святыя трапезы, руки убо положивъ на святую трапезу, моляся, глаголетъ: Помилуй мя Боже, весь до конца, и иныя молитвы и умилительныя тропари, что умѣетъ (Егда хощетъ рещи: Святая святымъ, тогда хиротонисанный отдаетъ святый хлѣбъ, и положитъ и архіерей на святый дискосъ; причащается же первѣе отъ прочихъ; глаголетъ и заамвонную молитву). Таже молитву архіерей: Якоже быти причащающимся. Посемъ: Блажимъ Тя вси роди, Богородице Дѣво, и проч. И, пріимъ кадильницу съ ѳиміамомъ, кадитъ святую трапезу, (глаголя и ины Богородичны)[1]). Таже велегласно 111
глаголетъ, кадя: Изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, и проч. И поетъ ликъ: Достойно есть. Аще же есть владычній праздникъ, поютъ ирмосъ 9-й пѣсни. И архіерей молитву: Святаго Іоанна Пророка и Предтечи; здѣ же поминаетъ, ихже хощетъ, царей, патріарховъ, архіереи, родители и иныхъ умершихъ. Таже глаголетъ и другую молитву: Помяни Господи градъ сей, до конца. И поминаетъ, ихже хощетъ, живыхъ (Таже воздвигнетъ панагію, аще хощетъ,

[1]) Окончаніе подписи п. Макарія.

на помощь души и тѣлу, за кого творитъ. Воздвиженіе же бываетъ сице: Вземъ архіерей укругъ отъ просфиры крайними персты обоими руками, сотворитъ крестъ имъ надъ пречистыми тайны святаго дискоса и святаго потира, глаголя: Велико имя Святыя Троицы, Пресвятая Богородице помози рабу Твоему, имя рекъ, избави его отъ всякія нужды и печали. Сице творитъ и за иныя имена, елико хощетъ. И сохраняютъ въ полезное во всякую нужду и немощь). Преставше же пѣвцы поюще, и абіе архидіаконъ, ставъ во дверѣхъ мало ко странѣ, держа орарь треми персты десныя руки, зря къ народу, глаголетъ сице: И имъ же[1]) кійждо въ помыслѣ имѣетъ: и всѣхъ и вся. И поетъ ликъ: И всѣхъ и вся. Таже возглашаетъ архіерей, аще есть патріархъ, сице: Помяни Господи[2]) всякое епископство православныхъ, право правящихъ слово Твоея истины. Аще же есть митрополитъ, или инъ архіерей, глаголетъ: Въ первыхъ помяни Господи отца и пат-
112 ріарха нашего, имя рекъ, и проч. Сице глаголютъ и прочіи сослужители архіерею, коликимъ велитъ. Архидіаконъ же глаголетъ велегласно великую похвалу, зря къ народу: Парѳенія святѣйшаго и вселенскаго патріарха, Паисіа александрійскаго, Макаріа антіохійскаго, Нектаріа іерусалимскаго, благочести-

---

[1]) На полѣ: *И о нихъ же.*

[2]) Начало подписи п. Макарія (во второй разъ).

выхъ и православныхъ патріарховъ, Іоасафа московскаго и всея Россіи[1]), приносящаго святыя дары сія Господеви Богу нашему о спасеніи благочестивѣйшаго, тишайшаго и боговѣнчаннаго царя нашего и великаго князя Алексіа Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и прочая, по обычаю. И въ конецъ поютъ внѣ: И всѣхъ и вся. И архіерей возгласъ: И даждь намъ единѣми усты, и: Да будетъ милость великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами, и обращается лицемъ къ народу и благословляетъ, яко же обычай. И діаконъ, сотворивъ метаніе архіерею, исходитъ и, ставъ на учиненомъ мѣстѣ, глаголетъ: Вся святыя помянувше, и проч. Архіерей же глаголетъ молитву. Таже возгласъ: И сподоби насъ, Владыко. И предстоятель: Отче нашъ. Подобнѣ глаголетъ[2]) и архіерей втай. 113
Таже возгласъ: Яко Твое есть царство. Миръ всѣмъ. И благословляетъ единою рукою къ народомъ. Діаконъ: Главы наша Господеви приклонимъ. Архіерей молитву, таже возгласъ: Благодатію и щедротами. Паки молитву: Вонми Господи Іисусе Христе.

---

[1]) Въ преж. пер., согласно греческому подлиннику, это мѣсто читается такъ: *Потомъ глаголетъ архидіаконъ великое нарицаніе* (τὴν μεγάλην φωνήν): *имярекъ пресвятѣйшаго и вселенскаго патріарха, многа лѣта, имярекъ александрійскаго, имярекъ антіохійскаго, имярекъ іерусалимскаго, Никона московскаго и всея Великія Россіи, благочестивыхъ и православныхъ патріарховъ, многа лѣта.*

[2]) Продолженіе подписи п. Макарія.

Таже пріемлетъ архіерей омофоръ и отлагаетъ митру, покланяется архіерей и прочіи, глаголюще втай: Боже очисти мя грѣшнаго. Подобнѣ и діаконъ внѣ, идѣже стоитъ. Архіерей простеръ руцѣ на святый дискосъ, еже воздвигнути святый хлѣбъ, глаголетъ діаконъ преклонивъ главу: Вонмемъ. И архіерей, вземъ святый хлѣбъ и воздвизаетъ и мало надъ святымъ дискосомъ, глаголя: Святая святымъ. И внидетъ діаконъ во святый олтарь и, ставъ близъ архіереа, глаголетъ: Раздроби владыко святый хлѣбъ. И архіерей раздробляетъ его со многимъ вниманіемъ на четыре части, глаголя: Раздробляется и раздѣляется, и проч. Ликъ: Единъ святъ, и проч. Таже поютъ каноникъ дне. Архіерей же полагаетъ четыре части крестовидно, по обычаю: Іисусъ—горѣ, Христосъ—ниже, ни—десное, ка—лѣвое. И вземъ архіерей крайними персты горѣ лежащую часть, творитъ ею крестъ надъ святымъ потиромъ. Архидіаконъ, показуя со ораремъ, глаголетъ: Исполни, владыко,
114 святый потиръ[1]). Архіерей глаголетъ: исполненіе Духа Святаго, и пущаетъ[2]) ю во святый потиръ. И архидіаконъ глаголетъ: Аминь; и, пріемъ теплоту, показуетъ ко архіерею, глаголя: Благослови, владыко, святую теплоту. И архіерей, благословивъ, глаголетъ: Благословенна теплота святыхъ Твоихъ, Гос-

---

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

[2]) На полѣ: *и влагаетъ.*

поди. И архидіаконъ вливаетъ теплоту крестовидно внутрь святаго потира (съ разсужденіемъ, елико еже не преудолѣти вина, сирѣчь, да не будетъ вода больше вина), глаголя: Теплота вѣры, аминь. Таже, вземъ архіерей часть, еже знаменано: Христосъ, раздробляетъ на многія частицы, якоже быти доволно причаститися всѣмъ сослужащимъ. Аще же не доволно будетъ части оной, раздробитъ и другую отъ дву, глаголя: Раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, и проч. Таже вземъ архіерей едину частицу раздробленнаго святаго хлѣба въ десную руку и преклонивъ главу, молится по обычаю: Вѣрую, Господи, и исповѣдую, Вечери Твоея тайныя, и проч. Таже, вставъ и пришедъ близъ святаго дискоса и разгнувъ руку, причащается святаго тѣла Господня со умиленіемъ и благоговѣніемъ, глаголя: Честное и всесвятое и пречистое тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преподается мнѣ недостойному, имя рекъ, архіерею, во оставленіе моихъ грѣховъ и въ жизнь вѣчную (во имя Отца и Сына[1]) 115
и Святаго Духа, аминь). Таже, вземъ губу, отираетъ руку, глаголя: Слава Тебѣ Боже, 3-жды. И цѣловавъ губу, положитъ на мѣсто. Таже, вземъ священный покровецъ и потиръ обѣма рукама съ покровцемъ, причащается изъ него 3-жды, по обычаю глаголя: Честная и святая и животочная кровь Господа

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преподается мнѣ недостойному, имя рекъ, архіерею во оставленіе моихъ грѣховъ и въ жизнь вѣчную, во имя Отца и Сына и Святаго Духа; на коеждо причастіе по единому имени глаголетъ. И тако устнѣ свои и святый потиръ отираетъ покровцемъ, еже въ рукахъ, глаголя: Се прикоснуся устнамъ моимъ, и проч. Таже цѣловавъ, полагаетъ его на святую трапезу. (Знаменуй, яко егда причащается архіерей честнаго тѣла Господня, глаголетъ архидіаконъ и вси сослужащіи: Тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ, kvріе филате автонъ, исполлаэти, и сотворятъ метаніе ему. И егда причащается отъ святаго потира и глаголетъ: Во имя Отца, архидіаконъ: Аминь, и причащается единощи; таже: И Сына, архидіаконъ: Аминь, и причащается второе; таже: И Святаго Духа, архидіаконъ: Аминь, и причащается третіе. И глаголютъ вси паки, сотворяюще и метаніе: тонъ деспотинъ ке архіереа, и проч.). Таже архіерей на-
116 лагаетъ митру на главу свою. И[1]) архидіаконъ призываетъ единаго коегождо: Архіереи приступите. И приступивъ единъ архіерей лѣвыя страны къ великаго архіерса, преклонивъ главу и положивъ длани крестовидно, десница сущи горѣ, глаголетъ: Се прихожду безсмертному царю и Богу нашему, и: Преподаждь ми владыко всесвятѣйшій и проч. И архі-

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

ерей, вземъ десною рукою треми персты маргаритъ[1]) честнаго тѣла Христова, полагаетъ въ руки приходящаго архіереа, или іереа, глаголя: Преподается ти, имя рекъ, архіерею, или іерею, честное и пречистое и безсмертное тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ твоихъ и въ жизнь вѣчную. И, цѣловавъ руку архіереа, отъидетъ на едину страну и, приклонивъ главу надъ руцѣ, молится, якоже сотвори и великій архіерей. Таже паки архидіаконъ призываетъ, якоже и прежде; ко іереемъ глаголетъ сице: Іереи приступите, ко діакономъ: Іеродіакони приступите. И творятъ вси подобнѣ, якоже предречеся. Діаконовъ причащати и преподавати честнаго тѣла повелѣваетъ иному архіерею, или архимандриту; великій же архіерей идетъ ко святому потиру причащати прочихъ. Таже приходятъ по чину къ десной странѣ архіереи и прочіи. Патріархъ на учиненномъ мѣстѣ стоя. Глаголютъ приходящіи: Се прихожду, и: Преподаждь ми, владыко, и проч. Держа же архіерей[2]) святый 117
потиръ съ покровцемъ, приближится устами хотящій причащатися, архіерей глаголетъ: Преподается ти, имя рекъ, архіерею, или іерею, честная и пречистая и животворящая кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во оставленіе грѣ-

---

[1]) На полѣ: *частицу*.

[2]) Продолженіе подписи п. Макарія.

ховъ твоихъ и въ жизнь вѣчную, и: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь; и причащаетъ его 3-жды. Причащаяйся, вземъ священный покровецъ, отираетъ устнѣ свои и святый потиръ, и цѣловавъ святаго потира, отходитъ. Сице творятъ вси до конца. Діаконовъ же причащаетъ и отъ святаго потира инъ архіерей, или архимандритъ. Тогда убо архіерей, мало отступивъ ко странѣ, глаголетъ молитву благодарную. Архидіаконъ вземлетъ святый дискосъ и носитъ верху святаго потира, отираетъ святою губою съ великимъ вниманіемъ, влагая честное тѣло и вси частицы внутрь святаго потира, и цѣловавъ святый дискосъ полагаетъ близъ святаго потира. Таже, вземъ покровецъ, покрываетъ святый потиръ, на святый же дискосъ полагаетъ звѣздицу, и покровцы и аеръ, глаголя: Воскресеніе видѣвше, и проч. И поклонився 3-жды. И вземъ архіерей святый потиръ (цѣловавъ его), отдаетъ архидіакону; и пріимъ обоима рукама, цѣлуетъ руку архіереа и приходитъ во святыя двери
118 и, вознося [1]) святый потиръ, глаголетъ: Со страхомъ Божіимъ. Ликъ: Аминь. Благословенъ грядый и проч. Архіерей благословляетъ народъ со трикиріемъ и дикиріемъ, глаголя: Спаси Боже люди твоя, и пѣвчіе: исполлаэти деспота, косно и со сладкопѣніемъ. И обращаются паки во святую трапезу.

---

[1]) **Продолженіе подписи п. Макарія.**

И пріемъ архіерей святый потиръ отъ руку архидіакона, полагаетъ на святую трапезу. Таже пріемъ кадило, кадитъ святая 3-жды, глаголя тихимъ гласомъ: Вознесися на небеса Боже, и проч. И поютъ всѣ пѣвчіе: Видѣхомъ свѣтъ истинный. Таже пріемъ архіерей святый дискосъ, возлагаетъ на главу архидіакона, и пріемлетъ обоима рукама и отходитъ въ предложеніе, ничтоже глаголя, и полагаетъ и тамо. Святый же потиръ пріемъ и цѣловавъ, архіерей отдаетъ иконому глаголя: Благословенъ Богъ нашъ, тихо. И пріемлетъ обоима рукама и цѣлуетъ его, и архіерееву руку, и обращается ко святымъ дверемъ, зря къ народу, глаголя: Всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, и отходитъ ко святому предложенію и поставляетъ тамо. И ликъ: Да исполнятся уста наша. Таже діаконъ исходитъ и, ставъ на обычномъ мѣстѣ, глаголетъ: Прости, пріемше, и проч. Архіерей возглашаетъ: Яко Ты еси освященіе наше. Священникъ, хотяй глаголати заамвонную молитву, глаголетъ: Съ миромъ изыдемъ. Ликъ: Во имени Господни. Діаконъ: Господу помолимся. [1]) Іерей исходитъ и, ставъ 119
на обычномъ мѣстѣ, глаголетъ заамвонную молитву: Благословляяй благословящія тя, Господи. Архіерей глаголетъ конечную молитву: Исполненіе закона и пророковъ. Таже изшедъ архіерей, восхо-

[1]) Окончаніе подписи п. Макарія.

дитъ на высокое мѣсто, или на мѣсто свое, поучаетъ народъ Слову Божію, толкуя дневное Евангеліе (аще умѣетъ. Аще же ни) глаголютъ: Буди имя Господне, и псаломъ: Благословлю Господа. Архіерей раздаетъ антидоръ всему народу на благословеніе и очищеніе души, освященъ бо есть и подобаетъ его, не ядша(е), пріимати; а ще же кто и мало ялъ или пилъ, да не пріемлетъ антидора. По раздаяніи антидора, глаголетъ діаконъ: Господу помолимся. Архіерей благословляетъ рукою, глаголя: Благословеніе Господне на васъ, и проч. И ликъ: Слава и нынѣ, Господи помилуй 3-жды, владыко благослови. И архіерей творитъ отпустъ предъ святыми дверми по обычаю, и стоитъ на томъ мѣстѣ, и приносятъ ему трикирій и дикирій, и пріемлетъ. И пѣвчіе поютъ многолѣтіе царево, по обычаю. Таже глаголютъ пѣвцы: Тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ, и въ конецъ: исполлаэти деспота, 3-жды. И тогда благословляетъ архіерей царя (аще присутствуетъ) и весь народъ. И входитъ во святый олтарь, и разоблачаютъ его отъ архіерейскія одежды, глаголю-
120 ще: Нынѣ отпущаеши раба [1]) твоего, Владыко, Трисвятое, по Отче нашъ: Яко твое есть царство, и отпустительные тропари и кандаки, по обычаю, Господи помилуй 12, Честнѣйшую херувимъ, и проч.;таже: Слава и нынѣ; Господи помилуй, 3-жды,

[1]) Начало подписи п. Макарія (въ третій разъ).

владыко святый, благослови. И бываетъ меншій отпуєтъ. Изшедъ же святыми дверми, возобращается къ святымъ иконамъ, держа и пастырскій жезлъ лѣвою рукою, и покланяется 3-жды; таже возобращается къ народу и, благословляя, глаголетъ: Да сохранитъ Христосъ Богъ всѣхъ васъ своею Божественною благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. И пѣвцы глаголютъ тихимъ гласомъ: Исполлаэти деспота. Предстоитъ же примикирій съ лампадою возженою и предходитъ архіерею; прочіи же предходятъ и послѣдуютъ, яко же и первѣе. Входяще же во архіерейскій домъ, стоитъ архіерей на нѣкоемъ высокомъ учиненномъ мѣстѣ, яко да видимъ будетъ отъ всѣхъ, и, обращаяся архіерей къ народу, благословляетъ, примикирію глаголющу: Всесвятѣйшаго и богоизбраннаго нашего государя и владыки отца и патріарха нашего, имя рекъ, Господи сохрани его на многія лѣта. И сотворивъ земной поклонъ, подобнѣ и весь народъ, тогда архіерей входитъ въ домъ свой, народъ же ходитъ, идѣже хощетъ, въ мирный путь[1]).

[2]) Знаменуй: яко омофорій изоблачаетъ архіерей 121
предъ Апостоломъ, егда поютъ прокименъ, и облачается паки на херувимской пѣсни, егда взимаетъ части

[1]) Здѣсь греческій подлинникъ и прежній переводъ кончаются.

[2]) Продолженіе подписи п. Макарія.

цы, ипаки снимаютъ ко входу, по Херувимской же пѣсни, аще есть хиротонія пресвитерская, паки налагаютъ, и соверша хиротонію снимаютъ, и аще есть хиротонія діаконская, тогда паки налагаютъ и соверша хиротонію, снимаютъ и послѣ молитвы: Вонми Господи Іисусе Христе, егда хощетъ діаконъ глаголати: Вонмемъ, возлагаютъ паки на архіереа омофорій и отлагаютъ митру и поклонився глаголетъ: Святая святыхъ. И причащается самъ со омофоріемъ и прочихъ, и носитъ его до отпуста. Аще же нѣсть хиротоніи, не возлагаютъ на архіереа омофоріа по Херувимской пѣсни никогда, токмо егда хощетъ благословити святая и ко святому причащенію. А митру снимаютъ, егда чтутъ святое Евангеліе, и егда частицы изимаетъ въ Херувимскую пѣснь, и егда цѣлуетъ святая по Херувимской пѣсни, когда хотятъ символъ глаголати, и егда совершаетъ Святая и глаголетъ: Господи, Иже Пресвятаго твоего Духа въ третій часъ; и: Сотвори убо хлѣбъ сей, и егда причащается. И по причастіи своего возлагаютъ митру на главу его. И причащаетъ прочихъ, носящу ему митру. Конецъ и Богу слава, во вѣки, аминь.

122 [1]) *Вопросъ.*

Подобаетъ ли архимандриту и игумену, или протопопу, или иному отъ священниковъ, освящати новыя церкви, или ни?

---

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

Отвѣтъ.

По священныхъ правилъ и по чину и уставу не подобаетъ никому иному освятити церковь, кромѣ архіереа: зане сіе архіерейское дѣйство есть, а не священническое, якоже и хиротонія и освященіе святаго мѵра. Обаче же, егда приключится нужда великая и невозможно архіерею тамо ити на освященіе, далняго ради пути разстоянія, или страха ради нашествія варваровъ, или иныхъ винъ, подобныхъ симъ, тогда бываетъ сице: архіерей служитъ священную литургію въ своей церкви, идѣже пребываетъ, и освящаетъ единъ антимисъ во имя святаго, егоже храмъ хощетъ освятити, и положитъ и мученическія святыя мощи, три частицы, со святымъ великимъ мѵромъ, и прочая творя, якоже чинъ и уставъ есть. И то освященіе антимиса бываетъ во святой литургіи сице: по возгласѣ: Да и тіи съ нами, простираетъ и новый антиминсъ надъ старымъ и совершастъ на немъ, яко чинъ и уставъ написанъ есть въ Потребникѣ, и совершается надъ нимъ святая литургія. Потомъ сего освященнаго антимиса препосылаетъ архіерей къ новой церкви со архимандритомъ, или игуменомъ, или съ протопопомъ, или съ нарочитымъ священномонахомъ [1]) или священникомъ. И совершаютъ тамо 123

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

прочая вослѣдованія, сирѣчь, всенощное бдѣніе, сице: достигше тамо, поставитъ священный антимисъ на святомъ дискосѣ, надъ нимъ же звѣздицу и покроетъ святою пеленою и сице покровенъ поставитъ на налои къ десной странѣ предъ Спасовымъ образомъ, и начинаютъ малую вечерню. Таже во время свое великую вечерню и прочая вослѣдованія, по чину и по уставу. Во утріи, въ подобно время, облачастся во священническія одежды посланный отъ архіереа, яко начальникъ, таже и прочіи священницы и діакони облачаются, и дѣйствуетъ вся посланный отъ лица архіерсева, яко уставъ повелѣваетъ: украшаетъ святую трапезу по чину, прежде помазавъ ю освященнымъ и великимъ мvромъ, и прочая вся соверша, яко во Уставѣ написано. Таже изыдетъ отъ святаго алтаря начальный и емлетъ святый дискосъ со священнымъ антимисомъ, яко есть покровенъ, и положитъ на главу свою и творитъ входъ окрестъ церкви, предходящу ему народу со свѣщами возженными, и діакони съ кадилами; прочіи же священницы послѣдующе ему; пѣвцы же поютъ, яко обычай и уставъ повелѣваетъ. И обходивъ церковь единощи, входитъ въ церковь, творя и глаголя якоже уставъ повѣлеваетъ(нѣцыи же обходятъ церковь 3-джы). И по
124 входнѣй [1]) молитвѣ, внидетъ со священнымъ анти-

[1]) **Продолженіе подписи п. Макарія.**

мисомъ во святый олтарь и поставляетъ его на святую трапезу, ничесоже глаголя, и творя на святомъ антимисѣ, понеже совершенъ и священъ есть отъ архіереа, токмо пѣвцы поютъ тропарь и кондакъ обновленія и храма. Священникъ поставитъ священное Евангеліе на святомъ антимисѣ. и преклонивъ колѣна своя предъ святою трапезою, глаголетъ молитву, народу же въ церкви и они колѣни проклонше стоятъ. Таже, совершившу вся вослѣдованія обновленію, начинаютъ священную литургію, и сице есть церковь оная освящена и совершена чрезъ антимиса, что отъ архіереа освященъ и посланъ къ ней. Освящаются же антимисы многія вкупѣ, егда освящаются церкви отъ архіереа (и во ино время) безъ святыхъ мощей, яже не суть престоли, и таковымъ подаются и препосылаются въ церкви, которыя были освящены отъ архіереа и святыя мощи суть положены подъ святую трапезу во влагалище. А освященныхъ антимисовъ со святыми мощами особно, якоже выше речеся, именуется престоли, и таковые препосылаются въ церкви, идѣже архіерею невозможно самому ити совершати освященія. Еще же таковыя антимисы отдаются служити надъ ними и на всякое мѣсто владычества Христа Бога нашего.

Бываетъ и инъ чинъ, вкратцѣ, сице: освятившу архіерею антимисъ, якоже [1]) выше писано со свя 125

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

тыми мощми, отдаетъ священнику. Священникъ же, вшедъ, въ той церкви совершаетъ всенощное бдѣніе, яко обычай. Положившу антимисъ на дискосѣ и на налои, якоже выше писано. По всенощномъ пѣніи, во утріи священникъ сотворитъ въ церкви освященіе воды при всемъ народѣ и кропитъ святою водою олтарь и всю церковь и окропитъ святую трапезу со святою водою, и украситъ ю, якоже обычай и чинъ: прежде кропитъ индитіа и прочая вся святою водою. Таже украситъ и предложенія, сирѣчь жертвенникъ, проскомидію. Потомъ начинаютъ часы и проскомидію, и по часамъ священную литургію, якоже обычай. Въ маломъ входѣ, по входной молитвѣ, глаголетъ діаконъ: Премудрость, прости. Священникъ емлетъ на главу святый дискосъ со антимисомъ, иже есть освященъ отъ архіереа со святыми мощми, со благоговѣніемъ, и приноситъ его во святый олтарь и положитъ на святую трапезу. Пѣвцы же поютъ тропари и кандаки, якоже выше писано, таже Трисвятое. И совершаютъ святую литургію, а иноотъ дѣйства архіерейскаго ничесоже дѣйствуетъ, ниже иныя молитвы глаголетъ, зане отъ архіереа совершишася вся на святомъ антимисѣ; токмо по положеніи святаго антимиса на святую трапезу, и по тропари и кондаки, едина молитва послѣдняя глаголется, на колѣнехъ лежащимъ всѣмъ. Таже по молитвѣ: Трисвятое, и проч. Сей чинъ бываетъ въ предѣ-

лехъ [1]) и въ церкви, идѣже архіерею невозможно само- 126
му ити ради благословныхъ винъ и идѣже окрестъ церкви не возможно ходить со святыми мощми, и тѣмъ святымъ антимисомъ суть церкви совершени и освящени. Сице творится во святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ предѣлныхъ церквахъ и въ скитахъ.

Вопросъ.

Подобаетъ ли священникомъ и діакономъ, по нашему древнему обычаю, носити скуфіи, или ни?

Отвѣтъ.

Ей подобаетъ: зане священническая и діаконская главы есть освящена отъ святыя трапезы и чрезъ архіерейскія руки во хиротоніи. И сего ради подобаетъ всегда покровеннѣй главѣ быти чести ради священства, кромѣ церковнаго священнослуженія. Понеже въ нашихъ странахъ священники и діаконы носятъ различныя священническія шапки и никогда ея съ главы не снимаютъ, кромѣ егда служатъ сами священную литургію. И аще здѣшнія поповскія и діаконскія скуфіи не согласуются съ шапками священниковъ и діаконовъ нашея страны, обаче же есть нѣкоторое знаменіе священническое, и того ради

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

подобаетъ священникомъ и діакономъ носити тую же скуфію по древнему обычаю здѣшнія страны, да имутъ на главѣ нѣкоторое священническое знаме-
127 ніе и различіе отъ прочихъ людей. Еще же, [1]) егда согрѣшаетъ священникъ нѣчто предъ своимъ архіереемъ и архіерей запрещаетъ ему на время, тогда возметъ отъ него скуфію. И аще кто его увидитъ безъ скуфіи, познаетъ, яко подъ запрещеніемъ есть. И егда разрѣшитъ и проститъ его архіерей, тогда даетъ ему паки скуфію: и то есть ему паки во знаменіе, что разрѣшенъ и прощенъ есть. Сихъ ради винъ подобаетъ имъ носити тѣ скуфіи, по древнему преданію. Обаче же сіи скуфіи подаются отъ архіерея священникомъ и діакономъ по хиротоніи и по совершеніи божественныя литургіи въ церкви, благословившу прежде архіерею; и цѣловавъ руку архіерееву, священникъ или діаконъ пріемлетъ и положитъ на главѣ своей, и носитъ, якоже выше писано. Аще же кто отъ священниковъ и діаконовъ восхощетъ носити шапки, якоже носятъ нашея страны священники и діакони, не возбраняемъ, но и соизволяемъ и благословляемъ. [2])

---

[1]) Окончаніе подписи п. Макарія.

[2]) Краткія подписи обоихъ патріарховъ.

[1]) *Глава 6* [2]). 128

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Нынѣшняго настоящаго лѣта 7145 отъ сотворенія свѣта, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, марта въ 15 день, по богодохновенному тщанію великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михаиловича всея Велікія и Малыя и Бѣлыя Рос-

---

[1]) Подпись патріарха Паисія.

[2]) Въ *Синод. Библ.* находятся еще два списка этой главы. Одинъ (въ Сборн. непереплет. бум. № 1), писанный въ листъ крупнымъ уставомъ, совершенно согласенъ съ подлиннымъ спискомъ, на поляхъ имѣетъ нѣсколько поправокъ, сдѣланныхъ, соотвѣтственно подлинному тексту, другимъ почеркомъ (поправки этѣ мы укажемъ подъ строкою); онъ напечатанъ въ V т. *Допол. къ Акт Ист.*, въ числѣ Соборныхъ Дѣяній подъ № IX, стр 495 — 500. Другой (въ Сборн. неперепл. бум. № 2), въ четвертку, писанный скорописью, имѣетъ отличія отъ подлиннаго списка, которыя мы также приведемъ подъ строкою: онѣ даютъ основаніе предполагать, что списокъ этотъ содержитъ собственно проэктъ соборнаго опредѣленія, подвергнутый впослѣдствіи новой редакціи, которая и утверждена окончательно соборомъ.

Кромѣ того въ *Синод. Библ.* сохранились (въ Сборн. неперепл. бум. № 2) списки двухъ статей, имѣющихъ близкое отношеніе къ шестой гл. Соборныхъ Дѣяній. Онѣ посвящены разсмотрѣнію соборнаго изложенія патр. Филарета о перекрещиваніи латинъ и составляютъ, такъ сказать, приготовительную работу для состоявшагося по этому вопросу

сіи самодержца, всесвятѣйшіи патріарси: александрійскій Паисій Божіею милостію папа и судія и патріархъ вселенскій, Макарій Божіею милостію патріархъ Божіяго града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ московскій и всея Россіи, снидошася купно съ преосвященными митрополиты, со архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Къ нимъ же возгласи великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержацъ, о преждебывшемъ соборѣ въ 129 году, при святѣйшемъ великомъ государѣ Филаретѣ Никитичѣ, патріархѣ московскомъ и всея Россіи, о крещеніи отъ римскія вѣры приходящихъ къ православной вѣрѣ святыя восточныя церкви: правилно ли повелѣся тѣхъ крестити? Всесвятѣйшіи же патріарси, преосвященніи митрополиты, архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, услышавше о семъ богопріятное желаніе великаго государя царя

постановленія на соборѣ 1667 года. Первая статья, не имѣющая заглавія, представляетъ по своему содержанію довольно близкое сходство съ самымъ этимъ опредѣленіемъ, но изложена менѣе обстоятельно и ясно; другая, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о еже подобаетъ ли отъ латинскія вѣры приходящихъ къ православно-каѳолической вѣрѣ крестити совершеннымъ крещеніемъ, или ни?* значительно разнится отъ первой и есть въ собственномъ смыслѣ разборъ филаретовскаго соборнаго изложенія. Ниже мы печатаемъ эту статью въ видѣ особаго приложенія.

и [1]) великаго князя Алексія Михаиловича, всея Ве- 129
ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по-
велѣша изъ соборнаго изложенія оного, еже бысть
при бытіи святѣйшаго патріарха Филарета Ники-
тича московскаго и всея Россіи, и изъ правилъ свя-
тыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и прочихъ Боже-
ственныхъ писаній выписати для свидѣтельства,
аще согласно съ правилы и съ Божественными пи-
саніи оного бывшаго собора списатели выписки пре-
дложиша о томъ латинскомъ крещеніи, или что не-
согласно.

Выписано изъ правилъ и изъ соборнаго оного изложенія.

Въ соборномъ изложеніи на листу 219 напечатано: говорилъ Іона митрополитъ крутицкій, яко писано въ 6-мъ соборѣ, что латинъ не крестити, токмо мѵромъ помазывати.

И ему Іонѣ отвѣтъ:

Въ томъ правилѣ 95 не то написано. Мы убо то правило, обрѣтше, чтохомъ, и въ томъ правилѣ въ девятьдесятъ пятомъ написано, яко павликіяны, иже отъ Павла Сомосатскаго суть, и евноміаны, и монтанисты, иже суть и монтане, и савеліаны, и манихеи, и іуалентіаны, тіиже и валентини, и маркіонити, тіи же и маркіане, и сущіи отъ подоб-

[1]) Подпись патріарха Макарія.

130 ныхъ имъ ересей [1]), приходящіи къ правовѣрнѣй вѣрѣ, яко еллины пріемлемъ сихъ. А еллинъ подобаетъ совершенно крестити.

[2]) И то напечатано изъ толкованія того правила, которыхъ ересей въ сущемъ правилѣ не писано, но писано отъ инѣхъ правилъ, о тѣхъ, которыхъ и крестити подобаетъ; а писано въ томъ сущемъ правилѣ 6-го вселенскаго собора 95 сице: Обращающихся отъ еретикъ сице приимаемъ: аріаны, македоніаны и новаціаны же, иже и чистіи именуются, несторіаны и четыренадесятники, иже суть средницы, и аполинаріаны и евтихіаны, и северіаны, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинающія вся ереси, и съ ними и свою, помазуемъ святымъ мvромъ темена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменующе я, глаголемъ: Печать дара Духа Святаго. [3]) И съ симъ правиломъ въ соборномъ изложеніи написанъ отвѣтъ вышереченный несогласенъ.

Въ томъ же изложеніи на листу 220-мъ напечатано свидѣтельства, св. Апостолъ правила 46 и 50. И въ правилѣ святыхъ Апостолъ 46-мъ писано: крещеніе и жертву еретическую пріемъ святитель, не священъ. И 50-мъ: Аще который епископъ или пресвитеръ не крещаетъ въ

---

[1]) Подпись патріарха Іоасафа.

[2]) На полѣ: *зри*.

[3]) На полѣ: *зри*.

три погруженія единѣмъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да изверженся таковый [1]). Не рече бо Господь: въ смерть 131
мою крестите, но: шедше научите вси языки,крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа [2]).

По симъ апостольскимъ правиломъ 46-му и 50-му поразумѣти подобаетъ. [3]) Глаголютъ бо оныя правила крещеніе и жертву еретическу и крещеніе воедино погруженіе: явно есть о тѣхъ еретикахъ глаголютъ, иже Божія вѣры отнюдъ отчуждишася, ихже и послѣдующія правила повелѣваютъ крестити, а не о тѣхъ, иже крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, противятжеся иными нѣкими расколы, или ересми. И та апостольская правила списатель неприлично выписалъ на латинское крещеніе, глаголютъ бо оная правила: аще кто не крещаетъ въ три погруженія, но во едино, въ смерть Господню даемое, да изверженся; латини же крестятъ не во едино погруженіе и ниже въ смерть Господню, но, трижды обливающе, крестятъ во имя Отца и Сына и Святого Духа, якоже предложенный чинъ римскаго крещенія святому собору свидѣтельствуетъ. Удобнѣйши убо было бы оному списателю предложити о обливаніи: [4]) пріимется ли обливаніе за погруженіе? И 132

---

[1]) Подпись Питирима, м. новгородскаго.

[2]) На полѣ: *зри*

[3]) — Василія Вел. толкованіе.

[4]) Подпись Лаврентія, м. казанскаго.

оный списатель не написа свидѣтельства, винующа обливаніе.

Въ томъ же изложеніи на листу 220-мъ перваго вселенскаго собора правило 19, на указѣ, о павликіанѣхъ: и то правило вселенскаго собора 19 латинскому крещенію неприлично же, понеже павликіане о Христѣ Бозѣ нашемъ неправо мудрствуютъ, проста человѣка глаголютъ.

На томъ же листу 220-мъ на оборотѣ *напечатано*: [1]) Мелхиседекіане и жидове и армене въ субботу постятся. И то списатель выписалъ неправо же: о жидовскомъ постѣ обличается законы жидовскими, яко у нихъ субботу празднуютъ, а не постятся; о арменѣхъ же обличается отъ 6-го вселенскаго собора правила 56-го, яко и въ великій постъ армени по вся субботы сыръ и яица ѣдятъ. То правило и самъ списатель писалъ на листу 221-мъ, нарекъ то 6-го собора 56 е правило апостольскимъ правиломъ. Апостольское же правило 56-е нé о томъ глаголетъ. Той же списатель писалъ на листу 221-мъ: *Іудеи въ субботу празднуютъ* [2]); а выше на листу [3])
133 220-мъ: Жидове въ субботу постятся. [4]) А на листу

---

[1]) Въ другомъ, листовомъ, спискѣ это слово приписано на полѣ, другимъ почеркомъ.

[2]) И эти слова въ другомъ спискѣ приписаны на полѣ, другимъ почеркомъ.

[3]) Подпись Іосифа, м. астраханскаго.

[4]) На полѣ: *зри*.

же выше 221-мъ писалъ: Римляне съ жиды и съ мелхеседекіаны и армены равно въ субботу постятся. И то списатель не право же написалъ. На томъ-же листу на оборотѣ написалъ у римлянъ монтанову ересь, и аще у римлянъ обрѣтается монтанова ересь и подобная той, иже еретиковъ покрещевати правила повелѣваютъ: подобаетъ крестити и римлянъ. А по досмотру чина крещенія латинскаго на соборѣ, у римлянъ монтановой ереси нѣсть, понеже крещаютъ [1]) во имя Отца и Сына и Святаго Духа, токмо обливаютъ трижды, а не погружаютъ.

И о обливаніи списатель бывшему собору при святѣйшемъ Филаретѣ патріарсѣ свидѣтельства никакова не предложилъ.

Того же соборнаго изложенія на листѣхъ: 223-мъ 224 - мъ, 225 - мъ, 226 - мъ, 227 - мъ, 228 - мъ, списатель подобающихъ покрещевати уподобляетъ латиномъ, монтанистовъ, глаголемыхъ фрүгъ, и савелліанъ, неправѣ и о святѣй Троицѣ мудрствующихъ, ихже не подобаетъ сравняти, понеже въ чину римскаго крещенія написано: во имя Отца и Сына и Святаго [2]) Духа крещаются. 134

На листу 228-мъ на оборотѣ написано: Аріяны крестятся во едино погруженіе, не глаголютъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но грядущаго по предо-

---

[1]) Подпись Іоны, м. ростовскаго.

[2]) Подпись Павла, м. сарскаго.

течи Іоаннѣ, сирѣчь во Христа Іисуса и то списатель написалъ неправо, не разсмотрѣвъ правилъ. Аще бы гако крещеніе аріанское въ та времена было, а не во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не бы божественная правила повелѣвали ихъ пріимати и не покрещевати, но токмо мvромъ помазывати и ересь свою проклинати, якоже свидѣтельствуетъ 6-го вселенскаго собора правило 95-е, писано выше сего на 3-мъ листу [1])

[2]) На листу 230 на оборотѣ вселенскаго собора 1-го правило 19-е на указѣ павликіанъ уподобляетъ латиномъ. Списатель и сіе выписалъ неправо же. Писано о семъ выше сего на 4-мъ листу на оборотѣ. [3])

Ересь главнѣйшая у латинъ отступленіе восточныя церкве о исхожденіи Святаго Духа, яко отъ Отца и отъ Сына исходитъ Духъ Святый мудрствуютъ. И отъ тоя ереси латинскія, яже есть о исхожденіи Святаго Духа, тягчайшая есть аріанская и македоніанская ересь: аріане бо Сына Божія не единосущна Отцу и Святому Духу исповѣдуютъ, но зданіе и тварь глаголютъ, македоніане же Свя-
135 таго Духа отъ Отца и Сына отчуждаютъ, [4]) раба

[1]) Т. е. на 3-мъ листу настоящей 5-й главы; по общему же счету листовъ книги Соб. Дѣяній на 130.

[2]) Подпись Паисія, м. газскаго.

[3]) Объ этомъ писано не на 4-об., а на 5 л., по общему же счету на 132.

[4]) Подпись Ѳеодосія, м. бѣлградскаго.

исповѣдуютъ быти. Обаче правило 7-е втораго вселенскаго собора и 6-го вселенскаго собора 95-е не повелѣваютъ ихъ крестити, но токмо мѵромъ помазывати по чину: кольми паче латинъ, меньшее преступленіе имущихъ, не подобаетъ крестити. Правило 7-е втораго собора сице глаголетъ: Четыредесятницы, иже и средницы глаголются, и аріане, и македоніане, и новатіане, и саватіане и аполинарити писаніе вдавше пріятни, помазующе токмо вся чувства. 6-го же вселенскаго собора правило 95-е выше сего писано на 3-мъ листу. И сихъ ради правилъ и латинъ не подобаетъ крестити[1]), понеже крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не яко монтанисти, и пепузіане, и фригіи и прочіи подобніи имъ, суще совершенніи еретицы.

Василія Великаго правило 1-е: Еретикъ есть иже вѣрою чуждь, а иже по нѣкоему незнаему вопрошенію, той есть расколникъ. Собирающіи же сихъ, или о инѣхъ непокоривы, сіи суть подцерковницы, иже отлучившеся сами отъ соборныя церкве, и иную создавше, особно собираются. А еже отъ еретика крещеніе не пріятно, отъ раскольника же и отъ подцерковника пріятно.

Правило Великаго Василія 1-е:[2]) отъ еретика 136
убо крещеніе не пріятно; отъ раскольника же и отъ подцерковника пріятно.

---

[1]) Подпись Филарета, архіеп. смоленскаго.

[2]) Подпись Стефана, архіеп. суздальскаго.

Правило Тимоѳеа пресвитера, на листу въ Кормчей 634-мъ, аріанъ не повелѣваетъ крестити, но точію мvромъ помазывати.

Преподобнаго отца нашего Іосифа Волоцкаго въ книгѣ на новгородскія еретики, во главѣ 15, писано: Иже отъ еретикъ приходящихъ и кающихся, а вѣрующихъ и крестившихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не повелѣно паки крестити, но абіе таинъ сподобляти, по отверженіи своея ереси [1]).

Кvръ Тимоѳеа, святѣйшаго архіепископа александрійскаго, отвѣтъ правилный на вопросъ, сице глаголющій:

Вопросъ.

Почто [2]) обращающыяся еретики къ соборнѣй церкви не покрещаемъ?

Отвѣтъ [3]).

Аще бы сіе было (еже покрещевати) не бы человѣкъ скоро обращался отъ ереси, стыдяся покрещенія; обаче и возложеніемъ руку пресвитерскую и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый, якоже свидѣтельствуютъ Дѣянія святыхъ Апостолъ, зач.

---

[1]) Подпись Иларіона, архіеп. рязанскаго.

[2]) Въ другомъ спискѣ, въ четвертку: *Кvръ Тимоѳеа святѣйшаго архіепископа александрійскаго сице глаголюще: почто...*

[3]) Тамъ же: *Толкованіе.*

18-е: тогда, рече, возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ Святъ.

Еще къ симъ предложится на разсужденіе [1]) о отвергшихся Христа волею и пожершихъ идоломъ, не токмо самихъ погибшихъ, но иныя понудившихъ погибнути съ собою, яко аще агкирскаго собора въ правилѣ девятомъ глаголетъ, на листѣ 44-мъ въ Кормчей: 137

Иже не токмо самъ своеюволею пожеръ, но и иныя нато понудивъ, десять лѣтъ да припадаетъ.

Толкованіе.

Аще кто своею волею пожеръ идоломъ и самъ себе погубивъ и другія понудивъ и вринувъ въ погибель, аще обратится, три лѣта да пребудетъ съ послушающими и другихъ шесть лѣтъ да сотворитъ съ припадающими, лѣто же едино да стоитъ съ вѣрными, пріобщаяся съ ними молитвъ, даже и до конца Божественныя службы. И тако времени десять лѣтъ прешедшу, да пріиметъ совершеніе и Божественныхъ святынь да сподобится. Аще убо и инако житіе его испытаемо, не упразднити его Божественнаго причащенія. [2])

Аще же кто негодовати начнетъ за соборное изложеніе оно, еже бысть при святѣйшемъ патріаршѣ Филаретѣ Никитичѣ московскомъ и всея Россіи, ревность

[1]) Подпись Мисаила, еп. коломенскаго.

[2]) На полѣ: *Внимай*.

имѣя, ежебы не разрушити его: о семъ таковый да не негодуетъ и да не сумнится, но да вѣсть, яко и во древ-
138 няя времена соборъ [1]) собора исправляше, не негодующе о первомъ, но на лучшее церкве смотряюще исправиша послѣди. Якоже видѣти есть въ Новой Кесаріи бывшій соборъ святыхъ отецъ, въ немже правило 15-е по 7 діаконовъ повелѣваетъ имѣти, аще и великій градъ есть; святіи же отцы 6-го вселенскаго собора зазрѣша о семъ неокесарійскому собору, яко не добрѣ разумѣша, еже въ книгахъ Дѣяніи Апостольскихъ оседми діаконъ лежащаго словесе: не о служащихъ бо тогда Божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе святымъ Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе общія потребы тогда собравшихся, и имѣти коейждо церкви узакониша противо имѣнію, сходящемуся къ ней. Тожде рещи и о другихъ многихъ правилѣхъ, ихже паки селенстіи собори праздности предаша. Якоже при Кипріанѣ бывшемъ соборѣ видѣти есть, егоже начальникъ великій той Кипріанъ бѣ, иже всякаго еретика и расколника покрещевати повелѣваше, и крестити на три чины расположивъ. Но убо и въ великій четвертокъ карѳагенскій соборъ узаконоположи, по внегда вечеряти святымъ тайнамъ Христовымъ причащатися, по подобію Господни оныя вечери: селенскій же 6-й

---

[1]) Подпись Лазаря, еп. черниговскаго.

соборъ разрѣши оно правило, [1]) неядшимъ повелѣ 139
святителемъ въ той день безскверную службу совершати и людемъ такожде неядшимъ тоя причащатися. И что много глаголати? И апостольская узаконенія и правила святіи отцы послѣди исправляху на лучшая, якоже видѣти въ 6-мъ же селенскомъ соборѣ во 12-мъ правилѣ, сице глаголющемъ: Аще и реченно есть (во апостольскихъ правилѣхъ) не пустити женъ епископомъ, но, на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу уже ктому не жити съ женою заповѣдаетъ. И многа ина таковая обрѣсти имать кто отъ прежнихъ убо святыхъ соборовъ изложенная, отъ послѣднихъ безъ зазора исправленная, а не зазираху и не поношаху прежнимъ въ неисправленіи. [2]) И нынѣ убо о исправленіи прежде бывшаго собора при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ никтоже да сумнится, или зазритъ: лѣпо бо по прежде реченныхъ обра-

---

[1]) Подпись Александра, еп. вятскаго.

[2]) Отселѣ въ другомъ спискѣ, въ четвертку: *Къ симъ реченнымъ на разсужденіе святаго собора, а не во указаніе предложится: Аще не пріимати будетъ отъ римлянъ приходящихъ къ нашей православный вѣрѣ, разсуждати подобаетъ правило св. Апостолъ 52-е, глаголюще сице: святитель, рекше, епископъ, или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣхъ не пріемлетъ, но отрѣлъ, да извержется, яко оскорбляетъ Христа, рекша: радость бываетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся. Аще же понудимъ покрещевати ихъ, памятствовати подобаетъ правилъ св. Апостолъ 47-е....*

зѣхъ. Аще же кто упорствомъ восхощетъ покрещевати латины, памятствовати подобаетъ правило святыхъ Апостолъ 47-е, глаголюще сице: Второе крещаяй крещеннаго истиннымъ крещеніемъ и не покрещеваяй оскверненнаго отъ зловѣрныхъ, таковый святитель не освященъ. И правило 55-е [1]) писано выше на оборотѣ 3-го листа. [2]) То бо правило повелѣваетъ покрещевати во едино погруженіе крестящихся. Того же собора святыхъ Апостолъ 49-е: Аще который епископъ, или пресвитеръ, по Господню завѣщанію, не крститъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ три безначалны, или въ три Сыны, или въ три Утѣшители крещаетъ, да будетъ изверженъ. Таковыхъ, иже апостольская сія правила и послѣдующая тѣмъ вышеписанная отеческая правила повелѣваютъ крестити, тѣхъ и крестити подобаетъ. А иже крестившихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, таковыхъ въ Божественныхъ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ не обрѣтеся, ежебы ихъ паки крестити [3]).

---

[1]) Должно быть 50; оно и приведено выше на л. 3 об., по общему счету на л. 130.

[2]) Подпись Меѳодія, еп. мстиславскаго.

[3]) Отселѣ въ другомъ спискѣ, въ четвертку: *А еже у латинъ мудрствованіе о происхожденіи Св. Духа отъ Отца и отъ Сына и о прочихъ ихъ ересехъ, но еже обливаютъ, а не погружаютъ, святѣйшимъ патріархомъ, александрійскому Паисіи, Божіею милостію папѣ и патріарху и судіи вселенскому, Макарію, Божіею милостію патріарху Божіяго*

О латинскомъ убо крещеніи, еже дѣйствуется во имя Отца и Сына и Святаго Духа три кратнымъ обливаніемъ, всесвятѣйшіи патріарси, кѵръ Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, и кѵръ Макарій, патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока, и кѵръ Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, и преосвященніи митрополити, и архіепископи, и епископи и весь освященный соборъ, слушавше выписки сея, дѣло разсудиша, яко не подобаетъ приходящихъ отъ латинъ къ святѣй апостольстѣй во[1])сточнѣй церквѣ покрещевати. А во 141
утверженіе сего узаконенія предложиша святѣйшіи вселенстіи патріарси, кѵръ Паисій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя, и кѵръ Макарій, патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока, на соборѣ книгу древнюю греческую, въ нейже писано, яко въ лѣто 6992-е бысть соборъ въ Константинополи въ пречестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, зовемыя Паммакаристъ, отъ четырехъ вселенскихъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, кѵръ Симеона

града Антіохіи и всего востока, Іоасафу, Божіею милостію патріарху московскому и всеа Россіи, и пресвятѣйшимъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и всему освященному собору, якоже Духъ Святый извѣститъ, тако держатися имать о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Предложиша святѣйшіи селенстіи патріарси....

[1]) **Подпись Филарета, архим. владимірскаго Рождественскаго монастыря.**

константинопольскаго, и кѵръ Григорія папы и патріарха [1]) александрійскаго, и кѵръ Дороѳея антіохійскаго и кѵръ Іоакима іерусалимскаго, на превращеніе и упражненіе иже во Флорентіи злѣ бывшаго собора. Сей святый соборъ повелѣ, яко аще кто отъ латинъ возвратится къ православнѣй каѳоличествѣй восточнѣй церкви, помазывати ихъ святымъ мѵромъ, а не прекрещевати. Изобрази же и послѣдованіе сей святый соборъ, како пріимати ихъ и вопрошати, и како проклинати имъ латинскія ереси, и по семъ помазовати святымъ мѵромъ и молитвовати надъ ними, взимати же и рукописаніе отъ нихъ во святую великую церковь. Подобнѣ повелѣваетъ
142 премудрѣйшій [2])и святѣйшій кѵръ Марко Ефесскій митрополитъ во окружнѣй своей епистоліи, еяже начало сице: Иже по всей земли и островѣхъ обрѣтающіися христіане. Въ ней же по мнозѣхъ рѣчехъ и сія глаголетъ, яко отъ латинниковъ приходящихъ къ православію, яко аріановъ, и македоніанъ, и савватіанъ и наватіанъ, пріемлемъ подающихъ писаніе и проклинающихъ всякую ересь, не мудрствующую, якоже мудрствуетъ святая восточная церковь, и по седмому правилу втораго собора печатаемъ, сирѣчь помазуемъ ихъ святымъ мѵромъ, чело, очеса и про-

---

[1]) Подписи чудовскаго архим. Іоакима, новоспасскаго Іосифа и юрьевскаго Парѳенія.

[2]) Подписи архим. казанскаго Мисаила, звенигородскаго Варнавы, костромскаго Кирилла и симоновскаго Варсонофія.

чая, по уставу, глаголюще: Печать дара Святаго Духа аминь. [1]) Се тако пишетъ и повелѣваетъ святѣйшій кѵръ Марко Ефесскій. Ему же согласующе и святѣйшіи патріарси, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сицевое сотвориша законоположеніе: Паисій, Божіею милостію папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, Макарій, Божіею милостію патріархъ антіохійскій и всего востока, Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всея Россіи весь освященный соборъ, днесь прочитавше оного исобора дѣянія выписку, бывшаго при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріарсѣ московскомъ и всея Россіи, обрѣтохомъ, яко неправедно[2]) списателе пред- 143
ложиша собору оному указанія правилная и не суть прилична на покрещеніе латинъ. Еще же въ ономъ Соборномъ Дѣяніи обрѣтохомъ и правила правиломъ не сличны. Указанія же ихъ, сирѣчь приводы, ни мало къ правиламъ согласны, якоже то самое Собор-

---

[1]) Вмѣсто всего, слѣдующаго за симъ, въ другомъ спискѣ, въ четвертку, читается: *Такожде пишетъ и повелѣваетъ и святѣйшій кѵръ Марко Ефесскій, сице и мы по повелѣнію и по уставу святаго собора выше писаннаго четырми вселенскими православными патріархи и по завѣщанію кѵръ Марка Ефесскаго послѣдуемся и согласихомся быти тако яко латинниковъ, приходящихъ ко святѣй восточной церкви, не прекрещати, но токмо повевѣвати (помазывати?) ихъ св. миромъ по уставу и по послѣдованію св. отцевъ святаго собора, выше писаннаго.*

[2]) Подпись архим. нижегород. Печерскаго мон. Іосифа.

ное являетъ Дѣяніе, изъ негоже разнство правилъ и указаній писася выше сего. И согласно судихомъ вси, яко неподобно латинъ покрещевати, но точію, по проклинаніи своихъ имъ ересей, и по исповѣданіи согрѣшеній, и подаяніи рукописанія, помазовати ихъ святымъ и великимъ муромъ, и сподобляти святыхъ и пречистыхъ таинъ[1]) и тако пріобщати святѣй соборнѣй и апостольстѣй восточнѣй церквѣ, по священнымъ правиламъ, онихже впереди сего пространнѣе речеся, не покрещевающе отъ латинъ приходящихъ. О негодующихъ же о исправленіи собора, бывшаго при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріарсѣ московскомъ и всея Россіи, выше сего написася. Тако мы соборнѣ священными правилы достовѣрно свидѣтельствовахомъ *и согласно судихомъ*[2]) вси: отднесь приходящихъ отъ Латинъ къ нашей православнѣй христіанстѣй вѣрѣ святыя восточыя церкви не покрещевати, но по чину и свидѣтельству выше писанному пріимати. Тако единомудренно утвердихомъ, и своими руками подписахомъ. Лѣта 7175-го отъ созданія міра, отъ воплощенія же Бога Слова 1667-го мѣсяца іуніа въ...день[3]).

---

[1]) Подпись архим. Хутынскаго монастыря Іосифа и Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Діонисія.

[2]) Въ другомъ, листовомъ, спискѣ эти слова приписаны на полѣ, другимъ почеркомъ.

[3]) На слѣд. 144 л. подписи Знаменскаго мон. игум. Ар-

[1]) *Глава 7-я.*[2]) 145

Вопросы святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, и преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ россійскихъ ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, папѣ и патріарху Паисію александрійскому и Макарію патріарху антіохійскому, и отвѣты святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ.

Вопросъ 1.

Въ день пятидесятный на сшествіе Святаго Духа, егда чтутъ молитвы колѣнопреклонныя, къ западу ли обратяся, къ народу, или на востокъ, чести?

Отвѣтъ.

Святѣйшыя вселенскія патріархи повелѣли; въ день пятидесятный на сшествіе Святаго Духа, егда чтутъ молитвы колѣнопреклонныя, и тогда чести молитвы, обратяся къ западу, къ народу. А иныя чтутъ обратяся и на востокъ.

сенія, ярославскаго Спасскаго мон. архим. Сергія и новинскаго игум. Моисея.

[1]) Подпись п. Паисія.

[2]) Въ *Синод. Библ.* имѣется другой списокъ этой главы, въ листъ, крупнаго уставнаго письма (Напеч. въ V т. *Допол. къ Акт. Ист.* въ числѣ Соб. Дѣяній подъ № VII, стр. 488—491.); онъ совершенно согласенъ съ подлиннымъ; только въ немъ недостаетъ четырехъ послѣднихъ вопросовъ и отвѣтовъ, помѣщенныхъ въ подлинникѣ подъ особымъ счетомъ.

О водоосвященіи Богоявленскомъ: быти тако, како въ нынѣшнемъ въ 175-мъ году дѣйствовали вселенскіе патріархи: въ навечеріи въ церкви, а на праздникъ Богоявленія Господня на іордани; а воду святили въ навечеріи и на самый праздникъ Богоявленскимъ освященіемъ.

Вопросъ.

О благовѣсту во все лѣто по приходскимъ церквамъ къ литургіамъ, како быти и въ кое время?

Отвѣтъ.

146 По приходскимъ церквамъ къ литургіамъ [1]) благовѣсту быти во второмъ часѣ дни, а въ великій пость и въ прочіе посты быти благовѣсту по соборному благовѣсту.

Вопросъ.

Егда служити Божественная литургіа святѣйшему патріарху, или и инѣмъ архіереомъ, проскомидію единому ли священнику творити, или и прочимъ, которые въ служеніи будутъ, въ проскомидіи приглашати дѣйство?

Отвѣтъ.

Егда будетъ Божественную литургію служити патріархъ, или инъ кто архіерей, и въ служеніи

[1]) Подпись п. Макарія.

проскомидіи дѣйствовати единому іерею, а патріарху, или иному архіерею и прочимъ, которые въ служеніи будутъ, проскомидіи дѣйства не приглашати и не дѣйствовати.

Вопросъ.

Ектеніа сугубая и молитвы въ великій постъ четвертыя недѣли съ среды на златоустовыхъ и василіевыхъ службахъ говорити ли въ субботу и въ недѣлю?

Отвѣтъ.

Ектеніа сугубая и молитвы четвертыя недѣли великаго поста съ среды говорити на преждеосвященной литургіи, а Іоанна Златоустаго и Василія Великаго на литургіахъ ектеніи сугубой и молитвы не говорити, потому что у нихъ въ греческихъ Служебникахъ не написано.

[1]) *О причащеніи*[2]). 147

Причащатися пресвятыя крове отъ потира по трижды попрежнему, како причащаются вселенскіе патріархи, папа и патріархъ Паисій александрійскій, Макарій антіохійскій и како напечатано въ Служебникахъ. А мірскихъ людей причащати пресвятаго тѣла и крови отъ потира лжицею по единожды, по обычаю греческія церкве.

[1]) Подпись п. Іоасафа.

[2]) На полѣ: *архіереомъ и причетникомъ.*

О прехожденіи священниковъ и діаконовъ мірскихъ отъ церкве къ церкви:

Священникомъ же и діакономъ мірскимъ отъ церкве къ церкви безъ благословенія архіерейскаго не преходити. Аще ли прейдетъ безъ благословенія, и тому быти чужду священства.

Вопросъ.

Никонъ монахъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархомъ, которыхъ посвящалъ въ архимандриты, и во игумены, и въ попы и во діаконы въ Воскресенскій монастырь и во иныя монастыри своего строенія, како имъ впредь быти?

Ответъ.

Никонъ монахъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархомъ, которыхъ посвящалъ во архимандриты, и во игумены, и въ попы и во діаконы въ Воскресенскій монастырь и во иныя монастыри своего строенія, и тѣмъ архимандритомъ, и игуме-
148 номъ, и попомъ, и[1]) діакономъ и всему церковному причету, кто во что посвященъ, быти въ томъ чину попрежднему, для того, что тѣ церковницы посвящены прежде изверженія изъ патріаршества.

А впредь отъ него, Никона монаха, по изверженіи, ни въ какой священный чинъ посвященнымъ не быти.

[1]) Подпись Питирима м. новгородскаго.

[1])Чернымъ попомъ, и діакономъ и монахомъ безъ благословенія архіерейскаго изъ монастыря въ монастырь, по правиломъ святымъ, не преходити. А архимандритомъ и игуменомъ черныхъ поповъ и діаконовъ, безъ благословенія архіерейскаго, а монаховъ того[2]) монастыря игуменомъ и архимандритомъ, безъ отпустныхъ, въ монастыри не пріимати. А въ домѣхъ мірскихъ людей во иноки и во инокини и болящихъ не постригати, а приводити къ постриганію въ монастыри, гдѣ у кого обѣщаніе въ которомъ монастырѣ. А священникомъ чернымъ безъ архимандричія, или безъ игуменскаго благословенія никакова чина людей не постригати; а постригати самимъ архимандритомъ и игуменомъ. А будетъ который священникъ безъ архимандричія, или безъ игуменскаго благословенія кого пострижетъ. и тому быти чужду священства. И въ мірскихъ домѣхъ инокамъ и инокинямъ не жити.

[3])А во иночество мужеска пола и женска постри- 149
гати. искуся, по правиломъ; а знатныхъ и вѣдущихъ людей постригати по разсмотрѣнію настоятеля.

О непокоряющихся священницѣхъ и діаконѣхъ своимъ ихъ архіереомъ, а о іеромонасѣхъ своимъ ихъ наставникомъ, архимандритомъ и игуменомъ:

---

[1]) На полѣ: *О прехожденіи черныхъ священниковъ и діаконовъ и монаховъ изъ монастыря въ монастырь.*

[2]) Подпись Лаврентія м. казанскаго.

[3]) Подпись Іосифа м. астраханскаго.

Непокаряющимся священникомъ и діакономъ своимъ ихъ архіереомъ, а іеромонахомъ своимъ наставникомъ, архимандритомъ и игуменомъ, творити по правиломъ. Аще іеромонахъ подлежати будетъ извержению[1]) и того послати изъ монастыря ко архіерею.

Изъ епархіи во епархію попы, которыя, бѣгая, вѣнчаютъ беззаконно и четвертыми браки, а черные попы постригаютъ, и таковыхъ лишати священства.

Іеромонахомъ и монахомъ имѣти отца духовнаго, своего монастыря архимандрита, или игумена, исповѣдатися у него, или кого искусна священника того монастыря архимандритъ, или игуменъ соборнѣ изберетъ и повелитъ быти духовникомъ, у того исповѣдатися. А во иномъ монастыри отца духовнаго не имѣти.

150 [2])Піянства бы въ монашескомъ чинѣ не было, о томъ смотрити накрѣпко коегождо монастыря архимандриту, или игумену, а не воздержныхъ братію учити, чтобы не упивалися. Аще же кто непослушливъ будетъ, чинить ему наказаніе по правиломъ святымъ безъ всякія пощады. А русскаго вина въ монастырѣхъ не было бы отнюдь.

---

[1]) Подпись Іоны м. ростовскаго.

[2]) Подпись Павла м. сарскаго.

О дѣтехъ духовныхъ, отходящихъ отъ отцевъ своихъ духовныхъ безъ отпуста:

Отъ отцевъ духовныхъ безъ отпустныхъ и безъ воли ихъ дѣтемъ духовнымъ не отходити; а священникомъ безъ отпустныхъ прежнихъ отцевъ духовныхъ въ духовность къ себѣ не пріимати[1]), развѣ великія нужды, и далняго разстоянія, и путнаго шествія, и часа ради смертнаго. А возвратяся съ путнаго шествія, или отъ болѣзни исцѣлѣвъ, паки да возвратятся къ старому отцу духовному. А егда пря прилучится о томъ, рѣшити архіерею, или кому укажетъ архіерей.

Вопросъ.

Которыя люди боярскія, или отчинныя и помѣстныя христіаны[2]), бѣжавъ, посвящени будутъ въ попы и въ діаконы, или постригутся, а учнутъ бити челомъ на нихъ челобитчики въ рабствѣ или во христіанствѣ[3]), а по правиломъ святымъ и по сыску доведутся отдати во христіанство[4]) [5])или въ рабство, 151
и ихъ отдавати священнаго чина обнажа ли священства, и иноческаго чина иночества?

---

[1]) Подпись Паисія м. газскаго.
[2]) На полѣ: *земледѣльцы*.
[3]) — *в земледѣльцахъ*.
[4]) — *в земледѣльцы*.
[5]) Подпись Ѳеодосія м. бѣлгородскаго.

Ответъ.

Которыя люди боярскія, или христіане[1]) и бѣглыя посвящени въ попы или во діаконы въ патріаршу и во иныя епархіи, или во иноки пострижены нынѣшняго 175 года Іуніа до 17 числа, а будетъ кому ихъ по сыску доведется отдати въ рабы, или въ христіаны[2]), и таковыхъ въ работу и во христіанство о отдаваніи указъ чинити по святымъ правиломъ.

А съ сего числа такихъ бѣглыхъ боярскихъ и всякихъ чиновъ рабовъ, которыя бѣжавъ отъ господей своихъ[3]), оболгавъ, посвящены будутъ въ попы, или во діаконы, или во иноки пострижены, и таковыхъ отдавати, обнажа священства и иночества. Понеже умножися бѣглыхъ изъ рабства и изъ христіанства[4]) ставятся въ попы и въ діаконы, не священства ради, и постригаются, не душевнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ и христіане во христіанствѣ[5]) быти: и того ради отъ сего времене
152 безъ отпустныхъ и безъ свидѣтельства рабовъ и христіанъ[6]) отнюдь въ попы и во діаконы не поста-

---

[1]) На полѣ: *земледѣльцы*.

[2]) — *в земледѣльцы*.

[3]) Подпись Филарета, архіеп. смоленскаго.

[4]) На полѣ: *изъ земледѣльцевъ*.

[5]) — *въ земледѣльцахъ*.

[6]) — *земледѣльцовъ*.

вляти, и въ чернцы не постригати. Аще же кто архіерей поставитъ таковыхъ въ попы и во діаконы, или повелитъ постригати безъ отпустныхъ и безъ свидѣтельства[1]), отъ болшаго архіереа соборнѣ да запрещается. А который архимандритъ, или игуменъ, или попъ такова пострижетъ, да извержется, или поне да запретится.

Вопросъ.

Архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ, и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь и весь церковный и духовный чинъ и ихъ людей мірскимъ людемъ довлѣетъ ли судити?

Отвѣтъ.

Архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь и весь[2]) церковный чинъ и ихъ людей мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереомъ, комуждо во своихъ епархіахъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ[3]).

---

[1]) Подпись Стефана, архіеп. суздальскаго.

[2]) Подпись Иларіона, архіеп. рязанскаго.

[3]) Подписи епископовъ: Мисаила коломенскаго, Лазаря черниговскаго, Александра вятскаго, Меѳодія мстиславскаго; архимандритовъ: владимірскаго Филарета, чудовскаго Іоакима, новоспасскаго Іосифа, юрьевскаго Парѳенія, симоновскаго Варсонофія, свіяжскаго Іосифа, казанскаго Мисаила.

[1]) *Вопросъ 1*[2]).

154 Аще который вотчинникъ, или помѣщикъ бьетъ челомъ о своемъ христіанинѣ, чтобы ево въ ево же селѣ къ церкви поставити во діаконы, или въ попы, и того христіанина по челобитію того вотчинника, или помѣщика во діаконы, или въ попы поставятъ, а дѣтей того христіанина тотъ вотчинникъ, или помѣщикъ оставитъ въ его мѣсто на крестьанскомъ жеребью, и тотъ діаконъ, или попъ, покиня тотъ престолъ, перейдетъ къ иной церкви, и тѣхъ дѣтей, которыя родилися прежде священства, возметъ съ собою, и тѣхъ дѣтей возвращати паки въ крестьянство, или ни?

[3]) *Ответъ.*

Безъ всякаго прекословія таковыхъ дѣтей, иже прежде поповства, или діаконства родишася и на крестьянскомъ жеребью оставлени быша, возвращати подобаетъ и быти имъ во крестьанствѣ попрежнему,

---

На слѣд. 153 л. подписи архимандритовъ: саввинскаго Варнавы, ипатьевскаго Кирилла, нижегородскаго—печерскаго Іосифа, хутынскаго Іосифа, ростовскаго—Богоявленскаго Діонисія, игумена Знаменскаго мон. Арсенія, архим. ярославскаго Спасскаго мон. Сергія.

[1]) Начало подписи п. Паисія.

[2]) Этого и слѣдующихъ за нимъ вопросовъ и отвѣтовъ въ другомъ синод. спискѣ не находится.

[3]) Продолженіе подписи п. Паисія.

якоже и быша. Точію дѣти, иже родишася сущу ему во священствѣ, или въ діаконствѣ, суть свободни вѣчно. Обаче же, аще будутъ ины дѣти, иже родишася прежде священства, мали зѣло, подобаетъ имъ и тѣхъ свободити по разсмотрѣнію.

Вопросъ 2.

Аще которыхъ крестьянъ своихъ вотчинники или помѣщики[1]), у ково въ селѣхъ ихъ церкви построены 155
издавна, и къ тѣмъ церквамъ отпускаютъ по обѣтамъ своимъ крестьянъ во діаконы и въ попы, и тѣ попы и діаконы отъ тѣхъ церквей, къ которымъ поставлены, обѣщаніе свое презрѣвъ, преходятъ ко инымъ церквамъ, а тѣ церкви стоятъ и по днесь нерушимо, и тѣмъ бѣглецамъ діакономъ и попомъ, по правиламъ святыхъ отецъ, какъ указъ: возвращати ли ихъ къ прежнимъ церквамъ, къ которымъ они поставлены, или ни?

Ответъ.

Аще кто собою преходитъ ко иной церкви, и первая церковь, идѣже поставленъ бысть, имѣетъ доходъ, чѣмъ прожити и питатися священнику, или діакону со женою и съ дѣтьми ихъ, безъ всякаго прекословія да возвратятся къ первой церкви, идѣже по обѣщанію освящени быша, и быти имъ и служити тамо до скончанія вѣка ихъ, якоже свя-

[1]) Окончаніе подписи п. Паисія.

щенная правила повелѣваютъ: перваго вселенскаго собора правила 15 и 16, и 6-го вселенскаго собора правила 17 и 18, и 4-го вселенскаго собора правило 20. Точію дѣти ихъ, иже по поставленіи родишася, да будутъ свободни и, идѣже восхотятъ, да идутъ.

Вопросъ 3.

156 О вдовствующихъ священницѣхъ[1]) и діаконѣхъ, иже во вдовствѣ женятся вторымъ бракомъ, како имъ жити и въ какомъ чину?

Отвѣтъ.

Унше было бы имъ и честнѣйше въ цѣломудріи житіе свое препроводити, и священство непорочно соблюдати и святую литургію совершати, якоже и прежде, нежели женитися. Ибо о сихъ различная разсужденія суть; обаче повелѣніе благочестивѣйшаго царя Льва Премудраго, во главѣ 79 новаго свитка, въ книзѣ Матѳеа Властаря литеры **Г**, второбрачныхъ клириковъ ниже одѣянія отчуждати (ихъ), повелѣваетъ, ниже, иже внѣ олтаря, слугованія. Глаголетъ бо: не пріемлемъ произволенія ветхаго законоположника, иже хощетъ пресвитера, діакона и поддіакона, иже по рукоположеніи оженившеся, весьма таковыхъ отчуждати и образованія священническаго

[1]) Начало подписи п. **Макарія.**

и къ мірскому житію возвращатися, но отказуемъ повелѣніе; повелѣваемъ же точію отлученію чина, еже прежде брака имѣша доволно имъ казнь сія. Клирическаго же образа и иного въ церквахъ услугованія прикасатися невозбранно. По сей заповѣди разсуждаемъ, а не повелѣваемъ. Аще же кто отъ клириковъ, сирѣчь пресвитеръ, діаконъ и поддіаконъ вдовствуютъ во младости, и малодушія [1]) ради слу- 157
чится кому оженитися: возможно ему въ церкви на клиросѣ пѣти, и псалмы глаголати, и ино что подобно дѣяти и питатися отъ святыя церкве, зане уди церковніи быша, а не гнушатися ими и не безчествовати во всемъ въ простолюдинскомъ чину. И аще кто явится отъ таковыхъ искусенъ и потребенъ въ какихъ царскихъ, или гражданскихъ дѣлехъ, не возбранно есть быти имъ, кромѣ воинскаго чина.

Вопросъ 4.

Аще еретики и раскольники, подобаетъ ли наказатися градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ?

Ответъ.

Ей подобаетъ ихъ наказати и градскимъ казненіемъ: зане во вторый святый селенскій соборъ. иже въ Константинополи собрашася, во времена благочестиваго царя Ѳеодосіа Великаго, на духо-

[1]) Продолженіе подписи п. Макарія.

борца Македоніа, и быша тогда злочестивіи епископи, 36, послѣдователи ереси начальнику Македонію: и богоносніи отцы, по изверженіи и проклятіи тѣхъ злочестивыхъ епископовъ, повелѣша ихъ наказати и градскимъ закономъ. И сице царскимъ повелѣніемъ благочестиваго царя Ѳеодосіа біени быша зѣло говяжіими жилами и позориша ихъ, всадивше
157 на верблуды, и возиша по торгу[1]), и потомъ сослаша во Емекинъ градъ сирскій, и тамо злѣ скончашася.

Въ четвертый селенскій соборъ, иже въ Халкидонѣ, собрашася святіи и богоносніи отцы, 630, при благочестивѣйшемъ царѣ Маркіанѣ и царицѣ Пулхеріи, на Діоскора и Евтихіа единовольниковъ: и сіи богоносніи отцы со благочестивымъ царемъ повелѣша, яко да изгубятся злочестивыя ихъ книги огнемъ, самыхъ же наказати многимъ біеніемъ говяжіихъ жилъ и древіемъ суковатымъ и темницами. Еще же повелѣша взяти на царя отъ нихъ и отъ единомудренниковъ ихъ по десяти гривнъ злата. Святый селенскій соборъ, иже бысть при благочестивомъ царѣ Іустиніанѣ Великомъ, паки въ Константинополи, на Оригена и на его единомудренники: и святый вселенскій соборъ, по изверженіи и по проклятіи, повелѣша со благочестивымъ царемъ наказать злочестивыхъ и градскимъ закономъ, и казнити ихъ разнымъ томленіемъ и различныя муки,

[1]) Окончаніе подписи п. Макарія.

и сице овымъ языки отрѣзаша, овымъ руцѣ отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу, и потомъ сослани быша въ заточеніе до кончины ихъ.

Еще же въ седмый селенскій соборъ, иже бѣ при благочестивомъ царѣ Михаилѣ и матере его Θеодорѣ, читаемъ, яко мужъ ея, царь Θеофилъ, 158
иконоборецъ, изгна святѣйшаго патріарха Меѳодіа съ престола его ради православія святыхъ иконъ, и постави въ его мѣсто патріарха Іоанна, единомудренника его, иже именовася Іанній, который много содѣла зла святымъ иконамъ, угождая царю. Обаче по смерти ѳеофиловѣ возвращенъ бысть паки святѣйшій Меѳодій патріархъ на искренній престолъ его, а тому патріарху Іоанну иконоборцу повелѣ благочестивая царица Θеодора сотворити лѣпое отмщеніе, бити его говяжіими жилами до двѣсти удареній, и всѣхъ послѣдующихъ ему подобнѣ, и ослѣпити его и сослати и съ послѣдующими ему въ лютѣйшая мѣста. Сія и ина подобнѣ обрѣтаются писана въ церковныхъ исторіяхъ и книзѣ во Арменопулѣ. Сокращенія же ради оставихомъ прочая. Се убо познаваемъ отъ сихъ, яко еретики и расколники не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царьскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ[1]).

[1]) Краткія подписи патріарховъ Паисія и Макарія.

159 [1]) *Глава 8.*

Благодатію и человѣколюбіемъ святыя, и единосущныя, и животворящія, и нераздѣлныя Троицы, Отца, и Сына и Святаго Духа, мы православніи патріарси: Паисій, Божіею милостію папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, Макарій, Божіею милостію патріархъ антіохійскій и всего востока, Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всея Россіи, и по прилежному желанію великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, многократно собирахомся съ богомолцами его, россійскими архіереи, съ митрополиты, съ архіепископы и епископы, и со всѣмъ россійскимъ соборомъ, къ симъ же и съ греческими прилучившимися архіереи въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ, и слышахомъ по Бозѣ усердное желаніе его, великаго государя, о исправленіи церковныхъ нуждѣйшихъ потребъ и о непокорникахъ святѣйшѣй восточнѣй церквѣ, еже, Богу помогающу, исправихомъ, и правильно дѣяніе сотворихомъ и подписахомъ нашими руками и съ прочими архіереи греческими и россійскими. Подобнѣ, сегоже настоящаго 175 лѣта отъ созданія міра, отъ воплощенія же Бога Слова 1667-го, іуніа въ ... день снидохомся паки мы, право-

[1]) Подпись п. Паисія.

славніи патріарси и пре[1])освященіи митрополити, 160
архіепископи и епископи, и весь освященный соборъ. Къ сему же возгласи великій государь, царь и великій князь Алексій Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, да ради церковнаго исполненія будутъ въ неимущихъ градѣхъ архіереовъ архіереи: митрополити, архіепископи и епископи, и повелѣ грамоту предложити дѣда своего, великого государя, царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, яже о устроеніи архіерейскихъ престоловъ, со благословеніемъ и съ совѣтомъ всесвятѣйшаго архіепископа кѵръ Іереміи константинопольскаго и вселенскаго патріарха и святѣйшаго кѵръ Іова, перваго патріарха московскаго и всея Россіи, и прочихъ архіереовъ россійскихъ и греческихъ. Сію мы православніи патріарси съ митрополиты, со архіепископы и епископы соборнѣ чести повелѣхомъ, и обрѣтохомъ въ ней повелѣніе царское и благословеніе святѣйшихъ патріарховъ и прочихъ архіереовъ согласіе, еже быти въ великомъ государствѣ новгородскомъ митрополиту и въ царствующихъ градѣхъ, въ Казани и въ Астрахани, митрополиту, въ великомъ княженіи града Ростова митрополиту, близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ митрополиту же; и шесть архіепископовъ: въ великомъ княженіи на Волгдѣ,

[1]) Подпись п. Макарія.

161 [1]) въ великомъ княженіи въ Суждалѣ, въ великомъ княженіи низовскія земли въ Нижномъ Новѣ-градѣ, въ великомъ княженіи въ Смоленскѣ, въ великомъ княженіи на Рязани, въ великомъ княженіи во Твери; еще же осмь епископовъ: въ государьствѣ града Пскова, въ великомъ княженіи въ Ржевѣ Володимеровѣ, на Великомъ Устюгѣ, въ великомъ княженіи на Бѣлѣ озерѣ, въ великомъ княженіи ....[2]) во княженіи удѣлномъ на Коломнѣ, въ сѣверѣ же во Брянскѣ и въ Черниговѣ, и въ княженіи удѣлномъ въ Димитровѣ. Слышавше же сіе и видѣвше мы, православніи патріарси съ преосвященными архіереи, радостію возрадовахомся и, благодаряще Бога, похвалихомъ по Бозѣ усердное тщаніе великаго государя царя, и присудихомъ, еже тако быти, утвердивше, да по мѣстомъ архіепископовъ и епископовъ неимущихъ(м)ъ поставлени будутъ архіереи, сирѣчь: великаго княженія низовскія земли въ Нижнемъ Новѣ-градѣ архіепископъ, въ великомъ княженіи во Ржевѣ Володиміровѣ епископъ, на великомъ Устюгѣ вмѣсто епископа да будетъ архіепископъ, въ великомъ княженіи на Бѣлѣ Озерѣ епископъ, въ великомъ княженіи.... [3]) въ княженіи удѣлномъ въ Димитровѣ епископъ, въ черниговской епархіи вмѣсто епископа благоволихомъ архіепископу быти, подобнѣ и въ

[1]) Подпись п. Іоасафа.

[2]) Оставлено бѣлое мѣсто.

[3]) Оставлено бѣлое мѣсто.

коломенской епархіи вмѣсто епископа архіепископу
быти, да тіи градове кійждо ихъ имѣютъ [1]) архіереа 162
яко да исполнится великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи повелѣніе и великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по Бозѣ ревностное желаніе и святѣйшихъ патріарховъ всесвятѣйшаго кѵръ Іереміи, архіепископа константинопольскаго и вселенскаго патріарха, и святѣйшаго кѵръ Іова, патріарха московскаго и всея Россіи, съ прочими архіереи благословеніе. Еще же молихомъ благочестивѣйшаго царя, яко да почтенъ будетъ царствующій градъ Астрахань престоломъ митрополіимъ, понеже аще и нехотящимъ намъ тамо быти, но по воли [2]) Божіей быхомъ и видѣхомъ мы, православніи патріарси, той царствующій градъ, яко многолюденъ и красенъ зѣло: царю же благочестивому о семъ соблаговолившу, благословихомъ съ совѣтомъ святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора прежде бывшему града Астрахани архіепископу Іосифу митрополитомъ быти астраханскимъ и терскимъ и впредь митрополіи быти. Великаго же града Пскова епископство на архіепископство преложеніе сотворен-

[1]) Подпись Питирима м. новгородскаго.

[2]) Подписи митрополитовъ Лаврентія казанскаго и Іосифа астраханскаго.

ное утвердихомъ, да и впредь архіепископство тамо будетъ. А въ Вяткѣ прежде благословеннаго епи-
163 скопа укрѣпихомъ и впредь епископу [1]) быти. Въ великой же Пермѣ, въ прежде бывшей епископіи, паки благословихомъ отнынѣ епископу быти, дальняго ради разстоянія; во градѣ Архангельскомъ и на Колмогорахъ быти архіепископу. Къ тому, по богоревностному благочестивѣйшаго самодержца желанію, благословихомъ и утвердихомъ въ царствѣ Сибирскомъ: въ Тобольскѣ со окрестными грады вмѣсто архіепископіи митрополіи быти, въ Томскѣ градѣ епископу и на Ленѣ благословихомъ епископу же быти. По сихъ слышахомъ о новоустроенныхъ градѣхъ во странѣ украинной, о Бѣлѣ-градѣ со окрестными его многими грады, яко многонародны и ратными людми пренаполнены суть, и яко посылаются [2]) тамо воеводы великаго государя, бояре и иніи честніи людіе отъ его царьскаго сѵнгклита со многимъ воинствомъ: и того убо ради и далняго разстоянія желаше православный самодержецъ да будетъ тамо архіерей, и мы въ тѣхъ градѣхъ благословихомъ и утвердихомъ митрополіи быти, да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ [3]). Еще же, по богорачительному желанію великаго государя, бла-

---

[1] Подписи митр. ростовскаго Іоны и сарскаго Павла. Подписи Ѳеодосія м. бѣлгородскаго и Филарета архіеп. смоленскаго.

[2]) См. ниже приложеніе 2.

гословляемъ вновь въ великихъ градѣхъ и въ дальнихъ разстояніяхъ, идѣже подобаетъ по разсмотрѣнію его царскому съ совѣтомъ и благословеніемъ святѣйшаго[1]) патріарха и согласіемъ преосвященныхъ архіереевъ россійскаго государства, избирати 164
и поставляти архіерея: митрополиты, и архіепископы и епископы, во еже бы стаду Христову не безъ доволныхъ пастырей быти, да управляется и разширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое россійское царство со прочими государствы богопорученными великому государю, скиптродержцу, новому Константину, царю, государю и великому князю Алексію Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Повелѣваемъ же коемуждо митрополиту имѣти подъ собою епископы, по святомъ правиломъ ради конечнаго исполненія церковнаго и пасенія душъ человѣческихъ: новгородскаго митрополита во епархіи въ Каргополѣ быти епископу,[2]) въ Городецкѣ, или во Устюжнѣ епископу же быти, казанскаго митрополита во епархіи на Уфѣ епископу быти; ростовскаго митрополита во епархіи на Угличѣ быти епископу; крутицкаго[3]) митрополита во епархіи на Ливнахъ епископу быти; рязанское архіепископство преложихомъ на митро-

[1]) Подпись Иларіона, архіеп. рязанскаго.

[2]) Подписи епископовъ Лазаря черниговскаго и Мисаила коломенскаго.

[3]) На полѣ: *сарскаго*

полію и впредь утвердихомъ митрополіи быти, въ той же епархіи повелѣхомъ на Воронежѣ быти епископу, въ Танбовѣ епископу же. А жити тѣмъ епископомъ, коемуждо подъ своимъ архіереомъ, во своихъ епархіяхъ, во опредѣленныхъ имъ градѣхъ, въ монастырѣхъ, и владѣти того монастыря отчинами, и творити все по благословенію и по повелѣнію своихъ имъ митрополитовъ, а безъ воли ихъ ничегоже творити, кромѣ священнодѣйствія, и хиротоніи и прочихъ, яже повелѣва-
165 ютъ имъ [1]) святая правила. Ктому же благословляемъ и утверждаемъ: суждальскому архіепископу суждальскій уѣздъ весь, да Юрьевъ Полской въ его епархію, а Торуса и Калуга съ прочими въ патріаршу область. Подобнѣ и въ прочихъ епархіяхъ обрѣтающіяся иныхъ епархій церкви управляти тѣхъ епархій архіереемъ, гдѣ въ которой епархіи будетъ пристойно. Повелѣваемъ убо, да сія вся неподвижную въ предьбудущія лѣта имѣютъ твердость и непозыблема пребываютъ. Утвердихомъ сіе соборное дѣяніе рукъ нашихъ патріаршихъ съ прочими архіереи подписаніемъ. Писася въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7175-е отъ созданія міра, а отъ воплощенія Бога Слова 1667. Іуніа въ... день. [2])

---

[1]) Подписи еп. Александра вятскаго и Меѳодія мстиславскаго.

[2]) Слѣдуютъ подписи архимандритовъ: владимірскаго Филарета, чудовскаго Іоакима, новоспасскаго Іосифа, юрьев-

Святаго собора, иже бысть во дни благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи сомодержца, въ лѣто отъ Рождества Христова 1667, индикта 5-го.

По прочихъ нуждѣйшихъ исправленіяхъ не утаися отъ святаго собора и сіе, еже вдовствующимъ попомъ и діакономъ служити запрещено бысть россійскими соборы, иже быша въ различная времена.

Взыскася же нынѣ и предложися всесвятѣйшимъ патріархомъ: александрійскому Паисію, Божіею милостію папѣ и патріарху и судіи вселенскому, Макарію, Божіею милостію патріарху Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафу, Божіею милостію патріарху

скаго Пареенія, симоновскаго Варсонофія, казанскаго Мисаила, саввинскаго Варнавы, ипатьевскаго Кирилла. Далѣе на л. 166 находятся подписи архимандритовъ. нижегородскаго печерскаго Іосифа, хутынскаго Іосифа, ростовскаго Богоявленскаго Діонисія, игум. Знаменскаго мон. Арсенія, ярославскаго архим. Сергія и новинскаго игум. Моисея.

[1]) Подпись п. Паисія.

[2]) Въ *Синод. Библ.* имѣется другой списокъ этой главы, въ листъ, крупнаго уставнаго письма (Сбор. неперепл. бум. № 1.). Напеч. въ V т. *Допол. къ Акт. Ист.* въ числѣ Соб. Дѣяній подъ № VIII, стр. 493—495. Во всемъ согласенъ съ подлиннымъ, но не имѣетъ, какъ и всѣ прочіе списки этого сборника, никакихъ подписей.

московскому и всея Россіи, и преосвященнымъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ и всему освященному собору. Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися, еже вдовствующимъ причетникомъ не служити Божественныя литургіи, обаче за-
168 умноженіе безчинія неискусныхъ при')четниковъ, опаства ради, добрѣ повелѣся: нѣціи бо тогда, за неискуство ученія, презирающе священная правила и попирающе свою совѣсть, недостойніи дерзаху служити. Сіе злое россійстіи пастыріе пресѣцающе, повелѣша вдовствующимъ попомъ и діакономъ не касатися божественнѣй службѣ; презрѣша же разлучити чистыхъ отъ оныхъ невоздержниковъ, ихже всегда подобаетъ отлучати.

Извѣстно же сотворися святому собору, яко нынѣ, Божіею благодатію, въ россійстѣмъ народѣ обрѣтаются священницы и діаконы, имущіи разумъ Божественныхъ писаній, ещеже вѣдущіи и правилные вины и житіе имущіи чистое.

Всесвятѣйшіи убо патріарси: александрійскій Паисій, Божіею милостію папа и патріархъ и судія вселенскій, Макарій, Божіею милостію патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всея Россіи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ судиша: отнынѣ, аще ключит-

---

') Подпись п. Макарія.

ся [1]) овдовѣти которому отъ священнаго чина іерею, 169
или діакону, таковымъ повелѣваемъ, аще не зазираетъ имъ совѣсть ихъ о житіи въ нѣчесомъ возбраняющемъ священства, невозбранно да служатъ; аще же по смерти женъ своихъ кто отъ священныхъ обличенъ будетъ въ каковыхъ дѣлѣхъ, яже возбраняютъ священнодѣйствія, по сыску, сирѣчь по архіерейскому крѣпкому истязанію и по достовѣрныхъ людей свидѣтельству, аще обрящется повиненъ, тогда да отлучится священнодѣйствія, или да извержется по дѣлѣхъ его: понеже бо не жены ради попъ, или діаконъ, и не жены ради умертвія запрещаются священнодѣйствія, но за порокъ невоздержанія, или иныхъ безмѣстныхъ дѣлъ, яже запрещаютъ священствовати. Ибо издревле священными правилы неимущіи женъ причетницы не запрещахуся, якоже святая правила свидѣтельствуютъ святыхъ отецъ:

Вселенскаго перваго собора правило 3-е.

Отрече великій соборъ отнюдъ ни епископу, ни презвитеру, ни діакону, ни всякому сущему причетнику, не достойно есть иныя жены въ дому своемъ держати, но [2]) токмо матерь, или сестру, или тетку: 170
сія бо три лица всякаго зазора кромѣ суть.

По сему правилу явно есть, яко не имущіи женъ пресвитери и діакони бяху и служаху.

---

[1]) Подпись п. Іоасафа.

[2]) Подпись Питирима м. новгородскаго.

Являетъ о семъ и помѣстнаго собора въ Новѣй Кесаріи правило 1-е, изъясняющее оно вселенскаго 3-е правило, глаголетъ:

Оженився пресвитеръ да престанетъ отъ службы; аще же блудъ сотворитъ, или прелюбодѣяніе, да извержется отнюдъ въ мѣсто кающихся.

Толкованіе.

Аще кто не женився станетъ пресвитеромъ и по поставленіи оженится, отъ священничества да отлучится, сирѣчь отъ сана да извержется; честь же и сѣданіе съ пресвитеры да имать.

Неокесарійскаго собора правило 8-е.

Мірскій человѣкъ, его же жена прелюбы сотворитъ отъ него, и въ причетъ не пріидетъ; аще же причетникъ, свѣдый свою таковое сотворшу, не отпуститъ, да извержется.

Толкованіе.

Аще же котораго причетника жена прелюбы сотворитъ отъ него, и свѣдый, яко согрѣши, и не отпуститъ ю, да извержется. Аще же мірскаго че-
171 ловѣка жена согрѣшитъ отъ него, таковый [1]) въ причетъ непріятенъ.

Кирилла Александрійскаго правило 4-е.

Аще кто хощетъ поставленъ быти причетникъ, да истяжется житіе его, и аще имать жену, или ни,

[1]) Подпись Лаврентія м. казанскаго.

и како. или кою поятъ ю; или аще обѣщается не имѣти жены и обрящется, яко нѣсть отъ причта епископомъ изгнанъ, или изъ монастыря, и безъ клеветы явится, да поставленъ будетъ.

Отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя. Глава 42, заповѣдь 46

Аще же по поставленіи пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ оженится, да извержется отъ причта.

По симъ священнымъ правиломъ разумно есть, яко неимущимъ женъ священникомъ, цѣломудренно живущимъ. служити Божественную литургію подобаетъ.

Явленнѣ еже и отъ посланія Великаго Василія къ нѣкоему Григорію пресвитеру правило 87-е [1]):

Еже не женитися сего ради честно есть, еже отлучитися съ женами пребыванія и бесѣдъ: подобаетъ бо не полагати претыканія брату, или соблазна. Тѣмже [2]) иже въ Никеи отцемъ послѣдующе, 172
иже не повелѣваютъ чужа жены у себе въ дому имѣти, отлучитися тебѣ отъ живущія у тебе жены повелѣхомъ. Аще же не отступиши [3]) ея, ни исправивъ себе дерзнеши служити, да будеши проклятъ, и пріемлющіи тя отвержени.

---

[1]) На полѣ: *Кормчія листъ 248.*

[2]) Подпись Іосифа м. астраханскаго.

[3]) Въ другомъ спискѣ было сначала: *не пустиши*, затѣмъ поправлено: *не отступиши*.

По симъ священнымъ правиломъ мы, православніи патріарси, александрійскій Паисій, Божіею милостію папа и патріархъ и судіа вселенскій, Макарій, Божіею милостію патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ [1]) московскій и всея Россіи, соборнѣ повелѣхомъ: вдовымъ священникомъ и діакономъ, опасное житіе имущимъ и безъ зазора сущимъ, служити Божественную литургію, а житіе имѣти со всякимъ и впредь опасеніемъ и воздержаніемъ, и лицъ зазорныхъ въ домѣхъ своихъ отнюдь не имѣти, якоже повелѣваютъ священная правила.

Писася въ царствующемъ преименитѣмъ градѣ Москвѣ, въ дому Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія. Лѣта 7175-го іюня, въ...день [2]).

[1]) Подпись Іоны м. ростовскаго.

[2]) Подписи Павла м. сарскаго и Паисія м. газскаго. Далѣе, на л. 173 и 174, слѣдующія подписи: Ѳеодосія м. бѣлгородскаго, архіепископовъ: Филарета смоленскаго, Стефана суздальскаго, Иларіона рязанскаго; епископовъ: Мисаила коломенскаго, Лазаря черниговскаго, Александра вятскаго, Меѳодія мстиславскаго; архимандритовъ: владимірскаго Филарета, чудовскаго Іоакима, новоспасскаго Іосифа юрьевскаго Парѳенія, симоновскаго Варсонофія, свіяжскаго Іосифа, казанскаго Мисаила, саввинскаго Варнавы, ипатьевскаго Кирилла, нижегородскаго печерскаго Іосифа, хутынскаго Іосифа, ростовскаго Богоявленскаго Діонисія, знаменскаго игумена Арсенія, ярославскаго архим. Сергія и новинскаго игумена Моусея.

[1]) *Глава 10.* [2]) 175

Увѣщаніе о бывшемъ соборѣ въ лѣто 7059, въ царство царя Іоанна Васильевича всеа Россіи.

Благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, посѣтивши святую свою великороссійскую церковь, въ совокупленіе же собирающи соединеніемъ и согласіемъ Пресвятаго и животворящаго Духа, сошедшійся нынѣ святый соборъ въ царствующемъ велицѣмъ стольнѣмъ градѣ Москвѣ, повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, съ присутствующими святыя православныя восточныя церкве святѣйшими патріархи: великимъ господиномъ, папою и патріархомъ и судіею вселенскимъ великаго града Александріи и всего полудне, кyръ Паисіемъ, и великимъ господиномъ, патріархомъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока, кyръ Макаріемъ, призванными [3]) по изволенію и тщанію его, великаго государя, на сій святый соборъ, вящшаго ради увѣренія ко исправленію

---

[1]) Подпись п. Паисія.

[2]) Въ *Синод. Библ.* находится другой списокъ этой главы, въ листъ, уставнаго письма, во всемъ согласный съ подлинникомъ (Сбор. непереп. бум. № 1): напеч. въ V т. *Допол. къ Акт. Ист.* въ числѣ Соб. Дѣяній подъ № XI. стр. 504—507.

[3]) На полѣ: *пришедшими*.

чина церковнаго, вкупѣ по благословенію великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всеа Россіи, со всѣми архіереи великороссійскія церкве,[1]) съ митрополиты, и архіепископы, и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, утверждающій *и соединяющій*[2]) во единство и согласіе вѣры и чина великороссійскую церковь со святою восточною церковію въ нѣкихъ древнихъ преданіахъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, въ нихъ же и яже на бывшемъ соборѣ въ царство царя Іоанна Васильевича всеа Россіи на нѣкія вины погрѣшенныя: о аллилуіи, и еже кіими персты изображати на лицѣ своемъ всякому православному крестное изображеніе, подобнѣ и о священническомъ, кіими персты изображати и осѣняти православныхъ, и о *четверочастномъ*[3]) крестѣ, и о молитвѣ соборнѣй, яже есть: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ (и о прочихъ несогласіяхъ, бывшихъ въ преждепечатныхъ книгахъ, въ реченіахъ и чинѣхъ, яже вся нынѣ на семъ соборѣ, по даннѣй благодати Святаго Духа исправлена быша со всякимъ извѣщеніемъ святѣйшими святыя вос-

176

---

[1]) Подпись п. Макарія.

[2]) Въ другомъ синод. спискѣ эти слова приписаны другимъ почеркомъ.

[3]) Въ другомъ спискѣ противъ этого слова на полѣ сдѣлана поправка: *четвероконечномъ*.

точныя церкве патріархи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ великороссійскія церкве).

На похваляющыя же и утверждающыя прежде бывшая на [1]) соборѣ ономъ бывшемъ о аллилуіи и о сложе- 177
ніи перстовъ во крестѣ, и въ прежепечатныхъ книгахъ въ чинѣхъ, или въ реченіяхъ, якоже въ символѣ и прочихъ, несогласныхъ сущихъ съ древними рукописными славенскими и со греческими книгами пріемлющія, и той бывшій соборъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи во свидѣтельство себѣ о аллилуіи и о сложеніи перстовъ приводящія

Отвѣтъ соборный сицевъ:

Многія образы и указанія имать святая церковь отъ ветхаго и новаго завѣта на лучшее преспѣвати ей, аще соборнѣ и обще, аще отъ части. Сіе же бываетъ отъ еже не растерзаватися намъ другъ отъ друга, но повиноватися и ко общей пользѣ совѣтъ благій другъ отъ друга любопріятно воспріимати, якоже премудрый Соломонъ глаголетъ: [2]) имъ же нѣсть совѣта, падутъ, яко листвіе, спасеніе же во мнозѣ совѣтѣ есть. И Петръ Апостолъ: [3]) вси убо другъ другу повинующеся, стяжите смиренномудріе. И въ первомъ убо завѣтѣ образомъ сему

---

[1]) Подпись п. Іоасафа.

[2]) На полѣ: *Прит. 11.*

[3])—*Пет. 1. глава. 5.*

178 Моисей бѣ[1]), иже тестя своего[2]) Іоѳора послушавый совѣта, нѣчто полезному отъ него навыче, еже той не свѣдяше. Въ новомъ же и многая нѣкто обрѣлъ бы свидѣтельства: отъ самѣхъ Апостолъ не точію отъ меньшихъ, но и отъ верховнѣйшихъ, другъ другу повиновахуся, яко внегда Павелъ уступи и повинуся Петру и Іякову во Іерусолимѣ, да еще посмотрѣнію (не бо вѣщь нуждна), множае бы паче за истину повинуся; но и Петръ во Антіохіи Павлу повинуся, внегда зазрѣ ему со языки ядущему[3]). Подобнѣ сему и послѣди святыхъ Апостолъ святіи[4]), иже на соборѣхъ вселенскихъ и на помѣстныхъ бывшіи, узаконоположенная отъ прежде бывшихъ соборовъ прочіи послѣди ихъ обличаху и исправляху несовершеннѣ изложенная отъ нихъ правила. И яже въ чесомъ отъ прежде бывшихъ неисправленная, послѣди же бывшими исправлена, на среду въ увѣреніе вкратцѣ здѣ да предложатся. Первое свидѣтельствуетъ сему въ Новой Кесаріи соборъ святыхъ отецъ, въ немже правило 15 по 7 діаконовъ имѣти завѣща, аще и великій градъ есть; святіи же отцы шестаго все-
179 ленскаго[5]) собора зазрѣша о семъ неокесарійскому

[1]) — *Исходъ. 18.*

[2]) Подпись Питирима м. новгородскаго.

[3]) На полѣ: *Дѣян. 15 и 21. Бес. 1503.*

[4]) Подписи Стефана архіеп. суздальскаго и Мисаила еп. коломенскаго.

[5]) Подпись Лаврентіи м. казанскаго.

собору, яко недобрѣ разумѣша, еже въ книгахъ, Дѣяній Апостольскихъ о 7-ми діаконъ лежащаго словесе: не о служащихъ бо тогда Божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе общія потребы тогда собравшихся, и имѣти коейждо церкви узакониша противу имѣнію сходящемуся къ ней. Подобнѣ сему шестый вселенскій соборъ карѳагенскаго собора узаконоположеніе (еже тамо заповѣдуетъ по вечеряніи святымъ[1]) тайнамъ Христовымъ причащатися, по подобію Господни оноя вечери) разрѣши и исправи: неядшимъ повелѣ святителемъ въ той день безскверную службу совершати и людемъ такоже неядшимъ тоя причащатися. Не точію же сіе, но и апостольская узаконенія и правила святіи отцы послѣди на соборѣхъ исправляху на лучшее, якоже видѣти есть. Въ 6-мъ же вселенскомъ, соборѣ во 12-мъ правилѣ, сице глаголано: аще и речено есть во апостольскихъ правилѣхъ не пустити женъ епископомъ, но мы, на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу[2]) уже ктому не 180
жити съ женою заповѣдуемъ. И многа ина такова обрѣсти имать кто въ правилѣхъ святыхъ отецъ, отъ прежнихъ святыхъ убо соборовъ не добрѣ нѣкая забвенія ради, или инаго дѣлма случая изло-

[1]) Подпись Лазаря еп. черниговскаго.
[2]) Подпись Іосифа м. астраханскаго.

женная отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добрѣ исправлена быша. И святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ. Тѣмже убо по сему да никтоже и нынѣ стужаетъ о семъ настоящемъ соборѣ, видя нѣкія вины на ономъ бывшемъ соборѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ погрѣшенныя: о крестѣ [1]), и о трегубой аллилуіи. и о согбеніи перстъ, и о символѣ и о прочихъ вещахъ, писанныхъ на ономъ соборѣ, или въ прочихъ книгахъ печатныхъ или писменныхъ написанныя, исправляемы, нынѣ же, повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великаго сего собора святѣйшими вселенскими патріархи со многимъ свидѣтельствомъ и съ великимъ тщаніемъ исправленныя совершено, но съ зѣльнымъ же паче прилежаніемъ да пріиметъ я и чествуетъ, и да любитъ (нынѣ) [2])
181 исправленное сіе соборное и обдержное отъ всѣхъ сущихъ православныхъ, по всей вселенной обрѣтающихся, и да повинуется, по писанному отъ Апостола Павла, глаголюща: духи пророчестіи пророкомъ да повинуются, купно зря и на предреченныя здѣ вины, отъ насъ вышеписанныя, како соборъ собора

[1]) Подпись Александра еп. вятскаго.
На об. сверху подпись Іоны м. ростовскаго.
[2]) Подпись Павла м. сарскаго.

исправляше и церковь святая не токмо сіе пріимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше, свидѣтельствовати и исправляти намъ другъ друга, лучшаго ради пріобрѣтенія, еже къ пользѣ. Бывшій же здѣ соборъ оный во свидѣтельство да не пріемлетъ: понеже [1]) не свидѣтельствованъ есть, ниже бо писаніемъ ко вселенскому патріарху и ко прочимъ святыя восточныя церкве о церковныхъ винахъ возвѣщенный, якоже обычай имать святая церковь, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, о всякихъ церковныхъ вещѣхъ совопрошатися, ниже мѣстоблюстителей отъ оныхъ бысть кто. якоже въ правилахъ о семъ писаное видѣти есть.

Но речетъ кто любопрительнѣ, яко соборъ. иже бѣ здѣ въ Россіи, совершенъ и равенъ вселенскимъ, понеже и царь бѣ на немъ, яко и на прежнихъ вселенскихъ соборѣхъ.

[2]) *Отвѣтствуемъ.* 182

Ни, не бо всяко пріятенъ; поне аще бы и помѣстный былъ, и ни тако бы простѣ пріятенъ безъ свидѣтельства. Чесо же ради? Понеже тогда, у онѣхъ на соборѣхъ, многое собраніе бяше святыхъ, и ови отъ нихъ содѣянія на соборѣхъ соглашенія ради

[1]) Подпись Меѳодія еп. мстиславскаго.
На об. сверху подпись Паисія м. газскаго.

[2]) Подпись Ѳеодосія м. бѣлгородскаго.

и свидѣтельства писаху и посылаху въ высшія себе во иныя многія области, овыя же имѣли и мѣстоблюстители верховныхъ архіереовъ, а безъ верховныхъ вселенскихъ архіереовъ совѣта помѣстніи же и сами верховніи ничтоже смѣяху творити о себѣ, якоже свидѣтельствуетъ второе правило[1]) карѳагенскаго собора (сице глаголя[2]): понеже обрѣтошася въ Никеи содѣянная написана, достоитъ римскому, Константиня-града и ко александрійскому писати, оттуду сія пріяти и намъ показати). Аще ли кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яже исправиша и узаконоположиша о аллилуіи, и о крестѣ и о прочихъ винахъ, яже писаны суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія1667, и въ книзѣ Правленія Жезла, да будетъ,
183 по Апостолу Павлу, въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвѣ сего собора, писаннѣй въ Соборномъ Дѣяніи его, яко преслушникъ Божій и святыхъ отецъ правиломъ противникъ[3]).

[1]) Подпись Филарета, архіеп. смоленскаго.

[2]) На полѣ: *листъ 117*.

[3]) Слѣдуютъ подписи: архіепископа рязанскаго Иларіона, архимандритовъ: владимірскаго Филарета и чудовскаго Іоакима. На оборотѣ подписи архимандритовъ: новоспасскаго Іосифа, юрьевскаго Парѳенія, симоновскаго Варсонофія, свіяжскаго Іосифа, казанскаго Мисаила, саввинскаго Варнавы,

[1]) *Глава 11.* [2]) 185

Въ лѣто отъ созданія міра 7175, а отъ воплощенія единороднаго Слова Божія 1667-е Апрѣлія въ...

Во имени святыя, единосущныя, и животворящія и нераздѣлныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, святѣйшіа вселенскія патріархи, Паисій папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, Макарій патріархъ Божьяго града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Россіи, преосвященные митрополиты, и архіепископы и епископы, собрашася вины ради сицевы.

Били челомъ великому государю, царю и великому князю Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ прошлыхъ годѣхъ, въ разныхъ числѣхъ, разныхъ монастырей архимандриты, игумены, строители, келари, и казначеи и братія о старинныхъ своихъ

ипатьевскаго Кирилла, нижегородскаго печерскаго Іосифа, хутынскаго Іосифа, ростовскаго Богоявленскаго Діонисія.

На л. 184: Знаменскаго монастыря игумена Арсенія и ярославскаго архимандрита Сергія.

[1]) Подпись п. Паисія.

[2]) Въ *Синод. Библ.* находится другой списокъ этой главы, въ листъ, уставнаго письма, во всемъ согласный съ подлиннымъ (Сбор. неперепл. бум. № 1): напечатанъ въ V т. *Дополненій къ Акт. Ист.*, въ числѣ Соборныхъ Дѣяній подъ № IV, стр. 478—483.

монастырскихъ вотчинахъ, и о соляныхъ варницахъ, и о рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодіяхъ, что̀ взялъ монахъ Никонъ, будучи на патріаршескомъ престолѣ и по отшествіи съ престола, на мѣну и безъ мѣны, и изъ разныхъ епархій мо-
186 настыри съ вотчины приписалъ [1]) строенія своего къ монастыремъ, ко Иверскому, и въ Крестному и къ Воскресенскому, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ монастырскія старинныя вотчины, и соляныя варницы, и рыбныя ловли и всякія угодія отдати по прежнему въ монастыри; а монастыремъ, которые приписаны были монаха Никона строенія ко Иверскому, и къ Крестному и къ Воскресенскому монастыремъ, быти по прежнему, которой монастырь въ который епархіи былъ.

И великій государь, царь и великій князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ всесвятѣйшимъ патріархомъ: Паисію, папѣ и патріарху александрійскому и судіи вселенскому, Макарію, патріарху Божіяго града Антіохіи и всего востока, Іоасафу, Божіею милостію патріарху московскому и всеа Россіи, преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ, и епископомъ и всему освященному собору разсудити о томъ о всемъ по святымъ правиломъ и указъ учинити.

---

[1]) Подпись п. Макарія.

И святѣйшія вселенскія патріархи, Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій,[1]) Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи и всего 187
востока, Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всея Россіи, преосвященные, митрополиты, и архіепископы и епископы четше святыя правила: святыхъ Апостолъ правило 34 сице глаголющее:

Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи, но токмо въ своемъ предѣлѣ кождо. И старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія.

Толкованіе.

Не подобаетъ епископомъ свѣне[2]) воли своего старѣйшаго, рекше безъ воли своего митрополита, или архіепископа, творити излише ничтоже: ни епископа поставляти, ни о повелѣніихъ, ни о правилѣхъ новыхъ стязатися, ни продати, ни отдати церковныхъ нѣкихъ вещей, но токмо достойная комуждо въ своихъ предѣлахъ правити и въ сущихъ подъ ними странѣхъ и въ селѣхъ. Но ни старѣйшіи же, рекше митрополитъ или архіепископъ, безъ воли всѣхъ епископовъ не можетъ ничтоже таковаго творити. Сице бо творяще вси, соединенія и любве заповѣдь соблюдутъ.

---

[1]) Подпись п. Іоасафа.

[2]) На полѣ: *кромѣ*

188 *Помѣстнаго собора въ Карѳагенѣ* [1]) *правило 26*:

Непродаемы суть церковныя вещи, аще ни откуду же нѣсть прихода въ церковь, епископъ по совѣту всѣхъ епископовъ да продастъ нѣчто; аще же нужда не дастъ пождати совѣщанія, хотяй продати сосѣды да созоветъ. Аще ли не тако, Богови и собору повиненъ есть.

Толкованіе.

Нѣсть достойно епископомъ церковныхъ вещей и стяжаній продаяти: Божія бо суть таковая стяжанія и того ради не продаема суть. Аще ли нѣкій епископъ село имый или ино что отъ таковыхъ, въ немъ же нѣсть прибытка или церковь будетъ отягчена долгомъ, или инѣми нѣкими напастьми стужаема, и восхощетъ таковое продати, яко да цѣну его вземъ отдаетъ долгъ, или ины нѣкія нашедшія нужди тѣмъ управить, да не продастъ того безъ совѣта митрополита и сущихъ въ области той епископъ. Аще же не имать времене належащія ради нужды, совѣщати о томъ еже хощетъ продати, поне близъ его сущіе епископы да созоветъ на свидѣтельства, да приключшася ему церковныя напасти [2])
189 увѣдятъ, ихъ же ради и таковое стяжаніе продастъ, и тіи потомъ собору да возвѣстятъ. Аще же сихъ

[1]) Подпись Питирима м. новгородскаго.

[2]) Подпись Лаврентія м. казанскаго.

не сохранитъ, но самъ по своей воли сотворитъ проданіе и Богови и собору повиненъ будетъ и своея чести чуждь.

Тогоже собора правило 33.

Пресвитеры церковныхъ вещей безъ епископа да не продадятъ, ни епископъ села безъ вѣденія всего собора.

Толкованіе.

Епископомъ церковнаго имѣнія и села продати, или отдати нѣсть достойно. Не сущи убо нужды, епископу не подобаетъ расточати вещи нѣкія, надписанныя отъ церковнаго устава: понеже Божія убо суть таковая, стяжанія и того ради не продаема суть. Аще же нѣкій епископъ, село имый, или ино что отъ таковыхъ, въ немже нѣсть прибытка, или церковь отягчена будетъ долгомъ, или ина нѣкая напасть будетъ, и восхощетъ епископъ таковое что продати, или село, яко да цѣну его вземъ отдастъ долгъ, или иную нѣкую напасть управитъ, но безъ митрополича [1]) вѣденія и 190
сущихъ всѣхъ областей епископовъ собора да не продастъ. Аще ли самъ о себѣ то сотворитъ, Богови и собору повинна себе поставитъ, и своея чести да будетъ чуждъ, по 26-му правилу сего собора. Такоже и презвитеръ, нѣкое строеніе отъ епископа пріемъ, безъ вѣденія своего епископа церковныя вещи, ни малы, ни велики, да не продаетъ.

[1]) Подпись Іосифа м. астраханскаго.

7-го вселенскаго собора правило 12.

По повелѣнію святыхъ Апостолъ преданое епископомъ, или игуменомъ, отъ имѣнія церковнаго нѣчто, или отъ монастырскаго, не твердо проданое есть, и се творя епископъ, или игуменъ, да извержется.

Толкованіе.

Церковнаго имѣнія, или сосуда, или завѣса, или отъ иныхъ вещей что, или отъ животинъ, или отъ иного что, не подобаетъ продати, ни отдати епископу, или игумену. Елика же суть недвижимая, рекше села, или нивы, или виноградъ, или сѣно жатвы, или лѣсъ, или борти, или воды, или езера, или рѣки, въ нихъ же нѣсть прибытка, но пакость церкви на-
191 водитъ,[1]) ни того не продати властелемъ мѣста того, ни причетникамъ, или землю дѣлающимъ, рекше селяномъ, иже орютъ землю. Преступая же повелѣнная, аще есть епископъ, да изженется изъ епископіи, аще же игуменъ изъ монастыря, яко злѣ расточающа, ихже не собраста.

1 и 2 собора въ церкви святыхъ Апостолъ правило 7.

Никому же отъ епископъ подобаетъ особно себѣ монастыря здати, на разореніе и на истощаніе епископіи своея. Аще же кто дерзнетъ то сотворити, запрещеніе да пріиметъ, и созданный монастырь,

[1]) Подпись Іоны м. ростовскаго.

яко простое и людское жилище, подъ епископію да преданъ будетъ.

Кирилла архіепископа александрійскаго правило 2-е.

Сокровища и стяжанія церковная неподвижна, и неотъемлема и непродаема церкви подобаетъ хранити.

Новыхъ заповѣдей Іустиніана царя глава 2-я.

Честныхъ домовъ, еже глаголются [1]) епископіи и 192
монастыри, не продана будутъ недвижимая, рекше села, или виноградъ: таковая бо глаголются недвижимая.

И по симъ правиломъ Никона монаха осуждаемъ, яко неправильно сотворилъ, аще и билъ челомъ великому государю и грамоты жалованныя на тѣ отчины взявъ, но утая вышереченная правила: яко безъ собора прочихъ архіереовъ таковаго дѣла творити было не возможно, что патріарши домовыя отчины мѣнять, и коломенской епископіи, и патріарши и иныхъ епархей отъ монастырей отчины потому же мѣнять и монастыри и съ отчины приписывати своего строенія къ Иверскому и къ Крестному и къ Воскресному монастыремъ. А онъ монахъ Никонъ то сотворилъ не по правиломъ святымъ и великому государю тѣхъ правилъ не предложилъ. И того ради тѣ грамоты не въ грамоты вмѣняемъ;

[1]) Подпись Павла м. сарскаго.

аще въ тѣхъ грамотахъ писаны многія слова и съ клятвою; но неправильно. И въ тѣхъ грамотахъ и въ клятвѣ ихъ великихъ государей прощаемъ и разрѣшаемъ.

А монастыри, яже монахъ Никонъ во время патріаршества своего основалъ и построилъ вновь кромѣ совѣта всего освященнаго собора, неправильно, сирѣчь Иверскій, Крестный и Воскресенскій, тѣ, прошенія ради великаго государя, отнынѣ за монастыри вмѣняемъ и утверждаемъ, въ чинъ правильно созданныхъ монастырей пріемлюще.

А которыми отчинами великій государь пожало-
193 валъ его Никона монаха[1]) строенія въ монастыри, во Иверской и въ Крестный и въ Воскресенскій, и на тѣ отчины великому государю пожаловать велѣть дать свои великаго государя грамоты вновъ, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ.

А о мѣновныхъ и купленыхъ монаха Никона отчинахъ быти сице:

Отчины старинныя дому Пречистыя Богородицы и патріарши, которые Никонъ монахъ взялъ изъ дому Пречистыя Богородицы, и изъ коломенской епископіи и изъ монастырей на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ отчины своего строенія во Воскресенскій монастырь и во иныя монастыри, и домовымъ Пречистыя Богородицы патріаршимъ отчинамъ быти по прež-

---

[1]) Подпись Θеодосія м. бѣлоградскаго.

нему въ патріаршѣ дому, а коломенской епископіи отчинамъ быти въ коломенской епископіи, а монастырскимъ отчинамъ, изъ которыхъ монастырей взяты, за тѣми монастыри быти по прежнему.

А которыя отчины великаго государя жалованья даны Никону монаху и приписаны его строенія къ монастыремъ, и тѣмъ отчинамъ великаго государя жалованья быти не измѣнно. Никона же монаха за монастыри его строенія, къ которому монастырю которая отчина доведется, по разсмотрѣнію.

[1]) А купленнымъ отчинамъ Никона монаха, которые 194
мѣнялъ въ домъ Пречистые Богородицы противъ домовыхъ отчинъ, и тѣмъ отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенія, которая къ которому отчина пристойна, а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ патріаршъ.

Монастыремъ, которые Никонъ монахъ изволилъ взять изъ иныхъ епархій и приписалъ тѣ монастыри и съ отчинами къ Воскресенскому монастырю и ко инымъ монастыремъ своего строенія, и тѣмъ монастыремъ и со отчинами впредь быть въ прежнихъ епархіяхъ подъ паствою прежнихъ своихъ архіереовъ; а отчинами тѣхъ монастырей архіереомъ не владѣть, а владѣть коемуждо своему монастырю своими отчинами.

А которые монастыри строенія Никона монаха построены въ разныхъ епархіахъ, и тѣмъ монасты-

[1]) Подпись Филарета архіеп. смоленскаго.

ремъ быти въ тѣхъ епархіахъ, которой въ которой епархіи построенъ, подъ паствою тѣхъ епархіи архіереовъ.

А которые домовые патріарши отчины, по приказу Никона монаха, бывшаго патріарха, приказ-
195 ные его люди и строенія его Никонова[1]) монастырей, Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго, архимандриты, игумены, строители и келари, и казначіи и братія мѣняли разныхъ монастырей со архимандриты, игумены, со строители и келари, и казначеи и съ братіею на монастырскіе старинные отчины, а имъ промѣнивали его Никонона строенія Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго монастырей отчины, и тѣ мѣновныя крѣпости въ крѣпости не вмѣняемъ же.

Раздѣленіе же и описаніе сихъ монастырей и отчинъ, идѣже коему монастырю, или отчинѣ быти, сицево есть:

Великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца жалованія. купленныхъ отчинъ и соляныхъ варницъ ко Иверскому монастырю, по его государеву указу, владѣть: въ новгородскомъ уѣздѣ, въ деревской пятинѣ село Валдай, а къ тому селу погостъ Еглинской, погостъ Колоцкой, погостъ Нерехоцкой, да дватцать деревень. Да къ тому же

[1]) Подпись Иларіона архіеп. рязанскаго.

селу. и къ погостамъ и къ деревнямъ сто тридесять и една пустошъ, да деревня пустая и рыбнае ловли, рѣки и озера и всякія угодья противъ писцовыхъ книгъ.

Село Чавницы со крестьяны.

[1] Рядокъ Яжелбицкой, акъ тому рядку слободка да 196
четыре пустоши.

Рядокъ Едровъ со христіаны, съ пустошми и съ починки, да къ тому же Едровскому рядку рыбныхъ ловель седмь отъ озеръ, да двѣ рѣчки.

Погостъ Великопорожской и Печникъ со христіаны.

Рядокъ Березовской со христіаны.

Рядокъ на Вышнемъ-Волочку со христіаны и съ бобыли, да къ тому же рядку седмь поженъ.

Погостъ Петровской и Борисоглѣбской со христіаны и съ бобыли, да церковныхъ седмь пустошей со отхожими пожнями.

Погостъ Спасской Боровицкой, да въ тѣхъ же погостахъ рядокъ Потерпѣлецъ со христіаны.

Сельцо Низино на Сясѣ; къ нему 4 деревни, да двѣ деревни пустыхъ.

Село Выдропускъ на рѣкѣ на Тверцѣ, что прежде сего бывалъ ямъ; да къ тому же селу по писцовымъ книгамъ осмнатцать пустошей; да къ же тому селу девятнатцать пустошей, что бывали на оброкѣ; да

---

[1]) Подпись Мисаила еп. коломенскаго

изъ порозжихъ земель девятнатцать пустошей съ полупустошію и съ пустовою ямскою землею.

197 Въ старорусскомъ уѣздѣ погостъ [1]) Коломенской, да шестьнадесять деревень, да пятьдесятъ двѣ пустоши.

Погостъ Черенчицы съ селомъ Шотовымъ, да четыре деревни.

Погостъ Рамышевской съ селомъ Парѳинымъ, да девятьнадесять деревень съ полудеревнею, да двадесять двѣ пустоши.

Въ старорускомъ уѣздѣ погостъ Петровской, да тридесять седмь деревень съ полудеревнею, да сто девять пустошей съ полупустошію, да новоприписныхъ двѣ деревни, да полдеревни пуста, да три пустоши.

Погостъ Воскресенской съ новоприписною деревнею, да осмьнадесять деревень, да девяносто пустошей.

Погостъ Ефремовской, да седмьнадесять деревень, да двѣстѣ пятьдесятъ шесть пустошей.

Въ старорускомъ же уѣздѣ погостъ Чертицкій, да выставка, да осмь деревень, да седмь на десятъ пустошей.

Погостъ Славитинской, да село, да двадесять седмь деревень, да сто тридесять едина пустошь да два селца.

---

[1]) Подпись Лазаря еп. черниговскаго.

Погостъ Должинской, да двадесять едина деревня, да пятьдесятъ седмь пустошей.

[1]) Погостъ Дретенской, да двѣ выставки, да два- 198
десять седмь деревень, да выставка пуста, да двѣстѣ двадесять едина пустошь.

Погостъ Снѣжской. да сельцо, да шесть деревень, да сто двѣ пустоши.

Во ржевскомъ уѣздѣ село Шуче, да 11 деревень, да 13 пустошей, да 4 езера.

Да на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, дворъ съ каменными полаты.

Да на Москвѣ же полдвора загороднаго.

Да въ Великомъ-Новѣгородѣ два двора съ садами.

Да въ Торжку, да во Твери два двора осадныхъ.

Въ новогородскомъ уѣздѣ, въ деревской пятинѣ селцо, что была деревня Рахинъ Мостъ. да усадбище селцо Плоское съ деревнями, да къ тѣмъ же селцамъ съ деревнями двѣ пустоши, да три езера, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Холовѣ, да отхожая пожня.

Въ новоторжскомъ уѣздѣ, въ зашегринскомъ стану, что была слобода Шумковская, со христіаны, и съ пашнею, и съ рыбными ловлями и съ иными угодіи.

Въ клинскомъ уѣздѣ селцо Щапово, да къ тому же селцу три деревни.

---

[1]) Подпись Александра еп. вятскаго.

Въ клинскомъ же уѣздѣ деревня Максимково, да деревня Ясенево, деревня Дмитровка.

199 [1]) Въ московскомъ уѣздѣ приселокъ Богородской.

Въ Старой Русѣ шесть соляныхъ варницъ вкладныхъ со всякими варничными заводы, да дворъ въ Старой Русѣ, которой поставленъ для того соляного варничного промыслу.

Да въ Старой же Русѣ пять соляныхъ оброчныхъ варницъ со всякимъ варничнымъ заводомъ.

Къ Крестному монастырю, въ каргопольскомъ и въ турчасовскомъ уѣздѣхъ:

Волость Нокола, волость Чекуевская, волость Чухлинъ боръ, на рѣкѣ Кодинѣ, волость Поля, на рѣкѣ же Кодинѣ, волость Мудьюга, волость Заостровская, что на великой сторонѣ, волость Пирзополда, волость что на рѣкѣ на Кожи, съ верхьнего конца, волостъка Корѣлская, что выше порогу, волостка Волгуда по рѣкѣ Волгудѣ, волостка у Петра святаго надъ порогомъ, волость Подпорожья на рѣкѣ на Онѣгѣ, волость усть рѣки Онѣги. На корѣльской сторонѣ, на морскомъ берегу: волость Ворзогоры, волостка Нименга, волостка Кушрѣка, волостка по рѣкѣ Тамицѣ, волость Биричевская.

Въ Коротецкой волости девять деревень. Волость Тала и съ Ковколою, да волость Вазеница.

---

[1]) Поднись Меѳодія ен мстиславскаго.

Къ Воскресенскому монастырю въ московскомъ уѣздѣ: 200

Въ Гореновѣ стану деревня Андреевская. Въ московскомъ же уѣздѣ село Чернево.

Въ Радунежскомъ стану пустошь, что была деревня Мутовки.

Въ Сурожскомъ стану село Ивановское. Село Воскресенское, да двѣ деревни: Котелниково да Рычково. Сельцо Асаурово, да двѣ деревни. Сельцо Микулино, да деревня Реткино. Деревня Тихонкова. Деревня Селецъ. Село Ивановское, Кашино тоже. Да селцо Бунково, да треть пустоши Фофонковы. Сельцо Петровское, Рожественое тоже.

Деревня Дорна. Деревня Котюрева. Деревня Талицы. [1]) Селцо Княжее. Селцо Новое. Деревня Хонзуева.

Въ волоцкомъ уѣздѣ пустошь Середа Стратилацкая съ пустошми.

Въ рязанскомъ уѣздѣ половину села Ряденокъ.

Въ дмитровскомъ уѣздѣ, въ мушковскомъ стану сельцо Селисо съ пустошми.

Въ новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской пятинѣ, въ Вельевскомъ погостѣ, на езерѣ Велье, деревня Гурылева, деревня Переволока, деревня Подбережье, озеро Велье, езеро Уклейное.

---

[1]) На об. сверху подпись Симонова монастыря архим. Варсонофія.

Въ дмитровскомъ уѣздѣ, въ брендѣевскомъ стану, половина деревни Колтышева, да половина деревни Погорѣлые.

Въ звенигородскомъ уѣздѣ селцо Юркино, да де-
201 ревня Козлобородово.

Въ переславскомъ уѣздѣ селцо Лаврово, да деревня Родіонцово.

Въ володимирскомъ уѣздѣ жеребей въ селѣ Красномъ.

Въ рузскомъ уѣздѣ село Казаново съ деревнями.

Въ бѣлозерскомъ уѣздѣ погостъ Богословской, да жеребей въ селѣ Богоявленскомъ съ деревнями, да въ череповской волости, что было селцо Колтовское съ пустошми.

Въ курмышскомъ уѣздѣ село Антоново. да деревня Юрьевка, да селцо Быковка.

Въ рузскомъ уѣздѣ селцо Еднево.

Да съ камскихъ съ дву варницъ великаго государя жалованія по двѣ тысячи рублевъ на годъ [1]).

---

[1]) Слѣдуютъ подписи архимандритовъ: казанскаго Мисаила, саввинскаго Варнавы, ипатьевскаго Кирилла, нижегородскаго печерскаго Іосифа, хутынскаго Іосифа, ростовскаго богоявленскаго Діонисія.

На л. 202, подписи: Знаменскаго монастыря игумена Арсенія, Ярославскаго архим. Сергія и Новинскаго монастыря игумена Моисея.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

КЪ ГЛАВѢ 6-й ДѢЯНІЙ СОБОРА 1667 ГОДА [1]).

Разсужденіе

о еже подобаетъ ли отъ латинскія вѣры приходящихъ къ православно-каѳолической вѣрѣ крестити совершеннымъ крещеніемъ, или ни [2]).

Вѣстно есть, яко едино есть крещеніе, по символу глаголющу: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Сіе же есть не іоанново, имъ же онъ крести люди во имя грядущаго, но крещеніе самымъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ завѣщанное у Матѳея въ главѣ 28: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Яже словеса суть образъ, совершающій таинство крещенія святаго. Вещество паки, имъ же имать сія тайна дѣема быти, есть вода стіхійная по оному словеси Христа Господа у Іоанна въ главѣ 3: аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити во царствіе Божіе. Сія убо два, сирѣчь вода и словеса предреченная, съ намѣреніемъ того дѣйства, еже Христосъ заповѣда и церковь употребляетъ, на крещаемомъ употреблен-

---

[1]) См. выше стр. 344, прим.

[2]) По нѣкоторымъ выраженіямъ и по нѣкоторымъ мыслямъ, снисходительнымъ къ латинству, можно догадываться, что разсужденіе это принадлежитъ Симеону Полоцкому.

ная, крещеніе совершаета, и по свидѣтельству блаженнаго Августина, глаголющаго: егда къ водѣ слово чинно приложится, крещенія тайна тогда совершится. О служители паки нѣсть намъ нужда усумнѣватися, ибо обычно служитель прежде бяше епископъ, нынѣ же всякъ священникъ по чину внѣчинно паки, или по нуждѣ, всякій человѣкъ крещенный (о некрещенномъ да не пря будетъ, перстъ на устѣхъ полагаю) аще же святъ или грѣшенъ есть, благословенъ или проклятъ, отлученъ ли или сообщникъ, тайнѣ вреда нетворитъ ибо тайна не по дѣлу дѣющаго, но по дѣлу дѣянномъ (у) совершается, яко и бисеръ не по чести продавца, но по своей цѣнится. Едина цѣна бисеру въ рукахъ еллина и христіанина: тако равночестно крещеніе отъ еретика содѣянное, яко и отъ православнаго іерея. Якоже и креста Господня образъ нѣсть того ради нечестенъ, яко отъ еллина или еретика сооружится, но весма почитаемъ, и покланнемъ: тако и крещеніе святое нѣсть того дѣля безчестно и непріятно яко еретикомъ содѣвается, но весма есть пріятно, аще водою и предреченными словесы будетъ совершенно въ три погруженія, или поне обліянія.

Утверждается сія правда премногими свѣдѣтельствы блаженнаго Августина, иже седмь книгъ написа, увѣщая не крестити отъ донатіанъ приходящихъ къ православію.

Утверждается и втораго селенскаго собора правиломъ седмымъ, еже четыренадесятниковъ, аріанъ, новатіанъ, македоніанъ, соватіанъ, и аполинаритовъ крестити не повелѣваетъ, но точію муромъ помазати и пріяти; кольми паче латинъ, иже не весма еретицы суть именуеми, но отступницы, вторицею крестити не подобаетъ.

Здѣ знаменовати и памятію содержати годствуетъ, яко сугубы суть еретицы. Едини пріемлеміи, яко: аріане, четыренадесятницы, новатіане, македоніане, саватіане и аполінарити, ибо крещеніе ихъ пріемлется; друзіи же непріемлеміи, яко: евноміане, савеліанове, фруги, по правилу осмомъ втораго селенскаго собора. Еще же съ ними непріемлеми суть

пепузини, маніхеи, валентіане, маркіонити, якоже глаголетъ толкованіе перваго правила святаго Василія Великаго; а шестый соборъ селенскій, въ правилѣ 95-мъ, прилагаетъ павликіаны, монтаниты, фригіаны, ихже всѣхъ крещеніе нѣсть крещеніе, пачеже осквернѣніе, занеже не крестятъ якоже требѣ есть, и того ради хотящіи отъ нихъ пріити во православную вѣру, совершенно да крестятся, якоже и еллини.

Паки знаменательно есть, яко еретицы пріемлемій сугуби суть. Едини, иже должни ересь свою проклинати, ктому мvромъ помазани быти: такови суть аріане, македоніане, наватіане, или чистіи, лѣвіи, четыренадесятницы или средницы, и аполлинаріане. Друзіи суть, имже довлѣетъ ересь свою проклинати, и тако кромѣ мvропомазанія и крещенія пріятелни суть: сицеви несторіане, евтихіане, и севіріане. и тѣмъ подобніи. Чтется о семъ раздѣленіи ересей въ толкованіи правила 95 шестаго вселенскаго собора.

Егда убо глаголется, яко крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, паче же осквернѣніе, разумѣется о крещеніи еретикъ непріемлемыхъ.

Сія назнаменавше разсудити нужда есть, въ которомъ чину ересей латины полагати подобаетъ.

Изложеніе Соборное святѣйшаго патріарха Филарета глаголетъ на листѣ 561, яко всѣхъ еретическихъ вѣръ сквернѣйшіи и лютѣйшіи суть латиняне, папежницы, понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ и жидовскихъ и агарянскихъ и еретическихъ вѣръ ереси проклятыя въ законъ свой пріяша и со всѣми съ погаными языки и съ проклятыми обще все дѣйствуютъ и мудрствуютъ [1]).

Тѣмъ же судитъ латинъ во второмъ чинѣ еретиковъ полагати, сирѣчь съ непріемлемыми, и повелеваетъ ихъ совершенно крестити.

---

[1]) Это Соборное Изложеніе Филарета печаталось при Потребникахъ; здѣсь указаніе листовъ сдѣлано по іосифовскому Потребнику 7159 г., а въ 6 гл. Соборныхъ Дѣяній (см. выше стр. 345 и слѣд.) по Иноческому Потребнику и. Іоасафа (7147 г.).

Доводитъ же общеніе ихъ сице скверное быти подробну, наченъ отъ листа 565, отъ главы первыя, въ нейже глаголетъ ересь римскую общую быти съ мелхиседекіаны, съ жиды и армены, яко постятся въ субботу.

Разсужденіе.

Жиды въ субботу не постятся, но свѣтло празднуютъ. Армене въ субботу не постятся, паче же и въ святую четыредесятницу яйца и сыръ ѣдятъ по вся субботы, якоже глаголетъ шестый соборъ селенскій въ правилѣ 56-мъ. Убо съ ними латини въ семъ не обществуютъ. Аще же бы и обществовали постомъ, за то ихъ крестити не подобаетъ. Ибо средницы въ субботы постятся, а пріемлеми суть, по правилу 7 втораго селенскаго собора.

Мелхіседекіане аще и постятся, егоже не вѣмы, то нетого ради не пріемлеми, но иныя ради вины большія.

Во второй главѣ глаголетъ ересь монтанову у латинъ быти: ибо яко монтане бракъ честный разрушаютъ, тако и латины творятъ, не веляще своимъ попомъ женитися.

Разсужденіе.

Веліе есть разнствіе между монтаны и латины. Они бо всякій бракъ скверненъ повѣствуютъ, латины же никако: ибо у латинъ бракъ людей мірскихъ есть честенъ, ложе нескверно, и въ тайнѣ почитается. Духовніи же обѣщаніемъ чистоты воздержутся, яко у насъ иноцы. Но и у насъ священницы бѣлыи неискусніи браку невозбранни суть: Апостолъ бо глаголетъ: хощу да вси человѣцы будутъ якоже и азъ.

А яко попы латинстіи держатъ блудницы, то грѣхъ лица, а не ересь вѣры: ибо у нихъ блудъ возбраненъ, якоже и у насъ православныхъ.

Пасху празднуютъ латины иногда со жидами, иногда же и предъ ними, и того ради проклятію подпадаютъ; обаче

за то ихъ крестити нѣсть нужда: ибо четыредесятницы Пасху въ 14 день луны, сирѣчь съ жидами празднуютъ, единаче же ихъ крестити седмое правило втораго собора вселенскаго не повелѣваетъ.

Еще на листѣ 569 сообщаетъ Изложеніе латинъ манихеаномъ, яко манихеане солнце и луну боготворятъ, латины же звѣздочетіемъ упражняются.

Разсужденіе.

Веліе есть разнствіе между ними: ибо ови, солнце и луну боготворяще, еллинствуютъ, и того ради ихъ крестити нужда есть; латины же, аще астрологіею упраждняются, но имъ божества не приписуютъ, ниже имъ нуждную силу на волю человѣческую причитаютъ, но Богу ихъ устроеніе присвояютъ; тѣмже ничесоже обще имѣютъ съ манихеаны: убо за сіе не имѣютъ крещени быти.

Въ главѣ 3 на листѣ 572 евноміаномъ латини уподобляются, того ради, яко обливаются въ крещеніи и службы служатъ на всякомъ мѣстѣ.

Разсужденіе.

Евноміане обливаются *на главу единощи* [1]) и имени Пребожественныя Троицы не воспоминаютъ, тѣмъ же крещенія не имѣютъ. Латини паки, истинно то есть, яко не погружаютъ, но обливаютъ крещаемыхъ, *обаче трищи и* [2]) съ воспоминаніемъ Пребожественныя Троицы, во имя Отца и Сына и Святаго Духа: тѣмже крещеніе совершаютъ. Обливаніе бо, вмѣсто погруженія употребляемое, не отъемлетъ силы крещенія тайнѣ: многи бо чтемъ обливаніемъ крещенныя бывшія, инія изліяніемъ воды отъ облака, инія отъ

---

[1] Приписано на полѣ; прежде было: *аще и обливаются но...*

Приписано на полѣ; прежде было: *но съ воспоминаніемъ...*

коноба водою обліяніемъ крестишася, обаче крещенни вмѣняются. И блаженныя памяти митрополитъ кіевскій въ своемъ Требникѣ на листѣ 8 глаголетъ: крещеніе святое якоже погруженіемъ всего въ водѣ, сице и обліяніемъ водою отъ верху главы чрезъ все тѣло совершенно бываетъ, но убо каяждо церковь или первый, или вторый крещенія образъ, якоже отъ древнихъ временъ сдержати обыче, да держитъ; точію сія опасно да хранитъ, еже трижды погружати, или трижды обліяти крещаемаго, купно съ изреченіемъ словесъ свершенія.

А якоже службу на всякомъ мѣстѣ служатъ по нуждѣ или по потребѣ, нѣсть се ересь: ибо нѣцыи отъ святыхъ отецъ тожде твориша: единъ литургиса во вертебѣ, гніи на островѣ, еще же нѣкто въ темницы на своихъ персѣхъ.

Въ главѣ 4 аріаномъ сообщнымъ латинъ быти повѣствуетъ во многихъ ересѣхъ [1]).

Разсужденіе.

Аще бы латиномъ общество и было со аріяны, единаче того ради крестити ихъ не должно: ибо и самыхъ аріанъ втораго вселенскаго собора правило 50, на листѣ 88, и правило Тимоѳея Презвитера, на листѣ 634, крестити не повелѣваетъ, но точію муромъ помазывати.

За умершія, паки, Бога молятъ и жертву приносятъ.

О скверноядѣніи невѣмы; точію то вѣмы, яко въ различныхъ странахъ различніи суть обычаи. А святый Апостолъ написа въ первомъ посланіи ко Коринѳомъ, въ главѣ 10: все на торжищи продаваемое ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть. И паки: все предлагаемое вамъ ядите.

---

[1]) Сходство римлянъ съ аріанами указано здѣсь именно въ слѣдующемъ; „за умершихъ памяти творити не повелѣваютъ и всякія скверны ядятъ и въ томъ себѣ грѣха не ставятъ, и въ среду и въ пятокъ и въ четыредесятный постъ такожде не постятся.“

Въ главѣ 5-й, на листѣ 574, римляне месаліаномъ и василіаномъ равняются, аки разрѣшающіи кающихся кромѣ всякаго страха, или епитеміи.

Разсужденіе.

Латини въ тайнѣ покаянія нужную часть быти глаголютъ епитемію, или довлесотвореніе, и не прощаютъ кающихся безъ епитеміи, но по разсмотрѣнію своему налагаютъ: убо и въ семъ не общаются еретикомъ предреченнымъ. Но и месаліане съ василіаны не за сію вину суть непріемлеми.

На листѣ 575 воспоминается, яко латини приложиша въ символъ святый о исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына.

Разсужденіе.

Сія есть величайшая вина, еяже ради ихъ отрѣваемъ отъ общества нашего; обаче того ради крещенія ихъ не пріимати не можемъ.

На листѣ 576 сообщницы глаголются быти инымъ еретикомъ латини, яко въ крещеніи обливаютъ, а не погружаютъ. О семъ разсудихомъ въ главѣ 3-й. А яко въ крещеніи Божія имени не именуютъ [1]).

Разсужденіе.

Мы православніи глаголемъ страдательнымъ глаголомъ: крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Латини же мало измѣнно, дѣйствительнымъ глаголомъ вмѣсто страдательнаго, образъ сея тайны совершаютъ, сице глаголюще: крещаю тя азъ во имя Отца

---

[1])... „ и не глаголютъ якоже новелѣша святіи апостоли и богоносніи отцы крещати: крещается рабъ Божій, имя рекъ, но они глаголютъ: крещаю тя азъ попъ, а Божія имени не именуютъ...“

и Сына и Святаго Духа, аминь. Се именуютъ имя Божіе: убо крещеніе ихъ пріятно.

Въ главѣ 6 на листѣ 577 обличаются латини о опрѣсноцѣхъ.

Разсужденіе.

Истинна есть, яко се не по узаконенію творятъ Христову обаче сего ради *неточію* крещеніе не отметно, *но и самая тайна Ехаристіи, бываемая у нихъ, не есть не пріятна по свидѣтельству изъ Арменополя.* [1])

На листѣ 579 обвиняются о огни чистительномъ, въ немже конецъ мукамъ грѣшныхъ творяще, Оригену уподобляются.

Разсужденіе.

Мы православніи единъ огнь вѣмы быти, уготованныи; діаволу и аггеломъ его, въ немже конца мученію не будетъ, римляне же два исповѣдуютъ: единъ вѣчный, яко же и мы и въ томъ конца мукамъ не знаютъ; другій чистительный, въ немже за простимыя грѣхи и за неисполненыя епитеміи временную муку быти повѣдуютъ. И тако съ Оригеномъ разнствуютъ, а со Григоріемъ Двоесловомъ согласуютъ, иже во многихъ повѣстехъ огнь чистителный исповѣдую(е)тъ, яко же видѣти годствуетъ въ *книзѣ его и* [2]) пролозѣ Генваря 29 о мнисѣ, сокрывшемъ златницы; но аще бы и весма съ Оригеномъ о семъ согласовали, еще бы крещеніе не было отметно, ибо оригенистовъ крещенія не чтемъ непріятна бывша.

На томъ же листѣ о развращеніи календаря во правду обличени бываютъ; но и то крещенію силы не отъемлетъ.

---

[1]) Напечатанное курсивомъ приписано послѣ.

[2]) Прибавлено между строкъ.

На листѣ 580 общницы быти аполинаріевой ереси повѣдаются опрѣсноками своими, и тако есть; но аполинаріане пріемлеми суть и не крещаемъ ихъ паки, якоже выше глаголахомъ: убо ниже латинъ за опрѣсноки аполинаріискія крестити есть должно.

На листѣ 581 воспоминается Петръ Гугнивый папа, аки повелѣвый седьмъ женъ комуждо попу держати, а наложницъ елико кто хощетъ.

Сіе дѣло непщуемъ разминувшееся съ правдою: ибо выше речеся, яко попы латинскіи гнушаются бракомъ; здѣже противно глаголется. То извѣстнѣе есть, яко они попомъ ни женъ, ниже блудницъ попущаютъ.

О органѣхъ истинно. о псахъ не брегутъ паче, неже повелѣваютъ съ ними въ церковь входити. О постриганіи брадъ правда. О лонѣ баснь. Но и сими крещеніе вреда не пріемлетъ.

О скверныхъ ядѣхъ, яко волка ядятъ, нечаемъ; но чудимся, яко здѣ рече ядятъ волка, а на листѣ 598 пишется, яко пса и волка отвращаются. [1])

Въ главѣ 7, на листѣ 581, многимъ еретикамъ непріемлемымъ латини общницы быти глаголются, но не доводится.

Въ главѣ 8 отъ листа 582 считаются статей 27, имиже порокуются латини:

1-я статья, о приложеніи въ символъ святый: *и отъ Сына*. За сіе добрѣ обличаются; обаче крещеніе неотметно.

2-я статья о опрѣсноцѣхъ. Въ семъ винни суть; *но речеся о семъ выше.* [2])

3. О епископѣхъ, на рати біющихся, недостовѣрна.

4. Яко постятся въ субботу, то правда; обаче на праздникъ Рождества Христова разрѣшаютъ.

---

[1]) Имѣются въ виду слѣд. слова Соборнаго Изложенія: „и органомъ и мусикіямъ въ церкви быти повелѣ (Петръ Гугнивый), и со псовы въ церковь ходити, и брады и лона постригати и попу, и діякону, и всякому человѣку, мужеску попу и женьску, и гипсы (?) и волки ясти.“

[2]) Эти слова прибавлены послѣ.

5 статья [1]) неправедно написася.

6. [2]) Такожъ.

7. [3]) Невездѣ праведна.

8. [4]) Далече отъ правды. Ибо вси и всякія образы цѣлуютъ.

9. [5]) Праведна есть, яко припадаютъ до земли, шепчутъ же молитвы тайно, и крестъ временемъ знаменуютъ и цѣлуютъ; но востаютъ, не оставляюще креста на попраніе. [6])

10 [7]) Излиха погрѣши въ правдѣ. Ибо они именуютъ Богородицу, равнѣ, яко и мы, почитающе.

11 статья [8]) отъ небытія составися. Ибо у латинъ жертвенникъ при стѣнѣ, или при столпѣ дѣлается кромѣ всякаго затворнаго входа. А на епископскихъ мѣстѣхъ никако кто-либо дерзаетъ сѣсти.

12. [9]) Не вовсе истинна. Ибо звѣроядины, мертвечины, медвѣдины и выдры ошаяваются.

---

[1]) „Въ великій постъ отъ среды 1-я недѣли начинаютъ поститися.“

[2]) „Сыропустныя недѣли мясъ не оставляютъ и не знаютъ, что есть сырная недѣля.“

[3]) „Во весь великій постъ не постятся, но сами убо во святой великій четвертокъ яица и сыръ и масло и млеко ядятъ, дѣтемъ же своимъ во вся недѣли святаго поста млеко и сыръ и яица ясти прощаютъ.“

[4]) „Образы святыхъ въ церквахъ не пишутъ, кромѣ единаго распятія, но и то распятіе не шаровнымъ строеніемъ пишутъ, но цѣло во единомъ древѣ, или въ камени изваяно творятъ, рекше издолблено.“

[5]) „Въ божественныя церкви входяще, ницы на землю падше, и преклоньше лица къ земли шепчютъ, и потомъ крестъ на земли назнаменавши перстомъ и цѣловавше, востаютъ и въ толицѣ молитву совершаютъ.“ Объ оставленіи креста на попраніе не говорится.

[6]) Противъ этого мѣста на полѣ приписано: *зри во Армекополѣ*.

[7]) „Матери Господа нашего Іисуса Христа не зовутъ Богородицею, но токмо: Марія святая.“

[8]) „Во святый жертвенникъ всякъ хотяй внити входитъ котораго аще будетъ роду, или возраста, или чину, яко и жены, егда хотятъ, сѣдятъ на престолѣхъ епископъ ихъ во олтари.“

[9]) „Давленину ядятъ, и звѣроядину, и мертвечину, и кровь, и медвѣдину, и выдры, и желвы, и еще и тѣхъ скверньйша и скаредньйша.“

13. [1]) О перстени праведно. О написаніи на рукавицахъ не вѣмы. [2])

14. [3]) Отчасти праведна, сирѣчь яко водою крещаютъ, но купноже и духомъ. О соли истинна. И о слинѣ неложна точію изъ устъ си емлетъ, а не размѣшиваетъ рукою десною. О маслопомазаніи вмѣсто втораго крещенія неизвѣстно, негли елеосвященіе поминается здѣ; но сіе не вмѣняется ими за крещеніе второе: ибо и они едино исповѣдуютъ крещеніе во оставленіе грѣховъ.

15. [4]) Праведна о кропленіи: кропятъбося водою священною; но сіе безвинно. *Ибо и мы кропимся священною водою въ пользу свою.* [5])

16. [6]) Имать у нихъ обычай.

17. [7]) Стоитъ въ правдѣ. Но сіе творятъ, вмѣняюще Аллилуіа пѣснь быти точію торжественную, и того ради во время поста, еже есть время сѣтованія, не поютъ.

18. [8]) Развратися въ правдѣ. Ибо у нихъ женатіи не поставляются въ чинъ священный, но или неискусившіи брака, или

1) „Пресвитери ихъ и епископи ихъ... перстень носятъ и руцѣ облагаютъ въ рукавицы, на первѣй же рукавицѣ пишетъ сице,-рука яко изъ облака, на лѣвѣй же агнецъ Божій пишется.“

2) И противъ этого мѣста на полѣ замѣчено: *зри Арменополя.*

3) „Тіи же святителіе ихъ водою токмо крещаютъ и соль вложивше во уста крещаемому и плюютъ въ лѣвую руку, десною же слины размѣшавше, помазуютъ крещаемаго. Крещеныхъ же, въ мѣру возраста дошедшихъ и въ грѣхи впадшихъ, маскомъ помазуютъ и во оставленіе грѣховъ, и дващи крещающе мнятся.“

4) „Святители ихъ... по вся дни кропятся на прогнаніе, ихже боятся, іюдейскимъ работающе обычаемъ.“

5) Приписано послѣ.

6) „Пятію персты странно нѣкако благословляютъ и послѣди пальцомъ лице прекрещеваютъ.“

7) „Отъ среды первыя недѣли поста, даже и до пасхи, аллилуія никаможе поютъ.

8) „Поставляеми пресвитери и діакони, и епископи жены своя отпущаютъ, и сущимъ подъ ними во всѣхъ странахъ пресвитеромъ пропо-

вдовіи. А еже о пріятіи вторыхъ и третіихъ женъ отъ поставляемыхъ глаголется, зѣло есть противно предреченнымъ: выше бо рече́ся, яко гнушаются бракомъ попы ихъ, здѣже противно полагается, а не праведно.

19. [1]) О епископѣхъ умершихъ не вѣмы истинно ли. О мірскихъ паки весма кромѣ есть истинны.

20. [2]) О служеніи праведная. Но чистая мѣста усмотряютъ, внегда имъ литургисати. [3])

21. [4]) Прилучается.

22. [5]) Праведна. Но у нихъ мниси не вси отъ мясъ постятся.

23. [6]) Невѣмы, аще праведна. Чудно есть, чесо ради въ главѣ 5 рече́ся, яко начинаютъ постъ отъ среды первыя седмицы, здѣ же ино глаголется.

вѣдаютъ убо жены своя отпущати. Они же о семъ не токмо проповѣди сихъ не пріемлютъ, но и первымъ женамъ ихъ умершимъ, и вторая и третія поимаютъ и безъ боязни служатъ."

[1]) „Епископомъ ихъ умершимъ на восмь дней оставляютъ непогребены, и сущимъ въ предѣлѣ томъ всѣмъ пришедшимъ, якоже обычай имѣютъ, и облекше и поютъ надъ нимъ, и тогда погребаютъ. Руцѣ же не крестообразно полагаютъ сму на персѣхъ, якоже и мы, но подолгу при бедрахъ ихъ простираютъ, и очи и уши и ноздри и уста воскомъ залепляютъ. Таковая же и мірскимъ мертвецемъ творятъ."

[2]) „Пресвитери ихъ трижды и четырежды во единой церкви служатъ, или идѣже аще прилучится, не разсужающе святыхъ отъ сквернихъ."

[3]) На полѣ: *Армянополь*.

[4]) „Кождо ихъ дщерь свою давъ сынови нѣкоему въ жену и оттуда паки пріемлетъ свата своего дщерь за сына своего, или за брата, или за иного сродника."

[5]) „Аще кто отъ мнишескаго житія епископъ будетъ, и мяса безъ боязни повелѣваютъ. Мниси же ихъ, аще коли и мала болѣзнь приключится имъ, мяса ядятъ. Во общинѣ же вси и здрави суще ядятъ свиное сало."

[6]) „Великаго поста страны ихъ и приближенія языцы не равно постятся, лицкая убо земля 9 недѣль, прочіи же ови убо 8 недѣль постятся, другіи же вяще, иніи же мнѣе, итали же, рекше римляне, 6 недѣль токмо постятся."

24. О непочитаніи креста Господня въ постъ великій, не обрѣтаемъ истинны.

25. [1]) Полма праведна. Ибо во время святаго Евангелія вси стоятъ, прочее на коленахъ стоятъ, или сѣдятъ за немощь.

26. [2]) Весма правдѣ противна.

27. [3]) Истинна есть, яко во уреченная времена ставятъ. Но се чинъ есть, а не ересь, ни ворожокъ здѣ усмотряютъ.

Доселѣ Соборное Изложеніе о латинскихъ ересѣхъ бесѣдуетъ. Но видѣхомъ, яко не всѣмъ предреченнымъ повинни; а имже общницы суть, тѣ крещенія силѣ не преодолѣваютъ: тѣмже судимъ латинское крещеніе быти пріятно, по священнымъ правиломъ вышереченнымъ.

По сихъ ересѣхъ въ чинѣ отреченія и проклятія [4]) воспоминаются сія вся паки, и иныя нѣкія прилагаются; но въ нихъ правды не обрѣтохомъ.

Остаетъ убо нынѣ разсуждати, въ коемъ чинѣ еретиковъ пріемлемыхъ подобаетъ латинъ полагати: еда въ помазуемыхъ муромъ, или точію отрицаніе творящихъ?

---

[1]) „Служащимъ іереомъ ихъ почину, и во время возглашенія святаго Евангелія или святыхъ таинъ, ту сшедшимся людемъ множайшимъ, и отъ нихъ по обычаю ихъ сѣдятъ безъ страха и бесѣдуютъ другъ ко другу.“

[2]) „Причащенія святаго общенія не якоже и мы творятъ, но, якоже рѣша, хотящаго причаститися служай пресвитеръ цѣлуетъ его токмо и цѣлованіе пріемлетъ и въ причащенія мѣсто.“

[3]) „Причетникомъ и епископомъ поставленія не во всяко время творятъ святители ихъ, но четырежды въ лѣтѣ, во уреченыя дни“...

[4]) Разумѣется чинъ проклятія латинскихъ ересей, находящійся въ *Уставѣ, како достоитъ пріимати иже отъ латынъ приходящъ ко святѣй Божіи соборнѣй и апостольской церкви.* Уставъ сей напечатанъ въ филаретовскихъ, іоасафовскихъ и іосифовскихъ Потребникахъ.

Разсужденіе.

Святѣйшій патріархъ антіохійскій Макарій въ своемъ свитцѣ мѵромъ ихъ помазывати повелѣваетъ.

Соборъ же кіевскіи разсуди сице: Тѣмъ убо приходящихъ, изряднѣе же отъ латинъ, къ православнѣй вѣрѣ, извѣстно испытати подобаетъ, аще суть мѵромъ помазани, или ни: аще же суть помазани, нетребѣ есть помазати ихъ; аще же не суть, всяко подобаетъ ихъ мѵромъ святымъ помазати. Чтется сіе въ Ѳухологіи кіевскомъ; въ первой части, на листѣ 192.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-Е.

КЪ ГЛАВѢ 8-й ДѢЯНІИ СОБОРА 1667 ГОДА [1]).

Грамота объ учрежденіи митрополіи въ Бѣлградѣ [2]).

Паисій милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и судіа селенныя, Макарій милостію Божіею патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока, Іоасафъ милостію Божіею патріархъ московскій и всеа Росіи.

Іерей сый вовѣки по чину мелхиседекову, паче же архіереовъ верхъ, глава и начало, Христосъ Господь, егда въ мертвенной спасенія ради нашего по своихъ си странствуя плоти прохождаше грады и веси, и учаше на сонмищихъ

---

[1]) См. выше стр. 380, прим. 3.

[2] Списокъ этой грамоты находится въ числѣ свитковъ *Синод. библіотеки*. Грамота любопытна въ томъ отношеніи, что одною изъ главныхъ причинъ возникновенія и распространенія раскола въ ней указана малочисленность епископовъ въ Россіи при ея обширности и значительномъ народонаселеніи.

Іудеи, проповѣдая Евангеліе царствія, видѣ народы и милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овца не имуща пастиря. И глагола ученикомъ своимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало: молите убо господина жатвы, яко да изведетъ дѣлателя на жатву свою. Тому яко въ образъ намъ данному и образъ намъ давшему, мы, Божіею милостію патріарси, поелику лѣпо, уподобляющеся, многія проидохомъ грады и веси православнаго россійскаго царствія, призвани и умолени бывше отъ благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, истиннаго православныя вѣры поборника, новаго благочестіемъ Константина, втораго правовѣріемъ Ѳеодосія, праведнаго кротостію Давида, коеже церковныхъ потребъ исправленію, благочинія утвержденію и расколовъ новопрозябшихъ искорененію. Пришедше же во царствующій, преславутой и преименитый Богоспасаемый градъ Москву, видѣхомъ своихъ намъ очесъ зеницома нѣкія плевелосѣятели, и благодатію Божіею сѣяніе ихъ исторгохомъ и попрахомъ: чувствомъ же ушесъ нашихъ увѣстихомся о мнозѣхъ смятеніе творящихъ и суемудріемъ лестнымъ храмъ церкве Божія, на камени, имже есть Христосъ, утвержденный, поколебати устремляющихся, и познахомъ вину сего злаго быти, яко въ мнозѣ жатвѣ дѣлателей есть мало. Милосердовахомъ убо о народѣ смятенномъ, яко о овцахъ неимущихъ пастыря, рѣхомъ во Святѣмъ Дусѣ брату нашему и сослужителю, святѣйшему кѵръ Іоасафу патріарху московскому и всеа Россіи, и прочимъ архіереомъ православно-россійскаго царства, яко жатва многа, дѣлателей же мало, молите убо господина жатвы, яко да изведетъ дѣлателя на жатву свою. Они же, яко блазіи пастыріе словеснаго стада Христова, прилежную сотворше съ нами купно молитву къ небесному жатвы господину, немедленно потщахуся молити и земнаго жатвы господина, яко да изведетъ

дѣлателей на жатву, еже есть, да умножитъ въ державѣ своей архіереи, наипаче же въ тѣхъ поне градѣхъ, въ нихже совѣща и завѣща архіерейскимъ устроеннымъ быти престоломъ блаженныя памяти святѣйшій патріархъ константинаполскій Іереміа, внегда основа престолъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріаршій. Сего прошенія неточію не презрѣ царь благочестивый, но непзреченою возвеселився о благомъ устроеніи радостію, соизволи дѣлу абіе въ событіе приводитися. И благоволилъ есть между иными грады преславутый градъ, нарицаемый Бѣлградъ, архіерейскаго престола достоинствомъ почести и украсити, емуже граду отъ многихъ прежде временъ сицевая почесть обѣщася, но безмѣрнымъ царскихъ дѣлъ умноженіемъ и временъ непостоянства препятіемъ, наипаче же частаго ради варварскаго нашествія, нечестивыхъ татаровъ нападанія дѣля, умышленіе событія лишашеся своего. Нынѣ же Божіимъ благоволеніемъ и благоутробнымъ его милосердіемъ, благопотребну времени явльшуся, обѣтъ совершается дѣломъ. Ибо благоволеніемъ и повѣленіемъ благочестивѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго государя нашего, царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, совѣтомъ же и изволеніемъ во Святомъ Дусѣ брата нашего и сослужителя, святѣйшаго кѵръ Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, и согласіемъ всего освященнаго собора, отдѣлися вышереченный Бѣлградъ, съ прочими окрестными грады и весми, ихже имена суть: Бѣлгородъ, Курескъ, Осколъ Старой, Обоянь, Болховой, Карповъ, Хотмышской, Волней, Алешина, Короча, Яблоновой, Новой Осколъ, Верхососенской, Усердъ, Аншанской, Коротаякъ, Недрагой-ловъ, Валуйки, Чугуевъ, Каменной. Сіи вси отдѣлишася отъ патріархіи московскія, прилучишася же къ предреченному Бѣлграду. А новоназдаемыи за чертою грады, койждо по имени его: Харковъ, Колонтаевъ, Городна. Краснокута, Валки, Неженской, Двоюрѣчной, Салтоновъ, Печеневъ, Змѣева, Моицкой, Торбулыс-

клей, Царевъ, Борисовъ, Октырской, Боровной, Острожской, Урыва, прилучишася къ томужде Бѣлуграду, иже почтеся престоломъ митрополіимъ, во утвержденіе и разширеніе благочестія, во исторгненіе плевелъ, діаволомъ и его агелы всѣянныхъ, и на просвѣщеніе свѣтомъ благоразумія и ученія людей, невѣждствующихъ словомъ, богоспасеннаго ради множества словеснаго стада Христова овецъ упасенія: занеже бо неточію жителми та страна многонародна обрѣтается, но и многочисленныхъ людей ратныхъ отъ великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержце, съ боляры и съ прочими съ честными пресвѣтлаго царскаго сигклита сановники, посылаемыхъ множествомъ полнолюдна бываетъ. Тако убо пребогатолюдная страна сущи, да не лишена будетъ духовныхъ благодатей душевныя пищи за далнее растояніе, дати пастыря благословнѣ судихомъ, и утвердихомъ отселѣ въ будущія вѣки митрополіи тамо быти Возведеся же на высоту того достоинства, или паче изведеся на дѣло тоя жатвы, Богомъ данный, по сказательству имене его, преосвященный митрополитъ Ѳедосій, иже прежде въ сербской земли, добронравнаго ради житія своего и всякихъ дѣля архіерейскому сановни ключимыхъ добродѣтелей, почтенъ бысть митрополіею варшетскою, еще же и въ самомъ царствующемъ градѣ Москвѣ за добрѣ расточенную данную себѣ отъ благочестиваго царя милостыню, ибо отдаде ю за долгъ епархіи варшетцкія, и за иная его добродѣтели зѣло возлюбленъ бысть правовѣрному самодержцу, тѣмже и вручися ему предсѣдательство священнѣйшаго храма святаго великаго Архистратига Михаила, въ немже великихъ государей, царей и великихъ князей россійскихъ обыкоша тѣлеса полагатися; а занеже и ту не престаяше добродѣтелей къ добродѣтелемъ прилагати, не преста и Богъ его возвеличати: вложи бо въ сердце благочестивому самодержцу и нашему смиренію и всему освященному собору, еже поставити его на высотѣ престола

новоутвержденнаго бѣлоградцкаго съ прочими окрестными грады и весми, яко на свѣщницѣ высоцѣ, да свѣтитъ всѣмъ (въ) храминѣ тоя церкве сущимъ, яко да видяще добрая дѣла его, похвалятъ Отца Небеснаго, иже есть на небеси. Поставихомъ убо и вручихомъ ему ниву тоя церкве, да яко добрый дѣлатель нелѣностно потрудится въ сѣяніи Божія слова и въ собраніи нескудныя жатвы въ житницу небесную. Присоединихомъ же его церкви россійской таково. ежебы единымъ ему съ нею тѣломъ быти и не ктому именоватися области земли Сербскія, но весма подчинену быти святѣйшему патріарху московскому, якоже суть и прочіи россійстіи архіереи. Долженъ же будетъ митрополитъ Ѳеодосій и наслѣдницы его изъ церквей градовъ, отъ патріархіи московскія отлученныхъ, окладная дани собравше присылати въ домъ патріаршій; прочія же тѣхъ церквей доходы да имать во свое препитаніе; новоназдаемыя паки за чертою грады, тако съ окладными данми церковными, якоже со всякими иными доходы, да будутъ митрополиту Бѣлоградцкому въ его потребу.

Тако убо почетше его и возведше на митрополію бѣлоградцкую и окрестъ прилежащихъ предреченныхъ градовъ, дахомъ ему въ неподвижное утвержденіе и въ вѣчную память сію нашу патріаршую грамоту, укрѣпленную подписаніемъ рукъ нашихъ и печатей нашихъ патріаршихъ приложеніемъ. Дадеся въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175-го, отъ воплощенія же Бога Слова 1667 индикта 5 мѣсяца іюня.

ОТДѢЛЪ II.

Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи.

Въ доказательство древности и правильности употребленія семи просфоръ на проскомидіи глаголемые старообрядцы приводятъ между прочимъ свидѣтельство Номоканона, напечатаннаго въ Москвѣ при патріархахъ Іоасафѣ I-мъ и Іосифѣ. Такъ напр. сочинитель *Поморскихъ отвѣтовъ* пишетъ: «святіи *отцы аѳонстіи въ Номоканонѣ изданномъ на Москвѣ* при патріархѣ Іоасафѣ о седмипросфорномъ служеніи поучаютъ въ правилѣ 210», и затѣмъ приводитъ самое это правило, въ которомъ дѣйствительно содержится наставленіе имѣть на св. проскомидіи божественныя литургіи седмь просфоръ и точно обозначается, за кого должны быть вынимаемы части изъ каждой просфоры.

Противъ этого доказательства православные писатели весьма справедливо замѣчали и замѣчаютъ старообрядцамъ, что свидѣтельство Номоканона, печатаннаго въ Москвѣ при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, можетъ служить только свидѣтельствомъ явившагося, или утвердившагося на Москвѣ во времена сихъ патріарховъ «седмипросфорнаго служенія», но ни какъ не свидѣтельствомъ того, что седмипросфорія требуютъ *аѳонскіе отцы* и составленный на Аѳонѣ Номоканонъ. Основа-

ніе для такого замѣчанія православные писатели находили и находятъ въ томъ, что гораздо ранѣе московскихъ явились кіевскія изданія Номоканона, съ которыхъ (именно со втораго) московскія и были сдѣланы, а тамъ, въ кіевскихъ изданіяхъ, правило о просфорахъ требуетъ для проскомидіи пяти просфоръ, а не семи, откуда несомнѣнно явствуетъ, что при печатаніи Номоконона въ Москвѣ здѣшніе справщики самопроизвольно измѣнили это правило приспособительно къ существовавшему тогда въ Москвѣ обычаю служить на семи просфорахъ и согласно напечатанному въ недавно изданныхъ московскихъ Служебникахъ наставленію о седмипросфоріи[1]).

---

[1]) Такъ еще архіепископъ Питиримъ въ своей *Правицѣ* писалъ: „Номоканонъ оный, иже напечатанъ въ Кіевѣ въ лѣто 7132, сотворенъ же той Номоканонъ святыми отцы въ святой горѣ Аѳонстѣй... въ ономъ Номоканонѣ о проскомидіи напечатано: на святой проскомидіи божественныя литургіи пять просфоръ да имаши, и проч... Здѣ же у насъ на Москвѣ, во старопечатные Служебники самомнѣнной чинъ внесоша, еже на седми служити просфорахъ, а древній чинъ Восточныя церкве оставиша, еже на пяти просфорахъ служити. И такому неразсудному повелѣнію повинувшеся, не вѣдая обычая Восточныя церкве, во времена патріаршества святѣйшаго патріарха Іоасафа, вышеписанный святыя Аѳонскія горы, напечатанной же въ Кіевѣ, Номоканонъ, напечаташа съ него здѣ, на Москвѣ, о святѣй проскомидіи, положивъ на ней быти просфорамъ не право, не по древнему обычаю св. Восточныя церкве, не на пяти просфорахъ служити повелѣша, но на седми, по своему нововводному обычаю“ (отв. 126). Точно также и сочинитель книги *Обличеніе* пишетъ: „А что въ Требникѣ, въ Москвѣ напечатанномъ при Іосифѣ

Замѣчаніе это, при всей его основательности, все же однако имѣетъ характеръ предположенія; но въ недавнее время двумъ достопочтеннымъ сотрудникамъ нашимъ, о. о. игумену Павлу и іеромонаху Филарету, удалось найти, такъ сказать, вещественное, документальное свидѣтельство о томъ, что въ Номоканонѣ статью о просфорахъ исправилъ въ пользу седмипросфорія именно московскій справщикъ временъ п. Іоасафа. Въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи они обратили вниманіе на рукописный экземпляръ Номоканона, значащійся въ каталогѣ подъ именемъ Іоасафовскаго (№ 445). Предположивъ, не есть ли это тотъ самый экземпляръ, съ котораго производилось печатное изданіе Номоканона при п. Іоасафѣ и нѣтъ ли въ немъ объясненія, какъ случилось, что правило о пятипросфоріи явилось въ московскомъ печатномъ изданіи правиломъ о седмипросфоріи, о. игуменъ Павелъ поручилъ іеромонаху Филарету заняться разсмотрѣніемъ этой рукописи. По разсмотрѣніи оказалось, что она дѣйствительно есть точный снимокъ съ кіевскаго (втораго) изданія Номо-

патріархѣ и царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, въ Номоканонѣ, семь просфоръ написано, двѣ просфоры прибавлено отъ тѣхъ, которыи оный Требникъ издали, а не отъ Номоканона взято". „И то явно есть, — прибавляетъ онъ, — изъ того, что Номоканонъ прежде этого Требника напечатанъ былъ въ Кіевѣ съ правиломъ о пяти просфорахъ и что въ московскомъ Требникѣ Номоканонъ напечатанъ съ этого кіевскаго изданія" (л. 75). Тоже находимъ и у послѣдующихъ писателей: см. м. Григорія *Ист. древ. Хр. церковь*, ч. II, стр. 207 (по изд. Брат. св. Петра митр.), Варлаама *О измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи*, стр. 42.

канона, «изчерненный» московскимъ справщикомъ, т. е. подвергнутый во всемъ текстѣ и особенно въ статьѣ о просфорахъ многочисленнымъ поправкамъ, и что именно по этому списку, съ удержаніемъ всѣхъ поправокъ московскаго справщика, произведено печатаніе Номоканона при іоасафовскихъ Потребникахъ, мірскомъ и иноческомъ[1]). Тщательно разсмотрѣвъ рукопись и сличивъ ее

---

[1]) Рукопись эта была извѣстна г-ну Павлову, который въ своемъ замѣчательномъ ученомъ трудѣ: *Номоканонъ при Большомъ Требникѣ*, на стр. 8, въ прим., говоритъ: „Славянскій оригиналъ, съ котораго набиралось первое московское изданіе Номоканона (1639), и теперь находится въ Типографской библіотекѣ (Ркп. по старому каталогу № 2240, по новому — 445)“. Но г. Павловъ не остановилъ (и по своей задачѣ не имѣлъ надобности останавливать) вниманіе на томъ, какія поправки и какъ были сдѣланы именно въ этомъ оригиналѣ: при указаніи отличій разныхъ изданій Номоканона онъ имѣлъ въ виду собственно печатныя кіевскія и московскія. Укажемъ кстати одну невѣрность въ замѣчаніяхъ г. Павлова объ этихъ послѣднихъ изданіяхъ. На стр. 15 онъ говоритъ: „*Въ 1657 году, при патріархѣ Іосифѣ*, Номоканонъ вмѣстѣ съ Требникомъ изданъ былъ вновь“. Но если бы и существовало изданіе Номоканона, 1657 г., то это было бы никакъ уже не іосифовское изданіе; если же рѣчь идетъ объ іосифоскомъ изданіи, то оно быть не могло въ 1657 году. И поелику авторъ имѣетъ въ виду именно іосифовское изданіе, то можно было предполагать, что здѣсь допущена опечатка, или ошибка въ указаніи года, — 1657-й поставленъ вмѣсто 1652-го, когда былъ дѣйствительно изданъ Номоканонъ при іосифовскомъ Требникѣ. Но читатель становится въ недоумѣніе, видя вслѣдъ затѣмъ у г. Павлова такое замѣчаніе-

съ старопечатными московскими изданіями Номоканона, іеромонахъ Филаретъ изложилъ свои замѣчанія объ этихъ послѣднихъ въ слѣдующей за симъ статьѣ, которую предлагаемъ особенно вниманію глаголемыхъ старообрядцевъ: здѣсь найдутъ они новое несомнѣнное доказательство того, что уважаемые ими справщики временъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа въ исправленіи книжномъ поступали совершенно произвольно, — правили книги не обращая вниманія ни на подлинный ихъ текстъ, ни на древніе списки, а руководствуясь преимущественно утвердившимися къ ихъ времени въ русской церкви обычаями и не задолго до нихъ изданными печатными книгами, или же своими собственными, большею частію ни на чемъ не основанными соображеніями.

Ред.

„*Чрезъ два года* Номоканонъ вышелъ изъ рукъ патріарха Никона въ значительно сокращенномъ видѣ. *Въ этомъ изданіи* (*1659 г.*) опущены“, и проч. Значитъ выше 1657 годъ поставленъ не по ошибкѣ, когда г. Павловъ считаетъ всего два года между іосифовскимъ изданіемъ Номоканона и никоновскимъ 1659-го? Какъ же однако патріархъ Іосифъ могъ издать Номоканонъ, спустя пять лѣтъ послѣ своей смерти?

1. Извѣстны *три* старопечатныя дониконовскія изданія Номоканона: *два* іоасафовскія, составляющія приложеніе къ мірскому и иноческому Потребникамъ (1639 г.) и *одно* іосифовское также въ приложеніи къ Потребнику (1652 г.). Объ упомянутыхъ іоасафовскихъ Потребникахъ должно замѣтить, что оба они начаты и окончены печатаніемъ въ одно и тоже время, какъ это явствуетъ изъ находящагося при томъ и другомъ совершенно сходнаго по содержанію выхода: „начата бысть печатати сія богодухновенная книга... влѣто 7147-е мѣсяца ноября въ 1 день... совершена влѣто 7147-е же мѣсяца іюля въ 20 день“. Напечатанные же при сихъ Потребникахъ Номоканоны имѣютъ свой, отдѣльный отъ нихъ счетъ листовъ и одинъ противъ другаго представляютъ нѣкоторыя, весьма незначительныя впрочемъ, отличія [1]): это показываетъ, что оба Номо-

---

[1]) Въ іоасаф. Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ:

Листъ 4:

Моли́мсѧ оу҃но е҃сть на́ми да съ҃вѣ́дитъ ї҃с х҃с.

Въ іоасаф. Номоканонѣ при иноческомъ Потребникѣ:

Моли́мсѧ оу҃но на́ми да съ҃вѣ́дитъ ї҃с х҃с.

канона изданы были отдѣльно отъ Потребниковъ и одинъ отъ другаго [1]): по напечатаніи они были прилагаемы къ Потребникамъ, и притомъ, какъ показываютъ существующіе экземпляры Потребниковъ, безразлично къ тому, или другому, такъ что при одномъ экземплярѣ мірскаго, или иноческаго Потреб-

---

Листъ 12:

и ꙗко плоꙋчинами не подоба́ѣтъ каза́ти, ѡ҃ѕе оу҃бо трема́ кодо́лами сирѣчь оу҃жи сказобатиса́ должни соу҃ть.	и ꙗко плоꙋчинами не подоба́ѣтъ каза́ти, но ѡ҃ѕе трема́ кодо́лами сирѣчь оу҃жи сказобатиса́ должни соу҃ть.

Въ правилѣ 56:

Сщ҃е́нники ѡ҃ѕе ра́зꙋмѣ на ра́цѣхъ ликоу҃ютъ, и҃зверже́нію подлага́ютъ.	Сщ҃е́нники ѡ҃ѕе ра́зꙋмѣ на ра́цѣхъ ликоу҃ютъ, и҃зверже́нію подлага́ютсѧ.

Въ правилѣ 152:

Ѡ҃ѕе кто҃ де́рзнетъ вни́ти въ сѡ҃нмище жидо́вское...	Ѡ҃ѕе де́рзнетъ вни́ти всѣ҃нмище жидо́вское...

Въ правилѣ 180:

Возбраня́ютъ сщ҃е́ньствꙋ ѡ҃ѕе не возмо́гутъ лю́ди оу҃чити о҃ вѣрѣ и҃ житіи҃, по пра́вилꙋ и҃и҃-мꙋ сты́хъ а҃пл҃ъ.	Возбраня́ютъ сщ҃е́ньствовати ѡ҃ѕе не возмо́гутъ лю́ди оу҃чити о҃ вѣрѣ и҃ житіи҃, по пра́вилꙋ и҃и҃-мꙋ сты́хъ а҃пл҃ъ. Та́же и сіи҃ всѝ.

И еще находится различіе въ 210 правилѣ о просфорахъ, какъ будетъ указано ниже.

[1]) При нѣкоторыхъ экземплярахъ Номоканона напечатаны еще, подъ общимъ счетомъ листовъ, дополнительныя статьи: *о святительскомъ судѣ*, *о тафьяхъ* и *о брадобритіи* (двѣ послѣднія изъ Стоглава).

ника находится одно изданіе Номоканона, при другомъ—другое [1]). Оригиналомъ, съ котораго набранъ и напечатанъ текстъ обоихъ іоасафовскихъ изданій Номоканона, служила рукопись донынѣ хранящаяся въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи.

2. Типографскій списокъ Номоканона, послужившій оригиналомъ для іоасафовскихъ изданій, списанъ, на 109 листахъ, съ кіевскаго (втораго) печатнаго изданія 1624 года, какъ видно изъ помѣщеннаго въ началѣ рукописи предисловія этого самаго изданія, въ которомъ (предисловіи) московскій справщикъ сдѣлалъ потомъ нѣкоторыя, соотвѣтствующія обстоятельствамъ поправки. Именно въ томъ мѣстѣ кіевскаго предисловія, гдѣ говорится: вселенскимъ же и соборнымъ православнаго архіерея вторицею приложенье исправися, и любомудраго художества типарскимъ дѣломъ издася, московскій справщикъ зачеркнулъ слова: *архіерея вторицею*. и вмѣсто ихъ, выше строкъ, написалъ: великаго бога святѣйшаго патріарха іоасафа московскаго и всея россіи здѣ великіей россіи; также слово: *типарскимъ* зачеркнулъ и вмѣсто него написалъ: печатны.

---

[1]) Мы пользовались экземплярами мірскаго и иноческаго Потребника, находящимися въ библіотекѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря (они и вообще болѣе извѣстны): по нимъ и указаны выше различія въ текстѣ обоихъ іоасафовскихъ изданій Номоканона.

3. Почему московскіе издатели Номоканона произвели печатаніе не прямо съ печатнаго кіевскаго изданія, а по списку, предварительно сдѣланному съ этого послѣдняго?—Безъ сомнѣнія потому, что находили нужнымъ произвести исправленія въ текстѣ кіевскаго изданія, которыя гораздо удобнѣе было сдѣлать на рукописи, нежели на печатномъ экземплярѣ.

4. Исправленію въ кіевскомъ изданіи Номоканона признано было нужнымъ подвергнуть частію орѳографію и просодію, не соотвѣтствовавшія московской орѳографіи и просодіи, частію самое содержаніе. Исправленія перваго рода были сдѣланы самимъ переписчикомъ, который находящіяся въ кіевскомъ изданіи слова: невоздержникъ, не сотвори, вопрошати да постатся, сказѣтъ, работати, оуставихомъ и проч. писалъ уже такъ: невоздержникъ, не сотвори, вопрошати, да постатся, сказѣтъ, работати, оуставихомъ, и проч. Исправленія же самаго текста произведены справщикомъ книгопечатнаго двора и писаны между строкъ и на поляхъ рукописи.

5. Провѣривъ предварительно текстъ переписаннаго экземпляра по печатному (кіевскому) подлиннику, съ котораго былъ онъ списанъ [1]), справщикъ,

---

[1]) Что самъ справщикъ производилъ такую провѣрку, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: на 13 листѣ списка (по іоасаф. л. 10), въ статьѣ: *како подобаетъ духовному*

какъ можно полагать по нѣкоторымъ признакамъ, *три* раза дѣлалъ въ немъ поправки, — одинъ разъ чернилами и дважды киноварью. Поправки, сдѣланныя въ первые два раза, — чернилами и киноварью,—вошли въ текстъ Номоканона, находящагося при нашемъ экземплярѣ мірскаго Потребника, а поправка, сдѣланная въ третій разъ и состоящая только въ новомъ небольшомъ измѣненіи правила о просфорахъ, вошла въ текстъ другаго изданія Номоканона, которое по этому и можно считать сдѣланнымъ нѣсколько позднѣе: это изданіе мы будемъ называть *вторымъ* въ отличіе отъ *перваго* [1]).

6. Руководясь частію существовавшими тогда печатными и рукописными книгами церковнаго употребленія, частію утвердившимися въ Москвѣ церковными обычаями, частію, наконецъ, своими личными соображеніями, справщикъ именно сдѣлалъ въ текстѣ кіевскаго изданія Номоканона разныя *отложенія* (исключенія), *приложенія* и *измѣненія*; нарочитому же исправленію подвергъ правило о просфорахъ на проскомидіи.

отцу строити исповѣдающагося, писецъ пропустилъ слова: *или умалити*; слова эти на полѣ вписаны самимъ справщикомъ. Также на листѣ 9 об. (іоасаф. л. 7 об.) писецъ пропустилъ, а справщикъ вписалъ слово: *ему* (не вмѣняется *ему*).

[1]) Кромѣ того нѣсколько поправокъ сдѣлано было, какъ видно, въ корректурныхъ листахъ, потому что въ рукописномъ оригиналѣ ихъ не оказалось. Нѣкоторыя изъ такихъ поправокъ будутъ указаны ниже.

Мы укажемъ 1) важнѣйшія изъ этихъ, такъ сказать, общихъ исправленій и 2) разсмотримъ въ частности, какъ исправлена статья о просфорахъ.

I.

Исправленія, произведенныя іоасафовскимъ справщикомъ въ текстѣ Номоканона, представляютъ, какъ выше сказано, разнаго рода 1) отложенія, 2) приложенія и 3) измѣненія[1]).

1) *Отложенія* или исключенія. Нѣкоторыя исключенія сдѣланы еще при перепискѣ кіевскаго изданія Номоканона и, вѣроятно, по указанію справщика: такъ въ самомъ спискѣ исключены уже — окончаніе находящагося въ кіевскомъ изданіи предисловія Захаріи Копыстенскаго, начиная отъ словъ: *Прочее и се во отвѣтъ глаголемъ*, и чинъ исповѣди. Другія исключенія сдѣланы справщикомъ уже въ самомъ спискѣ. Такъ молитва, которую положено духовнику читать о себѣ, предъ чиномъ исповѣди,

---

[1]) Достойно замѣчанія, что при новомъ изданіи Номоканона въ Москвѣ, при п. Іосифѣ, сдѣланы были новыя въ немъ поправки, представляющія частію возвращеніе къ тексту кіевскаго изданія, частію отличныя и отъ кіевскаго и отъ іоасафовскаго. Мы будемъ указывать подъ строкою эти отличія іосифовскаго изданія Номоканона отъ іоасафовскаго, служащія новымъ и новымъ подтвержденіемъ того, что уважаемыя старообрядцами старопечатныя книги церковнаго употребленія отличаются однѣ отъ другихъ многими и великими несходствами.

въ спискѣ зачеркнута и выше ея приписано справщикомъ: а прочее изъ номоканона сего указанїе писано выше вмирское поновленїи (по списку л. 6 об., а по печатн. іоасаф. л. 6). Также *завѣщаніе* въ чинѣ исповѣди (кіевск. изд. стр. 11—12) было въ спискѣ написано, а послѣ справщикомъ зачеркнуто; но слова: Таже, Достойно есть. Слава и нынѣ, и Отпустъ, слѣдующія въ кіевскомъ послѣ разрѣшительной молитвы, изъ списка также исключенной, написаны, а потомъ и напечатаны (іоасаф. изд. л. 7), хотя онѣ, послѣ исключенія чина исповѣди и упомянутой молитвы, оказываются здѣсь безъ всякаго смысла.

2) *Приложенія*, или прибавки, сдѣланныя іоасафовскимъ справщикомъ въ текстѣ Номоканона, весьма многочисленны. Онѣ состоятъ частію изъ *объясненій*, или толкованій нѣкоторыхъ, казавшихся не вполнѣ ясными словъ и цѣлыхъ выраженій, частію изъ разнаго рода *вставокъ*.

а) *Объяснительныя* прибавленія всѣ сдѣланы по личному усмотрѣнію, или разумѣнію справщика, и *одни* изъ этихъ прибавленій составляютъ дѣйствительно *объясненіе* разныхъ словъ и выраженій, хотя большею частію не нуждавшихся въ объясненіи, *другія* же — не объясненіе, а *искаженіе* подлиннаго смысла. Представимъ примѣры тѣхъ и другихъ.

Прибавки, составляющія объясненіе словъ и выраженій подлиннаго текста:

Въ кіевскомъ Номоканонѣ:	Въ іоасафовскомъ Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ:
Стр. 14. Тогда́ Кано́нъ да́сть ёмꙋ, проти́вꙋ согрѣше́нію ёго́вꙋ... то́чію да́ пѣ́ши А҃гіа́змꙋ вели́кꙋ.	Лист. 7. Тогда́ кано́нъ ёже ёпитемію да́стъ ёмꙋ проти́вꙋ согрѣше́нію ёго́... то́чію да пѣ́ши а҃гіа́змꙋ вели́кꙋю. сирѣчь во́дꙋ сты́хъ вопроше́нія.
Стр. 15. а҃ще и҃ не причаща́ется, не вмѣня́ется ёмꙋ то́.	Л. 7, об. а҃ще и҃ не причаща́ется, не вмѣня́ется ёмꙋ то́ воиспра́вленїе (Спис. л. 9. об.) [1]).
Ниже: твори́ти нѣ́колико метаній на́ощедѣ́нство по́ си́лѣ свое́й.	Творити нѣ́колико метаній но́щь и҃ дне́нь по си́лѣ свое́й.
Стр. 21. Та́кожде и҃ стꙋ́й Григо́рїе Ни́сскій въ тре́темъ свое́мъ пра́вилѣ оу҃ставля́етъ... а҃ще съ жела́нїемъ и҃ оу҃се́рдїемъ е́сть, и҃ скоро́ да́ти ёмꙋ Прича́стїе.	Л. 11. Та́кожде и҃ стꙋи́ Григо́рїи ни́сскїи, въ тре́тїемъ свое́мъ пра́вилѣ пи́шетъ и҃ подо́бнам семꙋ оу҃ставля́етъ... а҃ще съжела́нїемъ и҃ оу҃се́рдїемъ е́сть, то́ скоро́ оу҃бо да́ти ёмꙋ прича́стїе [2]).

[1]) Слово: *ему* было пропущено переписчикомъ и поставлено уже справщикомъ; затѣмъ, вмѣсто слова: *во исправленіе* на полѣ поставлено было: *въ грѣхъ*, потомъ слово это киноварью зачеркнуто и ниже его написано: воиспра́вленіе.

[2]) Поправка этого мѣста сдѣлана въ корректурѣ. Въ іосифовскомъ Номоканонѣ слова: *пишетъ*, *то* и *убо* исключены (л. 672 и об.).

Стр. 22. И ꙗко плоучинами не подобаѣ сказати ꙗже тромѣ кодолами сказоватиса должна суѫт.

Л. 12. И ꙗко плоучинами не подобаѣтъ сказати, ꙗже оуко тремѣ кодолами сирѣчь оушми сказоватиса должни суѫть (Сп. л. 15)[1]).

Въ правилѣ 14:

Аще кіи ходатъ къ волхвомъ, и волхвуютъ, или звѣздословятъ, или чарꙋютъ воски[2]), или мꙋжа и женꙋ да не сходатса: или да навыкнꙋтъ что, ѡ нихже не вѣдатъ...

Аще кіа ходатъ к волхвомъ и волхвꙋютъ, или звѣздословятъ о счастіи і о бранѣхъ і о корыстѣ богатства і о инѣхъ многи злодѣйствіихъ. или чарꙋютъ воски о ратно кровопролитіи, или мꙋжа и женꙋ разлꙋчаютъ да не сходатса, или да навыкнꙋтъ что вѣдати или злодѣйствовати, ѡ нихже не вѣдатъ[3])...

---

[1]) Въ іосифовскомъ Номоканонѣ слово: *убо* исключено и вмѣсто: *должни* напечатано: *должна* (л. 673 об).)

[2]) Въ греческомъ текстѣ: ἢ ἀποδένουν τοῦς λύκους; такъ и въ никоновскомъ изданіи Номоканона: *или связуютъ волки.* *Прим. ред.*

[3]) Объ этой прибавкѣ и г. Павловъ сдѣлалъ замѣчаніе въ своей книгѣ. Онъ пишетъ: „Въ первыхъ двухъ московскихъ изданіяхъ Номоканона (іоасафовскомъ и іосифовскомъ) статья эта изложена была такъ: „аще кія ходятъ къ волхвомъ и волхвуютъ или звѣздословятъ *о счастіи, и о бранѣхъ, и о корыстныхъ богатства, и о иныхъ многихъ злодѣйствіяхъ, или чаруютъ воски о ратномъ кровопролитіи,* и далѣе, какъ въ

Въ правилѣ 30:

А ѥ́же ѿ самаго ѻ́тца, и́ли ѿ тамы́ма́тере ѥ́ст сестра́...	А ѥ́же ѿ ра́зныхъ ѿ самого ѻ́тца, и́ли ѿ самы́ма́тере ѥ́сть сестра́...

Въ правилѣ 65:

Ѩноки́ня же ѩ́хо́дитъ (въ ѻлта́рь) въ Ѩмонастырь же́нскомъ, и́ помѣта́ѥтъ, по ѥ̀-мъ пра́вилꙋ ст҃а́го Ни́кифо́ра Цариграда́скаго. Ѩрменопо́ль. Досто́итъ ѩноки́нямъ въ Ѩмонастыре́хъ въ ходи́ти въ ст҃ы́и ѻлтарь.	Ѩноки́ня же вхо́ди́ въ монастыри́ же́нскомъ и́ помѣта́ѥтъ, по ѥ̀-мꙋ пра́вилꙋ ст҃а́го ники́фора цареградскаго. а́ здѣ̀ въ ли́цѣѝ росі́и. ѡ҆брѣто́хомъ то̀ пра́вило, а҆. и́ ники́форъ не повелѣва́ѥтъ входи́ти ѩноки́нѣ во ст҃ы́и ѻлта́рь [1]), а҆рменопо́ль же глетъ, ꙗ҆ко. Досто́итъ ѩноки́нямъ вмонастыре́хъ свои́хъ входи́ти во ст҃ы́и ѻлта́рь... а҆́ще бꙋ́детъ досто́йна и́ чиста́ [2]).

нынѣшнемъ текстѣ (стр. 46). Но и далѣе *не такъ*, какъ въ „нынѣшнемъ“ текстѣ; напротивъ „нынѣшній“ текстъ приведеннаго правила во всемъ согласенъ съ текстомъ кіевскаго изданія (за исключеніемъ словъ: *чарꙋютъ воски*) и греческаго подлинника. *Прим. ред.*

[1]) По старопечатной Коричей объ этомъ говорится именно въ 11 правилѣ св. Никифора (См. л. 597).

[2]) Въ спискѣ вмѣсто этихъ словъ справщикъ поставилъ было: *аще будетъ дѣвственница и чиста отъ мѣсечны*, но послѣ ихъ зачеркнулъ и сверху написалъ: *аще будетъ достойна и чиста* Въ іосиф. Номоканонѣ: *аще будутъ достойни и чисти* (л. 687).

Въ правилѣ 121:

Ѥ҃ко не достои́тъ просту́, оукори́ти сщ҃е́нника... а҆́ще постигнетъ сіѐ сотвори́ти людѝнъ, да ѐ а҆на́ѳема.

Ѥ҃ко не достои́тъ про́сту человѣ́ку, оукори́ти сщ҃е́нника.. а҆́ще же постигнетъ сіѐ сотвори́ти простолюдѝнъ, сирѣ́чь просты́н человѣ́къ [1]) да ѐ́сть а҆на́ѳема.

Въ правилѣ 123:

А҆́ще ктоҀ и҃матъ бра́жду на́ когоҀ, въ цр҃ковь да́ не вхо́дитъ, ни҃же прино́сы ѐгоҀ, до́ндеже примири́тсѧ,

А҆́ще ктоҀ и҃матъ бра́жду на кого́, въ цр҃ковь да не вхо́ди, ни҃же́ прино́сы ѐго́ пр҃їе́млю҆тсѧ, до́ндеже примирѝсѧ.

Въ правилѣ 152:

Ѥ҃же де́рзнѣ бы҃ти въ жидо́вскомъ, и҆лѝ ѥ҃рети́ческомъ ка́пищи ѐ҃же помоли́тисѧ...

Ѥ҃же де́рзнетъ бы҃ти въ сонми́ще жидо́вскомъ. и҆лѝ ѥ҃рети́ческомъ ка́пищи ѐ҃же помоли́тисѧ...

Въ правилѣ 159:

До́лженъ же́ ѐ́сть сщ҃е́нникъ въ Н҃а́ѣ и҃ пра́зники сло́во Бж҃іе́ проповѣ́дати, и҃ лю́ди ѡ҃ вѣ́рѣ и҃ жи́тіи оу҃чи́ти, по̀ пра́вилуҀ ѳ҃и сты́хъ а҃пл҃ъ, и҃ дева́томуҀ Ш҃е́стаго вселе́нскаго събо́ра, не то́чію мли́тисѧ до́лжни, но̀ и҃ слова́ Бж҃іа

До́лженъ же ѐ́сть сщ҃е́нникъ въ на́ѣ и҃ въпра́зники сло́во Бж҃іе́ проповѣ́дати, и҃ лю́ди ѡ҃ вѣ́рѣ и҃ жи́тіи оу҃чи́ти, по пра́вилуҀ ѳ҃и-му̀ сты́хъ а҃пл҃ъ, и҃ дева́томуҀ. Ш҃ести́аго вселе́нскаго сонѡ́ра. нетто́чію бо мо҃ли́тисѧ до́лжни, но и҃ слова́

[1]) Сіи два слова прибавлены въ корректурѣ.

послѹ́шати... А́ще же не́ пропов҃ѣда́етъ, да и҆звержетсѧ...

Бж҃їа послѹ́шати [1])... а́ще же і҆ере́й не проповѣ́даетъ сло́ва бж҃їа, и҆ лю́ди ѡ҆ вѣ́рѣ и҆ житі́и є҆же ѡ҃ бг҃ѣ неоу́чи́тъ. да и҆звержетсѧ...

Въ правилѣ 163:

А́ще ѹ҃мира́етъ чл҃къ, а́ще и҆ и҆де́ да̀ причасти́тсѧ по̀ Дева́томѹ пра́вилѹ с҃тѹ҃ Ни́кифо́ра цареграда́скагѡ.

А́ще оу҃мира́етъ чл҃къ, а́ще і҆ и҆де́ да причасти́тсѧ, то́чїю да и҆спове́стьсѧ по дева́томѹ пра́вилѹ с҃та́го никифора цареграда́скаго. бесѣ́дѹетсѧ є҆гда̀ и҆стрезви́тсѧ ѡ҃ вѣ́са прѝ сме́рти тѣ̀ да причасти́тсѧ.

Въ правилѣ 191.

Є҆́же быва́етъ свщ҃е́нникъ, пре́жде три́десѧти лѣ́тъ. Дїа́конъ пре́жде Два́десѧть пѧти́ лѣ́тъ. По̀ дїа́конѣ, пре́жде Два́десѧ лѣ́т, и҆звержени да̀ бѹ́дѹтъ: а́ще и҆ бе́лми достослáвнїи соу́ть.

О҃и҆́ко не быва́етъ с҃щ҃е́нникъ, пре́жде три́десѧти лѣ́тъ. а҆ дїа́конъ, пре́жде два́десѧти пѧти́ лѣ́тъ. а҆ подїа́конъ, пре́жде два́десѧти лѣ́тъ. А́ще ли пре́жде оу҃речє́нны лѣ́тъ комѹ̀ степѐ

---

[1]) Въ іосифовскомъ Номоканонѣ это мѣсто измѣнено такъ:.. по пра́вилѹ ѝи-мѹ с҃тыхъ а҃пл҃ъ. Та́кожде и҆ по, ѯ҃і, пра́вилѹ шестагѡ вселе́нскагѡ собо́ра, не то́чїю в҃ ѝли и҆ пра́здники, но и҆ по вс҃ѣ́ дни оу҃чи́ти лю́ди бж҃їа, бж҃е́ственнымъ покелѣ́нїамъ. лю́дїе же молѧ́тисѧ до́лжни, и҆ сло́ва бж҃їа послѹ́шати (л. 699 об.).

полу́чити, то̀ и҆зве́ржени да-бу́дутъ. И҆́ще и҆ вели́ми досто-сла́вни суу́ть.

Въ правилѣ 196:

И҆зго́нѧѥмъ и҆ свѧще́нни҃, и҆́же не по́стничества ра́ди мерзи́тсѧ Бра́ка и҆ Мя́са.

И҆зго́нитѧемъ и҆ свѧще́нни҃, и҆́же не по́стничества ра́ди. но лице-мѣ́рствомъ҃ мерзи́тсѧ бра́ка и҆ мя́са.

Прибавки, представляющія искаженіе смысла въ подлинномъ текстѣ Номоканона:

Въ кіевскомъ Номоканонѣ:

Въ іоасафовскомъ при мір. Потребникѣ:

Въ правилѣ 42:

Рота́тель, сѣ́сть, клатвопре-ступ҃никъ, лѣ҃т҃.. (т. е. за-прещается).

Рота́тель всѧ́къ, і҆́же клат-вопресту́пникъ и҆ крⷭ҇тъ҃ целу́ѧ, лѣ́тъ, де́сѧть [1])...

Въ правилѣ 47:

Разбо́йникъ ѩ҃ко оубі́йца запрѣ-ща́етсѧ...

Разбо́йникъ и҆ разбо́йнико҃ прі-ѩ҃тель ѩ҃ко оубі́йца запрѣща́етсѧ.

---

[1]) Въ спискѣ исправлено было такъ: *Ротитель еже есть крестъ целуяи клятвопреступникъ есть, лѣтъ десять...*; настоящее же чтеніе составляетъ поправку, сдѣланную уже въ корректурѣ.

Въ правилѣ 51:

Ѳгда же ѥ́ст вы́шше четыриде-
сѧ́те лѣ́тъ, и̑ дѣ́ти и̑ма́тъ, не
прощ҇е́но ѥ̑ трожѥ́нство, по Пра́-
вилѡ̑ Ма҃ѳе́ѡвы, г, сти́хїа, д̑
Глава̀. и̑ То́мъ, и̑лѝ Кни́ги ѥ̑дине́нїа, не ѡ̑ста́вишѧ сем҃ѹ бы́ти.

Ѳгда́ же ѥ́сть бы́шше четы-
ридесѧ́те лѣ́тъ, и̑ дѣ́ти и̑ма́ть, не прощ҇е́но ѥ́сть трое́ни́ство, по
пра́вило ма҃ѳе́сбымъ, г̑ стиха
д̑ глава̀. и̑ ѡ̑ то́мъ, и̑лѝ кни-
ги ѥ̑дине́нїа[1]), не ѡ̑ста́виша сем҃ѹ
бы́ти.

Въ правилѣ 131:

И̑же и̑ст҃ъ мертвечи́нѹ. и̑лѝ
ѿ̑ тѣ́хъ и̑́же ѹ̑да́вля́ютъ Ла-
ти́ны...

И̑же и̑ст҃ъ мертвечи́нѹ... и̑лѝ
ѿ̑ тѣ́хъ и̑́коже ѹ̑да́вля́ютъ ла-
тины...[2])

[1]) Въ греческомъ текстѣ эти послѣднія слова читаются такъ: κατὰ τοὺς θέιους κανόνας τοῦ Ματθάιου, τοῦ Γ στιχείου (слово это въ кіевскомъ изданіи оставлено безъ перевода) ’εν τῶ τετάρτῳ κεφαλάιῳ (περὶ) τοῦ Τόμου τῆς ’ενώσεος, т. е. „по божественнымъ правиламъ, изложеннымъ у Матѳея подъ буквою Г. въ главѣ четвертой: *о Томѣ Единенія*“. Московскій справщикъ, не понявъ дѣла, слово *стихіа* замѣнилъ словомъ *стихъ*, а слово *томъ* — *о томъ*, и такимъ образомъ переведенное мѣсто лишилъ всякаго смысла. Таже безсмыслица повторена и въ іосифовскомъ изданіи Номоканона,—и здѣсь напечатано: *о томъ же и книги единенія*, и проч. *Прим. ред.*

[2]) Въ спискѣ переписчикъ, вмѣсто: *яже*, написалъ: *яко*; послѣ къ этому слову справщикъ прибавилъ частицу: *же*.

Въ правилѣ 160:

Маслосвящéніе не быва́етъ за̀ Канóнъ (на полѣ противъ сего поставлено: *повинность*) ра́звѣ тóчію за̀ недýжныхъ, по̀ Апльскомý оу̑ста́вý.

Маслосщéніе не быва́етъ за канóнъ, сирѣчь за е̑питемію [1]) ра́звѣ тóчію за недýжныхъ, по апльскомý оустáвý.

Въ правилѣ 169:

Ни́же да стоя́тъ къ женскомъ Припра́тѣ, крóмѣ велíкія нýжды...

Нижѐ да стоя́тъ мýжи со женáми вкýпѣ вжéнскомъ припра́тѣ, сирѣчь прегражде́нїи крóмѣ велíкія нýжды... [2])

---

[1]) Смыслъ правила тотъ, что елеосвященіе не есть непремѣнная обязанность для всѣхъ, но только для больныхъ, по апостольскому установленію (*болитъ ли кто въ васъ...*, Іак. гл. 5, ст. 14). Поэтому совершенно справедливо въ кіевскомъ изданіи слово: *канонъ* объяснено словомъ: *повинность*; и напротивъ сдѣланное московскимъ справщикомъ объясненіе: *за епетимію*, совершенно противно смыслу правила.

[2]) По смыслу подлинника (οὐδὲ κοιμῶνται ἔσω τῆς ἐκκλησίας) правило это воспрещаетъ собственно кому бы то ни было *спать*, или ночевать въ церкви; въ никоновскомъ изданіи Номоканона правило это изложено согласнѣе съ подлинникомъ (*ниже спятъ въ женскомъ препратѣ въ церкви*), нежели въ кіевскомъ, тѣмъ паче въ московскомъ старопечатномъ, гдѣ смыслъ подлинника уже совершенно искаженъ толкованіемъ: «ниже да стоятъ *мужи съ женами вкупѣ*.»

Прим. ред.

Въ правилѣ 193:

Премѣнáющейся вїпи, и Митрополи́ты, ѿ мали́гѡ гра́да въ высочáйшїй...

Премѣнáющеся є҃пкпи по оу҃мыслꙋ̀ и̇ митрополиты ѿ мáлаго гра́да въ высочáйшїи...

б) Кромѣ объяснительныхъ, большею частію ненужныхъ и не вѣрныхъ, дополненій въ текстѣ кіевскаго изданія Номоканона, московскіе справщики временъ п. Іоасафа сдѣлали, также совершенно произвольно, разныя *вставки* въ этомъ текстѣ.

Нѣкоторыя изъ такихъ вставокъ указаны самимъ справщикомъ, какъ дополненія, вызванныя мѣстными великорусскими нуждами и обстоятельствами. Таковы слѣдующія:

Въ правилѣ 17:

Въ кіевскомъ Номоканонѣ:

И̇ и̇же призывáетъ волхвы̀ да сотвóрятъ чáры... запрещáется, сирѣчь, Двáдесять лѣтъ... по П҃áдесм҃ шестомꙋ̀ прáвилꙋ̀, ѵ҃ѳ҃: Васи́лїа: и̇ по С҃едмьдесáтъ второмꙋ̀.

Въ іоасафовскомъ Ноноканонѣ при мірскомъ Потребникѣ:

И̇ и̇же призывáетъ волхвы̀, да сотворꙋ̀ чáры... запрещáется, сирѣчь, двáдесм҃ лѣтъ .. по пятьдесм҃ ѕ-мꙋ̀ прáвилꙋ̀, великаго васи́лїа, и̇ по сéдмьдесм҃ второ́мꙋ̀. И̇ є҃сть же і҃ и̇на злáа волхвовáнїа, и̇̀же здѣ̀ въ великѣй росі́и, ѻ҃во оу҃во звѣр-

ски рыкáти творáтъ, ѣкоже медвѣдь и волкъ, і ѣнъ скóтски всáко, и птическими глáсы и пѣсьими[1]) мýчитися, и чревесѣ растóргнýтися, ѳ привязáнїа къ тáйнымъ óудóмъ[2]). и сíи вси чáкоóувíицы, томýжде прáвилý подлежáтъ великаго васúлїа, тáкожде и лопарѣ вѣрýми кýдесьствý во óгни тоýже епїтемїю да прїúмѣ.

Въ правилѣ 134:

Áще кто ѳ болѣзни дерзнѣ призвáти врéина врачá, и ѳ негѡ врачýется, или съ Іýдéи ѳ бáни мúется...

Áще кто ѳболѣзни дéрзнѣ призвáти éврéина врачá. или нѣмчúна или ѳúны вѣръ éретúчески или рýского ведýна или шепотникá или влáхъ богомéрскú борожéй или кýдéсницъ.

---

[1]) Въ іосифовскомъ Номоканонѣ слово: *песьими* замѣнено словомъ: *пѣсньми*.

[2]) Слова: *отъ привязанія къ тайнымъ удомъ* прибавлены въ корректурѣ, а въ спискѣ поставлено было киноварью (все же остальное прибавленіе сдѣлано чернилами): *в килъ*.

тако́же и лшпаре́й и са́момдь[1]) и ѿ него́ брачу́ется, или и со лю́деи ва́ни мы́ется...

Происхожденіе же другихъ *вставокъ* ничѣмъ, кромѣ личнаго произвола справщиковъ, объяснено быть не можетъ. Таковы слѣдующія вставки:

Къ правилу 117 Номоканона въ іоасафовскихъ изданіяхъ прибавлено, противъ кіевскаго, все 20-е правило седьмаго вселенскаго собора и съ толкованіемъ его; прибавлено же оно, очевидно, при правленіи корректуры, такъ какъ въ типографскомъ спискѣ Номоканона прибавленія этого не находится. Достойно замѣчанія, что правило это въ іоасафовскихъ изданіяхъ Номоканона значительно отличается отъ изложеннаго въ Кормчей. Въ Кормчей 20-е правило седьмаго всел. собора излагается такъ:

Да не боу́дутъ сѹгоу́бы мнтыри́, да не живѹ́ вкѹпѣ́ черноризцы черноризнцами, и наѣ́динѣ да небесѣ́дѹю: но а҃ще что́ и принесе́ моу́жъ нѣ́кіи черноризицѣ, внѣ́ стоѧ́ да вда́стъ: и ро́дницѹ а҃ще хощѣ́ ви́дѣти кто́, при ѡ҃гоу́менїи да ви́дитъ (Кормч. л. 217).

А въ Номоканонѣ правило это съ оглавленіемъ читается такъ: Вторáго собóра и҃же вникѣи, прáвило, к҃. ꙗко не подобáетъ и҃ноком҃ вжéнскомъ монастырѝ бы́ти. Ѡ҃сéле заповѣ́даемъ не бы́ти сѹгѹ́бѹ монастырю́, ꙗко собла́знъ и претыка́нїе

[1]) Въ Типографскомъ спискѣ справщикъ прибавилъ только слова: *или нѣмчина*; остальныя же слова, какъ надобно полагать, прибавлены въ корректурѣ.

бы́ти мно́гимъ. а́ще ли нѣцыи сѡблажники изъвѡмлютъ ѿбрещи́ся и̑ мни́шескомꙋ житїю̀ послѣдѡвала. мꙋ́же ꙋ́бо подо́бно мꙋ́жескїи ѿ̑битѝ монасты́рь. а̑ жена́мъ бы́ти же́ньскїи монасты́рь. сїѐ ꙋ́бо ꙋ̑годно быва́етъ бг҃ꙋ. сꙋ́щїи же до нын҃ѣ сꙋгꙋбїи, да де́ржатсѧ по кано́номъ с҃тагѡ ѳц҃а васи́лїа, и̑ поповелѣнїю є̑гѡ та́ко вообра́жени бꙋ́дꙋтъ, да не пребыва́ютъ во є̑ди́номъ монасты́ри, мни́си и̑ черноризица. любодѣ́йство бо посреди́ пребыва́етъ и̑ прїе́млетъ. да не и́мѣетъ мни́хъ дерзнове́нїа вчернѡри́зицы бы́ти. и̑ черноризица ко мни́хѡмъ. є̑ди́на бо послѣдѡванїа, да не совокꙋпля́етсѧ мни́хъ же́ньствемъ монасты́ри. и̑ да и́стъ черноризица є̑ди́на и̑ є̑гда нꙋ́жнаѧ житїа̀ ѿ̑ мꙋ́жескїѧ ча́сти кождо и̑́мъ прино́шитсѧ. внѣ̀ вра́тъ сїѧ̀ да прїи́метъ и̑гꙋме́нїа, же́ньскаго монасты́ра, ста́рицею нѣ́коею черни́цею. а̑́ще ли ключи́тсѧ и̑ бли́жика коего̀ мни́ха ви́дѣти, то̀ при прише́ствїи и̑гꙋме́нїи, да бесѣ́дꙋетъ мали́ми кра́ткими слове́сы кнемꙋ̀. и̑ въскорѣ́ ѿ нея̀ да ѿ̑йдетъ. Засимъ слѣдуетъ толкованіе правила, согласное съ находящимся въ Кормчей.

Послѣ статьи, повелѣвающей *чрезъ всю четыредесятницу въ багровыя* (въ спискѣ слово: *багровыя* справщикъ замѣнилъ словомъ: *постныя*) *стихари и ѳелони* облачаться священникомъ и діакономъ (Кіевск. Номок. стр. 123), въ іоасафовскихъ изданіяхъ Номоканона сдѣлана слѣдующая вставка [1]).

Пра́вило ҁере́шмъ, и̑же нѣ́шлачаю́тсѧ во ѿ̑ш҃е́нныѧ ри́зы, и̑ли неразꙋмѣ́емъ, и̑ли го́рдостїю, и̑ли лѣ́ностїю. Стихарь е́сть пра́вда,

[1]) Въ типографскомъ спискѣ вставки этой нѣтъ: слѣдовательно, она сдѣлана въ корректурѣ.

а фелонь истинна. и пріиде правда съ небесе, и облечеся воистинну. слово божіе облечесѧ плоть, и неразлучно пребываетъ. тыже брате изволилъ санъ іерейскій, не разлучай стихаря сфелономъ, яко ха во двою естествѣ. слыши гь рекша оученикомъ, шедше наоучите вся языки, крстяще ихъ во имя отца и сна и стаго дха. оучаще а блюсти вся елика запов҃да вамъ. и паки рече, тако намъ есть лѣпо исполнити всяку правду. виждь како ти рече блюсти все и исполнити. павелъ рече, облечетеся бо всѧ оружіа божіа, яко избранніи божіи. и дѣдъ рече, іереи твои облекутся въ правду, и вощи твоихъ мѣсто выша сыновъ твои. и поставиши а кнзя по всей земли. во авраамовы чада мѣсто. аплы поставиша; во аплъ мѣсто стыа отца, архіепкпы и ереа. Правило стаго іоанна милостиваго. пооученіе попомъ. И се паки нѣкто іерей ѿ цркве іоанна милостиваго, начатъ служити вечерню бе3 стихаря. видѣвъ же іоаннъ милостивыи, повелѣ изгнати и. и иному іерею повелѣ служити вечерню. и нѣколнко дней пребысть неслужа, и призва архіепкпъ рече емъ. чадо вѣдѣніемъ ли се сотвори, или невѣдѣніемъ, или лѣностію или величаемсѧ. и рече попъ, яко невѣдѣніемъ се сотворихъ. и рече емъ іоаннъ, ащебы вѣдам се сотворилъ или величаемсѧ или лѣностію, то ѿнюдъ бы тѧ изъвергъ испопшествѣ, но да проститъ тѧ бгъ. и служи яко іерей ухъ, въ стихарѣ и фелонѣ. на вечернихъ, и заоутреняхъ и крты носи. како соблазнилсѧ еси шлагаеши начало іерействъ. поставленъ еси прежде бдіаконы бстихарь, и потомъ ти фелонь возложенъ. како главы не храниши, а поконцыся держиши. начало іерействъ ѿвергъ діаконство, и всего причта сщенническаго яже о хѣ. и раздираеши ризъ ѿ ризы, яко онъ первыи злодѣй ризъ раздра, жидовьстіи же воини раздѣлиша стихарь гнь. слыши га глюща, азъ есмь начало и конецъ. и паки рече испытайте писанія,

ѩко бѣ тѣхъ имате обрѣсти живо́тъ вѣчный, и та́ суть о мнѣ послу́шествующа. и рече́ попъ. а҃ко вси́льїм ви́дѣхъ попы́ та́ко твора́ща. и рече́ їоа҃ннъ, і а҃зъ вѣдѣ́ же, ѩко вы́ творите́ бога́тым и велича́вым попы́ бо́льшими, тїи́ же у҃ бг҃а хо́ждьши суть. а҃ хо́ждьшїи же в҃ вѣцѣ́ сем҃ъ, и раба́ющеи г҃ви состра́хомъ, ввы́дущемя вѣцѣ́ вы́шши вы́дутъ. слы́ши г҃а глю́ща, не прїи́до́хъ да ми́ послу́жатъ, но да послу́жѫ́. и кто́ вба́съ хоте́ти вы́ти воліи́ въ цр҃твїи нбн҃ѣмъ. вы́ди всѣ́хъ ме́ньши и всѣ́мъ слу́га́. и то́ ре́къ, ѿпу́сти е҃го́ сми́ромъ [1]) (Іоасаф. Номок. л. 68 об.).

3) ***Измѣненія*** состоятъ частію въ перестановкѣ словъ, или замѣнѣ ихъ одного другимъ, частію въ искаженіи самаго содержанія того, или другаго мѣста, частію наконецъ въ указаніи иного счета, или порядка соборныхъ и отеческихъ правилъ.

Перваго рода измѣненія вызваны были, какъ видно, заботою справщика о большей якобы правильности, или ясности выраженій, и по своей незначительности особеннаго вниманія не заслуживаютъ. Таковы напр. слѣдующія мѣста:

Въ кіевскомъ Номоканонѣ:	Въ іоасафовскомъ Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ:
Въ Предисловіи:	
Приемли́те же́ ѹ҃ш҃ъ бл҃года́рнѣ	Прїе́млите оу҃бо бл҃года́рнѣ но-

[1]) Обѣ приведенныя статьи или оба правила помѣщены и въ старопечатной Кормчей съ небольшими отличіями редакціи (см. Кормч. л. 595).

номоканонъ сей, а на трудившыся прошенїе дарующе, благословите и молитвуйте.

моканонъ сей, намъ трудившимся прошенїе дарующе. и благословите и молите о насъ.

Въ Номоканонѣ:

Стр. 1. долженъ есть самъ постити Среду и Пятокъ всего лѣта.

Л. 5. долженъ есть самъ поститися въ среду и въ пятокъ во все лѣто.

Стр. 2. Или иную нѣкую добродѣтель проходити, ея же самъ не сотвори. оцѣ оушїю вѣрнѣйшѣ.

Или иную нѣкую добродѣтель прохождити, ея же самъ не творитъ. очи оушїю вѣрнѣйши.

Тамъ же. Дша бо погибель единыя, толику имать тщетъ, елику никоеже престависти можетъ слово.... Проклятъ бо (глетъ Писанїе) дѣло Гне съ нерадѣнїемъ творяй.

Дши бо единыя погибель, толику имать тщетъ елико никоеже предъставити можетъ слово глетъ убо писанїе, проклятъ всякъ, творяи дѣло гне с небреженїемъ [1]).

Стр. 3. Кнтвенная бо правила не оставляютъ недостойныхъ причаститися, иже якоже язычници вмѣняются.

Л. 5 об. Кнтвенная бо правила не повелѣваютъ недостойнымъ причащатися, занеже яко язычницы вмѣняются [2]).

Стр. 12. себо предателство Юдинъ подобно... и Исаїа,

Л. 6 об. себо предательствъ Юдинъ подобно... и Исаїа

[1]) Въ іосифовскомъ Номоканонѣ это мѣсто согласно съ кіевскимъ Номоканономъ.

[2]) Въ іосифовск. Номоканонѣ согласно съ кіевскимъ.

Гли ты прѣжде беззаконїа своѧ...	глаголетъ. глаголи ты прѣжде беззаконїа своѧ...

Въ правилѣ 86:

Иноку пресвутеру младу, аще служи иноκина, не достоитъ причаститисѧ ѿ него.	Инокъ презвитеръ млада, аще служитъ. и инокинѣ не достоитъ причаститисѧ ѿ него.

Въ правилѣ 120:

Отецъшїй Патрїархъ Лука запрещенїю еже не литургїсовати подложи Игумена обители Гиротрофїа, сущаго Архїепа Иракїискаго, зане свѣдителствова...	Отецъшїй патрїархъ лука запрещенїе положи, на игумена обители гиротрофїа, сущаго архїепкпа иракліискаго еже не литургисати, зане свидѣтельствова...

Въ правилѣ 128:

Аще и досадъ прїемый родитель, проститъ емъ.. ѩко же изволитсѧ Архїерею.	аще проститъ емъ, и досадъ прїемыи родитель. ѩкоже изволитъ архїерей [1]).

Въ правилѣ 143:

Свщенникъ аще изблюетъ етои день вонже литургисаше ѿ многопитїа. Шестьдесатъ днїй да буде празденъ... Людинъ же, днїи да будетъ празденъ... Четыридесатъ днїй запрещаетсѧ, динъ же аще изблюетъ творѧ на всѧ день покаѧнъ сто, причащенїи четыредесатъ днїи и ѱало и. Помилуи мѧ Бже: да	Свщенникъ вкои день литургисаше, и аще изблюетъ ѿ творѧ на всѧкъ

[1]) Перестановка отмѣчена въ спискѣ буквами.

чтётъ, ѿще извлюетъ по Причащеніи,

дн҃ь поклоновъ сто̀, и да чтётъ псало́мъ, н҃. помилу́й мя бже.

Гораздо важнѣе поправки московскаго справщика, измѣняющія самое содержаніе въ текстѣ кіевскаго изданія Номоканона и сдѣланныя совершенно произвольно, безъ всякаго основанія. Таковы именно слѣдующія:

Въ кіевскомъ Номоканонѣ:

Въ іоасафскомъ Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ:

Въ правилѣ 12:

А҃ іже мукъ ра́ди ѡ҆бре́жется х҃а, ѻ҆смъ лѣ́тъ да̀ не причасти́тся, по ѻ҆смьдеса́т пе́рвомъ Пра҃: великаго Васи́лїа.

А҃ іже мукъ ра́ди ѡ҆бре́жется х҃а, трѝ лѣта да не причасти́тся, по ѻ҆смдеса́т пе́рвомъ пра́вилу, великаго васи́лїа [1]).

Въ правилѣ 33:

Съ сестрино́ю сестро́ю, де́сять лѣтъ... (т. е. запрещается).

Съ тёщиною сестро́ю, де́сять лѣтъ...

Въ правилѣ 39:

Іже на ма́чеху вознеистови́ся, Двана́десять лѣтъ... (запрещается).

Іже на ма́чеху вознеистовися двáдесять лѣтъ

---

[1]) Въ старопечатной Кормчей 81 правило Василія Великаго читается такъ: „Преступивше вѣру мукъ ради, осмь лѣтъ запрещеніе пріимутъ, своею же волею преступивше, 12 лѣтъ“ (л. 246).

Въ правилѣ 108:

Аще ли є҃пп҃ъ пр҃їиметъ сицевагω (т. е. ушедшаго изъ монастыря инока), и ѡкоже причетника имать и: да бѹдетъ є҃пп҃ъ своихъ людій точію ѡбщенїемъ доволе, дрѹги ємѹ не сѹобщающымъсѧ.

Аще ли же є҃пкпъ пр҃їиметъ сицеваго, и ѡкоже причетника имать и, да бѹдетъ є҃пкпъ, своихъ людій точію ѡбщенїемъ доволенъ, дрѹгимъ ємѹ сообщающимсѧ [1]).

Въ правилѣ 199:

Ѿтроча идѣже крщаеши, да имаши тамω Кѹпель, или Ночвицѣ, или Блюдо великое, или инъ Сѣсѹдъ ѡлѹченъ, и єгда влеши єлеи въ Кѹпель, ѡкоже повелѣваетъ Послѣдованїе, взѧми ѿ єлеа блюдо тремѧ персты, и помажи ѿтроча по всѣхъ ѹдѣхъ.... и тогда... Крщаеши въ три погрѹженїа, гл҃м сице: Крщаетсѧ рабъ бж҃їй, въ им҃а Ѻц҃а, и҃ми... и Сн҃а, и҃ми... и Сѵ҃тω Дх҃а, и҃минь. и кѹплеши конечнѣ... Посемъ глеши Мѵ҃рѹ сѵ҃тω Мѵ҃ра, и мѵрѹеши то по всѣхъ

Ѿтроча идѣже крщаеши, да имаши тамо кѹпѣль покровенѹ и чистѹ, или инъ сосѹдъ ѡлѹченъ, і єгда влеши єлеа въ кѹпѣль, ѡкоже повелѣваетъ послѣдованїе. и возми масла стопкою тремі персты, и помажи ѿтроча по всѣхъ сѹдѣхъ. и тогда... крщаеши въ три погрѹженїа, гл҃м сице. Крщаетсѧ рабъ бж҃їи, вонма Ѻц҃а, а҃минь... и сна, а҃минь.... и сѵ҃таго дха, нн҃ѣ и прно и вовѣки вѣкомъ а҃минь. да икѹплеши конечнѣ [2])... Посемъ глеши

[1]) Частица: *не* опущена въ спискѣ переписчикомъ.

[2]) Въ Номоканонѣ іосифовскаго изданія слова: *нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ*, и: *да и куплеши конечнѣ*, исключены.

оу҃дѣхъ.... мл҃твѣ сто҃го мі҃ра, и҆ мл҃же҆ши то҆ по всѣхъ оу҃дѣхъ..

Наконецъ іоасафовскія изданія Номоканона представляютъ несоотвѣтствіе кіевскому въ указаніи счета церковныхъ правилъ. Основаніе, почему сдѣланы эти перемѣны, объясняетъ самъ московскій справщикъ. Такъ относительно приведенныхъ въ Номоканонѣ ссылокъ на толкователей правилъ — Зонару, Вальсамона, Фотія, Матѳея, онъ сдѣлалъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: Я҆ є҆же напи҆саны внача҆лѣ номокано҆на сего҆, в҃ преди҆сло҆ві҃и сто҃и҃ѳцы, пр҃вныи ѳц҃ъ. гда҆ннѣ҆зона҆рѣ, и҆ вліе҆нныи ѳео҆до҆ ва҆лсамо҆нъ патрі҆а҆рхъ а҆нтіохі҆йскіи҃. и҆ вліе҆нныи ма҆тѳі҆и патрі҆а҆рхъ конста҆нтинопо҆льскіи҃. и҆ пр҃вныи во҆ є҆рмона҆сѣхъ матѳе҆и҆, і҆ и҆ны҆мъ сты҆мъ, и҆ сі҆хъ кни҆гъ нево҆мы и҆звѣ҆стно, є҆же бы҆ша҆ѣй вели҆цѣй росі҆и, о҆брѣ҆таю҆тсѧ ли҆, и҆ли҆ и҆ни҆. но мы҆ со и҆спыта҆нїе҆мъ по вѣ҃тѳенны҆мъ пра҆вило҆мъ сты҆хъ а҃пто҆лъ, и҆ сты҆хъ се҆ми҆ всел҆е҆нскихъ собо҆ро҆въ, и҆ дева҆тыхъ. і҆ и҆нѣхъ мно҆гихъ сты҆хъ ѳц҃ъ, ы҆же о҆брѣта҆ю҆тсѧ оу҃ на҆съ вкни҆гахъ. и҆ совсѣ҆ми сі҆ми сложи҆вше тѣхъ ра҆зу҆мъ, зако҆нна҆го и҆спра҆вле҆нїе҆. па҆чеже всѣхъ васи҆лі҆ю вели҆ко҆мꙋ, бо все҆и҆ кре҆пости послѣ҆дствобанно и҆зо҆брѣто҆хо҆мъ. и҆ того ра҆ди прі҆е҆мше тѣхъ пра҆вила здѣ҆ чини҆хо҆мъ.

Замѣчаніе это любопытно именно въ томъ отношеніи, что показываетъ, съ какимъ недовѣріемъ относились русскіе грамотники временъ п. Іоасафа къ южнорусскимъ печатнымъ изданіямъ [1]), хотя и

[1]) При п. Филаретѣ, повидимому, не было такого недовѣрія къ этимъ изданіямъ, такъ какъ при немъ изданъ

представлявшимъ переводъ съ греческаго, и къ самымъ греческимъ писателямъ древнихъ временъ, съ другой стороны—какое великое значеніе усвоялось великороссійской письменности и существовавшимъ въ Великой Россіи церковнымъ обычаямъ: они-то и служили для московскихъ справщиковъ главнымъ руководствомъ при исправленіи книгъ церковнаго употребленія, приготовляемыхъ къ печатанію. Точно также и самыя правила соборовъ и св. отецъ, приведенныя въ кіевскомъ изданіи Номоканона, справщикъ повѣрялъ по московскому списку правилъ [1]), какъ это несомнѣнно явствуетъ изъ замѣтокъ на типографскомъ спискѣ Номоканона. Здѣсь, противъ тѣхъ правилъ, которыя соотвѣтствовали московскому списку, справщикъ обыкновенно дѣлалъ на поляхъ отмѣтку: *сошлось*; а которыя не сходились, тѣ зачеркивалъ и выше ихъ поставлялъ другія. Перемѣна правилъ сдѣлана именно въ слѣдующихъ мѣстахъ:

въ Москвѣ Большой Катихизисъ; а при п. Іосифѣ недовѣріе это, замѣтно, еще болѣе изгладилось, ибо во время патріаршества его изданы въ Москвѣ: Малый Катихизисъ, Книга о вѣрѣ и Кириллова, да и приведенное замѣчаніе исключено изъ Номоканона въ іосифовскомъ изданіи.

[1]) Впрочемъ не по тому списку, по которому впослѣдствіи издана старопечатная Кормчая, поелику нѣкоторыя перемѣненныя въ спискѣ Номоканона правила старопечатной Кормчей не соотвѣтствуютъ.

Въ кіевскомъ Номоканонѣ:

Аще кіи ходятъ къ колхьсмъ,.. Шесть лѣтъ, да не причастатсѧ, по Шестьдесѧтомъ Правилъ, еже въ Трулѣ, и по Осмьдесѧтомъ бе̃ Василїа.

Въ іоасафскомъ Номоканонѣ при мірскомъ Потребникѣ:

Аще кіа ходятъ къ болхвомъ. шесть лѣтъ да не причастатсѧ, по шестьдесѧтъ первомъ правилъ, еже въ трулѣ, и по седмьдесѧтъ второмъ великаго василїа [1]).

Въ правилѣ 22:

Великїй же василїй, въ ѳмъ своемъ Пра̃: Отравники.... на к̃, лѣ̃ ѳсѹждаетъ.

Великїи же василїй, въ ѳмъ своемъ правилѣ, отравники... на к̃, лѣтъ. ѳсѹждаетъ.

Въ правилѣ 30:

Съ своею сестрою... съблѹдибый и ѳсквернивыйсѧ, Двадесѧ̃ лѣтъ да̀ не причаститсѧ, по Шестдесѧ̃ шестомъ Правилъ, Великагѡ василїа.

Съ своею сестрою... съблѹдибы і ѳскверниблисѧ, двадесѧть лѣтъ да не причаститсѧ, по шестьдесѧть седьмомъ правилъ, великаго василїа [2]).

Въ правилѣ 31:

Аи̃же съ невѣстою сыновнею,

Аи̃же снеѣстою сыновнею.

---

[1]) Оба правила поставлены согласно старои. Кормчей (л. 196 об. и 245).

[2]) Согласно Кормчей (л. 243 об).

и съ тещею, и съ матерїю тещиною съблудитъ, единадесять лѣтъ, по Седмдесятъ седмомъ. Правилъ, тогожде.

и стещею, и сматерїю [1]) тещиною соблуди, дбадесятъ лѣтъ по седмьдесятъ шестомъ... пр. вилъ, тогожде [2]).

Въ правилѣ 42:

Ротитель.... лѣ ї, по в третемъ Правилъ великагш Василїа.

Ротитель... лѣтъ, десять, по, в, четвертомъ правилъ великаго василїм [3]).

Въ правилѣ 48:

Гробокопатель... десять лѣтъ да не причастится, по Шестьдесятъ второмъ Пра: великагш Василїа.

Гробокопатель... десять лѣтъ да не причастится, по шестьдесятъ шестомъ правилъ великаго василїм [4]).

Въ правилѣ 56:

Правило Шестдесятъ второе Шестаго събора, свщенники иже

Правило пятьдесѧ третїе шестаго собора. свщенники иже

---

[1]) Въ типографскомъ спискѣ Номоканона слово: *матерію* справщикъ зачеркнулъ и выше поставилъ слово: *сестрою*; но напечатано съ такою перемѣною уже въ іосифовскомъ Номоканонѣ.

[2]) Количество лѣтъ и правило поставлены согласно старопеч. Кормчей (л. 245 об. 246; снес. л. 243 об.). Въ іосиф. Номоканонѣ прибавлено: *иніи же паки 13, или 11 лѣтъ повелѣваютъ*.

[3]) Согласно Кормчей (л. 243).

[4]) Такъ и въ Кормчей (л. той же).

въ разумѣ на брацѣхъ ликуютъ, изверженію полагаетъ...	въ разумѣ на брацѣхъ ликуютъ, изверженію подлагаетъ [1]).

Въ правилѣ 66:

Аще иноким насилуема будетъ, или дѣца.... или инаа жена.... четыридесмт дніи запрещаетсѧ... по двадесмтомъ правилѣ сѧтѡ Никифора Цариградскагѡ.	Аще иноκїнѧ насилуема бѣдѣ, или дѣца... или инаѧ жена... ді дніи запрещаетсѧ... по ѯѳ правилѣ сѧтаго никифора цареградскаго [2]).

Въ правилѣ 177:

Й бракъ законопреступный, иже ѿ сродства не пріемлетсѧ въ Церковь... по распущеніи же... запрещаетсѧ... по Семдесм четт-	Й бракъ законопреступныи, иже ѿ сродства не пріемлетсѧ въ церковь... по распущеніи же... запрещаетсѧ... по седмьдесмтъ

[1]) Въ Кормчей 53 пр. шестаго собора совершенно не о томъ говоритъ; также и въ 62 правилѣ о бракахъ не упоминается, но о языческихъ праздникахъ съ различными играми (см. Кормч. л. 194 л. об. и 197). Въ Номоканонѣ іосифовскаго изданія въ этомъ мѣстѣ указываются правила: 53 Лаодикійскаго собора и 24 шестаго собора, и правила сіи по Кормчей, дѣйствительно, относятся къ предмету (Кормч. л. 83 и 184 об.).

[2]) Въ Кормчей находится только *двадцать три* правила Никифора цареградскаго, и объ изнасилованіи говорится именно въ 14 правилѣ, причемъ запрещеніе полагается на 40 дней; въ іоасафовскомъ Номоканонѣ при иноческомъ Потребникѣ, вмѣсто 14, поставлено уже 40 дней; но въ іосифовскомъ Номоканонѣ опять 14 дней.

вёртомъ Правилъ великагш Василїа.	пятомъ правилъ великаго Василїя [1]).

Въ правилѣ 183:

Аще ли прежде рукоположенїа согрѣшитъ.. да извержется, по Десятомъ Правилъ, иже въ Неокесарїи соборѣ.	Аще ли прежде рукоположенїя согрѣшитъ... да извержется, по двадесятомъ правилъ, иже внеокесарїи соборѣ [2]).

---

[1]) Согласно Кормчей (л. 245 об.)

[2]) Въ Кормчей находится всѣхъ правилъ Неокесарійскаго собора только *пятнадцать*, и объ этомъ предметѣ говорится именно въ 9 правилѣ. Въ Номоканонѣ іосифовскаго изданія здѣсь поставлено опять 9-е правило. Въ этомъ же, іосифовскомъ, Номоканонѣ нѣкоторыя правила, противъ Номоканона кіевскаго и іоасафовскихъ, исключены и, вѣроятно, потому, что правила сіи по Кормчей не относились къ предмету; а другимъ правпламъ поставленъ другой счетъ, также почти вездѣ соотвѣтственный Кормчей. Именно:

а) Исключеніе правилъ сдѣлано въ слѣдующихъ мѣстахъ: На оборотѣ 671 листа (по іоасаф. Номок. л. 10) исключены 2-е и 6-е правила Агкирскаго собора; въ 133 пр. Номоканона исключены 39-е и 40 е правила Лаодик. собора, въ 147 правилѣ — 32-е пр. Карѳ. собора, и въ 211 правилѣ— 2-е пр. Петра и Павла.

б) Другой счетъ правпламъ: На 671 листѣ (по іоасаф. Номок. л. 9 об.) поставлено 91 пр. Трулльскаго собора, вмѣсто 60 пр., и 61 пр. того же собора, вмѣсто 60 пр.; въ 52 правилѣ Номоканона — 40 пр. Четв. всел. собора, вмѣсто 14-го (въ Кормчей находится однакоже всего 30 правилъ означеннаго собора); въ 57 правилѣ — 51-е пр. Лаодик. собора, вмѣсто 13-го (по Кормчей слѣдовало бы 52-е пр.); въ 152 правилѣ—65-е пр. св. Апостолъ, вмѣсто

Если же справщикъ совсѣмъ не находилъ въ московскихъ спискахъ правила, приведеннаго въ кіевскомъ изданіи Номоканона, то правило это онъ вовсе исключалъ. Такъ въ кіевскомъ Номоканонѣ (стр. 14) напечатано: Ѡнѣлеже ѡставитъ чѣлкъ сегрѣшенїе, тогда̀ Канси́нъ прїе́млетъ, ѝ прїе́млетсѧ, по̀ Три́десѧ дева́тому Пра́вилу Васи́лїа вели́каго.

А въ типографскомъ спискѣ Номоканона правило это зачеркнуто и на полѣ киноварью отмѣчено: *ввелицѣй россіи 39 прав. не то глаголетъ.* Посему въ московскихъ изданіяхъ Номоканона [1]) напечатано только: *по правилу Василія Великаго* [2]).

Наконецъ, въ двухъ мѣстахъ московскій справщикъ прибавилъ новыя правила,—именно въ 47 правилѣ Номоканона прибавлено 56 пр. Василія Великаго, а въ 191 правилѣ—15-е пр. шест. всел. собора.

64-го; въ 159 правилѣ—19-е пр. Шестаго собора, вмѣсто 9-го и самый текстъ правила распространенъ; въ 165 правилѣ—71-е пр. св. Василія, вмѣсто 70-го; въ 189 правилѣ—8-е пр. Неокес. собора, вмѣсто 13-го, и въ 201 правилѣ—73 пр. Карѳ. собора, вмѣсто 72-го.

[1]) По іоасафовскому изданію л. 7 об., а по іосифовскому—л. 669.

[2]) Въ типографскомъ же спискѣ Номоканона, противъ 15-го и 18-го правилъ Номоканона, въ которыхъ дѣлается ссылка на книги Зонары и Матѳея, на полѣ чернилами отмѣчено: *тое книги на руси нѣтъ*; а послѣ зачеркнуто.

II.

Если указанныя доселѣ *убавленія, прибавленія и измѣненія* въ текстѣ Номоканона, сдѣланныя московскими справщиками при печатномъ его изданіи во времена патр. Іоасафа и Іосифа, представляютъ ясное свидѣтельство о томъ, что сіи справщики въ книжномъ исправленіи руководились источниками, принятыми собственно въ Великой Россіи, или точнѣе на Москвѣ, а нерѣдко и своими собственными, ни на чемъ не основанными соображеніями: то еще яснѣе доказываютъ это поправки, какимъ подвергнуто правило о просфорахъ, особенно если ихъ разсматривать по самой рукописи, съ которой производилось печатаніе Номоканона при п. Іоасафѣ.

Приведемъ сначала текстъ этого правила по кіевскому и двумъ московскимъ іоасафовскимъ изданіямъ [1]).

Въ кіевскомъ изданіи Номоканона:

На сто́й Проскоми́діи Бжтве́нныя Лтто́ргіи, пѧть Про́сфоръ да и́маши. Пе́рвам, за́ Гдскій Хр҃тѣхъ. Вторам, Прчты́м Бц҃ы. Тре́тма, за́ сты́х. Четве́ртам, за́ живы́х чл҃къ, и́хже хо́щеши поми-

---

[1]) Въ іосифовскомъ изданіи Номоканона правило о просфорахъ напечатано во всемъ согласно тексту Номоканона *второго* іоасафовскаго изданія.

нати. Пáтам, за ѹсопшыхъ, єдúно прямоєдúномѹ схóбно кóжѡ чúномъ своúмъ... [1]).

Въ Номоканонѣ *перваго* іоасаф. изданія.

На сто́й проскомидíи бжтвенныа литѹргíи сéдмь просфúръ да и́маши. пéрвам, за гдькíи хлѣбъ. вторáм, прты́м вцá. трéтíм, за сты́ четвéртам, за патрíáрха. пáтам, за цр҃м и́ за цр҃цѹ и́ за чáдъ и́хъ а҃ гдь҃ боу́детъ цр҃бо пришéствíе тоу́то бымáютъ по и́маноу́мъ всѣмъ по просфúрѣ. шестóю же за всѣхъ правослáвны за живы́х чл҃къ, и́хже хóщеши поминáти, а҃ седмóю за оусопшихъ, єдúно прáмо со дрѹгóю схóбно. кóждо чúномъ своúмъ.

Въ Номоканонѣ *втораго* іоасаф. изданія.

На сто́й проскомидíи бжтвенныа литѹргíи сéдмь просфúръ да и́маши. пéрвам, за гдькíи хлѣбъ. вторáм, прты́м вцá. трéтíм за сты́. четвéртам, за патрíáрха. пáтам, за цр҃м и́ за цр҃цѹ и́ за чáдъ и́хъ а҃ и́дѣже боу́детъ кцр҃вѹ величествѹ послáти, тѡ выи́мáти по и́маноу́ всѣмъ по просфúрѣ. шестóю же за всѣхъ правослáвны за живы́х чл҃къ, и́хже хóщеши поминáти, а҃ седмóю за оусопшихъ, єдúно прáмо со дрѹгóю схóбно. кóждо чúномъ своúмъ..

---

[1]) Точно также и въ греческомъ подлинникѣ: Εἰς τὴν προσκομιδὴν τῆς θείας λειτουργίας πέντε προσφορὰς θέλεις νὰ ἔχῃς μίαν μὲν διὰ τὸν δεσποτικὸν ἄρτον, ἑτέραν διὰ τὴν Παναγίαν, ἄλλην διὰ τοὺς ἁγίους, ἑτέραν διὰ τὸν ἐπίσκοπον καὶ ζῶντας ἀνθρώπους, ὁποῦ θέλεις νὰ μνημονεύσῃς, καὶ ἄλλην πάλιν διὰ τοὺς κεκοιμημένους, ἕνα πρὸς ἕνα χώρια εἰς τὴν τάξιν αὐτῶν. Такъ же и въ никоновскомъ изданіи Номоканона.

Итакъ, правило Номоканона о просфорахъ, въ *первомъ* іоасафовскомъ изданіи представляетъ существенныя измѣненія противъ напечатаннаго въ кіевскомъ изданіи Номоканона, — вмѣсто пяти просфоръ, требуемыхъ симъ послѣднимъ, здѣсь положены семь, а въ текстѣ *втораго* іоасафоскаго изданія, кромѣ этого существеннаго измѣненія, правило о просфорахъ представляетъ еще новую поправку и противъ того, какъ оно напечатано въ *первомъ* изданіи. Разсматривая прилагаемый здѣсь точный снимокъ съ типографской рукописи, по которой производилось печатаніе Номоканона при п. Іоасафѣ, можно со всею ясностію опредѣлить, какъ производились одна за другою этѣ поправки. Прежде всего, какъ надобно полагать, еще писецъ сдѣлалъ киноварью на полѣ отмѣтку: *здѣ седмь*, означающую, что *здѣсь*, въ этомъ мѣстѣ, должна быть сдѣлана поправка, именно *пять* нужно перемѣнить на *семь*. И затѣмъ, дѣйствительно, самъ уже справщикъ, зачеркнувъ эту замѣтку, какъ болѣе ненужную, производитъ поправки въ текстѣ, и притомъ не одинъ разъ. Первыя поправки, вошедшія въ *первое* изданіе Номоканона сдѣланы были сначала чернилами, потомъ киноварью зачеркнувъ слово *пять*, онъ вписалъ вмѣсто него *седмь*, и потомъ послѣ слова *четертая*, поставивъ

алеѯандрі́йскомꙋ . До́лжнисꙋ́тьмꙋ́
жесїи́нпо́лъ и҃же́нсїй , пощти́ лѣ́тѣ҃
и҃спопщ҃да́нїемъ и҃спраша́ѧтиса и҃ш
сщ҃а́ти . пѣматѳе́нсвста́пъ , сѧ .
ш҃ѣто́й проскомиді́и , и҃коли́ко просфи́ръ
и҃мѣ́ти до́лженъ е́сть .

сї шпросфи рꙋ҃ .

Настѣ́й проскомиді́и бѣ́ѳленныи҃ли
тꙋ́рги́н ѕ҃ фмь просѳи́ръда и҃ма́шн .
Пе́рвам , загда́сїи́нхлѣ́бъ , вторам ,
прѣты́м бц҃а . Тре́тїа , застꙋи́хъ ѿ
Четвертая заж҃ны́хъ хлѣбъ , и҃хже хо
щеши помина́ти . заꙋ́соп҃ши ,
Едино́прѣ́мо е́дино́мꙋ о҃со́бно , ісо́ждо
чи́номъ сво́и́мъ , и҃ѩкоже пѣслꙋже́бни
ка́хъ оꙋ́ка́зано и҃ҙображе́но и҃ма́шн .
О ба́че да бꙋ́детъ пе́рвам просѳи́ра цр҃ѣ
ла́ , да и҃зъпа́дишн гда́сїи́нхлѣ́бъ , и҃ли҃
и҃ѩкоразꙋмѣ́ѣши , да тѣ́и҃доплѣ́ѣтъ
запа́ѳоръ . и҃ны́мже , да бꙋ́дꙋтъ пе
ча́ти то́и҃смо , а҃щели҃ мнѡгѣ́сть на

Печ. дозв. М. Д. А. 1 Декабря 1875 г. Цен. Пр. Сергіевскій. Лит. Шелковниковъ. Москва.

выносный знакъ [1]), пишетъ на полѣ: *за патріарха. пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ, а ідѣ царевъ приходъ тутo вымаютъ по имяномъ всѣмъ по просфирѣ*, и далѣе между строкъ: *шестая за всѣхъ православныхъ христіанъ*; потомъ выраженіе: *а ідѣ царевъ приходъ*, чернилами же поправлено такъ: *а ідѣ будетъ царево пришествіе*, и далѣе слово: *христіанъ* зачеркнуто. Послѣ этого, уже киноварью, сдѣланы слѣдующія поправки: вмѣсто *шестая* поправлено: *шестую же*, вмѣсто *седмая*,—*а седмую*, вмѣсто *едино прямо единому особно*, поправлено: *едину прямо со другою особно*. Съ этими поправками въ текстѣ рукописи правило о просфорахъ первоначально и было напечатано. Затѣмъ, при *второмъ* изданіи Номоканона справщикъ сдѣлалъ въ рукописи киноварью еще одну поправку. которая и вошла въ это второе изданіе,—именно выраженіе: *а ідѣ будетъ царево пришествіе, тутo вымаютъ*, замѣнилъ слѣдующимъ, даже нарушающимъ смыслъ рѣчи: *а идѣже будетъ къ цареву величеству послати, то вынмати...*

Такимъ образомъ типографскій списокъ Номоканона представляетъ намъ не только несомнѣнное доказательство того, что правило о просфорахъ, въ

---

[1]) Первоначально этотъ выносный знакъ поставленъ былъ послѣ слова: *за святыхъ*; но потомъ зачеркнутъ и перенесенъ еще черезъ слово.

томъ видѣ, какъ оно читается въ іоасафовскихъ и іосифовскомъ изданіяхъ Номоканона, есть произведеніе московскаго справщика, подвергшаго существеннымъ поправкамъ это правило, но и со всею ясностію показываетъ, какъ производились одна за другою эти поправки,—показываетъ, такъ сказать, постепенное ихъ наслоеніе.

На чемъ же могъ основаться московскій справщикъ, подвергая такимъ рѣшительнымъ перемѣнамъ правило о просфорахъ въ кіевскомъ изданіи Номоканона?—Это отчасти объясняетъ намъ знаменитый въ исторіи раскола протопопъ Аввакумъ. У профессора Павлова имѣется примѣчательный экземпляръ 2-го кіевскаго изданія Номоканона, въ которомъ на полѣ, противъ правила о просфорахъ, сдѣлана рукою прот. Аввакума слѣдующая замѣтка: *здѣ седмь въ велицей Росіи Кипріянъ митрополитъ и Никонъ радонежскій въ Служебникахъ своихъ повелѣваютъ. А кіевопечерская церковь, царя и патріарха надъ собою не имѣюще въ та времена, соблазнишася. Се азъ протопопъ Аввакумъ подписалъ* [1]). Итакъ, по мнѣнію Аввакума, современные ему справщики московскаго книгопечатнаго двора потому не могли оставить безъ исправленія находящееся въ кіевскомъ изданіи Номоканона правило о просфо-

[1]) См. сочиненіе г. Павлова: *Номоканонъ при Большомъ Требникѣ*, стр. 204, прим.

рахъ, что 1) здѣсь, въ Великой Россіи, существовалъ уже обычай служить не на пяти, а на семи просфорахъ,—обычай, основанный якобы на примѣрѣ русскихъ святыхъ, между которыми Аввакумъ указалъ по преимуществу м. Кипріана и преп. Никона (имѣя въ виду сохранившіеся отъ нихъ Служебники), и 2) что „кіевопечерская церковь соблазнилась“, т. е. впала якобы въ погрѣшность, принявъ пять просфоръ, вмѣсто семи, отмѣнивъ изъ этихъ семи двѣ—за царя и патріарха, по той причинѣ, что не имѣла надъ собой ни царя, ни патріарха. Но 1) Аввакумъ напрасно хочетъ основать утвердившійся въ его время обычай семипросфорія на примѣрѣ русскихъ святыхъ: древлеписьменные Служебники, по которымъ они служили, показываютъ напротивъ, что въ древности не усвояли числу просфоръ на проскомидіи того значенія, какое придали ему старообрядцы,—безразлично служили и на одной, и на двухъ, и на трехъ, четырехъ, пяти, шести, седми и даже восьми просфорахъ [1]). Въ частности, напрасно Аввакумъ сослался на примѣръ м. Кипріана и пр. Никона. Въ сохранившемся доселѣ пергаменномъ Служебникѣ (Синод. библ. № 601) м. Кипріана количество просфоръ не

[1]) См. статью: *О просфорахъ на проскомидіи*, *Брат. Сл.* 1875 г отд. II, стран. 215—224; также въ особой книжкѣ: *Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго*, стр. 37—45, изд. Брат. св. Петра митр.

означено, такъ что у него можно находить указаніе или шести или четырехъ просфоръ, но никакъ не семи [1]). А въ Служебникѣ пр. Никона, находящемся въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры, чина проскомидіи совсѣмъ не находится. Укажемъ и внутреннее противорѣчіе въ словахъ Аввакума и его послѣдователей, когда они утверждаютъ, что м. Кипріанъ, пр. Никонъ и прочіе древлерусскіе святые служили не иначе, какъ на семи просфорахъ. Изъ семи просфоръ, требуемыхъ старообрядцами, двѣ должны быть приносимы за патріарха и за царя, такъ что и самъ Аввакумъ неимѣніе этихъ просфоръ въ кіевскомъ Номоканонѣ объяснилъ тѣмъ, что кіевопечерская церковь не имѣла ни патріарха, ни царя; но патріарха и царя не было при м. Кипріанѣ, пр. Никонѣ и прочихъ древлерусскихъ святыхъ: поэтому Аввакумъ, держась строго своего доказательства, долженъ признать, что и они также не употребляли двухъ особыхъ просфоръ за патріарха и царя. 2) Замѣчаніе Аввакума о кіевскомъ изданіи Номоканона несправедливо потому, что Номоканонъ не есть кіевское произведеніе, а точный переводъ съ греческаго Номоканона аѳонскихъ святыхъ отцевъ, какъ знаютъ и сами старообрядцы, и потому представляетъ свидѣтельство о пятипросфоріи не кіевской, а древней греческой церкви;

---

[1]) См. тамъ же, стр. 217 и 39.

въ кіевской же церкви, какъ показываютъ изданные тамъ Служебники, употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи не было вовсе непремѣннымъ правиломъ [1]).

Разсмотрѣнное замѣчаніе Аввакума для насъ важно только, какъ его собственное признаніе, что онъ и современные ему защитники седмипросфорія утверждались единственно на обычаѣ церкви великороссійской. Этотъ обычай послужилъ основаніемъ и для іоасафовскаго справщика сдѣлать описанныя выше поправки въ статьѣ о просфорахъ, изложенной въ кіевскомъ изданіи Номоканона. Всего же болѣе онъ руководился своими личными соображеніями, какъ это показываютъ поправки въ наставленіи объ особой просфорѣ для членовъ царскаго семейства. Сначала онъ пишетъ: *а гдѣ будетъ царево пришествіе, туто вымаютъ по имяномъ всѣмъ по просфирѣ*, что, вѣроятно, означаетъ: если къ службѣ придетъ царь съ семействомъ, то вынимать особую просфору за каждаго изъ членовъ царской семьи; потомъ это наставленіе на случай присутствія царя за службою онъ исключаетъ и вмѣсто него пишетъ другое, на тотъ случай, когда будетъ нужно откуда-нибудь,—изъ монастыря, или изъ какой церкви,—*послать* просфору въ царскій домъ: *а идѣже будетъ къ цареву величеству послати*,

[1]) См. тамъ же, стр. 223 и 43.

то вынмати по имяномъ всѣмъ по просфирѣ. Такимъ образомъ первое произвольно внесенное наставленіе справщикъ также произвольно замѣнилъ другимъ, и притомъ не къ большей ясности и полнотѣ дѣла, ибо своею поправкою онъ поставлялъ служащаго въ недоумѣніе, какъ поступить въ томъ случаѣ, если *придетъ* къ службѣ царь; если справщикъ, по своему усмотрѣнію, хотѣлъ дать служащему наставленіе на разные случаи, то онъ долженъ былъ не исключать перваго наставленія и не замѣнять его другимъ, а развѣ только дополнить этимъ другимъ. Наконецъ, что́ заслуживаетъ особеннаго замѣчанія, этими своими наставленіями справщикъ лишилъ старообрядцевъ права ссылаться на правило о просфорахъ въ московскомъ изданіи Номоканона въ доказательство непремѣннаго употребленія семи просфоръ на проскомидіи: ибо если правило это требовало въ извѣстныхъ случаяхъ вынимать по особой просфорѣ *за царя, царицу и чадъ ихъ,* то значитъ оно требовало въ этихъ случаяхъ употреблять уже не *семь*, а по крайней мѣрѣ *девять* просфоръ, а то и гораздо болѣе, смотря потому, сколько чадъ у царя и царицы. Тѣмъ же личнымъ усмотрѣніемъ и такъ же неудачно руководился справщикъ, дѣлая въ правилѣ о просфорахъ грамматическія поправки,—именно въ исчисленіи двухъ послѣднихъ просфоръ поставивъ винительный падежъ, вмѣсто именительнаго: *шестую, седмую,* и оставивъ выше,

въ исчисленіи первыхъ пяти просфоръ, попрежнему именительный: *первая*, *вторая* и проч.

Такъ и вообще производилось правленіе и печатаніе драгоцѣнныхъ старообрядцамъ, почитаемыхъ за непогрѣшимыя, старопечатныхъ книгъ дониконовскаго изданія, и только недостатокъ вниманія и безпристрастія препятствуетъ имъ видѣть дѣйствительную порчу, внесенную прежними справщиками въ церковно-богослужебныя книги, и дѣйствительное приведеніе ихъ въ лучшій видъ, болѣе соотвѣтствующій и подлинному тексту и древнѣйшимъ спискомъ, посредствомъ предпринятаго п. Никономъ соборнаго исправленія.

Іеромонахъ Филаретъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ сызранскихъ воспоминаній.

I.

Бесѣда иконника Попова съ иргизскимъ учителемъ.

Я писалъ о иконникѣ Иванѣ Порфировѣ Поповѣ, что по причинѣ его перехода изъ поповщины въ безпоповщину много было въ Сызрани между старообрядцами того и другаго согласія религіозныхъ споровъ, и что они другъ другу давали письменные вопросы и отвѣты [1]). Теперь скажу о томъ и еще нѣсколько словъ.

Какъ только Поповъ началъ сомнѣваться въ правильности ученія поповцевъ и сдѣлалось о томъ извѣстно сызранскимъ поповцамъ, они стали его уговаривать, чтобы не оставлялъ соборную апостольскую церковь (разумѣя подъ оною свое общество) и не уходилъ къ безпоповцамъ, у которыхъ нѣтъ священства и таинствъ тѣла и крови Господни; въ успокоеніе же совѣсти совѣтовали ему съѣздить на Иргизъ, въ монастырь, гдѣ, говорили, о всемъ недоумѣваемомъ получитъ разрѣшеніе. Поповъ принялъ такой совѣтъ съ удовольствіемъ, ибо и самъ желалъ подвергнуть сначала тщательному разсмотрѣнію свои недоумѣнія о поповщинѣ и потомъ уже исполнить намѣреніе

---

[1]) См. въ книгѣ моихъ „Воспоминаній и бесѣдъ“ статью 13-ю: „Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами“ (изд. 2-е, стр. 173—178).

перейти въ безпоповщину. Содержатель сызранской часовни купецъ Елистратовъ, Иванъ Петровъ, снабдилъ его письмомъ къ настоятелю монастыря.

Такъ поповцы старались утвердить колеблющагося своего сочлена; но и безпоповцы не оставались безъ дѣйствія. Чтобы не потерять свое вліяніе на Попова, они научили его, о чемъ онъ долженъ спрашивать поповщинскихъ монастырскихъ начетчиковъ.

Когда Поповъ прибылъ на Иргизъ, онъ явился съ письмомъ отъ содержателя сызранской часовни къ настоятелю монастыря, и по его распоряженію былъ посланъ къ одному изъ монастырскихъ начетчиковъ, человѣку, который и самой своей наружностью внушилъ ему уваженіе. Поповъ объяснилъ ему, что имѣетъ сомнѣнія о своемъ религіозномъ положеніи, и просилъ позволенія сдѣлать ему нѣкоторые вопросы. Я приведу здѣсь нѣчто изъ ихъ бесѣды, содержаніе которой передавалъ мнѣ самъ Поповъ.

Почему, спросилъ онъ, священники въ нашей церкви не рукополагаются, а пріемлются отъ греко-россійской церкви?

Иргизскій законникъ отвѣчалъ: 2-е правило св. Апостолъ повелѣваетъ только епископу поставлять пресвитера и діакона; а мы, по постигшимъ насъ обстоятельствамъ, епископа не имѣемъ и по сей нуждѣ пріемлемъ священство отъ греко-россійской церкви.

Поповъ: А греко-россійская церковь есть церковь соборная и апостольская, т. е. православная, или нѣтъ?

Иргизскій законникъ: греко-россійская церковь не есть церковь соборная и апостольская, но еретическая.

Поповъ: Почему же мы пріемлемъ священство не отъ церкви соборной и апостольской, но отъ еретической?

Иргизскій законникъ: Другъ мой, мы бы рады принять священство отъ соборной и апостольской церкви; но мы не зна-

емъ, есть она, или нѣтъ ея; и ежели есть, то мы ея не видимъ и священство отъ нея получить не можемъ: вотъ, по нуждѣ, и пріемлемъ священство отъ церкви еретической подъ чинопріятіе по соборнымъ правиламъ.

Поповъ: Когда у насъ, въ нашей церкви, нѣтъ епископовъ православныхъ, и священство не поставляется, но пріемлется отъ церкви еретической, то какъ же разумѣть о нашей церкви: есть ли она церковь соборная и апостольская?

Иргизскій законникъ: Наша церковь есть церковь православная; но нельзя ее назвать церковію соборною и апостольскою, а можно назвать сельскою, гдѣ есть только священникъ и діаконъ.

Когда Поповъ разсказалъ мнѣ эту часть своей бесѣды на Иргизѣ, я спросилъ его: почему же поповскій законникъ назвалъ свою церковь не соборною и апостольскою, а сельскою? Поповъ отвѣтилъ мнѣ: онъ понялъ, что если назоветъ свою церковь соборною и апостольскою, тогда я спрошу его: соборная и апостольская церковь имѣетъ три чина іерархіи, а наша почему имѣетъ только два? въ соборной и апостольской церкви совершается таинство хиротоніи, а въ нашей церкви почему сіе таинство не совершается?—на эти вопросы онъ не могъ бы дать отвѣта.

«А справедливо ли онъ назвалъ свою церковь сельскою, или нѣтъ?»—спросилъ я. Поповъ отвѣтилъ: Не справедливо. Сельская церковь хотя имѣетъ только священника и діакона, однако состоитъ въ единеніи съ епископомъ; а поповщинская не состоитъ въ единеніи съ епископомъ. Я еще спросилъ: «А какъ эта бесѣда повліяла на васъ тогда?»—Поповъ отвѣтилъ: Она совершенно развязала меня на удаленіе отъ поповщины. Мнѣ угрожали поповцы, что, отступя отъ нихъ, я отступлю отъ соборной и апостольской церкви, а внѣ соборной и апостольской церкви нѣтъ спасенія; когда же ихъ собствен-

ный учитель сказалъ мнѣ, что ихъ церковь не есть соборная и апостольская, то этимъ словомъ далъ мнѣ свободу внѣ поповщины искать соборную и апостольскую церковь, въ которой спасеніе несомнѣнно. Наконецъ я далъ ему слѣдующій вопросъ: «У поповцевъ нѣтъ соборной и апостольской церкви, потому что нѣтъ епископа, нѣтъ таинства хиротоніи, а пользуются они бѣгствующими отъ греко-россійской церкви священниками и діаконами; у насъ же (мы оба принадлежали тогда къ безпоповскому ѳедосѣевскому согласію) и вовсе нѣтъ никакого священства: можетъ ли поэтому общество наше составлять соборную и апостольскую церковь?» Поповъ отвѣтилъ: Они, то-есть поповцы, имѣютъ у себя бѣгствующее священство и свое общество незаконно исповѣдуютъ быти соборною и апостольскою церковію; а наше общество, хотя и не имѣетъ трехъ чиновъ священства, но вѣруетъ въ ту церковь, которая существовала до патріарха Никона со всѣми чинами и таинствами; и какъ та церковь не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ и вѣра наша въ нее не подлежитъ никакому же сомнѣнію. Тутъ онъ перекрестился и сказалъ: *Вѣрую во святую соборную и апостольскую церковь.* Тогда эти слова Попова меня успокоили; но впослѣдствіи, по зрѣломъ разсужденіи, я понялъ, что какъ поповщинское исповѣданіе вѣры въ церковь, существующую безъ епископства и безъ совершенія таинства хиротоніи, не сообразно съ истиннымъ исповѣданіемъ соборной церкви, такъ же и высказанное Поповымъ исповѣданіе вѣры въ церковь, бывшую до Никона патріарха, то есть въ церковь временную, а не вѣчную, прекратившуюся, а не существующую, не согласно съ Евангельскимъ обѣтованіемъ о церкви Христовой: *созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей.* Притомъ же я увидѣлъ, что всѣ безпоповскія сочиненія направлены къ исповѣданію церкви изъ однихъ простолюдиновъ, безъ священныхъ чиновъ.

Потомъ передалъ мнѣ Поповъ еще слѣдующее изъ своей бесѣды съ иргизскимъ учителемъ.

Поповъ спросилъ его: А св. Литургія на скольких просфорахъ у насъ совершается? Онъ отвѣчалъ: На седми.

Поповъ: Четвертая просфора за кого же приносится?

Иргизскій законникъ: Четвертая просфора по напечатанному въ Номоканонѣ должна приноситься за патріарха, а въ Служебникѣ положено приносить ее за патріарха, за мѣстнаго епископа, за презвитеровъ и діаконовъ, значитъ за весь священническій чинъ. У насъ нынѣ нѣтъ епископа: поэтому у насъ приносятъ просфору за св. Апостола Іоанна Богослова, потому что онъ есть епископъ и живъ, не вкусилъ еще смерти; его какъ живаго епископа, мы и поминаемъ въ проскомидіи на четвертой просфорѣ. [1])

Поповъ: А въ ектеніяхъ вы поминаете Іоанна Богослова, какъ епископа, или нѣтъ?

Иргизскій законникъ: Въ ектеніяхъ Іоанна Богослова у насъ не поминаютъ, — не принято въ обычай.

Поповъ: Второперваго собора въ правилѣ 13 и Никона Черныя горы, малыя книги Тактикона, во главѣ 20 пишется: если пресвитеръ, или діаконъ, ради грѣховнаго извѣта, прежде соборнаго суда, не будутъ поминать имя своего епископа, подвергаются изверженію; а у насъ въ проскомидіи четвертую просфору приносятъ за Іоанна Богослова, какъ за епископа, въ ектеніяхъ же его не поминаютъ: не будемъ ли мы за сіе подлежать запрещенію 13-го правила второперваго собора?

Иргизскій законникъ: Другъ, все это дѣлать такъ вынуждаетъ насъ нужда наша, а не презрѣніе къ правиламъ.

---

[1]) Кромѣ иргизскихъ монастырей былъ ли еще гдѣ обычай приносить четвертую просфору за Іоанна Богослова, того я не знаю.

Выслушавъ это, я спросилъ Попова: какъ онъ разсуждаетъ объ этомъ отвѣтѣ киргизскаго учителя? Поповъ сказалъ: Нужда случается одновременно съ какимъ-либо частнымъ лицомъ, какими-либо обстоятельствами вынужденнымъ на дѣйствіе, по нуждѣ только позволенное, какъ напримѣръ по нуждѣ смертной совершаетъ крещеніе и простолюдинъ; у поповцевъ же въ такомъ положеніи находится не лицо, а ихъ соборная церковь, и не одно столѣтіе. Въ проскомидіи они для того приносятъ просфору за Іоанна Богослова, чтобы сохранить полноту просфоръ, т. е. седмь; въ ектеніяхъ же не поминаютъ Іоанна Богослова, какъ своего епископа, потому что опасаются, какъ бы слышащіе это не спросили ихъ: если Іоаннъ Богословъ есть ихъ епископъ, то почему онъ не рукополагаетъ имъ священниковъ и діаконовъ, не освящаетъ мyро и антиминсы? На этотъ вопросъ они не могли бы отвѣтить и были бы обличены, что признаютъ Іоанна Богослова своимъ епископомъ, не только не основываясь ни на какомъ правилѣ, или примѣрѣ, но и не согласно съ здравымъ разсужденіемъ. Тогда я спросилъ еще: По вашимъ словамъ поповщинѣ пользоваться на 200 лѣтъ случайными обстоятельствами не позволительно; а какъ же мы пользуемся 200 лѣтъ только по случайнымъ же обстоятельствамъ дозволяемымъ простолюдинамъ правомъ крещенія? Поповъ отвѣлилъ: У нихъ церковь, мнящаяся имѣть священство, не должна подлежать случаямъ; а мы, простолюдины, плѣнники на чужой странѣ: плѣнники же могутъ пользоваться исключительнымъ случаемъ. Мнѣ и это разсужденіе тогда показалось удовлетворительнымъ: плѣнникамъ, двумъ или троимъ, или и больше, позволительно пользоваться случайными образцами, покуда они будутъ въ плѣненіи. Но впослѣдствіи, по зрѣломъ размышленіи, я уразумѣлъ неправильность и этого разсужденія. Плѣнники, удаленные отъ церкви

въ варварскую страну, знаютъ, гдѣ соборная церковь, и въ существованіе ея, согласно евангельскому ученію, вѣруютъ; у безпоповцевъ же, если они плѣнники, гдѣ находится не плѣненная соборная и апостольская церковь, въ которую они обязаны вѣровать? По ихъ положенію скорѣе можно сказать, что сама церковь находится въ плѣненіи и раззореніи; но это несогласно было бы евангельскому обѣтованію о неодолѣнности церкви Христовой. Другіе изъ безпоповцевъ поставляютъ дѣло иначе,— говорятъ: «мы не въ плѣну, ибо если скажемъ: въ плѣну, то нужно будетъ показать, гдѣ неплѣненная церковь; но мы умершей матери сироты — дѣти, и когда я самъ видѣлъ, что мать наша похоронена, то уже никому не повѣрю, что она жива». Это значитъ, что отъ лѣтъ патріарха Никона священство и таинства, кромѣ совершаемыхъ по нуждамъ случаямъ, всѣ прекратились и нигдѣ уже не существуютъ. А иные и это мнѣніе опровергаютъ, — говорятъ такъ: «мы читаемъ въ символѣ исповѣданіе вѣры во св. церковь: значитъ церковь не умерла, и мы не дѣти умершей матери; мы также и не плѣнники, а на своей землѣ жительствуемъ; но церковь отъ гоненія бѣжала въ пустыню и тамъ скрывается: значитъ мы живой бѣжавшей матери дѣти; мы только не знаемъ, гдѣ она; а вѣруемъ не во умершую, но въ живую, существующую церковь». Этого мнѣнія придерживаются безпоповцы города Рыбинска ярославской губерніи. Я придерживался того же мнѣнія и распространилъ его въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ. Но прочіе безпоповцы пересмѣивали насъ,—говорили такъ: «вы чай поглядѣли, куда церковь-то бѣжала? хоть и не знаете, гдѣ она пребываетъ; но неотмѣнно должны знать, въ которой сторонѣ: укажите-ка намъ». Вообще, про наше мнѣніе они говорили: «это одна мечта; весь свѣтъ нынѣ извѣстенъ, и еслибы гдѣ священство древлеправославное существовало, не было

бы утаено; да и какая вамъ польза отъ того, что вы вѣруете въ скрытое священство, а имъ не окормляетесь?» Я вѣрилъ въ бѣгствующую церковь до тѣхъ поръ, пока не былъ пораженъ словами св. Златоуста: «Уне есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти» (Маргаритъ, слово 3, о Озіи царѣ). Тогда сталъ искать церкви существующей, не безъизвѣстной, чтобы отъ нея окормляться таинствами: и Господь не оставилъ меня своею помощію въ семъ исканіи,—указалъ мнѣ святую свою церковь.

II.

Чѣмъ безпоповцы дѣлали безотвѣтными поповцевъ.

Въ Сызрани былъ купецъ Матвѣй Игнатьичь Горшенинъ, принадлежавшій къ сектѣ безпоповцевъ перекрещенниковъ и извѣстный въ старообрядческомъ мірѣ за большого начетчика. Онъ любилъ вступать въ разговоры съ начетчиками разныхъ старообрядческихъ согласій,—ему принадлежитъ и обращеніе Попова изъ поповщины въ безпоповщину; особенно торговое его положеніе, требовавшее поѣздокъ по разнымъ мѣстностямъ, давало ему къ тому удобство. И когда ему случалось разговаривать съ поповцами, то онъ за первое неизмѣнное правило полагалъ себѣ спросить поповца: какъ онъ разумѣетъ о православной церкви, — какія имѣетъ она ереси? Изъ поповскихъ начетчиковъ тогда весьма рѣдкіе имѣли понятіе о церкви православной хотябы нѣсколько приблизительное къ сужденію теперешнихъ окружниковъ, и таковой начетчикъ у самихъ поповцевъ былъ бы въ подозрѣніи ереси; обыкновенно же они высказывали сужденія о церкви, какъ теперешніе противуокружники, т.-е. согласно понятіямъ безпоповцевъ. И когда поповецъ выскажетъ свои убѣжденія о мнимыхъ ересяхъ церкви православной, что акибы она подъ

именемъ Спасителя *Іисуса* вѣритъ въ иного Бога, и крестъ имѣетъ другой, и лѣта рожденія Спасителя другія, тогда Горшенинъ спрашивалъ поповца: а крещеніе и хиротонія во имя другаго Бога могутъ ли быть пріятыми въ церкви православной? Этимъ вопросомъ онъ дѣлалъ поповца совершенно безгласнымъ.

Когда австрійскіе старообрядцы приняли Окружное Посланіе, тогда я подумалъ, что это ихъ освободитъ отъ нѣкоторыхъ затрудненій въ разговорахъ съ безпоповщиною; я даже подозрѣвалъ эту цѣль и у самого автора Окружнаго Посланія, Иларіона Георгіевича,—говорилъ ему въ лицо, что онъ писалъ о имени Спасителя и крестѣ четвероконечномъ не отъ искренняго убѣжденія, а по нуждѣ, дабы тѣмъ нѣсколько выйти изъ безотвѣтственности предъ безпоповцами по вопросу о пріятіи священства отъ православной церкви; но онъ меня увѣрилъ, что писалъ безъ всякихъ таковыхъ понужденій, а чистосердечно, и высказанное мною подозрѣніе принялъ съ прискорбіемъ.

III.

Разсказъ православнаго о томъ, что удержало его отъ уклоненія въ расколъ.

Жилъ въ Сызрани нѣкто Иванъ Кузмичъ Кругининъ, родственникъ Попову и вхожій къ нему человѣкъ, но не увлекшійся старообрядческимъ ученіемъ, а усердный сынъ православной церкви; онъ умеръ въ прошломъ 1875 году. Когда я, по обращеніи моемъ въ православіе, пріѣхалъ въ Сызрань повидаться съ родными и побесѣдовать съ тамошними старообрядцами, Кругининъ просилъ меня посѣтить его домъ. При разговорѣ съ нимъ я спросилъ, какъ его Богъ сохранилъ, что онъ не увлекся въ расколъ безпоповства вслѣдъ за род-

ственникомъ своимъ Поповымъ, съ которымъ былъ онъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ. Кругининъ отвѣтилъ мнѣ: «Ты знаешь, когда Иванъ Порфировичъ Поповъ перешелъ изъ поповщины къ безпоповцамъ, сколько было у насъ въ Сызрани бесѣдъ и толковъ. Я любилъ ходить на эти бесѣды; здѣсь поповцы неоспоримо доказали безпоповцамъ, что безъ причастія св. таинъ тѣла и крови Господни и безъ священства спастись невозможно, — доказали отъ св. Евангелія, и апостольскаго ученія: это меня и удержало не послѣдовать въ религіозномъ отношеніи моему родственнику Ивану Порфирычу». Я спросилъ еще: «Евангельскія и апостольскія слова удержали васъ отъ безпоповства; а что васъ удержало не уклониться отъ православной церкви къ поповцамъ, имущимъ свое священство и таинство тѣла и крови Господни»? Кругининъ отвѣтилъ: «Тоже и со стороны безпоповцевъ основательно было доказано о бѣглопоповскомъ священствѣ, что оно неправильно и нѣтъ въ немъ полноты чиновъ, какую должно имѣть истинное священство Христово: это меня удерживало приступить къ поповщинѣ. А при томъ еще меня оттолкнулъ отъ поповщины одинъ случай. Вы, думаю, не забыли находившееся возлѣ Казанской церкви Духовное Правленіе. Тутъ былъ одинъ сторожъ,—человѣкъ пьющій. Разъ онъ подобралъ ключь отъ кассы, и деньги, что было въ кассѣ, утащилъ и промоталъ. Какъ быть теперь? — дѣло должно было обнаружиться! Онъ и придумалъ вотъ что: былъ въ то время одинъ сельскій священникъ подъ запрещеніемъ, — у него отобрана была ставленная грамота и хранилась тутъ, въ Духовномъ Правленіи; сторожъ укралъ эту ставленную грамоту, потомъ ночью бросилъ свою одежду на пруду, который среди города, у проруби, и бѣжалъ изъ Сызрани. Въ Духовномъ Правленіи хватились сторожа и, когда узнали что у проруби нашлась его одежда, по-

думали, что онъ утопился; а когда потомъ обнаружилась покража денегъ, то нашли и объясненіе, почему онъ утопился,— укралъ и побоявшись отвѣтственности наложилъ на себя руки! Такъ дѣло это и кануло въ воду. Ставленная грамота запрещеннаго священника также пропала безъ слѣда. Думаю, помните и то, какъ у насъ бѣжали изъ острога колодники и какъ ихъ разыскивали. Тогда была молва, что бѣглыхъ принимаютъ на Иргизѣ, въ Мечетенскихъ поповщинскихъ монастыряхъ [1]). Сызранское начальство секретно послало туда одного частнаго пристава на поиски, сообщивъ о томъ посольствѣ въ саратовскую губернію, потому что тогда луговая сторона по Волгѣ, гдѣ монастыри, еще не самарской принадлежала губерніи, а саратовской. Частный приставъ пріѣхалъ въ Верхній Мечетенскій монастырь и пошелъ къ обѣднѣ. За службой слышитъ, что какъ будто знакомъ ему голосъ служащаго священника. Это побудило его на выходахъ присматриваться священнику въ лицо. Что же? Къ его удивленію, это былъ хорошо ему знакомый утопшій сторожъ Духовнаго Правленія! Частный приставъ самъ не вѣрилъ своимъ глазамъ. Для лучшаго удостовѣренія, онъ пожелалъ вступить съ нимъ въ разговоръ, чтобы слышать его голосъ не въ служеніи, и получше разсмотрѣть его. Только что священникъ, разоблачившись послѣ службы, вышелъ изъ алтаря, частный приставъ подошелъ къ нему, спросилъ его о здоровьи и, услышавъ отвѣтъ, совершѣнно увѣрился, что это дѣйствительно хорошо извѣстный ему правленскій сторожъ. Потомъ спрашиваетъ: вы откуда, батюшка? Онъ сказалъ, что былъ такого-то села симбирской губерніи священникъ, какъ

---

[1]) Верхній только монастырь назывался Мечетенскимъ, отъ села Мечетное, что нынѣ Николаевскъ; но простой народъ всѣ иргизскіе монастыри звалъ Мечетенскими.

у него написано въ ставленной. Частный приставъ на это ему отвѣтилъ: нѣтъ, милостивый государь, не того села священникъ, а Сызранскаго Духовнаго Правленія сторожъ,—и тутъ же арестовалъ его и привезъ въ Сызрань. Это событіе, сказалъ въ заключеніе Кругининъ, совершенно оттолкнуло меня отъ поповщины: я подумалъ, что у поповцевъ не только-что священство незаконное, но пожалуй вмѣсто священника будешь имѣть духовнымъ отцемъ какого-нибудь сторожа! Потомъ, по маленьку и самъ я сталъ почитывать, и такъ, благодаря Бога, безъ сомнѣнія состою при св. церкви».

IV.

Лукавство въ обращеніи ѳедосѣевцевъ съ брачными лицами ихъ секты.

Въ Сызрани же былъ купецъ, по фамиліи Шамборовъ, человѣкъ богатый, почтенный и разумный, имѣвшій супругу. Оба они по рожденію были старообрядцы, но въ ѳедосѣевство перекрещены не были, и рѣшились принять ѳедосѣевское крещеніе уже находясь въ супружествѣ. У ѳедосѣевцевъ кто женится послѣ перекрещиванія, тѣхъ называютъ новоженами и не допускаютъ въ совокупное моленіе; а кто женился еще до перекрещиванія, тѣхъ зовутъ староженами и на совокупное моленіе принимаютъ, только съ обѣщаніемъ на чистое житіе: это они дѣлаютъ не потому, чтобы признавали такіе браки законными, но ради того, чтобы открыть доступъ въ ихъ секту людямъ семейнымъ. А какъ только явится подозрѣніе въ нарушеніи чистоты, т. е. жена окажется бременною, тогда отлучаютъ обоихъ супруговъ отъ совокупнаго моленія; по разрѣшеніи же отъ бремени и по исправленіи шести-недѣльнаго поста съ тысячью поклоновъ на день опять

примаются въ совокупное моленіе [1]). И когда перекрещиваютъ супруговъ, обѣихъ, или единаго, то тутъ же и берутъ съ нихъ обѣщаніе на чистое отъ супружескаго соединенія житіе. Но когда перекрещивали Шамборова, столь богатаго и почетнаго человѣка, требовать съ него обѣщанія на чистое житіе поопасались, дабы не оттолкнуть его отъ перехода въ секту. Будучи такимъ образомъ перекрещенъ безъ обѣщанія на чистое житіе, онъ думалъ, что у ѳедосѣевцевъ такіе браки, т. е. совершенные до перекрещиванія, по 72 правилу шестаго вселенскаго собора, почитаются законными; но вскорѣ потомъ онъ узналъ, что обманутъ ѳедосѣевцами, что супружество его у нихъ не признается законнымъ, и весьма оскорбился,— говорилъ, что если бы онъ это зналъ прежде, то не пошелъ бы и въ секту ѳедосѣевцевъ. Онъ собралъ изъ разныхъ окрестныхъ мѣстъ ѳедосѣевскихъ настоятелей на соборъ, чтобы увѣриться совершенно, какъ у ѳедосѣевцевъ принимается супружество лицъ, совокупившихся бракомъ до перекрещиванія. Между прочими вызванъ былъ одинъ знаменитый наставникъ изъ Саратова, по имени Аѳанасій Антипычъ; его сызранскіе ѳедосѣевцы поспѣшили упредить прошеніемъ, чтобы онъ почтеннаго гражданина какими рѣзкими выраженіями о старобрачныхъ не оттолкнулъ совершенно отъ ихъ общества. Наставникъ этотъ былъ спрошенъ Шамборовымъ на собраніи: какъ должно признавать браки пожe-

---

[1]) Тѣ изъ ѳедосѣевскихъ стариковъ, которые за чадородіе подвергаются наказанію, завидуя другимъ старикамъ, не имущимъ дѣтей и потому не несущимъ наказанія, говорятъ: блажени чрева, яже не родиша, блажени неплоды! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѳедосѣевцы, желая, чтобы дѣти ихъ пользовались, когда женятся, допущеніемъ до совокупнаго моленія, до брака дѣтей своихъ не крестятъ, кромѣ смертнаго случая; а послѣ брака они принимаютъ крещеніе, причитаются къ старикамъ, или старобрачнымъ, и какъ такіе допускаются до совокупнаго моленія.

нившихся до перекрещиванія? Антипычъ, упрежденный сызранскими ѳедосѣевцами, отвѣтилъ уклончиво: таковые браки по закону гражданскому законны, а по духовному нѣтъ; что же они по духовному закону, о томъ рѣчи уже не продолжалось. Шамборовъ удержался при сектѣ ѳедосѣевцевъ, не желая дѣлать раздора; онъ успокоилъ себя тѣмъ, что избралъ себѣ духовника изъ деревни Обшаровки, который имѣлъ склонность къ поморцамъ, пріемлющимъ браки; духовникъ этотъ не нудилъ его къ обѣщанію на чистое житіе. Какъ умеръ Шамборовъ, тоже не обошлось безъ хлопотъ. Сызранскій ѳедосѣевскій настоятель, ревнитель безбрачія, не хотѣлъ покойнаго поминать,—говорилъ: онъ былъ защитникъ браковъ, склонный къ новоженамъ, значитъ еретикъ, и поминать его не слѣдуетъ. Одинъ изъ почтенныхъ стариковъ, по имени Василій Егорычь Борцовъ, крестный отецъ Шамборова, захотѣлъ уладить дѣло. По покойномъ подавали богатую милостыню и сызранскій наставникъ тоже взялъ свою часть. Узнавши это отъ супруги покойнаго, Борцовъ говоритъ наставнику на собраніи: «хорошо тебѣ, что ты не взялъ милостыню; а мы всѣ взяли, и этимъ обязались поминать покойнаго; поминать его, самъ знаешъ, нельзя: что теперь намъ дѣлать? нужно идти къ Шамборову—сыну въ работу,—деньги заработывать!» Наставникъ поневолѣ долженъ былъ отвѣтить, что покойникъ въ животѣ своемъ не былъ отлученъ, а потому, возложивъ дѣло на судъ Божій, надо его поминать.

Я говорилъ наставникамъ уже много времени спустя по смерти Шамборова: не хорошо сдѣлали наши старики, что не спросили Шамборова при крещеніи о чистомъ житіи: это обманъ; чрезъ то и надѣлали себѣ хлопотъ. Мнѣ отвѣтили, что тутъ не было никакого обмана: онъ, говорили, зналъ, что у насъ нѣтъ брака; а когда нѣтъ брака, значитъ у насъ всѣ принимаются на чистое житіе; онъ же и самъ отрекся отъ

брачнаго сожитія при крещеніи, когда отрекся сатаны и дѣлъ его, ибо и брачное сожитіе есть дѣло сатанино. При этомъ одинъ наставникъ разсказалъ мнѣ слѣдующій случай. Одна богатая женщина, изъ числа новоженовъ, то есть по крещеніи вступившихъ въ бракъ, умирая призвала ѳедосѣевскаго наставника для исповѣди; онъ сталъ отъ нея требовать обѣщанія, если она выздоровѣетъ, отступить отъ сожитія съ мужемъ; добросовѣстная женщина, не привыкшая поѳедосѣевски давать неисполнимыхъ обѣтовъ, отвѣтила, что она этого не можетъ исполнить: наставникъ отказалъ ей въ исповѣди; а она послѣ этого призвала исповѣдать ее наставника изъ брачнаго общества. Когда услыхали объ этомъ прочіе ѳедосѣевскіе наставники, много поболѣли душею о неопытности наставника, такъ поступившаго. По ихъ разсужденію, онъ долженъ былъ сдѣлать вотъ что: послѣ исповѣди брать съ нея указанное въ Потребникѣ обѣщаніе—ктому не творити грѣховъ; вмѣстѣ съ прочими грѣхами она отреклась бы тутъ и отъ брака (ибо и онъ по ѳедосѣевскому ученію есть грѣхъ): такимъ образомъ онъ не отогналъ бы душу отъ покаянія. И таковые обманы людей простосердечныхъ почитаются у ѳедосѣевцевъ мудрымъ разсужденіемъ!

V.

Какъ ѳедосѣевцы хоронятъ замужнихъ.

При мнѣ въ Сызрани окончила жизнь одна старушка, почтенная гражданка, имѣвшая дѣтей и внучатъ. Она принадлежала въ ѳедосѣевствѣ къ разряду староженовъ, т.-е. вступившихъ въ бракъ до перекрещиванія въ ѳедосѣевство, а таковые, какъ было упомянуто, у ѳедосѣевцевъ допускаются безъ расторженія однодомовнаго съ супругомъ сожительства въ совокупное моленіе, съ обѣщаніемъ только на чистое житіе. Супругъ ея остался

еще въ живыхъ, когда она скончалась и находился при ней въ часъ ея смерти. Предъ смертію покойной я былъ приглашенъ супругомъ прочесть канонъ на исходъ души. Приглашена была и жившая въ Сызрани старая дѣвица, дочь одного умершаго наставника, имѣвшаго сношеніе съ Московскими преображенскими наставниками, по имени Пелагея Даниловна, чтобы распорядиться, какъ убрать тѣло умершей. Въ нашей сторонѣ обычай—умершимъ замужнимъ женщинамъ заплетать двѣ косы, а дѣвицамъ просто назади перевязывать волосы, или заплетать одну косу. Данильевна (такъ ее обыкновенно звали) приказала умершей убрать волосы, какъ убираютъ дѣвицамъ, а не какъ замужнимъ. Уборъ самъ по себѣ ничего бы не значилъ; но важно то, какая съ нимъ соединялась мысль. Сродники умершей приступили съ вопросомъ къ Данильевнѣ: почему она такъ убираетъ умершую,—не по ошибкѣ ли?—и стали ее просить—убрать умершую, какъ убираютъ брачныхъ женщинъ. Данильевна отвѣтила, что она это дѣлаетъ не по ошибкѣ, но такъ научена покойникомъ батюшкой ея: «у насъ-де брака нѣтъ; мужъ у покойницы былъ незаконный,—она жила съ нимъ не по закону, но въ беззаконіи; а при смерти покаялась, Богъ ее простилъ, и она опять стала дѣвицею; если бы я ей убрала волосы, какъ убираютъ брачнымъ женамъ, то этимъ признала бы бракъ ея законнымъ: вотъ почему я и не могу этого сдѣлать». Родные покойницы огорчились; дошли жалобы до настоятеля, а въ городѣ пошла молва: съ мужемъ вѣкъ прожила, имѣетъ дѣтей, внучатъ и правнучатъ, а дѣвицею положили! Я тогда еще совершенно не зналъ ѳедосѣевскихъ толкованій и тоже говорилъ, что Даниловна поступила не согласно съ ученіемъ ѳедосѣевцевъ о староженахъ; но законники, хорошо знавшіе ѳедосѣевство, признали сдѣланное ею вполнѣ согласнымъ съ ученіемъ ѳедосѣевскимъ и только въ успокоеніе возмутив-

шихся родственниковъ покойницы, извѣстныхъ по богатству своему людей, между которыми была часть неутвердившихся еще въ понятіяхъ ѳедосѣевства, рѣшили положить Дапильевнѣ маленькое наказаніе.

VI.

Встрѣча и разговоръ съ пересыльными странниками.

Я имѣлъ родного дядю по отцѣ,—звали его Алексѣй Степанычъ. Съ нимъ случилось мнѣ идти вмѣстѣ за рѣку Сызрань: тамъ въ саду мы ставили келью для житья себѣ. Было это весною, въ половодье, — нужно было переѣзжать черезъ рѣку на паромѣ. Подходимъ мы къ перевозу: тамъ стоитъ толпа народу,—слушаютъ чью-то бесѣду; смотримъ,— двое перегонныхъ колодниковъ разговариваютъ о вѣрѣ съ однимъ причетникомъ. Колодники были страннической секты. Странники, какъ извѣстно, учатъ, что нынѣ царствуетъ антихристъ, потому не должно писаться въ ревизію, платить подати, брать паспорты. Пересыльные и взяты были за то, что не имѣли паспортовъ и не показали рода жизни,—пересылали ихъ на жительство на Кавказъ. Причетникъ имъ доказывалъ, что нельзя спастись безъ церкви и безъ таинствъ; странники же укоряли церковь въ ересяхъ. Мы скоро стали перевозиться, а причетникъ пошелъ въ свое мѣсто. Потомъ мы пошли странниковъ проводить (дядюшка мой тогда былъ нѣсколько наклоненъ къ сектѣ странниковъ) и стали ихъ кое о чемъ спрашивать; между прочимъ спросилъ ихъ дядюшка о сектѣ ѳедосѣевцевъ, справедливо ли ихъ ученіе, или нѣтъ. Странники говорили: у нихъ есть собраніе, а гдѣ соборъ тамъ и раздоръ; молельни ихъ выстроены по указу Императорскаго Величества, сами они записаны въ ревизіи, отписаны въ расколъ, берутъ паспорты, на которыхъ написано: *и прочая*,

и прочая, и прочая, а въ сихъ словахъ скрывается имя антихриста; и лѣта на паспортѣ написаны неправильно, а когда пріимешъ паспортъ, то тѣмъ изъявишъ согласіе на то неправильное лѣтосчисленіе. Дядюшка всё слушалъ съ большимъ довѣріемъ; я же ко всему сказанному относился съ недовѣрчивостью, потому что не видѣлъ на то доказательствъ отъ писанія. Когда стали прощаться, я попросилъ у дядюшки въ заемъ денегъ (у меня тогда ничего денегъ не случилось),—дать милостыню этимъ бѣднымъ перегоннымъ. Это желаніе у меня родилось безъ всякой предумышленной хитрости, а просто изъ сожалѣнія къ колодникамъ; но потомъ это обстоятельство послужило мнѣ къ разъясненію непослѣдовательности странническаго ученія. Дядя далъ мнѣ денегъ,—нѣсколько мелочи, — а при томъ и самъ отъ своего усердія далъ имъ рубль серебромъ. Странники, положивъ на себя крестное знаменіе, приняли милостыню съ благодареніемъ.

Когда мы остались одни, дядюшка сталъ одобрять убѣжденія странниковъ и ублажать ихъ страданіе; я сталъ опровергать его мнѣніе,—говорилъ ему, что и у невѣрныхъ царей писаться въ ревизію и давать имъ подати дѣло законное, ибо и самъ Христосъ, еще въ младенчествѣ, былъ записанъ въ ревизію и дань невѣрному кесарю давать не только не возбранилъ, но даже и повелѣлъ: *воздадите кесарева кесареви;* что если въ паспортахъ въ лѣтосчисленіи отъ Христова рождества лѣта несходственны старообрядческому счисленію, противъ этого нельзя строго возставать, ибо христіане, жившіе въ Малороссіи подъ владѣніемъ королей-католиковъ, не только то лѣточисленіе принимали въ гражданскомъ быту, но и въ духовномъ,—съ такимъ лѣтосчисленіемъ печатали св. книги (Бесѣды Апостольскія, лѣто 1623, Бесѣды на Дѣянія св. Апостолъ, лѣт. 1624); употреблявшіе такое лѣтосчисленіе не были за то обвинены и московскими патріархами: Захарій Копистенскій,

при которомъ эти книги печатаны, въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной при патріархѣ Іосифѣ (на листу 5), именуется ревнителемъ православія, а посланіе князя Константина въ тойже книгѣ самъ Іосифъ патріархъ напечаталъ съ такимъ же лѣтосчисленіемъ, и чрезъ то не подпалъ ереси; что печатать на паспортѣ двуглавый орелъ также не грѣхъ и не ересь, ибо у насъ въ Россіи изображеніе двуглаваго орла въ гербѣ принято еще въ царствованіе Іоанна третьяго; что слова въ паспортѣ: *и прочая и прочая и прочая* указываютъ не на какое сокровенное имя антихриста, а на продолженіе царскаго титула, который вполнѣ печатать было бы слишкомъ длинно. Потомъ я говорю дядюшкѣ: «Вы замѣтили ли неосновательность въ ихъ сужденіи? Мы, когда беремъ паспорты, не знаменуемся крестнымъ знаменіемъ; а они исповѣдуютъ орелъ и принятое теперь лѣтосчисленіе печатію антихриста, деньги же, на которыхъ все это есть, въ милостыню приняли съ крестнымъ знаменіемъ». Дядюшка сказалъ, что они это приняли милостыню и крестнымъ знаменіемъ почтили не деньги, а милостыню. Я отвѣтилъ: «знаю, что они оградили себя крестнымъ знаменіемъ въ честь милостыни; да развѣ можно ради милостыни повреждать свое православіе, и принимать то, что, по ихъ мнѣнію есть печать антихриста»?

Дядюшка замолчалъ, и этотъ случай отвратилъ его совершенно отъ ученія странниковъ, такъ что отъ того времени и до самой смерти онъ не поминалъ уже о странникахъ. Но мнѣ еще пришлось подумать о непослѣдовательности ученія странниковъ, не только денежниковъ, но такъ называемыхъ и безденежниковъ, — о ихъ несогласіи не только съ Божественнымъ писаніемъ но и съ самими собою. Секта денежниковъ въ лицѣ гражданской власти разумѣетъ царство и власть антихриста; записываться въ ревизію и брать паспорты, по ея мнѣнію, значитъ принимать антихриста; но въ деньгахъ

печати антихриста она не видитъ и употребленія ихъ не отрицаетъ. Это явное противорѣчіе въ странническомъ ученіи примѣчали нѣкоторые изъ самихъ странниковъ и явилась у нихъ секта безденежниковъ, въ которой не дозволяется имѣть деньги. Благотворителей своихъ безденежники просятъ, чтобы подавали имъ милостыню вещами, хлѣбомъ, одеждою; но такъ какъ все и всегда получать вещами неудобно, то они имѣютъ у себя довѣрителей — страннопріимцевъ, которые принимаютъ для нихъ денежную милостыню и доставляютъ имъ все потребное. Такимъ образомъ безденежники, отказываясь сами принимать деньги, чтобы не принять, по ихъ мнѣнію, печати антихристовой, своихъ довѣрителей обрекаютъ однако же ни принятіе этой печати.

Подобно тому въ сектахъ ѳедосѣевской и филиповской отметаютъ молитву за царя, не какъ за невѣрнаго, или еретика, ибо и за невѣрныхъ царей, во времена апостольскія бывшихъ, Апостолъ Павелъ молиться повелѣваетъ (Апостолъ, посланіе первое къ Тимоѳею, зач. 282. Бесѣды апост. на первое посланіе къ Тимоѳею бесѣда шестая и седьмая), но потому отвергаютъ молитву за царя, что почитаютъ его антихристомъ; писаться же въ ревизіи, брать паспорты, по житейскимъ расчетамъ не отрекаются, и при этомъ уже толкуютъ о царѣ не какъ о антихристѣ, но какъ только о невѣрномъ лицѣ, и первомъ предстателѣ антихристова царства, и оправдываютъ себя примѣрами древнихъ христіанъ, жившихъ подъ невѣрными царями. И такъ объ одномъ и томъ же лицѣ они имѣютъ различныя мнѣнія: когда идетъ разсужденіе о молитвѣ за царя, тогда толкуютъ о немъ какъ объ антихристѣ; а когда идетъ рѣчь о ревизіи и паспортахъ, дабы оправдать себя, нѣсколько смягчаютъ свое мнѣніе о царѣ, именуютъ его только предстателемъ антихристова царства.

VII.

Изъ-за чего бываютъ въ расколѣ раздѣленія на секты.

У старообрядцевъ есть обычай, на то время, когда идутъ въ собраніе молиться Богу, надѣвать скромненькую одежду: мужчины надѣваютъ поддевку, женщины сарафаны, а по нуждѣ и платья, но покрытыя шалью, старыя дѣвы по мѣстамъ повязываются кромкою платка, чтобы платокъ весь висѣлъ позади. Иногда въ собраніе ѣдутъ въ уборѣ обыкновенномъ, а въ молельнѣ палагаютъ на себя другой, скромный. Кромѣ же молитвенныхъ собраній, кто какую хочетъ, такую и носитъ одежду, и за то не отлучается отъ общественной молитвы.

Въ мѣстности противъ Самары, въ селѣ Рождественкѣ, былъ одинъ начетчикъ изъ безпоповцевъ, Матвѣй Андреевъ, большой ревнитель соблюденія правилъ объ одеждахъ, и называлъ одинъ покрой христіанскимъ, а прочіе еретическими. Онъ укорялъ мѣстныхъ старообрядцевъ, какъ лицемѣровъ, за то, что они такой одежды, какую онъ называлъ христіанскою, требовали только во время молитвы, а въ прочее время давали послабленіе на еретическую одежду. За это онъ даже погнушался отъ нихъ принять крещеніе, но совершилъ это дѣйствіе надъ собою самъ. Прежде онъ принадлежалъ къ Спасову согласію; потомъ, перекрестивши себя, сталъ перекрещивать и другихъ въ свое особое согласіе и составилъ порядочное общество около Самары и Сызрани. Зная, что Гангрскаго собора правило 10 подлагаетъ подъ анаѳему тѣхъ, кто осуждаетъ яже съ благоговѣніемъ брачныя ризы носящыя, чтобы не подпасть подъ анаѳему того правила, онъ говорилъ: я не возбраняю дорогую носить одежду, — носи хоть всю золотую; только бы наблюдалъ покрой христіанскій, только бы неуклонялся къ еретическому обычаю.

Мнѣ случилось быть въ Самарѣ въ 1843 году. Самарскіе

ѳедосѣевцы привезли изъ села Рождественки Матвѣя Андреича поговорить со мною о вѣрѣ (а въ сущности о покроѣ одежды). Я спросилъ: изъ за чего онъ дѣлаетъ раздоръ отъ прочихъ христіанъ и составляетъ свое особое общество, даже дерзнулъ самъ себя крестить, — неужели на всемъ свѣтѣ прекратился родъ христіанскій? Матвѣй Андреичъ отвѣтилъ, что онъ того не думаетъ, чтобы родъ христіанскій прекратился на свѣтѣ но недоумѣетъ, гдѣ розыскать правду въ христіанахъ же ѳедосѣева согласія онъ усомнился, потому что они не вполнѣ соблюдаютъ вѣру христіанскую.

Я спросилъ: А въ чемъ мы не соблюдаемъ вѣру христіанскую?

Матвѣй Андреичъ: У васъ допускается носить одежды не христіанскія.

Я спросилъ: А какая одежда есть одежда христіанская? — та ли, которая подешевле, попроще, или есть какой особый христіанскій покрой?

Матвѣй Андреичъ: Когда кто хочетъ, дорогую носи одежду,—хоть въ золотѣ ходи! мнѣ до того дѣла нѣтъ; но долженъ носить одежду того покроя, какую носили при князѣ Владимірѣ.

Я сказалъ: Чтобы избѣгать въ одеждѣ излишествъ, тому все божественное писаніе учитъ; а что вы говорите, будто нужно носить одежду того покроя, какой носили при князѣ Владимірѣ, этого исполнить нельзя. Можете ли вы твердо знать и доказать, какого покроя тогда была одежда и что вы носите одежду самаго того покроя, а не послѣ принятую отъ татаръ, или нѣмцевъ?

Матвѣй Андреичъ самъ ходилъ въ халатѣ, и объ этой своей одеждѣ не могъ доказать, что ее носили при князѣ Владимірѣ. Онъ отвѣтилъ мнѣ такъ: По давности времени, я не могу доказать, какого покроя одежда носилась при князѣ Влади-

мірѣ, но должно носить такую одежду, какую носили старики наши, которую помнятъ старые люди.

Я замѣтилъ: Вотъ вы сперва указали на времена князя Владиміра, — говорили, что нужно держать тотъ покрой одежды, какой тогда носили, потому что тогда приняли вѣру христіанскую, и только тогдашній покрой есть христіанскій; а потомъ, признавшись, что не знаете, какого покроя платье тогда носили, сослались уже на стариковъ и требуете носить одежду, какую носили старики: по этому будущіе роды ссылаться должны уже на насъ, и которая одежда теперь носится, т. е. прекаемая вами, та одежда будетъ считаться старинною, да не только старинною, но и христіанскою. Но какъ при насъ одежда смѣняется: такъ, можетъ, измѣнялась и при старикахъ нашихъ.

Тутъ я подозвалъ одну старушку и спросилъ ее: Бабушка, когда ты была молодая, какую одежду носила?

Старушка отвѣтила: Кокошникъ я носила.

Я спросилъ: Какой кокошникъ былъ?

Старушка отвѣтила: Широкій, почти въ аршинъ, полукруглый, надѣвали назадъ рожками; богатые окладывали кокошники прозументами, — золотые были, и шитые и низанные.

Я обратился съ рѣчью къ Матвѣю Андреичу: У васъ дѣвицы и всѣ старушки во время молитвъ покрываютъ голову платкомъ, одной стороной кромки, чтобы платокъ весь былъ назади; вы согласны ли оставить этотъ свой обычай и принять старинный, — носить женщинамъ и вовремя молитвъ большіе кокошники?

Матвѣй Андреичъ обидѣлся, сказалъ съ негодованіемъ: Ты надо мной смѣешься, когда приводишь такіе доводы!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, я не смѣюсь надъ тобою, а доказываю самымъ дѣломъ, что вы несправедливо полагаете за догматъ вѣры носить такую одежду, какую носили наши старики

лѣтъ 50 тому назадъ, или 70,—какую только можно упомнить.—и изъ-за того дѣлаете раздѣленіе въ вѣрѣ. И старики наши также въ свое время покрой одежды мѣняли. Это доказывается тѣмъ, что въ разныхъ мѣстахъ носили разныя одежды, и многія давно оставлены, такъ что мы уже не помнимъ ихъ. А мое мнѣніе объ одеждахъ такое: покрой одежды не составляетъ догмата вѣры; даже никакую одежду не должно порочить и называть нехристіанкою, если она только не нарушаетъ скромности, приличія; изъ-за щегольства не нужно мѣнять покрой платья, а какой утвердился, того и держаться; да еще должно избѣгать платья выше своего состоянія, то есть не носить не по средствамъ дорогую одежду, ради тщеславія.

Матвѣй Андреевичъ обѣщался изъ-за одеждъ не дѣлать раздѣленія; но не исполнилъ обѣщанія.

И такъ, вотъ изъ-за какихъ малостей происходятъ у старообрядцевъ раздоры между собою! Я прежде думалъ, что эта болѣзнь въ старообрядчествѣ—ни за что дѣлать раздѣленіе—существуетъ только въ нашей мѣстности; но впослѣдствіи, когда болѣе познакомился съ старообрядчествомъ и съ старообрядческими выписками, узналъ, что это болѣзнь раскола повсюдная. Когда я пріѣхалъ въ Москву, тогда ѳедосѣевцы съ филиповцами хлопотали о мирѣ; но миръ не состоялся изъ-за причинъ, ради которыхъ не только не должно быть раздѣленія, но и урекать однимъ другихъ не должно. А именно: филиповцы въ келейномъ правилѣ ежедневно на соборѣ достаютъ изъ-подъ одежды для цѣлованія тѣльные кресты; ѳедосѣевцы того не дѣлаютъ; филиповцы сначала полунощницы три поклона полагаютъ на стихѣ: *Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ всяческихъ ради*, а ѳедосѣевцы три поклона полагаютъ на стихѣ: *Боже очисти мя грѣшнаго* (Оба эти обычая въ старопечатныхъ книгахъ

обрѣтаются: зри о томъ во Псалтырѣ со возслѣдованіемъ, въ началѣ полунощницы и молитвахъ во снѣ искусившемуся). И еще было нѣсколько такихъ же предметовъ, изъ-за которыхъ миръ состояться не могъ. И таково не современное только старообрядчество; но оно было таково и въ своихъ предкахъ. Въ доказательство представляю выдержку изъ одной статьи, подъ названіемъ: *Извѣстное показаніе о нашей православной христіанской вѣрѣ устицкой волости въ уренскихъ предѣлахъ*. Въ ней описываются мужи, современные Даніилу Викулину, которые прежде жили въ Даниловомъ монастырѣ, возвратились оттуда въ 7235, году и посѣяли расколъ во устинской волости; потомъ здѣсь между расколомъ произошелъ расколъ, о причинахъ котораго въ статьѣ пишется слѣдующее: « Вси (во устинской волости) единомысленно стояли христіане, никакого междоусобнаго раскола не было отъ лѣтъ вышеписанныхъ (т. е. 7235) до лѣта 7282, и стояло между годы лѣтъ 53 г. Егда дошедъ отецъ Лука Екимовичъ въ глубочайшую старость, братскимъ совѣтомъ выбрали въ духовные отцы, а именно Трофима Ивановича; той Лука Екимовичъ благословилъ въ духовные отцы того Трофима Ивановича, пришедшаго изъ Кинешмы, изъ-за Волги, принесшаго съ собой потаенный обычай содержащее отъ Ѳедосѣя Васильева; аще и отъ церковнаго уставу свидѣтельства приводятъ оные ѳедосѣевцы, но наши отцы и поморскіе пустынножители, Даніилъ Викуловичъ, Андрей и Симеонъ Денисовы, и прочіе отцы поморскія страны вси единъ церковный уставъ держали, той и нынѣ у насъ уставъ и обычай единъ съ прежними отцами поморскими содержится. Тойже выше означенный Трофимъ Ивановичъ мало пожилъ со отцы нашими и началъ премѣняти церковное отецъ нашихъ преданіе. Первое: въ каженіи премѣнилъ, повелѣлъ руки подымать, а не внизъ простирать, и кадить безъ крестовъ (т. е. во время кажденія изъ пазухи

кресты не вынимать) Второе: начáлъ приходный осмый поклонъ оставилъ же. Третіе: въ началѣ полунощницы 3 поклоны отмѣнилъ же, на *Слава тебѣ Боже*, но повелѣлъ же на *Боже очисти мя грѣшнаго*. Еще ина противна содѣла. Того Трофима Лука Екимовичъ при собраніи братскомъ призвавъ, начатъ говорити претительными словесы о премѣненіи церковныхъ уставовъ; той же Лука Екимовичъ рече всѣмъ братіямъ: совѣтую вамъ въ Поморье ѣхать, на первое отечество, для справки о обычаѣ церковномъ. И послали общимъ совѣтомъ Никиту Евсеева, да Алексія Гаврилова, да Павла Иванова въ Поморскую страну, въ Суземки, а не въ монастырь (не въ монастырь послано потому, что въ монастырѣ при коммиссіи Самарина приняли богомоліе за царя, что ревнителямъ казалось отступленіемъ отъ вѣры) къ настоятелю Ивану Константиновичу въ лѣто 7275. И привезли изъ Поморія двухъ человѣкъ въ духовные отцы, а именно: Игнатія Матвѣева да инока Степана Герасимова къ намъ на пристань. Ихъ пріѣзду весьма братія возрадовались, а Трофимъ Ивановъ не пришелъ къ поморскимъ отцемъ въ примиреніе; но и поморстіе отцы такожде не восхотѣша въ покореніе пріити: и бысть междоусобная вражда, единому тѣлеси церковному на полы раздратися». Дождѣ изъ статьи о устинскихъ старообрядцахъ. Хотя я былъ тоже ревнитель ношенія скромныхъ одеждъ, но чтобы изъ-за одеждъ дѣлать раздѣленіе, то считалъ и прежде излишнею не по разуму ревностью и меня таковыя событія, то есть раздѣленіе изъ-за таковыхъ обрядовыхъ мелочей (какъ напримѣръ во время кажденія вынимать кресты изъ пазухи, или не вынимать) тогда много удивляли; но вспослѣдствіи, когда я сталъ приходить въ познаніе св. церкви, понялъ, что именуемые старообрядцы, когда вышли изъ повиновенія св. церкви и осмѣлились сдѣлать раздоръ съ нею, то уже немогутъ быть и между собою въ соединеніи.

VIII.

Какъ завилось хомовое пѣніе въ Сызрани.

Когда я былъ еще малолѣтнимъ, въ Сызрани у ѳедосѣевцевъ не было ученыхъ пѣнію пѣвцовъ, но просто пѣли по наслышкѣ, или, какъ въ просторѣчіи говорятъ, по напѣвкѣ и на рѣчь, то есть слова выговаривая, какъ они написаны: *Богъ Господь*, и проч.; потомъ богатые люди захотѣли имѣть ученыхъ пѣнію пѣвцовъ, т. е. знающихъ нотное пѣніе, или, какъ привыкли звать старообрядцы, ученыхъ по нотамъ, или по крюкамъ. Они послали въ Москву на Преображенское Кладбище для обученія пѣнію одного грамотнаго молодаго человѣка, Егора Широкаго, который въ Москвѣ, на Преображенскомъ Кладбищѣ, обучился нотному пѣнію, пріобрѣлъ и нотныя пѣвчія книги; но какъ одному пѣть неудобно, то онъ возвратился въ Сызрань не одинъ, но привезъ съ собою изъ Москвы другаго пѣвца, по имени Мартына Степанова (который былъ послѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ за наставника). Эти-то двое пѣвцовъ, Егоръ да Мартынъ, завели въ Сызрани, до сихъ поръ неслыханное тамъ, такъ называемое хомовое пѣніе. Для незнакомыхъ съ этимъ пѣніемъ я скажу о немъ нѣсколько словъ. Въ хомовомъ пѣніи для мягкости голоса во многихъ мѣстахъ вмѣсто безгласныхъ становятся гласные, т. е. вмѣсто *ъ—о*, а вмѣсто *ь=е*, наприм. вмѣсто *Богъ — Бого*, вмѣсто *Господь — Господе*, вмѣсто *Христосъ — Христосо*, вмѣсто *нашъ — наше*, такъ что вмѣсто: *святъ Господь Богъ нашъ* поютъ: *Свято Господе Бого наше*, вмѣсто: *Христосъ рождается славите — Христосо рождается славите*. Называютъ же то пѣніе хомовымъ отъ словъ, въ немъ часто произносимыхъ: *хомо*, наприм. въ ирмосѣ седьмомъ шестаго гласа: *сопрѣшихомо, беззаконновохомо не оправдихомо, ни соблюдохомо*. Сызранскіе ѳедосѣевцы, привыкшіе въ измѣненіи одной буквы противъ печатныхъ книгъ видѣть измѣненіе вѣры, услыхавши

въ первый разъ съ таковымъ измѣненіемъ пѣніе, вмѣсто чаемаго утѣшенія учеными пѣвцами, пришли въ смущеніе; по окончаніи моленія спрашивали пѣвцовъ, почему они не поютъ такъ, какъ напечатано въ старопечатныхъ книгахъ, но вмѣсто *ѣ* ставятъ *е*, а вмѣсто *ѧ* ставятъ *е*. Пѣвцы отвѣчали, что это дѣлается въ нотномъ пѣніи для удобности, для выпѣванія всѣхъ нотъ. Сызранскіе ѳедосѣевскіе начетчики противъ этого оправданія заразъ пріискали опроверженіе изъ книги Псалтыря со возслѣдованіемъ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ въ десятое лѣто его патріаршества, гдѣ въ словѣ Аѳанасія Александрійскаго къ Маркелину, въ толкованіи псалмовъ, на листу 24, о пѣніи псалмовъ писано сице: «обаче хранити подобаетъ, да не кто сихъ мірскими красоглаголанья словесы упещряетъ, ниже покусится реченія премѣнити или всячески иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, яко написанны суть, да чтетъ и поетъ, якоже речеся». Противъ столь яснаго доказательства московскіе пѣвцы сказали, что самогласны должно пѣть, какъ написано, а по нотамъ должно пѣть, какъ писано въ нотныхъ книгахъ. Сыздранскіе законники говорили, что въ книгѣ патріарха Іосифа на нотныя книги не положено исключенія, должно и по нотѣ пѣть, какъ написано въ печатныхъ книгахъ — не измѣнять рѣчей. Пѣвцы сказали: пѣть по нотѣ прямо на рѣчь: *Богъ*, *Господь*, *Христосъ*, это значитъ пѣть поеретически (то есть пониконіански): пѣвчія книги при первыхъ пяти патріархахъ писаны хомовымъ пѣніемъ: *Христосо*, *Бого*; а патріархъ Никонъ это пѣніе измѣнилъ, приказалъ пѣть прямо на рѣчь: *Господь*, *Богъ*, *Христосъ*, о чемъ свидѣтельствуется въ Соборномъ Свиткѣ 1667 года, гдѣ повелѣвается гласовное пѣніе пѣти на рѣчь: значитъ, говорили, оно при первыхъ патріархахъ было не на рѣчь, но хомовое; и въ Москвѣ, на Кладбищѣ Преображенскомъ, поютъ пѣніе хомовое, а не на рѣчь; а

вы хотите послѣдовать Никону патріарху,—пѣть на рѣчь, а не первымъ пяти патріархамъ. Сызранскіе законники сказали: почему же поповцы, держась старыхъ обычаевъ, пѣніе поютъ нарѣчное, а не хомовое? Пѣвцы отвѣтили: поповцы отъ никоніанъ берутъ свое священство, и пѣніе нарѣчное отъ нихъ же взяли. Сызранскіе законники, хотя и не привыкли слушать хомовое пѣніе, однако должны были согласиться на убѣжденіе пѣвцовъ. Такъ въ Сызрани у ѳедосѣевцевъ и утвердилось хомовое пѣніе.

Когда я пріѣхалъ въ Москву, почелъ для себя нужнымъ на Преображенскомъ Кладбищѣ посмотрѣть патріаршія древнія пѣвчія книги хомоваго пѣнія. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Пруссіи, въ монастырѣ безпоповцевъ, въ которомъ я жилъ, нѣкоторые изъ братіи стали сомнѣваться въ хомовомъ пѣніи, и говорили мнѣ: для чего въ пѣніи слова говорятся наопако, какъ маленькія дѣти глумясь говорятъ; предъ Богомъ должно со страхомъ пѣть; а иныя рѣчи вовсе и понять не можно, какъ напр. вмѣсто *къ нимъ—конимо*, вмѣсто: *миръ на Израиля—миро на Израиля*; а писано есть: *пойте разумно*. Другіе, напротивъ, защищали пѣніе хомовое, какъ патріаршее. Это меня убѣдило, когда я былъ въ Москвѣ, съѣздить въ Сергіевскую лавру и въ библіотекѣ лаврской посмотрѣть первыхъ вѣковъ пѣвчія книги. Я попросилъ Елисея Савича Морозова, а онъ попросилъ покойнаго В М. Ундольскаго дать мнѣ рекомендательное письмо къ библіотекарю Троицкой Сергіевской лавры, отцу Арсенію, который потрудился, показалъ мнѣ пѣвчія книги,—а ихъ въ лаврѣ множество; и я хомоваго пѣнія пѣвчихъ книгъ въ лаврской библіотекѣ раньше шестнадцатаго вѣка не обрѣлъ; а которыя пѣвчія книги писаны раньше шестнадцатаго вѣка, всѣ нарѣчнаго пѣнія, а не хомоваго; даже и въ шестнадцатомъ вѣкѣ можно было примѣтить переходъ пѣнія съ нарѣчнаго на хомовое: сначала шест-

надцатаго вѣка въ нѣкоторыхъ книгахъ небольшое измѣненіе, а чѣмъ позднѣе, тѣмъ болѣе измѣненіе на хомовое пѣніе. И такъ я убѣдился, что хомовое пѣніе есть нововведеніе шестнадцатаго вѣка. Однако мы въ Пруссіи измѣненія нарѣчнаго пѣнія на хомовое, не считая его измѣненіемъ догмата, держались по привычкѣ до самаго моего изъ Россіи выѣзда.

Игуменъ Павелъ.

Записка о поѣздкѣ въ Гуслицы лѣтомъ 1875 года.

15 числа іюня 1875 года Богъ привелъ мнѣ прибыть къ началу литургіи воскресной въ село Игнатьево, богородскаго уѣзда, въ которомъ я имѣлъ случай бесѣдовать съ старообрядцами въ 1874 году. Повторенія бесѣды желали старообрядцы, но особенно желалъ приходскій священникъ С. И. Лебедевъ. Почти 20-верстный переѣздъ проселочной дорогой со станціи «Раменское» утомилъ меня, почему на самой литургіи въ обычное время я не могъ предложить поученія православнымъ, какъ было сдѣлано въ 1874 году: по окончаніи же литургіи приходскій священникъ объявилъ, что будетъ съ старообрядцами бесѣда послѣ вечерни, въ 4 часа пополудни. Къ этому времени собрались въ приходскій храмъ многіе изъ окрестныхъ селъ: Карпова, Гжели, Рѣчицъ и Хатеичъ, такъ какъ предварительно было оповѣщено о моемъ пріѣздѣ. Но, къ немалому моему удивленію, для собесѣдованія изъ многочисленнаго собранія выступилъ тотъ же Иванъ Каллиникovичъ, который бесѣдовалъ и въ 1874 году. Какъ тогда, такъ и нынѣ предметъ его собесѣдованія не представлялъ почти ничего особеннаго. Съ моей стороны было заявлено желаніе продолжить бесѣду о незаконности такъ называемой австрійской іерархіи, о чемъ говорилъ я и въ прошлый годъ, такъ какъ эта мѣстность (Гжельская волость) преимущественно заселена старообрядцами, принимающими

австрійское священство. Оппонентъ мой никакъ не соглашался говорить объ этомъ предметѣ. Несмотря на его несогласіе, я счелъ за нужное еще разъ въ короткомъ очеркѣ раскрыть всю исторію водворенія въ Бѣлокриницѣ митрополита Амвросія и показать, какъ несогласно съ каноническими правилами основаніе такъ называемой австрійской іерархіи. «Что вы скажете на все это»?— спросилъ я, окончивъ свою рѣчь. Иванъ Каллиниковичъ мнѣ лаконически сказалъ: «Мой отвѣтъ напечатанъ въ Коричей; смотри листъ 264, читай съ того мѣста, гдѣ начинается: Годѣ бысть....» Признаюсь, я впервые выслушалъ такой отвѣтъ въ защиту австрійской іерархіи; Коричая у меня была подъ руками: я началъ читать: (Св. Аѳанасія великаго къ Руѳіану епископу) *Годь бысть, иже нуждею привлечени бывше отвергшася. Яко аще отвергшеся, и власть нѣкую пріемше, помогаху нечестію, аще обратившеся покаются, помиловати ихъ убо, не дати же имъ мѣста внити въ причетъ. Аще же бѣдою и нуждею преступивше и не имѣша господства никакова отъ нечестивыхъ, ни сотвориша пакости правовѣрнымъ, таковыхъ и помилованія сподобити: и аще будутъ достойни, дати имъ мѣсто внити въ причетъ.*—"Довольно,—прервалъ меня Ив. Кал.—больше читать не надо„.—Объясните же мнѣ,—говорю я,—что́ вы здѣсь находите въ оправданіе мит. Амвросія? —«Вы сами понимаете больше насъ», сказалъ Ив. Кал.—Но я понимаю прочитанное никакъ не въ пользу вашу: итакъ прошу васъ объяснить, что́ изъ прочитаннаго мною по вашему желанію идетъ въ оправданіе м. Амвросія?—Ив. Кал. просилъ повторить послѣднія слова: *аще же бѣдою и нуждею преступивше и не имѣша господтсва никакова отъ нечестивыхъ, ни сотвориша пакости правовѣрнымъ, таковыхъ и помилованія сподобити: и аще будутъ достойни, дати имъ мѣсто внити въ причетъ.*—„Видите, говоритъ, кто бѣ-

доку и нуждею *приступилъ* и не сдѣлалъ никакой пакости правовѣрнымъ, таковый долженъ быть помилованъ и принятъ въ причетъ: такъ старообрядцы и сдѣлали!“—Извините, замѣтилъ *я*, вы неправильно читаете, а поэтому и невѣрно понимаете.—„Можетъ быть... вы больше знаете. Мы люди малограмотеные.... Поясните вы намъ“. Если угодно, мое поясненіе вотъ какое: отвергшіеся отъ православной вѣры и принявшіе нѣкоторую власть у нечестивыхъ аріанъ и помогавшіе ихъ нечестію, если обращались въ правовѣріе, то сподоблялись помилованія, но не возводились въ причетническія должности: тѣ же изъ отвергшихся правовѣрія, которые *преступили*, т. е. нарушили данное ими при крещеніи обѣщаніе содержать православную вѣру (по нуждѣ или по бѣдѣ) и, не имѣя особеннаго значенія у нечестивыхъ аріанъ, не сдѣлали никакого вреда правовѣрнымъ, таковые при обращеніи своемъ удостоивались помилованія и могли потомъ занимать причетническія должности. По моему мнѣнію это указаніе ваше на Кормчую можетъ имѣть примѣненіе къ Амвросію только въ первыхъ строкахъ; но на нихъ-то вы не обращаете вниманія. Извините меня въ этомъ случаѣ, если я уподоблю бѣлокриницкихъ старообрядцевъ аріанамъ. М. Амвросій, отвергшійся отъ православія своимъ удаленіемъ въ Бѣлокриницу, и принявшій здѣсь власть митрополита, потомъ оказавшій великую помощь старообрядцамъ поставленіемъ Кирилла, былъ достоинъ помилованія, когда предъ смертію, въ Тріестѣ, каялся во своихъ грѣхахъ предъ православнымъ іеромонахомъ — грекомъ, но не могъ уже удостоиться святительской почести..... Согласны ли вы принять мое объясненіе и примѣненіе его къ Амвросію?—„Я вамъ и прежде сказалъ, и теперь повторяю, что мы про м. Амвросія и про все то, что имъ учинено, говорить не согласны.“—Стало быть, замѣтилъ я, вы не имѣете твердаго убѣжденія

въ правильной законности всего того, что имъ учинено? [1]) Послѣ этого мой оппонентъ вынулъ изъ кармана небольшую тетрадочку и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: „я покорно васъ попрошу разъяснить, все ли достовѣрно, что сказано здѣсь о крестномъ знаменіи?“—Откуда, спросилъ я, заимствовано написанное въ этой тетрадкѣ? — „Я не знаю“. — Развѣ эта тетрадка не ваша? — „Да, мнѣ её дали другіе“. — Не сказали ли вамъ чего давшіе? „Говорили, что это выписано изъ „Діаконовыхъ Отвѣтовъ“. — Ну, потрудитесь прочитать. — (Читаетъ) „Св. Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что насыщая пятію хлѣбы и двѣма рыбы пять тысящь народа, Господь пріимъ, благослови. Симеонъ Ѳессалоникійскій въ книгѣ своей пишетъ, яко Христосъ благослови хлѣбы крестообразно рукою. И по сему святому явствуется, яко Христосъ и прежде вольныя своея страсти рукою крестообразно благословляше. Аще же благословляше, явѣ, яко сложа персты, а не всею дланію. Также и на вознесеніе, воздвигъ руцѣ свои, благослови святыя своя ученики, якоже тотъ же Св. Лука повѣствуетъ. А како слагая персты, чрезъ самую вещь извѣстно научи: написа бо той на дсцѣ образъ Богоматере, десную же руку младенца простерту на благословленіе двѣма персты, и донынѣ та икона на Тихвинѣ. Въ чинѣ же принятія отъ Яковитъ обращающихся къ православію обрѣтается проклятіе на некрестящихся двѣма персты; тотъ чинъ обрѣтается во многихъ древнихъ рукопис-

---

[1]) Закрывая Корчмую, я указалъ Ив. К—чу но то обстоятельство, что Св. Аѳанасій писалъ къ *епископу*; слѣд. сторообряцы, не имѣвшіе епископа, ни въ какомъ случаѣ, какъ бы указанное мѣсто въ Кормчей ни было благопріятно для нихъ, воспользоваться имъ не могли, и не должны по смыслу Кормчей. Опредѣлить степень *достоинства* и ввести (дать мѣсто внити) въ причетъ можетъ только *епископъ*. Справедливость моего замѣчанія призналъ Ив. К—въ при всѣхъ.

ныхъ книгахъ, которыя писаны прежде собора Макаріева (стоглаваго), а по сложенію той чинъ греческія церкве твореніе, а не россійскія, и тако креститися двѣма персты есть Христово преданіе". Прежде всего я сказалъ Ив. К — чу что творецъ Діаконовыхъ Отвѣтовъ [1]) есть извѣстный безпоповской писатель Андрей Денисовъ, который не всегда любилъ говорить правду; въ вышеприведенныхъ словахъ, поданныхъ мнѣ въ выпискѣ, нельзя вѣрить всему. Денисовъ говоритъ безъ всякаго основанія, что Христосъ благословлялъ хлѣбы и потомъ своя ученики при вознесеніи *сложа персты*; въ Евангеліи этого не сказано. По словамъ Денисова Св. Лука написалъ Тихвинскую икону и на ней изобразилъ Спасителя благословляющимъ *двѣма* персты. Допустимъ, что Тихвинская икона писана св. Лукою; но она не представляетъ того, что хочетъ поставить на видъ Денисовъ. На означенной иконѣ Господь благословляетъ всѣми пятію персты, каковое сложеніе подходитъ къ такъ называемому имянословному, а не двуперстному, [2]) Что касается *Чина принятія отъ Яковитъ* то дѣйствительно въ первоначальномъ своемъ видѣ сей чинъ составленъ въ Греціи; но въ греческомъ совсѣмъ нѣтъ тѣхъ словъ, на которыхъ старообрядцы вслѣдъ за Денисовымъ стали обращать свое вниманіе: эти слова русскаго творца и внесены въ списки *Чина* болѣе поздніе; древнѣйшіе же и славяно-русскіе списки не имѣютъ клятвы на некрестящихся двѣма персты (См. паказн. списки во Влад. и Каргополь издан. 1863 г. Ил. Бѣлнев. стр. 39 — 44). Послѣ краткой бесѣды о крестномъ знаменіи, я обратился къ почтенному собранію съ замѣчаніемъ, что тетрадочка, мнѣ предъявленная

---

[1]) Вѣрнѣе сказать, что выписка заключала въ себѣ отрывокъ изъ отвѣтовъ Софонтіева толка.

[2]) См. Ист. древн. и ист. правос. Церк. изд. 1859 г. ч. II; 81.

Ив Каллиниковичемъ, представляетъ краткую выписку изъ печатанной книги: „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б. (Спб. 1861 г. част. II стр. 184 и 185); потомъ было сдѣлано заключеніе, что какъ старообрядцы, пріемлющіе австрійскую іерархію, безсильны защитить свои религіозные интересы; такъ и всѣ они [1]) ничѣмъ законно не могутъ оправдать своего уклоненія отъ общенія съ православными въ молитвѣ и таинствахъ церкви, — что это уклоненіе ихъ ведетъ къ явной опасности въ дѣлѣ спасенія, что на страшномъ судѣ Христовомъ не примутся во вниманіе никакія выписки, или тетрадки, содержащія разныя сужденія объ обрядахъ церковныхъ, но потребуется одно — послушаніе слову Божію, или ученію Господа нашего І. Христа (Іоан. V, 24), и Его св. церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, той церкви, которая, имѣя свою невидимую главу Христа, состоитъ видимо „подъ единымъ чиномъ Его и рядомъ, правахъ же апостольскихъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь св. папъ, патріарховъ и митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего священническаго чина“ (Вел. Кат. л. 118 об.). Такова, по благодати Божіей, есть едина православная церковь Грекороссійская, а не разрозненное общество русскихъ старообрядцевъ, которое не можетъ и не должно именоваться единою, святою, соборною и апостольскою церковію..... На мой вопросъ: не имѣетъ ли кто что либо возразить противъ моей заключительной рѣчи? — не было отвѣта ни отъ Ив. К—ча, ни отъ другихъ старообрядцевъ. Послѣ нѣсколькихъ словъ, обращенныхъ къ православнымъ, которымъ я объяснилъ молчаніе старообрядцевъ, какъ безсиліе ихъ до-

[1]) Т. е. поповцы и безпоповцы.

казать свое право именоваться православною церковію, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ начали расходиться. Так. обр. бесѣда, начавшаяся въ 4 часа, кончилась въ $7^1/_2$ часовъ.

Оставляя село Игнатьево, я уѣзжалъ съ нѣкоторымъ упрекомъ самому себѣ: не много ли я сказалъ, что старообрядцы, бесѣдовавшіе со мною, безсильны были доказать свое право на принадлежность къ правосл. церкви?... Но нижеслѣдующее обстоятельство заставило меня испытать болѣе грустное впечатлѣніе.

Въ 1874 году 15 іюля я бесѣдовалъ съ старообрядцами въ селѣ Осташевѣ; эта бесѣда, по милости Божіей, имѣла добрыя послѣдствія [1]). Въ то время приходскій священникъ В. А. Милославскій выразилъ желаніе, чтобы я побывалъ въ Осташевѣ въ другой разъ, и именно просилъ пріѣхать ко времени храмоваго праздника въ честь Владимірской иконы Божіей Матери. Припомнивъ эту просьбу, по возвращеніи изъ Игнатьева, я послалъ письмо отцу Милославскому, что желалъ бы пріѣхать къ нему на 23 іюня, если онъ не откажется объ этомъ оповѣстить въ своемъ селѣ и сосѣднихъ деревняхъ. О. Милославскій охотно принялъ мое предложеніе, послалъ псаломщика съ вѣстію о предстоящей бесѣдѣ съ старообрядцами. Послѣдніе, хотя объявили, что въ настоящее время ихъ уважаемые знатоки книжные всѣ въ отсутствіи (гдѣ именно, не объяснили), тѣмъ не менѣе обѣщали на бесѣду собраться. Получивъ увѣдомленіе отъ отца Милославскаго о готовности старообрядцевъ бесѣдовать, я, съ помощію Божіею, прибылъ въ Осташево къ 10 часамъ утра. На пути видѣлъ, какъ въ этомъ селѣ шли густою толпою старо-

---

[1]) По окончаніи бесѣды одна женщина тутъ же объявила рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви, и присоединилась 29 августа. Весною нынѣ присоединился крестьянинъ дер. Игнатьевки, и, какъ я слышалъ, недавно присоединился одинъ начетникъ.

обрядцы изъ своей моленной. Остановившись въ домѣ священника, которому да позволено будетъ печатно сказать слово благодарности за его радушіе, я, по совѣту его, долженъ былъ дать время Осташевскимъ крестьянамъ пообѣдать и подождать прибытія собесѣдниковъ изъ окрестныхъ деревень. Между тѣмъ отецъ Милославскій попросилъ сельскаго старосту (старообрядца) обойти по домамъ всѣхъ сельчанъ съ извѣщеніемъ, чтобы желающіе бесѣдовать собирались къ церкви, когда услышатъ удары въ колоколъ. Часъ обѣда минулъ; начался благовѣстъ къ сбору, какъ и въ прошлое лѣто; ударяли въ колоколъ рѣдко съ полчаса времени, и никто не приходилъ; послѣ благовѣста я еще подождалъ болѣе часа, и все-таки никого не было; небо покрылось тучами; оставаться долѣе въ Осташевѣ я не видѣлъ надобности, такъ какъ я предположилъ ѣхать далѣе въ Гуслицу, куда хотѣлось прибыть ко всенощной подъ 24-е іюня. Въ неудавшейся моей поѣздкѣ въ Осташево я находилъ намѣренное уклоненіе отъ бесѣды, въ чемъ, какъ будетъ сказано ниже, я и не ошибся. Но тяжело мнѣ было оставлять Осташево. Нарочно я взялъ съ собою изъ Москвы довольно рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ (Иноческій Потребникъ 10-го лѣта патр. Іосифа, Книгу Кириллову, Большой Катихизисъ, Толкованіе на Дѣянія Апостольскія печати кіевской 1624 года, Книгу Вѣры, Требникъ Гедеона Болобана 1606 г. и св. Евангеліе патр. Іова), съ тѣмъ, чтобы показать старообрядцамъ эти книги, которыхъ многіе изъ нихъ никогда не видывали,—показать, что въ книгахъ этихъ обрѣтается много такого, что они, по невѣдѣнію, привыкли считать новшествомъ, введеннымъ будто бы при патр. Никонѣ, и потому, думалось мнѣ, многіе изъ нихъ, именно *по невѣдѣнію*, удаляются отъ общенія съ православною церковію и такимъ образомъ *по невѣдѣнію* заграждаютъ себѣ путь въ царство небесное. Никто не приходилъ на бе-

сѣду, чуждую всякой оффиціальности,—на бесѣду, на которой бы съ любовію подвергнуты были разсмотрѣнію всѣ пункты сомнѣнія относительно православія церкви великороссійской. Старообрядцы безъ всякихъ опасеній, съ полною свободою, могли бы высказывать свои убѣжденія, и однакожъ—никто не пришелъ: дали обѣщаніе и не исполнили! Гдѣ же исполненіе словъ свящ. писанія (чѣмъ такъ любятъ похваляться старообрядцы): *готови* (будьте) *присно къ отвѣту всякому вопрошающему васъ словесе о вашемъ упованіи съ кротостію и страхомъ* (1 Петр. III, 15)? Нѣкоторые обвиняютъ православныхъ пастырей въ ихъ недѣятельности относительно увѣщанія старообрядцевъ [1]): вотъ одинъ случай изъ тысячи подобныхъ со всею очевидностію доказывающій, какъ трудно бываетъ дѣйствовать противъ упорства несчастныхъ ревнителей старой буквы!...

Скоро скопившіяся тучи разразились проливнымъ дождемъ, затруднившимъ мою неблизкую переправу до Гуслицъ. Въ 4 часа я остановился въ деревнѣ Давыдовской у крестьянина М. П. Оброкова. Въ моемъ намѣреніи было только укрыться здѣсь отъ дождя; но Богъ привелъ меня въ такой домъ, въ которомъ живутъ въ полномъ смыслѣ слова «ревнители православія». Немедленно младшій изъ четырехъ сыновей Оброкова, не смотря на дождь, побѣжалъ въ сосѣднюю деревню, сплошь населенную старообрядцами,—Максимовскую, пригласить желающихъ на бесѣду; другой братъ отправился съ тою же цѣлію въ ближайшія деревни Столбуново и Вантино. Повѣщено было о моемъ пріѣздѣ двумъ попамъ столбуновскому—окружнику и максимовскому—противоокружнику. Тотъ и другой посланнымъ дали слово немедленно придти на бесѣду и, разумѣется, не пришли. Чрезъ полчаса небольшая горница Оброкова напол-

---

[1]) См. Церковнообщ. Вѣстн. 1874 года № 70 стр. 3.

нилась желающими побесѣдовать, представителями разныхъ согласій: изъ поповцевъ — противоокружниковъ, Лужковцевъ и Спасова, или Нѣтовщины. Болѣе другихъ говорилъ нѣкто Елистратій Макаровъ [1]). Я старался доказать, что ни одно изъ ихъ согласій не можетъ назвать себя церковію между прочимъ потому, что нѣтъ среди ихъ *единости*. «Книги, говорилъ я, у васъ у всѣхъ однѣ—старыя у всѣхъ у васъ, и ревность одна — о старыхъ обрядахъ, а другъ съ другомъ вмѣстѣ не молитесь! Какъ же вы исполните, что говорится въ вашей книгѣ? Такъ въ Большомъ Катихизисѣ вопрошается: «въ коихъ вещехъ состоится и содержится церкви соборныя единомысліе? *Отв.* Въ сихъ особно пяти вещехъ: въ согласіи православныя вѣры, и въ любви нелицемѣрнѣ, и въ ученіи правомъ, и въ достоинствѣ употребленія св. таинъ, и въ чести и почитаніи святителей и презвитеровъ» (лист. 121 обор.). Этотъ *отвѣтъ* Е. М. сталъ объяснять *по своему*. «Мое ученіе, — говорилъ онъ, — право: я учу такъ, какъ велитъ святое писаніе. Тайны я достойно принимаю. Я крещенъ; имѣю помазаніе *отъ святаго* по писанію (разумѣя слова изъ 1 посл. Іоан. II, 27); *каюсь* въ сердцѣ своемъ Господу Богу (Мѳ. IV, 17); причащаюсь духовно словомъ Божіимъ (ссылаясь на Мат. глав. IV; ст. 4. Іоан. VIII, 51. VI, 63. VII; 37 и 39); признаю бракъ, имѣю священство (1 Петр. II, 5. Псал. 50; 19) и прочія двѣ тайны пріемлю».—Послѣ дов. продолжительныхъ объясненій истиннаго смысла тѣхъ изреченій слова Божія, на которыхъ основывалъ свои убѣжденія Е. М., я спросилъ его: принимаете ли вы правила св. соборовъ вселенскихъ и вѣрите ли, что святыми отцами руководилъ Духъ Божій?—«Да, пріемлю».—Итакъ, говорю, послу-

[1]) Вантиновскій крестьянинъ, о которомъ мѣстные крестьяне не знаютъ, къ какому согласію онъ принадлежитъ; онъ не чуждъ и молоканскаго ученія.

шайте. Вы объясняете слово Божіе такъ, какъ никто изъ св. отцовъ церкви никогда не объяснялъ; ваше объясненіе даже несогласно съ другими мѣстами святаго писанія (при этомъ мною были показаны и объяснены слѣдующія изреченія: Дѣян. VIII; 14—17. Іоан. XX; 21—23. Лук. XXII; 19, 20. 1 Кор. XI; 23—29. Дѣян. XIII; 2—4. XIV; 23. 1 Тим. IV, 14. Тит. I; 5. Іак. V; 14—16); объясняя же *произвольно* святое писаніе, вы грѣшите противъ 19 пр. 6-го Всел. соб. и очевидно заблуждаетесь. «Нѣтъ, возразилъ Е. М., я не заблуждаюсь; я не сумасшедшій; человѣку Господь далъ умъ: это—такой высокій даръ, что человѣкъ дѣлается ангеломъ,—это у него, что птичьи крылья: куда захочетъ, и полетитъ, и можетъ залетать высоко».—«Вотъ то-то ты, Елистратъ Макарычъ, съ своими крыльями и залетѣлъ ужъ больно высоко, да и спустился въ болото, ноги-то оттуда никакъ и не вытащишь; а на помощь къ себѣ никого не зовешь,—всѣ у тебя, видишь, дураки».—замѣтилъ съ ироніею изъ деревни Максимовской лужковецъ.—«Нѣтъ, братъ, я на чистомъ полѣ; это вотъ вы, да бѣлокриницкіе, въ болотѣ, мудруете по плоти; я, братъ, разсуждаю по духу; а посмотри-ка въ писаніе,—ваше мудрованіе — смерть, а мое — животъ и миръ. (Римл. VIII; 6)».—Лужковецъ не нашелся противъ этого сказать что либо. Я прочиталъ Е. М—чу изъ того же посланія XIII гл. ст. 2. и спросилъ, согласно ли съ *волей* Божіею онъ не пріемлетъ причащенія св. таинъ подъ видомъ хлѣба и вина? Не встрѣтивъ на это отъ моего собесѣдника отвѣта, я предложилъ его вниманію Гал. I; 8, и затѣмъ въ заключеніе прочиталъ 64 прав. VI Всел. соб. съ толкованіемъ по Кормчей лист. 198. Другіе собесѣдники ничего особеннаго не сказали, что бы стоило записать. Бесѣда длилась до 10½ часовъ. Собесѣдники мирно разошлись, а я отправился въ Ильинскій погостъ (Гуслицы), куда прибылъ ровно въ полночь, побез-

покоивъ расположившагося уже ко сну отца В. Н. Руднева, который съ любовію принялъ подъ свой кровъ запоздавшаго путника. На другой день 24 іюня, въ обычное время литургіи (вмѣсто пѣнія причастнаго стиха), по соизволенію служившаго отца В. Ф. Соколова и согласію старшаго священника отца Димитрія, мною предложено православнымъ поученіе, въ которомъ было сказано сначала объ учрежденіи іерархіи въ церкви Христовой, о дарованіи самимъ Христомъ пастырской власти Апостоламъ, а ими непосредственнымъ ихъ преемникамъ—епископамъ; поставлены на видъ тяжкія гоненія въ первые вѣка христіанства со стороны іудеевъ, язычниковъ и еретиковъ, которые никакъ не могли прекратить въ церкви существованія Богоучрежденной іерархіи; сказано было, отчего у старообрядцевъ не стало іерархіи и надолго ли; затѣмъ,—какъ она возникла, при какихъ условіяхъ и съ какою цѣлію; указаны разномыслія старообрядцевъ относительно сей іерархіи, возникшія при самомъ ея учрежденіи и продолжающіяся донынѣ; приведены доказательства ея незаконности съ точки зрѣнія канонической, наконецъ выведено слѣдствіе, что старообрядческая іерархія не отъ Бога, а *отъ человѣка* [1]). Слово заключено благожеланіемъ слушателямъ—повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ согласно съ заповѣдью апостольской (Евр. XIII; 17) и заграждать слухъ отъ льстивыхъ рѣчей окружающихъ ихъ старообрядцевъ (Ефес. IV; 14). По окончаніи литургіи, я обратился къ народу приблизительно съ такою рѣчью: Насъ могутъ старообрядцы упрекнуть, что мы говорили о нихъ въ ихъ отсутствіи и такимъ образомъ какбы лишили ихъ возможности доказать Богоучрежденность своей іерархіи. Объявите же, православные, имъ,—сосѣдямъ вашимъ,—и ска-

[1]) Въ евангельскомъ чтеніи того дня содержатся слова: *крещеніе Іоанново откуду бѣ, съ небесе ли, или отъ человѣкъ:* объясненіемъ этого текста и было начато мое слово.

жите, что они свободно могутъ сдѣлать намъ свои возраженія. Я затѣмъ и прибылъ, чтобы побесѣдовать собственно съ ними и, по мѣрѣ силъ моихъ, предложить имъ разрѣшеніе на всѣ ихъ недоумѣнія относительно святой, православной церкви, именуемой ими только «великороссійскою». По случаю бывшаго въ этотъ день (24 іюня) крестнаго хода въ деревню Беззубово народу въ храмѣ за литургіею было очень много. мною. Притомъ же мы дали время придти на бесѣду старообрядцамъ изъ ближайшихъ большихъ деревень: Внукова, Юрятина, Кругловой, Чицовой, Устьянова, села Гридина и дер. Слободъ. Для собранія назначено было просторное зданіе Училища близь церкви. Въ началѣ 2-го часа по полудни, оно открылось молитвою Господнею *Отче нашъ*, прочитанною мною по древнему Евангелію, печатанному по благословенію патр. Іова. Затѣмъ я обратился къ многочисленному собранію старобрядцевъ съ вступительною рѣчью приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Возлюбленные о Христѣ братіе! Вспоминая тѣ слова молитвы нашего Спасителя и Господа, которыя Онъ самъ произнесъ къ Отцу своему, отходя на вольныя страданія за спасеніе міра: *да вси едино будутъ* (Іоан. зач. 57), нельзя не скорбѣть о вашемъ раздѣленіи съ нами. Сколько уже протекло времени, какъ вы не сходитесь съ нами вкупѣ Господскую вечерю ясти (Кор. зач. 148)! А вѣдь у насъ съ вами, повѣрьте совѣсти,—*единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес. зач. 224)... Св. Ап. Павелъ, возбуждая коринѳянъ къ взаимному миру и единомыслію, говорилъ: *единымъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще іудеи, аще еллини, или рабы, или свободни, и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (Зач. 152). О, какая радость была бы на небѣ предъ ангелами Божіими, еслибы вы соединились съ нами, дабы мы и вы могли единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать всесвятое имя Господа Бога, дабы и мы, обращаясь къ

вамъ, возмогли сказать, что мы и вы единѣмъ Духомъ напоихомся!... Нѣтъ,—скажете вы,—у насъ съ вами не одна вѣра: нѣтъ, скажете, у насъ съ вами не единъ Духъ!... Други! не говорите такъ. Не лжите на истину, и не глаголите неправды: это горькая ошибка вашихъ предковъ. Ваши предки, не имѣя правильныхъ понятій о *догматахъ*, или *ученіи вѣры* православной, и объ *обрядахъ* церковныхъ, воспламенились ревностью о сихъ послѣднихъ, или, говоря другими словами, возревновали о храненіи старыхъ книгъ, преимущественно печатанныхъ при патр. Іосифѣ, считая ихъ богодухновенными, и все содержащееся въ нихъ — непогрѣшимымъ: одни учили, что будто бы по такимъ книгамъ, истинно потребнымъ ко спасенію, угодили Господу святители московскіе Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Они обратили все свое вниманіе на внѣшнюю, обрядовую сторону нашей православной церкви, забывъ о ея внутреннемъ духѣ, духѣ любви, мира, благопокоренія и послушанія. Напротивъ, обладаемые духомъ самомнѣнія и прекословія, они возстали противъ своихъ собратій по вѣрѣ и упованію жизни вѣчныя, когда сіи съ любовію и въ мирѣ совѣсти приняли книги, исправленныя при патр. Никонѣ, въ томъ справедливомъ убѣжденіи, что перемѣна буквы не есть перемѣна вѣры, что св. православная церковь «не объемлема есть *временною переміною*, но Духа Святаго благодать устроеваетъ ю, того ради не старѣется, не умаляется... Удобнѣе небу разрушитися и земли погибнути, нежели въ чесомъ злопострадати церкви» (Св. Златоустъ въ словѣ на 50-цу.) Ваши предки новоисправленныя книги, безъ сличенія ихъ съ истинно-древними, обозвали растлѣнными и еретическими; но такой отзывъ о книгахъ крайне несправедливъ. Ваши предки, въ порывѣ негодованія за книжное исправленіе на своихъ архипастырей, совсѣмъ оставили ихъ, увлекаемые гордыми и непокорными имъ пастырями; но таковые пастыри за свое непокореніе высшей духовной власти,

неповрѣшившей въ правовѣріи, сами подверглись конечному извержению. Вотъ что говоритъ 31-е правило св. Апостолъ: «Безъ вины отторгнувся епископа, и ину поставитъ церковь, и съ пріемшимъ его да извержется. *Толкованіе.* Аще который презвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ, не познавъ того согрѣшивша что̀ въ правовѣріи, или что̀ въ которой правдѣ, и отшедъ и соборъ людей о себѣ собравъ и церковь другую сотворитъ, да извержется, яко властолюбецъ, самъ же и послѣдовавшія ему причетницы, простіи же людіе да отлучатся» (Кормч. л. 8 об.). Подобно сему изрекли отцы св. собора, иже въ Гангрѣ: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не рада о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ» (прав. 6. Кормч. л. 58). Ваши предки думали, что все правовѣріе заключается въ перстосложеніи, или исполненіи одной обрядовой внѣшности; но они не разумѣли что «вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещемъ обличеніе невидимымъ» (см. Вел. Кат. л. 11) или: «вѣра есть еже о Богѣ уразумѣти, и не къ тому сомнѣніе имѣти о томъ, ниже сомнѣнія ради расцѣпляему бысти въ иныя мысли и настоящее невѣденіе» (лист. 13). Ваши предки составляли разныя жалобы царю, извѣстныя подъ именемъ челобитныхъ, и ничѣмъ не могли доказать, что наши учители церковные въ новыхъ книгахъ проповѣдали какую-либо ересь, или ложное ученіе, повреждающее православное исповѣданіе вѣры; напавъ особенно на сочиненіе о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія иподіакона греческаго Дамаскина, они обозвали все изложенное въ немъ ученіе—діавольскимъ, о троеперстіе —щепотью; за тѣмъ челобитчики, можно сказать, придирались къ мелочнымъ предметамъ: почему напр. въ символѣ вѣры опущена буква *а*, когда по новопечатнымъ книгамъ стали читать: *рожденна*, *несотворенна*, вмѣсто прежняго: *а несотворенна*, или вмѣсто ꙗ̀с, стали печатать иꙗ̀с. Это послѣднее реченіе

приверженцы къ буквѣ обозвали именемъ не добрымъ, и вообще изъ-за подобныхъ недоразумѣній стали болѣе и болѣе отдѣляться отъ церкви. Отдѣлившіеся братія забыли ученіе св. Апостола Павла о повиновеніи и покореніи законнымъ наставникамъ, не вспомнили страшныхъ словъ св. Іоанна Златоустаго, который учитъ: «ничто же тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятиля, аще и безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую пріиметъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное... ниже мученическае кровь можетъ сего загладити грѣха... Веліе бо прелести указаніе быти мнитъ ся у нихъ, яко родшіися въ ней и вспитавшіяся, и недовѣдомая ея навыкше опасно, сіи преложившіися внезапу враждебная ей устрояютъ... Глаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати не меньшее есть зло» (Злат. нравоуч. 11 напос. къ Ефес. Бесѣд. Кіевъ. 7131 лѣта, стр. 1692—1697). Прошло много лѣтъ послѣ отдѣленія отъ церкви вашихъ предковъ при патр. Никонѣ; много съ тѣхъ поръ было говорено, писано и печатано съ вашей и нашей стороны во взаимное другъ друга обвиненіе; но до сихъ поръ никто изъ вашихъ не обвинилъ насъ въ ереси, изъ-за которой было бы позволительно вамъ отдѣляться отъ насъ. Много было среди васъ, какъ и теперь есть, умныхъ людей, которые перечитали много нашихъ книгъ съ цѣлію найти тяжкую вину противъ насъ, и, кромѣ нѣкоторыхъ неблаговидныхъ выраженій, притомъ вынужденныхъ съ вашей стороны тяжкими порицаніями на предметы досточтимые, ничего въ обвиненіе нашей православной церкви не обрѣли. И отъ васъ не сокрыты всѣ наши такъ называемыя символическія книги. Вы можете перечитать всѣ богословскія сочиненія нашихъ святителей, напр. Пространный Катихизисъ покойнаго мит. Филарета, одобренный Святѣйшимъ Синодомъ и изданный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Богословіе

архіепископовъ Макарія. Антонія и (покойнаго) Филарета черниговскаго. Укажите, гдѣ сказали они что либо противное догматамъ православно-каѳолической церкви? можете ли найти въ нихъ хотя одно еретическое мнѣніе?—Нѣтъ!... Для васъ открыты наши святые храмы; въ виду вашемъ въ нихъ совершается Богослуженіе: скажите же по совѣсти, чѣмъ оно не православно?... Наконецъ скажу вамъ, други мои, вотъ предъ вами (мною привезеныя изъ Москвы по любви къ вамъ) книги до-никоновской печати. Это—уважаемыя вами, такъ именуемыя старыя книги: раскроемъ ихъ, посмотримъ; я надѣюсь, что и вы, при помощи Божіей, усмотрите въ нихъ много такого, что, невѣдая, вы привыкли считать новшествомъ, никоніанскимъ ученіемъ... Помолимся, чтобы Господь Богъ, отъ котораго познаніе и разумъ и всякъ даръ совершенъ, иже всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прінти, помогъ намъ сіе разысканіе книжное совершить въ мирѣ и въ вѣчное спасеніе душъ нашихъ. Аминь»

Послѣ такой рѣчи прочитана была мною въ слухъ всѣхъ молитва къ Святому Духу: *Царю небесный*... Когда нѣкоторые сѣли на ученическія скамьи, а другіе стали впорядкѣ по сторонамъ училищнаго зала, разкрывъ Кормчую, я сказалъ: Мы не разъ употребили слово «ересь»: для всѣхъ ли понятно, что называется ересію и кто еретики? Св. Василій великій учитъ: «еретицы суть иже Божія вѣры отнюдъ чуждившеся» (Кор. л. 224 об.). Въ Катихизисѣ Великомъ говорится, что еретики суть тѣ, иже «противни православной вѣрѣ являются, и вѣру нашу отмѣтаютъ» (лист. 21 обор). Согласно съ симъ говорится и въ нашихъ книгахъ. Такъ вышеупомянутыя слова св. Василія великаго переведены: св. отцы еретиками назвали совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся (Книг. прав. изд. 1862 г. стр. 507). Въ Простр. катихизисѣ, въ объясненіи 1-й заповѣди закона Божія, го-

ворится, что между прочими грѣхами противъ сей заповѣди есть «ересь, когда люди къ ученію вѣры примѣшиваютъ мнѣнія, противныя Божественной истинѣ». Итакъ на основаніи вашихъ и нашихъ книгъ надобно понимать, что *ересь есть ложное ученіе объ истинахъ вѣры.* Кто изъ васъ иначе понимаетъ слово «ересь»? покорно прошу сказать. (Общее молчаніе). Ваше молчаніе я принимаю за согласіе.....Истины православной нашей вѣры содержатся въ словѣ Божіемъ; все существенное въ дѣлѣ вѣры вкратцѣ изложено въ священномъ символѣ вѣры, составленномъ свят. отцами 1-го и 2-го всел. соборовъ; другіе догматы вѣры (напр. объ иконопочитаніи) и церковныя установленія изложены и разъяснены, по мѣрѣ нуждъ и по требованію церковнаго благочинія, на другихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Мы, православные сыны великороссійской, или точнѣе грекороссійской церкви читаемъ символъ вѣры такъ: «вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя» (прочиталъ до конца вслухъ всѣхъ). Сіе исповѣданіе вѣры совершенно согласно съ исповѣданіемъ древней греческой церкви; мы держимся самаго точнаго перевода символа вѣры по изложенію св. отцовъ 1-го и 2-го всел соборовъ. — Вы, конечно, возразите, что въ старопечатныхъ книгахъ и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ древнихъ читается «символъ» нѣсколько иначе; почему еще ваши предки замѣтили, будто бы послѣдователи патр. Никона не исповѣдуютъ Духа Святаго «истиннымъ». Это замѣчаніе было бы очень важно, еслибы было справедливо, — но оно не таково. Если мы вѣруемъ въ Св. Духа, какъ въ третіе лице Св. Троицы, исповѣдуя Его, по символу, «Господомъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ, съ Отцемъ и Сыномъ споклоняемымъ и славимымъ, глаголавшимъ пророки»: то можно ли хотя на минуту подумать, будтобы

съ такими свойствами, приличными единому Богу, мы вѣруемъ въ инаго Св. Духа — *не истиннаго*?....

— «Зачѣмъ же Никонъ убавилъ это слово въ символѣ?— возразилъ одинъ молодой человѣкъ, — чѣмъ оно не пригодно? Какъ онъ не убоялся той угрозы, что аще кто убавитъ, анаѳема да есть»?....

— Докажете ли вы, мой другъ, (замѣтилъ я), что подлинно это убавленіе въ символѣ вѣры сдѣлано Никономъ?

—«Да ктожъ, кромѣ его? До его Скрижали никто изъ патріарховъ рóссійскихъ не печаталъ безъ «истиннаго»!....

— И вы докажете, что *никто* не печаталъ?

— «Это доказывать намъ нечего; это всѣмъ давно извѣстно».

— Нѣтъ, я попрошу васъ доказать ваше предъявленіе....

(Возразившій пятится назадъ и старается скрыться въ толпѣ).

— Куда же вы уходите? (Молчаніе). Да будетъ же вамъ извѣстно, что не Никонъ патріархъ сдѣлалъ убавленіе въ символѣ, но предшественники его внесли въ символъ не нужное прибавленіе, не убоясь, думаю, извѣстной же вамъ угрозы: аще кто *прибавитъ*, анаѳема да будетъ. Это мы увидимъ потомъ. Мое ближайшее намѣреніе, доказать вамъ прежде всего, что отдѣленіе ваше отъ православной церкви, въ лицѣ первыхъ виновниковъ сего отдѣленія, совершилось не по обвиненію патріарха Никона въ измѣненіи или искаженіи символа вѣры, или, говоря другими словами, не по обвиненіи его въ какой-либо ереси; слѣдовательно, отдѣленіе отъ него совершилось незаконно и на погибель душъ отдѣлившихся. Протопопъ Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи говоритъ, что Никонъ «въ великій постъ прислалъ память (указъ) къ Казанской къ Неронову Іоанну, что по преданію св. Апостолъ и св. отецъ не подобаетъ въ церкви метанія творити на колѣну, но въ поясъ бы вамъ творити поклоны, еще же и тремя персты бы крестились. Мы же задумалися, сошедшися

между собою: видимъ, яко зима хощетъ быти; сердце озябло и ноги задрожали....Мы съ Даніиломъ написахомъ изъ книгъ выписки *о сложеніи перстъ и о поклонѣхъ* и подали Государю» (стр. 21, 22). И такъ вотъ въ какихъ обрядовыхъ, по вашему мнѣнію, новшествахъ, — именно о замѣнѣ земныхъ поклоновъ (кромѣ великихъ четырехъ) 12 поясными и въ троеперстіи — обвинялся патріархъ Никонъ. Между тѣмъ указомъ Никона вводилось не новшество, а именно то, что было дѣйствительною древностію; но если бы даже было то и новшество: развѣ имъ повреждалась вѣра? — Развѣ поясными поклонами Господу Богу, (съ молитвою: Боже, очисти меня грѣшнаго) и троеперстнымъ сложеніемъ во имя пресвятыя, живоначальныя Троицы, Бога Отца и Сына и Св. Духа, ниспровергалось православное ученіе о Богѣ по символу вѣры? Я васъ покорно прошу съ полною откровенностію сказать, какая ересь заключается въ поясныхъ поклонахъ, или что еретическаго вы находите въ сложеніи первыхъ трехъ перстовъ для крестнаго знаменія? — (Общее молчаніе) — Вы молчите: я и это молчаніе принимаю за отвѣтъ вашъ, что въ упомянутыхъ обычаяхъ (а не догматахъ вѣры) вы не находите и не можете найти никакой ереси. И такъ патр. Никонъ — не еретикъ. А между тѣмъ Павелъ, еп. коломенскій, и Іоаннъ Нероновъ оказались ему не покорниками столь дерзкими, что Никонъ жаловался на нихъ Константинопольскому Патріарху (Нероновъ однако же раскаялся); къ нимъ присоединились протопопы: Аввакумъ, Даніилъ, Логинъ, діаконъ Ѳеодоръ и другіе; непокорники стали вмѣсто храма Божія собираться для общественнаго Богослуженія въ частныхъ домахъ, въ сушилахъ (см. 1 кн. Братск. Сл. стр. 21, письмо Аввакума къ Неронову); миръ церкви былъ нарушенъ; непокорники возбуждали простой народъ противъ своихъ законныхъ властей, распространяли лжеученіе, якобы настало вре-

мя антихриста, жаловались царю на патр. Никона, что онъ строго поступилъ съ противниками его церковныхъ распоряженій (о поклонахъ и крестномъ знаменіи) [1]), но никто и не подумалъ искать суда на Никона, яко бы на *еретика*, предъ вселенскими патріархами, даже не было ни у кого попытки собрать соборъ русскихъ іерарховъ, въ чемъ либо согласныхъ съ патр. Никономъ, дабы дать законный видъ своему отдѣленію отъ него! И однакожъ отдѣленіе совершилось, и совершилось тогда, когда къ книжному исправленію еще не приступалъ Никонъ, — когда и книга «Скрижаль» еще не была напечатана, значитъ, когда и съ вашей точки зрѣнія, Никонъ былъ вполнѣ православнымъ, какимъ онъ былъ и потомъ. Въ 1666 и 1667 годахъ въ Москвѣ были восточные патріархи, судили патр. Никона,—судили строго за его распрю съ царемъ и произвольное оставленіе патріаршаго престола. — присудили лишить его святительскаго сана, но *никто* изъ самыхъ великихъ его недруговъ не *назвалъ Никона еретикомъ*, или проповѣдникомъ какого либо нечестиваго ученія. Подумайте же, чему подверглись тѣ, которые, ревнуя о земныхъ поклонахъ и о двуперстномъ сложеніи, отдѣлились отъ него? Чему подвергнись и вы, продолжающіе отдѣляться отъ насъ, принявшихъ новоисправленныя книги? Послушайте, какой участи подвергаютъ себя непокорники высшей духовной власти, когда сія власть никѣмъ не обличена въ ереси, или лжеученіи, повреждающемъ основное ученіе православной вѣры. Я сейчасъ упомянулъ, что нежелавшіе покориться распоряженію патр. Никона и руководимые протоп. Аввакумомъ, собирались отдѣльно отъ православныхъ на молитву, *въ сушилъ* при домѣ Іоанна Неронова, *гдѣ* конечно не поминали въ своихъ молитвахъ имя патріарха Никона. Это они дѣлали конечно

---

[1]) Чит. Брат. Сл. кн. 1, стр. 52 — 58.

по воображаемой ими ревности по вѣрѣ; но такимъ поступкомъ самочиннымъ они навлекали на себя каноническое отлученіе. Правило 13-е Двукратнаго собора въ церкви св. Апостолъ говоритъ: «аще который презвитеръ (напр. Аввакумъ) или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣденія всѣхъ епископъ собора отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да *извержется* и всея священническія чести да будетъ лишенъ: послѣдующіи же ему, аще суть священницы своея чести да отпадутъ, мниси же и мирстіи человѣцы, да отлучатся, дондеже обратятся» (Корм. л. 221). Яснѣе сіе опредѣленіе св. собора изложено въ книгѣ правилъ по точному и полному переводу съ греческой кормчей. Оно читается такъ: «Вселукавый посѣявъ въ церкви христовой сѣмена еретическихъ плевелъ, и видя, яко онѣ мечемъ Духа посѣкаются изъ корени, вступивъ на другой путь козней, покушается безумiемъ раскольниковъ разсѣкати тѣло Христово: но и сей его навѣтъ совершенно воспящая, св. соборъ опредѣлилъ нынѣ: аще который презвитеръ, или діаконъ, по нѣкоторымъ обвиненіямъ, зазрѣвъ своего епископа прежде соборнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія, и совершеннаго осужденія его, дерзнетъ отступити отъ сщенія съ нимъ, и не будетъ возносити имя его въ священныхъ молитвахъ на литургіяхъ по церковному преданію: таковый да подвергнется изверженію: и да лишится всякія священническія чести. Ибо поставленный въ чинѣ презвитера, и восхищающій себѣ судъ, митрополитамъ предоставленный, *и прежде суда, самъ, собою осуждати своего отца и епископа усиливающійся, недостоинъ ни чести, ниже наименованія презвитера. Послѣдующіи же* таковому, аще суть нѣкіе отъ священныхъ, такожде да лишены будутъ своея чести: аще же монахи, или *міряне да отлучатся вовсе отъ церкви,* доколѣ не отвергнутъ сообщенія съ раскольниками, и

не обратятся къ своему епископу». Смыслъ сего опредѣленія очень ясенъ: протопопы Аввакумъ, Даніилъ, Логинъ и другіе зазрѣли патріарха Никона прежде соборнаго изслѣдованія и сами собою осудили его, якобы въ измѣнѣ православію, так. образомъ, впали въ самомнѣніе и гордость; будучи священниками присвоили себѣ право суда надъ патріархомъ, явились непокорниками, и учинили расколъ; слѣдовательно вполнѣ справедливо подпали подъ опредѣленіе св. собора, т. е. лишились всякія священническія чести и всѣхъ послѣдователей подвергли отлученію отъ церкви. — Такому же строгому суду и опредѣленію подпалъ и Павелъ Коломенскій. По коромчей правило 15-е тогоже собора читается такъ: «Такожде аще который епископъ, или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ. Аще же нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или отъ св. отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣріи». Я считаю долгомъ моей совѣсти вамъ сказать, что ваши наставники сейчасъ приведеннымъ правиломъ пользуются противъ насъ: имъ они оправдываютъ отдѣленіе Павла Коломенскаго отъ патр. Никона. Но это оправданіе ихъ крайне неосновательно. Правило показываетъ, что отцы собора одинаково осуждаютъ самочиніе и непокорность, какъ въ пресвитерѣ, отдѣлившемся отъ епископа, такъ и въ епископѣ, отдѣлившемся отъ патріарха,— осуждаютъ потому, что судъ надъ епископомъ принадлежитъ *собору* епископовъ, а не одному или двумъ-тремъ лицамъ. Старопечатная кормчая говоритъ: «аще нѣціи отступятъ отъ епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ св. отецъ не вѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть». Здѣсь слова «не вѣдому сущу» подаютъ вамъ поводъ думать, что Павелъ Коломенскій могъ от-

ступить отъ Никона за нововводимую якобы ересь его (отмѣну поклоновъ и троеперстіе), отъ собора св. отецъ невѣдому сущу, т. е. какбы соборомъ непредусмотрѣнную. Но *вопервыхъ* отмѣна поклоновъ и троеперстіе, какъ я уже сказалъ, не составляютъ ереси. Такъ ли? (Общее молчаніе). *Во вторыхъ*, слова «невѣдому сущу» содержатъ весьма неточный переводъ подлиннаго правила на греческомъ языкѣ, т. е. на томъ языкѣ, на которомъ изложили правило сами отцы собора. Вотъ точный и полный переводъ греческаго текста 15-го правила: «что опредѣлено о пресвитерахъ, и епископахъ и митрополитахъ, то самое, и наипаче, приличествуетъ патріархамъ. Посему аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ, дерзнетъ отступити отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносити имя его, по опредѣленному и установленному чину, въ божественномъ тайнодѣйствіи, но, *прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его*, учинитъ расколъ: таковому святый соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго святительства, аще токмо обличенъ будетъ въ семъ беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ предстоятелей, и творятъ расколы, и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, *ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами, или отцами*, когда то есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно, и учитъ оной открыто въ церкви, таковые аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранити церковь отъ раско-

ловъ и раздѣленій». [1]) По ясному смыслу сего правила становится понятнымъ, что Павелъ Коломенскій и всѣ его единомышленники, отдѣлившіеся отъ патр. Никона, не проповѣдывавшаго *ереси* всенародно и открыто въ церкви, находятся внѣ церкви, а слѣдовательно въ опасности — лишиться спасенія и вѣчнаго блаженства: а это ужасно!

— Ты, отецъ, много говорилъ; ты намъ то не даешь ничего сказать, — возразилъ нѣкто изъ собравшихся на бесѣду; — вотъ ваши ученые говорятъ не то, что ты: въ «Протоколахъ» сказано, что Никонъ ввелъ ересь, что онъ отмѣнилъ двуперстное сложеніе, котораго держался и самъ сначала; а если такъ, то какъ же отъ него не отдѣляться?...

— Допустимъ, что въ «Протоколахъ», которые вы разумѣете, и сказано такъ, какъ вы говорите сейчасъ; я все-таки утверждаю, что въ отмѣнѣ двуперстія нѣтъ ереси.

При этихъ словахъ моихъ послышался говоръ нѣсколькихъ лицъ; всѣ видимо раздѣляли мнѣніе послѣдняго моего возражателя; я могъ разслышать только одно, что перемѣнить крестъ и принять «щепоть» самая великая ересь; безъ креста не спасешься. Давъ успокоиться волненію, я замѣтилъ: «Вотъ, друзья, почему я и стараюсь, чтобы вы больше слушали мои слова; вы не можете говорить въ одинъ голосъ, а кричите въ нѣсколько голосовъ, такъ что трудно и разобрать ваши слова. Позвольте же просить васъ о томъ, чтобы кто-либо изъ васъ одинъ сказалъ мнѣ спокойно и ясно: какая именно *ересь*, т. е. *лжеученіе, повреждающее православное исповѣданіе вѣры*, введена напр. Никономъ чрезъ замѣну двуперстія — троеперстіемъ?

Нѣсколько человѣкъ опять заговорили: «что ты насъ прижима

---

[1]) Ниже, въ приложеніи 1-мъ, мы приводимъ текстъ этого правила и вальсамонова толкованія на него по древней рукописи *Синод. Библ.*

ешъ! Мы люди не ученые, мы къ тебѣ пришли отъ сохи, да косы, гдѣ же намъ тебѣ растолковать, какая ересь! Мы знаемъ, что большая *тутъ* (при семъ словѣ впереди стоящій показалъ лѣвою рукою сложенные первые три перста) ересь, — вотъ и все!» Молодой человѣкъ, подойдя ближе ко мнѣ, сказалъ: «давай сюда Кириллову книгу: я тебѣ покажу, какая тутъ ересь».— На это я замѣтилъ: «Вы хотите читать статью о крестномъ знаменіи; это возьметъ много времени и отвлечетъ насъ отъ главнаго предмета нашей бесѣды; потрудитесь же сказать коротко: какая ересь въ троеперстіи, чтобы видно было такимъ образомъ основаніе къ отдѣленію предковъ вашихъ отъ патр. Никона. — «Я тебѣ все объясню: давай книгу! — Мнѣ дать, признаюсь, не хотѣлось; но одинъ изъ приходскихъ священниковъ просилъ дать, замѣтивъ, что собраніе иначе не успокоится. Я далъ книгу. Чтецъ, осѣнивъ себя крестомъ, началъ читать: «воистину не призрѣ насъ Господь»... [1]) Собраніе смолкло; водворилась глубокая тишина. Когда были чтецомъ произнесены слова: «прекрести лице свое.... и будеши правымъ христіаниномъ единыя, соборныя, апостольскія церкве», одинъ изъ слушающихъ прервалъ чтеніе и, обратясь ко мнѣ сказалъ: «вотъ слышимъ, кто правый христіанинъ единой церкви! Мы вотъ такъ и крестимся (при семъ перекрестился); а ваши махаютъ вотъ такъ (при семъ сдѣлалъ онъ движеніе рукою по груди внизъ и кверху): вотъ вы-то ужъ и не правые христіане, и кто васъ этому научилъ, отъ того всѣмъ намъ надобно бѣгать.» На это я замѣтилъ, что не всѣ у насъ по вашему изображенію *махаютъ*; много лицъ, которые осѣняютъ себя крестомъ истово, вотъ такъ (при семъ я перекрестился, сложивъ три перста первые и два послѣдніе прегнувъ къ ладони, и положивъ, не спѣша,

---

[1]) Лист. 178.

руку на чело, грудь, правое и лѣвое плечо): скажите же откровенно: что̀ я, — правый христіанинъ единыя соборныя апостольскія церкве, или нѣтъ»..... Молчаніе. Я повторилъ вопросъ, обратясь къ прервавшему чтеніе. «Не знаю!» — отрывисто отвѣтилъ онъ. Я замѣтилъ, вотъ такъ-то и другіе скажутъ о всѣхъ крестящихся, какъ я перекрестился (а таковыхъ найдется безчисленное множество), что̀ и вы: *не знаю!* А по незнанію можно ли отдѣляться?... Онъ: «Ты опять за то же! читай дальше». — Когда прочитаны были слова: «въ томъ бо глаголютъ святіи отцы великая тайна святыя нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа прославляется», я попросилъ позволенія остановиться и дозволить мнѣ сдѣлать замѣчаніе. Одинъ изъ собесѣдниковъ на это сказалъ: «что̀ замѣчать тебѣ? въ книгѣ далѣе безъ тебя замѣчаніе сдѣлано!» И обратясь къ чтецу и указавъ въ концѣ листа 179 обор. сказалъ: вотъ читай тутъ! Я снова повторилъ просьбу, сказавъ, что, если уважатъ мою просьбу, то я согласенъ слушать дальнѣйшее чтеніе; въ противномъ случаѣ, я кончаю бесѣду. — Послѣ немалыхъ препирательствъ моихъ собесѣдниковъ (одни говорили: «погоди, что онъ скажетъ», — другіе: «нечего его слушать, читай дальше») мнѣ дано было позволеніе сдѣлать замѣчаніе. Я сказалъ: «Въ книгѣ пишется, что по свидѣтельству св. отцовъ въ крестномъ знаменіи великая тайна св. нераздѣлимыя Троицы прославляется: скажите мнѣ, къ чему эти слова отнести: къ перстоложенію, или къ самому изображенію креста на себѣ, т. е. осѣненію себя крестнымъ знаменіемъ?— Въ нѣсколько голосовъ отвѣчали: «разумѣется къ перстосложенію». — «И я такъ думаю: скажите же *по совѣсти* (дѣлаю перстосложеніе двуперстное), такъ ли *лучше* изобразится тайна нераздѣлимости св. Троицы, или такъ (дѣлаю перстосложеніе троеперстное)?

— «Что намъ говорить тебѣ? Въ книгѣ всё проясненo».

Я: Но тамъ прояснено только о двуперстномъ сложеніи,— то есть объ изображеніи двухъ естествъ; но о трехъ первыхъ перстахъ нѣтъ прояснения: а мнѣ желалось бы знать, какимъ перстосложеніемъ,—двуперстнымъ, или троеперстнымъ, *лучше* изображается тайна нераздѣлимости св. Троицы? Итакъ прошу васъ мнѣ сказать.

Они: «Мы сами отъ себя тебѣ ничего сказать не можемъ; мы вѣруемъ и содержимъ такъ, какъ насъ научаютъ святыя книги: больше намъ нечего тебѣ говорить; вотъ слушай: тутъ всё ясно сказано и спрашивать тебѣ насъ не надо (читаетъ): «три перста сложити вмѣстѣ, великій и малый и третій, что подлѣ малаго», — и такъ далѣе до Θеодоритова слова».

— Позвольте спросить,—сказалъ я,—вездѣ ли одинаково съ прочитаннымъ изложено толкованіе о перстахъ?

— «Вездѣ».

— Прочтите, говорю, на листѣ 184, что̀ говоритъ Максимъ Грекъ.

— «Что жъ? Прочтёмъ: «совокупленіемъ тріехъ перстъ сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ.»

— Скажите,—прервалъ я,—какой перстъ пр. Максимъ называетъ здѣсь *среднимъ*?

Чтецъ, ни мало не думая, показалъ мнѣ ближайшій къ мизинцу, говоря: «вотъ этотъ».

Я, показавъ тотъ же перстъ своей руки, такъ, чтобы всѣ видѣли, говорю: «этотъ?»

— «Да, — отвѣчаетъ, — этотъ».

— Прошу читать дальше.

Читаетъ: «протяженіемъ долгаго и средняго сшедшая два естества во Христѣ....»

— Скажите, говорю, какой долгій?

Опять не думая показываетъ третій отъ мизинца.

— Такъ, говорю; а какой — *средній*?

Нѣсколько подумавши, говоритъ: «надо полагать, вотъ этотъ», показывая только мнѣ перотъ, именуемый указательный.

— Потрудитесь, говорю, поднять руку повыше и показать всѣмъ.

«Ну чтожъ,— говоритъ, всѣмъ покажу — вотъ этотъ».

— А какъ же вы сами сказали прежде, что разумѣете подъ именемъ *средняго* вотъ этотъ палецъ (показываю ко всѣмъ именуемый безъимянный)?

— «Ну что жъ, говоритъ, и этотъ средній!»...

Я: Стало быть два среднихъ пальцевъ? (Общій смѣхъ)

«Нѣтъ, говоритъ, не два, а одинъ».

При этихъ словахъ послышались укоризны, зачѣмъ молодой человѣкъ взялся читать; чтецъ сконфузился, началъ перечитывать въ полголоса Максимово слово; многіе перешли къ ропоту, а нѣкоторые стали упрекать меня въ какой-то прижимкѣ, въ натяжкахъ. Неизвѣстно, чѣмъ-бы кончилось это смятеніе, еслибы одинъ почтенныхъ лѣтъ старецъ своимъ сильнымъ вліяніемъ не заставилъ всѣхъ умолкнуть; онъ потомъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: какъ молились въ древности греки?

Я сказалъ: троеперстно.

— Нѣтъ,— говоритъ,— намъ «важной особы» ученый сказалъ въ «Протоколахъ», что въ древности христіяне молились двуперстно. Онъ говоритъ, что и въ греческой Кормчей ясно сказано о двуперстномъ сложеніи: это, говоритъ, сложеніе существовало тамъ въ VIII вѣкѣ, стало быть оно есть истинное, апостольское преданіе».

— Да, отвѣчаю, Т. И. Филипповъ и устно и печатно утверждалъ почти такъ, какъ говорите вы; вѣроятно его-то

слова вы и разумѣете, ссылаясь на «Протоколы». Это мѣсто столь дорогое для васъ, мнѣ хорошо извѣстно.

— «Ну, коль тебѣ извѣстно, такъ скажи: правду ли онъ говоритъ, или неправду?»

— Неправду, други мои! Что бы для васъ яснѣе была неправда его, я постараюсь передать вамъ точнѣе его слова. Г-нъ Филипповъ говоритъ, что въ Дамаскѣ употреблялось двуперстное сложеніе, по свидѣтельству преп. Петра Дамаскина, *жившаго въ VIII вѣкѣ;* сказалъ же онъ такъ по неосмотрительной довѣрчивости къ составителю примѣчанія на 97-е правило св. Василія Великаго въ греческой Кормчей (Πηδάλιον). Въ этомъ примѣчаніи, говорится: «образъ честнаго креста древніе христіане по иному способу сложенія руки творили, именно: только двумя перстами руки, среднимъ и указательнымъ, какъ говоритъ преп. Петръ Дамаскинъ (стр. 642 Добротолюбія), гдѣ онъ говоритъ, что цѣлая рука обозначаетъ единую ипостась Христа, два же перста два Его естества». Вы, надѣюсь, безъ труда замѣтите, что составитель греческаго примѣчанія поступилъ произвольно съ словами Петра Дамаскина: ибо преподобный сей упомянулъ только о двухъ перстахъ, совсѣмъ не именуя ихъ, а въ примѣчаніи они названы уже среднимъ и указательнымъ. Это — произвольность. Конечно и старообрядцы всѣ такъ же понимаютъ, что у Петра Дамаскина подъ двумя перстами разумѣются средній и указательный; но г. Филипповъ, какъ ученый, не долженъ былъ такъ понимать; т. е. навязывать свое мнѣніе другому лицу. Далѣе г. Филипповъ слишкомъ довѣрчиво отнесся къ составителю краткаго жизнеописанія Петра Дамаскина, которое помѣщено и въ славянской книгѣ Добротолюбія предъ сочиненіями преподобнаго. Составитель сего жизнеописанія полагалъ, что сей преподобный есть одно лице съ Петромъ, епископомъ, или митрополитомъ Дамасскимъ, современникомъ св. Іоанна Дама-

скина; но это — грубая ошибка. Она легко усматривается изъ самаго сочиненія Петра Дамаскина, который приводитъ слова лицъ, жившихъ послѣ VIII вѣка. Почитайте со вниманіемъ 3-ю книгу Добротолюбія, заключающую въ себѣ писанія Петра Дамаскина, и вы убѣдитесь, что лживо сказалъ г. Филипповъ, основываясь на неясномъ свидѣтельствѣ сего сателя будто двуперстное сложеніе было въ VIII вѣкѣ. [1]) Впрочемъ у насъ съ вами рѣчь не о томъ, какъ молились древніе греки. Это частный вопросъ; а мнѣ все-таки желалось бы слышать отъ васъ отвѣтъ на мой вопросъ, прежде упомянутаго предложенный Ваши предки, равно какъ и вы, главнымъ образомъ обвиняли патр. Никона въ томъ, что онъ ввелъ троеперстное сложеніе; я васъ спрашивалъ и еще разъ спрашиваю, скажите же мнѣ, какая ересь въ сложеніи трехъ перстовъ во славу нераздѣлимой пресв. Троицы? Не доказавъ въ семъ ереси, вы не можете доказать и законности отдѣленія вашихъ предковъ, равно какъ и васъ самихъ, отъ православной греко-россійской церкви.

— «Мы отъ церкви православной не отдѣлились и не отдѣляемся, какъ и предки наши; и они, и мы отдѣлились *отъ васъ*,— сказалъ деревни Устьянова крестьянинъ Ф—ъ Г—въ.

— А мы-то кто? еретики?

— «Ну, сами знаете!»

— Мы знаемъ себя православными; а вы скажите: кто мы, по вашему мнѣнію?

— «Что-жъ намъ говорить, кто такіе вы, когда вы не исповѣдуете двухъ естествъ во Христѣ!...

— Я понимаю, вы опять хотите толковать о перстахъ; мы исповѣдуемъ Христа *во двою естеству не слитно познаваe-*

---

[1]) Подробнѣе о Петрѣ Дамаскинѣ и его свидѣтельствѣ относительно перстосложенія. см. ниже, въ приложеніи 2.

ма не перстами, а устами. Если же по вашему мы сего не исповѣдуемъ, то скажите: сколько же естествъ во Христѣ мы проповѣдуемъ, или, какъ мы о семъ учимъ, т. е. какъ учатъ наши книги?

Послѣдовало молчаніе. Между тѣмъ времени было уже довольно (6-й часъ пополудни); отъ духоты, по многолюдству въ залѣ училища, чувствовалось утомленіе, и я сказалъ въ заключеніе, что такъ какъ изъ многихъ моихъ собесѣдниковъ никто ясно и отчетливо не доказалъ, чтобы патр. Никонъ учинилъ какую-либо ересь, или погрѣшилъ противъ ученія православной вѣры по символу никео-константинопольскому, не доказано это и всѣми старообрядцами, то отсюда слѣдуетъ, что отдѣленіе отъ п. Никона всѣхъ ревнителей стараго обряда было и есть противуканоническое, незаконное; отдѣлившіеся отъ Никона и всего священноначалія, отдѣлились отъ святой, православной и апостольской церкви, учинили расколъ, — грѣхъ, котораго и кровь мученическая омыть не можетъ.

Во время обѣда моего въ домѣ добраго о. В. Н. Руднева, приходитъ ко мнѣ крестьянинъ и говоритъ, что близь училища страшное волненіе,—требуютъ отъ меня росписки, чтобы я въ слѣдующій разъ привезъ книги: Розыскъ, Пращицу, Скрижаль и Отвѣты Никифора Астраханскаго. Я долгомъ счелъ явиться по этому требованію. Когда я попросилъ толпившихся около училища снова войти въ оное, всѣ охотно вошли. Я спросилъ: кому угодно и въ чемъ получить отъ меня росписку?—На этотъ вопросъ одинъ рябоватый крестьянинъ съ рыжеватой небольшой бородой повторилъ мнѣ вышеупомянутое требованіе. Я отвѣтилъ, что мною привезены такія книги, какія по моему мнѣнію нужны были для вразумленія старообрядцевъ въ неправой ихъ клеветѣ на патр. Никона; а какія книги признаютъ старообрядцы нужными для доказательства правоты своего удаленія отъ великороссійской церкви, принести такія книги—

ихъ прямая обязанность. Справедливость моего замѣчанія признали почти всѣ, и болѣе росписки никто отъ меня не потребовалъ. Одинъ старообрядецъ обратился ко мнѣ съ укоризною, что мы Св. Духа не именуемъ истиннымъ [1]), и желалъ объ этомъ бесѣдовать. Такъ какъ уже было время поторопиться мнѣ къ отъѣзду, чтобы поспѣть во время на станцію Конобѣево, то, не желая препираться о такомъ предметѣ, который давно оставленъ болѣе разсудительными старообрядцами, я коротко замѣтилъ, что Самъ Господь своимъ ученикамъ и апостоламъ сказалъ, что Утѣшитель, Духъ Святый, есть *Духъ истины*. Когда, говорю, вы пожелаете выучиться по гречески и будете знать греческій языкъ хоть мало-мальски, тогда вы вспомните, что я теперь сказалъ вамъ правду, и что ваша укоризна не справедлива (см. Іоан. XIV; 17. XV, 26. XVI, 13 по греч. тексту). [2]) Послѣ сего мы разстались съ миромъ. Бесѣда моя вызвала искреннія выраженія благодарности не только со стороны православныхъ, но и отъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Напутствованный ихъ благожеланіямя, я отправился во свояси уже въ 7 часовъ вечера [3]).

---

[1]) Въ молитвѣ: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе *истины*“ (а не истинный).

[2]) Въ упомянутыхъ мѣстахъ читается τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, — а не ἀληθεινόν.

[3]) Нынѣ лѣтомъ, 8-го іюля, Богъ помогъ мнѣ еще разъ быть въ Гуслицахъ и опять въ училищѣ побесѣдовать съ старообрядцами. Бесѣда преимущественно была о тойже австрійской іерархі ; касались значенія клятвъ собора 1667 г. Доказано было по Кирилловой книгѣ, что патр. Никонъ отмѣнивъ прилогъ „истиннаго“, поступилъ согласно съ древнимъ чтеніемъ символа. — Утѣшителенъ былъ результатъ этой бесѣды. Большой деревни Слободищъ крестьянинъ, бесѣдовавшій со мной и въ прошломъ году, доброразсудительный и болѣе другихъ сдержанный старецъ (за 70 лѣтъ), уважаемый своими нетолько однодеревенцами, но и во всей гуслицкой волости, Петръ Петровъ Тамбуловъ, торжественно на мои

Приложенія.

1.

Говоря о точномъ смыслѣ 15-го правила двукратнаго собора, я указывалъ моимъ собесѣдникамъ на толкованія Ѳеодора Вальсамона и Зонары; но не имѣлъ подъ руками выписокъ самыхъ толкованій. Теперь, если бы изъ нихъ пожелалъ кто знать, предлагаю изложеніе какъ самаго правила, такъ и его толкованія Вальсамономъ по древней рукописи, хранящейся въ *М. Синод. Библ.* за № 464. Здѣсь на стр. 332 правило 15 упомянутаго собора изложено такъ:

«Опредѣленная о пресвитерѣхъ, и епископѣхъ и митрополитѣхъ, много паче о патріарсѣхъ приличествуютъ. Тѣмъ же аще кій епископъ, или презвитеръ, или митрополитъ дерзнетъ отступити къ своему патріарху общенія, и не возноситъ имене его по опредѣленному и учиненному въ божественнѣмъ тайновождествѣ, но *прежде явленнаго, синодальнаго* (соборнаго) *и совершеннаго его осужденія*, схізму (раздоръ) сотворитъ, сему опредѣли св. синодъ (соборъ) всякаго священства всеконечно чужду быти, аще токмо обличится сіе пребезаконновавъ. И сія убо запечатствовавшася и опредѣлившася о извѣтомъ нѣкіихъ обвиненій (пороченій) отъ своихъ отступающихъ предсѣдателей и схізма творящихъ, и единеніе церкве растерзающихъ. Иже бо ради ереси нѣкія, *отъ святыхъ*

вопросы далъ ясный безъ отговорокъ отвѣтъ, что „въ греческой, равно какъ и въ россійской церкви, никакихъ ересей нѣтъ“. Повторивъ громко этотъ отвѣтъ, я формулировалъ еще такой вопросъ: „итакъ вы говорите тоже, что греко-россійская церковь православна“? Старецъ, сообразивъ, какой отсюда долженъ послѣдовать выводъ, и, окинувъ глазами окружающихъ, видимо недовольныхъ его первымъ отвѣтомъ, сказалъ мнѣ: „нѣтъ, я такъ не говорю“. Прощаясь, я поблагодарилъ его за первый отвѣтъ, въ которомъ содержалось уже и признаніе православія церкви греко-россійской.

синодовъ (соборовъ), *или отцевъ осужденныя* къ предсѣдателю общенія себе самыя разлучающе *оному ересь явленно, яко народно вѣствующу и наюю главою въ церкви учащу*, таковіи не токмо канонньй епитиміи не подлежатъ прежде синодальнаго раззнанія себе самыя къ зовомому епископу общенія отстѣняюще (отдѣляюще), но и подобающія чести православнымъ удостоятся. Не бо епископовъ, но лжеепископовъ и лжеучителей осудиша, и не схізмою единеніе церкве разсѣкоша, но отъ схізмы и раздѣленій церковь потщашася избавити».

Толкованіе (лист. 333 на обор.). «И сей канонъ таяжде 13 и 14-му канону повелѣваетъ до нѣчесого. Глаголетъ бо многіе ключимствовати предопредѣленая и о патріарсѣхъ, егда отъ тѣхъ общенія отставитъ кто себе самаго дерзостно. Яко же нѣкоему рекшу. Аще же отъ благословныя вины, негли извѣтомъ ереси отступитъ кто отъ своего архіерея общенія, чесо ради возмучится; наводятъ отцы: яко вся сія тогда бываютъ, егда извѣтомъ порицательнаго нѣкоего подлога по себѣ самому кто своего пастыря осуждаетъ, и отлучитъ себе самаго отъ него, и такоправно расторгнетъ единство церкве. Аще бо не ради порицательныя вины, но ради ереси отлучитъ кто себе самаго отъ епископа своего, или митрополита, или патріарха, яко *въ церкви учащаго безстыдно ученія ількая отчужденая отъ праваго оомата*, таковый и прежде совершеннаго раззнанія, много же множае и по раззнаніи, аще себе самаго отстѣнитъ, рекше отлучитъ отъ общенія перваго своего, не токмо не возмучится, но и почествится яко православный: не бо отлучи себе самаго отъ епископа, но отъ лжеепископа и лжеучителя. И еже отъ сего бывшее похвалы достойно есть, яко не пресѣкущо церковь, но паче совокупляющо ю и отъ раздѣленія измѣняющо. Речеся же канономъ: всякаго священства

всесовершенно чужду быти схізматику, ради глаголющихъ, яко бы долженствовати таковымъ на время нѣкое отъ священства лишити и не низвергати. Порицательныя же вины суть: блудъ, священнотатство, и каноновъ отверженіе. Добре же рече канонъ похвальны быти отлучающыя себе самыя и прежде осужденія *отъ народно учащихъ еретическая ученія и сущихъ проявленно еретиковъ*. Аще бо тайно и съ обиновеніемъ, шепчуще яже ереси отъ перваго, яко сомнящагося, не долженствуетъ кто отъ него прежде осужденія отлучатися. Лѣпо бо есть направити того къ православію, прежде совершеннаго изреченія, и отступити отъ ереси».

Какъ изъ самаго правила, такъ еще яснѣе изъ толкованія, видно, что ни Павелъ, епископъ коломенскій, отъ патріарха Никона, ни Амвросій, митрополитъ босносараевскій, отъ своего патріарха Анѳима никакъ не должны были отлучаться, или отдѣляться: потому что ни патр. Никонъ, ни Анѳимъ не проповѣдывали «безстыдно ученія, отчужденая отъ праваго догмата». Патр. Никонъ исправлялъ *обряды* (а не догматы), а Анѳимъ не касался даже и обрядовъ: слѣдов. тотъ и другой были православны. Итакъ отдѣлившіеся отъ нихъ должны быть «всякаго священства совершенно чужды», какъ учинившіе схизму, какъ пресѣкшіе единство церкви.—Утверждать, что либо противное сему, значитъ извращать смыслъ правила святоотеческаго и ставить свои толкованія выше ученія отцовъ; а сіе есть беззаконно.

II.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что не одинъ г-нъ Филиппов основываетъ свои соображенія о древности двуперстія на свидѣтельствѣ Петра Дамаскина, относя, вслѣдъ за составителемъ предисловія къ славянскому переводу *Добротолюбія*, время жизни сего писателя къ VIII вѣку и сиѣ-

шивая его съ другимъ Петромъ — епископомъ дамасскимъ, мы считаемъ дѣломъ далеко не лишнимъ, для разъясненія вопроса о древности двуперстія, войти въ подробное разсмотрѣніе свидѣтельствъ о времени, когда жилъ тотъ Петръ Дамаскинъ, часть сочиненій котораго помѣщена въ Добротолюбіи.

Въ 1874 году въ Москвѣ изданы творенія препод. Петра Дамаскина въ русскомъ переводѣ. Въ предисловіи къ сему изданію переводчикъ помѣстилъ разнорѣчивыя мнѣнія о жизни сего преподобнаго. Не придавая особенной важности вопросу о времени его жизни, онъ тѣмъ не менѣе сказалъ: «время, въ какое жилъ Петръ Дамаскинъ, неизвѣстно достовѣрно». — Мы же утверждаемъ противное сему, именно говоримъ: *достовѣрно извѣстно*, что писатель — Петръ Дамаскинъ жилъ въ XII вѣкѣ. Вотъ къ этому основанія.

1) Во второй своей книгѣ, въ 6-й главѣ (на стр. 94 по изданію пятому на славянск. Москва. 1851 года) Петръ Дамаскинъ говоритъ: «*видимъ* яко царіе и богатіи святымъ иконамъ поклоняются». Этого онъ не могъ бы сказать, еслибы, какъ увѣряетъ составитель предисловія къ книгѣ *Добротолюбіе*, дѣйствительно «жилъ въ царствованіе Константина Копронима». Сей нечестивый царь не только самъ не поклонялся святымъ иконамъ, но и жестоко гналъ и мучилъ другихъ поклоняющихся.

2) Петръ Дамаскинъ весьма часто приводитъ мѣста изъ писаній препод. Іоанна Дамаскина, который скончался около 777 года, слѣдовательно, по составителю упомянутаго предисловія, два года спустя по смерти Петра Дамаскина. Какимъ же образомъ могъ сей послѣдній приводить цѣлыя пѣснопѣнія святаго Іоанна Дамаскина, безъ сомнѣнія принятыя въ употребленіе церковію не тотчасъ по смерти его? Такъ на лист. 30 читается погребальная пѣснь: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть».... На лист. 39 обор. при-

водятся ирмосы 9-й пѣсни: «Воистину Богородицу Тя исповѣдуемъ» и: „Бога человѣкомъ невозможно видѣти»…. Еще см. лист. 40 обор., 41 и на обор., 52 обор., 55 обор., 74 и 76.

3) Петръ Дамаскинъ приводитъ пѣснопѣнія Космы, епископа Маюмскаго, скончавшагося послѣ св. Іоанна Дамаскина. См. Доброт. л. 46.

4) Въ книгѣ первой, въ главѣ «о третіемъ видѣніи», Петръ Дамаскинъ приводитъ *стихиры покаянныя* преп. Іосифа пѣснописца (см. л. 31 и на обор.), напр. «Доколѣ душа моя пребываетъ въ согрѣшеніяхъ; доколѣ пріемлеши отложеніе покаянія»…. «На страшнемъ, Христе, Твоемъ пришествіи, да не услышимъ: не вѣмъ васъ; упованіе бо на Тя, Спасе, возложихомъ»…. (Слич. Октоих. гл. 6, стих. покаян. на стиховнѣ въ недѣлю вечера, твореніе *Іосифово*) Преподобный же Іосифъ скончался уже въ концѣ девятаго вѣка.

5) Въ той-же первой книгѣ есть упоминаніе о писателѣ, жившемъ еще позднѣе, именно о Симеонѣ Метафрастѣ († 940 г.). Такъ въ главѣ: «о дѣятельномъ разумѣ» Петръ Дамаскинъ говоритъ (лист. 23 обор.): «Якоже словописатель Симеонъ Метафрастъ рече о Златоустѣ». Сего, конечно, никакъ бы не могъ сказать писатель, жившій ранѣе 10-го вѣка.

6) Изъ всѣхъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, которыя находятся въ самыхъ твореніяхъ преподобнаго Петра Дамаскина, становится несомнѣннымъ, что онъ жилъ гораздо позднѣе 10-го вѣка, въ который сочиненія Метафраста не могли быть столь извѣстными, чтобы можно было ими пользоваться въ Сиріи, гдѣ жилъ Петръ Дамаскинъ. Спрашивается, когда же именно онъ жилъ? На этотъ вопросъ дается ясный отвѣтъ самимъ писателемъ. Еще преосвященный Никифоръ Астраханскій видѣлъ греческую рукопись, въ которой говорится, что творецъ первой книги (въ концѣ которой находится столь дорогое для двуперстниковъ упоминаніе о двухъ перстахъ) есть Петръ, сми-

ренный монахъ Дамаскинъ, лѣта 6665, индикта 5. — Изъ иностранныхъ ученыхъ видѣлъ подобную приписку Лекень. Такъ въ одной изъ греческихъ рукописей Вѣнской Библіотеки, приведенной издателемъ твореній пр. Іоанна Дамаскина, именно Лекенемъ, и повторенной въ извѣстной Греческой Библіотекѣ Фабриція, на концѣ 3-й книги Петра Дамаскина читается слѣдующая надпись: „ὁ γάρ νικήσας χάριτι Χριζ̃ τὰ ὁκτῶ πάθη ταῦτα, φησὶν, ἐνίκησε καὶ τὰ λοιπὰ πάντα, ἅτινα προεγράφησαν ἐν τῷ πρώτῳ βιβλίῳ ὑπὸ τ̃ συγγράψαντος αὐτὸν Πέτρ̃ ταπεινῦ μοναχ̃ τ̀ Δαμασκην̃, κατ' αὐτὸ ςχξε ἔτος. Ινδιχ. ε. То есть: «побѣдившій благодатію Христовою восемь сихъ страстей побѣдилъ и всѣ прочія, которыя написаны прежде въ первой книжицѣ сочинившимъ ее Петромъ, смиреннымъ монахомъ Дамаскинымъ, *въ сіе* 6665 лѣто, индик. 5.» Эту найденную Лекенемъ подпись приводитъ и преосвящ. Филаретъ, архіеп. черниговскій [1]). Послѣ всего сказаннаго нельзя не удивляться, почему ученый мужъ, г. Филиповъ, не отнесся съ достойною критикою къ столь важной припискѣ въ греческихъ спискахъ сочиненій Петра Дамаскина, приведенной даже упомянутыми Никифоромъ Астраханскимъ и Филаретомъ Черниговскимъ. Если бы г. Филиповъ почему-либо отнесся съ недовѣріемъ къ приведеннымъ *двумъ* указаніямъ на рукописи, то считаемъ долгомъ указать ему еще третью греческую рукопись твореній Петра Дамаскина, древнѣйшую (XIV, или XV вѣка), съ припискою, имѣющею ту особенность, что годъ и индиктъ указаны не цифрами, *а словами*, что̀ въ настоящемъ случаѣ чрезвычайно важно. Именно въ греческой рукописи синодальной, прежде патріаршей, библіотеки (№ 411) нахо

---

[1]) См. Истор. учен. объ отцахъ церкви, том. III, § 310; стр. 437. Здѣсь надобно замѣтить, что въ числахъ 6696 (1157) и 15 — опечатки, которыхъ такъ много въ упомянутомъ изданіи.

дится одинаковая по почерку и чернилам съ цѣлою книгою, къ III части приписка, почти согласная съ приведенною Лекеномъ. Разница въ слѣдующемъ: вмѣсто ἐν τῷ πρώτῳ βιβλίῳ написано εν τω πρωτω λογω; и затѣмъ послѣ слова: τϑ Δαμασκηνῦ написано слѣдующее: ινδικτιωνος πεμτης ετϑς εξακισχιλιοςῦ. εξακοσιοςϑ, εξηκοςϑ πεμτϑ. Εις δοξαν Θεῦ. αμὴν. т. е. Индикта пятаго. Шесть тысячъ шесть сотъ шестьдесятъ пятаго лѣта. Въ славу Божію. Аминь.

Остается сказать, что тезоименитый писателю монаху Петръ, митрополитъ Дамасскій, современникъ и даже родственникъ св. Іоанна, по свидѣтельству византійскаго историка Θеофана, скончался мученически отъ калифа Валида въ 743 году: очевидно сей священномученикъ не могъ въ писаніяхъ, если бы онѣ были его, приводить пѣснопѣнія ни Космы Маюмскаго, ни Іосифа пѣснописца, ни свидѣтельствоваться Симеономъ Метафратомъ. — Конецъ слова: да сотворитъ Господь вѣчную память рабу своему почившему протоіерею Александру (Васильевичу Горскому), оказавшему намъ помощь въ сихъ изысканіяхъ обязательнымъ письмомъ, въ 1874 году, въ отвѣтъ на мой вопросъ о книгѣ Φιλοκαλία, изданной въ Венеціи въ 1782 году.

Священникъ І. Виноградовъ.

Августа 26 дня
1876 года.

О числѣ раскольниковъ въ Россійской имперіи.

(Письмо въ редакцію)[1])

Вы желаете знать мое мнѣніе о количествѣ старообрядцевъ въ Россіи,—такъ ли много ихъ въ дѣйствительности, какъ

[1]) Вопросъ о числѣ раскольниковъ имѣетъ очень большую важность въ ряду вопросовъ о расколѣ. Законодательныя и иныя правительственныя

было указано въ отчетахъ статистическихъ экспедицій и какъ доселѣ увѣряютъ нѣкоторые писатели, насчитывающіе раскольниковъ гораздо болѣе десяти милліоновъ, съ другой стороны можно ли считать вѣрнымъ оффиціальное ихъ исчисленіе въ одинъ съ небольшимъ милліонъ. Не откажусь исполнить ваше желаніе.

Мнѣ извѣстно, что во многихъ мѣстностяхъ есть много незаписныхъ старообрядцевъ, изъ коихъ бо́льшая половина изъявляютъ желаніе быть записными. Это доказываетъ неоспоримо, что старообрядцевъ не столько, сколько ихъ значится по оффиціальнымъ записямъ, т. е. не одинъ милліонъ, а гораздо болѣе, и что замѣчанія о неточности оффиціальнаго ихъ числа во многомъ справедливы. Но, съ другой стороны, я также совершенно убѣжденъ, что старообрядцевъ и не столько, сколько насчитали ихъ чиновники статистическихъ экспедицій, т. е. не десять, и даже болѣе, милліоновъ,—что число это весьма преувеличено.

Прежде всего считаю нужнымъ замѣтить, что неточность оффиціальнаго исчисленія старообрядцевъ нельзя простирать на всѣ мѣста Россіи, гдѣ живутъ раскольники, а только на внутреннія губерніи, гдѣ старообрядцы живутъ совмѣстно, или совокупно съ православными великороссами; но тамъ,

---

постановленія относительно раскола, издававшіяся прежде и предполагаемыя въ настоящее время, вызывались и вызываются преимущественно утвердившимся въ правительственныхъ сферахъ мнѣніемъ объ огромномъ количествѣ раскольниковъ въ общей цифрѣ народонаселенія Россійской имперіи. Всегда считая это огромное, болѣе нежели 10-милліонное количество крайне преувеличеннымъ, мы желали знать мнѣніе о числѣ раскольниковъ въ Россіи человѣка, столь близко знакомаго съ расколомъ, какъ о. игуменъ Павелъ, и просили его изложить свое мнѣніе по этому вопросу письменно, что̀ онъ и исполнилъ съ своей обычной готовностью, написавъ настоящее письмо, въ которомъ весьма ясно разоблачаетъ невѣрность и произвольность мнѣнія о 10-милліонномъ количествѣ русскихъ раскольниковъ. *Ред.*

гдѣ они живутъ между малороссами, которые, какъ извѣстно, въ расколъ не уклоняются, и между иновѣрцами разныхъ исповѣданій, также въ областяхъ войскъ Донскаго и Уральскаго (по военному ихъ положенію),—во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ неточности въ оффиціальномъ изчисленіи раскольниковъ подозрѣвать нельзя, и, за весьма незначительными пропусками, оффиціальное число ихъ должно быть признано вѣрнымъ. По оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ за 1874 годъ было слѣдующее число раскольниковъ въ этихъ мѣстностяхъ:

Въ Бакинской губ.	14.521.
» Бессарабской	9,498.
» Варшавской	328.
» Виленской	15,316.
» Витебской.	49,945.
» Волынской.	4,569.
» Донской области .	84,994.
» Екатеринославской губ. .	6,215.
» Кіевской.	7,246.
» Ковенской	12,334.
» Кубанской.	10,315.
» Курляндской.	5,789.
» Лифляндской.	13,627.
» Ломженской	519.
» Минской	4,993.
» Тифлисской	10,191.
» Уральской области	3.839.
» Харьковской губ.	3,094.
» Черниговской	51,518.
Итого .	308,851.

Оффиціальное же число старообрядцевъ во всей Россіи за 1874 годъ показано: 1.112,220; слѣдовательно *болье четвер-*

той части (308,851) въ этомъ общемъ оффиціальномъ числѣ раскольниковъ должно признать не подлежащею сомнѣнію; затѣмъ менѣе трехъ четвертей, т. е. 803,369, останется цифрою сомнительною, т. е. уменьшенною. Во сколько же нужно теперь увеличить эту цифру, чтобы вышло общее число раскольниковъ десять и даже болѣе милліоновъ? Какъ дѣйствовали, или на чемъ основывались въ этомъ случаѣ статистическія экспедиціи, и на чемъ основываются нѣкоторые теперь?

Въ 1852 году, когда снаряжены были статистическія экспедиціи, всѣхъ раскольниковъ оффиціально считалось до 900,000. Если, на основаніи указанныхъ мною соображеній, вычесть изъ этого числа хотя четвертую часть, которая не подлежитъ сомнѣнію, то оффиціальное, т. е. сомнительное число раскольниковъ уменьшится до 675,000. Значитъ, статистическія экспедиціи, насчитавъ ихъ до десяти милліоновъ, увеличили эту цифру въ пятнадцать разъ. Насколько вѣренъ такой пріемъ въ исчисленіи раскольниковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ Московской губерніи по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1874 годъ записныхъ раскольниковъ показано 81,585; если это число увеличить въ пятнадцать кратъ, общее число раскольниковъ въ Московской губерніи будетъ: 1.223,775; а всего православнаго населенія въ этой губерніи 1.436 990: слѣдовательно, за исключеніемъ 1.223,775 раскольниковъ, останется въ Московской губерніи всего православнаго населенія 213,315 человѣкъ. Можетъ ли этому повѣрить кто-нибудь, хотя немного знающій Москву и Московскую губернію? А если мы такой способъ исчисленія приложимъ къ Донской области, то тамъ не останется и ни одного православнаго. Скажутъ, что это умноженіе въ 15 кратъ записныхъ раскольниковъ неприложимо къ Московской губерніи и къ Донской области, а къ прочимъ приложимо. Но

когда оно неприложимо къ Московской губерніи и другимъ нѣкоторымъ: въ такомъ случаѣ число раскольниковъ остальныхъ губерній придется увеличивать еще болѣе, чѣмъ въ пятнадцать разъ. А между тѣмъ, по исчисленію самихъ статистическихъ экспедицій, только въ Ярославской губерніи пришлось увеличить оффиціальную цифру раскольниковъ болѣе чѣмъ въ 15 разъ; а затѣмъ въ немногихъ только губерніяхъ цифру эту приходилось увеличить въ 10 разъ, въ прочихъ же только впятеро, или вчетверо, или втрое[1]).

По какимъ же соображеніямъ чиновники экспедицій увеличили общее число записныхъ, или оффиціально числящихся раскольниковъ до 10 милліоновъ?

Когда были назначены статистическія экспедиціи въ 1852 и въ 1853 годахъ, тогда къ точному изчисленію раскольниковъ было приступлено въ первый разъ. Члены экспедицій были съ этимъ дѣломъ незнакомы, наставленій точныхъ, какъ вести его, дано не было, да и дать было нельзя, потому что дѣло было незнакомое. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ самихъ начальниковъ экспедицій, г. Мельниковъ: «Когда, предъ отправленіемъ изъ Петербурга статистическихъ экспедицій, я и покойный Синицынъ, какъ начальствующіе экспедиціями, откланивались графу Перовскому, министръ, на вопросъ, какіе употреблять пріемы при собраніи свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, сказалъ: «Подробныхъ инструкцій дать вамъ нельзя: все зависитъ отъ мѣстныхъ условій, здѣсь намъ неизвѣстныхъ; предоставляю все вашей находчивости и умѣнію воспользоваться мѣстными обстоятельствами. Вы посылаетесь на первый разъ, въ видѣ опыта; самыя ошибки ваши въ этомъ новомъ дѣлѣ будутъ полезны въ послѣдствіи при производ-

---

[1]) См. статью г. Мельникова: „Счисленіе раскольниковъ“, въ *Русск. Вѣстн.* 1868 г. т. LXXIII, стр. 434—435.

ствѣ такихъ же работъ по другимъ губерніямъ»[1]). Не получивъ такимъ образомъ никакихъ инструкцій, члены экспедиціи, сами тоже незнакомые съ дѣломъ, дѣйствовали по своему усмотрѣнію. Опять, вотъ что самъ г. Мельниковъ пишетъ объ этихъ дѣйствіяхъ: «Такъ какъ изслѣдователи дѣйствовали каждый по своему, то, конечно, одинъ насчиталъ раскольниковъ больше, другой меньше. Такъ, напримѣръ, Синицынъ, въ Ярославской губерніи, признакомъ раскола считалъ домашнее употребленіе лѣстовокъ, подручниковъ, ручныхъ кадильницъ, и т. п. Еслибы этотъ признакъ былъ принятъ въ основаніе по Нижегородской губерніи, прибавляетъ г. Мельниковъ, то мнѣ пришлось бы все населеніе Заволжья отнести къ числу раскольниковъ»[2]). Сколько я знаю, и въ Симбирской губерніи и въ Саратовской православные, молящіеся не только двуперстно, но и троеперстно, имѣютъ у себя въ домахъ ручныя кадильницы для домашняго кажденія иконъ и съ ладономъ поставляютъ ихъ предъ св. иконами. На какомъ же основаніи этотъ и другіе, никакъ не рѣшительные признаки раскола, по сознанію самого г. Мельникова, неудобоприложимые къ исчисленію раскольниковъ въ Нижегородской губерніи, могли имѣть приложеніе къ ихъ исчисленію въ недальней Ярославской, находящейся въ одинаковыхъ съ Нижегородскою условіяхъ? Очевидно, по одному личному усмотрѣнію незнакомаго съ дѣломъ члена экспедиціи. А самъ г. Синицынъ, въ секретной запискѣ о раскольникахъ Ярославской губерніи, составленной въ 1852 году, признаками раскола называетъ еще употребленіе молитвы: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ*, и употребленіе осмиконечныхъ крестовъ съ изображеніемъ вверху нерукотвореннаго образа, съ под-

---

[1]) *Русск. Вѣстн.* LXXIII, стр. 431

[2]) См. тамъ же.

письмо: *Царь славы Іисусъ Христосъ*, и съ затмившимися солнцемъ и луною. Но ужели и это признаки раскола? Вѣдь молитву Іисусову и весь простой народъ въ великой Россіи читаетъ такъ же, а кресты осмиконечные напрестольные по всѣмъ церквамъ употребляются, какъ о томъ пишетъ Григорій митрополитъ с.-петербургскій въ книгѣ своей о истинно древней церкви (части 2 й, во главѣ 9-й); и если крестъ осмиконечный не можетъ служить признакомъ раскола въ церкви, какъ же принимать его за признакъ раскола въ дому? Далѣе г. Синицынъ, въ своей секретной запискѣ, пишетъ, что господствующая въ настоящее время въ Ярославской губерніи секта поповщинская не признаетъ хиротоніи нашихъ архіереевъ и священниковъ и имѣетъ своихъ священниковъ, рукополагаемыхъ пятью наставниками, пріобщается же въ своихъ скитахъ въ Нижегородской губерніи, или въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ. Таковыя неточныя свѣдѣнія о расколѣ для раскольника смѣшны, а всякаго просвѣщеннаго человѣка, мало-мальски знакомаго съ расколомъ, приводятъ въ изумленіе: ибо кто же не знаетъ, что поповцы пріимаютъ поповъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви, и пріимаютъ ихъ не наставники, а такіе же прежде бѣжавшіе попы, а наставникъ наставника поставляютъ у безпоповцевъ, которой секты и болѣе всѣхъ въ Ярославской губерніи, только они не ѣздятъ причащаться ни въ Нижегородскую губернію въ скиты, ни въ Москву на Рогожское кладбище, потому что вовсе не причащаются св. таинъ. При такомъ совершенномъ незнакомствѣ съ расколомъ, могъ ли членъ экспедиціи вѣрно отличить раскольника отъ православнаго? Отъ того и случилось, что въ Ярославской губерніи онъ насчиталъ раскольниковъ въ тридцать семь разъ болѣе оффиціальнаго ихъ числа. Но еслибы такая ошибка допущена была только въ исчисленіи раскольниковъ одной Ярославской губерніи, это была бы еще

не большая бѣда; но важно то, что совершенно ошибочное исчисленіе старообрядцевъ Ярославской губерніи, вмѣстѣ съ таковымъ же исчисленіемъ старообрядцевъ двухъ другихъ, Костромской и Нижегородской, положено было въ основаніе для общаго увеличенія оффиціально показаннаго числа раскольниковъ по всей Россіи, значитъ и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ раскольники жительствуютъ среди малороссіянъ, или среди населеній неправославнаго вѣроисповѣданія, также въ войскахъ Донскомъ и Уральскомъ, т. е. гдѣ оффиціальное число раскольниковъ не подлежитъ сомнѣнію, развѣ за небольшими исключеніями [1]).

Посмотримъ еще, какъ дѣйствовалъ, въ Нижегородской губерніи, другой начальникъ экспедиціи, г. Мельниковъ. Онъ руководился въ исчисленіи раскольниковъ соображеніями со всѣмъ другими, нежели г. Синицынъ, но тоже совершенно произвольно, — а именно зачислялъ въ расколъ всѣхъ записанныхъ небывшими на исповѣди и у причастія св. таинъ. Я вполнѣ согласенъ, что въ числѣ небытчиковъ у исповѣди и у св. причастія есть часть раскольниковъ; но чтобы всѣхъ небытчиковъ отчислять къ раскольникамъ, это несправедливо. У насъ въ Россіи во многихъ мѣстностяхъ, кромѣ Малорос-

---

[1]) Вотъ какъ именно произведено было это неправильное увеличеніе оффиціальнаго числа раскольниковъ, по объясненію г. Мельникова: „Изслѣдованія по *тремъ* губерніямъ (Ярославской, Костромской и Нижегородской) представили слѣдующій результатъ: вмѣсто 47,570 раскольниковъ, оффиціально показываемыхъ, оказалось ихъ 556,389, т. е. около двухъ третей оффиціальной цифры, относящейся ко всей Имперіи. Оказалось, что оффиціальная цифра по тремъ губерніямъ, взятымъ вмѣстѣ, уменьшена *въ одиннадцать разъ*. *На этомъ-то основаніи* и стали считать дѣйствительную цифру раскольниковъ приблизительно отъ 9 до 10 милліоновъ. Общее число раскольниковъ во всей Россіи оффиціально за 1852 годъ показано было 900 тысячъ. *Помноживъ его на одиннадцать, получимъ 10 милліоновъ*“ (*Русск. Вѣстн.* LXXIII, стр. 426—427).

сіи, многіе не по одному даже нерадѣнію не бываютъ ежегодно на исповѣди и у причастія св. таинъ, а есть предубѣжденіе, что молодому причащаться не слѣдуетъ, что онъ не можетъ приготовиться, и что даже молодому великій грѣхъ причащаться, также и новобрачному; поэтому случается, что иные до самой глубокой старости не бываютъ у исповѣди и у св. причастія. Въ Саратовской губерніи, въ г. Хвалынскѣ, противу-раскольническое Братство, открытое въ 1873 году, положило первою своею задачею искоренить это предубѣжденіе,—увѣщевать православныхъ ежегодно быть у исповѣди и у св. причастія. Въ городѣ Новоалександровскѣ, Ковенской губерніи, одинъ православный священникъ, дивясь, разсказывалъ мнѣ слѣдующее: ему пришлось исповѣдывать проходившихъ черезъ городъ новобранцевъ,—болѣе пяти сотъ человѣкъ,—и въ такомъ количествѣ молодыхъ людей, великоруссовъ, онъ не нашелъ ни одного, бывшаго у исповѣди и у св. причастія. Спрашиваетъ ихъ: вы старообрядцы? Они отвѣчали: нѣтъ, но въ нашихъ странахъ не въ обычаѣ молодымъ говѣть, ходить къ исповѣди и къ св. причастію; этотъ долгъ исполняютъ у насъ пожилые люди, а молодые причащаются только въ случаѣ опасной болѣзни. Видно, хорошо понималъ это преосвященный Іаковъ, епископъ нижегородскій: онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: «не считать раскольниками небывающихъ по нѣскольку лѣтъ у исповѣди и у св. причастія, если имъ не сдѣлано узаконеннаго увѣщанія»[1]). Итакъ принятое г. Мельниковымъ при исчисленіи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи общее правило — считать таковыми всѣхъ небывшихъ на исповѣди и у причастія св. таинъ, не болѣе вѣрно, какъ и правило г. Сини-

---

[1]) См. *Русск. Вѣстн.* LXXIII, 437.

цына считать раскольниками всѣхъ, имѣющихъ въ домашнемъ употребленіи лѣстовки, подручники, кадильницы...

Г. Мельниковъ, желая доказать вѣрность принятаго имъ способа исчисленія раскольниковъ въ Нижегородской губерніи и правильность самаго исчисленія, сослался на нижегородскаго епископа Іеремію, который будтобы говорилъ ему, что дѣйствительно «всѣхъ небытчиковъ слѣдуетъ считать раскольниками», и кромѣ того пишетъ еще слѣдующее: «Преосвященный Іеремія, имѣвшій, разумѣется, несравненно болѣе средствъ для дознанія приблизительно вѣрной цифры, чѣмъ я, насчиталъ раскольниковъ на цѣлую треть больше добытой мною цифры»[1]). Если г. Мельниковъ отчислилъ уже въ расколъ всѣхъ не бывшихъ у исповѣди и причастія, то откуда преосвященный Іеремія взялъ ихъ еще такое значительное количество, что его цифра вышла на цѣлую треть больше добытой г. Мельниковымъ? Очевидно, онъ уже бралъ изъ числа бывшихъ на исповѣди и у причастія. Кто же такіе эти раскольники, бывающіе у исповѣди и у причастія св. таинъ? Г. Мельниковъ предполагаетъ, что это раскольники Спасова Согласія.—«Они исполняютъ требы въ православныхъ церквахъ, т. е. крестятъ дѣтей, пріобщаются (особенно передъ свадьбой), вѣнчаются; всѣ они записываются въ духовныхъ росписяхъ бытчиками у исповѣди и св. причастія. Они находятся въ поволжскихъ губерніяхъ, отъ Нижегородской до Астраханской, а также и въ Пензенской, Тамбовской и отчасти въ Воронежской. Въ одной Нижегородской губерніи ихъ болѣе 60 тысячъ (*они-то, вѣроятно, и составляютъ разницу въ цифрахъ, полученныхъ мною и преосвященнымъ Іереміею*) Всѣхъ же послѣдователей Спасова Согласія считаютъ до 700,000“ [2]).

---

[1]) См *Русск. Вѣстн.* LXXIII, 437 и 439.

[2]) Тамъ же стр. 440.

Но если бы г. Мельниковъ былъ дѣйствительно знакомъ съ расколомъ, онъ не написалъ бы о раскольникахъ Спасова Согласія, что будто они „исполняютъ требы въ православныхъ церквахъ, т. е. крестятъ дѣтей, *пріобщаются*, особенно предъ свадьбою, всѣ записываются въ духовныхъ росписяхъ бытчиками у исповѣди и у св. причастія". Правда, принадлежащіе къ Спасову Согласію, и именно Глухой Нѣтовщинѣ, крестятъ дѣтей въ православной церкви, потому что считаютъ это крещенье правильнымъ, также и вѣнчаніе пріемлютъ, но причастіе св. таинъ, приношеніе безкровной жертвы и они подобно перекрещенникамъ считаютъ мерзостію запустѣнія, печатію антихриста; также и таинства исповѣди въ православной церкви не признаютъ. Потому раскольники Спасова Согласія у исповѣди и у причастія св. таинъ никогда не бываютъ, и если кому не удастся предъ вѣнчаніемъ ускользнуть отъ исповѣди и причастія св. таинъ, и понуждѣ тогда причастится, то это считается грѣхомъ отступленія отъ вѣры; даже когда они крестятъ младенцовъ, то приноравливаютъ крестить въ такіе дни когда нѣтъ св. литургіи, чтобы избѣгнуть причастія св. таинъ. Какъ же могли они попасть въ число записанныхъ бывшими у исповѣди и причастія? А при томъ въ Нижегородской губерніи большая часть раскольниковъ Спасова Согласія перешли во отрицанцы: отрицанцы тоже Спасово Согласіе и въ православной церкви крещенныхъ не перекрещиваютъ, принимаютъ только со отреченіемъ ересей; но младенцевъ своихъ не носятъ крестить въ православную церковь,—крестятъ у нихъ свои мужики, и вступаютъ въ браки только по благословенію родительскому т. е. безъ церковнаго вѣнчанія, исповѣдаться же и причащаться въ православную церковь никогда не ходятъ. Значитъ между бывшими на исповѣди и у причастія преосвящ Іеремія никакъ не могъ найти раскольниковъ Спасова Сог-

ласія, да еще въ такомъ большомъ количествѣ, какъ показываетъ г. Мельниковъ. Нельзя не обратить вниманіе и на слова преосвященнаго Іереміи, сказанныя будто бы г. Мельникову, что всѣхъ небытчиковъ слѣдуетъ писать въ расколъ. Слова эти показываютъ не что иное, какъ то, что преосвященный Іеремія, ревностный во православіи пастырь и благочестивый подвижникъ, былъ однакоже человѣкъ кабинетный, нимало не знакомый съ народною жизнію; а еслибы онъ зналъ жизнь людей такъ же, какъ знакомы съ нею приходскіе священники, нимало не удивился бы, что многіе по совѣту самихъ духовниковъ не приступаютъ къ причастію святыхъ таинъ, и всѣхъ, записанныхъ не бывшими у причастія, не рѣшился бы зачислить въ разрядъ раскольниковъ. Посему слова преосвящ. Іереміи не могутъ служить оправданіемъ для г. Мельникова и принятое имъ при исчисленіи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи правило—считать таковыми всѣхъ записанныхъ небывшими у исповѣди и причастія остается совершенно произвольнымъ и невѣрнымъ.

А между тѣмъ и это правило, или этотъ способъ исчисленія, точно также какъ и описанный выше способъ г. Синицына, прилагается къ исчисленію раскольниковъ по всей имперіи. Вотъ именно какой разсчетъ дѣлаетъ г. Мельниковъ: „Примѣнимъ теперь этотъ [1]) способъ исчисленія раскольни„ковъ по всему государству, взявъ за основаніе отчетъ Оберъ„прокурора св. Сѵнода за 1859 годъ.

„Въ 1859 году всѣхъ православныхъ по церковнымъ ро„списямъ значилось 51,474,909 обоего пола.

„Изъ того числа небывшихъ у исповѣди и у св. причастія:

---

[1]) Т. е. совершенно невѣрный въ примѣненіи даже къ одной Нижегородской губерніи.

„По наклонности къ расколу. .	726,982.
„По нерадѣнію. .	3,417,231.
„Не причащавшихся по упущенію .	2,196,714.
Всего.	6,340,927.

„*Это и есть приблизительная цифра незаписныхъ раскольниковъ.* За малолѣтствомъ изъ 51,474,234 человѣкъ не „было на исповѣди и у св. причастія 9,232,234, что̀ составляетъ около одной пятой общаго числа (?). Одна пятая цифры: 6,340,927 [1]) будетъ 1,268,185, присовокупляя это число къ числу взрослыхъ незаписныхъ раскольниковъ получимъ 7,709,112.

„Записныхъ раскольниковъ по отчетамъ 1859 года значилось 875,382. Такимъ образомъ общее число раскольниковъ „въ 1859 было 8,584,494.

„Прибавивъ 110,000 послѣдователей тайныхъ сектъ и 700,000 Спасова Согласія получимъ цифру 9,300,000". [2])

Цифру эту потомъ, въ 1868 г., г. Мельниковъ увеличиваетъ до 10,295,000.

Вотъ какъ смѣло и какъ скоро г. Мельниковъ насчиталъ 10 милліоновъ раскольниковъ въ Россіи, положивъ въ основу своего исчисленія правило—считать раскольниками всѣхъ небывшихъ на исповѣди и у причастія св. таинъ, да еще прибавивъ къ нимъ 1,268,185 какихъ-то малолѣтковъ, потомъ 810,000 раскольниковъ тайныхъ сектъ и Спасова Согласія, которыхъ почему-то считаетъ всѣхъ тоже не записанными въ расколъ! Я сказалъ уже, какъ невѣрно правило, положенное въ основу этого разсчета, почему и самый разсчетъ не можетъ быть вѣренъ. Да и кому не видна въ этомъ

[1]) Непонятно, зачѣмъ берется эта цифра.

[2]) См. *Русск. Вѣстн.* LXXIII, 439.

разсчетѣ натянутость? Кто не знаетъ, что у насъ, кромѣ уклоненія отъ исповѣди и причастія, допускаемаго во многихъ мѣстностяхъ, какъ я говорилъ уже, молодыми людьми, весьма многіе не говѣютъ по отлучкамъ въ разныя мѣста на работы и промыслы: справедливо ли всѣхъ этихъ небытчиковъ отчислять въ расколъ? Справедливо ли также изъ числа бывшихъ у исповѣди и причастія брать цѣлыхъ 700,000 подъ именемъ раскольниковъ Спасова Согласія, когда никто изъ принадлежащихъ къ этому согласію, какъ я сказалъ уже, у исповѣди и причастія совсѣмъ небываетъ.

И такъ если оффиціальное число раскольниковъ нельзя признать правильнымъ, то увеличеніе этого числа до 10 и болѣе милліоновъ, какъ показываетъ сдѣланное мною разсмотрѣніе способовъ, которыми получена эта цифра, должно быть признано совершенно произвольнымъ и невѣрнымъ; если оффиціально показуемое число раскольниковъ слѣдуетъ считать значительно уменьшеннымъ противъ дѣйствительной ихъ цифры, то найденное статистическими экспедиціями 10-милліонное ихъ количество должно быть признано весьма преувеличеннымъ.

Какъ же теперь опредѣлить правильно дѣйствительное число раскольниковъ въ Россіи? Средства къ тому все-таки въ рукахъ правительства, и преимущественно духовнаго. Епархіальные преосвященные могли бы точно опредѣлить цифру раскольниковъ каждый въ своей епархіи чрезъ приходскихъ священниковъ, которымъ приходы ихъ хорошо извѣстны, разумѣется, внушивъ имъ и наблюдя, чтобы съ ихъ стороны никакого опущенія по небрежности, тѣмъ паче злоупотребленія по какимъ-либо разсчетамъ, при исполненіи такого порученія допускаемо не было.

А я съ своей стороны, на основаніи свѣдѣній пріобрѣтенныхъ мною долговременнымъ пребываніемъ въ расколѣ, по-

лагаю, что оффиціальную цифру раскольниковъ, чтобы она соотвѣтствовала дѣйствительной, слѣдуетъ увеличить не болѣе, какъ втрое. Теперь сдѣлаю приблизительный разсчетъ. За 1874 г. по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ раскольниковъ числилось 1,112,220; исключимъ изъ этого числа 308,851, т. е. цифру раскольниковъ, живущихъ въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ, какъ я говорилъ, оффиціальное число ихъ показывается вѣрно и потому не подлежитъ увеличенію: слѣдовательно останется сомнительнымъ, т. е. уменьшеннымъ и подлежащимъ увеличенію 803,369. Увеличивъ это число втрое, получимъ 2.410,107. Теперь присоединимъ сюда еще 308,851, т. е. цифру раскольниковъ западныхъ и южныхъ губерній: общее число всѣхъ раскольниковъ, за исключеніемъ послѣдователей тайныхъ сектъ, будетъ 2,718,948. Такимъ образомъ всѣхъ раскольниковъ въ Россійской имперіи, по моему мнѣнію, можно полагать отъ двухъ съ половиною до трехъ милліоновъ.

P. S. Припомнилось мнѣ, что и количество заграничныхъ раскольниковъ у насъ много преувеличиваютъ: поэтому пригласилъ я о. Онуфрія и о. Филарета, чтобы вмѣстѣ съ ними сдѣлать приблизительныя соображенія о числѣ старообрядцевъ за границей. По нашимъ соображеніямъ ихъ считается: въ Пруссіи около 1000 душъ обоего пола, въ Буковинѣ около 3,000, въ Турціи около 5,000, въ Молдавіи (преимущественно въ Новой Молдавѣ, т. е. прирѣзанной отъ Бессарабіи послѣ восточной войны) около 9,000; всего же около 18,000 обоего пола.

Игуменъ Павелъ.

Толки иностранца о русскомъ расколѣ.

(Free Russia. By William Dixon. London. 1870).

Если мы рѣшились повести рѣчь о книгѣ, довольно давно явившейся на свѣтъ и по журнальнымъ рецензіямъ уже нѣсколько знакомой русскимъ читателямъ, то вовсе не изъ уваженія къ какимъ-либо достоинствамъ содержащихся въ ней разсказовъ и сужденій о расколѣ. *Свободная Россія* Диксона въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, не только не составляетъ исключенія въ ряду сказаній современныхъ намъ иностранцевъ о Россіи, но по обилію куріозовъ, при томъ вовсе не невиннаго свойства, можетъ занять между ними даже одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ: какъ замѣчательный образчикъ странныхъ и нелѣпыхъ сужденій иностранца объ русскомъ расколѣ она больше всего и обращаетъ на себя вниманіе. Скажутъ: стоитъ ли придавать значеніе толкамъ и разсказнямъ какого-то досужнаго иностранца, ничего непонимающаго въ дѣлѣ, о которомъ толкуетъ и разсказываетъ? Правда, что на каждой почти страницѣ Диксонъ обнаруживаетъ свое незнакомство съ исторіей русской церкви и исторіей русскаго раскола, совершенное невѣдѣніе и непониманіе ученія, богослуженія, устройства и управленія православной церкви, равно какъ ученій и религіознаго быта раскольниковъ, хотя о всемъ этомъ толкуетъ съ развязностію знатока-очевидца: сужденія такого писателя сами по себѣ, дѣйствительно, не могутъ имѣть никакого значенія; но изъ-за нихъ выступаетъ нѣчто такое, къ чему нельзя относиться равнодушно. Диксонъ видѣлъ и разсказываетъ то, что ему указывали и говорили другіе,—онъ только многое изъ показаннаго и слышаннаго не понялъ и исказилъ по своему. Его сопровождали при посѣщеніи разныхъ

раскольническихъ учрежденій и руководили вообще въ изученіи раскола, какіе-то статскіе совѣтники (Councillor of State) и главные заправители раскольническихъ дѣлъ: ихъ глазами большею частію смотритъ онъ на расколъ, ихъ указаніями и отзывами руководится попреимуществу. А что хотѣли эти сановные и несановные чичероне при посредствѣ англійскаго литератора сообщить о русскомъ расколѣ читателямъ западной Европы и тѣмъ изъ русскихъ, которые даже и объ Россіи черпаютъ свѣдѣнія больше изъ иностранныхъ книжекъ, это не лишено уже значенія. Еслиже еще взять во вниманіе, что все написанное Диксономъ о русскомъ расколѣ проникнуто тенденціозностью, что свои мнимыя наблюденія надъ расколомъ и свои соображенія о грядущихъ судьбахъ его, которыя якобы всего болѣе должны занимать Россію,—что все это, очевидно, желалъ онъ поставить на видъ русскому правительству, то будетъ понятно, почему мы рѣшились сказать нѣсколько словъ о неновой уже книгѣ Диксона, и именно теперь.

Спеціально раскольниками Диксонъ занимается въ послѣднихъ главахъ перваго тома своей книги (XXIV—XXXIII). Минуя ничтожныя и большею частію странныя замѣтки его о духоборцахъ, молоканахъ, хлыстахъ и скопцахъ, также о какихъ-то имъ самимъ открытыхъ *новыхъ* и *новѣйшихъ* сектахъ (гл. XXIV—XXVI), обратимся прямо къ его сказаніямъ о раскольникахъ поповскаго и безпоповскаго согласій. Надобно сказать прежде всего, что въ Россіи Диксонъ различаетъ двѣ церкви: *народную* и *оффиціальную* или *государственную*, между которыми идетъ постоянная борьба; народную церковь составляютъ будтобы старообрядцы, „отвергающіе мнимыя реформы патріарха Никона и послѣдующіе обычаямъ отцовъ въ сохраненіи болѣе древняго (?) устава“; православная же церковь, по его мнѣнію, есть церковь оффиціальная, иначе „церковь

двора, арміи и монастырей". Уже это одно достаточно объясняетъ точку зрѣнія, съ которой научили Диксона смотрѣть на расколъ: на сторонѣ раскола онъ видитъ право и внутреннюю силу, на сторонѣ православія — произволъ и силу внѣшнюю; эта послѣдняя доколѣ беретъ перевѣсъ надъ внутреннею силою раскола, хотя постоянно трепещетъ передъ нею; но придетъ время, когда народная церковь восторжествуетъ надъ оффиціальной, и въ виду этого неизбѣжнаго исхода правительству слѣдуетъ, ради своей собственной безопасности, какъ можно скорѣе признать ея права и предоставить ей господство въ Имперіи. Таковы существенныя черты воззрѣній Диксона на расколъ, ясно выступающія въ его разсказахъ о громадной численности раскольниковъ, объ исторіи раскола и взаимныхъ отношеніяхъ между расколомъ и правительствомъ.

„Никто никогда не считалъ раскольниковъ,—говоритъ Диксонъ. Правительство то угнетало ихъ и стращало, то ласкало и обманывало,—наблюдало за ними посредствомъ шпіоновъ, арестовало ихъ чрезъ полицію, ублажало чрезъ министерства, но *никогда не считало*, потому что не рѣшалось увидѣть лицемъ къ лицу горькую правду, которую открыла бы ревизія. Въ настоящее время, при благотворномъ и разумномъ направленіи, исходящемъ изъ Зимняго Дворца, этотъ великій, лучше сказать—величайшій изъ домашнихъ вопросовъ Россіи,—вопросъ о расколѣ, разработывается въ полномъ его значеніи. Уже во всѣхъ правительственныхъ кругахъ осязательно чувствуется, что *въ Россіи нельзя сдѣлать ничего полезнаго безъ сочувствія старообрядцевъ*. Въ совѣтѣ министровъ обсужденіе каждаго новаго предмета, какъ мнѣ передавали, начинается вопросомъ: а что скажутъ старообрядцы» (ст. 286 — 286)? И такъ правительство, каждогодно получающее свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ въ каждой губерніи и назначавшее особыя экспедиціи для опредѣленія приблизительно вѣрнаго ихъ ко-

личества, по увѣренію Диксона, никогда будтобы не считало раскольниковъ и даже боится считать изъ опасенія узнать правду!..

Въ чемъ же однако состоитъ эта правда? — сколько самъ Диксонъ насчитываетъ раскольниковъ? Вотъ какія находимъ у него соображенія: „Одинъ епископъ (!), много путешествовавшій по странѣ, сказывалъ мнѣ, что раскольниковъ *отъ десяти до одиннадцати милліоновъ*. Одинъ изъ государственныхъ людей передавалъ мнѣ, что ихъ считается *отъ шестидесяти до семидесяти милліоновъ* [1]). А одинъ изъ кемскихъ священниковъ (раскольническихъ?) говорилъ: къ старообрядчеству принадлежитъ теперь *половина народа*, но съ той минуты, какъ народъ будетъ свободенъ, старообрядцы составятъ *три четверти народонаселенія. По моимъ наблюденіямъ*, — прибавляетъ Диксонъ,—слова священника справедливы". Недовольствуясь такими компетентными свидѣтелями, онъ ссылается еще на одного нѣмца, жившаго въ Россіи тридцать лѣтъ и будтобы хорошо знакомаго съ народомъ: этотъ нѣмецъ писалъ ему, что „если взять все населеніе Россіи поголовно, то четыре человѣка изъ пяти будутъ старообрядцы, или на будущей недѣлѣ присоединятся къ старообрядчеству, если только растолкуютъ имъ, что правительство не будетъ здѣсь вмѣшиваться". Это мнѣніе однакоже Диксонъ считаетъ преувеличеннымъ; онъ признаетъ только за несомнѣнное тотъ фактъ, что „старообрядцы составляютъ въ Россіи народъ, а православные—дворцовую, чиновничью и монашескую секту" (стр. 286—287). Вотъ какъ тщательно повидимому и какъ осторожно собиралъ Диксонъ свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ: онъ спрашивалъ и епископа какого-то, и сановника, и попа, надобно полагать, рас-

---

[1]) Эта разница въ 10 милліоновъ очень забавна. И выраженіе *отъ 10 до 11 милліоновъ* уже представляется нѣсколько страннымъ, потому что милли-

кольническаго [1]), и даже нѣмца. Самую умѣренную цифру, какъ и слѣдовало ожидать, показалъ епископъ; самую неумѣренную, какъ едвали можно было ожидать,—сановникъ; объ нѣмцѣ говорить нечего. Диксонъ избираетъ золотую средину,—присоединяется къ мнѣнію раскольническаго свидѣтеля, что раскольниковъ теперь половина народонаселенія, а при ожидаемой свободѣ раскола будетъ три четверти, т. е. если принять все нынѣшнее народонаселеніе Россіи въ 80,000,000: то раскольниковъ теперь 40,000,000, а при свободѣ будетъ 60,000,000. На какомъ же, однако, основаніи Диксонъ принимаетъ эту цифру?—На основаніи своихъ собственныхъ якобы наблюденій и соображеній. Эти мнимыя наблюденія и соображенія отличаются удивительной наивностью.

„Къ старообрядчеству, говоритъ онъ, принадлежатъ *всѣ почти* крестьяне сѣвернаго края, донскіе казаки, *болѣе половины* населенія Нижняго и Казани, *бо́льшая часть* московскаго купечества. Люди, которые владѣютъ капиталами и наживаютъ капиталы, двигатели промышленности и коммерціи, финансовые гиганты (the giants of finance)—все это члены народной церкви. Если вы будете изо дня въ день въ разныхъ направленіяхъ ѣздить по московскимъ улицамъ и разсматривать красивые роскошные дома въ городѣ и предмѣстьяхъ, ваше зрѣніе и

онъ, даже въ народонаселеніи Россіи, вовсе не такая малая величина, чтобы можно было считать ее непримѣтною; говорить же, что раскольниковъ *отъ 60 до 70 милліоновъ*, поистинѣ, смѣшно и мы рѣшительно не вѣримъ, чтобы кто-нибудь изъ русскихъ „государственныхъ людей“ могъ утверждать такую нелѣпость. Господинъ статскій совѣтникъ, сопровождавшій Диксона на Преображенское кладбище, выражался впрочемъ не менѣе смѣло,—онъ говорилъ, что раскольниковъ ведосѣевскаго толка, „*довольно много*,— милліоновъ десять, пятнадцать, двадцать,—навѣрное никто не знаетъ“ (стр. 319)!

[1]) Священниками безразлично Диксонъ называетъ и поповъ австрійскаго поставленія и безпоповскихъ наставниковъ; въ Кеми, по всей вѣроятности, онъ бесѣдовалъ именно съ священникомъ послѣдняго сорта.

слухъ будутъ постоянно поражаться изумленіемъ. — Чей это домъ? — спросите вы. — „Морозова". — Кто онъ такой? — „Морозовъ? о, Морозовъ богатѣйшій человѣкъ въ Москвѣ, величайшій милліонеръ (the greatest mill-owner) въ Россіи; пятьдесятъ тысячъ (!) народу работаетъ у него на фабрикахъ: онъ старообрядецъ". — А здѣсь кто живетъ? — «Солдатенковъ» — Онъ кто такой? — «Богатый купецъ, богатый мануфактуристъ, одинъ изъ самыхъ сильныхъ людей въ Россіи: онъ тоже старообрядецъ». — А кто живетъ въ этихъ палатахъ? — «Г-жа Рахманова (miss Rokhmanof). У васъ въ Лондонѣ есть такая госпожа — Бёрдеттъ Квутсъ: она богаче, но не благотворительнѣе Рахмановой. У Рахмановой богатый домъ съ тридцатью пріемными залами (! она тоже старообрядка». *И все это вы слышите съ утра до ночи.* Пойдете на базаръ (the bazaar), тамъ вы найдете, что наибольшая часть лавокъ принадлежитъ старообрядцамъ; пойдете въ Университетъ, тамъ вы услышите, что *старообрядцы дѣлаютъ значительнѣйшіе вклады на школы;* пойдете въ больницы, узнаете, что *старообрядцы содержатъ почти всѣхъ больныхъ*» (стр. 287—288)... Всѣ эти наивныя сказки не больше, какъ забавны сами по себѣ; но не забавно то, что англійскій туристъ не самъ ихъ придумалъ, что онъ писалъ ихъ съ чужаго голоса. Не ѣздилъ же онъ въ самомъ дѣлѣ по московскимъ улицамъ считать дома богатыхъ раскольниковъ, не ходилъ по базарамъ наводить справки, сколько торгуетъ тамъ раскольниковъ и сколько православныхъ. Все это — и о роскошныхъ московскихъ домахъ, принадлежащихъ будтобы исключительно однимъ раскольникамъ, и о базарахъ, наполненныхъ преимущественно торговцами-раскольниками, объ ихъ преобладающемъ участіи въ поддержкѣ училищъ и разныхъ благотворительныхъ учрежденій, — все это Диксону наговорили его «любезные чичероне», неумѣвшіе впрочемъ назвать ему больше трехъ раскольни-

ческихъ фамилій въ Москвѣ, особенно замѣчательныхъ. Для чего же однако все это говорилось Диксону, какъ самъ онъ признается, «съ утра до ночи?» Безъ сомнѣнія для того, чтобы увѣрить англійскаго туриста и чрезъ него просвѣщенную Европу, а также и въ Россіи, кого слѣдуетъ, что будтобы расколъ есть великая сила, что въ рукахъ раскольниковъ и капиталы, и торговля, что безъ ихъ поддержки не можетъ существовать ни одно полезное предпріятіе и учрежденіе въ Россіи, что наконецъ число ихъ необъятно, что имя раскола легіонъ... И предрасположенный вѣрить всему невѣроятному, англичанинъ вѣритъ самъ и начинаетъ увѣрять другихъ, что расколъ дѣйствительно великая сила въ Россіи, что раскольники—національная, народная церковь и составляютъ теперь уже половину всего народонаселенія имперіи, т. е. около 40 милліоновъ, а въ недалекомъ будущемъ составятъ и три четверти. Всѣ эти измышленія, можетъ быть, очень нужны и полезны въ интересахъ раскола; но много-ли въ нихъ правды? Еслибы г-да руководители Диксона были безпристрастны и желали дать ему возможность узнать именно правду о русскомъ расколѣ и о православіи, они сводили бы его и туда, гдѣ онъ могъ бы познакомиться хоть немного съ этимъ послѣднимъ. Отчего бы, напримѣръ, не походить съ нимъ въ какой-нибудь двенадесятый праздникъ, или просто въ воскресный день, по московскимъ приходскимъ церквамъ во время раннихъ обѣденъ, за которыми, какъ извѣстно, бываютъ по-преимуществу купечество и простой народъ, желающіе помолиться не напившись чаю?—пусть посмотрѣлъ бы онъ, какъ тѣсно наполнены молящимися въ это время всѣ приходскія церкви! Или почему не сводить бы его въ Кремль во время какого-нибудь крестнаго хода, особенно въ день Богоявленія?—пусть посмотрѣлъ бы онъ, какія массы народа стекаются сюда со всѣхъ концовъ Москвы, чтобы участвовать въ свя-

щенномъ шествіи! Тогда, по всей вѣроятности, онъ не рѣшился бы сказать, что православные составляютъ въ Россіи оффиціальную церковь,—церковь Двора, чиновничества и монаховъ, а раскольники — церковь національную, народную, что этихъ послѣднихъ большая половина Москвы и половина всей Россіи. Дѣйствительно, даже подобнаго рода простыя, обыденныя наблюденія могутъ убѣдить каждаго, что, не говоря уже о фантастической цифрѣ въ 40 милліоновъ, принятой Диксономъ, даже добытая чиновниками статистическихъ экспедицій цифра раскольниковъ отъ 10 до 11 милліоновъ до крайности преувеличена, какъ и подтверждается это вполнѣ внимательнымъ разсмотрѣніемъ самыхъ основаній такого исчисленія [1].

Замѣчанія Диксона объ исторіи раскола не лучше его соображеній о числѣ раскольниковъ. Разбирать ихъ серіознымъ образомъ было бы даже странно. Впрочемъ въ сущности онѣ имѣютъ много общаго съ обычными раскольническими толками о происхожденіи и исторіи раскола, что и указываетъ источникъ, откуда заимствовалъ ихъ англійскій туристъ. Къ патріарху Никону, мнимому виновнику раскола, Диксонъ, разумѣется, безпощаденъ: самую наружность величаваго патріарха онъ описываетъ, вслѣдъ за раскольниками, такъ, чтобы внушить къ нему отвращеніе: это былъ, говоритъ онъ, «дюжій мужчина, съ свѣжимъ лицомъ, краснымъ носомъ (?) и тусклыми (?) глазами, болѣе похожій на фридландскаго мужика, чѣмъ на московскаго монаха». Какъ вызвалъ онъ расколъ, это Диксонъ объясняетъ очень просто. Никонъ, видите, любилъ церковную пышность и чтобы завести въ Москвѣ пышныя византійскія церемоніи «обратился за руководствомъ къ грекамъ *въ самый разгаръ ихъ развращенія*». Самъ не зная по-

[1] См. предыдущую статью иг. Павла.

гречески, онъ велѣлъ перевести съ греческаго языка *Священное писаніе* (?) и Служебники и, напечатавъ, «съ надменно-нахмуреннымъ челомъ потребовалъ, чтобы церковь приняла этотъ переводъ: *церковь не приняла.* Никонъ обратился къ царю. Духовенство заколебалось при вмѣшательствѣ гражданской власти: Никонъ предалъ протестовавшихъ въ руки полиціи. Царь Алексѣй Михайловичъ оказывалъ всякую помощь патріарху. Тогда оппозиція усилилась, *не только въ городахъ и селеніяхъ, но и въ думѣ, монастыряхъ и приходахъ* (?) *крестьяне и священники одинаково возстали* противъ предложенныхъ измѣненій въ Богослужебныхъ книгахъ. Книги эти считались почтенными по своей древности; онѣ музыкально звучали въ каждомъ ухѣ; подлинныя (?) ихъ выраженія считались божественными; *двадцать поколѣній* отцовъ было по нимъ окрещено, повѣнчано и похоронено». Нѣсколько ниже: «По указу царя *дума приняла* никоновскія церковныя реформы, по требованію гражданской власти ихъ *приняли во всей странѣ, въ каждомъ монастырѣ и въ каждомъ приходѣ: никоновская церковь объявлена оффиціальною церковію».* Еще ниже: «*Князья, архіереи и бояре всѣ поспѣшили молиться по формѣ угодной царю*; монахи и *многіе изъ священниковъ* перешли на сторону сильныхъ; но народъ воспротивился; ни войско, ни полиція не могли его принудить къ посѣщенію новыхъ службъ, новыхъ обѣденъ; *духовенство*, сочувствуя болѣе древнимъ обрядамъ, *открыло для народа алтари* (?): явились старообрядцы — *русская церковь*; Никонъ признанъ еретикомъ» и т. д. (стран. 293 — 298). Положимъ, что отъ англійскаго туриста нельзя требовать, чтобы онъ имѣлъ точныя понятія о неисправности нашихъ, такъ называемыхъ, старопечатныхъ церковныхъ книгъ, настоятельно требовавшихъ тщательнаго ихъ исправленія по греческимъ и древнимъ славянскимъ подлинникамъ,—пусть онъ не знаетъ, что у насъ, не толь-

но „двадцать поколѣній“ не могли быть крещены и вѣнчаны по одному и томуже Требнику, но и люди одного поколѣнія могли видѣть на своемъ вѣку, какъ мѣнялся текстъ и составъ чинопослѣдованій съ каждымъ новымъ изданіемъ богослужебныхъ книгъ. Такія и подобныя ошибки можно извинить иностранцу; но чтобы всю исторію исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ и первыхъ проявленій раскола передать въ такомъ безобразномъ видѣ, какъ это сдѣлалъ Диксонъ, никому не извинительно: если бы онъ имѣлъ помышленіе быть серіознымъ писателемъ и хотѣлъ дѣйствительно объяснить своимъ читателямъ — когда и какъ возникъ расколъ въ Россіи, ему бы слѣдовало справиться объ этомъ хоть у англійскихъ писателей, ученымъ образомъ знакомыхъ съ исторіею русской церкви, наприм. у Станлея и Пальмера, а не слушать перваго встрѣчнаго раскольника, или какого-то статскаго совѣтника, вдохновлявшаго его своими тенденціозными разсказами, и по этимъ разсказамъ вкривь и вкось толковать объ исторіи русской церкви и русскаго раскола. А противорѣчія, какими испещрено его повѣствованіе, даже трудно и объяснить въ здравомыслящемъ писателѣ: то у него и дума и духовенство возстаютъ противъ новоисправленныхъ книгъ, то и дума и духовенство безпрекословно принимаютъ ихъ, и опять духовенство является на сторонѣ недовольныхъ, даже открываетъ для раскольниковъ какіе-то алтари... Впрочемъ не въ исторіи, не въ истинныхъ причинахъ возникновенія раскола Диксонъ поставляетъ и всю сущность дѣла, а въ послѣдствіяхъ возникшаго при Никонѣ церковнаго раздора. «Съ этого несчастнаго времени, — говоритъ онъ, — народъ раздѣлился на два враждебные лагеря: старообрядцевъ и православныхъ, и это раздѣленіе надо считать за самый тяжелый ударъ, какой когда-либо полученъ былъ народомъ, тяжелѣе польскаго вторженія, тяжелѣе татарскаго ига. Онъ возстановилъ

брата на брата и сдѣлалъ изъ общаго государя *главу совѣта монаховъ—преслѣдователей*(?). Послѣдствіемъ такихъ непріязненныхъ отношеній старообрядцевъ къ правительству должно быть *ослабленіе Россіи*. Церковь лишена своей природной силы, свѣтская власть вторгается въ предѣлы ея священныхъ обязанностей и человѣкъ, который внесъ въ нее это зло, не могъ спасти даже своего высокаго званія: *со дня смерти Никона* (!) престолъ патріаршій упраздненъ и *осиленная церковь полонена государствомъ*. Православная церковь стала церковію политическою. *Повелительная* и нетерпящая никакого другаго исповѣданія, она не допускаетъ въ своихъ нѣдрахъ ни чтенія Библіи (!), ни умственныхъ занятій (!), ни свободы мнѣній» (стр. 299)... Противъ такихъ нелѣпостей не стаетъ духу дѣлать возраженія. Г-нъ статскій совѣтникъ! Ужели и это все плоды вашихъ руководственныхъ объясненій?...

Вѣроятно съ тою цѣлію, чтобъ лучше уяснить читателямъ характеръ раскола и отношенія къ нему русскаго правительства, Диксонъ разсказываетъ о своемъ свиданіи съ какимъ-то «семействомъ раскольниковъ» и о посѣщеніи двухъ раскольническихъ кладбищъ — Преображенскаго и Рогожскаго (гл. XXIV — XXXI). Всѣ куріозы, какіе разсказываетъ онъ о раскольническомъ семействѣ Аѳанасьевичей (Afanasewitch), мы перечислять не будемъ; достаточно указать немногіе. Двое братьевъ Ѳедоръ и Михайла Аѳанасьевичи, составлявшіе это семейство, были, по словамъ его, священники (priests), и священническое званіе получили преемственно отъ отца, а отецъ отъ дѣда и такъ далѣе; у нихъ, на ригѣ, была устроена часовня, куда собиралась молиться ихъ паства, — часовня имѣла настоящій алтарь съ царскими вратами; въ ней служились обѣдни (mass). Читатель такимъ образомъ приходитъ къ мысли, что рѣчь идетъ о семействѣ раскольника - поповца, но вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчаетъ недоумѣніе, какъ могло переда-

ваться въ одномъ поповскомъ семействѣ изъ рода въ родъ священство. Недоумѣніе ростетъ больше и больше, когда изъ дальнѣйшаго разсказа открывается, что эти мнимые священники не допускаютъ браковъ, а женившихся отлучаютъ отъ участія въ общихъ богомоленіяхъ, и что ихъ особенно огорчаютъ перемѣны совершившіяся на Преображенскомъ кладбищѣ.., Значитъ, у ѳедосѣевцевъ Диксонъ нашелъ и священниковъ, и алтари, и обѣдни! Съ такими-то свѣдѣніями о расколѣ онъ является предъ Европою истолкователемъ его исторіи, ученія, настоящихъ и будущихъ судебъ его въ Россіи!

Въ разсказѣ о посѣщеніи Преображенскаго кладбища говорится и о пирогѣ, начиненномъ червонцами, который ѳедосѣевцы поднесли Воейкову, и о посольствѣ ѳедосѣевцевъ къ Наполеону съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по каковому случаю сопровождавшій Диксона статскій совѣтникъ объяснилъ ему, что вообще старообрядцы, будучи долго преслѣдуемы, утратили любовь къ родинѣ и вѣрность царю,—нѣкоторые возлагаютъ надежды на австрійскаго императора, другіе мечтаютъ о сочувствіи къ нимъ Франціи (стр. 319),—говорится даже о недавнемъ похищеніи кладбищенскихъ капиталовъ мошенниками, переряженными въ полицейскихъ чиновниковъ, хотя это случилось не здѣсь, а на Рогожскомъ кладбищѣ.

Разсказъ о Рогожскомъ кладбищѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо интереснѣе. Интересно прежде всего, какъ и подъ чьимъ покровительствомъ Диксонъ проникъ въ эту раскольническую общину, куда, по словамъ его, доступъ «не менѣе труденъ, какъ и въ царство небесное». Въ то самое время, когда онъ раздумывалъ съ своимъ пріятелемъ, какимъ бы способомъ туда пробраться, является будто бы неожиданно человѣкъ, который не только можетъ давать всякому доступъ на

Рогожское кладбище, но и властвуетъ тамъ безгранично. Вотъ какъ Диксонъ знакомитъ съ нимъ читателей: «Это человѣкъ небольшаго роста, бѣловолосый, рябоватый, съ быстрыми сѣрыми глазами, серьезнымъ лицемъ и рѣчью, поражающею васъ силой и огнемъ (!). Господинъ (gentleman) этотъ принадлежитъ къ купечеству, имѣетъ великолѣпный домъ [1]) и оказываетъ благодѣянія съ княжескою щедростію. Я зналъ одного человѣка, которому онъ посылалъ ежегодно по тысячѣ рублей на вспоможеніе бѣднымъ университетскимъ студентамъ [2]). Онъ имѣетъ банкирскую контору, магазины, фабрики и т. п.; даетъ роскошные обѣды, живетъ душа въ душу со всѣми властями. Мнѣ говорили (но это, конечно, гипербола), что вся московская полиція имъ закуплена. Точно также вамъ скажутъ шепотомъ, что этотъ банкиръ, фабрикантъ и проч. есть вмѣстѣ и священникъ (priest), не по законному апостольскому чину (какой комплиментъ старообрядческому священству!), но одинъ изъ народныхъ священниковъ, которыхъ Синодъ домогается уничтожить. Но почему знать (стр. 328)»?.. Подъ конецъ Диксонъ заврался немного; но вообще начертанный имъ портретъ рогожскаго властителя довольно вѣренъ. Что же отвѣтилъ сей властитель, когда ему было объяснено «страстное желаніе» Диксона осмотрѣть Рогожское кладбище? Онъ отвѣтилъ: «Вы будете такъ любезно приняты, *какъ другъ* (friend). Не хотите ли, я самъ пойду съ вами? Нѣтъ!..И правда,—для васъ будетъ лучше пойти одному: Управляющій Иванъ Крушининъ приметъ васъ,— я ему напишу». Онъ набросалъ коротенькое рекомендательное пись-

---

[1]) См. выше о роскошныхъ раскольническихъ домахъ, найденныхъ Диксономъ въ Москвѣ.

[2]) Не имѣлъ ли поэтому права Диксонъ написать: „Пойдете въ Университетъ, тамъ вы услышите, что старообрядцы дѣлаютъ значительнѣйшіе вклады на школы“...

мо, котораго тонъ и небрежность показывали, что оно писано начальникомъ (chief)». Итакъ Диксонъ съ своимъ неизмѣннымъ спутникомъ вошелъ въ ограду Рогожскаго кладбища, имѣя рекомендацію отъ самого шефа рогожцевъ. Крушининъ, — «небольшаго роста, толстый, съ краснымъ лицемъ, веселымъ взглядомъ и мягкими манерами», — принялъ посѣтителей со всей предупредительностью. Диксонъ прежде всего обратилъ здѣсь вниманіе на единовѣрческую церковь съ ея красивою колокольней. На вопросъ его, что это за зданіе, Крушининъ отвѣтилъ глубокимъ вздохомъ, а чиновный спутникъ далъ такое объясненіе: «это одно изъ послѣднихъ усилій для привлеченія въ православіе здѣшнихъ старообрядцевъ: монахи ведутъ хитро свое дѣло! здѣсь это называется старообрядческою (?) церковію; въ ней служатъ православные священники, но на языкѣ (!) и по Служебникамъ дониконовскаго времени» Диксонъ однакоже понялъ, о чемъ идетъ рѣчь: «Вѣдь прихожане этой церкви называются единовѣрцами?» — спросилъ онъ Крушинина. — «Какіе единовѣрцы!» отвѣтилъ тотъ — просто новые еретики; мы съ ними не знаемся, потому что ненавидимъ сектантовъ». Пошли осматривать большую часовню, въ которой шла тогда служба. Здѣсь Диксонъ увидѣлъ «нѣсколько женщинъ, *стоявшихъ на колѣнахъ*» и рядъ мущинъ, изъ которыхъ «*одни были распростерты на землѣ, другіе молились стоя*». О самой службѣ Диксонъ замѣчаетъ, что она производитъ чрезвычайное впечатлѣніе, — что пѣніе здѣсь громче и *поклоны чаще*, чѣмъ на службахъ «въ православныхъ соборахъ». Восхваляя такимъ образомъ старообрядцевъ Рогожскаго кладбища. Диксонъ не подозрѣвалъ совсѣмъ, какое огорченіе долженъ причинить имъ этимъ открытіемъ женщинъ, стоящихъ на колѣнахъ во время службы, и мущинъ, въ одно и тоже время кладущихъ земные и малые поклоны. Какія въ самомъ дѣлѣ тяжкія нарушенія устава от-

крылъ онъ на Рогожскомъ кладбищѣ! — Крушининъ, разумѣется, обратилъ особенное вниманіе Диксона на запечатанный алтарь Рогожской часовни, какъ на свидѣтельство великихъ притѣсненій старообрядчеству, объяснивъ при томъ, что «императоръ этого не знаетъ а все это дѣло клерекальной полиціи» (clerical police). Отъ запечатаннаго алтаря разговоръ естественно перешелъ къ гонимому якобы духовенству старообрядцевъ. Диксонъ ли не понялъ Крушинина, или Крушининъ почему-нибудь нашелъ нужнымъ не сказать англичанину правды о своемъ духовенствѣ, только разговоръ этотъ, какъ изложенъ въ книгѣ Диксона, представляетъ много страннаго. «У васъ нѣтъ развѣ народныхъ священниковъ»?-спросилъ Диксонъ, разумѣя, конечно, подъ народными старообрядческихъ священниковъ, въ соотвѣтствіе народной церкви. — Нѣтъ, отвѣчалъ Крушининъ. — «Въ такомъ случаѣ, какъ же вы вступаете въ браки и крестите дѣтей?» — Согласно закону Господню. — «Безъ священниковъ?» — Нѣтъ, съ священниками. Для отправленія этихъ требъ у насъ есть священникъ, только мы не можемъ, не рискуя попасть въ Сибирь, допустить его открыто служить въ нашей церкви. Отецъ Антоній (Father Anton) живетъ секретно. На московскомъ базарѣ онъ извѣстенъ за купца, торгующаго зерновымъ хлѣбомъ: никто, кромѣ нашихъ, ничего больше этого объ немъ не знаетъ; *даже полиція никогда немогла заподозрить въ немъ нашего священника.* — «Онъ поставленъ въ священники?» — Вы знаете, что нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ живутъ въ Турціи и Австріи, гдѣ турки и нѣмцы даютъ имъ убѣжище, въ которомъ имъ отказано дома. Амвросій, греческій епископъ изъ Болгаріи, посѣтивъ (?) такихъ изгнанниковъ, живущихъ въ селеніи Бѣлая Криница, хиротонисалъ имъ епископа Кирилла. Кириллъ посвятилъ отца Антонія въ священники для Москвы. — «Отецъ Антоній у васъ и вѣнчаетъ браки, креститъ дѣтей»?—Да, по секрету. — «Вы живете съ

надеждою, что гоненія не повторятся»? — Мы живемъ, чтобы страдать, но не уступать»! Этой театральной фразой и кончена бесѣда объ отцѣ Антоніѣ» т. е. о московскомъ архіепископѣ Антоніѣ Шутовѣ, который такимъ образомъ, по милости Крушинина, отрекомендованъ Европѣ за простаго раскольническаго попа, такъ секретно отправляющаго духовныя требы у раскольниковъ, что даже и полиція не подозрѣваетъ въ немъ попа: пусть же знаетъ міръ, какъ тяжело въ Россіи положеніе священниковъ народной церкви!..

О положеніи, и именно современномъ положеніи раскола въ Россійской имперіи Диксонъ подробно говоритъ въ двухъ послѣднихъ главахъ своей книги (XXXII и XXXIII). Минувшее царствованіе онъ рѣшительно считаетъ временемъ лютыхъ гоненій на расколъ; заря свободы для раскола занялась, по его мнѣнію, съ наступленіемъ нынѣшняго царствованія и онъ думаетъ, что эта свобода достигла бы теперь всей полноты своей, еслибы не упорное противодѣйствіе со стороны Святѣйшаго Синода. О Синодѣ Диксонъ не можетъ говорить равнодушно, безъ ядовитыхъ замѣчаній и даже ругательства. Откуда въ немъ такая ненависть къ этому учрежденію, о которомъ въ сущности не имѣетъ онъ ни малѣйшаго понятія которое воображаетъ себѣ чѣмъ-то въ родѣ римскаго Ватикана съ его non possumus и всевозможными интригами, — объяснить это было бы трудно, еслибъ мы не знали, кто руководилъ его въ изученіи русской церкви и русскаго раскола. Самымъ либеральнымъ и самымъ благодѣтельнымъ для раскола актомъ нынѣшняго правительства Диксонъ считаетъ учрежденіе Комитета 1864 года и выработанныя имъ постановленія о религіозныхъ и гражданскихъ правахъ раскольниковъ. «Старообрядцы, — разсказываетъ Диксонъ, — увидѣли, что предъ ними открылось новое небо и новая земля, настали мирные дни, — и сотнями начали посылать просьбы въ Петербургъ, то о разрѣшеніи устро-

ить кладбище, то о позволеніи открыть церковь, освятить алтарь. Въ теченіе тридцати двухъ мѣсяцевъ (янв. 1866—сент. 1868) получено было министромъ Внутреннихъ Дѣлъ не менѣе 367 разнаго рода прошеній отъ старообрядцевъ». Но здѣсь-то будто бы и выступилъ съ своимъ противодѣйствіемъ „законному дѣлу“ Святѣйшій Синодъ, — «общество монаховъ, дѣйствующихъ не открытымъ и честнымъ образомъ (ибо не такова ихъ метода и манера), но *лукавымъ нашептываніемъ на исповѣди* (!) *и змѣинымъ шипѣніемъ у священныхъ алтарей* (!)... Нѣтъ человѣка достаточно сильнаго, чтобы бороться съ трибуналомъ, расположеннымъ на Исаіевской площади (не Ватиканъ ли это и въ самомъ дѣлѣ?!),—и Валуевъ былъ сломленъ въ своихъ заботахъ о приведеніи въ исполненіе предначертаній Комитета. При этихъ противодѣйствіяхъ либеральное движеніе идетъ не совсѣмъ быстро, но все-таки твердо. *Работа продолжается и съ каждымъ днемъ видны успѣхи*. Впрочемъ министръ, имѣющій дѣло съ монашескимъ учрежденіемъ, долженъ осторожно подвигаться по своему пути»...

Нуженъ ли еще раскольникамъ болѣе горячій защитникъ ихъ предъ Европою и русскимъ обществомъ, читающимъ поанглійски? Недаромъ вышеупомянутый шефъ Рогожскаго кладбища при первой же встрѣчѣ съ Диксономъ прямо назвалъ его „сторообрядцемъ“ и потомъ „другомъ“ старообрядцевъ (стр. 328). Впрочемъ нельзя не замѣтить, что этотъ другъ, въ своемъ излишнемъ усердіи, иногда расточаетъ раскольникамъ такія похвалы, отъ которыхъ имъ не поздоровится. Вотъ что напр. разсказываетъ онъ о старообрядцахъ въ угрозу русскому правительству и въ доказательство силы раскола: „Всѣ раскольническія общества представляютъ болѣе или менѣе заявившія себя политическія партіи. Съ тѣхъ поръ, говорятъ они, какъ сатана вступилъ на царство въ лицѣ Петра Великаго, всѣ власти и законы исчезли съ лица земли

(стр. 348—349)... Старообрядцы враждебны и оффиціальной имперіи и оффиціальной церкви. Свидѣтельствомъ вѣрности престолу въ Россіи служитъ молитва за царствующаго государя; но многіе изъ старообрядцевъ не хотятъ молиться за него совсѣмъ; нѣкоторые молятся какъ за царя, а не какъ за императора, и никто не молится какъ за христіанина. Они смотрятъ на него, какъ на царствующаго подъ сомнительнымъ именемъ и съ сомнительными правами. Слово императоръ, говорятъ, изобрѣтеніе черта (Chert), двуглавый орелъ есть нечистый духъ, а самодержавіе царство антихриста (289). Также и оффиціальная церковь есть церковь антихриста, царство діавола, основанное самимъ сатаною—въ образѣ Никона (348)... И въ тоже время старообрядцы содержатъ шпіоновъ, владѣютъ секретными фондами, помѣщаютъ своихъ друзей при прессѣ, посылаютъ къ двору агентовъ, существованія которыхъ и не подозрѣваетъ императоръ, у нихъ заведены сношенія съ монахами и министрами, епископами и генералъ-адьютантами» и т. д. (стр. 338). Какъ вамъ нравися, г-да шефы старообрядчества, эти откровенности вашего друга?

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Смерть Антонія Гуслицкаго и ожидаемый его преемникъ.— Смерть Е. А. Бутиковой; значеніе этого событія для Антонія Шутова.— Неудачи въ замѣщеніи праздныхъ архіерейскихъ каѳедръ.— Пафнутій казанскій и его отношенія къ московскимъ властямъ. — Противу-православное Братство въ Москвѣ.

Въ нынѣшней «Лѣтописи» мы имѣемъ сообщить читателямъ не о многихъ и не особенно крупныхъ событіяхъ въ старообрядчествѣ, но все-таки не лишенныхъ значенія.

Въ первыхъ числахъ октября мѣсяца скончался архипастырь противуокружниковъ, или раздорниковъ, Антоній мос-

ковскій, котораго иначе называли гуслицкимъ и муравлевскимъ, въ отличіе отъ другаго московскаго владыки — Антонія Шутова. Какъ жилъ онъ въ неизвѣстности, такъ и умеръ и погребенъ невѣдомо гдѣ, — говорятъ въ Гуслицахъ. Для Антонія перваго, а теперь уже единственнаго, это событіе не лишено значенія: онъ избавился отъ соименника и совмѣстника, который причинилъ ему множество заботъ и огорченій, если не своими дѣйствіями (ибо лично онъ едвали повиненъ въ какихъ-либо подобныхъ дѣйствіяхъ), то своею особою, какъ орудіе въ рукахъ его ожесточенныхъ враговъ, или, вѣрнѣе, враговъ той партіи (окружниковъ), представителемъ которой, противъ собственнаго желанія, пришлось сдѣлаться Антонію Шутову. Событіе это имѣло бы для перваго Антонія и даже для всего старообрядчества еще большую важность, еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ другимъ Антоніемъ перестала существовать и раздорническая іерархія; но оказалось, что противуокружники были предусмотрительны: Антоній давно уже поставилъ какого-то епископа Іосифа, какъ говорятъ, на епархію коломенскую, и сей Іосифъ теперь находится въ Москвѣ, куда прибылъ именно за тѣмъ, чтобы занять каѳедру своего рукоположителя и поставить новаго противуокружническаго епископа. Итакъ на мѣсто Антонія есть у раздорниковъ новый епископъ и, быть можетъ, не такой безгласный, какъ его предшественникъ; а въ такомъ случаѣ и вражда двухъ партій въ старообрядчествѣ, пріемлющемъ бѣлокриницкую іерархію, должна снова оживиться, такъ что Антонію Шутову можетъ быть придется не мало пожалѣть о кончинѣ своего безгласнаго и ничтожнаго соперника, который по самой своей безгласности и ничтожности былъ не слишкомъ для него опасенъ.

И изъ среды окружниковъ смерть также сдѣлала недавно похищеніе: скончалась извѣстная всѣмъ московскимъ старообрядцамъ Екатерина Аѳиногеновна Бутикова, не менѣе го-

рячо преданная старообрядчеству, какъ и супругъ ея, умершій два года тому назадъ,—нарочитая покровительница старообрядческихъ епископовъ, наипаче же владыки-Антонія. Скончалась она, какъ и супругъ ея, постригшись въ иночество подъ именемъ Евлампіи. Для Антонія это не малая потеря: домъ Бутикова, въ которомъ онъ имѣлъ всегда готовый и безопасный пріютъ и всегда принятъ былъ съ особеннымъ радушіемъ, теперь, по всей вѣроятности, будетъ совершенно недоступенъ для него. Еще вскорѣ послѣ того, какъ умеръ глава семейства, сыновья его нашли неудобнымъ пребываніе въ ихъ домѣ такой важной особы, какъ владыка-Антоній, и попросили его — избавить ихъ отъ такой, обременительной для нихъ, чести; былъ слухъ, что это они сдѣлали не безъ внушенія со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ московскаго старообрядческаго общества, и, что̀ несомнѣнно, къ крайнему огорченію Екатерины Аѳиногеновны, находившей величайшее наслажденіе особенно въ томъ, чтобы помогать Антонію во время его архіейскихъ служеній, которыя въ былое время онъ весьма часто совершалъ въ ея собственной домовой церкви. Какъ бы то ни было, только Антоній долженъ былъ оставить теплое гнѣздо, свитое имъ въ бутиковскомъ домѣ. При жизни Екатерины Аѳиногеновны, по ея приглашенію, онъ продолжать еще бывать въ этомъ дорогомъ для него по многимъ воспоминаніямъ домѣ; но теперь, съ кончиною его радѣтельницы, двери ея дома, надобно полагать, будутъ окончательно для него заперты. Впрочемъ передъ смертію она не забыла вознаградить его за это лишеніе: она завѣщала лично Антонію, на поминъ своей души, 5,000 рублей. Съ своей стороны московское общество старообрядцевъ, при первомъ же изгнаніи Антонія изъ дому Бутиковыхъ, позаботилось обезпечить его матеріальное положеніе: ему назначили 3,000 р. жалованья въ годъ и наняли удобную квартиру, неподалеку отъ его канцеляріи: здѣсь онъ и пребываетъ теперь въ полномъ спокойствіи, не тревожимый

внѣшними властями, которымъ оффиціально извѣстенъ, какъ жилецъ дома, имѣющій, хоть можетъ быть не совсѣмъ исправный, видъ; здѣсь каждодневно слушаетъ и не рѣдко самъ совершаетъ литургіи въ собственной домовой церкви, ставитъ теперь поповъ, а при первой возможности будетъ ставить и архіереевъ; отсюда единовластно управляетъ іерархическими судьбами старообрядчества.

Впрочемъ іерархическія неустройства по временамъ тревожатъ покой владыки-Антонія. Читателямъ извѣстно, что еще въ концѣ прошлаго года послѣдовало избраніе кандидатовъ на праздныя архіерейскія каѳедры и что двое избранныхъ — Картушинъ, назначенный на каѳедру донскую, и Сильвестръ, назначенный на балтскую каѳедру, не изъявили согласія принять епископство.[1]) Дѣло Сильвестра оставалось впрочемъ не рѣшеннымъ, такъ какъ ожидали еще извѣстія отъ кіевскаго общества, согласно ли оно принять Сильвестра въ званіи епископа. Въ половинѣ марта полученъ изъ Кіева положительный отвѣтъ. Послано приглашеніе Сильвестру, чтобы явился въ Москву для поставленія; но Сильвестръ и доселѣ согласія на принятіе епископства не изъявляетъ. Такимъ образомъ двѣ праздныя архіерейскія каѳедры у раскольниковъ, не смотря на всѣ старанія Антонія замѣстить ихъ, остаются не замѣщенными.

А болѣе всего попрежнему тревожитъ Антонія его старый недругъ — Пафнутій казанскій. Возбужденный имъ вопросъ о присутствіи благодати въ хиротоніи великороссійской церкви[2]),—вопросъ, крайне непріятный для Антонія,—находитъ себѣ не мало приверженцевъ въ обществѣ московскихъ окружниковъ и угрожаетъ произвести въ немъ даже новое раздѣ-

---

[1]) См. *Лет.* перв. кн. *Бр. Сл.* стр. 92—94.

[2]) См. тамъ же стр. 96—97.

леніе. Къ числу сторонниковъ этого мнѣнія, что хиротонія великороссійской церкви не лишена благодати, принадлежалъ доселѣ и членъ Духовнаго Совѣта — попъ Петръ Ѳедоровъ, постоянно находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ Пафнутію. Любопытно, не измѣнитъ ли онъ своихъ убѣжденій теперь, когда значительно измѣнились его отношенія къ Пафнутію? Въ епархіи Пафнутія, въ самой Казани, священствуетъ о. Епифанъ, родной братъ попа Петра, получившій мѣсто благодаря протекціи этого послѣдняго. Онъ оказался человѣкомъ совершенно неудобнымъ для занятаго имъ мѣста,—больше занимается торговыми дѣлами, притомъ весьма сомнительнаго свойства, и этимъ производитъ немалый соблазнъ въ старообрядческомъ обществѣ. Пафнутій, весьма огорченный его поведеніемъ, видѣлъ необходимость подвергнуть его суду; но зная, какую поддержку онъ имѣетъ въ Духовномъ Совѣтѣ и опасаясь, что его распоряженія о наказаніи виновнаго попа не будутъ признаны этимъ верховнымъ судилищемъ раскольниковъ, призналъ за лучшее самъ удалиться отъ управленія епархіальными дѣлами (о чемъ давно уже помышляетъ) и въ этомъ смыслѣ послалъ, въ половинѣ іюня, попу Петру заявленіе для представленія въ Духовный Совѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Антоній Шутовъ былъ бы очень радъ, еслибы Пафнутій заключился въ келлію и не тревожилъ его болѣе своимъ участіемъ въ церковно іерархическихъ дѣлахъ; но Пафнутій пользуется большимъ уваженіемъ въ старообрядчествѣ; его удаленіе съ епархіи, при извѣстныхъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ нему Антонія, могло бы набросить весьма невыгодную тѣнь на самого Антонія и сильно повредить ему. Принявъ все это въ соображеніе, нашли лучшимъ оставить безъ движенія просьбу Пафнутія объ увольненіи на покой. Между тѣмъ Пафнутій, желая удовлетворенія по своему дѣлу, неожиданно пріѣхалъ въ Москву, въ половинѣ сентября, къ

крайнему смущенію Антонія, и на сей разъ остановился уже не у попа Петра, у котораго бывало имѣлъ квартиру. Мы не знаемъ еще, чѣмъ кончилось это свиданіе Пафнутія съ враждебнымъ ему Духовнымъ Совѣтомъ; но то не подлежитъ сомнѣнію, что примиренія не послѣдовало, и отношенія къ Пафнутію продолжаютъ составлять для Антонія источникъ огорченій и заботъ. Заботы же, причиняемыя проповѣдниками православнаго ученія среди раскольниковъ, Антоній умѣряетъ тѣмъ, что разсылаетъ своихъ собственныхъ проповѣдниковъ для поддержанія раскола [1]), и еще больше тѣмъ, что судьба послала ему усердныхъ защитниковъ раскола среди петербургскихъ вельможныхъ и духовныхъ писателей... А теперь, съ спеціальною цѣлію противодѣйствовать именно трудамъ противураскольническаго Братства св. Петра митрополита, въ Москвѣ учреждено противуправославное Братство, названное Братствомъ св. Креста. Привѣтствуемъ это учрежденіе, такъ какъ оно самымъ своимъ появленіемъ свидѣтельствуетъ, что Братство св. Петра, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія своего существованія и дѣятельности, все-таки достигаетъ своей цѣли и этимъ самымъ сильно озабочиваетъ руководителей раскола, заставляетъ ихъ изыскивать средства для противодѣйствія его успѣхамъ. Труды новаго Братства пока еще неизвѣстны; видно только, что оно находится въ близкихъ отношеніяхъ съ упомянутыми петербургскими защитниками раскола: такъ недавно напечатанное произведеніе одного изъ нихъ, аппробованное другимъ (который и сопроводилъ его въ печати рекомендательною замѣткою) было прислано, въ корректурныхъ листахъ, на про-

---

1) Такъ недавно, по его порученію, ѣздили съ миссіонерскою цѣлію въ Нижегородскую губернію самъ г. Швецовъ и Антонъ Егоровъ; оттуда они возвратились впрочемъ не очень довольные плодами своихъ бесѣдъ.

смотръ и окончательную аппробацію членамъ московскаго Братства. Если участіе въ этомъ жалкомъ произведеніи считать началомъ дѣятельности Братства, то едвали можно назвать удачнымъ первый его шагъ. Съ своей стороны мы беремъ смѣлость дать ему добрый совѣтъ—искренно и безпристрастно искать одной тольно истины въ рѣшеніи вопросовъ о церкви и расколѣ: тогда, смѣемъ надѣяться, оно не найдетъ возможности дѣйствовать противъ Братства св. Петра, но рано или поздно подастъ ему руку и будетъ трудиться въ одномъ съ нимъ направленіи...

Отъ редакціи. Настоящая книжка *Братскаго Слова* была уже кончена, когда появилась въ № 34—35 *Гражданина* статья свящ. Верховскаго, привлекающая насъ къ отвѣту за прежнюю «Лѣтопись». Готовы отвѣтствовать; но, по необходимости, должны отложить наше объясненіе до слѣдующей книжки. Къ тому времени и г. Филиповъ, у котораго мы давно въ долгу, надѣемся, окончитъ свою статью, начатую въ томъ же *Гражданинѣ*, и дастъ намъ возможность заразъ отвѣтить обоимъ сотрудникамъ этой газеты, столь солидарнымъ между собою въ рѣшеніи вопросовъ о расколѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ИЗДАННАЯ БРАТСТВОМЪ КНИЖКА:

СТАРОПЕЧАТНЫЙ НОМОКАНОНЪ

И ЕГО СВИДѢТЕЛЬСТВО О ЧИСЛѢ ПРОСФОРЪ НА ПРОСКОМИДІИ.

Трудъ іеромонаха Филарета.

Цѣна книжки 10 к. безъ пересылки.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться за полученіемъ книжки или въ Редакцію *Братскаго Слова*, или въ Никольскій Единовѣрческій монастырь (въ Москвѣ), прилагая слѣдующія на пересылку деньги (5 экз. составляютъ 1 фунтъ).

ВЪ РЕДАКЦІИ
„БРАТСКАГО СЛОВА“

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. **Дѣло патріарха Никона.** Историческое изслѣдованіе по поводу XI т. Исторіи Соловьева. Цѣна безъ пересылки 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.
2. **Современныя лѣтописи раскола,** вып. 1 и 2. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.
3. **Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій за 1871 годъ.** Цѣна безъ перес. 30 к., съ перес. 50 к.
4. **Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія.** Томъ I. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.
5. **Іеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.** Цѣна безъ пересылки 75 к., съ перес. 1 р.

Въ Редакцію же *Братскаго Слова*, а также въ Никольскій Единовѣрческій монастырь (въ Москвѣ) благоволятъ обращаться гг. иногородные за слѣдующими книгами:

1. **Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.** Сочин. Григорія митроп. новгородскаго и с.-петербургскаго, въ двухъ частяхъ. Цѣна 1 р. безъ перес.; вѣсъ 3 фун.
2. **Дѣяніе Московскаго собора** 1654 г. Цѣна 35 коп. безъ пересылки; вѣсъ 1 фун.
3. **Отвѣты (старообрядцевъ) на вопросы братства Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, съ замѣчаніями. Іеромонаха Филарета.** Цѣна 15 к. безъ перес.; на 1 фун 3 экз.
4. **О безпоповщинской исповѣди.** Профессора Ивановскаго. Цѣна 4 коп. безъ пересылки; на 1 фун. 10 экземпляровъ.
5. **О причащеніи, противъ безпоповцевъ,** его же. Цѣна 5 к. безъ пересылки; на 1 ф. 8 экземпляровъ.
6. **Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя Іисусъ.** Цѣна 10 коп. безъ пересылки; на 1 фун. 4 экземпляра.
7. **Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами.** Цѣна 10 к. безъ пересылки.
8. **Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ.** Цѣна 10 к. безъ пересылки.
9. **Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на Проскомидіи.** Цѣна 10 к. безъ пересылки.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1876 г.

ЖУРНАЛА

БРАТСКОЕ СЛОВО

посвященнаго изученію исторіи, вѣроученія и жизни раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.

Журналъ *Братское слово* будетъ выходить *четыре* раза въ годъ, *книжками* не менѣе 20 печатныхъ листовъ каждая.

Цѣна годовому изданію *Братскаго слова* безъ пересылки *четыре рубля пятьдесятъ коп. сер.*, съ пересылкою *пять рублей.*

(По той же цѣнѣ можно получать *Братское Слово* и за 1875 годъ.)

Подписка принимается: въ *Москвѣ* въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.), И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ) и Н. И. Мамонтова (на Кузнецкомъ мосту).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться *непосредственно* къ редактору: *въ Сергіевъ Посадъ (Москов. губ.) Профессору Духовной Академіи Н. И. Субботину.*

Подписка на 1877 годъ не принимается.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 22 Ноября 1876 года.
Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

БРАТСКОЕ СЛОВО

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ

ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

Н. Субботинымъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1876.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Типографія Т. Рисъ, у Яузской ч., х. Медынцева.
1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Отдѣлъ I. Матеріялы для исторіи соловецкаго мятежа №№ I—XXXIII.	431
Отдѣлъ II. Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ. .	187
Отдѣлъ III. Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню. Статья *Игумена Павла.*	239
Отвѣтъ мой еще одному возражателю. *Его же.*	251
Моимъ обвинителямъ и судіямъ.	331
Объясненіе съ старообрядцами, подавшими адресъ свящ. Верховскому.	427

Въ III кн., въ статьѣ: **Записки о поѣздкѣ въ Гуслицы,** вкрались слѣдующія опечатки, требующія исправленія:

стран.	*строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть.*
164	21	на которыхъ	на которыя
169	4	Елистратій	Евстратій
—	7	старыя у всѣхъ васъ	старыя, у всѣхъ васъ
171	15	возникла	возникла въ Бѣлокриницѣ.
179	5	о замѣнѣ	въ замѣнѣ
180	6	согласныхъ	несогласныхъ
—	21	подверглись	подвергаетесь
197	10	пребываетъ	пребываетъ
199	20	на мой	на нашъ

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

III.

Матеріялы для исторіи соловецкаго мятежа.

Нѣкоторые изъ матеріяловъ для исторіи соловецкаго мятежа извѣстны уже въ печати. Таковы именно: а) разнаго рода документы, напечатанные въ IV т. *Актовъ Историческихъ* (№ 248), въ IV т. *Актовъ Археографической Экспедиціи* (№№ 160, 168, 171, 191, 203, 215.) и въ V т. *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* (№ 67, 1 — LXI); б) изданное В. М. Ундольскимъ предисловіе къ Ирмологу 1678 г., съ краткимъ замѣчаніемъ о мятежѣ, составленное архимандритомъ Макаріемъ, вступившимъ въ управленіе Соловецкимъ монастыремъ непосредственно по окончаніи осады (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.* 1846. № 3. отд. 1 стр. 34—39); в) изданныя Казанскою Д. Академіею посланія, жившаго въ Соловецкомъ монастырѣ при сейчасъ упомянутомъ архимандритѣ Макаріи, впослѣдствіи митрополита сибирскаго, Игнатія Корсакова, гдѣ, и именно въ III посланіи, есть извѣстія о соловецкомъ мятежѣ; г) неоднократно напечатанное раскольниками сочиненіе Семена Денисова: *Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ*, важная собственно какъ выраженіе раскольническихъ воззрѣній на соловецкую осаду. Этими источниками попреимуществу и пользовались писатели, излагавшіе исторію соловецкаго мятежа и соловецкой осады (Архіеп. Филаретъ въ *Исторіи русской церкви*, IV. § 34; архіеп. Макарій въ *Исторіи раскола*, стр. 215—239; и др.). Многочис-

ленные и весьма важные для этой исторіи матеріялы, которые мы теперь печатаемъ, заимствованы главнымъ образомъ изъ свитковъ *Синодальной Библіотеки* и весьма немногимъ были извѣстны оставаясь доселѣ нигдѣ не напечатанными. Правда, нѣкоторыми изъ нихъ пользовался, по спискамъ Архива Министерства Юстиціи и частію по синодальнымъ, г. Соловьевъ въ своей *Исторіи Россіи* (т. XI, стр. 287 — 289,396 — 399, 458—464.); но, какъ справедливо замѣчаетъ г. Казанскій, авторъ *Исторіи Россіи*, „по своему обычаю, не приводитъ грамотъ, которыми пользуется, въ полнотѣ и дѣлаетъ указанія на то, откуда заимствовалъ ихъ, только общія.... притомъ не дѣлаетъ хронологическаго указанія грамотъ, когда онѣ писаны“, почему и самъ даже „смѣшалъ порядокъ событій“ (см. ст. П. С. Казанскаго: „Кто были виновники соловецкаго возмущенія“, въ *Чт. Общ. Ист. и Древн.* кн. 4-я 1867 г.); наконецъ, — и это всего важнѣе въ настоящемъ случаѣ, — г. Соловьевъ воспользовался лишь весьма немногими изъ многочисленныхъ, теперь печатаемыхъ соловецкихъ актовъ *Синодальной Библіотеки*, которые поэтому и могутъ быть названы въ полномъ смыслѣ новыми для большинства читателей.

Имѣя въ виду представить по возможности полное собраніе матеріяловъ, относящихся къ исторіи соловецкаго мятежа, мы рѣшились перепечатать и нѣкоторые изъ прежде изданныхъ документовъ,—именно тѣ, которые въ синодальныхъ спискахъ имѣютъ нѣсколько отличную отъ изданныхъ редакцію.

При печатаніи актовъ мы старались располагать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и отступали отъ этого правила въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда представлялось удобнѣйшимъ соединить въ послѣдовательномъ порядкѣ акты относящіеся къ одному какому-нибудь лицу или событію.

I. Соборный приговоръ соловецкихъ иноковъ о непринятіи новопечатныхъ книгъ. 1658 года, іюня 8. [1])

166-го года октября въ 10 день въ Соловецкій монастырь къ архимандриту Иліѣ съ братіею писалъ съ Колмогоръ ис куреские (sic) службы приказной старецъ Іосифъ: въ прошломъ де во 165-мъ году, августа въ 30 день, по указу великаго господина преосвященнаго Макарія митрополита новго-

[1]) Свитокъ *Синод. Библ.* на трехъ столбцахъ; подлинный. На оборотѣ находятся слѣдующія собственноручныя подписи: Къ сеи скаски попъ Сава руку приложилъ и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ которые грамотѣ не умѣютъ. Попъ Виталей руку приложилъ и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ которыя грамотѣ не умѣютъ. Попъ Кирилъ руку приложилъ и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ. Попъ Саѳеъ руку приложилъ. Попъ Ігнатеи и вместо детей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Попъ Никонищо руку приложилъ. Попъ Іосифъ руку приложилъ и вместо детей своихъ духовныхъ. Попъ Иларіонъ руку приложилъ. Попъ Спиридонища и вмѣсто детеи своихъ духовныхъ руку приложилъ. Попъ Германъ и вмѣсто детеи своихъ духовныхъ руку приложилъ. Анзерскіе пустыни черной попъ Иякимище и вмѣсто детеи своихъ духовныхъ руку приложилъ. К сеи скаске келар старец Сергии руку приложилъ. Казначеи старец Евстратеи руку приложилъ. Соборной чернецъ Иларіонъ руку приложилъ. Соборной чернецъ Саватия руку приложилъ. Соборной чернецъ Іосиѳъ руку приложилъ. Діаконъ Іеремище руку приложилъ. Діаконъ Пахомей руку приложилъ. Дьаконъ Геронтьище руку приложилъ и вмѣсто дьякона Тимоѳея что онъ писать не умѣетъ. Чернецъ Герасимъ руку приложилъ. Чернецъ Еѳремъ руку приложилъ. Уставщикъ чернецъ Еуѳимей руку приложилъ.

родцкого и великолудцкого, пріѣхалъ де на Колмогоры соѳеиского дому сынъ боярской Иванъ Малгинъ и привезъ новыхъ печатныхъ Служебниковъ и церковныхъ книгъ, а тѣ де книги велѣно ему Ивану роздати въ новгородской митрополіи въ городы, и въ заонежскія мѣста, и въ монастыри и въ погосты попомъ съ церковники, а за тѣ книги печатныя велено де ему имати у нихъ денги по указ-

---

Головщикъ чернецъ Серіище руку приложилъ. Головщикъ чернецъ Ѳеодорище руку приложилъ. Головщикъ чернецъ Стеѳанище руку приложилъ. Головщикъ Ленидище руку приложилъ. Портной казначей чернецъ Серапіоще руку приложилъ. Чеботной казначей чернецъ Герасимъ руку приложилъ. Чернецъ Макарище руку приложилъ. Чернецъ Матвѣища руку приложилъ. Чернецъ Паѳноитище руку приложилъ. Чернецъ Максимища руку приложилъ. Чернецъ Гедеонище руку приложилъ. Чернецъ Варламище руку приложилъ. Чернецъ Александрище руку приложилъ. Чернецъ Іевище руку приложилъ. Чернецъ Тихоиище руку приложилъ. Чернецъ Трифанище руку приложилъ. Чернецъ Мисайла руку приложилъ. Чернецъ Никифорище руку приложилъ. Чернецъ Филаретъ руку приложилъ. Чернецъ Измало руку приложилъ. Чернецъ Ѳеофанище руку приложилъ. Чернецъ Памвище руку приложилъ. Чернецъ Авраамище руку приложилъ. Чернецъ Ананія руку приложилъ. Чернецъ Боголѣпъ руку приложилъ. Чернецъ Игнатей руку приложилъ. К сей скаске болничной келарь чернецъ Кирикъ и вмѣсто всей болнишной брати штидесять семи братовъ руку приложилъ. Уставщикъ болнишной чернецъ Георище руку приложилъ. Болнишной чернецъ Кирилища и руку приложилъ. Болнишной чернецъ Троѳимища руку приложилъ.

ной цѣнѣ, и тотъ де митрополеи сынъ боярской Иванъ Малгинъ, призвавъ де ево старца Іосифа на Колмогорахъ, накинулъ на него тѣхъ печатныхъ книгъ церковныхъ три книги, да Служебниковъ пять надцать книгъ, и за тѣ книги доправилъ на немъ старцѣ Іосиѳѣ денегъ двадцать три рубли восмь алтынъ двѣ денги. И тѣ книги съ Колмогоръ старецъ Іосиѳъ прислалъ въ монастырь, и Соловецкого моностыря архимандритъ Илія тѣ печатные Служебники нового выходу священникамъ и діакономъ на черномъ соборѣ и братіи объявилъ, какъ божественныя литоргіи служить въ тѣхъ Служебникахъ напечатано. И въ Соловецкомъ монастырѣ архимандриту Иліѣ священницы и дьяконы въ трапезѣ на черномъ соборѣ сказали: во обители, по преданію чудотворцовъ, преподобного Зосимы и митрополита Ѳилиппа, какъ былъ игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и какъ и прежніе игумены истари служили, повыкли и мы божественныя литоргіи служить по старымъ Служебникамъ, по которымъ мы исперва учились и привыкли, а нынѣ и по тѣмъ Служебникомъ мы старые священницы очередей своихъ недѣльныхъ держати несможемъ, а по новымъ Служебникамъ для своей старости учитца несможемже, да и некогда, которое и учено было и того мало видимъ; а которые мы священницы и дьяконы маломочны и граматѣ ненавычны и къ ученію косны, по которымъ Служебникамъ старымъ

многія лѣта учился, а служили съ великою нуждею и Бога славили, а по новымъ книгамъ Служебникамъ, что прислалъ изъ Колмогоръ старецъ Іосиѳъ, намъ чернцомъ коснымъ и непереимчивымъ сколко ни учитца, а не навыкнуть, лутче будетъ зъ братьею въ монастырскихъ трудахъ быти. И келарь, и казначей, и соборные старцы, и болничные и вся братія тутожъ въ трапезѣ всѣмъ чорнымъ соборомъ архимандриту Иліѣ сказали: будетъ священницы учнутъ служить по новымъ Служебникамъ, и мы отъ нихъ и причащатца нехотимъ, а милости у Бога просимъ, чтобъ скончатца такожъ, якожъ и отцы наши во обители; а будетъ на отца нашего архимандрита Илію изыдетъ какая кручина, или жестокое повелѣніе отъ великого государя святѣйшаго патріарха, или отъ преосвященного митрополита новгородского, и намъ всею братіею великому государю святѣйшему патріарху и преосвященному митрополиту бити челомъ своими головами, и стояти всѣмъ заодно и ни въ чемъ отца своего архимандрита Иліи не подать.

II. Челобитная соловецкихъ священниковъ патріарху Никону на архимандрита Илію за воспрещеніе служить по новоисправленнымъ книгамъ [1]).

Великому государю, святѣйшему Никону патріарху московскому и всея Великія и Малыя и Бѣ-

[1]) Свитокъ *Синод. Библ.* на пяти столбцахъ; подлинникъ;

лыя Россіи, бьютъ челомъ и извѣщаютъ богомольцы твои, Соловецково монастыря попы: попъ Виталей, попъ Спиридонъ, попъ Германъ, того-жъ Соловецкого монастыря на архимандрита Илью, на ево совѣтниковъ. Въ прошломъ, государь, во 165 году, по вашему государеву указу, присланы въ Соловецкій монастырь твоего государева исправленія Служебники изъ Великово Новагорода отъ Новгородсково митрополита Макарія, и что по тѣмъ Служебникомъ служить божественная служба и прочая священнодѣйствія по чину святыя соборныя апостольскія и восточныя церкви; и архимандритъ Илья, тѣ Служебники принявъ тайно с своими совѣтники и не объявя ихъ никому изъ насъ, и положилъ въ казенную палату, и лежатъ другой годъ и не переплетены; и какъ, государь, про тѣ Служебники въ монастырѣ стало вѣдомо, почали про нихъ говорить межъ собою: для чего тѣхъ Служебниковъ намъ не покажутъ ни посмотрить! И въ нынѣшнемъ государь во 166 году, во святый и великій постъ, на шестой недѣли, вымысля онъ архимандритъ съ совѣтники своими, написалъ приговоръ на тѣ Служебники и, созвавъ насъ всѣхъ поповъ, понудилъ съ великимъ угрозомъ и прещеніемъ къ тому своему бездѣльному приговору прикладовать руки, для тово, что

былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ: *Великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи.*

онъ, такую смуту и бѣду сворачивая съ себя на насъ, хочетъ передъ тобою, великимъ государемъ, быти правъ, бутто и не ево дѣло и бутто онъ архимаритъ Служебники намъ давалъ, а мы у нево не приняли и служити не хотимъ. А мы, государь, у нево Служебниковъ прошали посмотрить, и онъ намъ и посмотрить не далъ, не токмо служить, и меня, попа Германа, дважды плетьми били за то, лише толко обѣдню пропѣлъ противъ тѣхъ Служебниковъ въ предѣлѣ съ Евѳиміемъ архидьякономъ, и его было хотѣли бить за то. И наша братья, попы, убояся ево архимарита, руки приложили, какъ онъ велѣлъ, что не служить по новымъ Служебникомъ. И говорили ему архимариту всѣ, чтобъ онъ самъ почалъ по тѣмъ Служебникамъ служить, и мы съ нимъ; и онъ, архимаритъ, съ своими совѣтники про тѣ Служебники и слышать нехочетъ, не токмо чтобъ служить. И какъ почали въ Соловецкой монастырь пріѣзжать съ Руси богомольцы разныхъ городовъ и почали зазирать, что въ Соловкахъ поютъ не нарѣчь и служатъ по прежнимъ Служебникомъ, а не по твоему, великово государя, исправленію, и какъ онъ, архимаритъ, то услышалъ, вымыслилъ своимъ лукавствомъ съ своими совѣтники иной приговоръ такой ужъ не тайно, но объявилъ всей братьѣ, что отнудь нынѣшнихъ Служебниковъ не пріимать и по нихъ не служить, и никакова повѣленія о томъ отъ тебя, ве-

ликово государя, или отъ митрополита не слушать; а если которые попы станутъ служить, и братьѣ въ церковь не ходить и божественныя службы не слушать, и не причащатся святыхъ таинъ и ни коей святыни отъ такой службы; а естли каковъ гнѣвъ будетъ отъ патріарха, или отъ митрополита на архимарита, и намъ, всей братьѣ, за отца нашего архимарита стоять вседушно голова въ голову, и ни въчемъ не выдать. И какъ онъ, архимаритъ, написалъ такой свой приговоръ іюня, великій государь, во 8 день, собралъ онъ, архимаритъ, всею братью и болнишныхъ въ трапезу на черной соборъ, и призвалъ анзерсково строителя и священника зъ братьею; и прилучились въ то время богомольцы разныхъ городовъ, и учалъ быти шумъ великій, почалъ онъ, архимаритъ, говорить всей братьѣ и плакать: видите, братія, послѣднее время и востали новые учители, и отъ вѣры православныя и отъ отеческаго преданія насъ отвращаютъ, и велятъ намъ служить на ляцкихъ крыжахъ по новымъ Служебникомъ, невѣдомо откуда взято: помолитеся, братія, чтобъ насъ Богъ сподобилъ въ православной вѣрѣ умерѣть, якоже и отцы наши, и чтобъ латынской службы не принимать. И прочелъ имъ вслухъ то свое писаніе, и братія, люди простыя и ни Служебниковъ кто изъ нихъ видѣлъ, какъ онъ, архимаритъ, говорилъ слово, и противъ его словъ, какъ ихъ наговорили

ево совѣтники, вси закричали великими гласы: намъ де латынской службы и еретическово чину не пріимать и причащаться отъ такой службы не хотимъ, и тебя де отца нашего ни въ чемъ не выдадимъ, въ томъ руки приложимъ, вси заедино стоять готовы. А совѣтники ево архимаричьи: келарь Сергеи, Саватей Обрютинъ, старецъ Евстратей, Макарей Бѣшеной, Горасимъ Ѳирсовъ, онъ же и тетрати на крестъ изложилъ, Тихонъ будильникъ, веліе враги и хулники на чинъ святыя восточныя церкви, и иные многіе; да и всѣ поморія онъ, архимаритъ, утверждаетъ и по волостямъ монастырскимъ и по усольятъ заказываетъ, чтобъ отнюдь Служебниковъ новыхъ не принимали, а крестилися бы попрежнему, а кто крестится тремя персты, тово проклинаетъ. И почалъ насъ онъ, архимаритъ, къ тому своему приговору насилу нудить руки прикладовать, и иные наша братья попы, убояся, приложили безо всякаго отвѣта; а мы, богомольцы твои, стали ему архимариту говорить, что онъ такую смуту чинитъ, и полагались мы на волю Божію и на вашу государеву, и къ такому ево приговору рукъ прикладовать не хотѣли; и на насъ архимаритъ закричалъ съ своими совѣтники, яко дивіи звѣри, и почали неподобныя слова износить и насъ, богомольцовъ твоихъ, бранить: попенца де худые, страдники! или хотите латынскую еретическую службу служить! живыхъ

де не выпустимъ изъ трапезы! И мы, богомольцы твои, убоявся ево архимаритовыхъ угрозъ и прещенія, руки приложили, потому что онъ, архимаритъ, обнадеженъ вашею государьской милостію и насъ, богомольцевъ твоихъ, смиряетъ, придираяся не подѣлу, за свои прихоти, а не за церковную вину, мучитъ въ тюрмахъ скованныхъ недѣли по-двѣ, и потри, и болши, и моритъ голодомъ, и бьетъ плетьми, и емлетъ на насъ записи, и какъ служитъ соборомъ и раздаетъ тѣло Христово, и въ тѣ поры х клятвѣ приводитъ и заклинаетъ въ то въ самое тѣло Христово, чтобъ намъ на нево архимарита вамъ, государемъ, не извѣщать и не бить челомъ ни въ чемъ, и дѣлаетъ что̀ хощетъ, — третей годъ сталъ пить, а отъ васъ, государей, не имѣетъ никакова опасенія: мѣста далные, а путь скорбной, побити челомъ тебѣ, великому государю, и милости попросить невозможно, да и не кѣмъ; а отъ него, архимарита, великой крѣпкой заказъ, чтобъ никакихъ писемъ отъ насъ неималъ нихто, и емлетъ богомольцевъ тайно къ себѣ въ келью, и приводитъ къ образу, и заклинаетъ всячески чудотворцами, нѣтъ ли отъ ково какова письма къ вамъ, государемъ; и сію челобитенку насилу докучились добру человѣку чтобъ довесъ до тебя, великово государя, и невѣсть дойдетъ ли. И іюля, великій государь, во 18 день, онъ, архимаритъ Илія, призвалъ меня, попа Виталея, въ ол-

тарь и учалъ мнѣ говорить: вы де на мене восставаете, и въ соединеніи съ нами быть не хощете, и на соборѣ сопротивляетеся, и за православную вѣру не стоите и за крестъ святый, и хвалите латынскіе крыжи, уже де васъ міряня на дворцѣ прокляли, да и мы васъ проклинаемъ. И язъ ему отвѣщалъ: страшно намъ проклятіе святыя соборныя апостольскія церкви, и святѣйшаго патріарха и всего великого собора, а твое намъ проклятіе не страшитъ; аще бы на насъ какая и церковная вина была, и тебѣ такой власти ни отъ Бога, ни отъ святителя не дано, не токмо проклинать, но ни извергнути. И за то онъ, архимаритъ, на насъ, богомольцовъ твоихъ, грозится всякими вымыслы. Милостивый великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, помилуй насъ бѣдныхъ и возри на святое мѣсто сіе, умири святую церковь и злую сію сонмищу изпроверзи, какъ тебя великово государя Святый Духъ наставитъ, и изми насъ бѣдныхъ отъ таковаго мучителя. Ей тебѣ, великому государю, по священству и по иноческому нашему обѣщанію истину возвѣщаемъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ сіе содѣвается. А мы бѣдные кромѣ Бога и тебя, великого государя, помощника не имѣемъ, зане слышимъ твою, великого государя, благоутробную ко всѣмъ милость и благое разсужденіе. Великій государь, смилуйся.

III. Соборный приговоръ о нарѣчномъ пѣніи, учиненный въ Соловецкомъ монастырѣ. 1661 г. 22 окт.[1])

170 года октября въ 22 день въ Соловецкомъ монастырѣ архимандритъ Варѳоломей, келарь старецъ Саватія, казначей старецъ Боголѣпъ, соборные старцы: Варсонофей, Іосифъ, Деонисей, Памфиллъ, Селиверстъ, Александръ, Иларіонъ, Александръ Стукаловъ, Іойло, да священницы: Витайло, Симеонъ, Садофъ, Никонъ, Іосифъ, Леонтей, Веніаминъ, Геронтей, Елевферей, Артемей, Варламъ, Пафнотей, Ананья, Ипполитъ, Трифонъ, да діякони: Еремей, Аверкей, Игнатей, Гедеонъ, Іевъ, Митрофанъ, и головщики, и крылошане и вся братія и болнишные, совѣтовавъ межь собою на черномъ соборѣ, что по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй соборнѣй и апостольской церкви Успенія Пресвятые Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и во всѣхъ обителѣхъ и во градѣхъ по церквамъ пѣніе церковное нарѣчное, а въ Соловецкомъ монастырѣ пѣніе поютъ по старинным знаменнымъ переводамъ, а въ тѣхъ переводѣхъ многіе рѣчи писаны не противъ печатныхъ правленыхъ книгъ, и чтобъ въ Соловецкомъ монастырѣ учинить такоже пѣніе на-

[1]) Современный списокъ *(Синод. Библ.)*.

рѣчное, какъ и соборная апостольская церковь, и въ обителѣхъ и по протчимъ церквамъ нарѣчное пѣніе, чтобъ въ церкви едино было согласіе. И архимандритъ Варѳоломей, и келарь, и казначей, и соборные старцы, и священницы, и діякони, и головщики, и крылашане, и вся братія и болничные старцы приговорили: съ сего времяни быти церковному пѣнію нарѣчіемъ противъ правленныхъ печатныхъ книгъ. И сей приговоръ язъ, архимандритъ Варѳоломей, и келарь, и казначей, и соборные старцы, и священницы, и діякони, и головщики, и крылошане и рядовые братья, которые грамотѣ умѣютъ, руками своимъ закрѣпили, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто руки приложили отцы ихъ духовные. По указу государя архимандрита Варѳоломея, и келаря, и казначея и всего собору сей приговоръ писалъ соборные кельи подъячей Спирко Титовъ.

IV. Соборный приговоръ о поѣздкѣ архимандрита Варѳоломея въ Москву по монастырскимъ дѣламъ. 1663 г.[1])

171 году генваря въ 12 день, въ Соловецкомъ монастырѣ архимандритъ Варѳоломей говорилъ на черномъ соборѣ келарю старцу Саватію, казначею старцу Боголѣпу и соборнымъ старцамъ: Памфилу,

---

[1]) Современный „списокъ съ соборнаго приговору слово въ слово“ *(Синод. Библ.)*.

Евѳумію, Діонисью, Иларіону, Александру Стукалову, и священникомъ, и дьякономъ и всей братьѣ, чтобъ смѣтить въ монастырѣ въ анбарахъ хлѣбные запасы, для того что со ста шестьдесять шестаго года за хлѣбною недородою по нынѣшней 171 годъ хлѣба куплено при прежнемъ (архимандритѣ?) мало, и по соборному приговору архимандритъ Варѳоломей посылалъ с собору для хлѣбной смѣты старца Игнатья, да ключничнова старца Давыда, да житничной службы монастырского служку Тараса, и по ихъ смѣтному списку и по скаскѣ на соборѣ хлѣбныхъ запасовъ въ монастырѣ скудно, ржи едва и годъ будетъ ли чѣмъ пронятца. И келарь старецъ Саватій, казначей старецъ Боголѣпъ и соборные старцы: Памфилъ, Евѳимей, Діонисей, Иларіонъ, Александръ, и священницы, и діаконы и вся братія, слыша въ монастырѣ хлѣбную скудость, совѣтовавъ межь собою, били челомъ государю отцу своему, архимандриту Варѳоломею, чтобъ ему ѣхать къ Москвѣ о хлѣбной скудости и о иныхъ монастырскихъ дѣлахъ милости у великаго государя просити. И архимандритъ Варѳоломей брацкаго челобитья въ презрѣніи не положилъ, о хлѣбной скудости и о иныхъ монастырскихъ дѣлахъ къ великому государю милости просить къ Москвѣ поѣхалъ. И кто отъ насъ въ Соловецкомъ монастырѣ изъ братьи, миня сей приговоръ, въ его архимаричьѣ въ московскомъ проѣздѣ и во всякой издержкѣ станетъ роптать,

или какой въ братствѣ мятежъ чинить, и намъ тѣмъ плутамъ не потакать и за такое безчинье соборомъ смирять монастырскимъ смиреньемъ безъ пощады.

А назади у подлинного приговору пишетъ: Келарь старецъ Саватія руку приложилъ къ сему приговору. Казначей старецъ Боголѣпъ руку приложилъ. Старецъ Сергій руку приложилъ. Старецъ Евѳимій руку приложилъ. Старецъ Александръ руку приложилъ. А подлиной приговоръ писалъ монастырской подъячей Ѳедка Васильевъ по соборному велѣнью.

V. Отписка соловецкихъ старцевъ къ архимандриту Варѳоломею. 1663 г.[1])

Государю отцу нашему, архимандриту Варѳоломею Саловецкаго монастыря, бьютъ челомъ твоея отеческія паствы чернцы: келарь Саватей, казначей Боголѣпъ и соборные (старцы), и священницы, и діаконы и вся братья. Въ нынѣшнемъ государь въ 171-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю отцу своему, чтобъ тебѣ, государю отцу нашему, ѣхати къ Москвѣ и бити челомъ великому государю о хлѣбной скудости и о иныхъ монастырскихъ дѣлѣхъ; и по нашему

[1]) Современный „списокъ въ соборной челобитной слово въ слово“ *(Синод. Библ.)*.

челобитью отеческимъ своимъ благоутробіемъ и милостію пожаловалъ ты, государь отецъ нашъ, моленія и челобитья нашего не презрилъ и бити челомъ великому государю о хлѣбной скудости и о иныхъ монастырскихъ дѣлахъ къ Москвѣ поѣхалъ. И Божіими судбами въ морскомъ путномъ шествіи тебя, государя отца нашего, задержало и носило во льдахъ двѣнадцать дней, и отъ морскаго обуреванія и отъ зимныя студени, грѣхъ ради нашихъ, претерпѣлъ ты, государь отецъ нашъ, нужды немало, а нынѣ, за молитвъ преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія чюдотворцовъ, торосовымъ морскимъ путемъ тебя, государя отца нашего, къ Соловецкому острову принесло, далъ Богъ, здраво. Умилостивися, государь отецъ нашъ, святый архимандритъ Варѳоломей, пожалуй насъ нищихъ, возвратися въ Соловецкой монастырь къ своей отеческой паствѣ; а какъ Богъ дастъ лѣтнее время, и мы паки тебѣ, государю отцу своему, будемъ бить челомъ; а нынѣ, государь, трудовъ твоихъ для насъ нищихъ было и такъ немало; а мы нищіе не въ указъ глаголемъ: хотя нынѣ тебя, государя отца нашего, Богъ и на берегъ вынесетъ, а царствующаго гряда Москвы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ не достигнуть же, потому что приближаетца время весненое. Государь отецъ нашъ, святый архи мандритъ, смилуйся.

Пріѣзжали на Торасъ и били челомъ.

VI. Письмо келаря Савватія и казначея Боголѣпа къ архимандриту Варѳоломею о волненіи, возникшемъ въ монастырѣ по поводу якобы допущенныхъ уставщикомъ Геронтіемъ безпорядковъ при служеніи литургіи. 1663 г. 8 февр.[1])

Государю отцу нашему архимандриту Варѳоломею Соловецкаго монастыря, твоея отеческія паствы, чернецъ келарь Саватія, казначей Боголѣпъ челомъ бьютъ. Въ монастырѣ, государь, за молитвъ твоихъ отеческихъ, все, далъ Богъ, здорово. Пожаловалъ ты, государь святый архимандритъ, прислалъ писемцо съ старцемъ Иларіономъ, и я противо той памятцы все къ тебѣ, государю, послалъ. Да и о семъ тебѣ, государю, не невѣдомо буди: служилъ вчера у Благовѣщенія священникъ Геронтей, да Варламъ, да дьяконъ Іовъ по старцѣ Гурьѣ, и тутъ стояли у обѣдни слуги и трудники, и послѣ обѣда пришли ко мнѣ хъ кельѣ и хъ казначею, и били челомъ со слезами на Геронтья, что де въ службѣ являетъ новое: Евангеліе челъ безъ пелены и безъ свѣчи, и святыни по заамвоннѣй молитвы взносить ни велѣлъ. И мы, государь, его навечерію къ себѣ призывали и понамаря Драницына при немъ спрашивали, и понамарь при немъ сказалъ, что де мнѣ святыни выносить не велѣлъ Геронтей невѣдомо для чего. Да какъ, государь, служатъ священники на соборѣ болшимъ соборомъ, и въ тѣ поры у нихъ живетъ та-

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

кожь распря во время святаго причащенія. И о семъ, государь, разсуди, какъ тебя Богъ наставитъ, и ко мнѣ рабу своему вели отписать. А что ономнясь тебя, государя, на гнѣвъ подвинули, и въ томъ, государь, прости для великихъ чюдотворцевъ. Бумашки, государь, мало,— не прогнѣвися: бѣдность изняла великая.

А подлинную грамотку писалъ самъ келарь Савватія, и ту я оставилъ у себя для преди.

Таковъ сыскъ келаревъ лише въ братьѣ мятежь учинилъ, а вину всю возложилъ на Геронтья.

VII. Отписка о томъ же архимандриту Варѳоломею уставщика Геронтія [1]).

Государю отцу нашему, архимандриту Варѳоломею. Грѣшной попъ Геронтій благословенія проситъ и челомъ бьетъ. Послѣ твоего, государь, поѣзду вскорѣ приходили ко мнѣ священники и жаловалися, что де во святилищи Божіи почала быть смута: во единой службѣ овіи де отъ священникъ причащаются с правую страну святаго престола, какъ отъ тебя, государя, причащаются, а иніи де съ лѣвую страну, и въ томъ де у нихъ гнѣвъ и вражда промежь себя, а начало и вина той смутѣ и враждѣ Леонтій, и Леонтію повиноватися не хотятъ

[1]) Современный „списокъ съ отписки слово въ слово“ (*Синод. Библ.*).

того ради, что называютъ его человѣкоугодникомъ и переимѣтчикомъ, —при архимаритѣ государѣ во всемъ ему угождалъ и послѣдствовалъ, чтобъ славы и чести и милости твоей не отпасти, а нынѣ де прекинулся въ другую сторону,—такъ де дѣлаютъ не добрые люди, естьли бы же было отъ архимандрита государя какое прегрѣшеніе въ божественнѣй службѣ, и онъ де за что самъ пріобщался и молчалъ, да нынѣ де хулу полагаетъ и отца де государя со всѣмъ монастыремъ остужаетъ и насъ новиною оглашаетъ, и чтобъ мнѣ говорить о томъ келарю, чтобъ впредь въ олтарѣ смутъ не было. И я, государь, келарю говорилъ, чтобъ приказалъ священникомъ, чтобъ въ божественнѣй службѣ у нихъ было у всѣхъ единогласно. И келарь, государь, сказалъ: намъ де ваше олтарное не заобычей, мнѣ де до того дѣла нѣтъ. И отъ того, государь, промчалася такая напрасная молва, бутто я приходилъ хъ келарю и прошалъ Служебниковъ новыхъ с Виталомъ, чтобъ на нихъ велѣти служить. И я тебѣ, государю, на душу свою представляю свидѣтеля Господа Бога, что ни въ умѣ моемъ, ни въ помышленіи того никогда не бывало, чтобъ желать новыхъ Служебниковъ: кое мнѣ пріобрѣтеніе спасенію, что желати нового? довлѣетъ мнѣ на спасеніе послѣдовать преданію преподобныхъ чюдотворцовъ. И нынѣ, государь, въ братіи и мірянѣхъ стала смута великая и мятежъ. Да къ той же, государь, смутѣ иную

смуту врагъ приложилъ: февраля въ 7 день, въ субботу, по старцѣ Гуріѣ служили мы съ Варламомъ у Благовѣщенія литургію, а діяконъ былъ Іевъ, и того дни на вечернѣ призывалъ меня келарь и казначей и Діонисей, а кругомъ обступили міряне, и началъ келарь говорить мнѣ: приходили де сего дни ко мнѣ міряне послѣ обѣдни, Григорей Яковлевъ Черной, да Сидоръ Хломыга, Ѳедотъ токарь съ товарыщи, болши 10-ти человѣкъ, и жаловалися, что ты де все служилъ поновому и сталъ почитать новины,—діяконъ де Евангеліе челъ безъ свѣчи, и пелены де на налоѣ не было и святыни де пономарь не выносилъ на заамвоннѣй молитвѣ. И я, государь, имъ сказалъ, что то пономарская служба, а не моя,—мнѣ до того и дѣла нѣтъ, и молитву заамвонную говорилъ не я. И призвавъ пономаря старца Игнатья, стали ему говорить: для де чего сего и сего въ службѣ у тебя не было? И онъ, государь, Богъ ево вѣсть, діавольскимъ ли наученіемъ, или человѣческимъ, или онъ ума изступивъ, сказалъ при всѣхъ, бутто я ему не велѣлъ. И я, государь, слался на священника и на діякона, что отъ меня ему такова приказу не было. И онѣ, государь, повѣрить не изволили и приказали беречися, что де вся братія и міряне на тебя востали; а иные говорятъ мнѣ: хотятъ де тебя каменіемъ побити,—отъ тово поберечися. И я, государь, бояся, чтобъ пакости хто какой не учи-

нилъ, сѣжу нынѣ въ кельи неисходимъ, покаместа такой мятежъ безмѣрной нѣчто утолится, и въ кручинѣ, государь, и въ печали и слезахъ не вижу свѣта Божія: судитъ Богъ тому, кто такую вражду и смуту положилъ, и, ходя, возмущаетъ народъ и велитъ стоять твердо,—а невѣдомо стоять о чемъ велитъ. Но молю твое, государя, благоутробіе,—помилуй, государь, избави меня отъ такой бѣды и мятежу, вели, государь, по Христову словеси, гнѣву мѣсто дать и отпустить на время, до твоево пріѣзду, въ Валнезеры (sic), или въ Сороку [2]) на спиридоново мѣсто изволь, государь, съ собою свести: воистинно, государь, боюся, чтобъ душею и тѣломъ мнѣ напрасно отъ лихихъ людей внезапу не погитуть,—государь, смилуйся! И кромѣ тебя, государя, по Господѣ Бозѣ иного помощникомъ въ бѣдѣ своей не имѣю; конечно, государь, емерти на себя на всякій часъ ожидаю: потому что многіе грозятца смерти предать. Устрой, государь, о мнѣ полезная: понеже за тебя, государя, стражу и твоего ради повелѣнія. И вели, государь, меня отъ устава и книгъ отставить. А келарю, государь, и Леонтію сія грамотки не показывай, чтобъ мнѣ чего еще не прибавили; только, государь мой свѣтъ, Бога

---

[2]) Вѣроятно въ Анзеры, т. е. въ Анзерскій скитъ, или въ селеніе Сорока, гдѣ была монастырская церковь во имя Св. Троицы съ придѣломъ Зосимы и Савватія.

ради, не оставь меня на протраву: аще бы я вѣдалъ такую на себя бѣду, и я бы умеръ, окаянный, у твоей отеческой милости.

VIII. Грамота архимандрита Варѳоломея въ Соловецкій монастырь по тому же дѣлу. 1663 г. февраля 10 [1].

Благословеніе архимарита Варѳоломея Соловецкого монастыря къ братіи нашей: келарю старцу Саватію, казначею старцу Боголѣпу, и соборнымъ старцамъ и всей братіи. Какъ васъ Богъ милуетъ? а мы з братьею, февраля по 10-е число, за молитвъ святыхъ чюдотворцовъ, далъ Богъ, здорово. А волею Божіею путь намъ сталъ не поспѣшенъ: многое время на морѣ и в становищахъ застояли, и нынѣ путь ставитца послѣдней, только Богъ далъ теплоту, и на морѣ нынѣ вѣтръ лдамъ изъ Салмы выносной, и которые корміцики ѣзживали въ Кемь и въ иные мѣста на берегъ, говорятъ, что чаять на берегъ пути скорово, буде вѣтры нынѣшніе постоятъ и морозы не застигнутъ. И вамъ бы намъ о томъ дать совѣтъ: еще ли намъ подождать морского на берегъ пути, или ѣхать въ монастырь. Да намъ же вѣдомо учинилось, что у васъ учалъ быть въ монастырѣ мятежъ, будто церковное согласіе и въ олтарѣ дѣйство учало быть не по

---

[1]) Современный „списокъ зъ грамоты слово въ слово, какову архимандритъ прислалъ съ Торосу въ Соловецкой монастырь къ келарю о сыскѣ“ (*Синод. Библ.*).

прежнему и не такъ, какъ было при насъ: и мы о томъ къ вамъ писали, и съ отпискою посылали нарочно чернаго дьякона Аверкія, и про то велѣли сыскать накрѣпко, не норовя никому, и, сыскавъ подлинно, велѣли къ себѣ о томъ отписать. Да еще и такое безчинство и озорничество показали, что уже почали братье ругатися такимъ ругательствомъ, чего вѣкъ не слыхано во обители чюдотворцовѣ, что уже почали окошка каломъ человѣческимъ замарывать. И вамъ бы ся наша грамота и первая, коя послана з дьякономъ Аверкіемъ, велѣть вычесть на всемъ соборѣ при братьѣ и при мірскихъ людехъ, а отнюдь бы такому дурну не потакнути, и отъ ково такой чинъ и мятежъ учинился, велѣть ихъ посадить въ тюрму до нашего указу; а буде про то допряма сыску не учините, или кому снаровите, а намъ про то вѣдомо учинитца, и мы будемъ въ монастырѣ про то сами сыскать. А кто при мнѣ въ монастырь ни прихаживалъ, всѣ били челомъ по вѣрѣ потружатца святымъ чюдотворцамъ, а не началить намъ и не ругатца братьѣ и намъ; по государеву указу приказано во обители вѣдать намъ, а не Сидору Хломыгѣ съ товарыщи.

А назади у подлинной грамоты подписано: Благословеніе архимарита Варѳоломея Соловецкаго монастыря братіи нашей, келарю старцу Саватію, казначею старцу Боголѣпу и соборнымъ старцомъ со всею братьею.

IX. Допросъ по тому же дѣлу, произведенный въ Соловецкомъ монастырѣ 1663 г. 13 февр. [1]).

171 года февраля въ 13 день, по благословенію отца нашего архимандрита Варѳоломея и по соборному приговору келаря старца Саватія, и казначея старца Бѳголѣпа и соборныхъ старцовъ, Соловецкого монастыря соборные старцы Діонисей, да Ларіонъ, собравъ въ трапезу уставщика священника Геронтья, да священника Варлама, да діякона Іева, да пономаря старца Игнатья, и мірскихъ людей,— слугъ, кои были въ церкви у Благовѣщенія, февраля въ 7 день, въ суботу, у обѣдни, и ихъ разспрашивали порознь, по статьямъ, священника и діякона по священству, а пономаря Игнатья по иноческому обѣщанью, а мірскихъ людей—слугъ, кои были у церкви Благовѣщенія, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, крестному цѣлованью, какъ тѣ священницы, Геронтій и Варламъ, и діяконъ Іевъ, февраля въ 7 день, въ суботу, въ церкви у Благовѣщенія литургію служили и хто изъ нихъ пономарю Игнатью на заамвонной молитвѣ изъ олтаря въ церковь со святынею выходить вонъ не велѣлъ, и пелены на литоргіи на налой лодъ Евангеліе на чтеніи діякону положить и свѣчи во время чтенія у Евангелія не свѣтити, и

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

по какому умыслу и для ради какова церковнаго неисправленія и нововводного чину мірскіе люди, слуги и трудники, собрався, пришедъ хъ келарю старцу Саватію и хъ казначею старцу Боголѣпу, о той службѣ на священника Геронтья били челомъ именнымъ челобитьемъ.

И священникъ Геронтій сказалъ по священству: онъ де пономарю со святынею на заамвонной молитвѣ изъ олтаря въ церковь вытьти не заказывалъ и не запрещалъ, и пелены де подъ Евангеліе на налой на чтеніи діякону подложити и со свѣчею во время чтенія и на выходѣ тоже не заказывалъ; а какъ де діяконъ Евангеліе изъ олтаря чести вышелъ, а пелены де подложити подъ Евангеліе нѣтъ, и онъ де Геронтій пелены и самъ искалъ и вскорѣ сыскати не могли; а со святынею де пономарь изъ олтаря въ церковь вытьти за своимъ мотчаньемъ не поспѣлъ, а священникъ де Варламъ въ то время заамвонную молитву и проговорилъ. и проговоря де молитву, пришедъ въ олтарь, спросилъ ево Геронтья: для де чево пономарь со святынею изъ олтаря не вышелъ? и онъ де Геронтей тому Варламу сказалъ: для де чево пономаря къ себѣ не кликалъ! и Варламъ де ему молвилъ, что де онъ, Варламъ, молитву говоря, тово пономаря въ то время и не догадался; а иного неисправленія онъ, Геронтій, и нововводново чину ничего, сказалъ, не было.

Священникъ Варламъ сказалъ по священству: про свѣчю де онъ, что пономарь на чтеніи не вынесъ, и пелены де подъ Евангеліе не подстлалъ, про то онъ не знаетъ,—то де служба пономарская, а не ево священническая; а пелены де діякону на чтеніи и сыскати не могли, а со святынею пономарь изъ олтаря къ нему, Варламу, своимъ мотчаніемъ на заамвонной молитвѣ вытти не поспѣлъ, а ни по чьему заказу, и онъ де, Варламъ, проговоря молитву, пришелъ въ олтарь, спросилъ уставщика: для де чево пономарь со святынею изъ олтаря не вышелъ? и уставщикъ де ему, Варламу, сказалъ: для де чево пономаря изъ олтаря въ церковь не кликалъ, а онъ де Геронтій про то и недогодался! а иного онъ никакого неисправленія и нововводнаго чину ничего, сказалъ, не было.

Діяконъ Іевъ сказалъ: со свѣчею де пономарь своимъ мотчаніемъ вытти не поспѣлъ къ Евангелію на чтеніи и пелены подъ Евангеліе не сыскалъ онъ, а нихто де ему о томъ не заказывалъ; а про святыню онъ діяконъ сказалъ, что пономарь на заамвонной молитвѣ изъ олтаря не вынесъ и священникъ де Варламъ, проговоря молитву, пришелъ во олтарь, спрошалъ уставщика Геронтья: для де чево пономарь со святынею изъ олтаря вонъ не вышелъ? и Геронтій де ему сказалъ: для де чево ты пономаря къ себѣ не кликалъ изъ церкви! и Варламъ де ему, Геронтью, сказалъ, что де онъ, молит-

ву говоря въ церкви, и не догадался, чаялъ ево въ церкви; а иного, онъ сказалъ, никаково неисправленія и нововводнаго чину не было.

Пономарь Игнатей сказалъ по иноческому обѣщанію: пелены де онъ, Игнатей, подъ Евангеліе на налои положити искалъ, какъ діяконъ честь изъ олтаря вышелъ, и вскорѣ сыскати не могъ, а въ то де время діяконъ и Евангеліе прочелъ; потому де онъ и со свѣчею къ діякону на чтеніи вытьти не поспѣлъ, что де пелены искалъ; а на выходѣ онъ, пономарь, со священники и съ діякономъ со свѣчею былъ; а какъ де заамвонную молитву священникъ говорилъ, и онъ де въ то время со святынею самъ изъ олтаря вытти въ церковь не поспѣлъ своимъ мотчаньемъ, а нихто де ему не заказывалъ; и священникъ де Варламъ пришелъ въ олтарь послѣ молитвы, спрошалъ уставщика Геронтья: для де чево пономарь со святынею изъ олтаря не вышелъ? и уставщикъ де Варламу сказалъ: для де чево не кликалъ ево!

И соборные старцы, Діонисей да Иларіонъ, поставя тѣхъ священниковъ, Геронтья да Варлама, да діякона Іева съ тѣмъ пономаремъ Игнатьемъ съ очей на очи, и онъ, Игнатей, передъ тѣми священники и передъ діякономъ въ томъ неисправленіи во всемъ повинился же, а сказалъ, что де то неисправленіе все въ то время на литоргіи отъ ево игнатьева мотчанья и укоснѣнья учинилося, а ни

по чьему заказу, и въ той онъ, Игнатей, во всей винѣ и въ церковномъ на литоргіи неисправленіи, при соборныхъ старцахъ, при Діонисьѣ и при Ларіонѣ, обѣщался на соборѣ у архимандрита Ворѳоломея и у всего собору прощенія просити и возмущеніе свое объявити, а ихъ священниковъ, Геронтія и Варлама, и діякона отъ тово неисправленія во всемъ очистити.

Уставщикъ же Геронтій соборнымъ старцамъ Діонисію и Ларіону билъ челомъ рѣчью, а сказалъ, что де говорилъ Ѳедоръ [котѣльникъ, что де бутто онѣ, Геронтій да Варламъ священницы, да дьяконъ Іевъ у Благовѣщенія служили безъ агнеца; а тѣ де рѣчи отъ нево Ѳедора слышели діяконъ Гедеонъ да бывшей пономарь старецъ Пиминъ, и о тѣхъ бы ево ѳедоровыхъ рѣчѣхъ тѣхъ третьихъ и ево Ѳедора допросить.

И соборные старцы поставя передъ собою слугъ и тово Ѳедора, и ихъ роспрашивали порознь же, по статьямъ, по великого государя царя крестному цѣлованью: для чево онѣ на уставщика Геронтья, собрався, приходя къ келарю и къ казначею, били челомъ о Благовѣщенской службѣ, и что и какое неисправленіе и нововводной чинъ, февраля въ 7-й день, стоячи у обѣдни у Благовѣщенія, у тово Геронтья въ службѣ видѣли и по какому умыслу били челомъ?

И сотникъ Василей сказалъ въ Божію правду, по государеву крестному цѣлованію: были де они у

Благовѣщенія, февраля въ 7 день, въ суботу, у обѣдни, и въ то де время у обѣдни подъ Евангеліе пелены діякону на чтеніи и свѣчи не было, а челъ де діяконъ Евангеліе на налоѣ безъ пелены, и со святынею пономарь на заамвонной молитвѣ изъ олтаря въ церковь не выходилъ, и онѣ де слуги, которые въ то время у обѣдни у Благовѣщенія были, послѣ обѣдни спрошали о той винѣ пономаря старца Игнатья: для чево свѣчи и пелены на чтеніи Евангелія діякону не было и со святынею на заамвонной молитвѣ изъ олтаря вонъ не выходилъ онъ пономарь? и пономарь де Игнатей сказалъ имъ въ то время всѣмъ слугамъ, кои у Благовѣщенія были: ему де пономарю уставщикъ Геронтій не велѣлъ, потому де онъ пономарь на чтеніи Евангелія свѣчи и пелены діякону не вынесъ, и со святынею де онъ же не велѣлъ итьти на заамвонной молитвѣ, для де тово и не выходилъ; и по той де онъ винѣ и по пономаревой игнатьевой рѣчи, собрався къ келарю и къ казначею, на уставщика Геронтья и били, и тово де, по ихъ служню челобитью, пономаря келарь и казначей о томъ роспрашивали, и онъ де Игнатей имъ, келарю и казначею, тѣж-де рѣчи сказывалъ, что де сказалъ преже и имъ слугамъ; а иного де неисправленія и нововводного чину онѣ слуги кромѣ того не видѣли и ничево не знаютъ, потому что де онѣ въ олтарь не входятъ.

Григорей Яковлевъ тѣже рѣчи сказалъ, что и Василей сотникъ.

Ѳедотъ токарь васильевы жь рѣчи сказалъ.

Сидоръ Семеновъ тѣжь рѣчи сказалъ.

Подъячей Ѳедоръ Васильевъ да дьячекъ Ѳедотъ Москвитинъ сказали, въ Божію правду: пелены де пономарь искалъ подъ Евангеліе, а діяконъ де и дожидался пелены, и не могъ сыскати, и діяконъ де Евангеліе потому безъ пелены и прочелъ; а святыни де для чево пономарь на заамвонной молитвѣ изъ олтаря не выносилъ, тово онѣ не знаютъ, потому что въ олтарь не входятъ.

А Ѳедоръ котелникъ противъ челобитья уставщика Геронтья въ роспросѣ сказалъ, что де онъ тово ни при комъ не говаривалъ, что де служили у Благовѣщенья Геронтей съ Варламомъ и зъ діякономъ безъ агнца.

Діяконъ Гедеонъ сказалъ по священству: говорилъ де въ трапезѣ Ѳедоръ котелникъ, февраля въ 9 день, хмѣленъ, что де у Благовѣщенія Геронтей служилъ безъ агнеца, и за то де ево, Ѳедора, бывшей пономарь Пиминъ и бранилъ, и онъ де, Ѳедоръ, Пимину сказалъ, что де и многіе то говорятъ, а имянъ тѣхъ людей не сказалъ, и тѣ де ево ѳедоровы рѣчи Аврамей головщикъ въ то время слышелъ же.

Аврамей головщикъ сказалъ по иноческому обѣщанью: былъ онъ въ трапезѣ и слышалъ отъ Ѳе-

дора котельника, говорячи, что де служили у Благовѣщенья въ суботу Геронтій безъ агнеца, а онъ де Ѳедоръ пьянъ былъ въ то время и говорилъ, чтобъ мы ихъ тамъ застали и прямо изъ церкви сбросили.

Пиминъ пономарь сказалъ по иноческому обѣщанью, что де говорилъ у столпа въ трапезѣ Ѳедоръ котельникъ, хмѣленъ, что де служили у Благовѣщенія въ суботу Геронтій съ товарыщи обѣдню безъ агнеца, и онъ де, Пиминъ, за тѣ ево пустошные рѣчи въ то время и бранилъ, что де, мужикъ, не составное дѣло, напился пьянъ, безъ ума бредишь.

И соборные старцы, Деонисей да Ларіонъ, поставили тово Ѳедора съ Пиминомъ пономаремъ съ очей на очи, и Пиминъ пономарь на сличной ставкѣ при томъ Ѳедорѣ тѣ же рѣчи сказалъ.

И Ѳедоръ котельникъ на очной ставкѣ сказалъ: онъ де въ то время пьянъ былъ и тово де онъ не помнитъ, говорилъ ли онъ, Ѳедоръ, такія рѣчи, или нѣтъ, и будетъ де и говорилъ, и то хмѣлнымъ дѣломъ; а самъ де онъ, Ѳедоръ, въ то время у Благовѣщенья у обѣдни не былъ, и про то не знаетъ, какъ служили; а отъ людей де онъ слышалъ, что служили поновому.

И соборные старцы, Діонисей да Ларіонъ, по челобитью слугъ, поставили передъ собою пономаря Игнатья съ ними слугами: съ Васильемъ, да съ

Ѳедотомъ, да съ Сидоромъ, да зъ Григорьемъ, съ очей на очи, и тово пономаря спрашивали по иноческому обѣщанью: что де тѣмъ слугамъ сказывалъ ли, февраля въ 7 день, у Благовѣщенія, послѣ обѣдни, что де пелены подъ Евангеліе выносити на чтеніи діакону и свѣчи, и на заамбонной молитвѣ со святынею изъ олтаря выходить уставщикъ Геронтій тому Игнатью не велѣлъ ли?

И передъ соборными старцы онъ, Игнатей, въ томъ во всемъ на сличной ставкѣ повинился и сказалъ, что онъ тѣ рѣчи имъ слугамъ послѣ обѣдни на уставщика сказывалъ, и передъ келаремъ и казначеемъ тоже сказывалъ, и въ томъ де онъ возмущеніи своемъ при соборныхъ старцахъ, при Деонисьѣ да при Ларіонѣ, и въ ложныхъ рѣчѣхъ на соборѣ у государя архимарита и у всего собору прощенія просити обѣщался, и вину свою и ложные рѣчи объявляти на всемъ соборѣ, чтобъ впредь о томъ напрасныя смуты и мяжтежу отъ ево лоныхъ рѣчей въ обители не было.

А роспросныя рѣчи и очныя ставки при соборныхъ старцахъ, при Деонисьѣ да при Ларіонѣ, записывалъ монастырской дьячекъ Гаврилко Львовъ сынъ Томиловъ.

X. Отписка архимандрита Варѳоломея въ Москву къ строителю Іосифу о монастырскихъ дѣлахъ. 1663 г. 14 февр.[1]).

Благословеніе архимандрита Варѳоломея Соловецкаго монастыря брату нашему, соборному старцу

[1]). Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

Іосифу. Какъ тебя Богъ милуетъ? а у насъ въ монастырѣ, февраля по 14 число, далъ Богъ, все здорово. Въ нынѣшнемъ во 171 году прислана къ намъ въ монастырь великого государя грамота; а по той великого государя грамотѣ велѣно намъ изъ Сумскаго острогу, и изъ Кеми и изъ иныхъ волостей, въ которыхъ мѣстѣхъ есть хлѣбные запасы, Колского острогу служилымъ людемъ на препитаніе давать въ займы. И я, архимандритъ, поѣхалъ было къ Москвѣ къ великому государю о монастырскихъ нужныхъ дѣлахъ милости просить, а въ монастырскихъ своихъ вотчинахъ хотѣлъ хлѣбныхъ запасовъ досмотрѣть, и по досмотру приказнымъ старцомъ и крестьяномъ, гдѣ есть за обиходомъ хлѣбные запасы, по государеву указу, Колскаго острогу служилымъ людемъ тѣ хлѣбные запасы давать взаймы хотѣлъ приказать. И Божіею волею, грѣхъ ради нашихъ, на морѣ насъ задержало и на берегъ не пустило,—стояли на Торасу, ждали водъ недѣлю; и какъ воды роздало, и мы было попустились на море, и встрѣтили вѣтры проносные, и на морѣ во лдахъ насъ носило двѣнадцать дней, и прикинуло опять къ Анзерскому острову. И оттуда пріѣхавъ въ монастырь, по государеву указу послали на берегъ нарочно въ свои монастырскіе волостки къ приказнымъ старцомъ и крестьяномъ, гдѣ есть хлѣбные запасы, и кто исъ Колскаго острогу служилыхъ людей въ Сумской острогъ, и въ Кемь и выные во-

лостки пріѣдетъ, давать велѣли; а гдѣ сколко въ монастырьскихъ нашихъ волосткахъ монастырьскихъ и крестьянскихъ хлѣбныхъ запасовъ за ихъ обиходомъ есть, и намъ въ монастырѣ, за нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, невѣдомо; а гдѣ въ волосткахъ, въ Сумѣ, и въ Кеми и выныхъ волостехъ у приказныхъ старцовъ и у крестьянъ обыщутся хлѣбные запасы за ихъ обиходомъ, и мы велѣли имъ о томъ писать Колского острогу къ столнику и къ воеводѣ къ Якову Максимовичю Стрешневу, чтобъ вѣдомо было, гдѣ служилымъ людемъ хлѣбъ имать; а писали къ нимъ, старцомъ, со всякимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ отнюдь гдѣ хлѣбные запасы есть никакимъ мѣрамъ не таили; а какова къ намъ въ монастырь великого государя грамота прислана, и мы, списавъ съ нее списокъ, и тотъ списокъ послали къ тебѣ, къ Москвѣ. А какъ я было поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то время учинилася смута въ монастырѣ великая: какъ было въ монастырь не ѣхать назадъ? невѣдомо, чему было и быть; толко нынѣ Богъ умирилъ на колико время. Да писалъ къ намъ стряпчей Иванъ Тарбѣевъ, что вѣдомо ему учинилось отъ игумена Николы Корельскаго монастыря, бутто выслана на меня изъ монастыря челобитная въ доволныхъ дѣлѣхъ: и я на всемъ соборѣ про то всей братьѣ сказывалъ, и всею братьею велѣли къ тебѣ писать, чтобъ тебѣ про то дѣло было вѣдомо,—и въ томъ тебѣ насъ пріопасти, и гдѣ либо тѣ враки

объявятся и чтобъ безъ сыску намъ какой споны не учинилось; а будетъ увѣдаетца тебѣ о такой челобитной и кто тое челобитную выслалъ, и тебѣ-бъ о томъ къ намъ писать на весь соборъ, не опасаяся ничего: потому что я всей братьѣ на черномъ соборѣ про то сказывалъ.

XI. Отписка Геронтія въ Москву къ строителю Іосифу объ учиненныхъ на него, Геронтія, извѣтахъ. 1663 г. февр. 15. [1]).

Государю моему батюшку, священноиноку Іосифу, сынъ твой духовной, убогій попъ Геронтій, благословенія прошу и челомъ бью. Какъ тебя, государя, Господь сохраняетъ въ духовныхъ своихъ подвизѣхъ? А про меня, грѣшного, изволишъ вѣдать, и я за молитвъ преподобныхъ чюдотворцовъ во обители ихъ, февраля по 15 число, зъ живущими обрѣтаюся. Да сего, государь, мѣсяца въ 7 день, въ суботу, служилъ я у Благовѣщенія съ Варламомъ священникомъ, да съ Іевомъ дьякономъ, литоргію по старцѣ Гурьѣ, а пономарь былъ Игнатей Драницынъ: и какъ учалъ дьяконъ Евангеліе чести и пономарь хватился пелены на налой, и пелены сыскати не

---

[1]) Подлинная (*Синод. Библ.*). На оборотѣ надпись: *Благословеніе архимандрита Ворволомея Соловецкаго монастыря брату нашему, соборному старцу Іосифу, московскія службы строителю;* и адресъ: *государю моему батюшку, священноиноку Іосифу, на Москвѣ, Соловецкого монастыря строителю.*

могъ. а въ кое время пономарь пелену искалъ и въ ту пору дьяконъ Евангеліе и прочелъ, и съ свѣчею у Евангелія пономарю стоять не дошло жь, и послѣ того, какъ заамвонную молитву сталъ Варламъ священникъ говорить, и пономарь съ святынею вытти не поспѣлъ. И того жъ, государь, дни послѣ обѣдни приходили де хъ келарю хъ кельѣ слуги: Григорей Чорной, Сидоръ Хломыга съ товарыщи, и били челомъ на меня, бутто я тое божественную литоргію служилъ поновому; и келарь, и казначей и соборные старцы меня къ себѣ призывали и за то меня истязали съ кручиною; и я, государь, имъ клялся всякими клятвами по священству, что у насъ поновому въ божественнѣй службѣ не было ничего. И самому тебѣ, государю, вѣдомо, что у насъ ни у кого Служебниковъ новыхъ нѣтъ,— всѣ въ денежной казнѣ: по чему намъ по новому служить? И я, государь, у келаря и у казначея милости просилъ со слезами, чтобъ мужикамъ мятежникамъ не повѣрилн, велѣли сыскать про то допряма, и слался на священника и дьякона, кои со мною служили вмѣстѣ. И они, государь, порадовались моему безвремянью, о томъ праведного сыску не учинили, —священника и дьякона не допросили, а только келарь и казначей говорятъ: пономарь де на тебя сказалъ, что де ты ему пелены на налой слать не велѣлъ и съ свѣчею и со святынею не выходить. И отъ того, государь, ихъ неправедного сыску учи-

нился о мнѣ мятежъ и гилъ великой во всемъ монастырѣ, и говорятъ, бутто я служилъ поновому, и за то, государь, хотѣли меня побить каменіемъ и окошко сѣнное заклали каломъ человѣчьимъ. И я до архимандрита государя изъ кельи выходить не смѣлъ, и только бы, государь, отецъ нашъ, архимаритъ Варѳоломей, того ради мятежу не изволилъ возвратитися въ монастырь, то никако бы, государь, отъ тѣхъ мятежниковъ мнѣ живу не пробыть. И нынѣ, государь, за грѣхи своя не по дѣлу во всемъ монастырѣ возненавидѣнъ, аки врагъ Божій, и имени моего слышати не хотятъ. И нынѣ, государь, отъ безмѣрныя кручины и печали и слегъ, свѣту Божія не могу видѣти, и молю твое, государя моего, преподобіе, помолися, государь, о мнѣ всещедрому Богу, чтобъ Господь Богъ такую вражію бурю на мя востающую укротилъ, и тѣхъ мятежниковъ и убійцъ сердца на кротость преложилъ, да и впредь, государь, незабвенно мя имѣй во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу. А сыски, государь, оба о моемъ дѣлѣ отецъ нашъ архимаритъ Варѳоломей изволилъ послати къ тебѣ, и ты, государь, и самъ узриши келареву неправду; помилуй его, государя моего, Богъ и долженъ за него молити Бога.

Да послалъ, государь, къ тебѣ отецъ нашъ архимандритъ Варѳоломей двои связенки,—одни духовнику, а другіе тебѣ,—и о томъ велѣлъ мнѣ къ

тебѣ, государю моему, въ сей грамоткѣ приписать.

Да послалъ, государь, я къ тебѣ съ слугою Ѳадѣемъ Панфиловымъ двѣ грамотки, — одну Ѳедору Анофріеву, что лѣтось въ монастырѣ былъ, а другую отцу своему въ Чебоксары, — и ты, государь, пожалуй, тѣ грамотки отдай ему, Ѳедору; а буде, государь, отецъ мой на Москвѣ, и ты, государь, пожалуй и самъ изволь отдать отцу моему; и буде, государь, у тебя рыбка какова сойдется, пожалуй, кормилецъ мой, дай Ѳедору отъ меня.

XII. Соборный приговоръ, составленный въ Соловецкомъ монастырѣ по случаю нѣкоторыхъ нововведеній въ церковной службѣ. 1663 г. февраля 16-го [1]).

171 года генваря въ 14 день, въ Соловецкомъ монастырѣ мнѣ, архимариту Варѳоломею, на черномъ соборѣ келарь старецъ Саватей, и казначей старецъ Боголѣпъ, и соборные старцы, и священницы и діяконы и вся братья говорили и били челомъ, чтобъ ѣхать къ Москвѣ, у великаго государя милости просить о монастырьской хлѣбной скудности и о иныхъ многихъ нуждахъ. И я, архимаритъ, ихъ челобиться не ослушался, къ Москвѣ къ великому государю о монастырскихъ нуждахъ милости просить поѣхалъ. И по грѣхамъ нашимъ, послѣ моего

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

поѣзду къ Москвѣ, учинилась въ монастырѣ, въ братьѣ и въ мірскихъ людяхъ, великая смута, будто священницы и діяконы почали службу служить не такъ, какъ было при мнѣ, архимаритѣ, и въ службу ввели чины нововводные, и подаяніе божественныхъ и животворящихъ таинъ, тѣло Христово, учали подавати священницы священникомъ и діякономъ иной съ сѣверную страну, а иной съ лѣтьную страну, и о томъ у нихъ въ церкви Божіи и въ олтарѣ во время божественные службы и святаго причащенія стала чмута и вражда велія. И по смотрѣнію Божію меня, архимарита, за море на берегъ не попустило, носило во лдахъ двѣнатцать дней, и опять пристали къ Соловецкому острову. И келарь и казначей и соборные старцы о той смутѣ ко мнѣ писали, и потомъ послѣ пріѣзжали онъ же келарь, и казначей, и священники, и головщики, и старцы и старцы приказные съ челобитною, чтобы мнѣ ѣхать въ монастырь: потому что у нихъ учинилася чмута въ братьѣ и въ мірскихъ людяхъ болшая, и въ церкви Божіи и въ олтарѣ несогласіе сыскать и умирить. И я, архимаритъ Варѳоломей, по ихъ челобитью въ монастырь поѣхалъ, и пріѣхавъ про тотъ мятежъ и несогласіе соборнымъ старцомъ Деонисію да Иларіону велѣлъ сыскать накрѣпко, и тотъ сыскъ, по тѣмъ людей допросу за ихъ руками, велѣлъ принести къ себѣ на соборъ, и которые враждотворцы тое чмуту учи-

нили. по тому сыску учали быть виноваты, и ихъ съ собору приказали смирять монастырскимъ жестокимъ смиреніемъ, чтобъ такова гилевства и мятежу тѣмъ мятежникамъ чинить и къ нимъ инымъ приставать впредь было не повадно, и въ Соловецкомъ монастырѣ во всемъ бы было попрежнему тихо и немятежно; и во время божественнаго причащенія о подаяніи пресвятаго и пречистаго тѣла Христова я, архимаритъ Варѳоломей, и священницы и діяконы, февраля въ 16 день: священникъ Садофъ, священникъ Леонтей, священникъ Симіонъ и уставщикъ Геронтей, священникъ и ризничей Веньяминъ, священникъ Елевферей, священникъ Ананья, священникъ Варламъ, священникъ Пафнутій, священникъ Ипполитъ, священникъ Тимофей, священникъ Лаврентей, священникъ Кирилъ, священникъ Артемей, да дьяконы: дьяконъ Еремей, да дьяконъ Гедеонъ, дьяконъ Іевъ, дьяконъ Митрофанъ, дьяконъ Іона, дьяконъ Аверкей, дьяконъ Аноѳрей, дьяконъ Филаретъ, дьяконъ Нилъ, пречистое тѣло Христово во время святаго причащенія подаяти, какъ я, архимаритъ Варѳоломей, пріималъ въ соборной церкви великаго Новограда и Великихъ Лукъ у преосвященнаго Макарія митрополита; и которыя священницы и дьяконы ставлены въ великомъ Новѣградѣ послѣ меня пріимали пречистое тѣло отъ сѣверные страны, а пресвятую и животворящую кровь Господа нашего Іисуса Хри-

ста съ лѣтнюю страну, тако и нынѣ пріимати; и что впредь отъ насъ о томъ возмущенія никаково не было и никакихъ чиновъ нововводныхъ; а кто будетъ отъ насъ священниковъ и дьяконовъ станетъ какіе вводить нововводные чины, безъ государева указу и безъ святительского велѣнья, или другъ друга укорять нововводными чины, а подлинно не доведетъ, и тѣхъ смирять монастырскимъ жестокимъ смиреньемъ; а буде я, архимаритъ, стану превращати чины церковныя и вводити чины новыя, безъ государева указу и безъ святительскаго велѣнія, и имъ священникомъ и дьякономъ мнѣ о томъ говорить безъ студенія, а гдѣ я, архимаритъ, не послушаю, и имъ на меня писати къ великому господину преосвященному митрополиту, кто будетъ въ великомъ Новѣградѣ; а буде мы священницы и діяконы, умысля какимъ умысломъ, и не съ общаго совѣту, или другъ друга послушавъ, на государя отца своего, архимарита Варѳоломея, станемъ писати въ великій Новградъ преосвященному митрополиту, кто будетъ въ великомъ Новѣградѣ, и про наши какіе затѣйные умыслы и писма допряма сыщется, и ему отцу нашему, архимариту Варѳоломею, за тѣ затѣйные умыслы и писма насъ смирять, по монастырскому чину, монастырскимъ жестокимъ смиреніемъ безъ пощады и отлучити отъ божественные службы. И сей излюбной приговоръ я, архимаритъ Варѳоломей, и священницы и діякони

закрѣпили своими руками. А приговоръ писалъ по благословенію государя отца нашего, архимарита Варѳоломея, Соловецкаго монастыря монастырской подъячей Ѳедка Васильевъ.

XIII. Архимандрита Никанора посланіе къ царю Алексѣю Михаиловичу [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ твой государевъ нищей богомолецъ бывшей Савы чюдотворца Сторожевскаго монастыря архимаритъ Никоноръ. Прислана отъ тебя, государя, в Соловецкой монастырь твоя государева грамота за печатью святительскою, а велѣно по той грамотѣ быть къ Москвѣ нашему отцу архимариту Варѳоломею, а указано ему и меня нищего взять с собою. Милости у тебя, государь, прошу, не положи на меня, твоего богомольца, своего царскаго гнѣву, что я к Москвѣ со отцемъ нашимъ не поѣхалъ, не для ради упрямства, но для ради немощи: старость, государь, постигаетъ, болѣзни приходятъ; и лѣтнею порою с великою будетъ нуждею моя поѣздка, а нынѣ путь такой скорбной, и молодымъ людемъ нужа и скорбь великая. Смилуйся государь царь и великій князь Алексѣй

---

[1]) Подлинное, собственноручно писанное Никаноромъ, на одномъ столбцѣ (*Синод. Библ.*).

Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, попомни твою царскую ко мнѣ милость и духовную любовь, въ томъ меня прости, да и впредь меня пожалуй нищего твоего богомольца, оставь меня на моемъ обѣщаніи за тебя, государя, Бога молить и за весь твой царьской родъ, и за мои грѣхи плакать и милости отъ Господа просить, дондеже мнѣ его щедроты терпятъ в семъ суетномъ житіи. Царь государь, смилуйся пожалуй.

XIV. Отписка къ архим. Варѳоломею келаря Савватія съ братіей, и при ней челобитная (первая) царю Алексѣю Михайловичу о сохраненіи прежнихъ церковныхъ чиновъ. 1666 г. февр. 14 [1]).

Государю отцу нашему архимандриту Варѳоломею Соловецкого монастыря, твоея отеческія паствы, тояжь святыя обители чернцы: келарь Савватей, казначей Варсонофей и соборные чернцы челомъ бьютъ. Божіею, государь, милостію въ твоей отеческой паствѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, февраля по 14 число, далъ Богъ, все здорово. Совѣтовавъ. государь, на соборѣ, мы з братею написали великому государю челобитную за брацкими руками о церковномъ чину и о уставѣ, какъ доднесь чинъ

[1]) Подлинн., на одномъ столбцѣ, сложенномъ въ пакетъ (*Синод. Библ.*), на оборотѣ адресъ: *Государю отцу нашему архимандриту Варѳоломею Соловецкого монастыря*; подъ адресомъ помѣтка: *174 году марта въ 28 день подалъ служка Иванъ Гладкой будучи на Вологдѣ.*

предлежитъ, и послали къ тебѣ, государю отцу нашему, с кормщикомъ з Герасимомъ з двинянивомъ. И тебѣ бъ, государю, пожаловать, с тою челобитною у великого государя милости попросить, какъ тебя, государя отца нашего, Богъ наставитъ.

Челобитная. [1])

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ твои, государевы, царскіе нищіе богомольцы, Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломѣй, келарь чернецъ Саватѣй, казначей чернецъ Варсоноѳей, священницы и

---

[1]) Подлинная, на одномъ столбцѣ; соединена съ предидущимъ письмомъ въ одинъ свитокъ. На оборотѣ, въ началѣ оставлено пустое мѣсто, какъ надобно полагать, для подписи архимандрита, а затѣмъ собственноручно подписались слѣдующія лица:

Келарь чернецъ Саватія руку приложилъ. Казначей Варсоноѳей руку приложилъ. Чернецъ Боголѣпъ руку приложилъ. Чернецъ Генадей руку приложилъ. Чернецъ Александръ руку приложилъ. Черной священникъ Леонтей и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ священниковъ и прочей братіи руку приложилъ. Черной попъ Ананія и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Черной попъ Трифонище вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Черной попъ Виталей руку приложилъ. Черной попъ Паѳнотей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Черной попъ Павелъ руку приложилъ. Уставщикъ чернецъ Игнатіе руку приложилъ. Дьяконъ Іереміище руку прило-

дьякони, и вся братія и болничные. Пришли мы, твои царскіе нищіе богомольцы во обитель боголѣпного Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія соловецкихъ чюдотворцевъ душевнаго ради спасенія, слыша ихъ преподобныхъ чюдотворцевъ богоугодное житіе и прославная чюдеса, и по нихъ благоугодившихъ Господеви—чюдотворца Филиппа митрополита, и преподобнаго старца Германа, и прочихъ святыхъ, и многихъ иноковъ, добродѣтельное житіе проходящихъ и церковной чинъ и уставъ по преданію преподобныхъ чюдотворцевъ Зосимы и Саватія непоколебимо хранящихъ: и мы, нищіе твои царьскіе богомольцы, преданія святыхъ чюдотворцевъ Зосимы и Саватія, церковной чинъ и уставъ, хотѣли соблюсти, какъ и прежніе отцы наши. Милосердый и праведный великій государь, царь и великій князь Алексѣй

жилъ. Дьяконъ Игнатище руку приложилъ. Дьяконъ Ѳелоретъ руку приложилъ. Дьяконъ Нилъ руку приложилъ. Дьяконъ Макарей руку приложилъ. Дьяконъ Варламъ руку приложилъ. Дьяконъ Пахомей руку приложилъ. Чернецъ Герасимъ руку приложилъ. Чернецъ Іона руку приложилъ. Чернецъ Матѳей руку приложилъ. Чернецъ Варсоноѳей руку приложилъ. Чернецъ Лука руку приложилъ. Чернецъ Никонище руку приложилъ. Чернецъ Аврамище руку приложилъ. Чернецъ Иринархъ руку приложилъ. Чернецъ Іоакимище руку приложилъ. Болнишной черной попъ Спиридонища и вмѣсто болнишнай семидесяти братовъ руку приложилъ. Болничной уставщикъ Чернецъ Васьянъ руку приложилъ.

Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ нищихъ своихъ царьскихъ богомольцовъ, не вели, государь, въ своемъ царьскомъ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, преданія преподобныхъ чюдотворцевъ Зосимы и Саватія, церковнаго чину и уставу, премѣнить, чтобъ намъ, нищимъ твоимъ царьскимъ богомольцамъ, въ преданіи святыхъ чюдотворцевъ препроводить дни своя, какъ и прежніе отцы наши. Царь государь, смилуйся.

XV. Челобитная соловецкихъ иноковъ царю Алексѣю Михайловичу на архимандрита Варѳоломея. 1666 г. [1])

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ твоего государева богомолья Соловецкого монастыря соборные старцы, и священницы, и діякони, и всѣ церковницы, и служебные черницы и болнишные, и вся братья. По твоему. великаго государя, указу и по нашему, богомольцовъ твоихъ, выбору велѣно быти у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ (архимандритомъ) нашему жъ соловецкому постриженнику старцу Варѳоломею. что онъ отъ постриженія своего у насъ въ монастырѣ лѣтъ съ десять и болше тружался на крылосѣ, житіе жилъ

[1]) Подлинная, въ свиткѣ *Синод. Библ.* На оборотѣ подписи челобитчиковъ; по склейкамъ скрѣплена дьякомъ Иваномъ Калитинымъ.

незазорно и пьяново питія не пилъ: и мы, богомолцы твои, того ради о немъ тебѣ, великому государю, били челомъ и выборъ дали,—чаяли, что и впредь онъ не измѣнитъ своего обычая и учнетъ жить по преданію великихъ чюдотворцовъ и во всемъ монастырское благочиніе учнетъ невредно сохранять, какъ и прежніе власти въ вашемъ государьскомъ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, жили. И нынѣ, великій государь, онъ, архимандритъ Варѳоломей, въ твоемъ государевѣ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, своею слабостію и небреженіемъ преданіе великихъ чюдотворцовъ Засимы и Саватія во всемъ нарушилъ, и всякіе древніе благіе монастырскіе обычаи на горшее измѣнилъ, и во всемъ монастырское благочиніе вконецъ растлилъ и разорилъ нестройнымъ своимъ житіемъ и пьянствомъ: всякія различныя яди велитъ готовить про себя и къ себѣ къ кельѣ приносить, и пьетъ и ѣстъ въ кельѣ всегда съ молодыми учениками своими, и посылаетъ къ городу Архангелскому нарочно, велитъ, къ себѣ привозить всякія нѣмецкія питья и русское двойное вино нарочно про себя перепущать велитъ и пьетъ безобразно, просиживая ночи съ тѣми жь молодыми чернцами, учениками своими, а въ трапезѣ зъ братьею общая пищи никогда не ѣстъ и брацкую трапезу во всякихъ потребахъ противо прежнихъ лѣтъ всячески оскудилъ, и что по прежнему уставу и монастырскому обычаю на господь-

скіе праздники и на ваши, великихъ государей, торжественные дни и вашихъ государьскихъ родителей на память потѣшеніе бывало въ трапезѣ въ пищи, то все вконецъ перевелъ; и на церковной соборъ мало жь ходитъ, а и придетъ когда, и то пьянъ и всячески непотребенъ до конца; и въ церкви Божіи безобразно кричитъ и братію безъ вины всякими непригодными словами бранитъ; а кто отъ братьи о нестройномъ его житьѣ заочно что̀ выговоритъ, и про то ученики его доносятъ ему и онъ тѣхъ братью, по ложному наговору учениковъ своихъ, священниковъ и дьяконовъ безъ милости бьетъ плетми; и обителныя и келейныя рухляди грабежемъ емлетъ и раздаетъ своимъ ученикамъ; да онъ же, архимандритъ Варѳоломей, у прикащиковъ усолскихъ многія посулы емлетъ и щитаетъ ихъ не по правдѣ, а которые прикащики посуловъ ему не даютъ, и онъ на тѣхъ же начитаетъ напрасно многую казну и велитъ бить на правежѣ насмерть, а которые посулы ему даютъ, и тѣ, надѣяся на нево, живутъ въ монастырскихъ промыслахъ безщинно, вина безъ престани судя́тъ и монастырской въ томъ хлѣбъ много жгутъ, и казну денежную держатъ по своемъ страстемъ, и къ нему, архимариту, вино привозятъ въ келью и денежныя посулы даютъ; и за тѣми приказщиками многая пропадаетъ монастырская казна, на многихъ начтено недоплаты по соборному щоту противу имки ихъ, что̀ они имали

изъ монастыря денегъ и хлѣбной запасъ и всякихъ товаровъ,—на человѣка попятисотъ, и посемисотъ, и потысячи рублевъ и болши, а взять на нихъ нечево,—пропили и проворовали монастырскую казну по ево, архимаритовѣ, потачкѣ и передавали въ посулы ему жь, архимариту, со учениками. И нынѣ, великій государь, отъ такова ево варѳоломеева нестройнова житія и пьянства въ твоемъ государевѣ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, всякихъ потребъ, денежные казны и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ учинилося скудно. Прежніе твои государевы богомолцы въ Соловецкомъ монастырѣ архимариты жили духовно, въ трапезѣ зъ братьею ѣли общую пищу по вся дни, и пьяново питья, вина горячево и иныхъ, у себя не держали, а безщинниковъ, которые привезутъ тайно въ монастырь вино братья и трудники, и они за то ихъ смиряли, и отъ безщиннаго пьянства унимали и всякому благому дѣлу собою образдивали; а онъ, архимаритъ Варѳоломей, вмѣсто всякаго благочинія и ползы, безчинія и соблазновъ всякихъ наполнилъ святый и чюдотворный домъ великихъ чюдотворцовъ,—не точію самъ вино и всякое пьяное питье держитъ и пьетъ безобразно, но и юныхъ братей, которые у нево въ кельѣ, и нехотящихъ понуждаетъ, есть же нѣкогда за то ихъ и оскорбляетъ, якоже сами ти ученицы ево о семъ на нево извѣщаютъ. И сія глаголемъ, великій государь, паче же молимъ Богомъ

снабдимую и благочестивую державу твою, не поносся ему,—не буди то: вси есмы плотни человѣцы и всѣмъ страстемъ подлежимъ, паче же и отъ общаго врага ратуемы,—но зболѣзнуемъ и сострадуемъ ему, паче же о святѣй обители, яко присныя тоя чады, болимъ о матери своей, да не будетъ въ посмѣхъ, и въ поношеніе и въ стыдъ. Виновное же сице рцемъ: ученикъ ево, архимаритовъ, діяконъ Макарей, юноша сый, еще не вящи пятинадесяти лѣтъ, въ кельѣ у нево, архимарита, оба пьяни суть, и, за кую вину мы убо не можемъ, паче же не хощемъ рещи, вмалѣ ножемъ дерзости не сотворилъ, аще не бы Божія всесилная десница покрыла,—сторожъ ево, Давыдъ имянемъ, ево архимарита защитилъ. И аще бы, великій государь, такое безмѣсное дѣло сотворилось надъ нимъ, каковъ бы студъ и поношеніе вѣчное святому и чюдотворному дому сотворилъ, чово отъ начала святыя обители и донынѣ не бывало отнюдь, неточію въ кельѣ у властей, но и священникомъ дѣтямъ духовнымъ молодымъ въ келью приходъ возбраняли отнюдь, соблазна ради брацкихъ душъ. А нынѣ онъ самъ, настоятель, держитъ у себя не точію чернцовъ молодыхъ, но и мірской человѣкъ, дѣтина въ двацеть лѣтъ, Якункою имя ему, ночюетъ у нево и живетъ. И про то ево безчиніе тѣ жь ученики ево извѣщаютъ всѣмъ, когда онъ, архимаритъ, оскорбляетъ ихъ пьянъ и между собою разбранятца и крамолу сотворятъ. Да

кто противъ ево неправды встрѣшно емѹ выговоритъ и твоимъ, великаго государя, царьскимъ величествомъ похвалится такими словами: воленъ де Богъ и великій государь, и я учну де бить челомъ въ неправдѣ твоей великому государю, и онъ, архимаритъ противъ такихъ словъ всякимъ безстуднымъ образомъ съ яростію кричитъ и говоритъ такъ: Богъ де высоко, а царь далеко, а я де тебѣ здѣсь учиню указъ,—и велитъ за то бить плетми безчеловѣчно насмерть, и за такую рѣчь билъ онъ, архимаритъ, дьякона Нила плетми, едва и ожилъ. Да онъ же, архимаритъ, прежь сего, поѣдучи изъ монастыря къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, взялъ съ собою соборново старца Александра Стукалова: и будучи на берегу, въ монастырской въ Кемской волости, монастырской слушка, совѣтникъ ево, архимаритовъ, Ивашка Микитинъ, надѣяся на нево, архимарита, или буде и по ево поученью, тово старца Александра бранилъ и укорялъ всякими непригожими словесы, а онъ, архимаритъ, за такую дерзость тово своего совѣтника Ивашка и за безчиные ево непригожіе рѣчи не токмко не унималъ и ничѣмъ не смирялъ, но и самъ онъ въ тожъ время тово жь старца Александра всячески бранилъ, и укоризнами всякими поносилъ и плетми бить хотѣлъ; и какъ проспался отъ пьянства своево, и узнавъ въ томъ свою вину и бояся отъ тово старца Александра въ тѣхъ

ивашковыхъ безчинныхъ рѣчахъ и безчестной брани къ тебѣ, великому государю, извѣту и челобитья, съ собою ево взять не смѣлъ,—оставилъ въ Кемской волости, а тово Ивашка, совѣтника своево, ѣдучи по дорогѣ пьяново постригъ, и взялъ къ себѣ подъ началъ и, въ монастырь пріѣхавъ, тово Ивашка взялъ въ соборъ. А при прежнихъ властѣхъ тово въ вашемъ, государьскомъ, богомольѣ отнюдь не бывало: хотя бы онъ и доброй былъ человѣкъ и монастырю потребенъ во всемъ, и въ тѣ лѣта таковыхъ новоначалныхъ и не бываючи ни въ какихъ монастырскихъ службахъ въ соборъ не имовали. А нынѣ тотъ Ивашко, у нево живучи въ кельѣ, всѣмъ монастыремъ мутитъ и на всякое безчинство и на кровопролитье напрасное ево, архимарита, приводитъ и у приказщиковъ монастырьскихъ и у крестьянъ посулы емлетъ, и всякіе неправды чинитъ и что хочетъ дѣлаетъ въ монастырѣ безъ соборного приговору, во всемъ послушна себѣ ево, архимандрита, учинилъ злокозньствомъ своимъ, и напився пьянъ приходитъ въ церковь Божію, и келаря и казначея и соборныхъ старыхъ старцовъ бранитъ, и скаредныя всякія непригожія слова въ церкви Божіи съ крикомъ и шумомъ говоритъ. Да тотъ же Ивашко, что нынѣ ученикъ ево, архимаритовъ, чернецъ Иринархъ, ѣздячи съ нимъ, архимаритомъ, въ Анзерскую пустыню и напився пьянъ, покололъ ножемъ соборнаго старца Генадія,—

едва и ожилъ. Да не токмо, великій государь, тотъ ево ученикъ чернецъ Иринархъ такое безчиніе чинитъ, но и прочіе всѣ, которые въ кельѣ у нево живутъ, чернецъ Матѳей крылошенинъ и иные, братью побиваютъ, и трудниковъ обидятъ и всякое насильство чинятъ, а онъ, архимаритъ, имъ потакаетъ и не унимаетъ безчинство ихъ. Да онъ же, архимаритъ, вѣдая на себя многія вины и бояся къ тебѣ, великому государю, отъ насъ, нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ, челобитья, посылаетъ къ намъ въ кельи обыскивать и велитъ всякія письма приносить къ себѣ: и тѣ угодники ево, которыхъ онъ къ намъ присылаетъ въ кельи писемъ искать, емлютъ у насъ, богомолцовъ твоихъ, всякіе письма безъ разсмотрѣнья и приносятъ къ нему, и что мы, нищіе твои государевы богомолцы, держимъ у себя для смертнаго часа написано, содѣянная нами отъ юности, и тѣ свиточки писанные, елико яко человѣцы согрѣшаемъ, емлютъ съ письмами и относятъ къ нему, архимариту, и намъ тѣхъ писанныхъ свиточковъ не отдаютъ, а гдѣ они дѣваютъ, того мы не вѣдаемъ, а ему, архимариту, о томъ помянуть не смѣемъ,—велитъ убить на смерть, или въ темницѣ съ голоду и съ холоду уморитъ. Да онъ же, архимаритъ Варѳоломей, напився пьянъ, приходитъ въ денежную казну безъ соборныхъ старцовъ и емлетъ всякіе вещи, что̀ хочетъ, и платье казенное, которое давали по вѣ-

рѣ своей христолюбцы вкладу, даетъ своемъ сторожамъ молодымъ,—кавтаны отласные, и ферези камчатые, и однорядки сукна дорогія и шапки съ петлями жемчюжными. А прежь сего въ вашемъ государьскомъ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, у игуменскихъ сторожей, кромѣ черныхъ сермяжекъ, цвѣтнаго платья не бывало: потому что ваше государьское богомолье, Соловецкой монастырь, мѣсто пустынное, и чтеславитца и щеголять слугамъ, какъ и въ прочихъ монастыряхъ, которые въ вашей государьской державѣ, въ Великѣй Росіи, посреди міру стоятъ, такъ у насъ не дойдетъ,—безъ трудовъ никто не живетъ, а гулящихъ слугъ не бывало. И прежніе власти, которые истинно Христовымъ путемъ ходили и о святѣй обители пеклися, жили смиреньемъ, а не тщеславно, и когда по вашему, великихъ государей, указу, или и монастырьскихъ ради нужь прилучится ѣхать къ Москвѣ, и они ѣздили смирно, не со многими людьми, и святому мѣсту излишнихъ проторей и убытковъ въ томъ не чинили, и потребу всякую имѣли, что̀ по нуждѣ: а онъ, архимаритъ Варѳоломей, емлетъ съ собою многихъ людей чрезъ потребу, своего ради тчеславія, и тѣмъ святому мѣсту протори и убытки чинитъ запосмѣшно. Прежніе власти для проѣзду къ Москвѣ и съ Москвы для поставленія въ великій Новградъ болше пятидесяти рублевъ изъ монастырскіе казны не имывали, да и тѣхъ у нихъ денегъ

отъ расходу оставалося: а онъ, Варѳоломей, емлетъ изъ казны на проѣздъ рублевъ подвѣстѣ; да онъ же емлетъ на дорогу безъ соборного приговору изъ монастырскихъ служебъ и съ Кеми таможенныхъ денегъ, и изъ иныхъ промысловъ, подвѣстѣ рублевъ и болши, или колко хочетъ; да онъ же емлетъ изъ монастыря слюды безъ соборныхъ старцовъ болшіе листовые ларей попяти, и пошти и болши; да онъ же продаетъ по городамъ, на Вологдѣ и по инымъ, торговымъ людемъ слюду въ монастырѣ за очи и денги у тѣхъ торговыхъ людей напередъ емлетъ, а въ монастырь пишетъ своѣ грамоты, велитъ тѣмъ людямъ слюду, за кою онъ денги взялъ, отдавать безденежно по своей продажѣ, и тѣми монастырьскими денгами и слюдою своѣ страсти исполняетъ, чинитъ промыслъ о себѣ съ тѣмъ ученикомъ своимъ, чернцомъ Илинархомъ, чтобы ему быть во властѣхъ, и тѣмъ домъ чюдотворной опустошилъ; а пріѣхавъ онъ въ монастырь, въ той монастырьской казнѣ отчету не даетъ, да и выговорить ему объ томъ никто ничево не смѣетъ. Да не токмо, великій государь въ московскомъ проѣздѣ онъ такіе убытки великіе и протори монастырю чинитъ, но и кромѣ того, живучи въ монастырѣ, когда захочетъ, нагрузивъ лодью всякихъ запасовъ и взявъ съ собою мірскихъ людей, ѣздитъ около моря по монастырскимъ волостямъ, и у старцевъ и у монастыр-

скихъ крестьянъ посулы и поминки емлетъ, и монастырю такожь тѣми проѣздами своими убытки чинитъ для своево пьянства и для бездѣлныхъ прибытковъ своихъ. Что запасено было отъ прежнихъ властей въ монастырѣ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, анбары болшіе полны были всѣ доверха, и не токмо въ монастырѣ, но и за монастыремъ негдѣ было сыпать ржи, и того ради посылали изъ монастыря рожъ лодьями въ монастырскіе вотчины, въ Сумской острогъ и въ Кемскую волость, и потому чаяли тѣмъ запасомъ доволны быти на монастырьской обиходъ на многіе лѣта: а онъ, архимаритъ, своимъ пьянствомъ и нестройнымъ житіемъ тѣ всѣ запасы въ малое время извелъ, и спродалъ на денги на берегъ, и емлючи съ мужиковъ посулы и вино и иные почести себѣ, издалъ въ долги, на комъ взять нечево. И въ монастырь набралъ трудниковъ безъ разсмотрѣнія, всякихъ чиновъ твоихъ государевыхъ служилыхъ и боярскихъ людей,—человѣкъ съ семьсотъ и болши, и многіе люди въ монастырѣ живутъ безъ трудовъ: а прежніе власти болши трехъ сотъ человѣкъ трудниковъ въ зиму не оставляли отнюдь. Да онъ же, архимаритъ, на Соловецкомъ острову, въ Исаковѣ пустынѣ, велитъ про свою прихоть пиво варить безпрестани и рыбу свѣжую ловить по озерамъ, и затѣмъ совѣтникъ ево, чернецъ Варламъ, въ той пустыни съ трудниками живетъ бессѣзду,—то у нево и труды, что

пиво варить: а онъ, архимаритъ, пріѣзжаючи къ нему съ учениками своими пьетъ, и ночи просѣживаетъ и въ монастырь къ себѣ велитъ привозить; а у прежнихъ властей отнюдь того не бывало. И нынѣ, великій государь, отъ того ево архимаритова пьянства въ монастырѣ скудость учинилася болшая всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и на годъ не будетъ; а которые соборные старые старцы о монастырьскомъ строеніи пекутся и скорбятъ и ему архимариту во всякомъ ево безчиніи не согласуютъ, и онъ тѣхъ старцовъ всякимъ образомъ оскорбляетъ, безъ вины въ тюрмы сажаетъ и въ трудѣ въ хлѣбнѣ и въ мукосѣйнѣ мучитъ, а иныхъ и плетми бьетъ, чово отнюдь во всятѣй обители не бывало, и отъ собору отставливаетъ: старца Іоасафа, бывшаго троецкаго келаря старца Александра [1]), ученика, за свою злобу безъ монастырскіе вины билъ плетми и отъ собору отказалъ, и священниковъ Пафнотія и Тимоѳея, и дьяконовъ Нила и Варлама, и церковниковъ Тихона, Илинарха и Кирилла. и иныхъ многихъ, по ложному наговору учениковъ

[1]) Александръ Булатниковъ, соловецкій постриженникъ двадцать лѣтъ занимавшій въ Троицкой лаврѣ почетную должность келаря, въ 1642 году, по царскому изволенію былъ отпущенъ обратно въ Соловецкій монастырь на обѣщаніе, и тамъ велѣно было дать ему келью добрую и покоить и чтить его во всемъ (см. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 309, сл. *Лѣтопись намѣстниковъ, келарей*, и проч. іер. Арсенія, стр. 23—24).

своихъ, безъ монастырскіе вины, свою злобу исполняя, билъ плетьми безчеловѣчно въ три и въ четыре перемѣны, — едва и ожили; такожь и приказщиковъ усолскихъ, которые ему посуловъ не приносили и вина не возили, старцовъ: Дмитрея Суботина, да Игнатія, да Ѳерапонта, да Василея, нынѣшнея зимы билъ на правежи во всю зиму безъ милости и безчеловѣчно, влежаче; а которые приказщики посулы ему даютъ и съ нимъ монастырскую казну дѣлятъ, и тѣхъ онъ посылаетъ въ большіе службы, и онѣ монастырскую казну многую по своимъ страстемъ тащатъ: прежь сего послалъ онъ, архимаритъ, въ московскую службу въ строители старца Кирила, и тотъ Кирило, будучи въ строителяхъ монастырскіе казны издержалъ въ два годы девятнацеть тысячъ слишковъ; а прежь ево Кирила въ той же службѣ въ строителѣхъ (былъ) старецъ Ефремъ, и у нево въ толко жь лѣтъ монастырскіе казны въ расходѣ три тысячи рублевъ. И съ твоими государевыми оброчными деньгами, что платимъ мы въ твою государеву казну, въ новогороцкой чети, по семи сотъ рублевъ, и тѣ расходные книги того строителя Кирила не щитаны въ крѣпосной казнѣ лежатъ и по се время; а онъ, архимаритъ, ему въ томъ можитъ и монастырскіе казны не спрашиваетъ на немъ, не знаемъ для чево; и ево жь Кирила послалъ въ болшую службу въ Керецкую волость къ слюдному промыслу. Такожь и

иной чернецъ, по прозвищу Яковъ соловаръ, вѣдомой плутъ, и самъ онъ, архимаритъ Варѳоломей, прежь сего про того чернца въ соборной кельѣ при всѣхъ соборныхъ старцѣхъ говорилъ такіе рѣчи: тотъ де чернецъ Іяковъ такой воръ и волхвъ, держитъ де онъ у себя во всякой нечистотѣ,—оле нечестія такова и бѣды! страхъ намъ, великій государь, про такое злодѣйство и говорить!— часть пречистаго тѣла Христова; а какъ онъ, архимаритъ, таковую злобу про тово чернца увѣдалъ, того мы не вѣдаемъ; толко видимъ, что тотъ у нево чернецъ жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ трудникахъ, и вышедши изъ Соловковъ, и пократчи у игумена денегъ двѣстѣ рублевъ, и съ тѣми денгами збѣжалъ, и наложивъ на себя чернеческое платье пришелъ въ Соловки,—а постриженія ему ни въ коемъ монастырѣ не бывало; и у насъ въ Соловкахъ, гдѣ ни былъ въ монастырьскихъ службахъ, вездѣ всякое безчиніе, и тяжбы и блудъ безстуднымъ образомъ чинитъ,— въ усолскихъ промыслахъ у казачковъ жены ихъ силою на постелю къ себѣ емлетъ и оскверняетъ, и всякое насилство имъ чинитъ; и про то ево беззаконное любодѣйство вѣдомо въ Соловецкомъ монастырѣ всѣмъ мірскимъ людямъ и на берегу по многимъ волостямъ, и въ такомъ ево воровствѣ и въ насильствѣ многое челобитье бывало архимариту Варѳоломею изъ монастырьскихъ волостей; и прошлаго лѣта, какъ онъ архимаритъ ѣздилъ въ

твою, великаго государя, вотчину, въ ненеску (?) церкви святити, и въ то время изъ Луцкого усолья, въ которомъ тотъ чернецъ Іяковъ живетъ, приходила бѣдная вдова и била челомъ ему, архимариту, на того чернца Іякова въ насилствѣ его, и онъ, архимаритъ, той бѣдной вдовѣ оборони на того вора не учинилъ, и такое ево воровство покрываетъ и во всемъ ему наровитъ для своей бездѣльной корысти, емлючи посулы съ нево: и такіе зазорные люди и вѣдомые воры, тѣ ему, архимариту, совѣтники и дружья. И къ Москвѣ въ строители посылаетъ онъ, архимаритъ, таковыхъ, кто бы по ево волѣ жилъ и за ево прихотми ходилъ и о бещинномъ ево и о нестройномъ житьѣ къ тебѣ, великому государю, отъ насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ челобитья не допустилъ. И нынѣ, какъ велѣно ему быть по твоему, великаго государя, указу, къ Москвѣ и съ собою взять старцовъ двухъ или трехъ человѣкъ, которые бы искусны были божественному писанію, и онъ твоего государева указу не послушалъ, таковыхъ старцовъ съ собою не взялъ, а взялъ съ собою въ строители безъ брацково приговору ученика своево, того чернца Илинарха, что былъ Ивашка Никитинъ, не для строенія святаго мѣста, но свои бы ему докмо страсти исполнять, и всякое ево безчиніе покрывать и заступать ево монастырьскою казною. А прежніе власти въ московскую службу, въ строители, выбирали соборомъ старцовъ честныхъ и многолѣтныхъ, ко-

торымъ бы всякіе монастырскіе и служебные обычаи во искусѣ были: а тотъ чернецъ Илинархъ постриженъ не въ монастырѣ, пьянъ и не въ добромъ устроеніи, и впредь что̀ можетъ отъ него доброе быти? ему же бо, рече, начало неискуссно, и прочее все отвержено и непотребно; и якожь видимъ ево святый образъ носяще, и тому два лѣта; а еже инокомъ нарещи его, не всячески смѣемъ: понеже пьяной пьяново жь когда постригаетъ, никакоже, мнится намъ, благодать Божія тамо не пребываетъ; и аще бы и не пьянъ былъ постриженъ, но въ монастырѣ ни въ какихъ службахъ не бывалъ и монастырьскихъ чиновъ и обычаевъ чернеческихъ не знаетъ, развѣ толко яветничеству и лукавству зѣло искуссенъ. И не токмо тотъ ево ученикъ, чернецъ Илинархъ, но и всѣ, которые въ монастырѣ пострижены и у нево живутъ въ кельѣ, ни единъ ихъ, по отеческому преданію и по общему монастырьскому чину, въ хлѣбнѣ и въ поварнѣ не бывалъ. Да онъ же, архимаритъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, вѣдая, принимаетъ въ монастырь и постригаетъ насилу, презрѣвъ о семъ и божественный страхъ и твой великого государя, указъ о томъ нивочто положилъ: московсково бѣглово стрѣлца, молодово дѣтину, Семенова приказу Полтева, Михалка имянемъ, насилу постригъ,—онъ, Михалко, о томъ не билъ челомъ и не хотѣлъ, и онъ, архимаритъ, велѣлъ ево вкинуть въ тюрму, и мо-

рилъ голодомъ три дни и плетми бить хотѣлъ, и челобитную о постриганьѣ въ тюрмѣ насилу написать велѣлъ, и постригъ, и взялъ къ себѣ подъ началъ. И яко въ семъ, тако и во инѣхъ многихъ твоего, великаго государя указу преслушается и дерзостію своею ставитъ нивочто. По твоему, великаго государя, указу при прежнемъ архимаритѣ Ильѣ присланъ къ намъ въ Соловецкой монастырь, твоево государева измѣнника Тимошки, сынъ ево Сергунка, и въ твоей государевѣ грамотѣ тово Сергунку приказано беречи и грамотѣ не учить: а онъ архимаритъ, мимо твоево государева указу, тово Сергунку постригъ и грамотѣ учится велѣлъ. И мы, нищіе твои государевы богомолцы, о томъ о всемъ ево архимаритовѣ бещиньѣ къ тебѣ, великому государю, челобитные многажды за руками посылали, и ево совѣтники, которыхъ онъ въ строителѣхъ на Москвѣ держитъ, тѣ наши челобитные перенимаютъ и выкупаютъ, и на то монастырьскую казну тащатъ, а къ тебѣ, великому государю, не допустятъ. И нынѣ мы, нищіе вся братья, единодушно молимъ твою, великово государя, благочестивую державу: милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, не дай твоего царьсково богомолья тому архимариту Варѳоломею нестройнымъ житіемъ и пьянствомъ запустошить, вели, го-

сударь, его перемѣнить и про пьянство ево, и про посулы и про всякое ево безчинство вели, государь, сыскать; а на ево варѳоломеево мѣсто вели, государь, быть въ архимаритахъ нашему жь соловецкому же постриженику, бывшему савинскому архимариту Никонору, или ризничему священнику Веніямину, или, по преданію великихъ чюдотворцовъ, вели, государь, выбрать изо всей братьи кому Господь Богъ благоволитъ и великіе чюдотворцы изволятъ, чтобъ намъ нищимъ отъ насилства и бещиново пьянства архимарита Варѳоломея и отъ всякія обиды учениковъ ево съ обѣщанья не разбрестися, и твое бы, великого государя, богомолье не запустѣло. А про бывшего архимарита Никонора савинского, о житіи его, какъ онъ былъ при твоей государьской милости, самому тебѣ, великому государю, извѣстно, и прежь того въ дому великихъ чюдотворцовъ, отъ юности своея и до нынѣ, житіе иноческое опасное проходитъ; такожь и ризничей священникъ Веніяминъ въ дому великихъ чюдотворцовъ постриженъ лѣтъ зъ дватцать, и старцу своему поработалъ во ученичествѣ и въ неразсуднемъ послушаніи лѣтъ съ пятнацать, и житіе живетъ иноческое безо всяково зазору, и хмелного питья и пьянова никакова не пьетъ отъ роженія. И о комъ тебѣ, великому государю, Господь Богъ извѣститъ, тотъ намъ и любъ, о томъ у тебя, великого государя, и милости просимъ. Государь царь, смилуйся.

XVI. Отписка соловецкаго келаря Савватія въ Москву къ архимандриту Варѳоломею о посланномъ на него, архимандрита, доносѣ. 1666 г. мая 28 [1]).

Государю отцу нашему архимандриту Варѳоломею, Соловецкаго монастыря, твоея отеческіе духовные паствы, келарь чернецъ Саватей, казначей чернецъ Варсоноѳей, чернецъ Боголѣпъ, благословенія прося, челомъ бьютъ. Милостію, государь, Божіею, и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія чюдотворцовъ и твоихъ ради отеческихъ святыхъ молитвъ, въ монастырѣ маія по 28 число, далъ Богъ, все здорово. Вѣдомо, государь, тебѣ буди: старецъ Герасимъ Фирсовъ, умысля со единомышленики своими, не съ добрыми людьми, съ старцами: съ Генадьемъ, да съ Олександромъ Стуколовымъ, да съ Ефремомъ Каргополцомъ, да съ Іоною Брызгаломъ, да съ попами: съ Никономъ, съ Паѳнутьемъ, съ Триѳономъ, съ Тимоѳѣемъ, прозвище Киселемъ, да ссылочнымъ чернцомъ Тихономъ, да съ чернцами: съ Иринархомъ, да Исихѣемъ, написали на тебя, отца нашего, великому государю челобитную; намъ сказали, и мы у нихъ взяли за болшою вѣрою на томъ, что досмотря передъ ними изодрать и сжечь, и досмотря мы тое челобитную передъ ними изодрали, и для увѣренія послали къ тебѣ, государь,

[1]) Подлинная, въ свиткѣ *Синод. Библ.* На оборотѣ: *Государю отцу нашему архимариту Варѳоломею соловецкому.*

одирокъ въ сей отпискѣ. А челобитная, государь, у нихъ написана была отъ лица всего монастыря, отъ поповъ, и отъ дьяконовъ и отъ всего братства, и отъ болничниковъ, чтобъ тебя съ архимаричества перемѣнить; а въ челобитьѣ своемъ написали многіе доводные составные статьи: какъ де въ прошломъ во 172 году, по указу великаго государя, ты, архимаритъ, поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то время взялъ было съ собою соборнаго старца Александра Стуколова, и будучи де въ Кеми, у него Александра учинилася побранка съ Иваномъ Тарбѣевымъ, и онъ Александръ будто тебѣ, государь, билъ челомъ, и ты де на него управы не далъ, и ево Александра словами смирялъ и оставилъ въ келіи, а съ собою къ Москвѣ не взялъ, и будучи на дорогѣ ево Ивана постригъ, а въ постриганіи далъ ему имя Иринархъ, а тотъ де Иринархъ, что въ мірѣ былъ Иванъ Тарбѣевъ, будто воръ и велерѣчивъ и на всякое лукавство зѣло хитръ, тово де ради ево къ себѣ и въ келью взялъ; а по преданію де святыхъ чюдотворцовъ, по монастырьскому чину, въ монастырьскихъ службахъ, въ хлѣбнѣ и въ поварнѣ, и въ протчихъ службахъ не бывалъ, и поверстал ты ево въ соборъ честнѣе старыхъ старцовъ, а какъ онъ постриженъ тому года съ два; и посылаешь де ты ево на ладьяхъ къ Архангельскому городу для покупокъ, и онъ де про тебя, архимарита, закупаетъ монастырьскою казною романею, и алкалъ, и ренское и вино

горячее передваиваетъ, и казну тѣмъ истощилъ до конца. Да какъ де ты, архимаритъ, до архимаричества былъ въ Колежмѣ на приказѣ, и въ то де время будто опоилъ виномъ монастырскаго служку Прокопья и съ того онъ умеръ; да ты же де ѣздилъ въ Кеимъ, будучи на Килбостровѣ, будто запоилъ виномъ старца Анорья, вышедчи де отъ тебя тотъ старецъ Анорей подъ порогомъ и умеръ; да твоимъ же де архимаричьимъ небреженьемъ въ монастырѣ опился до смерти черной попъ Варламъ, и мірскіе де люди въ монастырь вино привозятъ и продаютъ беззаборонно твоею архимаричьею потакою, а которые де братья слабостію побѣждени, у тѣхъ мірскихъ людей вино покупаючи, пьютъ и безчинуютъ, и ты де тѣхъ чернцовъ отъ такова безчинства не унимаешь. А что̀ де при прежнихъ властѣхъ и при игуменѣ Ильѣ припасено было въ монастырѣ хлѣбныхъ запасовъ, анбары насыпаны были полны, а иные и за монастыремъ, и тѣ де хлѣбные запасы ты, архимаритъ, при своемъ архимаричествѣ всѣ будто истощилъ, отпуская на берегъ лодьями, и денги и хлѣбъ раздавалъ взаймы, на комъ взять не мочно, а иной хлѣбъ велѣлъ продавать на денги для своей корысти, и отъ того де себѣ собралъ многою казну; а что̀ де было въ казнѣ дорогова платья, которые боголюбцы давали по мѣрѣ своей вкладомъ, и то де платье и шапки съ жемчюжными петлями всѣ роздавалъ монастырскимъ служкамъ; да слугамъ

же де на платье покупаешъ у города дорогіе сукна. А преже де сего, по преданію святыхъ чюдотворцовъ, того не бывало, цвѣтного платья слуги не нашивали, а носили де сермяжки. А какъ де онъ поѣдетъ когда къ Москвѣ, и на проѣздъ де емлетъ рублевъ по двѣстѣ и по триста, а на береговыхъ службахъ емлетъ, что̀ хочетъ; а прежнимъ де властемъ на проѣздъ изъ казны выдавали по пятидесять рублевъ. Да онъ же де, архимаритъ, преданіе святыхъ чюдотворцовъ, монастырьское благочиніе, нарушилъ, на господьскіе праздники и на царьскія имянины не служитъ и трапезную братцкую ѣству искудилъ и моритъ братьевъ голодомъ, а самъ въ трапезѣ съ братьею рядовой пищи не ѣстъ и въ трапезу за столъ не ходитъ,—ѣстъ въ кельѣ разные прибавочные ѣствы. Да ево жь архимаричьимъ небреженіемъ, у совѣстника ево въ кельѣ, чернецъ Питиримъ зарѣзалъ до смерти старца Мартирья. Да онъ же де, ѣздя по острову, пьетъ безпрестани и варитъ пива, и на ангелъ благовѣрныя царевны Татьяны не служилъ, отъѣзжалъ де въ то время на островъ для питья. Да онъ же де, архимаритъ, съ Усолскихъ прикащиковъ емлетъ посулы болшіе и считаетъ не по правдѣ,—кто де дастъ болши, на томъ начету не бываетъ; а которые де прикащики хотятъ считатися по правдѣ, не давъ посуловъ, и на тѣхъ де прикащиковъ начитаетъ начеты болшіе и бьетъ на правежѣ безъ вины, и соборнаго старца Асафа

билъ плетми безъ брацкого вѣдома по своей злобѣ, а не за монастырскую вину; и тѣмъ де онъ братство все застращалъ, никто де про нево выговорить не смѣетъ, а хто де что̀ выговоритъ заочи про нево, жалѣючи монастыря, и тѣ де рѣчи къ нему ученики ево доносятъ, и онъ де, на нихъ нападая звѣрски, бьетъ плетми безъ вины, а иное видя дурно, для своей слабости, не унимаетъ. Да онъ де, архимаритъ, посылаетъ къ Москвѣ въ строители братью свою келейную и учениковъ, для того, чтобъ про ево безчинства на Москвѣ вѣдомости не было, и нынѣ де взялъ съ собою въ строители ученика своего чернца Иринарха, что̀ въ мірѣ былъ Иванъ Тарбѣевъ. А что̀ де было въ казнѣ листовые слюды, и тое лудчую слюду онъ, архимаритъ, выбравъ всю и разослалъ къ Москвѣ въ посулы, а нынѣ и досталную слуду всю съ собою выбралъ же. И о томъ де ево, архимаричьѣ, нестроеніи къ великому государю будто братья посылали многажды челобитные, и онъ де, архимаритъ, то свѣдавъ, за братьею, которые челобитные повезутъ, посылалъ многихъ стрѣлцовъ, и сустигши на дорогѣ челобитные отнимали, и привезши въ монастырь билъ безо всякаго милосердія. а иные де челобитные, которые были посланы съ иными людьми, къ великому государю не дохаживали, будто на Москвѣ строитель тѣхъ челобитенъ не допускалъ, выкупалъ монастырскою казною. Да онъ же де, архимаритъ, принимаетъ въ мо-

настырь бѣглыхъ стрѣлцовъ, и солдатъ, и драгуновъ и боярскихъ людей, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и нынѣ набралъ съ семьсотъ человѣкъ, и онѣ хлѣбъ ѣдятъ, и платье и обувь носятъ безъ трудовъ, въ монастырѣ де толькимъ людемъ тружаца нечево. А когда де, грѣхъ нашихъ ради, по Божію попущенію, было литовское разореніе, и въ то де время было мірскихъ людей толко человѣкъ съ триста, и съ того времени по ево архимаричество въ монастырѣ мірскихъ людей болши того не держали, и въ монастырскихъ службахъ пронимались; а нынѣ, при ево архимаричествѣ, зимуетъ въ монастырѣ трудниковъ человѣкъ пошти и по семисотъ и болши. И отъ того де ево, архимаричья, нестроенія Соловецкой монастырь будто до конца разорился и братья де помираютъ голодомъ и хотятъ брести всѣ врозь. А иные, государь, статьи писали коварственнымъ своимъ умысломъ, что и въ умъ не вмѣстится,—самымъ мелкимъ писмомъ Герасима Фирсова, на пяти столбцахъ написано; да къ той челобитной и руки свои приложили. Да здѣ же, государь, князь Михайло Львовъ совѣтовалъ съ ними жь, старцомъ Герасимомъ Фирсовымъ, да старцомъ Ефремомъ Каргополцомъ съ товарищами, написали на тебя, отца, и на насъ челобитную, и ту челобитную отдалъ переписовать дьячку Ивану Данилову: и мы, про тое челобитную свѣдавъ, у дьячка Ивашки велѣли вынять, и вынявъ послали къ тебѣ, государь, съ сею

отпискою. И нынѣ, государь, онъ, Герасимъ, съ товарыщи ко князь Михайлу Львову въ келью приходятъ и на переходахъ сходятца, совѣтуютъ безпрестани, хотя на монастырь, и на тебя, отца нашего, и на насъ какое зло навести; и иные, государь, многіе чернцы, которые за розные свои вины (?) съ міряны къ нимъ приставаютъ и мятежничаютъ, а смиряти ихъ не смѣемъ, и сами мы отъ нихъ живемъ, что за приставомъ. И тебѣ бъ, государь, пожаловать, о томъ промыслъ учинить, чтобъ великій государь указалъ, князь Михайла Львова изъ монастыря отъ насъ велѣлъ вывесть, покамѣста онъ со единомысленники своими какова зла не навели. А челобитной, государь, ихъ намъ ни которыми дѣлы у себя удержать было немочно, и того насилу добились, что ее изодрать. Милости у тебя, государь, отца нашего просимъ,—пожалуй, государь, монастырь, и себя и насъ чернцовъ отъ тѣхъ злыхъ умысловъ и тѣхъ чернцовъ коварства пріопаси, какъ тебя Богъ вразумитъ. Всѣхъ, государь, пуще тщатца на монастырь, и на насъ и на тебя всякое зло навести старецъ Генадей, да Ефремъ, да Іона Брызгало, — безпрестани о томъ и попеченіе имѣютъ; а каковы же сами, и про то тебѣ, государь, вѣдомо. А Герасима, государь, Фирсова, по указу великаго государя, къ Москвѣ отпустимъ вскорѣ; а Никаноръ архимандритъ ѣхать не изволилъ.

XVII. Отписка старца Варсонофія къ архимандриту Варѳоломею о томъ же. 1666 г. мая 29 [1]).

Государю всепреподобному отцу нашему священноархимандриту Варѳоломею, духовныя твоея паствы, Соловецкаго монастыря, чернецъ Варсонофеищо благословенія проситъ и челомъ бьетъ. Подай тебѣ, государю моему, Господь Богъ вся благая получити. Есть ли твое отеческое благоутробіе о насъ нищихъ вспомянути? а мы отъ мятежниковъ твоихъ и нашихъ во утѣсненіи пребываемъ; а твоей духовной природы домъ чюдотворцовъ Христосъ Богъ строитъ, якожь святая его благодать волитъ, маія по 29 день. Да какъ тебя Богъ понесъ къ Москвѣ, и въ вѣдомости намъ почало быть, что объявилась челобитная на тебя быть съ безмѣстными умыслы и лютыми злокитрствы, Герасима Фирсова слогъ и письмо, и назаду рука сначала евожь, а подъ нимъ брата твоево келейново Генадія, да Александра, да Ефрема, да Брызгалова, да четырехъ поповъ пьяныхъ безчинниковъ, да чернца опалнова Тишки, да двухъ чернцовъ ничевушекъ. И мы, государь, тое челобитные всячески доступали, и Богъ поручилъ намъ,—едва за клятвою намъ отдали Герасимъ и Александръ, что ее изодрать, и тѣхъ одирковъ сначала строкъ съ десятокъ, рукою

---

[1]) Подлинная, на одномъ столбцѣ, сложенномъ въ пакетъ; на оборотѣ адресъ и восковая печать (*Синод. Библ.*).

ѳерасимовою и генадьевою, въ сей отписочкѣ, запечатавъ, послалъ къ тебѣ, отцу; а что припамятовалъ, и то, написавъ, послалъ къ тебѣ, въ листѣ запечатавъ,—и иные враки княжіе и бѣглыхъ чернцовъ распросные рѣчи; а подлинно, государь, писать постигнетъ мя лѣто, и подлинно рѣчью тебѣ скажетъ хто сіе писанеце тебѣ, государю отцу, поднесетъ. По семъ молю твое отеческое чадолюбіе, не забуди своего обѣщанія и чюдотворцова дому снабдѣвати и мое недостоинство во святыхъ своихъ къ Богу молитвахъ поминати.

Благодателю мой, старецъ Иринархъ, здравствуй и душу свою отъ всякихъ злыхъ спасай, и батюшково здоровья, какъ прежь, такъ и нынѣ оберегай, такожь и Спиридона тому поучевай. Чернецъ Варсонофей по премногу челомъ бьетъ.

XVIII. Отписка старца Веніамина къ архим. Варѳоломею о томъ же[1]).

Государю отцу нашему архимандриту Варѳоломею Соловецкаго монастыря, попъ Веніаминъ, припадая раболѣпно къ честнымъ твоимъ стопамъ, благословенія прошу, вкупѣ же и прощенія. Да что тебѣ, государь, возвѣстилъ кто о насъ, что бутто мы съ Ярасимомъ лучшія завотчики: ино, государь, Богъ на то свидѣтель, что мы къ тому дѣлу ко-

---

[1]) Подлин. на одномъ столбцѣ, сложенномъ въ пакетъ. На оборотѣ адресъ: *Государю отцу нашему архимандриту Варѳоломею Соловецкаго монастыря.*

варному въ совѣтъ не ходили и рукъ не прикладывали; и много насъ привлачилъ къ [1]) своеумному совѣту, и за то насъ укорялъ, и говорить сталъ: что де вы рукъ не приложили, ино на васъ будетъ вся та бѣда; и властемъ насъ огласилъ и инымъ многимъ своимъ лукавствомъ. И самъ ты, государь, Ярасима вѣдаешь, что лукавство-то его прежъ родилось. А что ты, государь, отъ службы перемѣнить велѣлъ, отъ ризной, и чреду держати, и на томъ тебѣ, государю, челомъ бью на твоей отеческія милости, что ты потерпѣлъ нашему неразумію, и я, елико сила моя была, тщался и тружался, ово своими руками, ово людми по твоему благословенію. Точію о томъ молю твое преподобіе, что впредь боюсь твоего гнѣва: вѣдаютъ, государь, келарь и казначей, что моихъ рукъ и рѣчей у его лукавыхъ писемъ не было. Прочее здравствуй о Христѣ и буди спасенъ молитвами всѣхъ святыхъ.

XIX. Отвѣтъ писмяной Соловецкаго монастыря архимарита Варѳоломея противъ челобитныя Соловецкаго монастыря старца Александра Стуколова съ товарыщи, противъ первые и другихъ челобитныхъ [2]).

Какъ бутто учинилась у Александра Стукалова съ Иваномъ Торбѣевымъ побранка, будучи въ Кеми: и въ то время мнѣ челобитья не бывало, и про ихъ побранку не вѣдаю ничего.

---

[1]) Т. е. Герасимъ Фирсовъ.

[2]) Подлинный, въ свиткѣ (*Синод. Библ.*)

А ево, Александра, въ Кеми оставилъ для того, что оставить было некого,—приказной старецъ Селивестръ, который былъ въ Кемскомъ городкѣ оставленъ, въ то время преставился.

Будучи у Архангельскаго города бутто закупные службы старецъ Иринархъ на меня, архимарита, покупалъ романею и ренское, и вино горячее передваивалъ: кому про то вѣдомо, въ томъ ихъ допросить.

Да бутто, будучи въ Колежмѣ, опоилъ виномъ служку Прокопья, да на Килбостровѣ старца Анорья: про то бъ допросить, кому имянемъ вѣдомо и въ которое время тотъ служка Прокопей умеръ, и за что онъ и старецъ Анорей опоены.

Да будто попъ Варламъ опился моимъ, архимаричьимъ, небреженіемъ: и про то вѣдаютъ братья, которые съ нимъ въ кельи жили, какъ онъ скончался, а мнѣ про то не вѣдомо.

А которые люди съ виномъ пріѣзжали и хто покупалъ, тѣхъ людей с соборнаго приговору смирялъ, да про то вѣдомо всему монастырю.

Да бутто я у нихъ изъ келей пьяного питья ни у ково не вынималъ и ото всякого дурна не унималъ: и въ томъ на меня солгали; про что вѣдалъ, за то смирялъ, а инаго всего и не увѣдалъ.

А прежняго приносу хлѣбные запасы бутто истощилъ, отпуская на берегъ лодьями, и денги и хлѣбъ раздавалъ взаймы, на комъ взять немочно, а иной

хлѣбъ велѣлъ продавать бутто для своей бездѣльной корысти: и въ томъ (у) довотчиковъ указалъ бы великій государь взять скаска заруками, со 164-го году да по 172-й годъ, почему на годъ въ покупкѣ всякихъ запасовъ и посколку чети въ монастырѣ и на усолскіе промыслы расходитца на годъ всякихъ запасовъ, и денги и хлѣбные запасы гдѣ напрасно истощилъ, и для своей бездѣлной корысти кому имянемъ продавалъ.

Да бутто платье исъ казны роздано и бутто слуги цвѣтнаго платья не нашивали: и тосолгано,—то платье въ казну давали слуги жь по смерти своей, и то платье нынѣ все въ лицахъ, а сукна анбурскіе для расходу у города покупаютъ по вся годы, и про то вѣдаютъ казначеи,—покупочные росписи даютца отъ нихъ.

А изъ монастыря къ Москвѣ въ поѣздки, сколко въ которую поѣздку исъ казны денегъ и всякихъ потребъ имано и въ тѣхъ поѣздкахъ выздершкѣ: и про то вѣдаютъ соборные старцы, хто принималъ и отчетъ давалъ, которые были со мною; а я самъ изъ казны денегъ и всякихъ потребъ не пріималъ,

Да онѣ жь въ челобитьѣ своемъ писали, что братью бутто зъ голоду морилъ: и въ томъ шлюся на всю братію и на мірскихъ людей отъ мала и до велика, что монастырьскаго чина противъ прежнихъ столовыхъ книгъ ничего не измѣнилъ,и чтобъ великій государь указалъ ихъ допросить, онѣ до-

вотчики изъ виноватыхъ на нихъ въ томъ шлютца ли.

Про чернца Питирима, про убійство, скаска къ дѣлу подана.

На острову пивъ варить никому не веливалъ.

На ангелъ благовѣрные царевны и великіе княжны Татіяны Михайловны не служилъ за немочью; а про мою немощь вѣдомо въ монастырѣ и на Москвѣ церковнаго чина всѣмъ людемъ.

У нихъ же въ челобитьѣ написано, бутто съ прикащиковъ усольскихъ иманы посулы и считаны не по правдѣ, и биты на правежѣ безъ вины: и чтобъ великій государь ихъ, довотчиковъ, указалъ допросить и взять за руками скаска, у ково имянемъ посулы ималъ и ково считалъ не по правдѣ; а считаю я не одинъ, — считаютъ соборомъ, и у тѣхъ счетныхъ приговоровъ руки соборныхъ старцовъ.

Соборной старецъ Асафъ битъ плетми за свою вину, по сыску и по заручному брацкому приговору.

Да онѣ жь, челобитчики, въ челобитьѣ своемъ пишутъ, что въ монастырѣ передъ прежнимъ людей набрано много и въ томъ бы великій государь указалъ ихъ допросить, въ прежнихъ годѣхъ, при бывшихъ игуменѣ Маркелѣ и при архимаритѣ Иліи, посколку человѣкъ въ монастырѣ бывало мірскихъ людей и посколку человѣкъ нынѣ зимуютъ, и напередъ сего въ лѣто на прибавку людей наймовали, или нѣтъ, и посколку человѣкъ наймовали.

Да ихъ же бы, челобитчиковъ, старца Александра Стукалова да старца Варѳоломея, указалъ великій государь допросить: будучи хто въ монастырскихъ службахъ, въ монастырь посколку денегъ числомъ приваживали, и почему онѣ монастырьской приходъ и расходъ вѣдаютъ. И челобитчиками пріѣхали онѣ, старцы молодые, и въ монастырьскихъ службахъ нигдѣ не бывали и напередъ сего такихъ молодыхъ старцовъ изъ монастыря къ великому государю въ челобитчикахъ не отпускивали, а посылали старыхъ старцовъ, которые въ чернечествѣ лѣтъ посороку и болши.

Соловечкого монастыря архимаритъ Варѳоломей сказалъ: въ прошломъ во 171-мъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, говорилъ я на соборѣ всей братьѣ, чтобъ быть, по указу великого государя и по архіерейскому соборному изложенію, въ Соловецкомъ монастырѣ о нарѣчномъ пѣніи по чину, какъ соборная церковь содержитъ и поется въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы; призвавъ священниковъ и діяконовъ въ олтарь, говорилъ и о нарѣчномъ пѣніи и о службѣ; и въ то время учалъ на меня кричать діяконъ Нилъ: держишь-де ты уставщика еретика попа Геронтія, да и ты де еретикъ, онъ-де тебя ереси и научилъ, а Арсеній-де Грекъ научилъ ереси патріарха Никона, а патріархъ-де Никонъ будто научилъ ереси,-а ково, и тово повѣдать мнѣ на писмѣ не возможно и про то я извѣ-

щалъ словесно преосвященному Питириму митрополиту Великого Новограда и Великихъ Лукъ; а какъ я говорилъ о церковномъ чину и о Служебникахъ, и въ то время былъ тутъ же отецъ мой духовной и ево, ниловъ, священникъ Леонтей да дьяконъ Гедеонъ,—и нынѣ онъ со мною на Москвѣ, и за то онъ діяконъ Нилъ битъ безо всякія пощады. А сю сказку писалъ я, архимаритъ Варѳоломей, своею рукою.

XX. Челобитная архимандрита Варѳоломея царю Алексѣю Михайловичу на доносчиковъ, съ показаніемъ улик противъ каждаго изъ нихъ. 1666 г. [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ твоего государева богомолья, Соловецкого монастыря, богомолецъ твой государевъ, архимаритъ Варѳоломей, тогоже Соловецкаго монастыря на старцовъ на мятежниковъ: на Герасима Фирсова, на Генадья, на Александра Стуколова, на Ефрема Каргополца, на Іону Брызгала, на попа Никона, на попа Паѳнутья съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174-мъ году, по твоему, великаго государя, указу и по грамотѣ изъ патріарша разряду велѣно прислать къ Москвѣ изъ

[1]) Подлинникъ (свит. *Синод. Библ.*); на оборотѣ, по склейкамъ, и въ концѣ собственноручная подпись архим. Варѳоломея.

Соловецкого монастыря старца Герасима Фирсова, и онъ старецъ Герасимъ стакался въ Соловецкомъ монастырѣ съ мятежными старцы, съ плутами и съ опалными, и съ попами, которые за ихъ вины смириваны монастырьскимъ смиреньемъ: зъ Генадьемъ, съ Олександромъ Стукаловымъ, съ Ефремомъ Каргополцемъ, сыною Брызгаломъ, съ попомъ Никономъ, съ попомъ Паѳнутьемъ съ товарыщи,— написали челобитную, бутто ото всей братьи, на меня богомолца твоего тайно, безъ вѣдома тогожъ Соловецкаго монастыря келаря и казначея, и соборныхъ старцовъ, и всей братьи и болничныхъ старцовъ, затѣевъ напрасно всякіе небылые наносы, чтобъ меня богомолца твоего тебѣ, великому государю, тѣми затѣйными статьями огласить, бутто они въ Соловецкомъ монастырѣ всякое радѣніе показуютъ. А я, богомолецъ твой, будучи въ твоемъ государевѣ богомольѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, безъ брацкого собору и безъ заручныхъ приговоровъ никакихъ монастырьскихъ дѣлъ одинъ не дѣлалъ и усольскихъ приказныхъ старцовъ въ монастырской казнѣ ни считывалъ; а отъ тѣхъ, государь, мятежныхъ старцовъ: отъ Герасима Фирсова, отъ Генадья, отъ Александра Стуколова, отъ Ефрема Каргополца, отъ Іоны Брызгалы, отъ попа Никона, отъ попа Паѳнутья съ товарыщи, монастырьской казнѣ поруха и недочетъ, многое и всякое ихъ безчинство и монастырю огласка многая отъ нихъ чинитца. И въ

томъ у меня, богомолца твоего, на тѣхъ мятежныхъ старцовъ и крамольниковъ въ ихъ безчинствахъ распросные ихъ рѣчи и сыскные дѣла и записки, а въ монастырьской казнѣ въ недочетѣ приговоры за руками келаря и казначея и соборныхъ старцовъ, и счетные списки, и тѣмъ сыскнымъ дѣламъ и всякому ихъ безчинству подъ сею челобитною роспись. А про иные, государь, ихъ безчинства и къ монастырю нерадѣніе вѣдомо въ Соловецкомъ монастырѣ всей братьи и мірскимъ людемъ, служкамъ и служебникамъ, и монастырскимъ крестьянамъ и бобылемъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, въ 174-мъ году, августа въ 7 день, писалъ ко мнѣ изъ Соловецкого монастыря келарь старецъ Саватія, казначей старецъ Варсанофей, соборной старецъ Боголѣпъ: іюня въ 28 день, въ церковное пѣніе на заутрени, въ словословіе, умысля воровски, пришедъ хъ келарю, къ мѣсту ево, старцы Генадей, Александръ Стукаловъ, Ефремъ Каргополецъ съ товарыщи, и учали ево, келаря, давить, и отъ того, государь, убійства отняли ево, келаря, священницы и братья, и нынѣ ему, келарю, тѣжь чернцы гилевщики безпрестани граживаютъ смертнымъ убійствомъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, противъ ихъ доводной челобитной меня, богомолца твоего, допросить и про нихъ, мятежныхъ

старцовъ, о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ и къ монастырю ихъ нерадѣніе, братскихъ заручныхъ приговоровъ досмотрѣть, и дать мнѣ, богомолцу твоему, съ ними очную ставку, и противъ сей росписи вели, государь, про нихъ мятежныхъ старцовъ въ Соловецкомъ монастырѣ сыскать всею братьею, и болничными старцы, и монастырскими трудниками, и служками, и служебники и на берегу монастырскими крестьяны и бобыли, чтобъ твоему государеву богомолью отъ такова ихъ составнаго ложнаго челобитья въ безчестіи и въ разореніи не быть, и мнѣ бы, богомольцу твоему, напрасно вконецъ не погинуть, а отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть. А какъ, государь, про тѣхъ мятежныхъ старцовъ, про Герасима, про Генадья, про Александра Стуколова, про Ефрема Каргополца, про Іону Брызгала, про попа Никона, про попа Паѳнутья съ товарыщи, и противъ ихъ составной ложной челобитной, и про меня, богомолца твоего, въ Соловецкомъ монастырѣ обыскъ будетъ, вели, государь, ихъ изъ Соловецкаго монастыря вывесть, куды ты, великій государь, укажешь, покамѣста о томъ дѣлѣ сыскъ минетъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Улики на старца Герасима Фирсова.

Въ прошломъ во 173-мъ году, въ Соловецкомъ монастырѣ заскорбѣлъ казначей старецъ Бого-

лѣпъ и для досмотру посланы были соборные старцы: Васьянъ, Діонисей, Иларіонъ, Ѳеодосей, Маркъ, Генадей, Александръ, да онъ Герасимъ: и будучи въ кельѣ, тотъ старецъ Герасимъ укралъ у него, старца Боголѣпа, часы, и какъ учалъ быть сыскъ, и тѣ часы онъ, старецъ Герасимъ, отдалъ лицомъ, и въ томъ ево герасимовѣ воровствѣ тѣ соборные старцы подали челобитную, что имъ впредь съ нимъ, Герасимомъ Фирсовымъ, у монастырскихъ дѣлъ быть нелзѣ; да подъ тою жь челобитною на нево жь подали роспись прежнему ево воровству, будучи онъ въ монастырѣ и въ монастырскихъ службахъ, монастырскую казну кралъ, и бездушствомъ своимъ у себя загаилъ, и за то онъ отъ собору отставленъ.

Онъ же, старецъ Герасимъ, у старца своево Исаіи укралъ денегъ сто двадцать рублевъ: про то вѣдомо всему монастырю.

Во 171-мъ году онъ же, Герасимъ Фирсовъ, укралъ у брата своего келейного, у старца Нектарья, денегъ семдесятъ рублевъ, и въ тѣхъ деньгахъ по сыску былъ на правежѣ, и тѣ деньги на немъ доправлены, и челобитная повинная въ томъ ево герасимовы руки есть; онъ же, Герасимъ, будучи въ монастырской въ арзужской службѣ, межень рыбу семгу продалъ и деньгами хотѣлъ завладѣть, и по сыску тѣ деньги на немъ доправлены.

Онъ же, Герасимъ, будучи въ умской службѣ рыбу продавалъ безъ монастырского указу и въ тѣхъ

деньгахъ заперся, и за то ево воровство исъ той службы взятъ въ монастырь скованъ.

Онъ же, Герасимъ, будучи въ яренской службѣ дважды, и что сѣнныхъ покосовъ изъ бобылей оброку и что собралъ зборной рыбы съ улову, да церковною казною рублевъ съ пятьдесятъ издержалъ воровски на свои прихоти, и про тѣ деньги прикащики на него писали, а крестьянишки міромъ били челомъ; и по се число тѣ церковные деньги и оброчные на немъ, Герасимѣ.

Онъ же, Герасимъ, у отца своего духовнаго, у черного попа Игнатія, укралъ денегъ двадцать рублевъ, и про то вѣдомо всей братьи.

Да онъ же, умысля воровски, дважды обманулъ болничного старца Меркурья слѣпово, нарѣзалъ имъ бѣлово желѣза вмѣсто денегъ, и на тѣ желѣзные вырѣски покупалъ у него медъ, и не хотя на себя челобитья, за тѣ вырѣски платилъ серебряные деньги при многихъ людехъ, и болничной братьи вѣдомо.

Да онъ же, Герасимъ Фирсовъ, обманулъ плотничной службы старосту Сергія, умысля плутовски, обѣля красные мѣдяшки, вмѣсто яфимковъ отдалъ ему, Серьгушкѣ, подъ закладъ, а подъ тѣ выманилъ у него денегъ дватцать рублевъ, и послѣ тово, не дожидая на себя онъ, Герасимъ, челобитья, съ тѣмъ Сергіемъ и раздѣлку учинилъ; а тотъ Сергуша и нынѣ живъ въ монастырѣ.

Въ прошломъ во 163-мъ году, онъ же, старецъ Герасимъ Фирсовъ, пришелъ въ келью, ночью, къ старцу Нектарію и покололъ ножемъ келейного ихъ брата, старца Аѳонасья, и по сыску за то ево воровство смиряли.

Да онъ же, старецъ Герасимъ, бѣгаючи изъ монастыря, подалъ святѣйшему Никону патріарху доводные челобитные, затѣевъ напрасно, стакався съ такими жь плутами, каковъ онъ самъ, Герасимъ, на бывшего архимарита Илью, и за то ево затѣйное челобитье на патріаршѣ дворѣ смиряли,—битъ плетми нещадно, и сосланъ былъ подъ началъ въ Николской Корельской монастырь.

Да онъ же, Герасимъ Фирсовъ, у единомысленника своево, у головщика у старца Іоны, сходясь промежь себя бражничаютъ и табакъ пьютъ: и въ прошломъ во 171-мъ году, въ томъ ихъ безчинствѣ по сыску били плетми, и посланы въ монастырскіе труды; то сыскное дѣло есть.

Да сверхъ сихъ винъ много ево, герасимова, плутовства вѣдомо въ Соловецкомъ монастырѣ келарю и казначею, и всей братьи и мірскимъ людемъ, которые въ монастырѣ, кромѣ ево заговорщиковъ, что онъ, Герасимъ Фирсовъ, старой составщикъ и коварникъ, безъ него, Герасима, никакая смута и метежъ не бываетъ.

Да какъ онъ, Герасимъ, былъ въ мірѣ, и за воровство на Москвѣ передъ приказы битъ кнутомъ

на козлѣ, что онъ изъ рядовъ ималъ обманомъ жемчюгъ и соболи.

Улики на старца Генадья.

Въ прошлыхъ годѣхъ соборной старецъ Генадей новгородецъ былъ на приказѣ въ Кемскомъ городкѣ, всякое утѣсненіе и обиды бобылишкамъ монастырьскимъ чинилъ, забывъ преданіе Зосимы чюдотворца, и напрасно многихъ изувѣчилъ для своей бездѣлной корысти, а иные отъ ево, генадьевыхъ, побоевъ и умерли, безпрестани бражничалъ.

А какъ онъ былъ въ томъ Кемскомъ городкѣ, попамъ заутрени велѣлъ пѣть лѣтомъ часу въ пятомъ и въ шестомъ дни, а зимою насвѣту, и оттого ево насилства и озорничества многіе бобылишка, домишка своя пометавъ, по инымъ мѣстамъ жили: и видя ихъ крестьянскіе многіе слезы и безпрестанное челобитье, по сыску, ево, старца Генадья, перемянили.

Да онъ же, Генадей, живучи въ монастырѣ, живетъ озорнически, братьи и служкамъ уграживаетъ, и по вечерамъ поздно по монастырю съ совѣтники ходитъ, и поваренной болшой старецъ только бъ въ чюланъ не ушолъ, будучи въ поварнѣ, палкою хотѣлъ убить: про то вѣдомо келарю.

Да онъ же, Генадей, с сылочными людми, съ старцы и міряны, совѣтники, а которые и въ болшихъ

винахъ сидятъ по тюрмамъ, пьянски къ нимъ ходитъ тайно и питья подноситъ, и всякіе коварства съ ними составляетъ, и совѣтъ чинитъ съ такими, которые отъ своихъ слабостей во многихъ напастѣхъ и въ смиреніяхъ бываютъ; сидитъ въ соборѣ, а с сылочными людми всякой совѣтъ чинитъ: про то вѣдомо тюремнымъ караулщикамъ.

Да онъ же, Генадей, во многихъ монастырьскихъ смиреніяхъ бывалъ, а злосовѣтниковъ не отсталъ.

Улики на старца Александра Стукалова.

Во 173-мъ году соборной старецъ Александръ Стукаловъ взялъ насилствомъ у торговаго человѣка, каргополского уѣзду, у турчалъца (?) у Ивашка Корнилова, будучи на отводѣ, въ Лямецкомъ усольѣ, шестнатцать ведръ вина, полтора фунта шолку, на четыре алтына мыла, и въ томъ на него, Александра Стукалова, въ монастырѣ на соборѣ челобитье было, и послѣ тово онъ, Александръ, и деньги платилъ: въ томъ монастырю отъ ево озорничества огласка.

Да онъ же, старецъ Александръ Стукаловъ, съ вѣдомымъ воромъ, съ чернцомъ Питиримомъ, въ монастырѣ съ нимъ водился, и будучи на приказѣ въ Кеми, съ нимъ, Питиримомъ, въ монастырь списывался, а онъ, Питиримъ, чернецъ молодой, въ прошломъ во 172-мъ году старца Мартирія зарѣзалъ до смерти, и за всякими худыми дѣлами и за

бездѣлными хулными писмами ходилъ: и тому всему свидѣтелствуютъ распросные ево рѣчи, питиримовы.

Да онъ же, старецъ Александръ, пьянскимъ обычеемъ говорилъ въ Кеми при братьи,—сотону себѣ называетъ отцомъ, а бѣсей братьями, и приключалось ему, что къ нему и приходили, а онъ ихъ видѣлъ, и по многіе ночи спать ему не дали,—нападалъ ужасъ: слышелъ отъ него черный священникъ Геронтей и иные.

Да какъ онъ, старецъ Александръ, былъ въ Кемскомъ городкѣ на приказѣ, и безъ монастырьского вѣдома жегъ мужика на огнѣ безвинно, для своей бездѣлной корысти; а послѣ тово онъ же ево и оправилъ, и тотъ мужикъ билъ челомъ на нево въ монастырѣ на соборѣ, и по ево судному дѣлу онъ, старецъ, неправъ, и за то ево на соборѣ словесно смиряли, а довелось было то мужичье увѣчье на немъ, старцѣ, доправить, рня тому, совѣтуетъ злое.

Да онъ же, старецъ Александръ Стукаловъ, бывъ въ монастырьской службѣ въ Кемскомъ городкѣ на приказѣ два годы, а въ росходныхъ книгахъ написано у него въ издержкѣ, про дворовый обиходъ, на годъ ржы по девяносту четвертей слишкомъ; а напередъ сево инымъ приказнымъ старцамъ про дворовой обиходъ давано муки ржаные толко по дватцати по пяти четвертей, или ржи, на годъ: и то

знатное дѣло, что онъ тѣмъ лишнею издержкою корыстовался [1]).

Улики на старца Іону головщика.

До Герасима жь Фирсова единомысленникъ и въ воровствѣ крѣпкой совѣтникъ, головщикъ Іона Брызгало, родомъ тулянинъ, во 171-мъ году, декабря въ 30 день, зазвалъ въ гости въ заутреню къ себѣ въ келью совѣтника своего Герасима Фирсова, черного попа Никона, дьякона Филарета, и пили они квасъ медвеной и табакъ: и по сыску за ихъ руками, въ томъ дѣлѣ они не заперлися, и за то ихъ смиряли, били плетми, и посланы въ труды монастырскіе

---

[1]) Противъ этого въ другомъ спискѣ прибавлено:

Да въ прошломъ во 174 году зговаривались бѣжать изъ монастыря черной попъ Спиридонъ, да дьяконъ Игнатей, да головщикъ Іакимъ, да крылошанинъ чернецъ Иринархъ, да черной дьяконъ Варламъ, да съ нимижъ князь Михайло Львовъ, и про тотъ побѣгъ тотъ дьяконъ Варламъ сказывалъ ему старцу Александру Стукалову, что онъ, черной дьяконъ Варламъ, съ тѣми товарищи своими и съ князь Михайломъ Львовымъ съ монастыря бѣжать хотятъ. И онъ, Александръ, ему, дьякону Варламу, велѣлъ у князь Михайла Львова ево рухлядь обрать, что онъ дастъ, а ево, князь Михайла, съ собою для прилики имать не велѣлъ. И онъ дьяконъ по ево приказу князь Михайла рухледь взялъ, и какъ съ товарищи изъ монастыря побѣжалъ, и тое рухледь съ собою взялъ, а иную оставилъ въ монастырѣ въ своемъ чуланѣ, а свой борошень передъ побѣгомъ оставилъ

Да онъ же, единомысленникъ старца Герасима Фирсова, головщикъ старецъ Іона, по монастырьскому указу былъ въ Фирсовскомъ усольѣ прикащикомъ, пилъ и бражничалъ, и за то взятъ въ монастырь съ безчестіемъ, и въ томъ ево бражничествѣ монастырьской казны учинился недочетъ болшой.

Да онъ же, старецъ Іона, бывъ въ монастырьской же службѣ, въ Лямецкомъ усольѣ, учалъ жить гнусно жь и учалъ трудниковъ усольскихъ обидит, за труды денегъ не додават, и всякое насиліе и мучительски учалъ имъ чинить: и сыскавъ нро то, видя ево старцово нестройство, изъ службы взяли въ монастырь.

у него, старца Александра Стукалова, въ кельѣ, и для того порошню, по роспросным рѣчамъ чернаго дьякона Варлама, съ собору къ старцу Александру посылано, и тотъ порошень у него вынятъ на лицо. А до того времени съ нимъ, старцомъ Александромъ, тотъ дьяконъ Варламъ водился и въ келью къ нему Александру приходилъ, а ходили невѣдомо для чего. И нынѣ тотъ дьяконъ объявился на Москвѣ и, по приказу преосвященнаго Питирима, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, тотъ дьяконъ на митрополичѣ дворѣ распрашиванъ, и тѣ роспросныя рѣчи нынѣ на митрополичѣ дворѣ.

Да онъ же, старецъ Александръ, водился и знался съ воромъ, съ опалным чернцомъ, з бывшимъ дьякономъ Тихономъ, который кралъ савинскую ризную казну, и въ келью къ себѣ пускалъ днемъ и ночью, а для чего сходилися, и про то скажутъ сами они, Александръ и чернецъ Тихонъ.

Да въ прошломъ во 171-мъ году, онъ же, старецъ Іона, посланъ былъ изъ монастыря въ колской уѣздъ на Мурманское море, для покупки про монастырь рыбъ, палтуса и троски и троскового сала, и забывъ онъ, старецъ, страхъ Божій, сторговалъ у лопарей рыбъ, троски сырой, взялъ у нихъ наметомъ безденежно на ту троску столкожь, сколько было у нево сторговано, бутто та рыба не по договору они промыслили малу, и ту троску положилъ въ покупку, бутто за ту троску далъ деньги, да что исъ той всей троски вышло сала троскового, и то сало положилъ въ цѣну жь, бутто онъ его купилъ особою статьею, да съ той же со всей троски съ четырехъ тысячъ и сала троскового учиня воровски таможенную выпись, написалъ стороннимъ дьячкомъ и, приложа воскъ, запечаталъ невѣдомо какимъ клеймомъ, а не государева таможенная печать, бутто онъ, старецъ Іона, съ того со всего десятую въ казну великого государя платилъ, и тѣми деньгами, что онъ воровски вымыслилъ, покорыстовался, покупая вино и табакъ пилъ; а прежь ево, старца Іоны, для той рыбы на Мурманское не посылывали и того обычая не знали.

Да въ прошломъ во 172-мъ году, по челобитью розряднаго подьячего Григорья Богданова, прислана великого государя грамота въ Соловецкой монастырь, велѣно сыскать въ монастырѣ головщика Іону, а онъ де Іона бывалъ на Тулѣ бѣлой дья-

конъ, Ильею звали, и въ прошлыхъ годѣхъ покралъ онъ, дьяконъ, зъ братомъ своимъ вывановскомъ монастырѣ церковь, и узнавъ де то, того Ивановского монастыря власти били челомъ на него, дьякона, и на брата ево великому государю въ той покражѣ, и въ томъ дѣлѣ онъ, дьяконъ, винился и сидѣлъ многое время за приставы, и онъ де, Григорей Богдановъ, повѣря ему, дьякону, по свойству изъ-за пристава свободилъ и по немъ ручался, и онъ де, дьяконъ, выдалъ ево Григорья Богданова въ порукѣ бѣгаючи, жилъ на Костромѣ въ стрѣлцахъ, оставя дьяконство, и послѣ того съ Костромы збѣжалъ и ходилъ въ коновалѣхъ съ рыгнемъ, и пришедъ де въ Соловки постригся и далъ себѣ имя Іона, а онъ де, Григорей, за нево, дьякона, будучи въ порукѣ, многой платежъ вывановской монастырь платилъ, чтобъ ево, сыскавъ, выслать за поруками къ Москвѣ, и тотъ старецъ Іона сысканъ и высланъ былъ къ Москвѣ, и съ нимъ, Григорьемъ, въ тѣхъ ево убыткахъ раздѣлку учинилъ: и тотъ старецъ, Іона Брызгало, по тому григорьеву челобитью, вѣдомой воръ и монастырьской казны на немъ взято много, бунтъ и мятежъ въ Соловецкой обители межь честной братьи составляетъ.

Улики на старца Ефрема каргополца.

Да самозваной старой ябедникъ и составщикъ, старецъ Ефремъ каргополецъ, единомысленникъ Ге-

расима Фирсова, да старца Генадья, старца Іоны тулянина, и попа Пафнутья и иныхъ такихъ же коварниковъ. Въ нынѣшнемъ во 174-мъ году, къ ссыльному человѣку, ко князь Михайлу, княжь Васильеву сыну, Львову, будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, по многіе ночи, въ вечерѣ и съ утра, приходилъ онъ, старецъ Ефремъ каргополецъ, и приносилъ къ нему сосудами и погребцами вино и вотку, и пьючи съ нимъ, умысля воровски, ево князь Михайла научилъ кричать, декабря къ 27-му числу, въ ночи, исъ полаты въ окно на монастырь всякіе затѣйные небыличные воровскіе доводные статьи: и въ томъ во всемъ на соборѣ передъ архимаритомъ, и передъ келаремъ, и передъ казначеемъ и передъ соборными старцы онъ, старецъ Ефремъ, противъ распросныхъ рѣчей винился и прощался, и за вину посланъ въ мукосѣйню, а нынѣ живетъ въ кельѣ, а то питье, вино и вотку, привозили дѣти ево тайно.

Да на невожъ, старца Ефрема каргаполца, князь Михайло, княжь Васильевъ сынъ, Львовъ въ скаскѣ своей сказалъ, а та скаска за ево, князь михайловою, рукою: велѣлъ ему, князю Михайлу, изъ Соловецкого монастыря онъ, Ефремъ, бѣжать и къ дѣтямъ своимъ въ Каргополь хотѣлъ онъ, старецъ Ефремъ каргополецъ, и грамотку дать, чтобъ ему, князю Михайлу, они всякой промыслъ чинили, а товарищевъ де съ тобою бѣжать старцовъ будетъ много.

И маія въ 14 день совѣтники ихъ: попъ Спиридонъ, да дьяконъ Варламъ, да Игнатей, да Акимъ, да Иринархъ, изъ монастыря побѣжали, и за ними посыланы были въ погоню монастырскіе служки, и на берегу онѣ бѣглые чернцы пойманы, и привезены въ монастырь и досматриваны, и по досмотру у чернаго дьякона Варлама объявилось князь михайловой руляди два ножа съ серебряною оправою, да лошка серебряная, да перстень золотой, да штаны красные камчатые, да печатка серебряная, а въ спросѣ тотъ дьяконъ сказалъ, что то все далъ ему князь Михайло Львовъ, и велѣлъ изъ монастыря вынести, а самъ де князь Михайло съ ними бѣжать хотѣлъ же, толко онѣ у него уѣхали: и потому знатно, что наговаривалъ ево, князь Михайла, и чернцовъ бѣжать онъ, старецъ Ефремъ; да тѣмъ ихъ распроснымъ рѣчамъ записка есть за ихъ руками.

Улики на чернаго попа Пафнутія.

Черной попъ Пафнутей, статчикъ и отецъ духовной старца Ефрема каргополца, ко князю Михайлу же Львову приносилъ по ночамъ квасъ медвяной, и съ нимъ князь Михайло по многія ночи пили, и на тотъ же крикъ и на огласку ево, князь Михайла, поучалъ, и бѣжать съ нимъ изъ монастыря хотѣлъ и товарищемъ сказывалъ ученика своево чернца Иринарха, а про иныхъ де вѣдаетъ ученикъ ево пафнутьевъ Иринархъ.

Да съ нимъ же попомъ въ заговорѣ ссылной дьяконъ Тихонъ: а будучи онъ, Тихонъ, съ великимъ государемъ въ походѣ, изъ ризницы пелену и уларь жемчужной укралъ, и въ томъ на нево Пафнутья съ товарыщи въ побѣгѣ князь Михайло и въ скаскѣ своей сказалъ.

Улики на старца Игнатія.

Тогожь ихъ коварственного совѣту старецъ Игнатей, черной дьяконъ, а нынѣ и дьяконство потерялъ, во 172-мъ году, былъ въ монастырскомъ соляномъ промыслу прикащикомъ и учалъ жить зазорно, и пріѣзжая били челомъ на соборѣ того усолья работные люди, — во всемъ ихъ обидилъ и хлѣбъ имъ даетъ не прямою мѣрою мѣритъ, и въ кельѣ у себя не начюетъ: и по сыску взятъ онъ, Игнатей, въ монастырь и въ недочетѣ болшомъ монастырьской казны, по соборному приговору, за руками келаря и казначея и соборныхъ старцовъ, стоялъ на правежѣ съ своею братьею, съ такимижь усольскими прикащики, со старцы: съ Ѳерапонтомъ, съ Васильемъ, зъ Демьяномъ, съ Михаиломъ, съ Пиминомъ; и подалъ онъ, Игнатей, челобитную, написавъ своею рукою, стоитъ онъ, Игнатей, на правежѣ въ своей винѣ и въ безуміи, и погружается послѣднимъ отчаяніемъ: и по соборному приговору съ правежу спущены, любо нѣчто пріидутъ въ чювство, и монастырскую казну, что они у себя затаили, отда-

дутъ. И дважды изъ монастыря бѣгалъ, стакався съ такими жь плутами: съ чернымъ дьякономъ съ Варламомъ, съ попомъ Спиридономъ, съ чернцомъ Иринархомъ, съ ученикомъ попа Пафнутія; посыльщиковъ по нихъ посылали. И нынѣ въ монастырѣ вкупѣ со старцомъ Герасимомъ Фирсовымъ, да сыноною Брызгаломъ, да съ Олексаидромъ Стукаловымъ, да съ старцемъ Генадьемъ и сыными крамольники въ монастырѣ метежъ чинятъ.

А которые старцы были на приказѣхъ въ монастырскихъ соляныхъ промыслѣхъ, въ приходахъ и расходахъ считаютъ и выкладываютъ въ соборной кельѣ келарь, да казначей и соборные старцы: на которомъ доведетца по счщету недочетъ монастырской казны взят, и на нихъ приговорятъ править такожъ соборомъ, и у тѣхъ приговоровъ руки келаря и казначея и соборныхъ старцовъ.

Въ прошломъ во 171-мъ году, по братцкому излюбу и по заручному приговору, поѣхалъ я, архимаритъ, къ Москвѣ для всякихъ монастырскихъ нужныхъ дѣлъ у великаго государя милости просить, и были на мори, и носило во лдахъ три недѣли, и морскою погодою льдами на берегъ не попустило, приняли къ Соловецкому острову, и въ то время учинилась въ Соловецкомъ монастырѣ чмута, бутто уставшикъ, черной попъ Геронтей, не по прежнему литоргисалъ, и того попа Геронтья хотѣли убить, а въ той чмутѣ болшей былъ завотчикъ чер-

ной дьяконъ Нилъ, коварствомъ своимъ во многой братьи порокъ учинилъ, что нарѣчному пѣнію неслышну быть, и въ олтарѣ на меня, архимарита, кричалъ, а попа Геронтья въ то время называлъ еретикомъ, а тотъ де попъ Геронтей научилъ тому жь бутто и меня, архимарита, и я про то на него, дьякона Нила, на соборѣ келарю и казначею извѣщалъ, и въ той олтарной службѣ и въ нарѣчномъ въ то время онъ, Нилъ, великъ плищъ учинилъ: а вѣдомо про то отцу моему духовному и сво, черному священнику Леонтію, и инымъ священницамъ, и за то сво безчинство смиряли монастырьскимъ смиреніемъ.

Да въ нынѣшнемъ во 174-мъ году, сей зимы, въ Соловецкомъ монастырѣ учали быть писма подметныя у гробницы у преподобнаго отца Германа, и тѣ писма у той гробницы поднялъ инокъ Кирилъ, и тотъ Нилъ дьяконъ набѣжалъ на него, Кирила, и тѣ писма у него изъ рукъ взялъ, а сказалъ: я де тѣ писма отдамъ мнѣ, архимариту, и съ тѣми писмами онъ, дьяконъ, ходилъ по кельямъ къ своимъ единомысленникамъ, къ попу Трифону и къ инымъ, чтобъ мятежъ въ братьѣ учинить, и послѣ того тѣ писма отдалъ отцу моему духовному и своему, священнику Леонтію, а сказалъ: тѣхъ де писемъ никому онъ, Нилъ, не объявлялъ, и тѣ писма отецъ мой духовной, священникъ Леонтей, зжегъ на огнѣ, а тѣ де писма писаны невѣдомо углемъ, или будетъ

спицею; а то де писмо попись походило на писмо старца Генадья: и то знатно, что то дѣло составное, и по сыску за то онъ, Нилъ, смирянъ, и рнясь тому, тотъ Нилъ нынѣ всякіе на меня, архимарита, затѣйные наносы составляетъ.

XXI. Челобитная царю Алексѣю Михаиловичу соловецкаго келаря съ братіей на старца Александра Стуколова, на князя Михаила Львова и другихъ. Іюль 1666 г. [1])

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ твоего царского богомолья, Соловецкаго монастыря, келарь Саватія, казначей Варсоноѳей. и соборные черницы, и священницы и діяконы, и вся братья, и больничные черницы, и мірскіе монастырскіе служки и трудники. Жалоба, государь, намъ того же Соловецкаго монастыря на соборныхъ старцевъ: на Александра Стуколова, да на Генадья, да на отставленного соборного старца Ефрема каргопольца. По твоему, великаго государя, указу, сосланы къ намъ въ Соловецкой монастырь въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцахъ: твой государевъ стольникъ князь Михайло, княжь Васильевъ сынъ, Львовъ, да аѳонской архимаритъ лазутчикъ Ѳеофанъ, да съ Москвы коз-

[1]) Современный списокъ на четырехъ столбцахъ (*Синод. Библ.*).

модемьянской попъ Козма, да съ Вологды попъ Сисой, да рейтарского строю ротмистръ Осипъ Пирютинъ, да савинскіе старцы, и иные многіе старцы и мірскіе люди разныхъ чиновъ, человѣкъ съ сорокъ; а велѣно ихъ, по твоему, великого государя, указу, держать въ монастырѣ подъ крѣпкимъ началомъ, и за монастырь ихъ не спускать, и чернилъ и бумаги давать имъ не велѣно: и отъ тѣхъ опальныхъ людей чинятца здѣ, въ монастырѣ, мятежи многіе, потому что ихъ умножало, да отъ нихъ же чинитца бесчиніе многое. А тѣ наши соловецкіе соборные старцы, Александръ, да Генадей, да отставленой соборной старецъ Ефремъ, живутъ съ ними, опальными людьми, за одно, и мятежи чинятъ, и воровскіе писма составливаютъ и умышляютъ, хотя твоему, великого государя, богомолью, Соловецкому монастырю, пакость учинить, и съ тѣми опальными людьми сходятся на монастырю, и на переходѣхъ, и за монастыремъ, и по кельямъ съ опальными ночи просиживаютъ; а какъ стрѣльцы караульщики ихъ увидятъ, и они имъ граживаютъ и хотятъ побивать. А которымъ опальнымъ людемъ, по твоему, великого государя, указу, чернилъ и бумаги давать не велѣно, и они, наши старцы, Александръ, да Генадей, да Ефремъ, чернила и бумагу подносятъ. А у которыхъ опальныхъ людей для береженья приставлены монастырскіе люди, и станутъ имъ говорить, чтобъ они не схо-

дились, и тѣмъ они людемъ угражаютъ смертнымъ убійствомъ, чтобъ они про то намъ не извѣщали. А какъ мы, твои государевы нищіе богомольцы, соборные кельи чернцы, про то провѣдаемъ и опальныхъ людей хотимъ посмирять за бесчиніе, и тѣ старцы намъ опальныхъ смирять воли не даютъ и вовсе чинятца намъ противны. А здѣ, государь, твое государево богомолье, Соловецкой монастырь, мѣсто украйное: а опальныхъ умножало, а живутъ самовольно. А мы нищіе, твои государевы богомольцы, бесъ твоего, великого государя, указу и бояся отъ тѣхъ своихъ старцовъ, Александра, и Геннадья и Ефрема каргопольца, угрозовъ, и крамолы и мятежей, смирять ихъ не смѣемъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 174-мъ году, апрѣля въ 24 день, побѣжалъ отъ насъ изъ монастыря ссыльной чернецъ Савина монастыря Никита, и посылали мы, нищіе, изъ монастыря за нимъ въ погоню на Онѣгу и на Двину: и сыскать ево погонщики не могли, и заказъ объ немъ на берегу вездѣ учинили, либо гдѣ объявитца, и чтобъ намъ вѣсть подали. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 174 мъ году, маія въ 14 день, побѣжалъ отъ насъ изъ монастыря черной попъ Спиридонъ, да чернцы: Игнатей, да Іоакимъ, да Иринархъ, да пократчи чернаго попа Леонтья, съ ними же побѣжалъ изъ ево леонтьевы кельи ученикъ ево, дьяконъ Варламъ: и за тѣми бѣглецы посылали мы, нищіе, погонщиковъ,

монастырскихъ трудниковъ, и на берегу, государь, тѣхъ бѣглыхъ чернцовъ поймали, въ Кожезерской вотчинѣ, въ Шуйѣ малой, отъ монастыря верстъ зъ двѣстѣ. И какъ въ монастырь ихъ привезли, и мы, нищіе, соборные кельи чернцы, ихъ распрашивали, хто съ ними въ дѣлѣ былъ: и они сказывали, что хотѣлъ съ ними бѣжать князь Михайло Львовъ, да не поспѣлъ. Да у бѣглого же дьякона Варлама объявилось: князь михайловъ перстень золотой, да два ножа оправленые серебромъ, да лошка серебряная, да штаны червчаты камчатые. И мы того дьякона распрашивали, гдѣ онъ взялъ? И онъ намъ въ распросѣ сказалъ, что далъ ему самъ князь Михайло и хотѣлъ съ ними бѣжать. А тотъ дьяконъ въ лѣтѣхъ молодъ и приличенъ, и ко князю Михайлу въ келью часто ходилъ въ зимніе темные ночи. А какъ тѣ чернцы изъ монастыря побѣжали въ брацкой обѣдъ и наши погонщики за ними же къ судну побѣжали, и того князя Михайла встрѣтили: идетъ отъ бѣглецовъ, отъ судна, къ монастырю. И мы, нищіе, тѣхъ пойманыхъ бѣглецовъ посадили въ тюрму, и исъ тюрмы вынявъ смиряли монастырскимъ смиреніемъ, чтобъ на то смотря опальнымъ людемъ неповадно было бѣгать изъ монастыря. А и преже, государь, сего тѣ чернцы отъ насъ изъ монастыря бѣгали жъ, и за ними мы, нищіе, въ погоню посылали, и поймали ихъ наши погонщики на Двинѣ, отъ монастыря верстъ съ три-

ста. И въ нынѣшнемъ, государь, во 174-мъ году, іюня въ 28 день, въ заутреню, послѣ достойна, въ соборной церкви у Всемилостиваго Спаса пришли ко мнѣ, нищему твоему государеву богомольцу, келарю Саватію, тѣ наши соловецкіе соборные старцы, Александръ, и Генадей и отставленой соборной Ефремъ, и учали мнѣ говорить жестокими словами и угрозами за то, что мы мятежниковъ и бѣглецовъ смиряемъ, и хотѣли меня, нищаго, убить и мятежъ многой, и крикъ и шумъ въ церкви на славословіи Божіи учинили. И послыша мятежъ и молву, братія меня, нищаго, отъ нихъ освободили, а ихъ старцовъ, Александра и Генадья и Ефрема, за ихъ многой мятежъ и бесчиніе посадили въ тюрму, до твоего, великаго государя, указу. А тотъ старецъ Александръ человѣкъ молодой и былъ подъ началомъ у черного попа Мартирія немногое время; а взяли ево въ соборъ, начаялись—покажетъ онъ доброе житіе: и нынѣ онъ живетъ, не судя глаголемъ, растлѣнное житіе. Да у него же, старца Александра, объявилось бѣглыхъ чернцовъ борошню: дьякона Варлама, три книги да двѣ шубы и иной борошень, что онъ унесъ исъ кельи отъ старца своего, черного попа Леонтья, да попа Спиридона чемоданъ съ платьемъ. А сказываютъ, что тотъ борошень положилъ онъ у старца Александра, какъ они изъ монастыря побѣжали. А старцу Ефрему отъ собору отказалъ, съ соборного приговору,

отецъ нашъ, архимаритъ Варѳоломей, при себѣ за то, что онъ, старецъ Ефремъ, съ князь Михайломъ Львовымъ въ зимнее время водился, и коварственные всякіе составные дѣла умышлялъ, и вино и заморскіе питья къ нему, князь Михайлу, подносилъ. А князь Михайло Львовъ у насъ въ монастырѣ живетъ зазорное житье, и во всякомъ мятежѣ и бесчиніи; и которые, государь, къ нему приставлены служки, и имъ граживаетъ смертнымъ убойствомъ и говоритъ: хотя-де я васъ и двѣнатцати человѣкъ зарѣжу, и за то де отъ великого государя въ опалѣ и въ смиреніи я не буду. А смирять ево мы, нищіе, безъ твоего, великого государя, указу не смѣемъ. (Титулъ) Пожалуй насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомольцевъ, освободи свое государево царское богомолье отъ таковыхъ мятежниковъ, и вели намъ дать свою, великого государя, грамоту, чтобъ намъ опальныхъ людей и своихъ старцовъ, которые мятежъ чинятъ и бесчинно живутъ, смирять, чтобъ въ твоемъ государевѣ царскомъ богомольѣ безмятежно было, а намъ бы, твоимъ государевымъ нищимъ богомольцомъ, отъ мятежниковъ и опальныхъ людей, отъ ихъ крамолъ и побѣговъ, отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть. Царь государь, смилуйся.

Назади у челобитной руки писаны: Къ сей челобитной келарь чернецъ Саватія руку приложилъ. Рука казначея старца Варсоноѳія. Соборного старца Боголѣпа. Черного

священника Леонтія и вмѣсто сына своего духовного, соборного старца Тихона, и иныхъ дѣтей духовныхъ. Черного попа Геронтія. Черного попа Ананьи и вмѣсто дѣтей духовныхъ. Черного попа и уставщика Исаіи. Черного попа Трифона и вмѣсто дѣтей духовныхъ. Черного попа Селивестра. Черного попа Лаврентья и вмѣсто дѣтей духовныхъ. Черного дьякона Іева. Черного дьякона Іеремія. Черного дьякона Ѳиларета. Черного дьякона Нила. Черного дьякона Макарья. Черного дьякона Пахомія. Черного дьякона Досиѳея. Старца Матвѣя головщика. Старца Варсоноѳія головщика. Старца Луки. Старца Виталія. Старца Парѳенія. Старца Іева. Старца Вавила и вмѣсто брата старца Кирила руку приложилъ. Старца Иринарха. Старца Игнатья. Старца Иринарха оружничево. Старца Варлама. Старца Алимпія. Старца Ѳеофана больничнаго головщика, и уставщика Васьяна, и вмѣсто больничные братьи семидесятъ человѣкъ. Старца Варсоноѳья.

XXII. Допросныя рѣчи соловецкаго инока Игнатія на соборѣ 1666 года, маія 31. [1])

174 года маія въ 31 день, предъ преосвященнымъ соборомъ Соловецкаго монастыря старецъ Игнатей распрашиванъ: святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ и прочихъ архіереовъ греческихъ за православныя ли онъ пріемлетъ? И старецъ Игнатей сказалъ, что святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ

---

[1]) Подлинныя на столбцѣ изъ двухъ листовъ (*Синод. Библ.*). На оборотѣ, на склейкѣ, и въ концѣ текста собственноручная подпись Игнатія: *К симъ рѣчамъ черноризъ Игнатей Соловецкаго монастыря—руку приложилъ.*

и прочихъ архіереовъ греческихъ за православныя истинно пріемлетъ.

Книги греческіе печатные и рукописные, по которымъ божественное славословіе святѣйшіе вселенскіе патріархи исполняютъ, пріемлетъ ли?

И старецъ Игнатей сказалъ: книги греческіе печатные и рукописные во всемъ пріемлетъ.

Новопечатные справные книги, которые печатали при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, также во всемъ пріемлетъ.

О символѣ православныя вѣры, какъ исправлено и напечатано въ новопечатныхъ книгахъ, и о сложеніи перстовъ крестнаго изображенія, какъ на себе(ѣ) всякому христіанину изображати, и о сложеніи перстовъ, какъ архіерею людей благословляти, и о знаменіи крестномъ, какъ изображати на просѳирахъ, тако ли онъ пріемлетъ?

И старецъ Игнатей сказалъ о всемъ противъ сего вопроса: какъ исправлено въ новопечатныхъ книгахъ, тако пріемлетъ безъ всякаго прекословія и сомнѣнія.

XXIII. Дѣло о соловецкомъ старцѣ Герасимѣ Фирсовѣ.

а) Соборный допросъ Герасиму въ крестовой палатѣ. 1 іюля 1666 г. [1]).

174 года іюля въ 1 день, преосвященнымъ митрополитомъ и архіереомъ и епископомъ, въ патріар-

[1]) Современной списокъ *(Синод. Библ.)*.

шей крестовой полатѣ, Соловецкаго монастыря старецъ Герасимъ Фирсовъ сказалъ: По новоисправнымъ Служебникомъ въ Соловецкомъ монастырѣ не служилъ для того, что указу великого государя не было, а святый соборъ о томъ былъ ли, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а отъ архимандрита де о томъ, что служить по новосправнымъ Служебникамъ, повелѣнья не было жь, а онъ же, старецъ Герасимъ, въ прошломъ 173 году, лѣтомъ, высакьевѣ пустынѣ, говорилъ архимариту Варѳоломею, чтобъ онъ велѣлъ служить по новымъ Служебникамъ, и архимаритъ де ему ничего не сказалъ, а Соловецкого монастыря келарь, старецъ Саватей Урютинъ, и казначей, старецъ Боголѣпъ, были съ архимаритомъ въ той де Исаковѣ пустыни, и на него, старца Герасима, келарь и казначей шумѣли, чтобъ не говорилъ архимариту про новосправные Служебники. А нарѣчнаго де пѣнія въ Соловецкомъ монастырѣ не поютъ и повелѣнія де о нарѣчномъ пѣніи отъ архимарита не бывало, а какъ бы де отъ архимарита повелѣніе было, и онѣ бъ и пѣть стали. А о крестномъ де знаменіи, о сложеніи первыхъ перстовъ, держитъ тако, како напечатано въ книгахъ Скрижалѣхъ, а что де прежде сего о томъ соблазнялся невѣденіемъ, и о томъ у освященнаго собору прощенія прошу; а архимаритъ де Варѳоломей благословляетъ, вижу, попрежнему, а онъ де того не знаетъ, и то ему не въ обычей: потому что онъ

не попъ. И кресты де на просвирахъ постарому, а отъ архимарита де о томъ возбраненія не было, а онъ де, старецъ Герасимъ, крестъ, который отъ дву древъ сложенъ, истинной крестъ признаваетъ. А исповѣданіе православное вѣры: Вѣрую во единого Бога, обѣщеваетца и исповѣдуетъ и держитъ тако, какъ напечатано въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ. А что де они челобитную прислали бить челомъ великому государю и отъ всего монастыря, чтобъ имъ пѣть по старому, и у той де челобитной рука ево есть, а приложилъ де къ той челобитной руку страха ради, а та челобитная писана съ повелѣнія архимарита Варѳоломея, какову онъ челобитную прислалъ въ монастырь черную, а слышалъ де про тое черную челобитную отъ келаря Саватея Урютита, да отъ казначея старца Боголѣпа. И преосвященный соборъ спросили ево, старца Герасима: что прежде сего мудрствовалъ и писалъ многіе писма про новосправныя печатныя книги, и книгу Скрижаль и прочихъ, и нынѣ что скоро обѣщевается все держать по новосправнымъ печатнымъ книгамъ, и не страха (ли) ради и не лести приходитъ, и истинно (ли) увѣрился, яко тако истинно? И старецъ Герасимъ сказалъ: ей, истинно тако, и не лестно и не страха ради исповѣдуетъ тако, како соборная апостольская церковь пріяла нынѣ, и въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ напечатано и Скрижалѣхъ, и истинно и право то

исповѣдуетъ, и тако держати обѣщаетца; а на тѣ писма, что я писалъ невѣденіемъ на новосправные печатные книги, обѣщеваетца писаньемъ.

б) Показаніе архимандрита Варѳоломея противъ допросныхъ рѣчей Герасима Фирсоса. 13 іюля 1666 года. [1]).

174 года іюля въ 13 день, передъ преосвященнымъ соборомъ, въ патріаршей крестовой полатѣ Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей противъ распросныхъ рѣчей Соловецкаго монастыря старца Герасима Фирсова допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: По нынѣшней ево, архимарита. къ Москвѣ поѣздъ служилъ онъ, архимаритъ, по старымъ Служебникамъ, потому что въ Соловецкомъ монастырѣ при прежнемъ архимаритѣ Ильѣ того Соловецкаго монастыря и всей братьи учинены приговоры, что имъ новосправныхъ печатныхъ Служебниковъ не пріимати, а служити по старымъ Служебникомъ, и онъ де по старымъ Служебникомъ въ Соловецкомъ монастырѣ служилъ по нынѣшней пріѣздъ къ Москвѣ; а о томъ де у нихъ старые приговоры, что новосправныхъ Служебниковъ не пріимать, и попы и дьяконы сказали, что де они

[1]) Подлинное въ свиткѣ (*Синод. Библ.*); по склейкамъ на оборотѣ и въ концѣ текста подпись архимандрита Варѳоломея.

по новосправнымъ Служебникомъ служить не умѣютъ. А въ прошломъ во 173 году, въ Исаковѣ пустыни, старецъ Герасимъ Фирсовъ (говорилъ ли), чтобъ служить по новосправнымъ Служебникомъ, и келарь и казначей на него за то шумѣли-ль, того онъ не упомнитъ. А о нарѣчномъ де пѣніи, въ прошломъ во 173 году, приговоръ написанъ у него и у братьи въ Соловецкомъ монастырѣ [1]), и тотъ приговоръ подалъ на соборѣ преосвященнымъ митрополитомъ, и архіепископу и епископу, а нынѣ де въ монастырѣ на Соловкахъ поютъ не нарѣчьемъ, а постарому. А благословлялъ де онъ рукою, по нынѣшней московской уѣздъ, попрежнему; а нынѣ, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, благословляетъ онъ рукою такъ, какъ изложено на соборѣ. А кресты де на просвирахъ въ Соловецкомъ монастырѣ и до нынѣ по старому, и о томъ де къ нимъ указу не бывало, и отъ него, архимарита, повелѣнія не бывало жь. А какъ де онъ, архимаритъ, нынѣ поѣхалъ къ Москвѣ, и Соловецкого де монастыря вся братья и болничные говорили, чтобъ ему, архимариту, бить челомъ великому государю и о томъ, чтобъ у нихъ въ Соловецкомъ всякой церковной чинъ былъ по прежнему, и онъ де имъ говорилъ, чтобъ они о томъ написали челобитную великому государю; и послѣ де того онъ изъ монастыря поѣхалъ.

---

[1]) См. выше № III.

къ Москвѣ, и вскорѣ выѣхалъ на Торосъ, на край моря, и стоялъ шестеры сутки, и къ нему де изъ монастыря прислали челобитную написавъ, и онъ де той челобитной не принялъ, для того что написана несогласна, и они де прислали къ нему подъячего Ивана Захарьева, и онъ де, не дождавъ того Ивана на морѣ, съ судна спустился, и онъ де зъ берега, стоя, говорилъ ему, какъ написать челобитныя согласнѣе, и онъ де ему сказалъ, какъ смыслятъ и какъ лутчи, такъ бы и написали, и они жь послѣ того написавъ челобитную послали за руками за нимъ на берегъ, и съ тою челобитною тѣхъ посылщиковъ во лдахъ занесло въ море, и они, написавъ другую челобитную заручную, прислали къ нему, архимариту, къ Вологдѣ, и онъ де тое челобитную принялъ [1]), и на Москвѣ будучи у себя тое челобитную удержалъ,—великому государю на соборѣ не подавалъ, потому что писана та челобитная не о дѣлѣ. И на соборѣ де власти почали у него, архимарита, спрашивать скаски имяной, отъ кого въ Соловецкомъ монастырѣ мятежъ чинитца въ нарѣчномъ пѣніи и въ но(во)справныхъ печатныхъ книгахъ: и онъ де, архимаритъ, вмѣсто имяной скаски подалъ заручную челобитную, а черной де братцкой челобитной, какъ писалъ зъ дороги въ Соловецкой монастырь, не подавалъ; а какъ велико-

[1]) См. выше № XIV.

го государя указъ будетъ, и противъ той челобитной заручной кто будетъ противенъ, и онъ объявитца; а что де онъ, архимаритъ, говорилъ въ Соловецкомъ монастырѣ о нарѣчномъ пѣніи, чтобъ тако было, какъ соборная апостольская церковь держитъ, и онъ отъ многихъ старцовъ укоризну пріялъ и на соборѣ жь архіереомъ про тое укоризну извѣщалъ. [1])

в) Сказка о допросѣ Герасима въ Іосифовомъ монастырѣ. 18 авг. 1666 г. [2]).

174 году, августа въ 18 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прислана ево, великого государя, грамота на московское осифовское подворье къ архимандриту Саватею, велѣно Соловецкаго монастыря старца Герасима Фирсова допросить, что обѣщался онъ предо власти всему священному собору на свои прелести написать обличительное писмо. И во Осифовѣ монастырѣ, по указу великого государя, Соловецкого монастыря старецъ Герасимъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ, что я на прелесть никакова списанія не списывалъ, а что пи-

[1]) См. выше. № XIX.

[2]) Подлинная (*Синод. Библ.*); на оборотѣ и въ концѣ подпись Герасима Фирсова.

салъ о сложеніи перстовъ десныя руки, имже воображаемъ крестное знаменіе, и то я писалъ отъ божественнаго писанія, и что исъ которыхъ книгъ взято, ихже соборная и апостольская церковь пріемлетъ, то въ тѣхъ тетратехъ и помѣчено; а будетъ, невѣдѣніи обносимъ, и отъ истины погрѣшилъ, и о томъ просилъ и нынѣ прошу у великого государя милости и священнаго собору прощенія; а до сего времени писати мнѣ было нечево и неколи, книгъ у меня съ собою нѣтъ, — сосланъ я душею и тѣломъ, а которые книги приличны къ тому дѣлу, и есть ли они въ Іосифовѣ монастырѣ, въ монастырьской казнѣ, или нѣтъ, того я не вѣдаю; а когда улучу великого государя милость и священного собору прощенія, и отъ того я не отрицаюся; а соборные апостольскія церкви чину и преданію и я ничего не отметаю, и хулы никакой не полагаю, и во всемъ повинуюся соборные апостольскіе церкви и всему священному собору. А скаску писалъ Іосифова монастыря Осташковской слободы крестьянинъ Якимка Струнниковъ.

г) Донесеніе іосифовскаго архимандрита о болѣзни старца Герасима. 1667 г. [1]).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

[1]) Подлинное (*Синод. Библ.*).

самодержцу, богомолцы твои, Волоколамскаго Успенія Пресвятые Богородицы Іосифова монастыря архимаритъ Саватей зъ братьею челомъ бьемъ. Въ прошломъ, государь, въ 174-мъ году, по твоему, великаго государя, указу и по грамотѣ ис патріарша разряду присланъ къ намъ, богомолцамъ твоимъ, выосифовъ монастырь Соловецкаго монастыря старецъ Герасимъ Фирсовъ подъ началъ, и тотъ старецъ Герасимъ заскорбѣлъ,—лежитъ болѣнъ, опухъ весь, а желаетъ онъ исповѣдатца и причаститца тѣла и крови Христа Бога нашего: и я, богомолецъ твой, безъ твоево, великого государя, указу исповѣдать и причастить ево не смѣю; а будетъ, государь, тотъ старецъ Герасимъ преставитца, и ево выосифовѣ ль монастырѣ погрести, или гдѣ ты, великій государь, укажешь.

б) Отвѣтная грамота іосифовскому архимандриту на донесеніе его о болѣзни Герасима. 21 сент. 1667 г. [1]).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Волокъ Ламской, Іосифова монастыря архимариту Саватею зъ братьею. Писали вы къ намъ, великому государю, что выосифовѣ монастырѣ подначалной старецъ Соловецкаго монастыря Ге-

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

расимъ Фирсовъ заскорбѣлъ,—лежитъ болѣнъ, опухъ весь, и желаетъ де онъ исповѣдатца и причаститца тѣла и крови Христа Бога нашего: и по нашему, великаго государя, указу, богомолцы наши, преосвященный соборъ, велѣли того подначалнаго старца Герасима допросить, истинное ль и неложное покаяніе къ церкви Божіей и къ священному собору приноситъ; и будетъ онъ, старецъ Герасимъ, въ допросѣ скажетъ, что онъ истинное и неложное покаяніе къ церкви Божіей и къ освященному собору приноситъ, и символъ крѣпко держитъ и вся церковная и келейная исправляетъ, какъ напечатаны въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ, и ево велѣли исповѣдать, и по исповѣди отца ево духовнаго будетъ достоинъ, и при смерти тѣла и крови Христа Бога нашего причастить, и какъ смерть ему случитца, и ево погребсти выосифовѣ монастырѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и ты бъ того подначалного старца Герасима допросилъ, истинное ли и неложное покаяніе къ церкви Божіи и ко освященному собору онъ, старецъ Герасимъ, приноситъ и впредь обѣщается ль символъ вѣры и вся церковная и келейная правила исправляти по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ: и будетъ онъ, старецъ Герасимъ, въ допросѣ скажетъ, что онъ истинно и неложное покаяніе къ церкви Божіи и ко освященному собору приноситъ, и символъ вѣры тако держитъ и вся цер-

ковная и келейная исправляетъ, какъ напечатано въ новосправныхъ печатныхъ книгахъ, и ты бъ ево велѣлъ исповѣдать черному священнику, и будетъ по исповѣди отца духовнаго достоинъ, и при смерти тѣла и крови Христа Бога нашего причастить, и какъ смерть ему случитца, и ево погрести во Осифовѣ монастырѣ. А будетъ онъ до сего еще указу умре, и тебѣ, разсмотря по житію ево, въ какомъ онъ исповѣданіи умеръ, потому и погрести ево. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, сентября въ 21 день [1]).

175 года сентября въ 21 день великого государя грамоту о исповѣди и о причастіи подначалному старцу Герасиму Фирсову Іосифова монастыря стряпчей Басилей Бѣляевъ взялъ и руку приложилъ.

XXIV. Соборное повелѣніе о принятіи новоисправленныхъ книгъ и чиновъ, посланное въ Соловецкій монастырь съ архимандритомъ Сергіемъ. 1666 г. Іюль [2]).

Во имени Господа нашего Іисуса Христа.

Повелѣніемъ благочестиваго и боговѣнчаннаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по совѣту же и по благословенію насъ, преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, боголюбивыхъ епископовъ, и пре-

[1]) См. т. II. стр. 117.

[2]) Современный списокъ (*Синд. Библ.*).

честныхъ архимандритовъ и игуменовъ, и всего освѣщеннаго собора, по правилу 37 святыхъ Апостолъ, и вселенскаго седмаго собора по правилу шестому, иже повелѣша на коеждо лѣто о всякихъ вещѣхъ церковныхъ соборомъ бывати, сшедшихся нынѣ въ преименитомъ, славномъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1667-е на хулящихъ святыя книги святыя восточныя церкве греческаго языка и чины ея, яко да въ согласіи оныя вси будемъ, понеже по писанію, егда святыя и божественныя церкви бес пакости и немятежно въ мирѣ бываютъ, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ подаемы, миръ и умноженіе плодовъ и на враги одолѣніе, якоже въ 3-хъ книгахъ Моисеовыхъ [1]) глаголетъ: *аще по заповѣдемъ моимъ ходите и повелѣнія моя храните, дамъ вамъ дождь во время свое, и земля дастъ плодъ свой, и дамъ миръ земли вашей и рать не пройдетъ сквозь ню*, и прочая; аще ли ослушаетеся меня и заповѣдей моихъ не сохраните, то *наведу на вы мечь и предамь васъ въ руцѣ врагомъ вашимъ*, и прочая тамо. Сего ради по завѣщанію Господню, иже миръ имѣти завѣщавающу ученикомъ и апостоломъ своимъ между собою, и не токмо сіе, но и другія въ миръ вводить, и стязанія имущія между себе, посылаемъ соборнѣ во вся мѣ-

[1]) На полѣ: *Глава* 26.

ста, и грады и села, идѣже аще обрящутся нѣцыи несогласующіеся со святою восточною церковію, но по своей воли ходящіи и на чюжемъ основаніи зиждущіи, а не съ соборною мудрствующіи, съ крѣпкими завѣщаніи соединитися къ соборной церкви и быти яко единому тѣлу, имѣющу едину главу Христа, якоже и нынѣ къ вамъ, живущимъ въ державѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и нашего стада духовной паствѣ, въ лавру боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во островъ, рекомый Соловки, посылаемъ отъ преосвященнаго нашего собора съ повелѣніемъ великого государя, царя и великого князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сергія архимандрита спасскаго, ради неповинующихся въ васъ нынѣшнему святыхъ книгъ отъ греческаго исправленію, по слышимому въ насъ, и непріемлющихъ елико въ словесѣхъ и чинѣхъ, въ словесѣхъ убо, якоже во святомъ символѣ, исправленномъ нами отъ святыя восточныя церкве сущаго, и въ прочихъ рѣчѣхъ божественнаго писанія, въ чинѣхъ же, якоже въ божественнѣй литургіи, въ проскомидіи ея и въ прочихъ, подобнѣ и во иныхъ книгахъ исправленныхъ, и въ крестномъ изображеніи, яко тремя первыми великими персты святая восточная церковь завѣщаваетъ изображати крестное знаменіе всякому

православному на лицѣ своемъ, подобнѣ и въ трегубой аллилуіи, яко трижды возглашаетъ, четвертое же: слава тебѣ Боже, и въ прочихъ подобныхъ сему несогласующихся въ васъ съ святою восточною церковію и непріемлющихъ новоисправленныхъ отъ греческихъ и отъ древнихъ славянскихъ книгъ, нынѣ изданныхъ печатныхъ книгъ, паче же укоряющихъ: яко да отнынѣ безъ всякого прекословія повинувшеся будите святѣй восточной церкви, въ соединеніи съ нею, яко же во единомъ тѣлеси мнози удове, подъ единою главою Христомъ суще, пріемше вся преданная ей отъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ преданія, елико писаннѣ и неписаннѣ отъ нихъ древле изданная, и елико нынѣ въ насъ отъ прежнихъ временъ, отъ презрѣнія и не отъ удобства временъ, забвенію преданная, нынѣ же, совопрошеніемъ подробну святыя восточныя церкви православныхъ архіереовъ, добрѣ исправленная со всякимъ прилежаніемъ, держите неизмѣнно. Съ нимъ же, Сергіемъ, посылаемъ къ вамъ на противящихся и ихъ сумнительныя главизны, свидѣтельства ради, вкратцѣ и отвѣты отъ божественнаго писанія и отъ правилъ святыхъ отецъ, да прочетше, наипаче увѣритеся. Аще ли въ сесомъ не повиноватися начнутъ, сихъ, по даннѣй намъ благодати отъ Святаго Духа, по седмому вселенскому собору [1]), съ нимъ же святая правила обло-

[1]) На полѣ: *правило 1.*

бызающе, пріемлемъ и держимъ святыхъ Апостолъ и шести вселенскихъ соборовъ, къ симъ же и помѣстныхъ девяти, яко отъ единого Святаго Духа вдохновенныхъ, ихъ же они проклята, проклинаемъ, ихже извергоша, извергаемъ, и ихже отлучиша, отлучаемъ, и имже запретиша, запрещаемъ, дондеже аще обратятся и покаются.

Сіи бо нынѣшніи соперницы, сущіи въ Соловецкомъ монастырѣ, или кто гдѣ, (по великому Василью) [1]) подцерковницы имутъ нарещися, яко не повинуются святой каѳолической восточной церкви, и оставляютъ ю, и въ согласіи никогдаже быти хощутъ, но во своей воли всегда быти хотятъ: и аще убо не повинутся и не пріобщатся святѣй каѳоличестѣй восточнѣй церкви, и своего хулнаго упорства не оставятъ, сихъ ради таковыя, аще суть священніи, священства извергаемъ, монахи же и простыя и міряны отлучаемъ, дондеже убо, преложше себе, съ покаяніемъ достойнымъ и отрицаніемъ писменнымъ своихъ хулъ и обращеніемъ истиннымъ удобрившеся, совокупятся паки, яко едино тѣло, въ соборнѣй церкви.

Писася въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ преосвященнаго собора, повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловичя, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

[1]) На полѣ: *Правило 1.*

держца, въ лѣто 7174, индикта 9, мѣсяца іулія въ 11 день.

XXV. Наказъ архимандриту Сергію о произведеніи слѣдствія въ Соловецкомъ монастырѣ.[1])

Лѣта 7174-го, августа въ 14 день, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Спасова монастыря, что̀ въ Ярославлѣ, архимандриту Сергію противъ челобитной Соловецкого монастыря соборныхъ старцовъ, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и всѣхъ церковныхъ и служебныхъ и болнишныхъ старцовъ и всей братьи, что въ нынѣшнемъ во 174 году, августа въ 8 день, били они челомъ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, того Соловецкого монастыря на архимарита Варѳоломея во многихъ его безчинствахъ и въ монастырьскомъ разореньѣ, допросить тогожь Соловецкого монастыря келаря старца Саватея, казначея старца Варсунофія, и соборныхъ старцовъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ, и всѣхъ церковныхъ и служебныхъ и болнишныхъ старцовъ, и всю братію: челобитную они всею братьею на архимарита Варѳоломея о безчинствахъ ево и о мона-

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*)

стырьскомъ разорении писать велѣли изъ собору-ль, и всею-ль братьею, и всѣмъ ли имъ про то вѣдомо, что въ той челобитной на архимарита Варѳоломея написано? И будетъ келарь и казначей, и соборные старцы, и черные попы и діаконы, и церковные и служебные и болнишные старцы, и вся братья въ допросѣ скажутъ, что они на архимарита Варѳоломея въ безчинствахъ его и въ монастырьскомъ разорении челобитные писать не веливали и рукъ, которые грамотѣ умѣютъ, не прикладывали, а которые грамотѣ не умѣютъ, прикладывать въ свое мѣсто не веливали, и писана та челобитная безъ брацкого собору, и что въ той челобитной писано, про то они ни про что не вѣдаютъ: и архимариту Сергію та челобитная велѣть вычести келарю и казначею, и соборнымъ старцомъ, и чернымъ попомъ и дьякономъ и всей братьи на соборѣ. И будетъ келарь и казначей, и соборные старцы, и черные попы и дьяконы, и церковные и служебные и болнишные старцы, и вся братія скажутъ, что они такой челобитной на архимарита Варѳоломея писать и великому государю бить челомъ не веливали, и что въ той челобитной на нево архимарита написано, про то онѣ не вѣдаютъ, и на тѣхъ челобитчиковъ, которыхъ у той челобитной руки приложены, учнутъ великому государю бить челомъ, или челобитные приносить: и архимариту Сергію противъ челобитья ихъ давать передъ собою очные

ставки и съ очныхъ ставокъ, будетъ доведетца, сыскивать, чтобъ про то челобитье сыскать вправду. Да ему жь архимандриту Сергію сыскать Соловецкого монастыря келаремъ старцемъ Саватіемъ и казначеемъ старцомъ Варсонофіемъ, и соборными старцы, и церковными и служебными и болнишными старцы, и всею братьею, и служки и служебники, и монастырскими трудниками, и на берегу моря монастырьскими крестьяны и бобыли противъ челобитья и росписи, что въ нынѣшнемъ же во 174-мъ году, августа въ 11 день, билъ челомъ великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей того-жь Соловецкого монастыря на старцовъ на мятежниковъ, на Герасима Фирсова, на Генадья, на Александра Стуколова, на Ефрема Каргополца, на Іону Брызгала, на черныхъ поповъ на Никона да на Пафнотья съ товарыщи, во многихъ ихъ безчинствахъ и неистовствахъ, и подалъ челобитную и роспись. А какъ онъ, архимаритъ Сергій, съ товарыщи, пріѣхавъ, въ Соловецкомъ монастырѣ противъ челобитья архимарита Варѳоломея и противъ заручной челобитной на архимарита учнетъ сыскивать: и ему, архимариту Сергію, изъ Соловецкого монастыря старцовъ Генадія, и Александра Стукалова, и Ефрема Каргапольца, и Іону Брызгала, и черныхъ поповъ Никона и Пафнотія

съ товарыщи выслать въ Анзерскую пустыню, чтобъ онѣ у сыску не были. А допрашивать ему, архимариту, келаря, и казначея, и соборныхъ старцовъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ и служебныхъ и болнишнихъ старцовъ, и всю братью и всякихъ чиновъ людей, въ церкви Божіи предъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ по Христовѣ евангельской заповѣди, по чиновной печатной книгѣ. А соверша, тѣ сыскныя дѣла привести ему, архимариту Сергію, съ собою къ великому государю къ Москвѣ,- или напредъ себя послать съ нарочнымъ ѣздокомъ, и велѣть подать въ патріаршѣ разрядѣ Ильѣ Кузмичю Безобразову, да дьяку Ивану Калитину. И каковы челобитныя на архимарита и архимаритъ на тѣхъ старцовъ и роспись поданы, и тѣ челобитныя и росписи подъ симъ наказомъ.[1])

XXVI. Распоряженія относительно поѣздки архимандрита Сергія въ Соловецкій монастырь.

а) Памятная записка 8 августа 1666 г.[2])

174 года, августа въ 8 день, преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій приказалъ сказать Спасского монастыря, изъ Ярославля, архимариту Сергію, чтобъ готовился ѣхать въ Соловецкой монастырь немотчавъ.

---

[1]) См. выше №№ XV, XIX и XX.

[2]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*)

На подъемъ ему дать изъ патріарши дворцовое казны 50 рублевъ.

Да съ нимъ же, Сергіемъ, сказать ѣхать въ Соловецкой монастырь болшаго Успенскаго собору попу Василью Ѳедорову, да Богоявленскаго монастыря изъ-за вѣтошнаго ряду черному священнику Іоасафу, да черному дьякону Андреяну.

На подъемъ имъ дать изъ домовые казны по 20 рублевъ человѣку.

О подводахъ справитца съ архимаритомъ Сергіемъ, будутъ ли у него подводы тѣмъ священникомъ и дьякону; а будетъ у него подводъ не достанетъ, послать память въ Ямской Приказъ, чтобъ ему дали ямскіе подводы до Ярославля; а изъ Ярославля быть подводамъ Спасскаго монастыря до Вологды, а въ прибавку и ямскихъ дать для того, что по указу великого государя велѣно ему, архимариту Сергію, съ товарыщи ѣхать наспѣхъ, наскоро.

Архимариту жь Сергію сказать, чтобъ здѣсь собирался наскоро и въ Ярославль въ монастырь бы отписалъ, велѣлъ бы готовить подводы и обиходы всякіе немотчавъ. А запасы имать по Вологду Спасского монастыря, а съ Вологды запасъ будетъ Соловецкого монастыря, до Соловковъ; и послать о томъ соловецкому архимариту грамота, чтобъ отписалъ на Вологду къ промышленикомъ своимъ о запасѣ.

На Вологду къ воеводѣ послать грамоту о судѣ, въ чемъ архимариту Сергію съ товарыщи ѣхать

до Колмагоръ, и кормещиковъ бы и гребцовъ велѣлъ добрыхъ дать и провожатыхъ стрѣлцовъ, чтобъ нигдѣ не было задержанія.

На Колмагоры къ воеводѣ послать грамота о лодьѣ до Соловецкого монастыря и о кормщикѣ жь, и о гребцахъ и о стрѣльцахъ; а будетъ въ лодьѣ зачѣмъ отпустить немочно, и ихъ бы отпустить въ карбасахъ, или въ какихъ судахъ лутче и бережнѣе.

Написать грамота въ Соловецкой монастырь хъ келарю и хъ казначею зъ братьею о Сергіѣ съ товарыщи, что они посланы по указу великого государя и отъ освященнаго собора для великихъ церковныхъ дѣлъ, и они бъ во всемъ ево, Сергія, съ товарыщи слушали.

Сергію же написать наказъ противъ Соловецкой братцкой челобитной о сыску.

б) *Царская грамота архимандриту Варѳоломею о приготовленіи на Вологдѣ запасовъ для архимандрита Сергія съ товарищи.* [1])

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Соловецкого монастыря архимариту Варѳоломею зъ братьею. Въ нынѣшнемъ во 174 году, августа въ... день, по нашему, великого государя, указу посланы на Соловки для церковныхъ вели-

[1]) Черновой списокъ (*Синод. Библ.*).

кихъ дѣлъ и нашего, великого государя, сыскного дѣла изъ Ярославля Спасского монастыря архимаритъ Сергій, да болшаго Успенскаго собора попъ Василей Ѳедоровъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ, да патріаршъ сынъ боярской...указали мы, великій государь, ему обиходъ и всякіе запасы брать на Вологдѣ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ послали на Вологду, велѣли Соловецкого монастыря промышленнымъ архимариту Сергію съ товарыщи обиходовъ и всякихъ столовыхъ запасовъ дать, чтобъ было съ Вологды до Соловецкого монастыря. И какъ изъ Ярославля Спасского монастыря архимаритъ Сергій съ товарыщи на Вологду пріѣдутъ, и вы бъ тѣ всякіе запасы имъ отправили. А что̀ всякихъ запасовъ припасено и что̀ до Соловокъ отпущено будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, отписали, а отписку велѣли подать въ Патріаршей Розрядъ.

в) Царская грамота о снабженіи архимандрита Сергія съ товарищи подводами на возвратномъ пути изъ Соловецкаго монастыря. [1])

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

[1])Современный списокъ (*Синод. Библ.*)

держца. По нашему, великого государя, указу посланъ въ Соловецкой монастырь изъ Ярославля Спаского монастыря архимаритъ Сергій, да болшаго Успенскаго собора попъ Василей Ѳедоровъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ, да патріаршъ сынъ боярской Григорій Черновской, да казенного Патріарша жь Приказу подъячей Володиміръ Гурьевъ, да съ ними московскихъ стрѣлцовъ Лопухина сотникъ Елисѣй Ярцовъ, да десять человѣкъ стрѣлцовъ. И какъ онъ, архимаритъ Сергій, съ товарыщи и сотникъ съ стрѣлцами изъ Соловецкого монастыря къ Москвѣ поѣдутъ, изъ Соловецкого монастыря келарю и казначею зъ братьею, какимъ путемъ и на которые городы прилучитца ѣхать къ Москвѣ, давать ему архимариту съ товарыщи, и сотнику и стрѣлцамъ водянымъ путемъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, а сухимъ путемъ подводы подъ верхъ съ телѣги и съ промышленники, сколко имъ понадобитца до Колмогоръ, или до Коргополя, а отъ Колмогоръ, или отъ Коргополя до Вологды, а отъ Вологды до Ярославля, воеводамъ нашимъ давать ему, архимариту Сергію, съ товарыщи и сотнику и стрѣлцамъ подводы подъ верхъ съ телѣги и съ проводники, или санми, сколко имъ понадобитца, чтобъ имъ на дорогѣ задержки не было.

г) Царская грамота въ Соловецкій монастырь о безпрекословномъ исполненіи требованій архимандрита Сергія и снабженіи его всѣми удобствами [1]).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Соловецкой монастырь келарю старцу Саватѣю Обрютину, да казначею старцу Варсонофію зъ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 174-мъ году, августа въ... день, по нашему, великого государя, указу и отъ освященнаго собора посланы на Соловки для великихъ церковныхъ дѣлъ и нашего, великого государя, сыскного дѣла изъ Ярославля Спаского монастыря архимаритъ Сергій, да болшаго Успенскаго собора попъ Василей Ѳедоровъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за вѣтошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ, да патріаршъ сынъ боярской Григорій Черновской, да подъячей Володимеръ Гурьевъ: и какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, а изъ Ярославля Спасского монастыря архимаритъ Сергій съ товарыщи къ вамъ въ Соловецкой монастырь пріѣдутъ, и вы бъ ево, архимарита Сергія, въ церковныхъ дѣлахъ и въ сыскномъ дѣлѣ, для чего онъ, архимаритъ Сергій, съ товарищи, по нашему, великого государя, указу и по повелѣнію богомолцовъ нашихъ преосвящен-

[1]) Черновой списокъ (*Синод. Биб.*).

наго собора, посланъ, во всемъ ему были послушны безъ всякаго прекословія. И будетъ ему, архимариту Сергію, для церковныхъ дѣлъ и сыскного для дѣла понадобятца въ послуги Соловецкого монастыря служки и служебники и стрѣльцы: и вамъ бы имъ давать монастырьскихъ слугъ и служебниковъ и стрѣлцовъ, сколко имъ понадобитца, чтобъ ни за чѣмъ мотчанья не было. А какъ ему, архимариту Сергію, съ товарыщи время будетъ ѣхать изъ Соловецкого монастыря къ намъ, великому государю, къ Москвѣ: и вамъ бы сво, архимарита Сергія, съ товарыщи отпустити изъ Соловецкого монастыря съ честію, какимъ путемъ пригодитца, чтобъ ихъ изъ Соловецкого монастыря на берегъ допроводить бережно, и на путь изъ Соловецкого монастыря ему, архимариту Сергію, съ товарыщи до Вологды запасовъ и всякихъ обиходовъ и для правожанья людей дати, сколко имъ понадобитца, чтобъ ни въ чемъ скудости имъ не было. А будетъ кто Соловецкого монастыря черныхъ поповъ, или и въ соборной и рядской братьѣ, и слугъ и служебниковъ и всякихъ чиновъ людей, которые въ Соловецкомъ монастырѣ будутъ противъ сего нашего, великого государя, указу и освященного собора повелѣнія объявитца кто ему, архимариту Сергію, съ товарыщи въ чемъ непослушенъ, и тѣмъ людемъ отъ насъ, великого государя, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ далнихъ ссылкахъ.

д) Предписаніе въ Ямской Приказъ о приготовленіи подводъ для спутниковъ архим. Сергія[1]).

Лѣта 7174-го, августа въ. день, по государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Григорью Борисовичу Нацокину, да дьякамъ Микитѣ Головнину да Ивану Горянинову. Великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ болшаго Успенскаго собору попу Василью Ѳедорову двѣ подводы подъ верхъ, да подвода съ телѣгою и съ проводникомъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черному попу Іоасафу да черному дьякону Андреяну по подводѣ подъ верхъ, да имъ же подвода съ телѣгою и съ проводникомъ, да патріаршу сыну боярскому Григорью Черновскому, да Патріарша Казенного Приказу подъячему Володимеру Гурьеву по подводѣ подъ верхъ, да имъ же подвода съ телѣгою и съ проводникомъ, да отъ Москвы до Переславля Залѣсскаго, и до Ярославля, и до Вологды, и до Томи, и до Устюга великого, и до Колмогоръ и до Соловецкого монастыря, и назадъ до Москвы

---

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

сухимъ путемъ подводы, а водянымъ путемъ суды и кормщика и гребцовъ; а на тѣ подводы прогоны указалъ великій государь дать изъ Ямского Приказу; а посланы они на Соловецкой монастырь изъ Ярославля Спасова монастыря съ архимаритомъ Сергіемъ для великихъ церковныхъ дѣлъ и сыскного дѣла. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу думному дворянину Григорію Борисовичу Нащокину, да дьякамъ Микитѣ Головнину да Ивану Горяинову учинить о томъ по указу великого государя.

е) Царская грамота на Вологду, воеводѣ Зубову, о приготовленіи судовъ для архим. Сергія и немедленномъ его отправленіи [1]).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду столнику нашему и воеводѣ Степану Аѳонасьевичу Зубову, да дьяку нашему Микифору Бакунину. Въ нынѣшнемъ во 174-мъ году, августа въ. день, по нашему, великого государя, указу посланы на Соловки для великихъ церковныхъ дѣлъ и для нашего, великого государя, сыскного дѣла изъ Ярославля Спасского мона-

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

стыря архимаритъ Сергій, да болшаго Успенского собора попъ Василей Ѳедоровъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ, да патріаршъ сынъ боярской: и какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы бъ на Вологдѣ велѣли изготовить суды тотчасъ, немѣшкая, и къ тѣмъ судамъ кормщиковъ и гребцовъ, а для провожанья стрѣльцовъ, сколко человѣкъ понадобитца. А какъ архимаритъ Сергій съ товарыщи на Вологду пріѣдетъ, и вы бъ ево, архимарита Сергія, съ товарыщи съ Вологды на тѣхъ судахъ до Колмогоръ отпустили тотчасъ, не мѣшкая ни часа, чтобъ имъ на Вологдѣ ни въ чемъ задержанья и мѣшкоты не было; а котораго мѣсяца и числа архимаритъ Сергій съ товарыщи на Вологду пріѣдутъ, и котораго числа ихъ съ Вологды хъ Колмогорамъ отпустите, и въ сколькихъ судахъ и что кормщиковъ и гребцовъ, и для провожанья стрѣлцовъ, о томъ бы къ намъ, великому государю, отписали, а отписку велѣли подать въ Патріаршѣ Розрядѣ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Калитину.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174-го, августа въ... день.

ж) Царская грамота о томъ же холмогорскому воеводѣ Чадаеву [1]).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чадаеву, да дьяку нашему Тимофею Саблукову. Въ нынѣшнемъ во 174 году, августа въ... день, по нашему, великого государя, указу, посланы на Соловки для церковныхъ великихъ дѣлъ и нашего, великого государя, сыскного дѣла изъ Ярославля Спасского монастыря архимаритъ Сергій, да болшаго Успенского собора попъ Василей Ѳедоровъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ, да патріаршъ сынъ боярской: и какъ къ вамъ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, а архимаритъ Сергій съ товарыщи на Колмогоры пріѣдутъ, и вы бъ имъ съ Колмогоръ до Соловецкого монастыря велѣли дать лодью и кормщика и гребцовъ добрыхъ, а для провожанья стрѣлцовъ; а будетъ въ лодьѣ зачѣмъ отпустить ихъ будетъ немочно, и вы бъ ево, архимарита Сергія, съ товарыщи велѣли отпустить въ карбусахъ, или въ какихъ судахъ лутче и бережнѣе; а котораго мѣ-

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

сяца и числа архимаритъ Сергій съ товарыщи къ вамъ на Колмогоры пріѣдутъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ съ Колмогоръ къ Соловкамъ и въ какихъ судахъ ихъ отпустите, и что съ ними кормщиковъ и гребцовъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, отписали, а отписку велѣли подать въ Патріаршѣ Розрядѣ Ильѣ Козмичу Безобразову, да дьяку Ивану Калитину.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7174-го, августа въ...

з) Отъ архимандрита Варѳоломея наказъ о томъ же въ Вологду [1]).

Благословеніе архимарита Варѳоломея Соловецкого монастыря братіи нашей, Вологодскіе нашіе монастырскіе службы приказному соборному старцу Марку, да старцу аисею, да старцу Христофору. Какъ васъ Богъ милуетъ? а мы на Москвѣ, августа по 15 число, далъ Богъ, здорово. Въ нынѣшнемъ въ 174-мъ году, августа въ 13 день, прислана къ намъ, на подворье, великого государя грамота изъ Патріарша Розряду, за приписью дьяка Ивана Калитина: по указу великого государя посланы на Соловки для церковныхъ великихъ дѣлъ и для великого государева сыскного дѣла Ярославля Спасского монастыря архимаритъ Сер-

[1]) Современый списокъ (*Синод. Библ.*).

гій, да болшаго Успенского собору попъ Василій, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черного попа Іоасафа, да черного діякона Андреяна, да патріарша сына боярскаго Ивана Подлѣсова, да подъячево Патріарша же Казенного Приказу Володимера Якимова сына Гурьева, а велѣно вамъ ему, архимариту Сергію, съ товарыщи обиходовъ и всякихъ столовыхъ запасовъ давать безъ всякаго задержанія, чтобъ было до Соловецкого монастыря нескудно. И какъ на Вологду Спаса Ярославля монастыря архимаритъ Сергій съ товарыщи пріѣдутъ, и вы бъ по сей ему, архимариту Сергію, зъ братіею, и хто съ нимъ будутъ, всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и столовыхъ обиходовъ дали безъ всяково задержанія.

XXVII. Архимандрита Сергія донесеніе царю о пріѣздѣ въ Архангельскъ и отплытіи оттуда, 29 сент. 1666 г.[1]).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой, изъ Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Сергій съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія

---

[1]) Подлинное, на одномъ столбцѣ (*Синод. Библ.*); на оборотѣ адресъ царю.

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по благословенію всего преосвященнаго архіерейскаго отеческаго собора, посланъ я, богомолецъ твой, съ товарыщи во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія соловецкихъ чудотворцовъ для церковныхъ великихъ дѣлъ и для твоего, великого государя, сыскного дѣла: и помощію Всесильнаго Бога къ городу Архангельскому приволоклись сентября въ 26 день, а отъ города на море отпустились въ дву лодьяхъ корельскихъ сентября въ 29 день нынѣшняго сто семьдесятъ пятого году.

XXVIII. Архимандрита Варѳоломея отписка царю о пребываніи архим. Сергія въ Вологдѣ. 11 окт. 1666 г. [1]

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, твоего царского богомолья Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей зъ братьею челомъ бьютъ. Въ твоей, великого государя, грамотѣ писано къ намъ: въ нынѣшнемъ во 174-мъ году, августа въ... день, по твоему, великого государя, указу посланы на Соловки для церковныхъ великихъ дѣлъ и твоего, великого государя, сыскного дѣла

[1]) Подлинная (*Синод. Биб.*), на оборотѣ адресъ царю и помѣтка: *175 года октября въ 11 день подалъ отписку Соловецкого монастыря стряпчей Гаврило Томиловъ.*

изъ Ярославля Спасскаго монастыря архимаритъ Сергій, да болшаго Успенского собора попъ Василей Ѳедоровъ, да Богоявленского монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ да черной дьяконъ Андреянъ, да патріаршъ сынъ боярской Иванъ Подлѣсовъ, а съ Вологды до Соловецкого монастыря ему, архимариту Сергію, съ товарыщи указалъ ты, великій государь, обиходъ и всякіе запасы взять на Вологдѣ у нашихъ соловецкихъ промышленниковъ, и намъ бы на Вологду послать наскоро и велѣть на Вологдѣ Соловецкого монастыря промышленникомъ къ пріѣзду архимарита Сергія съ товарыщи обиходовъ и всякихъ столовыхъ запасовъ изготовить нескудно, а что̀ архимаритъ Сергій съ товарыщи съ собою обиходу и хлѣбныхъ запасовъ возьметъ, и намъ о томъ къ тебѣ, великому государю, велѣно отписать, а отписку подать въ Патріаршѣ Розрядѣ Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьяку Ивану Калитину. И въ нынѣшнемъ, государь, во 175-мъ году, октября въ 8 день, писалъ къ намъ съ Вологды Соловецкого монастыря промышленникъ старецъ Маркъ зъ братіею, что Спасо-ярославского монастыря архимаритъ Сергій съ товарыщи на Вологдѣ стояли на нашемъ монастырскомъ дворѣ четверы сутки, пили и ѣли все монастырское, а съ Вологды въ монастырь поѣхали сентября въ 10 день и въ дорогу взяли запасы монастырскіе жь, а сколко, го-

сударь, какихъ обиходовъ и столовыхъ запасовъ у нихъ нашихъ монастырскихъ взяли, и тому подъ сею отпискою роспись.

Роспись, что Спаса-ярославского монастыря архимаритъ Сергій взялъ съ собою на дорогу Соловецкого монастыря у вологоцкого промышленника старца Марка съ братьею всякихъ запасовъ.

Муки ржаной 30 четвертей. Пшеничной муки 3 четверти. Сухарей 15 четвертей. Крупъ овсяныхъ 5 четвертей. Ячныхъ крупъ 3 четверти. Толокна 7 четвертей. Солоду ржаного 5 четвертей. Масла коровья 10 пудъ. Масла битого 2 пуда. Рыбы семги 10 пудъ. Бѣлой рыбы 15 пудъ. Мяса говядины 30 пудъ. Луку четверть. Чесноку 2000. Свѣчь восковыхъ 5 фунтовъ. Салныхъ 100 свѣчей. Соли 5 пудъ. Хлѣбовъ печеныхъ 120.

XXIX. Документы, относящіеся къ пребыванію архимандрита Сергія въ Соловецкомъ монастырѣ.

а) Краткая записка.

174 году, августа въ... день, по указу великого государя и по грамотѣ и по благословенію преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и боголюбивыхъ епископовъ, и пречестныхъ архимандритовъ и игуменовъ, и всего освященного со-

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

бора наказу, изъ Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Сергій съ товарищи (и) съ казаки посланы были въ Соловецкой монастырь ради неповинующихся нынѣшнему святыхъ книгъ отъ греческаго и словенскаго исправленію и непріемлющихъ елико въ словесѣхъ и чинѣхъ, въ словесѣхъ убо, якожъ во святомъ Символѣ, исправленномъ нынѣ отъ святыя восточныя церкве сущіе, и въ прочихъ рѣчѣхъ Божественнаго писанія, въ чинѣхъ, якоже въ Божественной литургіи, въ проскомидіи ея и въ прочихъ, подобнѣ и во иныхъ книгахъ исправленныхъ, и въ крестномъ изображеніи, яко треми первыми великими персты святая восточная церковь завѣщеваетъ изображати крестное знаменіе всякому православному на лицѣ своемъ, подобно и въ трегубой аллилуіи, яко трижды возглашаетъ, четвертое жъ: слава тебѣ Боже, и въ молитвѣ, еже есть: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, и въ прочихъ подобныхъ сему церковныхъ дѣлъ, и для сыскного дѣла противъ челобитья на архимарита и росписи на мятежниковъ Герасима Ѳирсова съ товарищи: и 175 году, октября въ... день, призвавъ всю братію и служебниковъ и стрѣлцовъ, указъ великого государя и грамоты, и наказъ архіерейского собора всѣмъ вслухъ чли.

Начали де всѣ говорить съ шумомъ: указу де великого государя мы послушны и во всемъ ему

повинуемся, а повелѣнія о Символѣ вѣры, о сложеніи тріехъ перстовъ къ воображенію на лицахъ своихъ, и о аллилуіи, и о молитвѣ, еже есть: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, и о новоизданныхъ печатныхъ книгъ, Служебниковъ и Потребниковъ и прочихъ не пріемлемъ.

Архимаритъ Никоноръ говорилъ всѣмъ вслухъ, сложа три первые персты: то де ученіе и преданіе латынское, преданіе антихристово; я де готовъ пострадать; да у васъ де нынѣ и главы, патріарха, нѣтъ и безъ него вы некрѣпки.

Геронтей говорилъ о молитвѣ, еже есть: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ: за что де вы изъ сея молитвы отъемлете Сына Божія? Да про аллилуію сказывалъ, что въ житіи чудотворца Евросина Псковскаго писано, аллилуіи трижды говорить не велѣно, и о томъ было явленіе Пресвятыя Богородицы.

Росписи имянной не дано.

Да сказывали московскіе стрѣлцы, Василій Ѳедоровъ съ товарищи, двадцать человѣкъ, слышали де они въ монастырѣ, будто говорили мірскіе люди: которые де московскіе стрѣльцы нынѣ здѣсь въ монастырѣ, тѣмъ и указъ учинимъ, а которые за монастыремъ въ лодьяхъ, и тѣхъ тамъ захватимъ, да годитца де каменьемъ побить. Да говорили, будто де посланы отъ антихриста прелщать. И въ томъ дали скаску.

б) Донесеніе архимандрита Сергія съ товарищами [1]).

Лѣта 7174, августа въ... день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ исъ Патріарша Розряду, и по благословенію преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и боголюбивыхъ епископовъ, и пречестныхъ архимаритовъ и игуменовъ, и всего освященнаго собора наказу, изъ Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Сергій, да большаго Успенскаго собора попъ Василей Ѳеодровъ, да Богоявленскаго монастыря, что̀ на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ, черной попъ Іоасафъ, да черной дьяконъ Андреянъ съ товарыщи сказали: Посланы мы были въ лавру Боголѣпного Преображенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа во островъ, рекомый Соловки, ради неповинующихся нынѣшнему святыхъ книгъ отъ греческаго и славенскаго языковъ древнихъ святыхъ книгъ исправленію и непріемлющихъ елико въ словесѣхъ и чинѣхъ, въ словесѣхъ убо, якоже во святомъ Символѣ, исправленномъ нынѣ отъ святыя восточныя церкве сущіи, и въ прочихъ рѣчѣхъ Божественнаго писанія, въ чинѣхъ, якоже въ Божественнѣй литургіи, въ проскомидіи ея и въ прочихъ, подобнѣ и во

[1]) Современный списокъ (*Синод. Библ.*).

иныхъ книгахъ исправленныхъ, и въ крестномъ изображеніи, яко треми первыми великими персты святая восточная церковь завѣщеваетъ изображати кресное знаменіе всякому православному на лицѣ своемъ, подобно и въ трегубой аллилуіи, якоже трижды возглашаетъ, четвертое же: слава тебѣ Боже, и въ молитвѣ, еже есть: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, и въ прочихъ подобныхъ сему церковныхъ дѣлъ, и для сыскного дѣла противъ брацкой заручной челобитной и росписи на мятежниковъ, на старца Герасима Фирсова съ товарыщи: и нынѣшнаго 175 году, октября въ 4 день, я, архимаритъ Сергій, съ товарыщи, пріѣхавъ въ Соловецкой монастырь, во святѣмъ храмѣ Боголѣпнаго Преображенія Господня, призвавъ того монастыря прежняго келаря старца Саватія Обрютина, и новаго келаря старца Азарія, и казначея старца Варсонофія, и соборныхъ старцовъ, и черныхъ поповъ и дьяконовъ, и болнишныхъ старцовъ и всю братью, и слугъ и служебниковъ и стрѣлцовъ, и имъ указъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и грамоты и наказъ всего преосвященнаго архіерейскаго отеческаго собора всѣмъ вслухъ прочли, и они вси, выслушавъ великого государя указъ и грамоты и наказъ всего преосвященнаго архіерейскаго отеческаго собора, начали говорить большимъ

шумомъ и крикомъ съ невѣжьствіемъ и упорствомъ великимъ: мы де указу великого государя послушны и во всемъ ему, великому государю, повинуемся, а повелѣнія о символѣ вѣры и о сложеніи тріехъ первыхъ великихъ перстовъ къ воображенію креста Господня на лицахъ нашихъ, и трегубыя аллилуіи, и о молитвѣ, еже есть: Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, и о ноизданныхъ печатныхъ книгъ, Служебниковъ, и Потребниковъ и прочихъ не пріемлемъ, и слышати не хотимъ, и готовы всѣ пострадати единодушно. И въ тоже время началъ говорить бывшей архимаритъ Никоноръ Савы Сторожевскаго монастыря съ большимъ гнѣвомъ, вслухъ, поднявъ руку свою высоко и сложа три первые персты: то де ученіе, что̀ велятъ крестится тремя персты, есть преданіе латынское, печать антихристова, и велѣлъ всѣмъ того отнюдь не примать. а я де за всѣхъ васъ готовъ къ Москвѣ ѣхать и пострадать; и потомъ учалъ намъ говорить: что̀ де вы соборуете и присылаете? у васъ де и главы, патріарха, нѣтъ и безъ него соборы ваши не крѣпки! И у него слыша вся братья и мірскіе люди всѣмъ чернымъ соборомъ учали такожь кричать: за нами де всѣми тѣ жь рѣчи, и готовы единодушно всѣ пострадать, а новые вѣры и ученія и книгъ отнюдь всѣ не пріемлемъ! И въ томъ шуму многіе старцы и мірскіе люди неистовые всякія бранныя слова говорили; а иные хотѣли съ насъ сбивать

клобуки. И я, архимаритъ, съ товарищи въ тожь время учали имъ говорить, чтобъ они, выбравъ кого изъ всей братьи, дву или трехъ братовъ, дали намъ, съ кѣмъ бы мочно было о томъ церковномъ великомъ дѣлѣ говорить безъ мятежа и благочинно. И они указали на лице чернаго попа Геронтія: а у насъ де онъ человѣкъ выборной отъ всѣхъ, и тотъ де съ вами будетъ о всемъ говорить, а за нами де всѣми тѣжь рѣчи. И тотъ Геронтей началъ говорить о молитвѣ, еже есть: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ,—указуя на наше лице: за что де вы отъемлете изъ сея молитвы Сына Божія? И въ то время закричали всѣ: охъ де, охъ! горе намъ! отнимаютъ де у насъ Сына Божія! и гдѣ де вы дѣвали имя Сына Божія? И того у нихъ было крику на долгъ часъ. И потомъ, мало отъ крику преставъ, началъ тотъ же Геронтей говорить о трегубой аллилуіи: чего де ради вы трижды велите глаголати аллилуія, а вчетвертые: слава тебѣ Боже? а въ житьѣ де писано святаго Евѳросина псковского чюдотворца, трижды аллилуіи говорить не велѣно, и о томъ де явленіе было Пресвятыя Богородицы. И, взявъ книгу, въ которой писано житіе святого Евфросина, сталъ во храмѣ высоко на стулѣ, и учалъ кричать и чести всѣмъ: не прелщайтеся и не слушайте такова ученія, что говорить аллилуія трижды, а вчетвертые: слава тебѣ Боже! И такими рѣчми учинилъ мятежъ и

крикъ болши перваго на долго время; а указу великого государя и повелѣнію архіерейского отеческого собора отнюдь ни въ чемъ не внимали. Да онъ же, черной попъ Геронтей, будучи въ кельѣ, говорилъ передъ нами такіе рѣчи: преже де сего отъ Соловецкого монастыря вся руская земля всякимъ благочестіемъ просвѣщалась, и ни подъ какимъ зазоромъ Соловецкой монастырь не бывалъ, яко столпъ, и утвержденіе, и свѣтило и свѣтъ сіялъ; вы де нынѣ новой вѣрѣ отъ грековъ учитеся, а ихъ де греческихъ властей къ намъ въ монастырь подъ началъ и самихъ присылаютъ, и они де, греческіе власти, и креститись не умѣютъ, мы де ихъ и сами учимъ, какъ креститись; а мы де не хотимъ древняго преданія святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и святыхъ чюдотворцовъ Зосимы и Саватія нарушать, и во всемъ имъ послѣдуемъ; а на крыжахъ латынскихъ по новымъ Служебникамъ служить не хотимъ; тутъ же де, въ новыхъ Служебникахъ, въ литоргіи въ концѣ тропаря: Благообразный Іосифъ, и воскресенія Христова не проповѣдуютъ. И мы на тѣ ихъ вопросы, елику намъ далъ Богъ силу, отвѣты давали, и они того отнюдь ни въ чемъ не внимали. И мы, видя ихъ во всемъ непокорство, противу ихъ еще вопросили: великій государь нашъ, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, благовѣренъ ли и благочестивъ, и православенъ ли,

и христіянскій ли есть царь? И они сказали: благовѣренъ, благочестивъ, и православенъ и христіянскій есть царь. И мы еще ихъ вопросили: а повелѣнія его и грамоты, которые съ нами къ вамъ присланы, каковы вамъ мнятца быти, — православны ли? И они къ сему вопросу умолчали. И мы еще ихъ вопросили о святѣйшихъ православныхъ четырехъ патріарсѣхъ и о російскихъ нашихъ преосвященныхъ митрополитахъ, и о архіепископахъ и епископахъ, и о всемъ освященномъ соборѣ, — православны ли они суть и благочестивы, пастыріе ли, и учителіе ли, и отцы ли вамъ суть? И они сказали про святѣйшихъ православныхъ четырехъ патріарховъ: преже де сего были православны, а нынѣ де Богъ ихъ вѣсть, потому что они сами живутъ въ неволѣ; а о російскихъ нашихъ архіереехъ и о всемъ освященномъ соборѣ сказали: православны де. И мы еще ихъ вопросили: а соборное ихъ повелѣніе, за ихъ святительскими руками присланное съ нами къ вамъ, каково мните быти? И они сказали: повелѣнія де ихъ не хулимъ, а новые вѣры и ученія ихъ не пріемлемъ, — держимся преданія святыхъ чюдотворцевъ и за ихъ преданіе хотимъ всѣ умрети вожделѣнно. И мы еще ихъ вопросили о присланной съ нами Псалтыри со возслѣдованіемъ святого Зосимы чюдотворца: та книга вашіе ли Соловецкіе обители, и пріемлете ли ю, и честну и святу вмѣняете ли быти? И они сказали:

слыхали де мы, что такая книга имяновалась, а хто въ ней написалъ, будто она зосиминская, того мы не вѣдаемъ, и по ней правило самъ святой чудотворецъ Зосима совершалъ ли, или нѣтъ, того де мы не вѣдаемъ же, — то де дѣлалось давно. Да по указу и по грамотѣ великого господина, преосвященного Питирима, митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, велѣно намъ у нихъ въ монастырѣ, въ книгохранилищѣ, древніе книги пріискавъ досмотрить, и которые древніе книги будутъ годны къ соборному дѣянію, и тѣ книги изъ книгохранительницы взять къ Москвѣ съ росписко̀ю: и они насъ въ книгохранительную полату не пустили, учинились силны, и книгъ древнихъ никакихъ не сказали. И мы ради тѣхъ великихъ церковныхъ и сыскныхъ дѣлъ просили у нихъ на соборѣ, у келаря, и казначея и соборныхъ старцевъ и у всей братьи, имянной росписи братьѣ и мірскимъ людямъ: и они въ томъ учинились силны, росписи не дали и имянъ своихъ не сказывали. А какъ пріѣхали мы въ Соловецкой монастырь, и они отвели всѣмъ намъ толко двѣ кельи, гдѣ стоять, и тѣ кельи малы; а гдѣ церковное и великого государя сыскные дѣлать, и они никакіе кельи на то дѣло не дали, и приставили ко всѣмъ намъ свои караулы, мірскихъ людей зъ бердыши и съ палками. А для церковныхъ и сыскныхъ дѣлъ посылали мы сотника московскихъ стрѣлцовъ, и сына боярскаго и подъячего, патріаршихъ и мо-

настырскихъ служекъ къ кельямъ,—къ келарю, и казначею и соборнымъ старцомъ: и ихъ монастырьскіе соловецкіе караулщики зъ бердыши и съ палками, не допущая ихъ келей, остановя допрашивали: хъ кому идутъ и для какова дѣла? и, проводя до келей, объ нихъ докладывали караулщики, а они, келарь и казначей и соборные старцы, сами не показався и въ келью не пустя, велѣли отвѣчать изъ окошекъ келейникомъ своимъ. А которыхъ монастырьскихъ своихъ служекъ и стрѣлцовъ посылали мы за монастырь къ лодьямъ своимъ, и караулщики ихъ за ними ходили, и у лодей нашихъ съ пріѣзду и до отъѣзду нашего зъ бердыши и съ палками стояли, и стоя по ночамъ на караулѣ промежъ себя говорили: дай де Богъ, чтобъ зъ береговъ люди наши съѣхались поболши! А что у нихъ, какой былъ вымыслъ, и того не вѣдомо. Да сказывали московскіе стрѣлцы, Василей Ѳедоровъ съ товарыщи, дватцать человѣкъ, слышали де они въ Соловецкомъ монастырѣ, переговаривали промежъ себя соловецкіе мірскіе люди про такое дѣло: которые де московскіе стрѣлцы нынѣ здѣсь въ монастырѣ, тѣмъ и указъ учинимъ; а которые за монастыремъ въ лодьяхъ, и тѣхъ захватимъ тамъ,—бутто де моремъ разбило: годитца де ихъ побить каменьемъ,—посланы де они отъ антихриста прелщати насъ! И они де, стрѣлцы, въ тѣ поры хотѣли итти и такіе рѣчи сказать мнѣ, архимариту Сергію,

съ товарыщи: и они де, мірскіе люди соловецкіе, ихъ, московскихъ стрѣлцовъ, ис монастыря протолкали,—вамъ де здѣсь дѣла нѣтъ. И про то они, московскіе стрѣлцы, сказывали и дали скаску свою за рукою, и по ихъ, московскихъ стрѣлцовъ, скаскѣ я, архимаритъ Сергій, съ товарыщи о томъ посылали хъ келарю, и казначею и къ соборнымъ старцамъ, и сами въ церкви имъ на соборѣ говорили, что бъ таковыхъ мятежниковъ сыскали и наказанье учинили: и они сыску и наказанья ничево не учинили.

в) Сказка московскихъ стрѣльцовъ [1]).

175 году октября въ... день изъ Ярославля Спасова монастыря архимариту Сергію, да болшаго Успенскаго собора попу Василью Ѳедорову съ товарыщи сказали полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ Аврамова приказу Никитича Лопухина десятники Василей Ѳедоровъ, Михайло Яковлевъ, стрѣлцы Матвѣй Козминъ, Лука Семеновъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Карпъ Даниловъ, Климъ Аѳонасьевъ, Давыдъ Наумовъ, Тимофѣй Дорофѣевъ, Григорей Ивановъ, Савелей Яковлевъ, Василей Михайловъ,

---

[1]) Подлинная *(Синод. Библ.)*; на оборотѣ въ концѣ подпись: *Къ сей скаскѣ стрѣлецъ Савка Яковлевъ и вмѣсто товарищевъ своихъ десятниковъ и стрѣлцовъ, кои въ сей скаскѣ писаны, по ихъ велѣнью, руку—приложилъ.*

Иванъ Тимофѣевъ, Тихонъ Васильевъ, Козма Ивановъ, Яковъ Яковлевъ, Никита Маркеловъ: въ Соловецкомъ монастырѣ, слышали мы, переговаривали соловецкіе мірскіе люди промежъ себя про такое дѣло: которые де московскіе стрѣлцы нынѣ здѣсь въ монастырѣ, тѣмъ и указъ учинимъ, а которые де за монастыремъ въ лодьяхъ, и тѣхъ тамъ захватимъ,—бутто де море разбило,—годитца де ихъ побить каменьемъ, посланы де они отъ антихриста прелщати насъ; и мы втѣпоры хотѣли итти и такіе рѣчи сказать архимариту Сергію съ товарыщи, и они насъ и не пустили, и съ монастыря протолкали,—вамъ де здѣсь дѣла нѣтъ, и про то мы сказывали архимариту Сергію съ товарыщи послѣ того. То наша скаска.

г) Сказка соловецкихъ иноковъ, поданная архимандриту Серію 6 октября 1666 г. [1]).

175 года октября въ 6 день благовѣрнаго и пресвѣтлаго и благочестиваго великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

---

[1]) Подлинникъ, въ свиткѣ *Синод. Библ.* На оборотѣ слѣд. подписи: У сей скаски вмѣсто соборнаго келаря старца Азарія черной попъ Леонтей по ево велѣнью руку приложилъ. Савы чюдотворца Сторожевскаго монастыря бывшій архимаритъ Никоноръ руку приложилъ. Казначей Варсонофей руку приложилъ. Чернецъ Боголѣпъ руку прило-

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, богомолцы, Соловецкаго монастыря убогіе и грѣшные чернцы, келарь Азарей, и Савы Сторожевскаго

жилъ. Къ сей скаскѣ черной попъ Леонтей и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ братьи и мірянъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей скаскѣ черной попъ Спиридонище и вмѣсто келаря болнишного Филипа и прочее братьи, семидесяти дву братовъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Черной попъ Геронтей и вмѣсто дѣтей духовныхъ иноковъ и мірянъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Уставщикъ черной попъ Исаія руку приложилъ. Вмѣсто Ризничего священноинока Веньямина и священноинока Митрофана попъ Геронтей по ихъ велѣнью руку приложилъ. Черной попъ Трифонища и вмѣсто священноиноковъ, иноковъ и мірянъ по ихъ велѣнью и руку приложилъ. Черной попъ Лаврентей и вмѣсто дѣтей духовныхъ иноковъ и мірянъ руку приложилъ. Черной попъ Трифонище вмѣсто духовного сына свого Александра соборнаго старца, по его велѣнью руку приложилъ. Черной попъ Павелъ руку приложилъ. Чернецъ Іоакимъ руку приложилъ. Дьяконъ Филаретъ вмѣсто старца Корнилья по ево велѣнью руку приложилъ. Черной попъ Селивестрище руку приложилъ. Попъ Аврасимъ руку приложилъ. Діяконъ Іереміище руку приложилъ. Дьяконъ Филаретъ руку приложилъ. Дьяконъ Макарей руку приложилъ. Чернецъ Варсонофей руку приложилъ. Чернецъ Иринархъ руку приложилъ. Чернецъ Ѳеоѳанъ руку приложилъ. Чернецъ Зосима руку приложилъ. Чернецъ Глѣбъ руку приложилъ. Чернецъ Аркадъ руку приложилъ. Чернецъ Ипатище руку приложилъ. Чернецъ Іона руку приложилъ. Вмѣсто Гермона старца чернецъ Іона руку приложилъ. Вмѣсто старцовъ Іакова и Іосифа, по ихъ велѣнью, попъ Геронтей руку приложилъ. Чернецъ Исихея руку приложилъ. Соборной чернецъ Генадей руку

чюдотворца бывшей архимаритъ Никаноръ, и казначей Варсонофей и священницы и дьяконы. и соборные черницы и вся рядовая и болничная братья,

---

приложилъ. Вмѣсто соборнаго старца Тихона, по его велѣнью, попъ Геронтей руку приложилъ. Чернецъ Михайло руку приложилъ. Вмѣсто старца Тихона да вмѣсто старца Кирила пекаря чернецъ Іона руку приложилъ. Чернецъ Васьянъ руку приложилъ. Чернецъ Саватей руку приложилъ и вмѣсто старца Нектарія. Вмѣсто священника Садова и болнишнаго уставщика Ѳадѣя, по ихъ велѣнью руку приложилъ чернецъ Васьянъ. Чернецъ Никонище руку приложилъ. Чернецъ Александръ руку приложилъ. Чернецъ Памфилище руку приложилъ. Чернецъ Измаилище руку приложилъ. Чернецъ Ксенофонтище руку приложилъ. Вмѣсто старца Іона Меркурьева послушника, по его велѣнью попъ Геронтей руку приложилъ. Монастырскій работникъ Васка Ивановъ руку приложилъ. Чернецъ Серапіонище и вмѣсто старца Серапіона руку приложилъ. Ѳадейка Петровъ вмѣсто Андрея Григорьева по его велѣнью руку приложилъ. Чернецъ Игнатьица руку приложилъ и вмѣсто старца Терентія руку приложилъ. Вмѣсто старца Исаія чернецъ Васьянъ, по его велѣнью, руку приложилъ. Никитка Иконникъ руку приложилъ. Максимка Родіоновъ руку приложилъ. Дьяконъ Филаретъ вмѣсто старца Пахома руку приложилъ. Коземка Евсевьевъ руку приложилъ и вмѣсто Максима Ѳедотова. Монастырской работникъ Ивашко Захаровъ руку приложилъ. Монастырской работничей Ѳедотко Ѳоминъ руку приложилъ. Монастырской работникъ Ѳедка Васильевъ руку приложилъ. Монастырской работничей Ивашка Іевлевъ руку приложилъ. Вмѣсто Ивана Терентьева по ево велѣнью Ивашко Іевлевъ руку приложилъ. Якимко Филиповъ руку приложилъ. Ѳадейка Петровъ руку приложилъ. Гришка Ивановъ

и слушки и трудники всѣ, Ярославля Спасского монастыря священно-архимариту Сергію сказали: Въ нынѣшнемъ во 175-мъ году, октября въ 4 день, по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по уложенію преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собора, присланъ съ Москвы къ намъ, въ Соловецкій монастырь, онъ, священно-архимаритъ Сергей, съ товарыщи учити насъ преданію по новымъ книгамъ [1]), и велятъ креститися тремя персты, и Господа нашего и Бога

руку приложилъ. Вмѣсто Трофима Дмитрева Ѳадейка Петровъ руку приложилъ. Петрушка Бронкъ руку приложилъ. Гаврилко Савельевъ руку приложилъ, Ивашко Ивановъ руку приложилъ. Никифорко Козминъ руку приложилъ. Петрушка хромой руку приложилъ. Вмѣсто Марка Семенова по его велѣнью Ивашка Іевлевъ руку приложилъ. Матюшка Яковлевъ руку приложилъ. Вмѣсто Прошки Силина руку приложилъ Матюшка Яковлевъ.

[1]) Начинающееся отселѣ изложеніе мнимыхъ отступленій отъ вѣры въ „новыхъ книгахъ“ и доказательствъ въ защиту именуемыхъ „древле-церковныхъ преданій“ есть первое, письменно сдѣланное соловецкими иноками: поданныя послѣ сего челобитныя представляютъ только болѣе подробное ихъ раскрытіе съ дополненіемъ новыхъ извѣтовъ на церковь. Изложеніе это и вся сказка, очевидно, писаны тѣмъ же іеромонахомъ Геронтіемъ, на котораго соловецкіе иноки указали архимандриту Сергію, какъ на „выборнаго отъ всѣхъ“, и которому принадлежитъ составленіе поданныхъ потомъ челобитныхъ.

Исуса Христа велятъ звати новымъ имянемъ, съ приложеніемъ излишныя буквы: Іисусъ, и аллилуія говорити трижды, а четвертое: слава тебѣ Боже, и божественныя литургіи служити на крыжахъ, и въ молитвѣ Исуса Сына Божія не глаголати, и инымъ многимъ новымъ преданіемъ [1]), егожь мы и отцы наши до сего времени и слухомъ не слыхали, а что̀ въ прежнихъ святыхъ книгахъ писано и печатнымъ тисненіемъ издано, и тому послѣдовати и творити намъ возбраняютъ. И мы, нищіе его, государевы, богомолцы и сироты, ему, благочестивому великому государю, кромѣ сего новаго преданія во всемъ повинны и послушны, и ни въ чемъ ево царьскому величеству не противны, и подъ ево, великого государя, державную и высокую руку души и главы своя преклоняемъ, и во всемъ ему, государю, трепетны и страшны, и за него, благовѣрнаго и благочестиваго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и за ево благовѣрную и благородную государыню, нашу царицу и великую княгиню Марью Иличну, и за благовѣрныхъ и благородныхъ царевичевъ, государей нашихъ, и за благовѣрные царевны должны Бога молити, и во

[1]) Здѣсь изчислены тѣ именно исправленія, о которыхъ говорится въ разосланномъ отъ собора 1666 г. и доставленномъ въ Соловецкій монастырь „Наставленіи благочинія церковнаго“ (см. т. 11, стр. 120—144).

всемъ добра хотѣти и душа своя за ихъ царьское величество полагати. А что мы грѣшные держимся прежняго преданія святыхъ отецъ, и то вѣсть, государь, Богъ, что не за упрямство и не за преслушаніе къ нему, великому государю, но бояся страшнаго суда Божія и святыхъ отецъ преданія и клятвы: понеже въ соборномъ уложеньѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и пресвященнаго митрополита Макарія московскаго и всеа Русіи, и прочихъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и всего священнаго собора, въ книгѣ глаголемѣй Стоглавъ, о сложени перстъ крестнаго воображенія, глава 31, и о божественнѣй аллилуіи, по свидѣтельству пречистые Богородицы и преподобнаго Ефросима псковского чюдотворца, глава 42, написано троящимъ божественная аллилуія прещеніе страшно, и преподобный Ефросимъ псковскій чюдотворецъ о тойже божественнѣй аллилуіи ходилъ увѣденія ради въ Царьградъ, и вселенскій патріархъ Іосифъ цареградцкій за то ево, преподобнаго Ефросина, зѣло похвалилъ и повелѣ ему глаголати аллилуія 2-жды, а въ третіе: слава тебѣ Боже, и тому свидѣтельствуетъ намъ книга житія его. И послѣдуя тому соборному уложенію, многія святіи отцы угодили Богу. Да о сложеніи же перстъ блаженный отецъ Петръ Дамаскинъ, и премудрый Максимъ Грекъ, въ книгахъ своихъ, и Ѳеодоритъ епископъ пишутъ и повелѣ

ваютъ намъ по преданію апостольскому святыхъ отецъ креститися двѣмя персты. А молитву Исусову измѣнить не смѣемъ, потому что вселенской учитель Иванъ Златоустый въ воскресномъ толковомъ Евангеліи, въ недѣлю 17, пишетъ сице: аще ясте, или піете, или дѣлаете, или шествуете, или стоите, или ино что творите, непрестанно вопіите каждо васъ: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй мя; и иные многіе святіи отцы о семъ пишутъ такоже. А на крыжахъ служити мы, священницы и дьякони, не смѣемъ того ради, что прежніе благочестивые жъ цари, и великіе князи и архіереи въ Россійскомъ государствѣ крыжемъ чести не воздавали: егда приходилъ въ Московское государство изъ Риму съ царевною Софіею посолъ и несъ отъ папы предъ собою крыжъ, и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, и преосвященный Филиппъ, митрополитъ московскій и всея Русіи, съ тѣмъ крыжемъ ни близь царствующаго града Москвы прійти не попустили. А святый Иванъ Златоустый въ недѣлю 3-ю святаго поста, въ воскресномъ же толковомъ Евангеліи глаголетъ: тотъ крыжъ образъ и сѣнь креста, а не самый истинный крестъ Христовъ, отъ трехъ древъ сотворенный, на немже Спаситель нашъ Христосъ Богъ распяся. И нигдѣ на просѳорахъ въ Руской земли тотъ крыжъ до сего времени не именовался, по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ.

И по всей Руской землѣ, святыхъ отецъ молитвами и благовѣрнаго государя нашего, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, исправленіемъ, православная христіанская вѣра до сихъ новыхъ книгъ сіяла, аки солнце въ небеси, и ни отъ кого въ православныхъ дохматѣхъ и церковныхъ исправленіяхъ подъ зазоромъ не бывала, наипаче же сами они, всленскіе патріархи, Іеремія цареградцкій и Θеоѳанъ ерусалимскій, православную вѣру въ Руской земли зѣло похвалили, свою же греческую вѣру, отъ неяже нынѣ исправленія ищемъ, до конца уничижили, якоже въ книгѣ, глаголемой Кормчей, московской печати, о семъ свидѣтелствуетъ, листъ 15 и 26-й, что у насъ де въ Іерусалимѣ и во всѣхъ, тамо сущихъ, восточныхъ странахъ, конечное православные вѣры греческаго закона отъ агарянъ насиліе и погубленіе, и церьквамъ божіимъ запустѣніе и раззореніе, но точію де единъ на всей вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовой христіанскій самодержавной великій государь царь благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивая въ ево, государево, едино царство собрашася. И милости у великаго государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, мы, грѣшные богомолцы и раби ево, государевы, вси со слезами молимъ, и просимъ, чтобъ благовѣрный

и благочестивый великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, помиловалъ нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, велѣлъ намъ быти въ томже прежнемъ благочестіи, въ коемъ чудотворцы наши, и отецъ ево, великого государя, благочестивый великій государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и дѣдъ ево, государевъ, блаженные памяти Филаретъ Никитичъ, московскій и всеа Русіи потріархъ, богоугоднымъ своимъ житіемъ препроводиша дни своя, чтобъ намъ подъ запрещеніемъ прежнихъ святыхъ отецъ не быть, и ево, государеву, богомолью, украинному и порубежному мѣсту, отъ безлюдства не запустѣть и намъ врознь не разбрестись. Аще ли великій государь царь на насъ грѣшныхъ фіялъ гнѣва своего изліетъ, лучше намъ убогимъ времянною смертію животъ во вѣки получить, нежели начальниковъ своихъ, преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы, и Саватія, и Филиппа митрополита московскаго и всеа Русіи, и прочихъ святыхъ преданія оставити.

XXX. Челобитная (вторая) царю Алексѣю Михайловичу о вѣрѣ соловецкаго келаря Азарія, архимандрита Никанора и прочихъ, посланная по отъѣздѣ архимандрита Сергія [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

[1]) Подлинная; столбецъ на трехъ листахъ, (*Синод. Библ.*) Наоборотѣ находятся слѣдующія собственноручныя подписи:

сіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои государевы, Соловецкого монастыря келарь Азарей, и бывшей Савина монастыря архимаритъ Никоноръ, и казначей Варсоноѳей, и священницы, и діякони, и соборные чернцы и вся рядовая и боль-

---

Савы чудотворца Сторожевскаго монастыря бывшей архимаритъ Никоноръ руку приложилъ. Священникъ Леонтей вмѣсто соборнаго келаря старца Азаріа руку приложилъ. Казначѣй чернецъ Варсоноѳей руку приложилъ. Черной священникъ Леонтей и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ братіи и трудниковъ руку приложилъ. Черной попъ Ананія и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ иноковъ и мірскихъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Черной попъ Трифанище и за Семіона священника и вмѣсто дѣтей духовныхъ братіи и трудниковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Черной попъ Лаврентей и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ иноковъ и мірскихъ. Черной попъ Павелъ руку приложилъ. Черной попъ Аверкей и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ Попъ Селивестръ руку приложилъ. Черной попъ Спиридонъ руку приложилъ. Черной священикъ Леонтей вмѣсто соборного старца Тихана по его велѣнію руку приложилъ. Черной попъ Исаія уставщикъ руку приложилъ. Попъ Амбросимъ и вмѣсто келаря болнишного и со всею братею и дѣтей духовныхъ руку приложилъ. Дьяконъ Іеремище руку приложилъ. Дьяконъ Макарей руку приложилъ. Дьяконъ Пахомище руку приложилъ. Дьяконъ Ворламъ руку приложилъ. Дьяконъ Игнатей руку приложилъ. Дьяконъ Іовъ руку приложилъ. Дьяконъ Ѳеларетъ руку приложилъ. Дьяконъ Пахомъ вмѣсто діякона Досиѳея по ево велѣнью руку приложилъ. Дьяконъ Нилъ руку приложилъ. Чернецъ Ксенофонтищо руку приложилъ. Чернецъ Глѣбъ руку приложилъ. Чернецъ Генадей руку приложилъ. Чернецъ Ири-

ничная братія, и служки и трудники всѣ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175-мъ году по твоему, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по уложенію преосвященныхъ

нарщица руку приложилъ Чернецъ Зосимо руку приложилъ. Чернецъ Васьянъ и вмѣсто болничнаго уставщика старца Ѳадѣя руку приложилъ. Чернецъ Герасимъ руку приложилъ. Чернецъ Ияковлище руку приложилъ. Чернецъ Іоакимъ руку приложилъ. Чернецъ просвиренной Ѳеофонище руку приложилъ. Будилникъ чернецъ Саватѣя руку приложилъ и вмѣсто чернца Исидора руку приложилъ. Чернецъ Иринархъ руку приложилъ. Чернецъ Ияковъ руку приложилъ. Чернецъ Конища руку приложилъ. Чернецъ Вавилище руку приложилъ. Чернецъ Калинникъ руку приложилъ. Чернецъ Аркадей руку приложилъ. Чернецъ Михаило руку приложилъ. Чернецъ Саватія руку приложилъ. Чернецъ Боголѣпъ руку приложилъ. Черной попъ Селивестръ вмѣсто Германа чернца по его велѣнью руку приложилъ. Чернецъ Измайлище руку приложилъ и за брата Тарасия по его велѣнію руку приложилъ. Чернецъ Игнатище руку приложилъ. Чернецъ Матѳей руку приложилъ. Чернецъ Александръ руку приложилъ. Чернецъ Саватей руку приложилъ. Якунка Антоновъ руку приложилъ. Ѳадейка Петровъ руку приложилъ и вмѣсто Елизара Алексеива. Ѳедка Савиновъ и вмѣсто Ивана руку приложилъ. Андрюшка Савастьяновъ руку приложилъ. Петрушка хромой руку приложилъ. Чернецъ Анастасище руку приложилъ. Чернецъ Ипатище руку приложилъ. Чернецъ Никитище руку приложилъ. Чернецъ Варсоноѳей руку приложилъ. Чернецъ Моисеище руку приложилъ. Ивашко Захаровъ руку приложилъ. Ѳедка Васильевъ руку приложилъ.

митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископа и всего освященного собору, присланъ къ намъ съ Москвы въ твое царское богомолье, въ Соловецкой монастырь, Ярославля Спаского монастыря архимаритъ Сергей съ товарыщи учити насъ церковному закону по преданнымъ книгамъ. А мы, нищіе твои государевы богомольцы, пришли во обитель богодѣпного Преображенія Господа нашего Ісуса Христа и угодникъ ево, преподобныхъ отецъ Зосимы, и Саватія, и Германа и преосвященного Ѳилиппа митрополита московского и всея Русіи, душевного ради своего спасенія, ревнуя ихъ богоугодному житію и прочихъ по нихъ жившихъ святыхъ инокъ и церковный чинъ и уставъ по преданію преподобныхъ отецъ нашихъ непоколебимо соблюдающихъ, и милости у тебя, великого государя, вси со слезами богомольцы твои и рабы твои государевы молимъ и просимъ: помилуй насъ, благочестивый, милосердый великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ,—посли намъ, якожъ отецъ небесный, всещедрую свою и великую милость, не вели, государь, ему священно-архимариту Сергею прародителей твоихъ государевыхъ, благовѣрныхъ царей и благочестивыхъ великихъ князей, и начальниковъ нашихъ и великихъ чюдотворцовъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Зосимы, и Саватия, и Германа и преосвя-

щенного Θилиппа митрополита московскаго и всея Русіи, преданія нарушать, и вели, государь, въ томъ же преданіи быти намъ, въ коемъ чюдотворцы наши и прочіи святіи отцы, и отецъ твой, великого государя, благочестивый великій государь, царь и великій князь Михаило Федоровичь всея Русіи, и дѣдъ твой государевъ, блаженный Θиларетъ Никитичь московскій и всея Русіи патріархъ, богоугоднымъ своимъ житіемъ препроводиша дни своя, чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ и трудникомъ, врознь не разбрестися и твоему, великого государя, богомолію, украинному и порубежному мѣсту, отъ безлюдства не запустѣть. Великій государь царь, смилуйся пожалуй.

XXXI. Челобитная (третья) царю Алексѣю Михайловичу о вѣрѣ тѣхъ же иноковъ, болѣе пространная [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои госу-

---

[1]) Подлинная (*Синод. библ.*) На оборотѣ также собственноручныя подписи челобитчиковъ. Число ихъ меньше, нежели на предыдущей челобитной. Подписались именно слѣдующія лица и въ слѣдующемъ порядкѣ: архим. Никаноръ, свящ. Леонтій вмѣсто келаря Азарія, казначей Варсонофій, черные попы: Леонтій, Митрофанище, Селивестръ, Лаврентей, Павелъ, попъ Митрофанъ, Амбросимъ, Спиридонъ, черницы: Калинникъ, Аркадей, Михайло, дьяконы:

даревы, Соловецкого монастыря келарь Азарей, и бывшей Савина монастыря архимаритъ Никоноръ, и казначей Варсоноѳей, и священницы, и діякони, и соборные чернцы, и вся рядовая и больничная братія, и служки и трудники всѣ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175-мъ году, по твоему, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по уложенію преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего священного собора присланъ съ Москвы къ намъ, въ Соловецкой монастырь, Ярославля Спаского монастыря священно-архимаритъ Сергей съ товарыщи учити насъ, богомольцовъ твоихъ, церковному преданію по новымъ книгамъ. И во всемъ велятъ послѣдовати и творити по новому преданію, а преданія, великій государь, святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ, въ коемъ прародители твой государевы, благовѣрные цари и благочестивые великіе князи, и начальники

Іеремище, Варламъ, Игнатей, Пахомище, Макарей, Іовъ, Пахомъ вмѣсто дьякона Досноѳея, будильникъ Саватѣя, и вмѣсто чернца Исидора, Иринархъ, Ияковъ. Конищо, Павлище, Зосимо, черной попъ Селивестръ вмѣсто Германа чернца, дьяконъ Ѳеоретъ, чернцы: Ияковище, Измайлище и вмѣсто Тарасья, Игнатьище, Саватей, Ксенефонтищо, Герасимъ, мірскіе: Ѳедка Савиновъ вмѣсто Ивана, Ѳадейка Петровъ, Якунка Антоновъ, Ѳадейка Петровъ вмѣсто Елиозара Олексѣева, Ивашко Захаровъ,

наши преподобніи и богоносніи отцы и чюдотворцы. Зосимо, и Саватіе, и Германъ и преосвященный Θилипъ митрополитъ московскій и всея Русіи и иные многіе святіи отцы угодили Господу Богу, и отцы наши скончались, нынѣ намъ, богомольцомъ твоимъ, держати и послѣдовати они возбраняютъ. А правила, государь, то преданіе отеческое и церковныя уставы прелагати намъ отнюдь не повелѣваютъ. Яко жъ и апостолъ глаголетъ: братіе, стойте и держите преданія, имъ же научитеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ. И мы, богомольцы твои, чрезъ преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ священныя уставы и церковныя чины премѣняти не смѣемъ. Понеже, великій государь, въ новыхъ книгахъ выходу Никона патріарха, по которымъ насъ учатъ новому преданію, противъ прежнихъ царей и твоихъ, государевыхъ, книгъ многая и безчисленная несогласія, отъ нихъ же сія суть: Въ новыхъ, государь, книгахъ, преложено имя Господу нашему Ісусу Христу, Сыну Божію. По сему новому преданію вмѣсто Ісуса написано съ приложеніемъ излишныя буквы: Іисусъ, егоже страшно есть намъ грѣшнымъ неточію приложити, но и помыслити. Понеже, государь, мы и отцы наши не слышахомъ сего никогда, и въ божественномъ писаніи, въ старыхъ и новыхъ писменныхъ и печатныхъ рускихъ и въ литовскихъ въ старыхъ книгахъ, до сего времени у насъ нигдѣ не обрѣ-

тается. Да въ новыхъ же, государь, книгахъ повелѣваетъ намъ иноко креститися, а иноко священникомъ благословляти, а не творящихъ таковая патріархъ Никонъ проклятію предаетъ. А въ старыхъ. государь, книгахъ прадѣда твоего государева, благочестиваго государя, царя и великого князя Іванна Васильевича всея Русіи, и преосвященнаго Макарія митрополита московского и всея Русіи и прочихъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященного собора изложеніи, въ книгѣ глаголемой Стоглавъ, повелѣваетъ людямъ креститися и священникомъ благословляти однымъ воображеніемъ крестнымъ, а не двѣма, а не творящимъ таковая написано прещеніе страшно. А послѣ, государь, тово соборново уложенія начальникъ обители нашея, отецъ нашъ и наставникъ, Ѳилипъ митрополитъ московскій и всея Русіи чудотворецъ и иные многіе святіи отцы тому ихъ соборному преданію послѣдствовали и угодили Богу, и за то прославлены они отъ Господа въ знаменіихъ и чюдесѣхъ многихъ. И сего ради мы, богомольцы твои. держимся того же преданія святыхъ отецъ и соборного уложенія неизмѣнно. Да въ тойже, государь, книгѣ пишетъ и о божественнѣй аллилуи, что по свидѣтельству и извѣщенію пресвятыя Богородицы и преподобнаго Еѳросина псковскаго чюдотворца. И въ книгѣ блаженнаго Максима грека предано намъ божественная аллилуія глаголати

дважды. Да въ новыхъ, государь, книгахъ, повелѣваетъ намъ креститися тремя персты. А блаженніи отцы, Петръ Дамаскинъ, и Ѳеодоритъ епископъ и премудрый Максимъ грекъ повелѣваютъ намъ креститися двѣма, а не трема персты. Да въ Служебникахъ, государь, новыхъ написано, на святомъ агнцы и на просѳирахъ вмѣсто божественнаго совершеннаго креста Христова повелѣваетъ печатати крыжемъ, егоже святый Іванъ Златоустый въ воскресномъ толковомъ Евангеліи, въ недѣлю 3-ю поста образъ и сѣнь глаголетъ, а не самый божественый совершеный крестъ Христовъ. И тому, государь, послѣдствовавъ, въ прежебывшая лѣта прародители твои государевы, благовѣрные великіе князи, и соборные апостольскія церкви архіереи крыжемъ чести не воздавали, якоже въ исторіи пишетъ: егда приходилъ изъ Риму къ Москвѣ съ царевною Сѳміею отъ папы посолъ, Антоній легатосъ, и несъ предъ собою крыжъ и благовѣрный великій князь Иванъ Василевичъ всеа Русіи и преосвященный Ѳилиппъ митрополитъ московскій всея Русіи съ тѣмъ крыжемъ ни близъ царствующаго града Москвы пріити не попустиша. И отнюдъ въ твоемъ, великого государя, російскомъ царствіи тотъ крыжъ до сего времени на просѳирахъ не именовался. И по всѣмъ святымъ божіимъ церквамъ во всей руской землѣ, прародителей твоихъ государевыхъ и святыхъ отецъ молитвами и твоею

государевою державною высокою рукою и благочестивымъ исправленіемъ православная христіанская истинная вѣра до сихъ новыхъ книгъ сіяла аки солнце въ небеси, и никогда же ни отъ кого въ православныхъ догматехъ и въ церковныхъ исправленіяхъ зазрѣни быхомъ. Наипаче же сами они вселенскія патріархи Иеремія цареградскій и Θеоѳанъ іерусалимскій, ихже глаголютъ всякими добродѣтельми украшенныхъ сущихъ, и бывшимъ имъ въ московскомъ государствіи довольно время, отъ нихже и первопрестолники соборныя и апостольскія церкви, Іевъ митрополитъ и дѣдъ твой, великого государя, блаженный Θиларетъ Никитичь, въ твоемъ, великого государя, російскомъ московскомъ царствіи на патріаршескій престолъ возведени быша, и видѣвше истинную нашу православную непорочную вѣру, зѣло похвалили, свою жъ они греческую вѣру, отъ неяже нынѣ исправленія ищемъ, доконца сами уничижили, якоже въ книгѣ, глаголемей Кормчей, московской печати о семъ свидѣтельствуетъ, что де у нихъ во Иерусалимѣ и во всѣхъ тамо сущихъ восточныхъ странахъ конечное православныя вѣры греческого закона отъ агарянъ насиліе и погубленіе, и церквамъ божіимъ запустѣніе и разореніе, но точію же единъ на всей вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовы христіянскій самодержавный великій государь благочестіемъ всѣхъ превыде и вся бла-

гочестивая въ твое государево сдино царство собрашася. И мы, богомольцы твои, по сему свидѣльству, святыхъ отецъ преданіе и церковный чинъ и уставъ, въ нихже преподобніи отцы наши Зосимо и Саватие чюдотворцы угодили Богу, до сего врени соблюдали непоколебимо. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, молимъ твою, великого государя, блачестивую державу, помилуй нищихъ твоихъ государевыхъ богомольцовъ, не вели, государь, ему священно-архимариту Сергію прародителей твоихъ государевыхъ, благовѣрныхъ царей и благочестивыхъ великихъ князей, и начальниковъ нашихъ и великикъ чюдотворцовъ, преподобныхъ отецъ Зосимы, и Саватия, и Германа и преосвященого Θилиппа митрополита московскаго и всея Русіи, преданія нарушать. И вели, государь, намъ въ томже преданіи быти, въ коемъ чюдотворцы нащи и отецъ твой, великого государя, благочестивый великій государь, царь и великій князь Михаило Θедоровичь всея Русіи, и дѣдъ твой государевъ, блаженный Θиларетъ Никитичь, московскій и всея Русіи патріархъ, богоугоднымъ своимъ житіемъ препроводивше дни своя, чтобъ намъ, богомольцомъ твоимъ и трудникомъ, врознь не розбрестися и твоему, великого государя, богомолію, украинному и порубежному мѣсту, отъ без-

людства не запустѣть. Великій государь царь, смилуйся пожалуй.

XXXII. Челобитная царю соловецкихъ старцевъ на дѣйствія архим. Сергія. [1]).

Бьетъ челомъ богомолецъ твой, Соловецкого монастыря келарь Азарей, казначей Варсоноѳей, и священницы и дьякони, и соборные чернцы и больничная братія. Въ нынѣшнемъ во 175 году октября въ 4 день по твоему, великого государя, указу пріѣзжалъ съ Москвы къ намъ въ Соловецкой монастырь Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Сергій сыскивати нашего же монастыря про архимандрита Варѳоломея, и твой, великого государя, наказъ о томъ онъ въ соборной церкви намъ прочиталъ, а велѣно ему противъ челобитной, каковую челобитную на него архимандрита Ворѳоломея соборные старцы: Ефремъ, и Александръ Стукаловъ, и Герасимъ, и Геннадей и Іона съ товарищи ото всего монастыря послали тайно къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, радѣя твоему государеву богомолью и нашимъ душамъ, кромѣ брацкаго общаго вѣдома, не за болшими руками, того ради, что (бы) угодникъ ево, архимандричей, а монастырю владѣлецъ, келарь старецъ Саватей Обрютинъ не

---

[1]) Современный списокъ *(Синод. Биб.)*.

увѣдалъ, бояся отъ него безчеловѣчнаго озлобленія и скорби, потому что онъ, архимандритъ Варѳоломей, съ нимъ, Саватіемъ Обрютинымъ, и съ послушникомъ своимъ, что̀ нынѣ на Москвѣ строителемъ, Иринархомъ Таробѣевымъ, піянственнымъ и всякимъ нестройнымъ своимъ житіемъ уставъ и чинъ преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія нарушилъ до конца, и во всю Русскую землю святую обитель началниковъ нашихъ преподобныхъ чюдотворцовъ своимъ пьянствомъ и зазорнымъ житіемъ сотворилъ безчестну и поностну, и монастырь истощилъ, и о нашихъ грѣшныхъ душахъ ни мало отеческаго попеченія о спасеніи нашемъ не имѣютъ, но токмо сего надзираютъ, кто про ихъ житіе и свое оскорбленіе что̀ выговоритъ, и они насъ убогихъ за то озлобляютъ всякимъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ оскорбленіемъ, и служителей престола Божія, священниковъ и дьяконовъ, и рядовую братью напрасно плетми бьютъ безъ милости, и въ тюрмы глухіе въ чѣпяхъ сажаютъ, и голодомъ морятъ, и вынявъ изъ тюрьмы, ограбя до нага и платье снявъ, безмилостивно и безчеловѣчно, аки осужденіковъ, высылаютъ вонъ изъ монастыря напрасно, чтобъ про нихъ впредь никто ничего не говорилъ; а иные и нынѣ за то по его, архимандричью, указу и угодника ево Саватія Обрюшина радѣніемъ, въ тюрмахъ сидятъ въ заточеньѣ. И пріѣхавъ онъ, архимаритъ Сергій,

къ намъ, учалъ насъ допрашиват внезапу, что̀ мы съ тѣми соборными старцы ото всего монастыря какую челобитную писали и руки прикладывали; а челобитные намъ преже не вычелъ и дѣла не объявилъ: и мы ему сказали, что того не знаемъ; а какъ тое челобитную онъ намъ прочелъ, и въ той челобитной ево, архимаричьи, многіе дѣла и угодниковъ ево объявилися: и мы ему той челобитной не повинили, и хотѣли ему въ томъ, кто что̀ знаетъ, давать скаску за своими руками. И онъ, архимаритъ Сергій, не помѣшкавъ нисколко, тотчасъ изъ монастыря отъ насъ и поѣхалъ, и сказокъ у насъ не взялъ. И нынѣ милости у тебя, великого государя, и мы, богомолцы твои государевы, просимъ: (Титулъ) пожалуй насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, призри на свое царское богомолье, вели, государь, намъ вмѣсто того архимандрита Варѳоломея изъ братіи намъ себѣ по прежнему по нашему выбору, отца и пастыря Савы чудотворца Сторожевскаго монастыря бывшаго архимандрита Никонора, или иного нашего же монастыря старца добра и искусна, аще твой великого государя указъ будетъ, чтобъ до конца твоему государеву богомолью, Соловецкому монастырю, отъ ихъ пьянственнаго и нестройнаго житія не разоритися, и намъ нищимъ отъ ихъ безчеловѣчнаго озлобленія врозь не разбрестися. Великій государь, смилуйся.

А у подлинной челобитной руки приложены:

Вмѣсто соборнаго келаря Азарія рука попа Селивестра. Казначей Варсоноѳей руку приложилъ. Черной попъ Трифонище и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Черной попъ Аверкей руку приложилъ. Черной попъ Никонъ руку приложилъ. Черной попъ Абросимъ руку приложилъ и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ. Черной попъ Спиридонище и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и больничнаго келаря Филиппа и прочей братіи по ихъ велѣнью седмидесятъ дву братовъ руку приложилъ. Чернецъ Боголѣпъ руку приложилъ Вмѣсто ризничево священника Веньямина по ево велѣнью руку приложилъ попъ Лаврете́й. Чернецъ Іона руку приложилъ. Черной попъ Лаврентей и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ иноковъ и мірянъ руку приложилъ. Черной попъ Павлище руку приложилъ. Чернецъ Глѣбище руку приложилъ Дьяконъ Филаретъ руку приложилъ и вмѣсто старца Амвросима сѣтного по его велѣнью. Черной попъ Геронтей руку приложилъ. Дьяконъ Похомище руку приложилъ. Дьяконъ Нилъ руку приложилъ. Дьяконъ Еремѣй руку приложилъ. Чернецъ Саватей руку приложилъ. Чернецъ Ѳеоѳанъ руку приложилъ. Черной попъ Аверкей вмѣсто старца Тихона руку приложилъ. Будилникъ Саватеище руку приложилъ. Чернецъ Саватіище руку приложилъ. Черной попъ Трифонище вмѣсто соборнаго старца Александра руку приложилъ. Чернецъ Исихей руку приложилъ. Чернецъ Иринархъ руку приложилъ. Чернецъ Анастасъ руку приложилъ. Чернецъ Іоакимъ руку приложилъ. Чернецъ Іяковъ руку приложилъ. Чернецъ Игнатій руку приложилъ. Чернецъ Иринархъ руку приложилъ. Чернецъ Михайло руку приложилъ. Чернецъ Вавилъ руку приложилъ. Чернецъ Ксенефонтъ руку приложилъ. Вмѣсто старца Савы будилникъ руку приложилъ. Чернецъ Генадей руку приложилъ. Чернецъ Игнатей руку приложилъ. Попъ Геронтей вмѣсто соборнаго старца Тихона руку приложилъ. Чернецъ Арсеней руку

приложилъ. Болничной чернецъ Васьянъ руку приложилъ. Чернецъ Калинникъ руку приложилъ. Чернецъ Никита руку приложилъ. Черной попъ Измайло руку приложилъ и вмѣсто старца Боголѣпа. Чернецъ Никитище руку приложилъ.

XXXIII. Челобитная тѣхъ же старцевъ новгородскому митрополиту Питириму [1]).

Великому господину преосвященному Питириму, митрополиту новгородцкому и великолуцкому, бьютъ челомъ богомольцы твои, Соловецкого монастыря келарь Азарей, казначей Варсоноѳей, и священницы, и дьяконы, и вся рядовая и болнишная братья, и служки и трудники всѣ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175-мъ году, октября въ 5 день, по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по уложенію преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего священнаго собору, пріѣзжалъ къ намъ въ Соловецкой монастырь Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Сергей, училъ насъ, богомолцовъ твоихъ, церковнымъ закономъ по новоизложеннымъ книгамъ. И мы, богомолцы твои, преданія апостольского и святыхъ отецъ, въ немже преподобніи отцы наши и чюдотворцы Зосимо, и Саватіе, и

---

[1]) Современный „списокъ съ челобитной слово въ слово“ *(Синод. Библ.)*.

Германа, и Филиппа митрополита московскаго и всея Русіи, и иные многіи святіи отцы, и прародители государевы, и отецъ ево, благовѣрнаго великого государя, блаженые памяти государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и дѣдъ ево, государевъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, богоугоднымъ житіемъ своимъ препроводиша дни своя, и въ коемъ благочестіи прадѣды и отцы наши скончалися, измѣнити не смѣемъ, и подъ клятвою соборного уложенія царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и преосвященнаго митрополита Макарья, и всего священнаго собора быти боимся земнаго и небеснаго неразрѣшимаго связанія, и о томъ мы, богомолцы твои, послали къ великому государю ото всего монастыря челобитную за руками [1]) съ великимъ моленіемъ, чтобъ благочестивый великій государь царь помиловалъ насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ, прежняго преданія святыхъ отецъ измѣнить не велѣлъ: такожь и отъ тебя, архіерея Божія и великого господина, преосвященнаго Питирима митрополита новгородцкого и великолуцкого о семъ милости и благословенія мы, богомолцы и сироты твои, вси со слезами просимъ и молимъ: помилуй, государь великій святитель, милостію своею самъ, и великому и благочестивому

[1]) См. №№ XXX и XXXI.

государю нашему, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, будь за насъ, убогихъ чадъ своихъ, ходатай и заступникъ, чтобъ намъ неизмѣнно и непоколебимо быть въ преданіи святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, въ немже прародители государевы и началники обители нашея чюдотворцы, и иные многіе святіи отцы угодили Господу Богу и отцы наши скончалися. Да онъ же, государь, архимаритъ Сергей, допрашивалъ насъ противъ государева наказу о челобитной соборныхъ старцовъ: Еѳрема, и Александра, и Генадья, и Іоны, и Герасима Фирсова, съ товарыщи, какову челобитную они ото всей братіи писали тайно за очи, боясь належащаго архимаричья страха, и угодника ево, монастырю нашему владѣлца, келаря старца Савватія Обрютина: и мы, государь, по той челобитной сказали, что тое челобитные не знаемъ; а какъ онъ намъ тое челобитную прочелъ: и, выслушавъ написанные дѣла ево, той челобитной не повинили и били челомъ ему, чтобъ у насъ противъ той челобитной взялъ скаски за нашими руками, хто что знаетъ; и онъ, архимаритъ Сергей, отъ насъ поѣхалъ тотчасъ, а сказокъ у насъ не взялъ. И нынѣ мы, богомолцы твои, написавъ иную челобитную за руками ото всей братіи [1]), послали къ великому го-

[1]) См. выше № XXXII.

сударю, и къ тебѣ, великому святителю, о новомъ архимаритѣ, и милости у тебя, великого господина и архіерея Божія, просимъ: помилуй, государь великій святитель, преосвященный Питиримъ митрополитъ новгородцкій и великолуцкій, призри на свое святительское богомоліе, будь, государь, великому государю за насъ убогихъ заступникомъ, чтобъ великій государь велѣлъ намъ выбрать на ево, архимарита Варѳоломея, мѣсто нового архимарита нашего же монастыря, кого онъ, великій государь, укажетъ, и даруй, государь, намъ о семъ свое святительское благословеніе, чтобъ царскому и твоему святительскому богомолію до конца не разорится и всѣмъ врозь не разбрестись. Великій господинъ, смилуйся пожалуй.

(*Остальные соловецкіе акты будутъ напечатаны въ III т. „Матеріаловъ для исторіи раскола“.*)

ОТДѢЛЪ II.

Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ.

Если справедливо, что возникшій и доселѣ существующій въ русской церкви расколъ-старообрядчества, говоря вообще, есть порожденіе господствовавшаго въ русскомъ народѣ невѣжества въ разумѣніи православнаго ученія вѣры, то вчастности первою и важнѣйшею причиною его возникновенія и продолженія слѣдуетъ назвать невѣжественное смѣшеніе понятій о догматѣ и обрядѣ, равно какъ о принадлежащемъ тому и другому значеніи въ дѣлѣ вѣры, вслѣдствіе чего обрядовые предметы, имѣющіе здѣсь второстепенное значеніе и подлежащіе измѣненію, не отличаются отъ истинъ догматическихъ, имѣющихъ существенное значеніе въ православномъ ученіи вѣры и неподлежащихъ ни малѣйшему измѣненію, напротивъ, всякое измѣненіе обряда почитается измѣненіемъ вѣры и достаточнымъ предлогомъ къ отдѣленію отъ церкви, дозволившей такое измѣненіе.

Изъ всѣхъ обрядовъ, измѣненіе которыхъ почли старообрядцы и доселѣ почитаютъ измѣненіемъ самой вѣры, важнѣйшимъ почиталось и почитается у нихъ друперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, такъ что одной отмѣны этого перстосложенія, по ихъ мнѣнію, вполнѣ достаточно для того, чтобы отдѣлиться отъ церкви, якобы нарушившей посредствомъ такой отмѣны самое православіе, самую вѣру. Если въ бесѣдахъ съ

старообрядцами защитникъ православія говоритъ о другихъ предметахъ разномыслія между расколомъ и церковію, старообрядцы слушаютъ его большею частію терпѣливо; но какъ скоро онъ поведетъ рѣчь о перстосложеніи и начнетъ доказывать правильность троеперстія и уважительность причинъ, побудившихъ замѣнить онымъ двуперстіе, рѣдко случается, чтобы простой народъ и сами наставники старообрядцевъ слушали его внимательно, спокойно и безъ шума, почитая всякія возраженія, или замѣчанія противъ двуперстія, какъ великаго догмата вѣры, недозволительными и невозможными. Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что утвердившееся у старообрядцевъ мнѣніе, будтобы двуперстіе есть великій догматъ вѣры, было первою и главною причиною ихъ отдѣленія отъ церкви и теперь болѣе всего удерживаетъ ихъ въ этомъ отдѣленіи.

Для двуперстія же и для того мнѣнія, что оно есть якобы святоотеческое ученіе вѣры, основаніемъ служитъ именуемое Ѳеодоритово Слово, какъ оно напечатано въ изданныхъ при п. Іосифѣ Кирилловой книгѣ и Псалтыряхъ учебной и со возслѣдованьемъ: ибо оно есть единственное свидѣтельство, въ которомъ точно указуется именно перстосложеніе, употребляемое старообрядцами и признаваемое ими единственно правильнымъ, т. е. въ этомъ одномъ Словѣ, какъ оно приводится въ упомянутыхъ печатныхъ книгахъ іосифовскаго времени, повелѣвается вышній перстъ имѣти простертымъ, *а великосредній мало наклоненнымъ*, прочія же свидѣтельства, даже находящіяся въ изданныхъ при п. Іосифѣ книгахъ (Маломъ Катихизисѣ, Книгѣ о вѣрѣ), говорятъ только о прос-

тертіи обоихъ перстовъ, каковое изложеніе не можетъ вполнѣ удовлетворять старообрядцевъ, потому именно, что въ немъ не говорится о преклоненіи великосреднягo перста и не излагается никакого о томъ ученія.

Если же главнѣйшую причину отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви составляетъ двуперстіе, принимаемое у нихъ за догматъ вѣры, а для двуперстія первымъ основаніемъ служитъ Слово Ѳеодорита, напечатанное въ Кирилловой книгѣ и въ іосифовскихъ Псалтыряхъ, то при бесѣдахъ съ старообрядцами, очевидно, долженъ имѣть особенно важное значеніе вопросъ о именуемомъ Ѳеодоритовомъ Словѣ, и не только нужно доказывать старообрядцамъ неподлинность этого Слова, т. е. непринадлежность его Блаженному Ѳеодориту, но еще болѣе раскрывать и показывать несоотвѣтствіе принятаго у старообрядцевъ чтенія Ѳеодоритова Слова первоначальнымъ его спискамъ, или редакціямъ, въ которыхъ оно не представляется даже благопріятствующимъ употребляемому у нихъ перстосложенію. Достигнуть же этого можно только изданіемъ существующихъ списковъ, или редакцій Ѳеодоритова Слова: изъ разсмотрѣнія этихъ списковъ и сличенія ихъ съ текстомъ напечатаннаго при п. Іосифѣ Ѳеодоритова Слова старообрядцы наглядным образомъ должны будутъ убѣдиться, что это послѣднее, служащее главнымъ основаніемъ употребляемаго ими перстосложенія, не находитъ себѣ подтвержденія въ своихъ первоначальныхъ, или древнѣйшихъ спискахъ, представляетъ несходство съ ними въ существенныхъ выраженіяхъ о способѣ перстосложенія, которыя по этимъ древнѣйшимъ спискамъ дву-

перстію вовсе не благопріятствуютъ. Убѣдившись же въ невѣрности и недостаточности главнаго основанія для двуперстія, старообрядцы удобно могутъ придти къ убѣжденію и въ томъ, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, никакому измѣненію не подлежащій, а дѣйствіе обрядовое, существенно важнаго значенія въ дѣлѣ вѣры не имѣющее, и такимъ образомъ главная, неудобопреходимая преграда къ примиренію старообрядцевъ съ православною церковію мало по малу устранится.

Въ этихъ соображеніяхъ мы признали нужнымъ и полезнымъ напечатать всѣ, доселѣ извѣстные намъ по рукописямъ, списки Ѳеодоритова Слова, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Древнѣйшіе изъ этихъ списковъ (№№ I—V) восходятъ не далѣе второй половины XV вѣка: отсюда, пока не открыты еще болѣе древніе списки Ѳеодоритова Слова (каковыхъ открытій при нынѣшнемъ, довольно полномъ ознакомленіи ученыхъ съ древне-русскою письменностію трудно, впрочемъ, ожидать),—отсюда съ достовѣрностію можно полагать, что мнимое Ѳеодоритово Слово о перстосложеніи и появилось въ письменныхъ памятникахъ нашей духовной литературы не ранѣе половины XV столѣтія; а это въ свою очередь для не знающихъ греческаго языка и потому не имѣющихъ возможности читать въ подлинникѣ творенія Блаженнаго Ѳеодорита, между которыми, какъ засвидѣтельствовали ученые, слóва о перстосложеніи не имѣется, можетъ представлять новое подтвержденіе того, что именуемое Ѳеодоритово Слово, явившееся въ рукописяхъ не ранѣе половины XV вѣка, Блаженному Ѳеодориту не принадлежитъ, такъ какъ славянскіе

переводы отдѣльныхъ сочиненій этого отца являются очень рано (какъ наприм. въ извѣстномъ трудѣ Іоанна Экзарха: переводъ *Богословіи Іоанна Дамаскина*, въ *Изборникѣ Святослава* и др.), и столь интересное для русскихъ сочиненіе, какъ слово о перстосложеніи, безъ сомнѣнія, такъ же рано явилось бы и стало бы распространяться между русскими, еслибы оно существовало дѣйствительно между твореніями Блаженнаго Ѳеодорита. [1]) Затѣмъ всѣ прочіе списки мнимаго Ѳеодоритова Слова о перстосложеніи (№№ VI—XVI) относятся къ XVI в., когда оно, какъ явствуетъ уже изъ этого самаго, начало у насъ особенно распространяться.

Внимательно разсмотрѣвъ всѣ эти, предлагаемые ниже списки мнимаго Ѳеодоритова Слова (въ количествѣ шестнадцати), и сличивъ ихъ съ принятымъ у старообрядцевъ, наиболѣе благопріятствующимъ ихъ перстосложенію текстомъ (№ XVIII), а также и между собою, каждый безпристрастный читатель признаетъ справедливыми слѣдующія, изъ этого сличенія прямо вытекающія положенія:

1. Принятая старообрядцами, вполнѣ благопріятствующая ихъ перстосложенію редакція Ѳеодоритова Слова,

---

[1]) Разнообразіе существующихъ надписаній Ѳеодоритова Слова показываетъ, что и сами переписывавшіе это сочиненіе не имѣли вполнѣ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ творцѣ его: надписывается оно *Толкованіе* или *Слово Ѳеодоритово*, *Отъ Ѳеодорита*, *Ѳедорита*, *святаго Ѳеодорита*, *епископа*, *архіепископа*, *патріарха*, *кипрьскаго*, въ одномъ спискѣ даже *Слово святаго Ѳедора*.

напечатанная въ такъ называемой Кирилловой книгѣ (№ XVIII), не имѣетъ сходства *ни съ однимъ* изъ существующихъ списковъ этого слова въ самомъ важномъ и существенномъ своемъ выраженіи: «а два перста *вышній, да средній великій* вмѣсто сложити и *простерти*, великій же перстъ имѣти *мало наклонно*»: этого, столь важнаго для старообрядцевъ описанія двухъ перстовъ и способа ихъ сложенія не находится *ни въ одномъ* изъ существующихъ списковъ Ѳеодоритова Слова и даже въ текстѣ его, напечатанномъ въ столь уважаемомъ старообрядцами Большомъ Катихизисѣ (№ XVII); напротивъ, во всѣхъ рѣшительно спискахъ и въ указанномъ печатномъ изданіи, два перста совсѣмъ *не поименованы* и говорится объ ихъ *наклоненіи* и *непростертіи*.

2. Эта, принятая старообрядцами, вполнѣ благопріятствующая ихъ перстосложенію редакція Ѳеодоритова Слова и въ другомъ своемъ существенномъ выраженіи: «три персты равно имѣти вкупѣ, великій, иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ», имѣетъ сходство только съ текстомъ Ѳеодоритова Слова въ извѣстномъ Сборникѣ м. Даніила (№ IX) и другомъ того же времени и, можно сказать, того же происхожденія (№ VIII), гдѣ читается: «три персты равно (равны) имѣти вкупѣ, болшей, да два послѣднихъ»; между тѣмъ *во всѣхъ остальныхъ* спискахъ, и болѣе древнихъ и позднѣйшихъ, наименованія перстовъ и здѣсь не сдѣлано, а говорится только: «три персты рáвны (въ нѣкоторыхъ: равно) имѣти вкупѣ».

3. Такъ какъ за исключеніемъ двухъ списковъ XVI вѣка (№№ VIII и IX) всѣ прочіе, и въ томъ числѣ

(что особенно важно здѣсь) древнѣйшіе списки Ѳеодоритова Слова представляютъ *совершенное сходство между собою* въ томъ, что не называютъ поимянно ни трехъ, ни двухъ перстовъ: то эта именно редакція и должна быть признана первоначальною, или по крайней мѣрѣ древнѣйшею.

4. Два упомянутые списка XVI в., составляющіе исключеніе изъ всѣхъ прочихъ, даютъ основаніе полагать, что измѣненіе первоначальной редакціи Ѳеодоритова Слова чрезъ внесеніе въ подлинный текстъ его наименованія трехъ перстовъ, благопріятствующаго употребляемому у старообрядцевъ перстосложенію, послѣдовало не ранѣе первой половины XVI столѣтія, когда явились у насъ ревнители двуперстія, вскорѣ потомъ на соборѣ Стоглавномъ издавшіе о немъ извѣстное опредѣленіе, огражденное клятвами; списки эти даютъ основаніе даже полагать, что первая попытка обратить именуемое Слово Ѳеодорита въ свидѣтельство о двуперстіи принадлежала именно митрополиту Даніилу. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія списокъ Ѳеодоритова Слова въ сборникѣ Волоколамскаго инока Фотія (№ VIII), писанномъ 1519 года, когда м. Даніилъ былъ игуменомъ Волоколамскаго монастыря, и значитъ ранѣе Даніилова Сборника. Здѣсь, въ самомъ текстѣ рукописи Ѳеодоритово Слово было написано Фотіемъ точно такъ, какъ оно читалось въ болѣе древнемъ спискѣ, съ котораго онъ писалъ: «три персты равны имѣти вкупѣ по обряду троическу»; затѣмъ, очевидно, послѣ, быть можетъ именно тогда, какъ ему стала извѣстна приведенная въ Даніиловомъ Сборникѣ редакція

Ѳеодоритова Слова, и онъ, ученикъ Даніила, дѣлаетъ поправку въ своемъ Сборникѣ,—на полѣ, другимъ почеркомъ, подъ выноснымъ знакомъ, приписываетъ къ приведеннымъ выше словамъ: «большей, и два послѣднихъ». Такимъ образомъ «Соборникъ Фатѣева письма» можетъ служить наглядным указаніемъ, какъ въ мѣстностяхъ, находившихся подъ ближайшимъ вліяніемъ м. Даніила, и лицами наиболѣе подлежавшими этому вліянію производилось искаженіе первоначальнаго, древнѣйшаго текста Ѳеодоритова Слова. Но внѣ этого вліянія и современные Даніилу и позднѣйшіе списки Ѳеодоритова Слова сохранились въ прежней, неизкаженной прибавленіями редакціи, какъ это показываютъ всѣ прочіе, извѣстные намъ списки XVI вѣка (№№ VI, VII, X—XVI), и въ томъ числѣ, что̀ достойно особеннаго замѣчанія, во всѣхъ существующихъ спискахъ Стоглава, составители котораго, не смотря на провозглашеніе двуперстія святоотеческимъ преданіемъ и огражденіе его клятвою, привели Ѳеодоритово Слово не въ благопріятствующей двуперстію редакціи Даніилова Сборника, а въ той первоначальной, или древнѣйшей, въ которой оно было наиболѣе распространено и дважды приводится самимъ предсѣдателемъ Стоглавнаго Собора митрополитомъ Макаріемъ въ его Четьихъ-Минеяхъ (№№ X и XI).

5. Хотя Ѳеодоритово Слово въ этой первоначальной, или древнѣйшей его редакціи и приведено Стоглавнымъ Соборомъ во свидѣтельство древности двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія, но внимательное и свободное отъ всякой преднамѣренности разсмотрѣніе его текста каждому должно показать, что оно служитъ

свидѣтельствомъ болѣе о троеперстіи, нежели о двуперстіи, «Три персты равны имѣти вкупѣ по образу троическу... а два перста имѣти наклонена, а не простерта». Не называя понятно ни одного изъ перстовъ, Ѳеодоритово Слово древнѣйшей редакціи, очевидно, требуетъ, какъ перваго, начальнаго дѣйствія, соединенія, или совокупленія *трехъ* перстовъ, потомъ *наклоненія*, а *не простертія двухъ* остальныхъ. Такому требованію можетъ соотвѣтствовать только православное, троеперстное сложеніе: ибо въ немъ, дѣйствительно, сначала соединяются три перста (почему и называется оно троеперстіемъ), а потомъ остальныя два наклоняются, или приклоняются къ длани, и простертыми не бываютъ. Двуперстное же, употребляемое старообрядцами сложеніе такому требованію соотвѣтствовать не можетъ: ибо въ немъ первенствующее значеніе принадлежитъ *сложенію и простертію двухъ* перстовъ, изъ которыхъ одинъ притомъ долженъ быть *мало наклоненъ* (почему и называется оно двуперстіемъ), а не совокупленію трехъ. Такимъ образомъ Ѳеодоритово Слово въ своей первоначальной редакціи представляетъ свидѣтельство, болѣе благопріятствующее троеперстію, нежели двуперстію потому а) что, не называя перстовъ, оно говоритъ прежде о трехъ, а потомъ уже о двухъ, и б) потому, что два перста повелѣваетъ имѣть наклонены, а не простерты. Подтвержденіемъ того, что Слово Ѳеодорита въ первоначальной его редакціи служило именно свидѣтельствомъ о троеперстіи, можетъ служить еще слѣдующій, весьма примѣчательный варіантъ, встрѣчаемый въ той его части, гдѣ говорится о трехъ перстахъ. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ.

(№ III) читается: «*креститися треми персты* равно имѣти вкупѣ»; точно такъ же въ Макарьевской Четь-Минеи за мѣсяцъ іюль (№ XI): «*креститись треми персты* и равны имѣти вкупѣ». Если мы и признаемъ, что здѣсь допущена описка, нѣсколько нарушающая граматическій смыслъ, особенно въ первомъ спискѣ, то и самая эта описка, повторенная двумя писцами и, очевидно, не случайная, во всякомъ случаѣ весьма любопытна, ибо показываетъ, что въ Ѳеодоритовомъ Словѣ писцы видѣли наставленіе именно о томъ, чтобы *креститися тремя персты*, а не двумя.

Всѣ изложенныя выше, изъ внимательнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія многочисленныхъ, доселѣ извѣстныхъ, списковъ именуемаго Ѳеодоритова Слова извлеченныя положенія приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію, что принятое старообрядцами и единственно благопріятствующее употребляемому у нихъ перстосложенію чтеніе этого слова, напечатанное въ Кирилловой книгѣ и іосифовскихъ Псалтыряхъ, есть искаженіе первоначальной его редакціи, что въ этой первоначальной редакціи Слово Ѳеодорита, явившееся въ нашей духовной литературѣ не ранѣе половины XV столѣтія, представляетъ свидѣтельство, болѣе благопріятствующее троеперстію, нежели двуперстію, и потому старообрядцы не имѣютъ права приводить это сочиненіе въ доказательство древности и правильности употребляемаго у нихъ перстосложенія. Такимъ образомъ падаетъ первая и главная подпора, на которой держится ихъ ученіе о двуперстіи.

I.

Рукопись (Сборникъ) XV в. находящаяся въ Синодальной, бывшей Патріаршей Библіотекѣ, подъ № 951. [1])

Л. 4. Тълкованьѣ ѳедорита ѡ рукѣ ерѣской.

Сице блгѣти рукꙗю. кр҃тисѧ три персты рабно имѣти вкупѣ. по ѡбразѹ тр҃чкмѹ. бъ ѡц҃ь. бъ сн҃ъ. бъ дх҃ъ сты. не три бзи нъ единъ бъ. въ тр҃цѣ раздѣлѧ́ѣтьсѧ имены. а вжство единъ ѡц҃ь не рожено. сн҃ъ рожено. а не создано. а дх҃о сты не рожень ни зданъ. но исходать три въ единомъ вжствѣ. едина сила. едина чть. едино поклоно. ѡ всѣи тварь. англъ и чловкъ. тако тѣ҃ тремо персто оуказъ. два перста имѣти наклонена. а не распростерта. а тѣ҃ оуказо тако. то ѡбра-

---

[1]) На оборотѣ 168 л. этой рукописи, снизу, послѣ толкованія Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ, находится слѣдующая помѣтка, писанная особымъ почеркомъ: „Почато мѣсяца іюня въ 8 день... а кончано того же мѣсяца въ 30 день... въ лѣто же егда нача сзидати Новгородъ“, т. е. въ 1430 году. Впрочемъ эта замѣтка можетъ относиться собственно къ статьѣ, послѣ которой она помѣщена (см. Опис. ркп. Синод. Библ. т. II, 3. стр. 573—574).

зуетъ дбѣ єстьствѣ. бѵтво и члвчтвъ. бъ по бѵтву. а члвкъ по члвчнью а вѣбомо свершенъ. вышеши же персто ѡбразуетъ бѵтво. а нижни члвчтво. понеже сшодъ ѿ вышни спсе нижнмѹ. тоже согвеньѐ перъстоу толкуѣтьсѧ преклони бо нвса. и сниде на землю[1]). нашего ра̀ спньѹ. да такъ достоитъ крститисѧ. и влгвити. та̀ ѵ̀ми ѿц̃и оуказано.

II.

Рукопись Соловецкой библіотеки, № 802, нынѣ хранящаяся въ библіотекѣ Каз. Дух. Академіи подъ № 912. На первомъ листѣ имѣетъ надпись: „Книга Германа монастырская старая, лѣта 6968“ (1460); на листѣ 20 печать священноинока Досиѳея; на листѣ 177 поминаются: благовѣрный великій князь имярекъ и вся благочестивыя князи, архіепископы православные и епископы, и благовѣрная великая княгиня имярекъ.

Листъ 202 об. Слово сѵ̃го ѳеодорита. како бл҃вити и крстити бл҃ви:

Оце бл҃вити и крститисѧ роукою. три пръсты рабны ѵ̀мѣти вкоупѣ по ѡбразоу троичьскѹ. бъ. ѻц̃ь бъ сн҃ъ, бъ дх҃ъ сѵ̃ты не трїе соуть вз҃ѣ, но є̀дины бъ вѵ̀тронци ѵ̀мены раздѣлаетсѧ, а бѵтво є̀дино. ѻц̃ь не рожень, а сн҃ъ рожнъ, а дх҃ъ сѵ̃ты не

[1]) Слова: *небеса* и *на землю* приписаны тѣмъ же почеркомъ выше строкъ съ выноснымъ знакомъ.

рожь ни создань, но исходя трїе въ единомъ естествѣ. единa сила, единa чть, единo познанїе отъ всѣа твари отъ ангѣл и отъ чл҃къ, тако тѣмь тремь пръстo оукaзъ. a два пръстa имѣти наклонена a нераспростертa, a тѣмь оукaзъ тако. то образуетъ двѣ естествѣ ество и чество. бг҃ъ по ествy a чл҃къ по чествy, a бъ обоемь совершенъ. вышнии же пръстъ образyетъ ество, a нижнии чество. понеже сyщe отъ вышни и сyщe нижнaa. то сгвенїе пръстoy толкyетъ, прѣклони бо нѣбa, и сниде нaшего рa спсенїa. тако стыми оц҃и оукaзaно, и оузaконено.

III.

Рукопись Троицкой Сергіевой лавры. № 768, Сборникъ, на верхней доскѣ котораго имѣется надпись: *Васьяновской Козевина* (Вассіанъ Козевинъ былъ келаремъ Троицкаго монастыря 1495—1511: см. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ... іером. Арсенія); здѣсь на л. 291 об. помѣщено слѣдующее: сло сто федорита патриарха како благвити и крстити.

Сице благвти роукою и крститисa. тремi персты. равно имѣти вкоупѣ по обрaзoy троичкoy бг҃ъ. оц҃ь. бг҃ъ сн҃ъ. бг҃ъ дх҃ъ стыи не трие соy бг҃и но единъ бг҃ъ. бтрцѣ. имены разделяетсa a ество едино. оц҃ь не рожень a сн҃ъ рожень. a дх҃ъ стыи ни рожень ни зда. но исходи трїе въ единомъ ествѣ единa сила единa чть. единъ покло w всѣа твари. w англъ и чл҃къ тако тѣмъ тремъ пертомъ указъ. a два перстa имѣти наклонена,

а нераспростерта а тѣмъ оукази тако. то образоуѥ двѣ
ѥстьствѣ, ѥжтво и чл҃ч҃ьство. бг҃ъ по ѥжтвоу. а чл҃къ по чело-
вѣчьню. а вобоѥмъ свершенъ. вышнии же пр҃тъ образоуѥ ѥжтво.
а нижнии пр҃тъ члвчство поне сѣше ѿ вышнѥ и сѥ нижнаꙗ то-
же согнѣние пр҃стоу толькоуетъ преклони бо нѣ. и сниде нашего
ради спнны. тако сѣми ѿцѣ оуказано и оузаконено. бг҃оу нашемоу.
емоуже повлѣ всѧка сла:

IV.

Рукопись Троицкой Сергіевой лавры, № 704 (Патерикъ скитскій); по почерку принадлежитъ къ концу XV вѣка; на первомъ чистомъ листѣ подпись крупнымъ красивымъ уставомъ: *Книга архидіакона Арсенія Суханова*; на второмъ: Cniga archidiakona arsenia dana 7 rubli. Здѣсь на л. 245 об. помѣщено:

ѿ ѳедорита. Сице благвити рѹкою и креститисѧ. три пр҃ста
рабны имѣти вкѹпѣ по образоу троическѹ. бъ ѻц҃ь бг҃ъ
сн҃ъ бъ дх҃ъ ст҃ъ. не трїе сѫ вѣи но ѥдинъ бг҃ъ. бъ трцы имены
раздѣлмютъ. а ѥжтво ѥдино ѿц҃ь не роженъ. а сн҃ъ роженъ а не
сѣзданъ. но но исхода (sic) трїе бъ ѥдиномь ѥжтвѣ. ѥдина сила
ѥдина чть ѥдинъ поклонъ ѿ всѣа тварь ѿ а҃гглъ и чл҃къ. тако
тѣмь тремь пр҃стѡ ѹказъ. а два пр҃ста имѣти наклоно-
ѥна а не распростерта. а тѣмь ѹказъ тако образѣть
двѣ ѥстьствѣ ѥжтво и человѣчество. бг҃ъ по ѥжтвѣ а человѣкъ
по человѣченїю. а бъ обоѥмъ свершенъ. вышни пр҃стъ образѣ

бжтво. а нижнїи чл҃чьство. поне сѣше ѿ вышних спсе нижнѧ. то сгбенїе прѣстъ тлѣкѹ҃ преклонено нб҃а и сниде нашего рд҃ спсенїа. да тако достоитъ крстити и блговити. тако стыми ѿци ѹказано и оузаконено. емоу҃ слва во вѣкы аминъ.

V.

Рукопись конца XV вѣка (Канонникъ), принадлежавшая Іосифову Волоколамскому монастырю, нынѣ находящаяся въ Библіотекѣ Москов. Духов. Академіи (№ 73 и 309).

Л. 348 об. слово ѿ крстящихсѧ сто ѳеврта.

Сице блгословїти роукою, і крститисѧ. тры прѣсты рабно имѣтї вкоупѣ. по образоу троическомоу. бг҃ъ ѻц҃ь. бъ сн҃ъ. бъ дх҃ъ ст҃ыи. не трїе соуть бзи, но единъ бъ. бо троицѣ имены разделяетсѧ. а бжтво едино. ѻц҃ь не рожнъ. а сн҃ъ рожнь и несозданенъ. а дх҃ъ ст҃ы нї рожнъ ни созданенъ. но исходѧ трїе во єдїно бжтве. єдина сла, єдїна честь. єдинъ покон҃ъ. ѿ всеа тварї ѿ анг҃лъ і чл҃къ. тако тѣмъ трє҃ перстомъ оуказъ. а два перста їмѣти наклонена непростерта а тѣ҃ оуказъ како ѡбразоуетъ двѣ естве҃, бжтво і чл҃чьство, бъ по бжтвоу. чл҃къ по чл҃чьствоу во ѡбоемъ сверженъ. выши же прѣстъ ѡбразоуетъ бжтво, а нїже чл҃чьство понеже сше ѿ вышны спсе нижнѧ. тоже согбенїе порѣстоу толкѣетъ. прїклони во нб҃а і снїде нашего рд҃и спнїа. да тако достоїтъ крстиса і блговити. како ст҃ыми ѿци оуказано и оузаконено.

VI.

Кормчая XVI вѣка, находящаяся въ библіотекѣ Суздальскаго Спасоевѳиміева монастыря подъ № 9; въ началѣ имѣетъ надпись: „Сія книга писана по благословенію господина нашего Варлаама митрополита всея Руси въ лѣто 7025 (1517) мая въ 27 день“; а по листамъ: „Дана по преосвященномъ архіепископѣ Іовѣ суздальскомъ и торусскомъ и имъ душу его поминати“.

Сице благословити рукою и крѣстити. три персты рабы имѣти вкоупѣ по образоу трѣскоу. бг҃ъ же о҃у҃ъ. бг҃ъ сн҃ъ, бг҃ъ дх҃ъ с҃тыи. не трїе соуть бози, но єдинъ бг҃ъ въ трцы. иманы раздѣлаютсѧ а бжтво єдино. о҃у҃ъ не рожен҃ъ, а сн҃ъ рожен҃ъ а не создан҃ъ. дх҃ъ с҃тыи не рожен҃ъ ни создан҃ъ, но исходѧ. трїе во єдиномъ бжтвѣ. єдина сила. єдина чть. єдинъ поклонъ ѿ всѣѧ твари ѿ а҃гглъ и ч҃лкъ. та тѣмъ трїемъ перстомъ оуказъ. а два перста имѣ наклонена а непростерта. а тѣмъ оуказъ. то образоуютъ двѣ єстествѣ бжтво и ч҃лчество. бг҃ъ по бжтвоу а ч҃лкъ по вочл҃ненїю, а во своемъ соверш҃ен҃ъ....

VII.

Кормчая XVI вѣка, Соловецкой библіотеки, № 476, нынѣ находящаяся въ библіотекѣ Каз. Дух. Академіи подъ № 495. На послѣднемъ листѣ имѣетъ

слѣдующую подпись: „Съ попеченіемъ начато и свѣтлыми словесы написано и благочестнѣ скончано. при благовѣрныхъ великихъ князехъ Василіи Ивановичи и Егоріи и Дмитреи и Андреи. Послѣ Серапіона владыцѣ архіепископа бывшаго въ преименитомъ и славномъ великомъ Новѣградѣ, лѣта 7027 (1519), мѣсяца августа“.

Листъ 449: Слово Ѳеодоритово.

Сице бити рукою, и кр҃титися. три пр҃сты рабы имѣти вкупѣ. по образу тр҃ическу. бъ сн҃ъ, бъ сн҃ъ. бъ дх҃ъ с҃тыи. не трїе бг҃и. но є҃динъ бъ бъ тр҃ци, имены разѣляется. а б҃жство є҃дино. о҃ц҃ь не рожень, а сн҃ъ рожень а не здань. а дх҃ъ с҃тыи ни рожень ни зданъ, но исходень. трїе бъ є҃диномъ б҃жствѣ. є҃дина сила. є҃дина чть, є҃динъ поклонъ отъ всѣм тварь отъ а҃нг҃ел҃ъ и чл҃къ. тако тѣмъ тремъ пр҃стомъ о҃указъ. и два пр҃ста имѣти наклонна, а не простерта. а тѣмъ о҃указъ паки. то с҃вразѣть двѣ є҃ствѣ. б҃жство и чл҃чество. бг҃ъ по б҃жству, а чл҃къ по чл҃ченїю. а бъ о҃воемь съврѣшенъ. вышнїи же пр҃стъ с҃вразуеть б҃жство, а нижнїи чл҃чество. поне҃ сѣше҃ отъ вышни с҃ѣе нижнма то҃ съгбенїе протолкуеть. преклонь нѣса и сниде на землю нашего ради с҃псенїа. да тако достоитъ кр҃тити и бити. тако с҃тыми о҃ц҃и о҃указано и о҃узаконено.

VIII.

Рукопись (говорнй фатѣева пѣма) 1519 г. принадлежавшая Іосифову Волоколамскому монастырю, а нынѣ находящаяся въ библ. Москов. Духов. Ака-

деміи (№ 165—534). Въ концѣ, начиная съ л. 642 имѣетъ слѣд. подпись: „Благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іс. Христа и пречистыя Его Матере и призываніемъ молитвъ, еже на помощь и поспѣшеніе, преподобнаго отца нашего игумена Іосифа и игумена и отца нашего кѵръ Данила, написана бысть книжица сіа лѣта 7027 мѣсяца мая 28 во обители пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, славнаго Ея успѣніа, еже есть Іосифовъ монастырь, *при настоятельствѣ преподобнаго отца нашего и господина игумена кѵръ Данила*... не порѣцете Господа ради тяжести на душу грѣшнаго и послѣдняго во иноцѣхъ Фотѣя, преписавшаго книжицу сію и трудившася о ней“.

Л. 507. Слово ѿ ѳедорита (снизу на полѣ: ѳедоритово єппа кипрьска).

Сице бл҃вити роукою, и крт҃титиса три персты равны имѣти в коупѣ[1]) по ѻбразѹ троическѹ. бъ ѻц҃ь бъ сн҃ъ бъ дх҃ъ с҃тъ. не трїе соуть бози, но единъ бъ. въ троици имены раздѣляется. а бжтво едино. ѻц҃ь не роженъ. а сн҃ъ роженъ. а нездань. а дх҃ъ с҃ты ни рожень но ни зданъ. но исходя трїе въ единомъ бжтвѣ едина сила. ѳдина чть. единъ поклонъ ѿ всеа тварь. ѿ анг҃лъ и чл҃къ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ оуказъ.

---

[1]) Противъ этого на полѣ, подъ выноснымъ знакомъ, приписано другими чернилами: колшеи, дадка послѣ[дни]х.

д два перста имѣти наклонена а не простерта. а тѣмъ оуказъ. тако, то ѡбразуетъ двѣ ѥстествѣ[1]), вжтво и чѧчьство. ѣ по вжествѹ. а чѧкъ по вочѧченїю. а въ ѡбоемъ свершенъ[2]). Вышнїи же перстъ ѡбразуетъ вжтво. а нижнїи чѧчество. понеже сшѥ ѿ бышнїи спсе нижнмш. то же согвенїю перстъ толкуетъ. преклонево нбсд и сниде нашего рди спсенїа. да тако достой крститиса, и вѣрити. тако стыми ѿцы оуказано и оузаконено. емѹ же слава.

IX.

Сборникъ Даніила митрополита, списокъ XVI в. принадлежащій библіотекѣ Москов. Духов. Академіи (№ 197), сл. 4. л. 96—97.[3])

---

[1]) На полѣ: χ кѣ

[2]) Въ низу, съ выноснымъ знакомъ, приписано: и ѣ и чѧкъ.

[3]) Этого сборника извѣстны еще слѣд. списки: XVII в. принадлежащій библіотекѣ А. И. Хлудова (№ 87: см. Опис. этой библ. А. Н. Попова стр. 222—225) и XVIII в. Синодальной библіотеки (№ 985; см. Опис. III, 3. стр. 147 и слѣд.) и бывшей Царскаго (№ 676: см. Опис. стр. 722 и слѣд.). Во всѣхъ этихъ спискахъ Слово Ѳеодорита приводится согласно древнѣйшему, академическому; отличія встрѣчаются только въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ и правописаніи: болѣе значительныя изъ различій такого рода мы отмѣтили по синодальному списку.

Феодори́тово. Сице благословити рукою, и крести́тися, три пе́рсты ра́вно и́мѣти вкупѣ, бо́лшей, да два̀ послѣдни́, по о́бразу̀ тро́ическу̀, бг҃ъ о҃ц҃ъ, бг҃ъ сн҃ъ, бг҃ъ дх҃ъ стыи. не три҃е бз҃и, но є́дино бг҃ъ в҃ трѣхъ лици раздѣля́ется, а бжтво є́дино. о҃ц҃ъ нерожє́нъ, а сн҃ъ рожє́нъ, а не зда́нъ[1]). дх҃ъ же стыи ни рожє́нъ ни зда́нъ[2]). но исхо́денъ. три҃е в҃ є́дино бжтвѣ. є́дина сила, є́дина чть, є́дино поклоне́ніе. ѿ всѣ́х[3]) тва́ри, ѿ а҃нгл҃ъ же и ч҃лкъ. та́ко тѣ́мъ три҃е́мъ пе́рсто҃ ука́з҃. а два̀ пе́рста и́мѣти наклоне́на, а непросте́рта. а тѣ́мь[4]) ука́з҃ та́ко. прообразу́ютъ два̀ є́стествѣ хр҃товѣ, бжтво и ч҃лчество. бг҃ъ по бжтву, и ч҃лкъ по вочл҃ченію, а бо о҃бое҃ совершє́нъ[5]). вы́шній же пе́рстъ о҃бразу́є божество̀, а ни́жній пе́рстъ о҃бразу́етъ ч҃лчество. поне́же сше́дъ ѿ вы́шни, и спасе́ ни́жнѧѧ[6]), тожде и сугбе́нію[7]) пе́рста толку́етъ. прекло́нь бо не́бса, и сни́де на зе́млю на́шего ра́ди спа́нїа[8]). да та́ко досто́итъ крести́тися, а бг҃вити. та́ко сты́ми о҃ци у҃ка́зано и у҃законено.

X.

Макарьевская Четія-минея, мѣсяцъ декабрь, Синодальной библіотеки, № 989; листъ 955.

---

[1]) Въ синод. спискѣ: со́зданъ.
[2]) — со́зданъ.
[3]) — ѿ всѣ́мъ.
[4]) — тѣ́мъ.
[5]) — соверше́нъ.
[6]) — ни́жнѧѧ.
[7]) — согбе́нїе.
[8]) — спасе́нїа.

Оу́ще вла́вити роукою и̂ кр҃тити три пер҃сты ра́вны и̂мѣти вкоупѣ. по ѡбразоу тройческомоу. бъ ѻц҃ь, бг҃ъ сн҃ъ. бъ стыи̂ дх҃ъ. не три̂ бо сло́ве. но є́дино бъ въ трцѣ, и̂мены разли́чаетъ, а̂ є́ство є́дино. ѻц҃ь не рожен҃ъ. а̂ сн҃ъ рожен҃ъ. а̂ неѡзна́нъ. дх҃ъ. стыи̂ ни рожен҃ъ ни ѡзна́нъ. а̂ исхожда́. трие̂ въ є́диномъ є́ствѣ. є́дина сила. є́дина є́ствоу чть, є́дино поклонѣ҃ ѿ всѣ́мъ тва́ри и̂гглъ и̂ чл҃къ, тако и̂ тѣ́мъ трема́ пер҃стомъ оукази́. два пер҃ста и̂мѣти наклонена. а̂ непростерта. а̂ тѣ́мъ оукази́ тако то ѡбразоуе́тъ дв҃е є́стьствѣ, є́ство и̂ чл҃чьство. бг҃ъ по є́ствоу, а̂ чл҃къ по чл҃ченїю а̂ въ ѡбои́хъ сверше́нъ. вы́шнїй пра́вств ѡбразоуе́тъ є́ство. а̂ нижнїй чл҃чьство. понеже сше́ ѿ вы́шни. спе нижнаѧ тоже гвенїе пра́вств толкоуе́ преклонь во нѣ́са и̂ сни́де нашего ра́ди спнїа. да тако достои́тъ кр҃титисѧ и̂ вла́вити. тако сты́ми ѻц҃и оукази́но и̂ оузаконено.

XI.

Макарьевская Четія-минея, мѣсяцъ іюль, Синод. библіотеки, № 996; листъ 966.

Феѡдрита. Оу́ще благословити роукою и кр҃тити трем҃и пе́р҃сты и̂ ра́вны и̂мѣти бкоупѣ по ѡбразоу тройчьскоу, бъ ѻц҃ь, бъ сы́нъ, бъ дх҃ъ сты́и. не три̂ бо́зи, но є́ди бъ въ трцы и̂мены разли́чѣтсѧ, а̂ є́ство є́дино. ѻц҃ь не рожен҃ъ, а̂ сн҃ъ рожен҃ъ. а̂ дх҃ъ сты́и ни рожен҃ъ ни зда́нъ но є́дино трие̂. въ є́диномъ є́ствѣ є́дина сила є́дина чть, є́дино поклоне́нїе ѿ всѣ́мъ тва́ри ѿ и̂гглъ и̂ чл҃къ. тако тѣ́мь трїе́мь пе́р҃сто оукази́. а̂ два́ про́ста и̂мѣти наклонена а̂ не простере́та. и̂ то оукази́ паки то ѡбразоуе́ дв҃е є́ствѣ є́ство и̂ чл҃чьство. бъ по є́ствоу, а̂ чл҃къ по чл҃ченїю, въ ѡбои́мъ

сѣвершенъ. Вышнїи же перстъ образуетъ вѣтво, а нижнїи чѣчество. понѣ еще ѿ вышнихъ, сїе и нижнѧ. то свѧщенїе просто толкуетъ, преклони небса и сниде на зѣлю нашего ран спасенїа, да тако достоитъ крѣститисѧ и главити, тако стыми ѿцы указано и оузаконено.

XII.

Стоглавъ, списокъ XVI в., принадлежащій библіотекѣ А. И. Хлудова, № 82, л. 108 об.[1])

Сице глаголити роукою. и крѣстити три персты рабы имѣти єкоупѣ. по образоу троическомоу. бгъ ѻц҃ъ бгъ сн҃ъ бгъ стыи дх҃ъ. не трїе[2]) бози но єдинъ бгъ въ трцы имены. раздѣлаемѣмъ. а вѣство єдино ѻц҃ь не рожє. а сн҃ъ рожень[3]) а не создань дх҃ъ стыи не рожень ни создань, а исходѧ три во єдиномъ[4]) вѣтве єдина сила. єдино[5]) вѣтвоу чть. єдинъ поклонъ ѿ всѣѧ тварь ѿ аггл҃ъ[6]) и чл҃къ. тако и тѣмъ трє простомъ оуказъ.

---

[1]) Другой списокъ Стоглава XVI же вѣка принадлежитъ Библіотекѣ Моск. Дух. Академіи (№ 191) Съ ними согласенъ и изданный при Казан. Д. Акад. Стоглавъ. Незначительныя отличія въ текстѣ Ѳедоритова Слова по списку Библ. М. Д. Ак. мы указываемъ подъ строкою.

[2]) Въ академическомъ спискѣ: три.

[3]) — рождень.

[4]) — трїе ко единемъ.

[5]) — Єдина.

[6]) — ѿ всѣѧ тварь ото аггл҃ъ.

два пръста[1]) имѣти наклонена а не простёрта, а тѣмъ оуказъ тако. то ѡбразоуетъ двѣ ѣстьствѣ, вжтво и чѧчество.[2]) вгъ по вжтвоу а чѧкъ по чѧченїю.[3]) а во ѡбоемъ совръшенъ. вышнїи пёрстъ ѡбразоуетъ вжтво. а нижнїи чѧчество. понѣ сшедъ ѿ вышни спсе нижнѧ.[4]) тс согбенїе[5]) пръстоу толкоуѥ. преклонво нбса. и сниде нашего ра спсенїа. да тако достоитъ крститисѧ и блгословити тако стыми ѻцы оуказано и оузаконено.

XIII.

Псалтиръ съ возслѣдованіемъ XVI вѣка, принадлежащая библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, а нынѣ хранящаяся въ библіотекѣ С.-Петерб. Дух. Академіи подъ № 54, листъ 452:

Сице вложити роукою и крститисѧ, три пёрсты рѧвны имѣти вкоупѣ по образу трчькомъ. вгъ ѡцъ, вгъ снъ, вгъ дхъ стыи, не три вѕи, но единъ вгъ, втрци имены раздѣлѧетсѧ, а вжтво едино. ѡцъ не роженъ а снъ рожѐ, а не здѧнъ, дхъ стыи ни рожѐ ни здѧ а исходѧ, трїе въ единомъ вжтвѣ, едина сила, едина вжтвоу чтъ, единъ поклонъ ѿ всѣа твари аггль и чѧкъ. тако и тѣмъ трё перстомъ оуказъ, два пёрста имѣти наклонена, а

---

[1]) — пёрста.
[2]) — чѧчьство.
[3]) — по кочѧченїю.
[4]) — нижнѧа.
[5]) — тожгбенїе.

не простерта, а тѣмъ оуказъ тако. то образоуѥ двѣ ѥстествѣ, ѥтво и чловѣчество, бъ по ѥтвоу, а чловѣ по чловѣнію, а въ своѥ свѣрше, вышнїи пѣрстъ образоуѥ ѥтво, а нижнїи чловѣчество, понеже сшедъ ѡ вышни, спсѣ нижима. тожѣ сѣдѣнїѣ пѣрстоу толкоуѥ, прекло́нь бо невеса и сни́де на́шего ра́ди сн҃а. да тако достоитъ крститисѧ и влвити. тако сты́ми ѡц҃ы оуказано и оузаконено.

XIV.

Рукопись (Сборникъ) XVI в. принадлежавшая Іосифову Волоколамскому монастырю, нынѣ находящаяся въ Библ. Московской Духовной Академіи (№ 183 — 566). Въ началѣ, на бѣломъ листѣ, имѣетъ надпись: „Резанскаго Владыки Леонида“; и въ концѣ, на бѣломъ же листѣ киноварью: „Сіи соборникъ владыки Леонида Резанскаго и Муромскаго, передѣланъ лѣта 7084 (1576) мѣсяца іюня 2 день“.

Л. 1 об. Слово сто ѳеорита.

Сице влгвити роукою крстити три персты равно имѣти вкупѣ по ѡбразоу трчьскомоу. бг҃ ѡц҃ь. бг҃ сн҃ъ. бг҃ дх҃ъ сты. не три бзи но ѥди бг҃. въ троицѣ имѣны раздѣлѧетсѧ. ѡ ѥтво ѥдино. ѡц҃ь не рожѐ. а сн҃ъ рожен. ни создан. а дх҃ъ сты ни рожен. ни создан. а нисходи три въ ѐдиномъ ѥтвѣ. едина сила. едина ѥтво чт҃о. едино поклонение ѡ всѣм тварь англъ и члвкъ. тако и тѣмъ трѐ пѐрстомъ оуказъ. дв҃а перста имѣти накло́нена. а не простерта. а тѣмъ оуказъ тако. то ѡбразоуѥтъ

двѣ єстествѣ бжества и члвчества. бгъ по бжтвѹ а члкъ по члвчению. а вобоемъ свершенъ. вышни же перстъ прообразоуетъ бжтво а нижни члвчество, понеже бо сше ѿ вышни. и спсе нижнихъ. тоже сгбение перстоу толкоуется. приклонь нбса и сниде нашего ради спсенїа. да тако достоитъ члкѹ крститися и влвити. тако стыми ѿцы ѹказано и законено.

XV

Рукопись (Сборникъ) XVI в. принадлежавшая Волоколамскому монастырю, нынѣ находящаяся въ Библ. Москов. Духов. Академіи (№ 191—583).

Л. 106 об. ~~Ѳеѡритово~~, како подобаетъ крститися.

Отце влвити рукою и крститися. г прьсты равно имѣти вкупѣ. по образоу трчску. бгъ ѿцъ. бгъ снъ. бгъ дхъ стыи. не три бзи но ен бгъ въ трци. имены раздѣлаюся. а бжтво едино. ѿцъ нерожденъ. а снъ рожен. а нездан. а дхъ стыи ни рожъ низдан. но исходен. г. є бъ едино бжтвѣ. едина сила. едина чѣ. енъ покло. ѳ вьсем тварии. ѳ агглъ и ѳ члкъ. Тако тѣ трем. прьсто ѹказъ. Я два прьста имѣти наклонна. а непрьстрьта. а тѣм. ѹказ паки. то образоуе двѣ естьствѣ. бжтво. и члчьство. бгъ по бжтвѹ а члкъ по вьчлвенїоу. а въ обое свьрьшен. вышний прть образоуетъ бжтво. а нижний члчьство. поне сше ѿ вышни спсе нижнма. то. сгбенїе прьсту тлъкѹе. прекло нбса и сниде на землю наше ради спнїа. да тако достоитъ крестнтися и блвити. тако стыми ѿцы ѹказано и оузаконено.

XVI.

Рукопись (Сборникъ) XVI в. Синодальной библіотеки № 560.

Л. 139 об. ѡ крꙋщисѧ слово. сло сто ѳеора.

Сице блгвити рꙋкою. и креститисѧ. трі̑ перъсти равно і̑мѣти вкꙋпе. по ѡбразꙋ трчьскомꙋ. бгъ ѻц̑ь. бгъ сн̑ъ. бгъ дх̑ъ стыі̑. не трі̑е сꙋть возі̑и. но є̑динъ бгъ вътрци. і̑мяны раздераѧ̑тсѧ (sic). а бжество є̑дино. ѻц̑ь нерожѣ. а сн̑ъ рожн̑ъ а несѣда. но исходѧ трі̑е въ є̑дино бжтве. є̑дина сила. є̑дина честь. є̑ді̑ покло. ѡ всеꙗ тварі. ѡ а̑гглъ и ч̑лкъ тако темъ тремъ перъстомъ оукаꙁ. а два̑ перъста а темъ оукаꙁъ тако ѡбразꙋѣть две є̑стве. бжтво. и і̑ человечество. бгъ по бжтвꙋ. а ч̑лкъ по ч̑бчествꙋ въ ѡвоемъ свершѣ. вышьнії̑ перстъ ѡбразꙋѣть бжтво. а нижнії̑ ч̑лчьство. ноне сшедъ. ѡ бышнії̑. сі̑се нижнꙗ. тоже сѣгбеніе перстꙋ толкꙋѣть. преклони во̑ нбса и сниди наше̑ ради спсенія. да тако достоі̑ть крститисѧ. и блгвити. тако стыми ѻц̑и оукаꙁано и оꙋꙁаконено.

XVII.

Катихизисъ великій, глава 3. ѡ честнѣмъ крстѣ хрстове, и ѡ знамении его̀ какѡ достоитъ знаменатисѧ крестнымъ знамениемъ.

Листъ 5, обор.

Трѝ персты равно̀ і̑мѣти. велікїи со двѣма̀ малыми вкоупѣ слагаемі. сі̑мъ ѡбразоуемъ стꙋю̀ трцꙋ. бгъ сц̑ъ, бгъ сн̑ъ, бгъ дх̑ъ стыі̑. не трѝ бги, но є̑ді̑нъ бгъ в трцѣ. і̑мены

раздѣля́ется и лицы́, а бѣ́ство є҆ди́но. о҆у҃ъ не рожде́нъ, а сы́нъ рожде́нъ а҆ не со́зданъ. дх҃ъ же с҃ты́и ни рожде́нъ ни со́зданъ. но и҆сходе́нъ. триҀ во є҆ди́номъ бѣ́тѣ. є҆ди́на си́ла. є҆ди́на че́сть. є҆ди́но поклоне́нїе ѿ всѣ́м тва́ри, ѿ а҆гг҃лъ и҆ человѣ́къ. та́ко тѣ́мъ тре́мъ пе́рстомъ о҆у҆ка́зъ [1]).. А҆ два́ пе́рста и҆мѣ́ти наклоне́ны а҆ непросте́рты, и҆ тѣ́мъ о҆у҆ка́зъ сице. тоҀ ѡ҆бразу́етъ дв҃ѣ є҆стествѣ́ хр҃то́вѣ, бѣ́ствоҀ и҆ человѣ́чество. бг҃ъ по бѣ́тв҃, а҆ человѣ́къ по вочеловѣ́ченїю, а҆ во ѡ҆бо́и҃мъ соверше́нъ. бы҃шнимъ о҆у҆бѡ пе́рстомъ ѡ҆бразу́етъ бѣ́ствоҀ, а҆ ни́жнимъ человѣ́чество. поне́же сошє́дъ ѿ бы҃шнихъ, и҆ спасе́ ни́жнмм. согбе́нїе же пе́рст҃ъ толкуе́тъ, прекло́нь бо нб҃а, и҆ сни́де на́ зе́млю, на́шегѡ ра́ди спасе́нїм.

XVIII.

Книга Кириллова. Глава 14; листъ 180 обор.

Бл҃же́нныи же ѲеодѡрИ́тъ гла́етъ, ка́кѡ подоба́етъ рѹ́кою кр҃ти́тисм, сице бл҃гословѝти рѹ́кою и҆ кр҃ти́тисм. триҀ пе́рсты ра́бнѡ и҆мѣ́ти въ коу҆пѣ́, вели́кїи и҆же гла́етсм па́лецъ, да два послѣ́дниха҃, и҆спов҃ѣ́дуется та́йна по ѡ҆бразѹ́ трч҃ескомѹ́, бг҃ъ о҆у҃ъ, бг҃ъ сн҃ъ, бг҃ъ дх҃ъ с҃ты́и. не триҀ бо́и҃, но є҆ди́нъ бг҃ъ въ трц҃ѣ. и҆мены́ раздѣля́ется, а҆ бѣ́ствоҀ є҆ди́но. о҆у҃ъ не рожде́нъ, а҆ сн҃ъ рожде́нъ ѿ о҆у҃а, а҆ не со́зданъ. а҆ дх҃ъ с҃ты́и ни рожде́нъ ни со́зданъ, но и҆сходе́нъ. тріҀ во є҆ди́номъ бѣ́тѣ. є҆ди́на си́ла, є҆ди́на че́сть, є҆ди́но поклоне́нїе ѿ всѣ́м тва́ри, ѿ а҆гг҃лъ и҆ человѣ́къ. та́кѡ тѣ́мъ тре́мъ пе́рстѡмъ о҆у҆ка́зъ. А҆ два́ пе́рста бы҃шнїи, да сре́днїи вели́кїи бмѣ́сто сложи́ти и҆ просте́рти. вели́кїи же пе́рст҃ъ

[1]) Противъ этого мѣста на полѣ поставлено: *Θеодоритово*.

и҃мѣти ма́лѡ накло́нно. то҆ ѡ҆бразоу́етъ два҆ є҆стества́ хр҃та́ ба҃, бг҃ество҆ и҆ человѣ́чество, бг҃ъ по бг҃ествоу҆, а҆ человѣ́къ по бочлѣнію во ѡ҆бо́и҃хъ собрше́нъ. Вы́шнїи же пе́рстъ ѡ҆бразоу́етъ бг҃ество҆, а҆ ни́жнїи человѣ́чество. поне́же сше́дъ ѿ вы́шнихъ, спасе́ ни́жнѧѧ. Согбе́нїе же пе́рстъ толкоу́етсѧ, прекло́нь бо невеса́ сни́де на́ зе́млю на́шегѡ ра́ди спасе́нїѧ. Да та́кѡ дости́гнетъ кр҃тѝтисѧ и҆ бл҃гословѝти. та́кѡ сты́ми ѻ҆цы оу҆ка́зано и҆ ѹ҃зако́нено.

ОТДѢЛЪ III.

Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.

Въ предыдущей книжкѣ *Братскаго слова*, въ моихъ «Сызранскихъ воспоминаніяхъ», упомянулъ я о вѣрованіи нѣкоторыхъ безпоповцевъ въ сокровенную церковь, изображенную якобы въ Апокалипсисѣ подъ образомъ жены, бѣжавшей въ пустыню. Теперь объ этомъ вѣрованіи я намѣренъ сказать нѣсколько подробнѣе. Но прежде, думаю, не излишне будетъ упомянуть и о другихъ, существующихъ въ безпоповщинѣ ученіяхъ о церкви.

Одни изъ безпоповцевъ, утверждая, что нынѣ Христопреданное священство и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовой прекратилось, учатъ, что все исполненіе церкви Божіей составляютъ нынѣ только одни простолюдины, безъ священства и безъ совершенія всѣхъ седми таинствъ, потому и въ Символѣ вѣры, въ словахъ: *во едину святую соборную и апостольскую церковь*, разумѣютъ такую именно, существующую у нихъ, церковь, то есть безъ священства и безъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ. А другіе исповѣданіе такой церкви считаютъ недостаточнымъ во спасеніе и несправедливымъ, признавая оное несогласнымъ съ изложеніемъ Символа: ибо, говорятъ, когда Символъ излагался, церковь была не въ таковомъ положеніи, не безъ священства и таинствъ, но съ тремя чинами священства и съ полнотою таинствъ; поэтому, говорятъ они, въ словахъ Символа: *во едину*

святую соборную и апостольскую церковь, нужно разумѣть ту церковь, которая существовала до лѣтъ патріарха Никона со всею полнотою церковною; сынами этой церкви они и признаютъ себя, и только однихъ себя. Но и это мнѣніе для нѣкоторыхъ безпоповцевъ показалось тоже недостаточнымъ. Они говорятъ, что таковое исповѣданіе вѣры въ церковь когда то существовавшую, а нынѣ прекратившуюся, несогласно съ тѣмъ, что о церкви во св. Евангеліи самъ Господь сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (отъ Матѳея зач. 67); и церковь, обѣтованная Господомъ, прибавляютъ они, создана со священствомъ, а не безъ священства, въ каковомъ устройствѣ должна пребывать вѣчно, по свидѣтельству книгѣ Кириловой, на листу 77, гдѣ о вѣчности священства сказано: «Якоже Христосъ не умираетъ, такоже іерейство Его почину Мелхиседекову не престаетъ»; и о томъ, что церковь создана со священствомъ, говорится: «престало тогда архіерейство Ааронова (ветхозавѣтное), яко временное, востало же Христово (новозавѣтное) вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ». Посему нужно вѣровать въ церковь нетолько существовавшую, но и въ существующую, съ таковыми чинами и таинствами, съ каковыми она создана; а вѣровать въ церковь только прежде существовавшую со всѣми чинами и таинствами, а нынѣ уже не существующую, есть невѣріе во Евангельскія обѣтованія. Высказывая такія правильныя понятія о церкви, эти безпоповцы, однакоже, сами таковой церкви, очевидно, не имѣютъ. Что же они говорятъ въ свое оправданіе, когда ихъ спрашиваютъ: гдѣ у васъ таковая, вѣруемая вами, церковь? Они отвѣтствуютъ, что нынѣ церковь сія скрывается въ тайныхъ мѣстахъ, тамо сохраняема, гдѣ одному Богу только вѣдомо. И приводятъ на то доказательство именно изъ Апокалипсиса, отъ главы двѣнадцатой,

о женѣ бѣжавшей въ пустыню. Этого мнѣнія держатся рыбинскіе безпоповцы, и другіе многіе по Волгѣ: у нихъ самая любимая бесѣда о бѣжавшей женѣ. Я не стану говорить о томъ, что содержащимъ это ученіе нѣтъ никакой пользы отъ ихъ сокровенной церкви: ибо данныя ей отъ Христа Спасителя средства, чрезъ которыя она спасаетъ своихъ чадъ, т. е. таинства, отъ нея на нихъ неизливаются;—не стану объ этомъ говорить потому, что это всякому очевидно. Не буду также и о томъ говорить теперь (ибо говорилъ прежде), что существованіе церкви, сокрытое отъ ея собственныхъ чадъ, несогласно съ цѣлію учрежденія Христомъ церкви своей на земли: она существуетъ для спасенія вѣрующихъ и для проповѣданія Евангелія всей твари (отъ Матѳ. Зач. 116), и за то должна имѣть брань со вратами адовыми, а не бездѣйственною пребывать въ сокровенности. Теперь я намѣренъ только разсмотрѣть, дѣйствительно ли святый Іоаннъ Богословъ въ 12 главѣ Апокалипсиса возвѣщаетъ, что св. церковь во время антихриста бѣжитъ отъ своихъ чадъ, чтобы и имъ самимъ быть неизвѣстною, и есть ли на эти слова Апокалипсиса такія отеческія толкованія, которыя бы указывали въ нихъ желаемый безпоповцами смыслъ. Я буду приводить сущія слова Апокалипсиса и потомъ толкованія на нихъ изъ уважаемыхъ самими старообрядцами книгъ.

Сущее.

И знаменіе веліе явися на небеси, жена облечена въ солнце и луна подъ ногама Ея (Апок. гл. 12. ст. 1.)

Толкованіе.

Книга о Вѣрѣ, листъ 18 обор. «Жена оболчена въ солнце церковь есть, солнцемъ правды Христомъ одѣяна, луна же зна-

менуетъ крещеніе». Сіе толкованіе о облеченіи жены-церкви въ солнце-Христа подтверждается словами Апостола: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*,

Андрея Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, кіевской печати, стр. 52: «Церковь убо солнцемъ правды Христомъ одѣяся.»

Сущее.

И на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте (ст. 1).

Толкованіе.

Книга о Вѣрѣ, глава 8, листъ 60 обор.: «12 звѣздъ Апостоловъ 12 являетъ равну свѣтлость.» Апокалипсисъ толковый стр. 52: «и на главѣ вѣнцемъ вѣнчася апостольскими догматами и добродѣтельми.»

Сущее.

И во чревѣ имущи вопіетъ болящи, и страждущи родити (ст. 2).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толковый стр. 52: «Болящая же есть и раждающая душевныя въ духовныя, и видомъ и изображеніемъ образующая ихъ по подобію Христову... Глаголетъ же, яко болитъ церковь на коемждо раждаемыхъ водою и духомъ, дондеже вообразится Христосъ въ нихъ, якоже глаголетъ Божественный Апостолъ.»

Сущее.

И явися ино знаменіе на небеси, и се змій великъ чермечъ, имыя главъ седмь, и роговъ десять: и на главахъ его седмь

вѣнецъ: и хоботъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю. И змій стояше предъ женою хотящею родити, да, егда родитъ, снѣсть чадо ея (ст. 3 и 4).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толковый, стр. 54: «Присно бо отступникъ противу церкви вооружается, отроженныхъ по времени отъ нея свое си брашно творити сотщаніемъ желая; паче же чѧдь церковь и самаго Христа гоняй, яко главу ея, яже вѣрныхъ присвояющаго себѣ, тѣмже и *Савле что мя гониши* глаголетъ.»

Сущее.

И роди жена мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ (ст. 5).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 54: «Выну церковь крещаемыми Христа раждаетъ, въ онѣхъ образуемаго даже до исполненія возраста духовнаго по Апостолу.»

Сущее.

И восхищено бысть чадо ея къ Богу и престолу его (ст. 5).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 54: «И восхищено бысть чадо: восхищаются убо и здѣ въ искушеніяхъ святіи, яко да непобѣждени будутъ лютымъ.»

Сущее.

А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто угото-

ванное отъ Бога, да тамо питается дніи тысящу двѣсти шестьдесятъ (ст. 6).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 54: «Егда (глаголетъ) дѣйствуяй въ антихристѣ діаволъ, имже на церковь ополчится, избранныя сея и верховнѣйшія, поплевавше гражданскія плища, и смятенія, и мірскія сласти, въ пустыню всякія злобы, въ плодоносное же всякоя добродѣтели жительство побѣгнутъ, по великому Мефодію, и тамо борющихъ бѣсовъ же и лукавыхъ человѣкъ прилоговъ избѣжатъ. Достовѣрное же, яко и чувственная пустыня спасаетъ, въ горы, и вертепы, и въ пропасти земныя навѣта ради отступнича (и лжехриста) бѣгающія, якоже и прежде мученики; на три же лѣта и полъ, являемыя днями тысяща двѣсти и шестьдесятъ, въ нихъ же державствовати будетъ отступленіе.»

Посемъ говорится о брани Михаила архангела со зміемъ и о низверженіи змія; далѣе паки о женѣ:

Сущее.

И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужескъ полъ (ст. 13).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 57: «Егда діаволъ Христу приражся по крещеніи побѣдися, и къ св. Апостоломъ воружився посрамися, видѣвъ я, смертію жизнь обрѣтшія... тогда паки начатъ церковь гонити, мужескій полъ, Божій людъ, сластьми неослабленный, родившую и раждающую.»

Сущее.

И даны быша женѣ двѣ крилѣ орла великаго, да летитъ

въ пустыню, на мѣсто ея, яко да питается тамо время времена и полъ времени отъ лица ужева (ст. 14).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 57: «По изъ начала ей къ Богу и ближнему любовь, (и) заступающій и пособляющій насъ ради распятаго промыслъ данъ бысть, и два завѣта, иминѣ всячески крилѣ орла знаменуются, яко да сима высоко летающи въ пустыню всякоя [illegible]хладныя сладости жительствомъ питается присно убо, въ пришествіи же антихристовѣ наипаче, емуже державствовати реченное время, полътретья (полчетверта) лѣта намнозѣ писано бысть, въ немже (сирѣчь времени) и по чувственной устыни, въ горахъ, и пропастехъ, и вертепахъ, крыющіися могутъ сего убѣжати.»

Сущее.

И изверже ужъ изъ устъ своихъ за женою воду яко рѣку: да сію сотворитъ рѣкою похищенную, и поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя, и поглоти рѣку, юже изверже змій изъ устъ своихъ (ст. 15 и 16).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 57: Бѣжащей церкви въ мѣста не проходимая (и безводная) отъ находа прелестнича, изъ устъ своихъ, явѣ отъ повелѣнія своего, за нею (мещетъ) воду, аки рѣку: сирѣчь безбожныхъ мужей, или лукавыхъ бѣсовъ, или различныхъ искушеній множество на ню изведетъ яко да поработитъ ю. Земля же, глаголетъ, поможе ей: или долгота путя, и безводіемъ и сухотою стремленіе лукавыхъ удержующь, и рѣку, яже отъ искушеній, сего ради поглощающи, или смиренномудріемъ святыхъ истинно и право гла-

голющихъ: *азъ есмь земля и пепелъ*, вся сѣти діаволя упраздняющи: ничтоже бо, якоже Божественному Антонію отъ Ангела явлено есть, діаволя силы тако сокрушаетъ и иссѣцаетъ, якоже смиреніе.»

Соборникъ великій, листъ 867 обор: «Послѣди же сихъ (Апостоловъ) воздвигошася на церковь отъ еретикъ брани, по пророченію тогоже Божественнаго Павла, ко Ефесскимъ презвитеромъ суще глаголюща: *яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, нещадяще стада христова, и отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе, глаголюще развращенная, еже отторгати ученики вслѣдъ себе*; сіюже брань и Іоанну Богослову во Откровеніи являющу, еже змій гоняше жену, хотящую родити законная чада, еже есть церковь новаго завѣта, на нюже пусти змій воду, сирѣчь тыя еретики, юже видѣвъ Богъ не мало колеблему и озлобляему отъ него, воздвигъ крѣпкія и добрыя пастыри, отъ нихже глаголю перваго и премудраго и великаго Діонисія Ареопагита, Іустина же и Иринея, и Божественнаго Ипполита, и дивнаго и изящнаго въ философѣхъ Кипріана, и крѣпкаго и непобѣдимаго воина по Св. Троицѣ Аѳанасія Великаго, твердыхъ же и непобѣдимыхъ столповъ православія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, иже воистинну и помогоша св. церкви, пожерше еретическое ученіе, яко земля воду, правыми велѣніи, яже и нынѣ предлежима суть вѣрнымъ на отгнаніе таковыя мерзости»

Сущее.

И разгнѣвався змій на жену, и иде сотворити брань съ оставшимъ съменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божіи, и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово (ст. 17).

Толкованіе.

Апокалипсисъ толк. стр. 58: «Изящныя и избранныя церковныя учители (глаголетъ) и презрѣвшія землю въ бѣдѣ преставльшыяся въ пустынѣ, еще (сія) погрѣшитъ антихристъ на воинствующія Христовы въ мірѣ, изнесени (глаголетъ) брань яко да якоже земнымъ прахомъ, стропотно раздражающимъ елея гладкость, житейскими (глаголю) вещми и неудобствы, сія удобь уловляемыя обрѣтъ, превратитъ, мнозиже и отъ сихъ, за еже пріискреннѣ возлюбиша Христа, побѣдятъ его.»

Приведенныя толкованія на откровеніе св. Іоанна Богослова о женѣ—церкви заимствованы изъ древлепечатныхъ книгъ и отвергать ихъ не могутъ сами старообрядцы. Теперь разсмотримъ, согласно ли съ сими толкованіями разумѣютъ апокалипсическое свидѣтельство о женѣ бѣжавшей въ пустыню именуемые старообрядцы—безпоповцы, утверждающіе на немъ свое ученіе объ удаленіи церкви отъ чадъ своихъ въ чувственную пустыню.

Въ Откровеніи св. Іоанна Богослова о женѣ облеченной въ солнце изображены три различныя дѣйствія, или положенія церкви:

Первое—болѣзнь предъ рожденіемъ.

Второе—рожденіе младенца мужескаго пола, иже восхищенъ бысть къ Богу и престолу его.

Третіе—бѣгство отъ гоняющаго ю змія сначала предъ бранію змія съ архангеломъ, и потомъ по брани, когда и пріемлетъ она два крила орла великаго.

Первыя два дѣйствія, или состоянія, т. е. болѣзнь предъ рожденіемъ и рожденіе мужеска, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, принадлежатъ св. церкви постоянно, а не временно, какъ

бываютъ у чувственныхъ женъ, т. е. не бываетъ такъ, чтобы церковь въ одно время только болѣла предъ рожденіемъ, а не раждала, или была уже родившею, также не бываетъ, чтобы раждая, или родивши, не была въ тоже время чреватою и болѣзнующею къ рожденію, но всегда и болѣзнуетъ къ рожденію, и раждаетъ и пребываетъ родившею. Въ отношеніи къ каждому изъ чадъ ея въ отдѣльности все это бываетъ постепенно: ибо оглашенный, о которомъ церковь болитъ, во еже родити его, еще нѣсть порожденъ крещеніемъ, и новокрещенный уже не оглашенъ, но и не мужъ еще, а младенецъ, питаемый млекомъ, якоже глаголетъ Апостолъ: *Азъ, братіе, не моюхъ вамъ глаголати яко духовнымъ... но... яко младенцемъ о Христѣ, млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ* (къ Коринѳ. первое, зачало 127), и церковь воспитываетъ каждаго, *дондеже пріидетъ въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова* (къ Еф. зач. 224.); но въ отношеніи къ лицу самой церкви такого разграниченія времени не бываетъ: она въ одно и тоже время однимъ болѣзнуетъ, во еже родити, другаго порождаетъ евангельски вѣрою и просвѣщаетъ св. крещеніемъ, другихъ питаетъ млекомъ, какъ младенцевъ, иныхъ возращаетъ въ мужи совершены, въ мѣру возраста исполненія Христова. И такъ церковь въ одно и тоже время есть и болѣзнующая родити, и родившая, и питающая и возращающая.

Точно такъ же она всегда есть и бѣжащая, крилами парящая, а не на извѣстное только время должна бѣгствовать и парить въ пустыню. Ибо

Во первыхъ: ея бѣгство и пареніе соотвѣтствуютъ ея чревоношенію и рожденію: по сему какъ чревоношеніе и рожденіе ея постоянны, такъ же постоянны должны быть ея бѣгство и пареніе.

Во вторыхъ: крилѣ, на которыхъ жена паритъ въ пустыню,

по толкованію, суть два завѣта: ветхій, содержащій предсказанія о Христѣ, и новый, проповѣдующій его пришествіе. Эти два крила церковь всегда имѣетъ и всегда парить на нихъ отъ еретическихъ лжеученій, сихъ водъ пущаемыхъ діаволомъ, и отъ страстей міра въ пустыню безстрастія.

Въ третьихъ: и самая пустыня, въ которую бѣжитъ и паритъ жена, то есть, по толкованію, удаленіе мірскія сласти и плодоносіе всякія добродѣтели, указываетъ на всегдашнее въ сей пустыни пребываніе церкви, а не на временное только предъ кончиною міра обитаніе.

Такимъ образомъ удаленіе, или бѣгство церкви въ пустыню, какъ болѣзнь предъ рожденіемъ, рожденіе и воспитаніе чадъ, есть не временная, а всегдашняя ея принадлежность.

И всегда болѣзнуя рожденіемъ, всегда раждая, всегда бѣгая отъ змія, всегда паря крилами въ пустыню, и обитая въ пустыни, церковь никогда отъ чадъ своихъ не разлучалась, всегда болѣзновала о нихъ, по слову Апостола: *чадца моя имиже паки больвную* (къ Галат. зач. 210), всегда питала ихъ: *млекомъ вы напоихъ*. Посему раскольническое толкованіе о св. церкви, что акибы она въ нынѣшнее время уже не болѣзнуетъ рожденіемъ и измѣнила материнскую любовь и попеченіе о своихъ чадахъ, двѣстѣ слишкомъ лѣтъ скрывается отъ нихъ въ чувственной пустынѣ, несогласно отеческимъ толкованіямъ апокалипсическаго видѣнія жены, бѣжавшей въ пустыню, и не соотвѣтствуетъ оно и самому понятію о церкви, о ея свойствахъ и дѣйствіяхъ. Она должна проповѣдать Евангеліе согласно заповѣди Спасителя: *шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари* (отъ Мат. зач. 116.); а по ученію безповцевъ, она въ пустыни теперь уже не проповѣдуетъ, не оглашаетъ словомъ истины, и не болѣзнуетъ родити, т. е. оглашенныхъ сотворить вѣрными Она должна пребывать неодолимою въ постоянной борьбѣ со вратами адовыми, по слову

Спасителя: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей;* а по ученію безпоповцевъ она пребываетъ сокровенно въ пустыни, уже не борется со вратами ада, уже и не соль земли, но только себя осоляетъ, уже и не свѣтъ міру, но только себя просвѣщаетъ, пребывая въ неизвѣстности. Но Христосъ возжегъ свѣтильникъ церкви не для того, чтобы находился онъ подъ спудомъ, въ неизвѣстности, поставилъ на свѣщницѣ всего міра, какъ самъ глаголетъ: *никто же возжегъ свѣтильника поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ* (отъ Матѳ. зач. 11).

Безпоповцы говорятъ, что въ толкованіяхъ на апокалипсическое видѣніе бѣжавшей жены поминается и чувственная пустыня. Дѣйствительно, въ гонительныя времена и чувственная пустыня помогаетъ гонимымъ чадамъ церкви, и въ древнія времена вѣрніи скрывались въ пустыню, скрывались даже по случаю и пастыри церкви; но отъ кого скрывались? отъ гонителей. Отъ кого, и по свидѣтельству Апокалипсиса, бѣжитъ церковь? отъ змія. А чтобы церковь могла скрыться отъ возлюбленныхъ чадъ и не окормлять ихъ спасительными таинствами, о томъ нельзя найти ни свидѣтельства въ писаніи, ни указанія въ исторіи церкви. А притомъ бѣжать отъ гоненія въ пустыню чувственную свойственно немощнымъ и страшливымъ, какъ и въ книгѣ Кириловой о дняхъ антихриста въ знаменіи первомнадесять пишется: «Аще кто слышится силенъ быти, да ся боретъ съ сатаною, якоже достоитъ, не ослабляю бо церковныхъ жилъ, и о всемъ да глаголетъ: ни ктоже насъ разручитъ отъ любве Божія, и прочая, *но страшливіи да бѣгаютъ, а инѣи да оставимся*» (л. 75). Бѣгствовать же въ духовную пустыню евангельскими крилами высокихъ догматъ и жительства свойственно изящнѣйшимъ церкве: въ сей, духовной пустыни, пребывая, они отъ змія не достижени суть, и когда онъ, будучи безсиленъ свою злобу на нихъ

изліяти, устремляется на младенцевъ о Христѣ, тогда и тіи восхищаеми бываютъ отъ устъ его къ Богу и престолу его, сирѣчь покрываются отъ искушеній Божіею благодатію. И такъ въ отеческихъ толкованіяхъ на Апокалипсисъ не говорится о томъ, чтобы жена, т. е. св. церковь, скрывалась въ чувственную пустыню и тамъ пребывала неизвѣстною, сокровенною отъ своихъ чадъ, какъ несправедливо мудрствуютъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ безпоповскаго согласія, напротивъ и обличается таковое неправое мудрованіе.

Игуменъ Павелъ.

Отвѣтъ мой еще одному возражателю [1]).

Нѣсколько предварительныхъ объясненій.

Въ числѣ миссіонеровъ раскола, назначаемыхъ въ разныя мѣста Антоніемъ, глаголемымъ архіепископомъ московскимъ, находился въ нижегородской губерніи, тамошній уроженецъ, Иванъ Петровъ Ломакинъ. Призванный проповѣдывать и защищать австрійскую іерархію, онъ самъ пришелъ въ крайнее

[1]) Возражатель, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, одинъ изъ приближенныхъ Антонія Шутова, г. Антонъ Егоровъ, свои возраженія на бесѣду игумена Павла, помѣщенную въ 3 кн. *Братскаго Слова* за 1875 годъ, адресовалъ непосредственно къ намъ, съ просьбою напечатать ихъ въ нашемъ изданіи. Исполняя эту просьбу, — печатая возраженія во всей ихъ точности вмѣстѣ съ отвѣтами, которые даетъ на нихъ игуменъ Павелъ, какъ лице отвѣтственное и самымъ обращеніемъ къ намъ привлеченное къ отвѣтственности за напечатаніе статьи, подвергнутой возраженіямъ, мы сочли нужнымъ и съ своей стороны сопроводить сіи возраженія подстрочными замѣчаніями. Наши замѣчанія будутъ касаться впрочемъ не столько самаго содержанія возраженій, разсмотрѣннаго о. Павломъ со всею обстоятельностью, сколько ихъ характера и тѣхъ вообще сторонъ, о которыхъ о. Павелъ, по своему смиренію, какъ видно, не нашелъ удобнымъ говорить. *Ред.*

сомнѣніе относительно ея законности и правильности; разсмотрѣвъ же безпристрастно раскольническія обвиненія противъ церкви, нашелъ ихъ ложными и рѣшился принять православіе. Свои убѣжденія о непогрѣшимости православной церкви въ догматахъ вѣры и свои сомнѣнія относительно законности новоучрежденной австрійской іерархіи онъ тогда же сообщилъ многимъ нижегородскимъ старообрядцамъ и убѣдилъ нѣкоторыхъ войти въ разсмотрѣніе вопросовъ о церкви и расколѣ. Слухи о всемъ этомъ дошли до Антонія и весьма огорчили его. Для удержанія въ расколѣ поколебавшихся отъ проповѣди И. П. Ломакина, онъ поспѣшилъ отправить въ нижегородскую губернію своего главнаго проповѣдника и секретаря Онисима Швецова, и еще другаго начетчика изъ своихъ приближенныхъ — Антона Егорова. Пріѣхавъ на мѣсто, они сдѣлали собраніе и въ присутствіи значительнаго числа старообрядцевъ имѣли бесѣду съ Иваномъ Петровичемъ, на которой не въ состояніи были разрѣшить предъявленныхъ имъ сомнѣній относительно раскола и австрійской іерархіи [1]). Послѣ этой бесѣды одинъ изъ слушателей, поколебавшійся въ своихъ понятіяхъ о расколѣ, пожелалъ слышать еще бесѣду между мною и какимъ-либо изъ миссіонеровъ Антонія, и для сего нарочно пріѣхалъ въ Москву. Антоній послалъ съ нимъ вышеупомянутаго Антона Егорова. Они просили меня побесѣдовать единственно о клятвахъ собора 1667 года, на что́ я съ своей стороны согласился,

О чемъ же собственно, о какихъ частныхъ пунктахъ въ вопросѣ о клятвахъ собора 1667 г. могли мы вести бесѣду? 1) Старообрядцы утверждаютъ, что соборъ 1667 г., изрекши осужденіе на непріемлющихъ въ употребленіе одобренные имъ

---

[1]) О вопросахъ, возбужденныхъ И. П. Ломакинымъ, и о томъ, какъ рѣшалъ ихъ г. Швецовъ, см. ниже, въ Приложеніи. *Ред.*

обряды, и вчастности сложеніе перстовъ, чрезъ то самое отпалъ отъ православія, погрѣшилъ въ догматахъ вѣры. Между тѣмъ извѣстно всякому, знакомому съ исторіей и дѣяніями собора 1667 г., что на немъ происходили разсужденія не о догматахъ вѣры, но о расколѣ и раскольникахъ, отдѣлившихся отъ церкви за исправленіе книгъ и обрядовыхъ предметовъ; а когда соборъ въ своихъ разсужденіяхъ не касался вопросовъ въ собственномъ смыслѣ догматическихъ, то и не могъ онъ нарушить догматовъ вѣры, т. е. отпасть отъ чистоты православія, тѣмъ паче не могла съ нимъ вмѣстѣ отпасть отъ православія и вся вселенская церковь, разрушиться отъ Христа установленная епископская власть, прекратиться преемство хиротоніи, со всѣми прочими отъ Христа учрежденными таинствами. 2) По мнѣнію старообрядцевъ соборъ 1667 г., изрекъ анаѳему на крестящихся двуперстно за одно употребленіе двуперстія, независимо отъ того, что они похулили церковь и ея таинства, совершаемыя по исправленнымъ книгамъ. Между тѣмъ соборъ 1667 г., по собственнымъ его словамъ, имѣлъ дѣло съ хулителями церкви и таинствъ, за свои хулы законно подлежавшими церковному суду и анаѳемѣ. Но если бы мы и допустили, что соборъ, подъ угрозою анаѳемы, запретилъ именно употребленіе двуперстія, и въ такомъ случаѣ можно ли его и съ нимъ всю православную вселенскую церковь обвинять въ отступленіи отъ православія, какъ обвиняютъ старообрядцы? Они тогда только имѣли бы на это право, еслибы доказали, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, принятый и утвержденный какимъ-либо вселенскимъ соборомъ, и что поэтому соборъ 1667 года, отмѣнивъ двуперстіе, впалъ въ догматическую погрѣшность. А не доказавъ того, что двуперстіе есть догматъ вѣры, т. е. признавши, что оно есть только обрядъ, служащій къ выраженію извѣстнаго догматическаго ученія, они тогда только за отмѣну двуперстія могли

бы обвинить соборъ 1667 года, еслибы доказали, что церковь не можетъ исправлять по потребности и измѣнять въ коей-либо странѣ содержимые сею страною обряды. И наконецъ, еслибы даже старообрядцы могли доказать, что соборная церковь не имѣетъ права измѣнять обряды, и въ такомъ случаѣ, не доказавши, что двуперстіе есть догматъ вѣры, они моглибы за отмѣну онаго винить соборъ 1667 г. только въ превышеніи власти, а не въ измѣненіи догмата вѣры, не въ отпаденіи отъ православія.

Эти существенныя стороны въ вопросѣ и клятвахъ собора 1667 г. мною и были поставлены на видъ старообрядцамъ—моимъ собесѣдникамъ, какъ требующія внимательнаго разсмотрѣнія. Я съ своей стороны доказывалъ, что церковь имѣетъ право измѣнять и пополнять обряды, и потому двуперстіе могла замѣнить троеперстіемъ; а старообрядцевъ просилъ доказать, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, утвержденный какимъ-либо вселенскимъ соборомъ и неподлежащій измѣненію, почему соборъ 1667 г., за отмѣну двуперстія, можно было бы обвинить въ измѣненіи догмата вѣры, въ нарушеніи православія. Я привелъ доказательства въ подтвержденіе своего положенія; старообрядцы же представить требуемыхъ мною доказательствъ не могли. Въ печатной бесѣдѣ моей и изложено, какъ самъ я доказывалъ, что церковь имѣетъ право измѣнять обряды, и какъ старообрядцы съ своей стороны не могли доказать, что, измѣнивъ нѣкоторые обряды, соборъ 1667 г. коснулся будтобы догматовъ вѣры, нарушилъ православіе и за то подлежитъ тяжкому осужденію.

Теперь достопочтенный старообрядецъ протестуетъ, что будто я самыхъ сильныхъ доказательствъ, высказанныхъ имъ въ бесѣдѣ со мною, не привелъ въ печатномъ ея изложеніи. Пропустилъ ли я эти доказательства съ намѣреніемъ, или запа-

мятовалъ, или даже не слыхалъ ихъ, все это не составляетъ большой важности; но весьма важно и интересно узнать теперь, какія свои доказательства самъ старообрядецъ считаетъ особенно сильными, и даже, что всего важнѣе, считаетъ не онъ одинъ, а и сама высшая духовная власть старообрядцевъ: ибо составленный имъ протестъ, какъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, былъ просмотрѣнъ и одобренъ самимъ Антоніемъ, именующимся архіепископомъ московскимъ. Какія же это особенно сильныя доказательства?—доказываютъ ли онѣ, дѣйствительно, то положеніе, доказать которое я требовалъ отъ моихъ собесѣдниковъ и которое, какъ сейчасъ сказано, служило существеннымъ предметомъ нашей бесѣды? т. е. своими, якобы новыми и якобы весьма сильными, а мною намѣренно пропущенными доказательствами, подтвердилъ ли мой возражатель, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры, утвержденный вселенскими соборами, и потому соборъ 1667 г., отмѣнивъ его, нарушилъ чистоту православія, или покрайней мѣрѣ подтвердилъ ли то, что вселенская церковь якобы не имѣетъ права одни обряды замѣнять другими? Этихъ существенно важныхъ вопросовъ, о которыхъ собственно и была у насъ бесѣда, старообрядецъ своими якобы „сильными“ доказательствами, какъ увидятъ читатели, вовсе не рѣшаетъ и весь протестъ его поэтому лишенъ значенія, такъ что я могъ бы оставить его вовсе безъ отвѣта. Но, не желая подать моему возражателю новаго повода обвинять меня въ уклоненіи отъ разсмотрѣнія какихъ бы то ни было его доказательствъ и въ видахъ еще большаго разъясненія тѣхъ важныхъ вопросовъ, о которыхъ мы вели съ нимъ бесѣду, рѣшаюсь подробно разсмотрѣть возраженія г. Антона Егорова.

Возраженіе старообрядца.

Много-уважаемый Н. И.

Вы изволили въ своемъ журналѣ, подъ именемъ „Братское Слово“, въ 3 книгѣ за 1875 годъ, помѣстить бесѣду о. Павла съ двумя старообрядцами, о клятвахъ собора 1667 года. Поэтому и я васъ убѣдительно прошу помѣстить мое замѣчаніе на эту бесѣду, потому что эта бесѣда принадлежитъ мнѣ, именно нижеподписавшемуся. А другое лицо мнѣ извѣстное, о которомъ о. Павелъ говоритъ въ своей бесѣдѣ, желалъ узнать его мнѣніе о клятвахъ собора 1667 года, объ этомъ человѣкѣ о. Павелъ сказалъ очень вѣрно, но вести бесѣду съ этимъ лицомъ. Хотя о. Павелъ желалъ, но онъ всячески отъ него уклонялся поручилъ вмѣсто себя вести бесѣду, какъ этому, такъ и моимъ доказательствамъ есть достовѣрные свидѣтели, которые были при нашей бесѣдѣ съ о. Павломъ. Свидѣтели эти именно Игнатій Александровъ, и еще съ нимъ одинъ старообрядецъ, третій Донской Казакъ Григорій Васильевичъ Скачковъ [1]). Прочитавши эту бесѣду я

---

1) Что̀ хотѣлъ сказать здѣсь г. Антонъ Егоровъ о „другомъ лицѣ“, вмѣстѣ съ нимъ явившемся на бесѣду къ о. Павлу, это, за безграмотностію изложенія, несовсѣмъ ясно; кажется, въ похвалу ему поставляется то, что, не смотря на все желаніе о. Павла сдѣлать его участникомъ бесѣды, онъ „всячески отъ него (т. е. отъ игумена Павла?) уклонялся“. Но почему же поступилъ онъ такимъ образомъ, — изъ презрѣнія ли къ игумену Павлу, въ келью котораго однакоже явился для бесѣды по своей доброй волѣ, или изъ сознанія своей слабости, невозможности отвѣтить что-нибудь на вопросы игумена Павла? Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ это упорное „уклоненіе“ отъ бесѣды съ лицемъ, къ которому явился именно для бесѣды, не дѣлаетъ чести сотоварищу г. Антона Егорова, и сей послѣдній напрасно видитъ что-то похвальное, достойное особеннаго замѣчанія въ такомъ его поведеніи, и даже приводитъ достовѣрныхъ свидѣтелей „какъ этому, такъ и своимъ доказательствамъ“. Что касается свидѣтелей, то дѣло не въ томъ, что они были при бесѣдѣ, а въ томъ, какое впечатлѣніе произвела на нихъ бесѣда. Объ этомъ же слѣдуетъ

имѣлъ полное право утверждать: должно быть о Павелъ всегда такъ невѣрно передаетъ свои бесѣды со старообрядцами, какъ видно, сильные доказательства своихъ противниковъ оставляетъ, на которые о. П. не находитъ дать правильнаго отвѣта. Это я заключаю потому, что о. Павелъ въ моей съ нимъ бесѣдѣ не помѣстилъ моихъ нѣкоторыхъ доказательствъ, что и могутъ подтвердить вышеозначенные личности. А какихъ доказательствъ моихъ не помѣстилъ о. П. объ этомъ скажу ниже [1]). Чтоже касательно прежнихъ моихъ бесѣдъ, то къ сожалѣнію о. П. изъ нихъ ни одной не передалъ въ печать, не смотря на то, что эти бесѣды происходили публично въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ [2]).

спросить самихъ свидѣтелей, и мы увѣрены, что ихъ отзывъ будетъ не въ пользу г. Антона Егорова. *Ред.*

[1]) На томъ основаніи, что „нѣкоторыхъ своихъ доказательствъ“ не нашелъ въ печатномъ изложеніи своей бесѣды съ иг Павломъ, г. А. Егоровъ усвоенъ себѣ „*полное право* утверждать“, что будто о. Павелъ „*всегда* невѣрно передаетъ свои бесѣды“, и именно сильныя доказательства своихъ противниковъ, на которыя не можетъ дать отвѣта, пропускаетъ. Не только полнаго, но и никакого права утверждать это г. А. Егоровъ не имѣетъ: ибо каждый согласится, что отъ одной, веденной съ нимъ, бесѣды о. Павла невозможно дѣлать общаго заключенія о всѣхъ другихъ, съ кѣмъ бы то ни было и когда бы то ни было веденныхъ. Если же въ настоящемъ случаѣ и было бы позволительно сдѣлать общее заключеніе, то, по всей справедливости, оно должно быть выражено такъ: въ печатномъ изложеніи своей бесѣды съ А. Егоровымъ иг. Павелъ не привелъ нѣкоторыхъ его доказательствъ, и именно такихъ, которыя, какъ ниже будетъ доказано, ничего особенно важнаго не представляютъ; значитъ, онъ имѣетъ обычай, при печатаніи своихъ бесѣдъ съ старообрядцами, исключать изъ нихъ то, что не имѣетъ особенной важности, дабы не утруждать вниманіе читателей предметами неважными, а излагаетъ одно то, что было сказано въ бесѣдѣ дѣйствительно важнаго и любопытнаго въ какомъ-либо отношеніи Если о. иг. Павелъ дѣйствительно слѣдуетъ такому правилу, онъ поступаетъ вполнѣ разумно. *Ред.*

[2]) Какъ видно, г. А. Егоровъ воображаетъ себя великимъ и непобѣдимымъ ратоборцемъ въ состязаніяхъ съ православными, почему и жалуется, что его бесѣды остаются неизвѣстными читающей публикѣ. Мы

Мой отвѣтъ.

Прерву здѣсь обличенія и сѣтованія моего возражателя. Онъ жалуется, что не печаталъ я прежнихъ его бесѣдъ со мною. Но, сколько мнѣ помнится, болѣе одной бесѣды, раздѣленной на два пріема, у насъ и не было, да и та бесѣда происходила не публично, а только при двухъ пріѣзжихъ донскихъ старообрядцахъ, по ихъ собственно желанію. Что эта бесѣда осталась не изложенною и не напечатана, объ этомъ, скажу откровенно, и я самъ немало сожалѣю, потому что въ ней, мнѣ кажется, нашли бы для себя нѣчто полезное православные, ведущіе бесѣды съ старообрядцами. Случилось же такъ потому, что одинъ изъ упомянутыхъ донскихъ старообрядцевъ, молодой человѣкъ, Филиппъ Александровъ Болдыревъ, слушавшій бесѣду, самъ обѣщался описать ее, на каковое обѣщаніе его я и положился; но онъ отвлеченъ былъ своими житейскими обстоятельствами отъ обѣщаннаго труда и бесѣда такимъ образомъ осталась не описана. Кстати скажу здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ

были свидѣтелемъ одной его бесѣды, которую, въ качествѣ помощника другому, столь же великому раскольническому оратору, г-ну Боеву, велъ онъ съ іеромонахомъ Пафнутіемъ, при большомъ собраніи слушателей, въ домѣ А. И. Хлудова. По совѣсти говоря, тотъ и другой защитникъ раскола возбуждали больше сожалѣніе отсутствіемъ надлежащей разсудительности въ своихъ вопросахъ и отвѣтахъ, большею частію притомъ мало относившихся къ дѣлу, и вовсе не походили на непобѣдимыхъ совопросниковъ. Если же столь безсильнымъ показалъ себя г. А. Егоровъ въ бесѣдѣ съ іер. Пафнутіемъ, то тѣмъ менѣе можно допустить, чтобы онъ явился непобѣдимымъ въ бесѣдѣ съ такимъ многосвѣдущимъ и основательнымъ защитникомъ православія, какъ о. иг. Павелъ. Слѣдующее за симъ объясненіе самого о. Павла вполнѣ подтверждаетъ наше предположеніе. *Ред.*

молодомъ человѣкѣ — свидѣтелѣ моей прежней бесѣды съ г. Антономъ Егоровымъ, и о дѣйствіи, произведенномъ на него этою бесѣдою. Возъимѣвъ сомнѣніе относительно австрійской іерархіи и желая узнать истину, Филиппъ Александровичъ просилъ своего австрійскаго священника о. Іоанна съѣздить съ нимъ въ Москву къ ихъ архіепископу Антонію первому, за тѣмъ, чтобы онъ далъ человѣка, который могъ бы со мною побесѣдовать о занимавшихъ его вопросахъ. О. Іоаннъ, исполняя его желаніе, пріѣхалъ съ нимъ въ Москву и убѣждалъ Антонія стараго исполнить просьбу колеблющагося человѣка, послать кого-нибудь на собесѣдованіе со мною. Антоній долго отказывался, но потомъ рѣшился послать сего замѣчателя, г. Антона Егорова. Вотъ и происходила бесѣда между нами для этихъ двухъ слушателей въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, у меня въ кельѣ; сторонніхъ слушателей никого не было, кромѣ по случаю приходившихъ братій монастыря: значитъ, бесѣда происходила не публично. Болдыревъ остался весьма благодаренъ г. Антону Егорову за его трудъ, которымъ онъ помогъ ему совершенно убѣдиться въ неправотѣ австрійской іерархіи, и даже впослѣдствіи изъ Новочеркасска благодарилъ его за это письмомъ. Только достопочтенный Антонъ Егорычъ не понялъ силы этой благодарности, — думалъ, что Болдыревъ благодаритъ его, какъ одержавшаго побѣду на бесѣдѣ со мною, удостовѣрившись въ мнимой законности австрійской іерархіи. Между тѣмъ Болдыревъ, послѣ бесѣды, одинъ, безъ отца Іоанна, еще разъ побывалъ у меня и высказалъ мнѣ, что онъ вполнѣ убѣдился въ правотѣ церкви, и просилъ нѣкоторыхъ совѣтовъ относительно его присоединенія: тогда же онъ обѣщался описать и мою бесѣду съ Антономъ Егоровымъ, которой былъ свидѣтелемъ, отъ чего, какъ выше сказано, отвлеченъ былъ потомъ житейскими дѣлами, своими служебными обязанно

стями у хозяина. По пріѣздѣ въ Новочеркасскъ, Болдыревъ дѣйствительно присоединился ко св. церкви: присоединялъ его самъ маститый архипастырь высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Платонъ. Теперь Болдыревъ сынъ православной церкви и не безъ пользы служитъ другимъ, желающимъ обращенія въ православіе; когда пріѣзжалъ я въ Новочеркасскъ, онъ бывалъ всегдашнимъ моимъ посѣтителемъ. Таково было послѣдствіе моей прежней бесѣды съ г. Антономъ Егоровымъ,— и напрасно онъ сѣтуетъ, что бесѣда сія осталась не описана: объ этомъ я долженъ сожалѣть болѣе, нежели онъ.

Возраженіе старообрядца.

Теперь о. Павелъ въ первый разъ издалъ сомною бесѣду, которую передалъ невѣрно, невѣрность эту можетъ подтвердить самъ о. П. и прочіе слушатели нашей бесѣды. Послѣ изданія этой бесѣды я совершенно потерялъ довѣріе и къ прочимъ бесѣдамъ о. П. Прежде я полагалъ о бесѣдахъ о. П. какъ недостаточно ему отвѣчаютъ старообрядцы, но эти недостатки оказываются отъ того, что о. П. ихъ самыхъ сильныхъ доказательствъ не помѣщаетъ. Это я заключаю потому, что о. П. въ изданной бесѣдѣ со мною (не помѣстилъ?) моихъ доказательствъ [1]).

---

[1]) Г-нъ А. Егоровъ „совершенно потерялъ довѣріе къ бесѣдамъ о. Павла“: какой это ударъ для иг. Павла, также для читателей и почитателей его бесѣдъ! Но да позволено будетъ объяснить г-ну А. Егорову, что достоинство бесѣдъ иг. Павла нимало не зависитъ ни отъ его порицаній, ни отъ его похвалъ: ихъ достоинство, очевидное для каждаго безпристрастнаго читателя, заключается въ ихъ внутреннемъ характерѣ, въ самомъ ихъ содержаніи. Еслибы излагаемыя иг. Павломъ бесѣды и никогда въ дѣйствительности не происходили, были просто сочинены имъ: и тогда онѣ сохранили бы вполнѣ свое высокое достоинство, потому что представляютъ обстоятельное и полное разсмотрѣніе дѣйствительно существующихъ, часто повторяемыхъ и, вопреки увѣренію А. Егорова, почитаемыхъ особенно сильными раскольническихъ возраженій противъ

Мой отвѣтъ.

Вотъ уже не одинъ разъ мой возражатель повторяетъ, что будто я невѣрно передалъ мою бесѣду съ нимъ и невѣрно передаю бесѣды съ другими лицами, самыхъ сильныхъ доказательствъ его (какъ и другихъ старообрядцевъ) не привелъ,—а какихъ именно доказательствъ и въ чемъ ихъ сила, доселѣ не доказываетъ. Было бы гораздо справедливѣе и законнѣе съ его стороны, сначала представить свои доказательства, которыя я опустилъ, объяснить ихъ великую силу, и потомъ уже упрекать меня, что я сокрылъ ихъ отъ читателей. А теперь его голословные упреки имѣютъ весьма неблаговидный смыслъ, обличаютъ въ немъ недоброе (но, смѣю надѣяться, тщетное) желаніе какъ-нибудь поселить въ читателѣ подозрѣніе противъ меня и моихъ сочиненій. Между тѣмъ мой возражатель, повторяя свои жалобы на пропускъ *нѣкоторыхъ* его доказательствъ, кажется, не понимаетъ, что этимъ обезсиливаетъ прочія свои доказательства: ибо каждое доказательство отъ писанія, правильно и не отрывочно приведенное, есть непобѣдимое свидѣтельство въ защиту какой либо мысли, такъ что прочія, высказанныя въ томъ же смыслѣ, только служатъ первому подтвержденіемъ. А потому, одно ли приведено свидѣтельство, или два, три и болѣе, они одинаково являютъ мысль непобѣдимою; если же чрезъ опущеніе одного, или двухъ свидѣтельствъ, остальные являются недостаточными для защиты прекаемой мысли, симъ доказывается, что они были несправедливо приведены въ

церкви; а то обстоятельство, что въ нихъ излагаются происходившія дѣйствительно бесѣды съ старообрядцами и, опять вопреки увѣренію А. Егорова, передаются всегда вѣрно въ существенныхъ чертахъ (а не въ мелочахъ), лишь только возвышаетъ еще болѣе ихъ достоинство. *Ред.*

защиту сей мысли. И такъ жалуясь, что опущеніемъ *нѣкоторыхъ* его доказательствъ поколеблена сила его защиты, мой совопросникъ этимъ самымъ обличаетъ безсиліе прочихъ своихъ свидѣтельствъ и доказательствъ.

Старообрядецъ.

По прочтеніи этой бесѣды, я до крайности удивился, и такъ себѣ думалъ, неужели эта бесѣда принадлежитъ мнѣ, но такъ какъ рѣчь у насъ съ о. Павломъ была о клятвахъ собора 1667 г. и насъ къ нему приходили двое тоже самое о. Павелъ показываетъ въ началѣ своей бесѣды, по этому я могъ думать, что эта бесѣда принадлежитъ мнѣ, но вполнѣ не могъ убѣдиться, за удостовѣреніемъ обратился къ самому о Павлу, пришелъ къ нему и сказалъ ему: о. Павелъ вы эту бесѣду издали должно быть сомною. О. Павелъ отвѣтилъ: а можетъ не съ тобою [1]). Я сказалъ: по оглавленію

---

[1]) Отвѣтъ вполнѣ естественный. Въ печатномъ изложеніи своихъ бесѣдъ игуменъ Павелъ вообще не имѣетъ обычая называть по имени своихъ собесѣдниковъ, за исключеніемъ лицъ, особенно видныхъ между старообрядцами (какъ напр. о. Онуфрій, Иларіонъ Егоровъ и др., отъ которыхъ однакоже не было жалобъ на невѣрную передачу ихъ словъ): этимъ самымъ онъ пріобрѣтаетъ неотъемлемое право излагать (еслибы только хотѣлъ) свои бесѣды вполнѣ свободно, не стѣсняясь тѣмъ, какъ онѣ происходили на самомъ дѣлѣ, и напротивъ его собесѣдники лишаются всякаго права требовать у него отчета въ томъ, почему бесѣда изложена съ отступленіями отъ того, какъ она происходила. Каждый можетъ, печатно и непечатно, разсуждать о томъ, что напечатано игуменомъ Павломъ, а не о томъ, что не напечатано. Поэтому допросы и протесты, съ какими г. А. Егоровъ обратился къ игумену Павлу, обличаютъ только его безтактность, непониманіе литературныхъ приличій, и о. Павелъ могъ бы ограничиться совершенно этимъ однимъ отвѣтомъ: „можетъ, бесѣда была и не съ тобою“ (какъ будто и въ самомъ дѣлѣ о клятвахъ собора 1667 г.,—вопросѣ, столь обычномъ у старообрядцевъ настоящаго времени,—ни съ какими другими двумя старообрядцами невозможно было бесѣдовать, какъ именно съ А. Егоровымъ и его таин-

кажется сомною? О. Павелъ сказалъ: ну съ тобою. Я сказалъ зачѣмъ же вы такъ невѣрно передаете, о. Павелъ: скажи, что не вѣрно: я отвѣтилъ: 1-е вы не помѣстили изъ книги преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. 2-е Преподобнаго Петра Дамаскина. 3-е, Блаженнаго Іеронима передали не тѣ слова, которые мною были вамъ приведены. 4-е, изъ книги Греческой Кормчіи Пидаліонъ. 5-е, не вставили разъясненія о клятвахъ собора 1667 г. послѣднюю рѣчь Г. Филиппова? о. Павелъ отвѣтилъ: я позабылъ. Какъ же теперь быть, когда моихъ доказательствъ нѣтъ. о. П: когда ее буду издавать въ другой разъ всё помѣщу, что вы мнѣ говорили. Я его за это поблагодарилъ, потомъ еще сказалъ я о. Павлу: о праздновании Пасхи кажется не было? о. Павелъ отвѣтилъ: о праздновании Пасхи у насъ рѣчь была. Я съ своей стороны о. Павлу ничего не сказалъ, думалъ себѣ можетъ быть и въ правду могъ не упомнить, за это и не буду имѣть претензіи на о. Павла, но только долженъ обратить вниманіе на то, что если была рѣчь о праздновании Пасхи, то не ужели я на это никакова возраженія не сдѣлалъ? Это тоже для меня представляется сомнительно. Поэтому я долженъ сдѣлать и на это замѣчаніе въ своемъ мѣстѣ.

Мой отвѣтъ.

Я лично сказалъ Антону Егоровичу и теперь скажу: намъ нужна не побѣда, но разсмотрѣніе истины. Забылъ я нѣкоторые его доказательства, или вовсе онъ ихъ не говорилъ, это не важно; но когда онъ предлагаетъ ихъ, я готовъ ихъ разсмотрѣть, насколько они имѣютъ отношеніе къ предмету

ственнымъ спутникомъ!). Если о. Павелъ снизошелъ до того, что не только выслушалъ неумѣстные вопросы А. Егорова, но и сталъ отвѣчать на нихъ, то это онъ сдѣлалъ единственно по своему благоснисхожденію къ лицамъ, подобнымъ А. Егорову. Между тѣмъ уже то одно, что собесѣдники о. Павла въ печатныхъ бесѣдахъ всегда узнаютъ именно свои бесѣды съ нимъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что онъ всегда вѣрно передаетъ въ печати существенное содержаніе своихъ устныхъ бесѣдъ. *Ред.*

нашей бесѣды. Вотъ что я отвѣчалъ и отвѣчаю Антону Егоровичу на изложенные имъ упреки.

Возраженіе старообрядца.

Что же касательно выше приведенныхъ пяти доказательствъ, которые о. П. не вставилъ, а при личномъ свиданіи все это обѣщался вставить, но къ немалому удивленію о. П. послѣ этого издалъ вышепомянутую бесѣду, отдѣльными книжками, что обѣщался вставить ничего не вставилъ. По этому (?) и приступаю къ разбору этой бесѣды и что слѣдуетъ помѣщу въ своемъ мѣстѣ [1]).

---

1) Такова логика г. А. Егорова! Игуменъ Павелъ ни въ „Братскомъ Словѣ“, ни въ отдѣльныхъ книжкахъ *не напечаталъ* нѣкоторыхъ его доказательствъ: *поэтому* онъ, А. Егоровъ, и приступаетъ къ разсмотрѣнію *напечатанной* иг. Павломъ бесѣды! Казалось бы, *поэтому* слѣдовало только изложить свои пропущенныя доказательства и требовать ихъ напечатанія; но зачѣмъ потребовался разборъ цѣлой печатной бесѣды, подлинность которой не отвергаетъ и самъ А. Егоровъ? Здѣсь-то и обнаружилась невольно задняя, тайная мысль возражателя и его сотрудниковъ въ служеніи расколу: оказалось, что дѣло вовсе не въ пропущенныхъ доказательствахъ А. Егорова, которыя будутъ изложены имъ на нѣсколькихъ строкахъ, а въ томъ, чтобы подвергнуть новому подробному разбору доказательства самого о. Павла, противъ которыхъ на бесѣдѣ А. Егоровъ возражалъ слишкомъ недостаточно, и по возможности поправить испорченное дѣло, пораженнаго защитника раскола представить побѣдителемъ. Вотъ для чего скропали въ канцеляріи Антонія Шутова этотъ пресловутый протестъ, напечатанія котораго такъ настоятельно требовалъ отъ насъ А. Егоровъ; а пропущенныя доказательства его служили къ тому только предлогомъ, да еще удобнымъ случаемъ высказать нѣсколько незаслуженныхъ упрековъ о. Павлу, нѣсколько темныхъ намековъ на мнимую недобросовѣстность его въ изложеніи своихъ бесѣдъ... Читатели увидятъ, побѣдителемъ ли явился г. А. Егоровъ въ этомъ новомъ разборѣ доказательствъ иг. Павла, или своимъ примѣромъ доказалъ еще разъ ту истину, что никакими ухищреніями невозможно защитить неправду. *Ред.*

Мой отвѣтъ.

Несправедливо говоритъ Антонъ Егорычъ, будто я послѣ заявленнаго ему обѣщанія—при новомъ изданіи своей бесѣды съ нимъ вставить высказанныя имъ свидѣтельства, издалъ эту бесѣду отдѣльными книжками и при этомъ не исполнилъ обѣщанія о включеніи указанныхъ имъ свидѣтельствъ. Послѣ напечатанія бесѣды въ „Братскомъ Словѣ“ я не издавалъ ея ни въ книгѣ, ни особыми брошурами; только немедленно по напечатаніи въ „Братскомъ Словѣ“, еще прежде моихъ объясненій съ Антономъ Егорычемъ, сдѣлано было нѣсколько особыхъ оттисковъ изъ журнала, безъ всякаго съ моей стороны участія [1]).

Возраженіе старообрядца.

На 1-й стр. о. П. говоритъ, на вопросъ старообрядцевъ, на кого и зачто соборъ 1667 г. положилъ клятву. Здѣсь очень ясно видна уклончивость о. Павла. онъ отвѣчаетъ такъ: нужно разсмотрѣть кѣмъ т. е. какимъ соборомъ положены, какъ будтобы и не знаетъ что справедливо ему замѣтили старообрядцы. Клятвы положены соборомъ 1667 г. что же еще толковать о томъ кѣмъ онѣ положены, это же самое и о. Павелъ на 4 стр. подтверждаетъ [2]).

---

[1]) Долгомъ поставляемъ и съ своей стороны подтвердить справедливость этого объясненія. Мы вообще имѣли обычай дѣлать особые оттиски, помѣщавшихся въ „Братскомъ Словѣ“, статей о. Павла и вручать ихъ почтенному автору, какъ единственную, дозволенную имъ, плату за его драгоцѣнные для насъ труды: такъ же точно сдѣланы были особые оттиски и бесѣды его съ Антономъ Егоровымъ, разумѣется, безъ всякаго измѣненія противъ напечатаннаго въ журналѣ текста. Г-нъ А. Егоровъ не могъ не знать и не примѣтить, что это именно отдѣльный оттискъ изъ журнала, а не вновь изданная книжка: къ чему же, спрашивается, это *немалое* его *удивленіе* и эти новые упреки игумену Павлу?! *Ред.*

[2]) Просимъ читателей просматривать тѣ мѣста въ печатной бесѣдѣ,

Мой отвѣтъ.

Сдѣланное мною разъясненіе власти собора 1667 года, т. е. что онъ былъ соборъ хотя и не вселенскій, но самостоятельный, состоявшій изъ епископовъ и своего самостоятельнаго старѣйшаго, т. е. патріарха россійскаго, съ присутствіемъ еще двухъ вселенскихъ патріарховъ и нѣсколькихъ епископовъ восточной церкви, и потому имѣлъ каноническое право на исправленіе обрядовыхъ предметовъ и на наказаніе противниковъ церкви, — такое мое разъясненіе значенія того собора, о которомъ шла у насъ рѣчь, нельзя называть уклончивостью; напротивъ, всячески стараться о томъ, чтобы не разсматривать законность собора и замять понятіе его власти, что и доселѣ продолжаетъ дѣлать мой возражатель,— это и есть сущая уклончивость.

Возраженіе старообрядца.

Далѣе о. Павелъ на той же стр. обвиняетъ стоглавный соборъ, что по его мнѣнію онъ превысилъ мѣры своей власти и за произнесеніе имъ клятву, замѣчаніе, на православный Стоглавный Соборъ, сколько было послѣ его Святыхъ Отецъ ни одинъ не рѣшился подозрѣвать стоглавный Соборъ, въ чемъ подозрѣваетъ его о. Павелъ.

Далѣе говоритъ о. Павелъ что Стоглавный Соборъ былъ безъ воли своего старѣйшаго, и привелъ въ защиту своего мнѣнія 34-е правило Св. Апостоловъ, но это правило совершенно опровергаетъ мнѣніе о. Павла, а Стоглавный Соборъ вполнѣ оправдываетъ, потому что отцы Стоглавнаго собора были послѣдователи правилъ Св. Апостолъ. Они собрались не безъ воли своего старѣйшаго, у нихъ былъ предсѣда-

---

противъ которыхъ дѣлаются возраженія, и пусть они сами рѣшаютъ: чѣмъ объяснить подобныя настоящему возраженія,— недобросовѣстностью, или непонятливостью возражателя? *Ред.*

тель собора Митрополитъ Макарій, а правило 34 Св. Апостолъ его признаетъ старѣйшимъ т. е. Митрополита.

Мой отвѣтъ.

Несправедливо г. возражатель 34-мъ апостольскимъ правиломъ хочетъ доказать полноправіе, или самостоятельность Стоглавнаго собора. 34 правило св. Апостолъ не говоритъ о митрополитѣ, но говоритъ только о старѣйшемъ. Правда, толкователь называетъ старѣйшаго митрополитомъ; но это потому, что въ первенствующей церкви, до учрежденія патріаршихъ престоловъ, митрополиты имѣли самостоятельную власть; по учрежденіи же патріаршихъ престоловъ, такая власть осталась только за немногими митрополитами. Смотри въ Севастовѣ книгѣ второй, о митрополитахъ, подчиненыхъ цареградскому патріарху. Такъ же и русская митрополія, отъ начала своего существованія, подчинена была своему старѣйшему, т. е. цареградскому патріарху. Притомъ же вопросъ о сложеніи перстовъ касался не одной русской церкви: потому и не могъ его рѣшить Макарій митрополитъ съ одними русскими епископами, безъ совѣта съ патріархами. А когда этого не сдѣлано Стоглавнымъ соборомъ, то и нельзя признать его опредѣленіе правильнымъ и самъ онъ справедливо подлежалъ разсмотрѣнію бо́льшаго собора, каковъ былъ именно соборъ 1667 года.

Возраженіе старообрядца.

Что же касается клятвъ произнесенныхъ Стоглавнымъ соборомъ, то эта клятва не вновь изобрѣтенная Стоглавнымъ соборомъ, но она была ранѣе сего собора и помѣщена въ чину пріятія отъ Яковитянъ, о семъ зри въ древнихъ Кормчіяхъ 14 вѣка, наказные списки Стоглава стр. 42 и 43, изданные 1863 г. извѣстно, что пріятія вручается Правос-

лавнымъ Архіереямъ и Священникамъ. Стоглавный соборъ въ 31 главѣ сказалъ: аще кто двѣма персты не благословляетъ якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ Св. отцы рекоша, это дѣйствительно онъ сказалъ правду, потому что сколько было Святыхъ до Стоглавнаго собора и послѣ его, и ни одинъ не опровергъ вышепомянутой клятвы, а коль скоро они ее не опровергли, то значитъ принимали [1]).

Мой отвѣтъ.

Достопочтенный старообрядецъ предъ симъ опровергалъ мое мнѣніе о томъ, что Стоглавный соборъ безъ воли своего старѣйшаго, т. е. патріарха, не имѣлъ права дѣлать постановленія о такихъ предметахъ, которые касаются не одной русской церкви, но всей церкви вселенской, наипаче же не имѣлъ права предавать анаѳемѣ за непослушаніе такимъ его постановленіямъ. Теперь, какъ бы чувствуя слабость своего доказательства въ защиту Стоглавнаго собора, онъ утверждаетъ, что клятва на некрестящихся двуперстно была положена еще ранѣе Стоглавнаго собора, въ чинѣ пріятія отъ Яковитянъ, находящемся въ рукописяхъ 14-го вѣка; но кѣмъ она внесена въ тотъ чинъ, того не пишетъ, или какимъ соборомъ это внесеніе подтверждено, того не дока-

---

[1]) Итакъ это давнее, еще въ Поморскихъ Отвѣтахъ подробно раскрытое и столько разъ опровергнутое доказательство непогрѣшимости Стоглавнаго собора доселѣ не стыдятся повторять защитники раскола, даже считающіе себя солію старообрядчества! Въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе непростительно возражателю, что самъ же онъ сослался на наказные списки Стоглавнаго собора и слѣдовательно долженъ знать, какъ обстоятельно издатель этихъ списковъ, покойный И. В. Бѣляевъ, доказалъ неразсудность употребленнаго въ Стоглавѣ выраженія: *святіи отцы рекоша*, и незаконность дѣлаемыхъ раскольническимъ писателемъ ссылокъ на св. отцевъ, жившихъ во время и послѣ Стоглавнаго собора. *Ред.*

зываетъ. Дѣйствительно, есть въ нѣкоторыхъ спискахъ Кормчей 14 и 15 вѣка это нововнесеніе; но не во всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ: въ большей же части списковъ тѣхъ вѣковъ этого проклятія въ чинѣ пріятія отъ Яковитянъ не обрѣтается; даже и въ спискахъ первой половины 16 вѣка въ чинѣ пріятія отъ Яковитянъ того проклятія по большой части нѣтъ. Этимъ неоспоримо доказывается, что оно не первобытное того чина составленіе, но нововнесеніе, и нововнесеніе частное, не извѣстно, кѣмъ сдѣланное, и послѣди, до временъ Стоглавнаго собора, ни какимъ соборомъ не подтверждено. Такое свидѣтельство столь же шатко и неосновательно, какъ и приведенное Стоглавомъ же свидѣтельство отъ сновидѣнія, бывшаго иноку монастыря преподобнаго Евфросина, въ которомъ пишется, что Христосъ воскресе въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и человѣчествѣ (Смотри въ Минеѣ Макарьевской житіе преподобнаго Евфросина), т. е. прилагается страсть и смерть и воскресеніе Божеству Христову, что̀ прямо противорѣчитъ ученію православной церкви, ибо такъ мудрствующіи осуждены четвертымъ вселенскимъ соборомъ. И такъ справедливо ли старообрядцы такія недостовѣрныя и неудобопріемлемыя свидѣтельства поставляютъ наравнѣ съ установленіями вселенскихъ соборовъ и, на нихъ основываясь, отдѣляются отъ Св. церкви?

Возраженіе старообрядца.

Далѣе о. Павелъ на стр. 5, въ опроверженіе Стоглавнаго собора приводитъ слова Филарета Митрополита Московскаго (Бесѣда 5-я къ глаголемому старообрядцу), гдѣ онъ сказалъ такъ: не должно удивляться, что Божественная благодать не оградила Стоглавнаго собора отъ погрѣшностей. Это мнѣніе о. Павла и другихъ защитниковъ собора 1667 года ничѣмъ не подтверждено.

А на 6 стр. самъ же о. Павелъ говоритъ, что отцы Сто-

главнаго собора во отпаденіи отъ православія не повинны. А когда они во отпаденіи отъ Православія не повинны, это означаетъ что они не ввели противнаго ученія православной церкви, поэтому и не лишены были во огражденіи Благодати Св. Духа, то на какомъ же основаніи утверждать, что Божественная Благодать не оградила Стоглавнаго собора.

Мой отвѣтъ.

Старообрядецъ, сопоставляя приведенныя мною слова митрополита Филарета о неогражденіи Стоглавнаго собора благодатію Св. Духа отъ ошибки съ моимъ замѣчаніемъ, что Стоглавный соборъ не отпалъ православія, утверждаетъ, будто я противорѣчу самъ себѣ. Напрасно. Въ моихъ словахъ нѣтъ противорѣчія; а самъ возражатель мой, какъ видно, не понимаетъ, что иное есть огражденіе благодатію кого-либо отъ допущенія какой-либо ошибки, и иное есть, еже отпасти православія и лишену быти благодати на священнодѣйство: лишаются благодати еретики, отрекшіеся отъ церкви, осужденные соборами и изверженные; а впадаютъ въ ошибки, т. е. бываютъ не ограждены отъ того благодатію, и православные, даже, случается, и св. мужи. Напримѣръ Неокесарійскій соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ св. священномученикъ Василій Амасійскій (память его апрѣля 26) былъ несомнѣнно православный, ни въ чемъ догматовъ вѣры не нарушилъ, но не былъ огражденъ отъ допущенія ошибки въ своихъ постановленіяхъ, которую впослѣдствіи указалъ и исправилъ шестый вселенскій соборъ въ своемъ 16 правилѣ; а въ толкованіи сего правила сдѣлано притомъ слѣдующее замѣчаніе объ отцахъ Неокесарійскаго собора: „*недобрѣ разумѣша* того собора отцы еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконъ лежащаго

словесе [1]). Итакъ въ приведенныхъ мною словахъ митрополита Филарета нѣтъ противорѣчія съ моимъ собственнымъ замѣчаніемъ о Стоглавномъ соборѣ: въ томъ своемъ дѣйствіи, что безъ воли старѣйшаго, т. е. патріарха, изрекъ постановленіе о двуперстіи и наложилъ анаѳему на всѣхъ не молящихся двуперстно, Стоглавный соборъ не былъ огражденъ благодатію отъ ошибки; но такъ какъ постановленіе это касалось предмета обрядоваго, а не догмата вѣры, то чрезъ сіе Стоглавный соборъ не погубилъ православія, тѣмъ паче отцы сего собора не лишились Божія благодати на священнодѣйство, и онъ есть соборъ православныхъ епископовъ.

Возраженіе старообрядца.

На тойже шестой стр. говоритъ о. Павелъ ему замѣтили старообрядцы двоеперстное сложеніе есть преданіе древнее Апостольское. О. Павелъ этого не отрицаетъ, въ это время я очень хорошо помню, мною были приведены слова изъ книги преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Господь не собою

[1]) Правило 16-е шестаго вселенскаго собора.

Да разумѣетъ глаголяи, седмь діаконъ быти по реченному въ дѣяніихъ, яко не о служащихъ святымъ тайнамъ слово, но о служащихъ трапезамъ.

Толкованіе. Четвертое правило новокесарійскаго собора, отъ книгъ дѣяній Апостольскихъ, и мняся имъ седмь діаконовъ въ коемждо градѣ, аще и зѣло великъ есть, поставляти повелѣ святымъ тайнамъ служащихъ. Сеже правило глаголетъ, не добрѣ разумѣша того собора отцы, еже въ книгахъ дѣяній Апостольскихъ, о седми діаконъ лежащаго словесе, не о служащихъ бо рече Божественнымъ тайнамъ мужехъ бише попеченіе тогда св. Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе, общія потребы тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будутъ по оному правилу, по седми діаконъ имѣти въ службѣ Божественныхъ таинъ; но каяждо церковь противу имѣнію сходящемуся к'ней, да имать колико можетъ презвитеръ, или діаконъ, и прочихъ причетникъ.

токмо предаде, но и Божественными Апостолы, или св. отцы предалъ, намъ подобаетъ хранити, къ подтвержденію этихъ словъ приводилъ еще въ защиту двоеперстія изъ греческой Кормчіи Пидаліонъ, гдѣ говоритъ такъ, древніи христіане изображая на себѣ крестъ двѣма перстома руки среднимъ и указательнымъ, какъ говоритъ преподобный Петръ Дамаскинъ въ книгѣ своей Добротолюбія стр. 642. Это же самое подтвердилъ и Т. И. Господинъ Филиповъ, зри Протоколы О. Л. Д. Просвѣщенія за 1873 и 1874 г стр. 311.

На эти слова о. Павелъ мнѣ никакова возраженія не сдѣлалъ, пусть сдѣлаетъ, когда ему будетъ угодно [1]).

---

[1]) Итакъ вотъ четыре изъ тѣхъ, упомянутыхъ выше, пяти „сильныхъ“ доказательствъ, за опущеніе которыхъ г. А. Егоровъ такъ жалуется на иг. Павла, подозрѣвая его въ умышленномъ о нихъ умолчаніи: это доказательства отъ свидѣтельствъ 1, пр. Іосифа Волоколамскаго, 2) Пидаліона, 3) Петра Дамаскина и 4) знаменитыхъ „Протоколовъ“. Иг. Павелъ въ своемъ отвѣтѣ справедливо замѣчаетъ, что три послѣднія доказательства составляютъ одно, основанное на свидѣтельствѣ Петра Дамаскина, и что какъ это свидѣтельство, такъ и свидѣтельство Іосифа Волоколамскаго вовсе не имѣютъ отношенія къ предложенному имъ вопросу о двуперстіи, есть ли оно догматъ вѣры, или обрядъ, а потому и доказательства, на нихъ основанныя, никакого значенія не имѣютъ; да и самъ А. Егоровъ, какъ видятъ читатели, удѣлилъ этимъ доказательствамъ, въ своемъ обширномъ, на четырехъ почти листахъ написанномъ, возраженіи, не болѣе двадцати строкъ. Не ясно ли, что эти пропущенныя, мнимо-сильныя доказательства служили только предлогомъ къ представленному теперь изложенію общими силами придуманныхъ въ канцеляріи Антонія Шутова возраженій на бесѣду иг. Павла, — возраженій, которыхъ во время самой бесѣды А. Егоровъ не нашелся привести? И все это изложеніе новопридуманныхъ возраженій представляетъ такимъ образомъ ясное доказательство невольнаго сознанія со стороны самого А. Егорова, что на устной бесѣдѣ онъ былъ дѣйствительно такимъ слабымъ возражателемъ иг. Павлу, какимъ является въ печатной, а съ тѣмъ вмѣстѣ это изложеніе даетъ намъ право обратить къ самому А. Егорову тотъ упрекъ, какой онъ сдѣлалъ иг. Павлу. Онъ упрекаетъ о. Павла, зачѣмъ тотъ опустилъ нѣкоторыя (какъ теперь оказалось, ничего не значащія) доказательства, приведенныя имъ

Мой отвѣтъ.

Не совсѣмъ понятно въ словахъ моего возражателя, что̀ „не отрицалъ“ я и „не отрицаю“,— то ли, что мнѣ сказаны были старообрядцами эти слова: „двоеперстное сложеніе есть преданіе апостольское“, или самый смыслъ этихъ словъ, т. е. что двуперстіе дѣйствительно преданіе апостольское. Что я не отрицаю сказанныхъ мнѣ старообрядцами словъ, это очевидно само собою: ибо я привелъ ихъ въ моей печатной бесѣдѣ; пожалуй справедливо и то, что я не отрицалъ и содержанія этихъ словъ, т. е. не сдѣлалъ на бесѣдѣ прямаго противъ нихъ возраженія, не сталъ доказывать, что двуперстіе не есть апостольское преданіе. Но почему? Кажется, это слѣдовало бы знать и помнить моему возражателю. Поелику же онъ не обратилъ на это вниманія, то въ напоминаніе ему и читателямъ я приведу подлинныя слова изъ моей бесѣды. Вотъ что именно говорилъ я моимъ собесѣдникамъ. „Теперь я обязанъ изъяснить вамъ, за что соборомъ 1667 года положены клятвы, т. е. за содержаніе ли извѣстныхъ догматовъ, или за содержаніе извѣстныхъ обрядовъ. Если соборъ 1667 г. измѣнилъ, или отложилъ какіе-либо догматы, а наипаче если положилъ за содержаніе ихъ клятву, то онъ сдѣлалъ это незаконно, и за то долженъ подлежать суду вселенской церкви; а если онъ отложилъ, или измѣнилъ, и

въ устной бесѣдѣ: зачѣмъ же самъ онъ, взявшись возстановить бесѣду въ томъ подлинномъ видѣ, какъ она происходила, приводитъ столько новыхъ возраженій, которыхъ на бесѣдѣ совсѣмъ не дѣлалъ? Правда, эти возраженія, какъ явствуетъ изъ замѣчаній иг. Павла, въ сущности ничего не значатъ; но дѣло не въ этомъ: мы хотѣли только показать, насколько добросовѣстны раскольническіе писатели, упрекающіе другихъ въ недобросовѣстности. *Ред.*

при томъ къ лучшему, нѣкоторые обряды и на непокорниковъ его опредѣленія о содержаніи исправленныхъ обрядовъ положилъ клятву, то онъ поступилъ вполнѣ законно, нимало не превысивъ своей власти, и его опредѣленія имѣютъ законную силу. Тѣмъ паче онъ никакъ не можетъ за сіе опредѣленіе подлежать обвиненію, или подозрѣнію въ отпаденіи отъ православія: ибо и Стоглавный соборъ, хотя въ своихъ опредѣленіяхъ превысилъ предѣлъ законной власти, но потому что коснулся только обрядовъ въ отпаденіи отъ православія не повиненъ. И такъ необходимо знать, что отложено, или измѣнено соборомъ 1667 г.,—догматы, или обряды". На эти слова мои старообрядецъ сказалъ, что двуперстное сложеніе есть преданіе древнее апостольское; я же отвѣчалъ ему, что не о томъ у насъ рѣчь, составляютъ ли отложенные соборомъ 1667 года обряды, и вчастности двуперстіе, древнее апостольское преданіе, или нѣтъ, но о томъ, есть ли двуперстіе обрядъ, или догматъ вѣры. Итакъ я не имѣлъ и надобности отрицать, или подтверждать замѣчаніе моего собесѣдника, что двуперстіе есть древнее апостольское преданіе, но какъ не относящееся прямо къ предмету нашей бесѣды долженъ былъ устранить и устранилъ отъ разсмотрѣнія. Затѣмъ я доказывалъ, что обрядовыя дѣйствія и установленія, еслибы даже они были и апостольскаго происхожденія, церковь къ лучшему имѣетъ право измѣнять, и приэтомъ непослушающихъ ея узаконенія имѣетъ право священныхъ извергать, а мірянъ отлучать, и даже именовать таковыхъ еретиками, что подтверждено было надлежащимъ свидѣтельствомъ (зри въ моей печатной бесѣдѣ). Самое существенное въ моемъ вопросѣ о клятвахъ собора 1667 г., именно то, дѣйствительно ли соборъ, измѣнивъ перстосложеніе, коснулся догмата вѣры (какъ думаютъ старообрядцы), или только обряда, мой возражатель какъ при

устной бесѣдѣ оставилъ безъ отвѣта, такъ и теперь въ своемъ сочиненіи обходитъ молчаніемъ. А почему? потому, что рѣшеніемъ этого вопроса разрѣшаются всѣ пререканія о клятвахъ собора 1667 г. и рѣшаются не въ пользу старообрядцевъ. Старообрядцы обвиняютъ соборъ 1667 г., а съ нимъ и всю православную церковь, за измѣненіе перстосложенія, какъ за мнимое измѣненіе догмата вѣры, и за то удаляются церкви, какъ лишенной Божіей благодати [1]); не доказавъ же и (какъ мой совопросникъ) уклоняясь отъ того, чтобы доказать, что двуперстіе есть догматъ вѣры, они лишаютъ себя всякаго права обвинять церковь въ ереси, и напротивъ сами повинны грѣху раскола, какъ несправедливо отдѣлившіеся отъ церкви.

И такъ старообрядцы сами обвиняютъ церковь за исправленіе перстосложенія, какъ за измѣненіе догмата вѣры, и сами уклоняются доказать, что двуперстное сложеніе есть догматъ вѣры. Впрочемъ мой возражатель утверждаетъ, что въ бесѣдѣ онъ привелъ, какъ надобно полагать, въ разрѣшеніе предложеннаго мною вопроса, несомнѣнныя, неоспоримыя доказательства, а я, въ своемъ сочиненіи, умышленно объ нихъ умолчалъ. Теперь онъ ихъ приводитъ самъ вполнѣ, конечно, потому, что онѣ, по его мнѣнію, сильны доказать, что двуперстіе есть догматъ вѣры, неподлежащій измѣненію, и что церковь, измѣнивъ его, отступила отъ истины. Я, какъ и прежде сказалъ, не буду входить въ препирательства о томъ, приводилъ ли тогда сіи доказательства старообрядецъ, или нѣтъ: ибо не въ томъ важность, кто изъ насъ въ настоящемъ случаѣ болѣе правъ; но вся важность въ томъ, имѣютъ ли тѣ доказа-

---

[1]) Что такъ именно думаютъ нынѣшніе старообрядцы, это ясно показалъ самъ г. Швецовъ въ своемъ отвѣтѣ на 6-й вопросъ И. П. Ломакина (см. въ Приложеніи). *Ред.*

тельства старообрядца силу и приложеніе къ разсматриваемому предмету. Объ этомъ я готовъ сказать свое слово. Старообрядецъ пишетъ: „Въ это время я очень хорошо пом„ню, мною были приведены слова изъ книги преподобнаго „Іосифа Волоколамскаго: Господь не собою токмо предаде, „но и Божественными Апостолы, или Св. отцы предалъ, „намъ подобаетъ хранити“. Я не только не противорѣчу этимъ словамъ преподобнаго Іосифа, что преданное св. отцами на какомъ либо соборѣ должно хранить, какъ преданное самимъ Христомъ; напротивъ о томъ только и спрашиваю, гдѣ св. отцами, на какомъ соборѣ вселенскомъ, двуперстіе предано почитать догматомъ вѣры, а также и прочіе обряды, за исправленіе которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, какъ за измѣненіе догматовъ. Вотъ еслибы старообрядецъ нашелъ у пр. Іосифа и указалъ мнѣ свидѣтельство о томъ, что какое-либо обрядовое дѣйствіе, преданное отцами, особенно же однолично, безъ собора, должно быть сохраняемо, какъ неподлежащій измѣненію догматъ вѣры, это было бы дѣйствительно сильнымъ въ его пользу свидѣтельствомъ. Но такого свидѣтельства у пр. Іосифа онъ не обрящетъ: ибо оно противорѣчило бы правиламъ соборовъ, какъ напримѣръ Лаодикійскаго пр. 11 и 19 [1]), которыя несомнѣнно удостовѣряютъ,

---

[1]) Помѣстнаго собора иже въ Лаодикіи, правило 11-е.

Яко не подобаетъ глаголемыхъ старицъ, рѣкше предсѣдящихъ церкви поставляти.

Толкованіе. Бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдъ престаша: другія же правила отсѣкоша. отъ нихъ же есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти, и сія первосѣдницы именовати, и да имѣютъ старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь, якоже учительницамъ имъ поставленнымъ сущимъ на благочиніе, и како и гдѣ подобаетъ имъ стояти наказующе ихъ. Таковымъ убо же-

что обрядовыя дѣйствія и постановленія, отцами преданныя въ церковное употребленіе, соборами измѣнялись и отлагались. И такъ было ли вышеуказанное свидѣтельство преподобнаго Іосифа приведено старообрядцемъ на бесѣдѣ, или не было, во всякомъ случаѣ оно ни мало не доказываетъ того,

---

намъ не подобаетъ быти, ни нарицатися тако, правило сіе повелѣваетъ.

Правило 19-е, того же собора.

Яко подобаетъ своея прежде бесѣды епископомъ о оглашенныхъ молитву творити, о иже въ покаяніи сущихъ. и тѣмъ изшедшемъ подъ рукою и отступльшемъ, тако вѣрнымъ молитвамъ тремъ быти. единой убо первѣе съ молчаніемъ. вторую же и третію съ возглашеніемъ исполнити, и потомъ миръ подати епископу попомъ: тогда и простымъ людемъ миръ подати, и тако святое приношеніе совершити, и единѣмъ подобно есть святительскимъ входити во олтарь и приобщатися. Толкованіе. Особь преже поучивъ оглашеныя, и молитву о нихъ сотворивъ егда изыдутъ оглашеніи изъ церкве, о сущихъ въ покаяніи молитву сотворити. и тѣмъ приступльшимъ подъ руку его, и тако отшедшемъ, бываетъ о вѣрныхъ три молитвы. первая въ тайнѣ. вторая и третія согласомъ совершается. и тако миръ дается. егда же презвитери миръ дадутъ епископу, тогда и мирстіи человѣцы даютъ миръ, и тако св. службу совершаютъ. единѣмъ же священникомъ достойно входити въ жертвенникъ, и причаститися. Ино толкованіе. Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще имъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ. и тѣмъ излѣзшимъ изъ церкве, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творитъ. прочая же правила глаголютъ, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бываютъ: не вѣдѣ како оставлени быша; и потомъ миръ Епископомъ презвитери даяху. еже есть цѣлованіе, любве бо образъ цѣлованіе есть: любви же послѣдуетъ смиреніе. и потомъ мирстіи людіе презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся сими, еже нынѣ не бываетъ, упразднибося яко и иная многа творимая прежде; и посемъ приношенія совершеніе бываше и освящашеся. скончанѣ же бывши таковѣй службѣ, причащахуся отъ нея достойніи. внутрь же жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велитъ правило.

что я требовалъ доказать, т. е. что двуперстіе будто бы есть неизмѣняемый догматъ вѣры.

Потомъ мой возражатель указываетъ еще слѣдующія „сильныя“ доказательства, приведенныя имъ на бесѣдѣ въ разрѣшеніе моего вопроса, а мною въ печати опущенныя: 1) слова изъ подстрочныхъ замѣчаній къ греческой Кормчей, изданной въ 1800 году, гдѣ издатель Кормчей приводитъ извѣстное изреченіе Петра Дамаскина, какъ свидѣтельство о древности двуперстія; 2) самыя слова Петра Дамаскина; 3) объясненіе тѣхъ же словъ Петра Дамаскина, съ указаніемъ на подстрочное замѣчаніе издателя греческой Кормчей, сдѣланное въ Протоколахъ петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія господиномъ Филиповымъ. И такъ онъ указываетъ въ трехъ разныхъ книгахъ слова одного и тогоже Петра Дамаскина, объясняемыя двумя, въ нашемъ вѣкѣ жительствующими, личностями, мнѣнія и толкованія которыхъ, не будучи святоотеческими, ни для кого изъ насъ необязательны [1]): значитъ вся сущность дѣла заключается въ изреченіи Петра Дамаскина. Но, *во-первыхъ* (и это въ настоящемъ случаѣ самое главное), изреченіе Петра Дамаскина вовсе не содержитъ свидѣтельства о томъ, что будтобы двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры,

1) Совершенно справедливо. Мнѣнія о. о. Агапія и Никодима, издателей Пидаліона, и даже г. Филиппова въ настоящемъ случаѣ ничуть не важнѣе, какъ и мнѣніе самого г. А. Егорова: здѣсь важны доказательства (если онѣ приводятся), а не лица. Личныя мнѣнія тогда только имѣютъ значеніе и силу доказательства сами по себѣ, когда принадлежатъ св. отцамъ, или такимъ учителямъ церкви, какъ напр. приснопамятный митрополитъ Филаретъ; къ числу такихъ учителей, смѣемъ думать, не могутъ быть отнесены ни упомянутые греческіе монахи, ни самъ г. Филипповъ: зачѣмъ же А. Егоровъ приводитъ ихъ мнѣнія объ извѣстномъ изреченіи Петра Дамаскина, какъ особыя, сами по себѣ сильныя доказательства въ защиту двуперстія? *Ред.*

утвержденный соборами,— въ немъ говорится только о томъ, что *образуютъ* два перста и едина рука, а чтобы самое это образованіе составляло неизмѣняемый догматъ вѣры, о томъ нѣтъ ни слова. Зачѣмъ же мой совопросникъ приводитъ изреченіе Петра Дамаскина, когда я требовалъ отъ него доказать именно, что двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры, котораго соборъ 1667 г. не долженъ былъ касаться, и когда въ семъ изрѣченіи доказательства на то не содержится? Притомъ же, *вовторыхъ*, изреченіе Петра Дамаскина, какъ я и прежде имѣлъ случаи объяснять, не можетъ быть признано яснымъ и несумнительнымъ доказательствомъ даже древности употребляемаго старообрядцами двуперстнаго сложенія. Въ словахъ Петра Дамаскина не указуется точно, не говорится, какіе два перста разумѣетъ онъ, — тѣ ли, которые употребляются въ именуемомъ двуперстномъ сложеніи, т. е. указательный и великосредній, или же другіе; и еще: о совокупленіи двухъ перстовъ у Петра Дамаскина ничего не сказано,—напротивъ, онъ соединеніе двухъ естествъ во Христѣ повелѣвалъ образовать не совокупленіемъ двухъ перстовъ, но единостію руки. А въ древнихъ памятникахъ (см. напр. журналъ *Христіанскія древности*, издаваемый Г. Прохоровымъ) мы видимъ много такихъ изображеній руки у святыхъ, гдѣ простертыми изображены два раздѣленные перста, указательный и малый, т. е. мизинецъ, а великій и два среднихъ совокуплены, къ каковому перстосложенію, а равно и къ православному, въ которомъ два послѣдніе перста образуютъ также два естества въ Христѣ, свидѣтельство Петра Дамаскина можетъ быть приложено съ неменьшимъ правомъ, какъ и къ собственно такъ называемому двуперстному. Такимъ образомъ, свидѣтельство Петра Дамаскина, кромѣ того, что приведено моимъ совопросникомъ некстати, ибо не представляетъ рѣшенія на вопросъ мой о томъ, есть ли двупер-

стіе неизмѣняемый догматъ вѣры, не можетъ быть признано даже вполнѣ яснымъ и несумнительнымъ свидѣтельствомъ о древности защищаемаго старообрядцами двуперстія. Наконецъ, *въ третьихъ*, еслибы свидѣтельство это и кстати приведено было моимъ возражателемъ, а также еслибы и ясно говорило о старообрядческомъ двуперстіи, и тогда оно не представляло бы особенной важности, какъ свидѣтельство одного лица, и притомъ не священномученика Петра, жившаго въ 8-мъ вѣкѣ, какъ утверждаютъ старообрядцы, а писателя 12-го вѣка, какъ это со всею основательностію доказано учеными и несомнѣнно явствуетъ изъ самаго сочиненія Петра Дамаскина, гдѣ приводятся мѣста изъ писаній Іоанна Дамаскина, Козмы Маюмскаго и даже Симеона Метафраста, жившаго въ 10-мъ вѣкѣ [1]).

---

[1]) Что Петръ Дамаскинъ, свидѣтельство котораго старообрядцы такъ любятъ приводить въ доказательство древности двуперстія, былъ писатель 12 вѣка, а не жившій въ 8-мъ вѣкѣ священномученикъ Петръ, какъ ошибочно предполагалъ составитель предисловія къ славянскому переводу *Добротолюбія* и какъ доселѣ упорно утверждаютъ раскольники, и даже не одни раскольники, — это достаточно ясно было доказано еще пр. Никифоромъ въ его „Отвѣтахъ“ и еще полнѣе раскрыто послѣдующими писателями (см. статью о. І. Виноградова въ III кн. *Бр. Сл.* отд. III, стр. 195—199.). А между тѣмъ, вотъ какой деликатный отзывъ сдѣлалъ о насъ г. Швецовъ, сотрудникъ г. А. Егорова, въ одномъ изъ примѣчаній къ своему заграничному изданію „Соборнаго свитка“, за то, что въ *Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи* мы назвали несправедливымъ усвояемое Петру Дамаскину названіе священномученика: „Достойно за„мѣчанія (восклицаетъ г. Швецовъ)! что Г. Суб. *безъ совѣстно* пишетъ „на стр. 385. Якобы честнѣйшій О. Павелъ (т. е. Павелъ бѣлокриницкій) „совершенно несправедливо назвалъ св. Петра Дамаскина (неправда: мы не называли и не могли назвать Петра Дамаскина *святымъ*) „священномученикомъ“, ему слѣдуетъ только взглянуть въ книгу Добро„толюбіе... гдѣ самъ увидитъ свою совершенную несправедливость“ (изд. въ Коломнѣ Соб. свит. л. 11 об.). Не болѣе ли *достойно примѣчанія*

Итакъ своими новоприведенными, якобы особенно сильными доказательствами отъ свидѣтельствъ пр. Іосифа Волоколамскаго и Петра Дамаскина, достопочтенный старообрядецъ нимало не доказалъ того, что̀ собственно требовалось доказать, т. е. что двуперстное сложеніе есть неизмѣняемый догматъ вѣры, за отмѣну котораго соборъ 1667 г. повиненъ въ отпаденіи отъ православія. Къ чему же было и приводить эти доказательства, къ чему такія сѣтованія и упреки мнѣ за ихъ будтобы намѣренное опущеніе? И это называетъ онъ своими особенно сильными доказательствами, на которыя не могъ я дать удовлетворительнаго отвѣта!

Возраженіе старообрядца.

Далѣе на стр. 7, о. Павелъ оправдываетъ соборъ 1667 г. празднованіемъ пасхи въ 14 день луны, въ этотъ день праздновать Пасху есть преданіе апостольское, его пріяли отъ апостола Іоанна Богослова, церкви Асійскія содержали епископы, сихъ церквей апостольскія преемники, какъ напримѣръ Поликарпъ Смирнскій. Далѣе говоритъ о. Павелъ: но вселенскою церковію это отмѣнено соборами и преслушники сихъ соборовъ предаются священные извержению, а мірскія отлученію. Далѣе говоритъ о. Павелъ и еще апостольское преданіе (?) Епископу жены своея (?) но всел. шестый соборъ правиломъ 12-мъ, на лучшее устроя епископу повелѣваетъ къ тому не жить съ своею женою, не восхотѣвшаго же епископа пустити свою жену извреши по-

---

это упорное отрицаніе вполнѣ доказанныхъ ученыхъ изысканій о Петрѣ Дамаскинѣ со стороны нынѣшнихъ, якобы „добросовѣстныхъ“ раскольническихъ писателей? Впрочемъ, можно ли въ этомъ случаѣ строго относиться къ писателямъ, воспитанныхъ въ раскольническихъ предубѣжденіяхъ и не получившимъ никакого образованія, когда и столь образованныя лица даже изъ православныхъ, какъ г. Филиповъ, съ неменьшей настойчивостью продолжаютъ называть Петра Дамаскина священномученикомъ 8-го столѣтія?! *Ред.*

велѣваетъ. Замѣчаніе: Примѣръ приведенный о. Павломъ о празднованіи пасхи, ни сколько не оправдаетъ собора 1667 г. во первыхъ потому, что св. церковь празднованіе пасхи въ 14 день луны, хотя и отмѣнила, но признаетъ апостольскимъ преданіемъ, это и самъ о. Павелъ подтверждаетъ на вышеозначенной стр. своей бесѣды. Еще о семъ зри Опытъ курса законовѣденія, изданіе 1850 г. стр. 148. св. церковь запретила праздновать въ 14 день луны Пасху, не смотря что оное есть апостольское преданіе, причины этому были тѣ 1-я, дабы со іюдеями не праздновать пасху. 2-я, за сіе у православныхъ стали происходить соблазны и взошли между собою открытые споры. Св. церковь провидя Духомъ св., что отъ сего можетъ происходить соблазнъ все болѣе и болѣе, того ради своимъ единствомъ прекратила соблазнъ между православными, но празднованіе пасхи въ 14 день луны, какъ преданіе апостольское не признала еретическимъ. Вашъ же соборъ 1667 г. поступилъ совершенно напротивъ, двоеперстное сложеніе, апостольское преданіе (чего и о. П. не отрицаетъ [1]), призналъ преданіемъ еретическимъ, отъ нѣкоего скрытаго еретика. То на какомъ же основаніи это еретическое преданіе допустили во употребленіе въ единовѣрческой церкви [2]), пусть о. П. ищетъ въ древней церкви примѣръ сему подходящій во оправданіе сего поступка, чтобы св. церковь апостольское преданіе, когда-либо признавала еретическимъ и за употребленіе его православныхъ христіанъ признавали еретиками и отлученными отъ св. Троицы. Изъ вышеозначеннаго очень ясно видно [3]), что примѣръ приведенный о П. о празднованіи пасхи не можетъ оправдать собора 1667 г., потому что православная церковь никогда преданіе Апостольское и усвоенное всеобдержно православными не признавала еретическимъ, какъ сдѣлалъ соборъ 1667 года.

---

[1]) Какъ несправедливо г. А. Егоровъ во второй уже разъ дѣлаетъ такое замѣчаніе, это показано выше *Ред.*

[2]) Къ чему тутъ рѣчь о Единовѣрческой церкви? — Такъ вообще любятъ старообрядцы уклоняться отъ одного предмета къ другому, вовсе не относящемуся къ дѣлу! *Ред.*

[3]) Не только не ясно, но и совсѣмъ не видно. *Ред.*

Мой отвѣтъ.

Всему міру извѣстно было, что обрядъ празднованія пасхи въ 14 день луны есть апостольскій: потому онъ и не укорялся въ своемъ происхожденіи; а обрядъ двуперстнаго сложенія не только не былъ извѣстенъ за апостольскій, но даже вовсе неизвѣстно было его происхожденіе четыремъ вселенскимъ православнымъ патріархамъ, да и теперь еще старообрядцы никакихъ свидѣтельствъ письменныхъ, что двуперстіе есть апостольское преданіе, не показуютъ, и самъ мой возражатель (при всей своей похвальбѣ) ранѣе темнаго, неизвѣстно о какомъ перстосложеніи говорящаго, изреченія Петра Дамаскина не могъ привести свидѣтельства въ подтвержденіе его древности: потому нисколько не удивительно, что соборъ 1667 г. не признаетъ за двуперстіемъ апостольское происхожденіе, но изъявляетъ о немъ сомнѣніе. И если, не смотря на то, что обычай празднованія пасхи въ 14 день луны всему міру былъ извѣстенъ, какъ апостольскій, церковь имѣла право отмѣнить его [1]), и непослушныхъ этому постановленію священныхъ предать изверженію, а мірянъ отлученію и причислить таковыхъ къ еретикамъ: то кольми паче имѣла она право отмѣнить двуперстіе и прочіе обряды, апостольскаго происхожденія которыхъ не признала, и всѣхъ, за таковое постановленіе отдѣлившихся отъ нея и похулившихъ ея собственные обряды и самыя таинства, имѣла право причислить къ еретикамъ.

Теперь, по поводу пореченій, возводимыхъ моимъ возражателемъ на соборъ 1667 г., я имѣю желаніе и, думаю, право и своей стороны, предложить ему вопросъ. Онъ пріемлетъ на себя лицо судіи, а не по правдѣ судитъ. Соборъ 1667 г. онъ обвиняетъ въ отпаденіи отъ православія за то, что со-

[1]) Синаксарь въ недѣлю седмую по пасхѣ, св. отецъ.

боръ сей подвергъ сомнѣнію происхожденіе двуперстнаго сложенія, признавъ его произшедшимъ «отъ нѣкихъ суемудренныхъ еретиковъ», хотя, должно замѣтить, соборъ такъ выразился о происхожденіи не самаго двуперстія, но Ѳеодоритова о двуперстіи слова, о которомъ и понынѣ еще старообрядцы не отыскали доказательства, что оно дѣйствительно принадлежитъ Ѳеодориту, и которое разнится между собою въ редакціяхъ [1]). А патріарху московскому Іоасафу первому онъ, вмѣстѣ со всѣми старообрядцы, не полагаетъ въ вину того, что сей патріархъ въ Потребникѣ, изданномъ въ шестое лѣто его патріаршества, чинъ погребенія священническаго назвалъ имѣющимъ еретическое происхожденіе, отъ Еремѣя попа болгарскаго, еретика суща, и повелѣлъ священника погребать мірскимъ погребеніемъ, [2]) хотя священническое погребеніе не только было напечатано самимъ п. Іоасафомъ и прежде его бывшими патріархами, но и послѣ него патріархомъ Іосифомъ. Я не беру на себя того, чтобы обвинять за сіе патріарха Іоасафа, но только осмѣливаюсь спро-

[1]) Вотъ слова Соборнаго Свитка: „А Ѳеодоритъ о томъ (перстосложеніи) ничтоже писа: зане велико истязаніе о томъ было во святой горѣ Аѳонстѣй въ лѣто 7156. подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ архіепископовъ и епископовъ, во Св. Духѣ собравшихся въ лѣто 7174, и не обрѣтается въ Ѳеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе, но *солгано на него Ѳеодорита отъ нѣкихъ суемудренныхъ и сокровенныхъ еретиковъ*“.

[2]) „А поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха моск. и всея Русіи, потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя попа болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, также и въ старыхъ харатейныхъ, и въ писмяныхъ встарыхъ, и малыя Русіи яже вкиевскихъ нѣтже. и того ради положено здѣ в сей книзѣ, погребати священника мирскимъ погребеніемъ. и никтоже о семъ да соблажняется“.

сить моего возражателя: почему онъ за пореченіе Θеодоритова слова, котораго подлинность по сіе время еще не доказана, весьма строго судитъ соборъ 1667 г., а патріарха Іоасафа за пореченіе еретическимъ чина погребенія священническаго (котораго происхожденіе не опорочилъ и патріархъ Іосифъ) нимало не осуждаетъ?

Возражскіе старообрядца.

Еще замѣчу, древняя православная церковь привиденіемъ (sic) единообразія отъ соблазна православныхъ христіанъ избавила и миръ въ христіанѣхъ утвердила, а вашъ соборъ 1667 г., бывшій миръ во св. церкви нарушилъ и произвелъ соблазнъ [1]), древняя церковь ополчалась противу ереси и еретиковъ, но отцы 1667 г. собора противу истины и православныхъ христіанъ [2]).

Мой отвѣтъ.

Самъ старообрядецъ пишетъ, что древлеправославная церковь приведеніемъ единообразія (въ празднованіи пасхи) отъ соблазна христіанъ избавила: подобно тому и соборъ 1667 г., такъ же во избѣжаніе соблазна, какой подавало приходив-

[1]) Миръ церковный нарушили и соблазнъ произвели еще прежде собора явившіеся непокорники церковной власти — Аввакумъ, Лазарь, Никита и прочіе родоначальники раскола, которымъ послѣдуютъ и нынѣшніе глаголемые старообрядцы. *Ред.*

[2]) Соборъ 1667 г. ополчился противъ церковныхъ мятежниковъ, обвинившихъ православную церковь за исправленіе перстосложенія и другихъ обрядовъ въ мнимомъ отпаденіи отъ православія, въ еретичествѣ, — вопіявшихъ, что „церкви болѣе не церкви, архіереи не архіереи“, и проч., между тѣмъ какъ сами, смѣшеніемъ обряда съ догматами (что дѣлаютъ и нынѣшніе продолжатели ихъ пагубнаго дѣла, представителемъ которыхъ явился на сей разъ г. А. Егоровъ) и своими дерзкими обвиненіями церкви въ разныхъ ересяхъ, давали законное право считать ихъ послѣдователями отвергаемыхъ церковію еретическихъ ученій. *Ред.*

шимъ въ Россію восточнымъ пастырямъ несогласіе употреблявшагося у насъ перстосложенія и другихъ обрядовъ съ употреблявшимися всею восточною церковію, повелѣлъ употреблять оные единообразно со вселенскими патріархами и всею церковію. И какъ тогда, послѣ соборнаго постановленія о единообразномъ праздновании пасхи, явились непослушники сему распоряженію церкви, и были наказаны Антіохійскаго собора правиломъ первымъ, а потомъ конечные упорники были причислены къ еретикамъ Лаодикійскаго собора седмымъ правиломъ: такъ и во времена Большаго Московскаго Собора явились непокорники церковныхъ распоряженій, которыхъ церковь должна была подвергнуть суду и наказанію [1]).

Возраженіе старообрядца.

Святая церковь никогда не благословляла что ею проклято. А Вашъ соборъ 1667 г что запретилъ и предалъ проклятію,

---

1) За нарушеніе церковнаго мира, т. е. за появленіе этихъ непокорниковъ, или раскольниковъ, г. А. Егоровъ обвиняетъ соборъ 1667 года: не придется ли ему, въ силу такого разсужденія, и первый вселенскій соборъ обвинить за появленіе противниковъ его распоряженіямъ о времени празднованія пасхи, настолько смущавшихъ миръ церкви, что послѣдующіе соборы вынуждены были подвергнуть ихъ тяжкому суду? Нѣтъ,— не соборы виноваты въ подобныхъ явленіяхъ. Всѣ древніе соборы имѣли цѣлію, дѣйствительно, утвержденіе мира въ церкви, волнуемой ересями и расколами, и цѣль эта достигалась, но не вдругъ, и не скоро, а большею частію по истеченіи многихъ смутныхъ лѣтъ и долгой борьбы съ противниками сдѣланныхъ ими постановленій. Такъ точно и соборъ 1667 года имѣлъ ту же благую цѣль — прекращеніе церковной смуты, уже начатой противниками церковной власти; цѣль эта, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, доселѣ не достигнута вполнѣ, — соборъ доселѣ имѣетъ яростныхъ противниковъ: но кто же дерзновенный осмѣлится сказать, что благая цѣль собора никогда не будетъ достигнута? Старообрядцы, утверждая это, берутъ на себя великую отвѣтственность предъ Богомъ.

Ред.

то нынѣ Св. Сунодъ разрѣшаетъ и благословляетъ и о. П. рѣшился оправдать соборъ 1667 г. прежними Вселенскими соборами, не смотря на то, что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго сходства, какъ выше мною было доказано. [1].

Мой отвѣтъ.

Это обвиненіе касается не собора 1667 г., но послѣдовавшаго въ девятнадцатомъ столѣтіи распоряженія Св. Сунода. Старообрядцы отдѣляются отъ церкви съ половины семнадцатаго столѣтія: поэтому они мнимое противорѣчіе, какое будтобы допустила церковь, разрѣшивъ употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ единовѣрцамъ, не могутъ приводить за причину своего отдѣленія отъ церкви. Притомъ же справедливость этого дѣйствія св. церкви, внушеннаго ея человѣколюбіемъ къ заблуждающимъ, я доказалъ старообрядцу примѣрами Василія Великаго и Григорія Богослова, изъ которыхъ видно, что сіи святые не только въ обрядахъ, но и въ несовершенствѣ самыхъ догматовъ вѣры немощнымъ дѣлали снисхожденіе (см. печат. бесѣду стр. 248—249). На эти мои доказательства старообрядецъ не изволилъ обратить вниманія,—пропустилъ ихъ, аки бы мною ничего о томъ не было и сказано. Если бы онъ хотѣлъ поступить добросовѣстно, то долженъ или опровергнуть мои доказательства о томъ, какъ не достаточныя, или, если это сдѣлать не можетъ, то по крайней мѣрѣ умолчать,—не повторять еще разъ своего несправедливаго извѣта на св. церковь.

Возраженіе старообрядца.

Что же касательно о. П. приводитъ во оправданіе того же собора 1667 г. о. П. «еще Апостольское преданіе — не пу-

[1]) Выше г. А. Егоровъ ничего не доказалъ, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ замѣчаній иг. Павла на его мнимыя доказательства. *Ред.*

«стить Епископу своея жены, но шестый вселенскій соборъ «правиломъ 12, на лучшее устрояя, Епископу повелѣваетъ «ктому не жить съ своею женою, невосхотѣвшаго же Епископа «пустити свою жену извреши повелѣваетъ».

Замѣчаніе: здѣсь опять нѣтъ никаковаго сходства, во первыхъ потому, что это Апостольское преданіе, еже Епископамъ имѣть женъ, шестый всел. соборъ не призналъ преданіемъ еретическимъ, во вторыхъ, какъ 6-й всел. соборъ запретилъ имѣть Епископамъ женъ, то съ того время и по сіе св. церковь ни подъ какимъ видомъ сего не допускаетъ, но у Васъ со времени Патріарха Никона все творится напротивъ, въ одно и тоже время и запрещаютъ и разрѣшаютъ и проклинаютъ и благославляютъ. По этому и выше приведенныя примѣры о. П. не могутъ служить ко оправданію 1667 года.

Мой отвѣтъ.

Шестый вселенскій соборъ правиломъ 12 отмѣнилъ установленный апостольскимъ правиломъ обычай — жить епископамъ съ своими женами, и положилъ запрещеніе на преслушниковъ этого постановленія: отсюда я заключилъ, что еслибы двуперстное сложеніе даже было и апостольскимъ обрядовымъ повелѣніемъ, и тогда бы церковь это обрядовое, не догматическое преданіе, ради однообразія, какъ празднованіе Пасхи, или ради лучшаго устроенія, какъ не жить епископамъ съ своими женами, могла измѣнить, нимало не подпадая упреку въ нарушеніи православія. Старообрядецъ замѣчаетъ теперь, что соборъ всел. шестый хотя на лучшее измѣнилъ утвержденное апостольскимъ правиломъ обыкновеніе, повелѣвая не жить епископамъ съ своими женами, но не опорочилъ происхожденія того обычая. Отвѣтствую достопочтенному старообрядцу: обычай жить епископамъ съ своими женами (какъ и празднованіе Пасхи) несомнѣнное и всѣмъ вѣдомое апостольское преданіе, утвержденное апостольскими правилами; а что касается происхожденія Ѳеодоритова Слова, которое соборъ 1667 г. приписалъ

суемудреннымъ и сокровеннымъ еретикамъ, то (какъ мы и выше сказали) и по сіе время старообрядцы не указали еще достовѣрнаго его происхожденія, хотя оно служитъ главнымъ утвержденіемъ двуперстія: потому несправедливо зазирать соборъ за указанное мнѣніе его о происхожденіи Θеодоритова Слова. Далѣе говоритъ старообрядецъ, что церковь, шестымъ вселенскимъ соборомъ запретивши епископамъ сожитіе съ женами, уже болѣе того не попущала, а церковь русская запрещенные соборомъ 1667 г. обряды паки содержати попущаетъ, въ одно и тоже время запрещаетъ и разрѣшаетъ. Пусть достопочтенный старообрядецъ взглянетъ на 13-е правило [1]) того-же шестаго всел. собора, и увидитъ, что соборъ сей, слѣдуя апостольскому пятому правилу, презвитеровъ и діаконовъ, пущающихъ своя жены извѣтомъ благовѣрія, запрещаетъ и не хотящихъ паки цояти изъ сана извергаетъ, но вмѣстѣ съ этимъ, замѣтивъ о римлянахъ, что у нихъ отметаются браки

---

[1]) Шестаго вселенскаго собора правило 13-е.

Аще и римляне, на діаконство и на презвитерство приводими пустити жену повелѣваютъ. Мыже цѣлу быти діаконскому и презвитерскому сожитію повелѣваемъ. Толкованіе. Аще и въ Римстѣй церкви, яко въ чину правила держится, еже хотящему быти презвитеру или діакону, прежде поставленія исповѣдати уже къ тому не сниматися съ своею женою, но разрѣшати къ ней совокупленіе; но се убо яко противно Евангельскому и Апостольскому завѣщанію, и не пріятно есть сему правилу: и повелѣваетъ правило никакоже презвитеромъ или діакономъ, или иподіакономъ, по закону совокупленаго сожитія разрѣшати, но и къ своимъ женамъ совокупленіе имѣти. удалятися же къ нимъ смѣшенія во время подобно; сеже есть, во время постное, и егда прикасаются святыхъ, рекше. егда Божественную сотворяютъ службу, яко да возмогутъ егоже просятъ у Бога вскорѣ получити. восхотѣвшаго же извѣтомъ благовѣрія свою жену пустити, отлучити повелѣваетъ: и потомъ неисправлена пребывающа, рекше не хотяща цояти ея изврещи отъ сана, по Апостольскому пятому правилу.

презвитеровъ, оказалъ имъ снисхожденіе въ семъ предметѣ и за сіе не прерывалъ съ ними общенія, а потомъ и вся восточная церковь, въ теченіе четырехъсотъ лѣтъ, отъ произнесенія 13-го правила шестаго вселенскаго собора до тысящнаго года, продолжала оказывать Западной церкви тоже снисхожденіе. Итакъ шестый всел. соборъ въ одно и тоже время и настаивалъ, съ угрозою изверженія, не пустить презвитеромъ и діакономъ женъ своихъ, и вмѣстѣ оказывалъ снисхожденіе римлянамъ, имущимъ въ чину закона безбрачіе презвитеровъ и діаконовъ; значитъ въ одно и тоже время и запрещалъ и снисходилъ по любви къ единовѣрнымъ братіямъ. Отсюда явствуетъ, что св. церковь имѣетъ право въ обрядовыхъ, среднихъ предметахъ дѣлать исправленія къ лучшему съ запрещеніемъ не покоряющихся, и однакоже по запрещеніи, ради снисхожденія, допускать ихъ содержаніе съ долготерпѣніемъ. Но почтенный старообрядецъ не знаетъ, или не хочетъ знать милостиваго (гдѣ потребно) снисхожденія церкви, и несправедливо обвиняетъ церковь россійскую за снисхожденіе, какое она, движимая утробою милосердія, оказала желающимъ содержать прежде исправленія книжнаго существовавшіе и ею отмѣненные обряды, дозволивъ имъ содержаніе оныхъ.

Возраженіе старообрядца.

На 9 й страницѣ о. П. сказалъ, что двоеперстіе образуетъ собою догматъ, за эти слова о. Павлу приносимъ благодарность, и вмѣстѣ съ этимъ поздравляемъ [1]) его съ противорѣчіемъ соборовъ 1656 и 1667 г. потому что эти соборы учатъ, что двоеперстіе догмата не образуетъ, но напротивъ утверждаютъ, что оно образуетъ аріанства, несторіанство и

---

[1]) Г-нъ А. Егоровъ могъ бы обойтись безъ неумѣстныхъ благодарностей и поздравленій, которыхъ отъ него не требуютъ и едвали желаютъ получать. *Ред.*

арменство, т. е. ереси бывшихъ еретиковъ. Зри отвѣщательное слово на Скрижаль и Дополн. къ акт. истор. томъ 5 стран. 472 и 502.

Мой отвѣтъ.

Благодаритъ меня старообрядецъ за слово, что двуперстіе образуетъ собою догматъ; но не слишкомъ ли поспѣшилъ онъ благодарностію? и не напрасно ли дальше находитъ у меня противорѣчіе съ соборами 1656 и 1667 года? Двуперстіе образуетъ собою догматъ; но въ образованіи догмата двуперстіемъ можно и соблюсти православіе, и не соблюсти. Большинство крестящихся двуперстно соединяютъ съ симъ сложеніемъ правильное разумѣніе догмата о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія; но развѣ не извѣстно моему возражателю, что есть старообрядцы, защитники двуперстія, которые тремя перстами, великимъ и двумя малыми, образуя св. Троицу, Сына Божія разумѣютъ нага отъ воплощенія, какъ о томъ пишетъ Андрей Денисовъ въ своихъ Поморскихъ Отвѣтахъ, въ отвѣтѣ 13, что, надѣюсь, и мой возражатель не признаетъ православнымъ [1]). Да и мудрствовать по ученію, положенному въ предисловіи къ учебной и слѣдованной Псалтыри, также въ Кириловой книгѣ, т. е. наклоненіемъ великосреднаго перста, образующаго человѣчество Христово, означать сошествіе Сына Божія съ небесъ на землю, не божествомъ, а человѣчествомъ, тоже будетъ неправославно. Во времена соборовъ 1656 и 1667 г. быть можетъ немало находилось между ревнителями двуперстія такихъ, которые соединяли съ этимъ перстосложеніемъ и

[1]) Любопытно было бы въ самомъ дѣлѣ знать, какого мнѣнія объ этомъ ученіи Андрея Денисова Антоній Шутовъ, и въ санѣ раскольническаго архіепископа сохранившій свои сердечныя привязанности къ безпоповству, а также и писатели антоніевой школы, черпающіе полною рукою изъ Поморскихъ Отвѣтовъ доказательства въ защиту раскола. *Ред.*

еще другія, столь же неправославныя толкованія. Такихъ-то защитниковъ двуперстія и разумѣли упомянутые соборы, называя двуперстіе еретическимъ обрядомъ; я же разумѣю тѣхъ крестящихся двуперстно, которые симъ перстосложеніемъ правильно образуютъ догматъ св. Троицы и воплощенія, — и противорѣчія между нами нѣтъ. Мой возражатель, очевидно, желаетъ обвинить соборы 1656 и 1667 г. за порицаніе двуперстія еретичествомъ; но не справедливѣе ли было-бы вину за то возложить на тѣхъ, которые своимъ неправымъ толкованіемъ двуперстія и тяжкими укоризнами на троеперстіе дали къ тому поводъ? Да и то надлежало бы принять во вниманіе почтенному старообрядцу, что если соборы осудили двуперстіе потому, что подозрѣвали въ немъ неправославное мудрованіе, значитъ они ревновали именно о православіи,—старались соблюсти и оградить оное, а не нарушить, и потому старообрядцамъ надлежало бы только самимъ оправдываться отъ подозрѣнія въ неправославіи, а не ревнителей православія обвинять въ неправославіи.

Возраженіе старообрядца.

Далѣе о. П. приводитъ, какъ будто нами приводимыя слова Блаженнаго Іеронима, и вставилъ не тѣ слова, которыя мы ему приводили, это мнѣ очень хорошо извѣстно, что изъ книги Блаженнаго Іеронима ему даже нами было прочитано на 50 стр. Это и слушатели могутъ подтвердить. Вотъ слова Блаженнаго Іеронима, которыя нами были приведены: «Меня обличаютъ аріане, то это такъ и должно быть, еслиже православные, то, порицая выше изложенное вѣроученіе (т. е. православное), они перестали быть православными» [1]). На эти

---

[1]) Вся вина иг. Павла (какъ увидятъ читатели, просмотрѣвъ печатную его бесѣду) заключается въ томъ, что онъ привелъ не подлинныя слова Бл. Іеронима, а изложилъ только смыслъ ихъ, нимало не изказивъ онаго: и это обличитель-старообрядецъ выставляетъ какъ великое

слова Бл. Іеронима мною было сдѣлано заключеніе слѣдующаго содержанія: Вотъ когда православные перестаютъ быть православными, когда отвергаютъ ученіе православное, какъ точно поступали отцы собора 1667 г. *Оки отвергли ученіе православное, поэтому и перестали быть православными* [1]). На эти слова Блажен. Іеронима на наше заключеніе о. П. никакова опроверженія не сдѣлалъ, а только съ ученіемъ Блажен. Іеронима не соглашался, это можетъ даже подтвердится и тѣмъ, что и самимъ о. П. приведенныя слова Бл. Іеронима онъ тоже за правильныя принять не хочетъ, тщится ихъ опровергнуть словами изъ Большаго Катихисиса, приводитъ слѣдующія слова: Церковь не держитъ тайны отъ единаго человѣка уставленныя. Замѣчаніе: Св. церковь ученіе Блаженнаго Іеронима никогда не отвергала, этого и самъ о. П. не доказалъ и впредь едвали доказать можетъ, о. П. рѣшился опровергать слова Блажен. Іеронима очевидно только потому, что не могъ противъ нихъ оправдать приснозащищаемаго имъ собора 1667 г.

Мой отвѣтъ.

Въ чемъ обвиняетъ меня старообрядецъ, приглашая даже свидѣтелей въ подтвержденіе моей вины? Въ чемъ измѣнилъ я приведенное имъ изреченіе Бл. Іеронима: «меня обличаютъ аріане, но это такъ и должно быть; еслиже православные, то порицая *вышеизложенное* вѣроученіе, они перестали быть православными?» Все дѣло въ объясненіи слова: *вышеизложенное*. Старообрядецъ, поясняя его въ скобахъ, называетъ *право-*

съ его стороны преступленіе,—видитъ въ этомъ намѣренно-фальшивое изложеніе устной бесѣды!... *Ред.*

[1]) Таково дѣйствительное понятіе о соборѣ 1667 г., содержимое даже, такъ сказать, умѣренными старообрядцами, къ числу которыхъ принадлежитъ А. Егоровъ вмѣстѣ съ другими, пріемлющими Окружное Посланіе: берутъ ли это во вниманіе тѣ писатели изъ православныхъ, которые, относясь къ собору 1667 г. почти съ раскольническимъ предубѣжденіемъ, въ отмѣнѣ постановленій этого собора видятъ удобнѣйшее средство къ примиренію раскола съ церковію? *Ред.*

славнымъ, а я назвалъ его *истиннымъ*, — сказалъ, что Бл. Іеронимъ пишетъ: «я проповѣдую *истину*». Не велика, думаю, вина—одно слово, притомъ не Блаженнаго Іеронима, а самого Антóна Егоровича, замѣнить другимъ равнозначащимъ: онъ сказалъ *православное*, я сказалъ *истинное*! Что же касается словъ Бл. Іеронима, то я привелъ ихъ не буквально,—это правда; но смыслъ ихъ, какъ можетъ видѣть каждый, я не измѣнилъ. Далѣе старообрядецъ пишетъ, что онъ по прочтеніи изъ слова Блаж. Іеронима сдѣлалъ такое заключеніе: «Вотъ когда православные перестаютъ быть православными, когда отвергаютъ ученіе православное, такъ точно поступили отцы собора 1667 г. Они отвергли ученіе православное, поэтому и перестали быть православными». Старообрядецъ съ рѣдкою смѣлостію утверждаетъ, что будтобы отцы собора 1667 г. отвергли ученіе православное; а какое православное ученіе отвергли отцы собора 1667 г., этого не показываетъ, и значитъ тяжкое обвиненіе цѣлаго собора архипастырей въ отпаденіи отъ православія произноситъ голословно, безъ доказательствъ, подобяся тѣмъ, о коихъ говоритъ пророкъ Давидъ: *уста наша при насъ суть!* Впрочемъ хотя старообрядецъ и не показалъ въ чемъ отцы собора 1667 г., по его мнѣнію, отвергли ученіе православное, но не трудно догадаться, что нарушеніе православія отцами собора онъ видитъ въ отмѣнѣ двуперстія. Итакъ старообрядецъ полагаетъ то за вѣру и догматъ, чтобы тѣми только перстами образовать исповѣданіе вѣры, въ святую Троицу и таинство воплощенія, которыми образуется оно въ двуперстномъ сложеніи, и значитъ догматъ вѣры заключаетъ не въ томъ, что̀ персты образуютъ, но въ томъ, чѣмъ онъ образуется, т. е. въ перстахъ. Персты—вотъ догматъ, по его мнѣнію, вотъ ученіе православія! замѣна однихъ перстовъ другими, вотъ, по его мнѣнію, нарушеніе догмата, измѣненіе ученія православнаго! Училъ ли такъ Бл. Іеронимъ? нѣтъ, въ его словахъ невозможно

найти и намека на такое ученіе. Значитъ несправедливо старообрядецъ и приводитъ ихъ въ свое оправданіе. Далѣе онъ, обвиняя меня, пишетъ, что св. церковь ученія Блаженнаго Іеронима никогда не отвергала, а я будто бы отвергаю. Нѣтъ—и я ученія Блаженнаго Іеронима о вѣрѣ не отвергалъ и не отвергаю; но только тѣ слова его сумнѣваюсь принять, что если бы кто поколебался въ довѣріи къ его ученію, то уже и пересталъ бы православнымъ быть. У насъ въ Москвѣ исправлялъ книги Максимъ Грекъ, православный; предки наши поколебались къ нему въ довѣріи; но чрезъ то не перестали быть православными. Въ подтвержденіе моей мысли я и привелъ свидѣтельство изъ Великаго Катихисиса, отъ главы 25: «Церковь не держитъ тайны отъ единаго человѣка уставленныя, но на се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ пріятъ и похвали». Т. е. церковь не подлежитъ тому закону, чтобы частными лицами уставленное обязана была неизмѣнно содержать. Итакъ старообрядецъ напрасно обвинилъ меня въ отверженіи ученія Блажен. Іеронима, и несправедливо за несогласіе съ ученіемъ одного лица, если бы даже оно и было допущено, обвиняетъ въ отступленіи отъ православія и меня, и цѣлый соборъ пастырей, и даже всю вселенскую церковь.

Возраженіе старообрядца.

На той же 1-й стр. о. П. утверждаетъ, что троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры, нежели двоеперстіе. Объ этомъ, какъ говоритъ Бесѣда, спросили его старообрядцы, а чѣмъ же троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ вѣры? о. П. доказываетъ, потому, что въ троеперстномъ сложеніи прежде образуется первыми верхними перстами таинство вѣры во св. Троицу, а потомъ долними двумя въ лѣто бывшее насъ ради Господнее вочеловѣченіе, а въ двоеперстіи прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ Тройческое таинство. Наше замѣ-

чаніе: Здѣсь о. П. совершенно разшолся съ Святѣйшимъ Сѵнодомъ потому, что Св. Сѵнодъ въ 1866 и 1867 г. издалъ въ предисловіи Псалтыря о крестномъ знаменіи положительно утверждаетъ, что съ двоеперстіемъ не соединяютъ ни коего не православнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всею православною церковію Пресв. Троицу и Господа Іисуса Христа во двухъ естествахъ славятъ, послѣ такихъ словъ, высказанныхъ Св. Сѵнодомъ, о. П. не слѣдуетъ утверждать, что троеперстіемъ приличнѣе образовать догматъ вѣры, а болѣе всего не слѣдуетъ идти противъ Св. Сѵнода [1]). Это мнѣніе о. П., что троеперстіе точнѣе образуетъ догматъ, основано имъ на невѣрномъ понятіи о двоеперстіи, невѣрность эта высказана о. П. на 10-й, стран., что и было нами выше приведено, невѣрность эта заключается въ томъ, что о. П. говоритъ двоеперстіемъ прежде образуется воплощеніе Сына Божія, а потомъ Троическое таинство, *это меня до крайности удивило*, потому что о. П. не могъ найти никакихъ доказательствъ во обвиненіе двоеперстія, вмѣсто этого рѣшился утверждать *явную неправду* [2]), неужели это о. Павлу неизвѣстно, что всѣ пра-

---

[1]) Не смотря на всю ядовитость и все злорадство, съ какими А. Егоровъ тщится уличить игумена Павла въ противорѣчіи Св. Синоду, это его замѣчаніе не имѣетъ никакой силы, потому что, какъ справедливо разъясняетъ о. Павелъ, никакого противорѣчія между его словами и изданнымъ отъ Св. Синода предисловіемъ къ Псалтыри не обрѣтается. Дѣйствительно, А. Егоровъ тогда только могъ бы упрекнуть иг. Павла въ противорѣчіи Св. Синоду, когда бы нашелъ и указалъ въ упомянутомъ предисловіи объясненіе, что въ двуперстіи, точно такъ же, какъ и въ троеперстіи, *прежде* образуется св. Троица, *потомъ* воплощеніе Бога Слова, и что двуперстіе *не менѣе точно*, какъ и троеперстіе, образуетъ оба сіи таинства; но такихъ объясненій въ изданномъ отъ Св. Синода предисловіи къ Псалтыри найти и указать онъ не можетъ, напротивъ тамъ находится прямое указаніе предпочтительности троеперстія предъ двуперстіемъ: слѣдственно и упрекать иг. Павла въ противорѣчіи Св. Синоду не имѣлъ онъ никакого основанія. *Ред.*

[2]) Г. А. Егоровъ удивляется, и даже до крайности, тому, что не заслуживаетъ ни малѣйшаго удивленія; но по истинѣ удивительно, какъ люди, имѣющіе очи видѣти, не только не хотятъ видѣть того, что у нихъ предъ глазами, а называютъ еще „явною неправдой“ то, въ чемъ могли бы

вославные писатели, бывшіе до Никона патріарха, которые писали о двоеперстіи, но всѣ они учатъ *прежде* великимъ и двумя послѣдними образовать св. Троицу, а *потомъ* двумя указательнымъ и великосреднимъ воплощеніе Сына Божія. *Тоже самое* и Св. Синодъ подтверждаетъ въ предисловіи псалтыря за 1866 и 1867 г. [1]) Не знаю на какомъ основаніи о. П. рѣшился утверждать напротивъ.

Мой отвѣтъ.

Иное есть соединять съ какимъ-либо образованіемъ неправое мудрованіе, и иное есть какимъ-либо образованіемъ точнѣе образовать образуемое. Св. Сѵнодъ говоритъ о старообрядцахъ (т. е. о большинствѣ ихъ теперешняго времени, очевидно, исключая тѣхъ, которые въ толкованіи перстосложенія слѣдуютъ Поморскимъ Отвѣтамъ), что они съ двуперстнымъ сложеніемъ «не соединяютъ никоего неправославнаго мудрованія»; а что въ крестномъ знаменіи точнѣе первыми тремя перстами образовать Св. Троицу, объ этомъ въ предисловіи же Псалтыря Св. Сѵнодъ пишетъ сице: «зане якоже во Св. Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе и менѣе, но цѣлы три ѵпостаси, соприсносущны себѣ и равны: сице и въ тѣхъ трехъ перстахъ первыхъ, равно-конечнѣ сложенныхъ, нѣсть большаго ни меньшаго, но вси поряду, ничтоже между себе имуще преграждающее, равенство имутъ и соединеніе другъ къ другу, *якоже и въ самыхъ ихъ видѣти есть*». Здѣсь, очевидно, Св. Сѵнодъ утверждаетъ, что первыми тремя перстами, равными и по ряду слѣдующими, точнѣе, или приличнѣе, образовать Св. Троицу, нежели великимъ и двумя малыми. Итакъ

убѣдиться, по справедливому замѣчанію иг. Павла, разсмотрѣвъ внимательно свою собственную, двуперстно сложенную десницу. *Ред.*.

[1]) Вотъ этого самаго *прежде* и *потомъ* Св. Синодъ и не подтверждаетъ въ предисловіи Псалтыри: значитъ, г. А. Егоровъ говоритъ (выразимся его словами) „явную неправду“. *Ред.*

у меня со Св. Сунодомъ нѣтъ противорѣчія, и старообрядецъ меня напрасно въ томъ обвиняетъ. А что въ двуперстномъ сложеніи прежде образуется воплощеніе Господне, двумя перстами, а потомъ Св. Троица, тремя, въ этомъ удостовѣряетъ самое названіе этого сложенія *двуперстнымъ*, отъ первенствующаго въ немъ значенія двухъ перстовъ, образующихъ воплощеніе Христово, точно также, какъ самое названіе *троеперстнаю* сложенія указываетъ на первенствующее въ немъ значеніе трехъ перстовъ, образующихъ Св. Троицу; еще болѣе удостовѣряетъ въ этомъ самый видъ перстосложенія: пусть старообрядецъ сложитъ двуперстно свою десницу, онъ увидитъ и самъ, что здѣсь три перста, образующіе Троицу, находятся ниже двухъ, образующихъ воплощеніе, занимаютъ второе мѣсто, какъ того требуетъ и правило Стоглавнаго собора, повелѣвающее «персты три совокупити *низу*».

Возраженіе старообрядца.

На той же 10-й стр. о. П. высказалъ слова слѣдующаго содержанія: притомъ не должно забывать, что соборъ 1667 г. положилъ клятву не за одно содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ вѣры, еже есть Вѣрую во Единаго Бога. Дополн. къ авт. истор. Томъ 5, стр. 486 и 503. Здѣсь о. П. сказалъ очень ясно и для каждаго понятно, что соборъ 1667 г. положилъ клятву за содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ съ этимъ понятіемъ я вполнѣ согласенъ. Тоже самое гововорилъ и Тертій Ивановичъ г. Филиповъ. За эти слова о. П. *приносимъ благодарность*, мы отъ него такія слова услыхали въ первый разъ поэтому *поздравляемъ* его съ единомыслiемъ г. Филипова (?). На эти слова высказанные о. П. мы *до крайности удивились*, по прочтеніи этой отдѣльной книжицы я вполнѣ не могъ вѣрить, чтобы такъ сказалъ о. П. думалъ нѣтъ ли здѣсь какой ошибки, почему и обратился къ Братскому Слову, но и тамъ оказалось одно и тоже, удивленіе было потому, что о. П. такихъ выраженій до сихъ поръ отрицался

въ своихъ бесѣдахъ, но что дѣлать, онъ это отрицаніе опять повторилъ на 11-й стр. той же Бесѣды, отвѣчаетъ старообрядцамъ, что клятвы положены на отдѣлившихся отъ церкви и хулителей ея обрядовъ, какъ будто забылъ, что сказалъ на 10-й стр., что клятвы положены за содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, на 11-й стр. сказалъ, что соборъ 1667 г. положилъ клятву только на отдѣлившихся отъ церкви и хулителей ея обрядовъ, на это противорѣчіе о. П. осталось сказать только то, что сказалъ преподобный Максимъ Грекъ въ 10-мъ Словѣ, не должно вѣрить таковому писанію, которое противорѣчитъ само себѣ [1]).

---

[1]) Опять и благодарности, и поздравленія (на сей разъ съ какимъ-то единомыслiемъ г. Филиппова), и удивленіе, и неудержимая радость, — и все это по поводу одного выраженія, на которомъ, какъ думается почтенному Антону Егоровичу, могъ онъ поймать своего собесѣдника! Такъ мало сей достопочтенный мужъ умѣлъ сохранить надлежащее спокойствіе и приличіе даже въ письменномъ, для печати назначенномъ изложеніи своихъ возраженій (можно судить поэтому, какъ онъ держитъ себя въ устныхъ бесѣдахъ!) Впрочемъ, это явленіе обыкновенное у защитниковъ раскола и совершенно понятное, такъ какъ спокойствіе духа и достоинство составляютъ законную принадлежность только защитниковъ истины, сильныхъ сознаніемъ своей правоты и не имѣющихъ надобности, такъ сказать, придираться къ одному слову, или одному выраженію. Что касается выраженія, причинившаго г. А. Егорову такую радость, или, вѣрнѣе, такое злорадство, то, по нашему крайнему разумѣнію, защитникъ раскола напрасно видитъ въ немъ основаніе для своей радости. Выраженіе: „соборъ 1667 г. положилъ клятву за содержаніе двуперстія“, будучи сопоставлено съ другимъ: „клятва положена на отдѣлившихся отъ церкви и хулителей ея обрядовъ“, не только не противорѣчитъ этому послѣднему, но именно въ сопоставленіи съ нимъ и получаетъ свое истинное значеніе. Соборъ дѣйствительно положилъ клятву за содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, *поколику* оно служитъ выраженіемъ отдѣленія отъ церкви, порицанія содержимыхъ церковію обрядовъ, иначе — на двуперстниковъ, отдѣляющихся отъ церкви и хулящихъ троеперстіе и прочіе церковные обряды; но то же двуперстіе, употребляемое не какъ знаменіе отдѣленія отъ церкви и порицанія обрядовъ церковныхъ, т. е. употребляемое тѣми, кто изъ-за двуперстія не отдѣляется отъ церкви и

Мой отвѣтъ.

Нѣтъ у меня противорѣчія самому себѣ. Я всегда одинаково утверждаю, что соборъ положилъ клятвы на отдѣлившихся отъ церкви, на хулящихъ таинства церковныя и исправленные обряды, а не на тѣхъ, которые, не повреждая церковнаго мира, въ простотѣ молились двоеперстно [1]). Это свое мнѣніе

содержимые церковію обряды признаетъ совершенно правильными (каковы единовѣрцы), не подвергаетъ употребляющихъ оное соборной клятвѣ. Т. о. выраженіе: „клятва положена соборомъ за содержаніе двуперстія", только получаетъ правильный смыслъ въ сопоставленіи съ выраженіемъ: „соборъ положилъ клятву на непокорниковъ церкви и хулителей церковныхъ обрядовъ", — противорѣчія же между тѣмъ и другимъ выраженіемъ нѣтъ. Это понялъ бы, конечно, и самъ г. А. Егоровъ, если бы благоволилъ разсудить успокоивъ свои чувствія, не предаваясь неумѣстной радости и удивленію, поздравленіямъ и благодареніямъ... *Ред.*

[1]) То же мнѣніе весьма опредѣленно выражается въ книгѣ: „Обличеніе неправды раскольнической" (гл. 1, л. 21 об.):

Сложеніе перстовъ въ знаменіи крестномъ нетокмо раскольническое, но и всякое иное, не есть членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный.—

Явно есть отъ сюду: Понеже членъ вѣры ко спасенію потребный долженъ имѣти основаніе на Божественномъ писаніи, или на соборѣхъ, или на отеческихъ писаніяхъ: откуду бо можемъ увѣритися о чемъ, аки весма ко спасенію потребномъ, аще не отъ сихъ? Сложеніе же перстовъ кое-либо не имать основанія на Божественномъ писаніи, ни на соборѣхъ, ни на отеческихъ (преданіяхъ) писаніяхъ: гдѣ бо о семъ написано? гдѣ проповѣдано отъ Апостолъ? гдѣ тако о сложеніи перстовъ, якоже отъ самого Спасителя речено на примѣръ о вѣрѣ, о крещеніи, о покаяніи, о храненіи заповѣдей Божіихъ: Иже вѣруетъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не вѣруетъ осужденъ будетъ. Аще кто не родится отъ воды и духа, не внидетъ въ царствіе (Божіе) небесное. Аще хощеши внити въ животъ соблюди заповѣди. Аще не покаетеся, вси погибнете, и прочая симъ подобная. Въ самомъ Символѣ вѣры оглавлено въ кратцѣ то, еже есть потребно ко спасенію, и того ради всякому приходящему въ церкви

я высказалъ ясно и раскрылъ подробно въ концѣ бесѣды, когда именно приступилъ къ рѣшенію предложеннаго мнѣ собесѣдниками вопроса: на кого положены клятвы собора 1667 года? Теперь мой возражатель, выбирая отдѣльныя выраженія изъ моей бесѣды и не обращая вниманія на связь ихъ съ общимъ ея содержаніемъ, тщится обличить меня въ противорѣчіи самому себѣ, на самомъ же дѣлѣ обличаетъ только свою излишнюю ко мнѣ притязательность.

Возраженіе старообрядца.

На самомъ концѣ бесѣды я очень вѣрно помню, что могутъ подтвердить бывшіе при нашей бесѣдѣ вышеупомянутые слушатели, когда о. Павелъ сказалъ, что клятвы положены только на отдѣлившихся отъ церкви. Я спросилъ: чѣмъ вы это можете доказать? Въ самое это время о. Павелъ ничего особеннаго доказать не могъ, а только сказалъ: я такъ убѣжденъ.

православнѣй, предлагается ко исповѣданію Символъ сей: а о сложеніи перстовъ нѣтъ въ немъ ни единаго слова. Откуду убо научилися раскольщики сложеніе перстовъ полагати въ догматъ вѣры, и въ такой догматъ ставити, безъ котораго никому спастися не возможно? Р е ч е ш и: Аще сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, весьма всякому потребенъ ко спасенію: то почто на знаменающихся двѣма персты, а не хотящихъ трема персты знаменатися, клятва положена? почто же и гоненіе терпятъ и раскольщиками нарицаются сицевіи? О т в ѣ т ъ: Того ради, что сицевіи въ догматъ ставятъ свое двоперстное сложеніе, и отмѣтающую безуміе ихъ церковь православную безмѣрно хулятъ, и всякія святыни лишену быти сея ради вины блудословятъ. Ащебы сицевіи подъ сложеніемъ своихъ двухъ перстовъ не имѣли сего смертоноснаго яда (т. е. хуленія церкви и ея святыни), но отъ простоты и невѣжества тако знаменалися, не были бы клятвы достойни и раскольническаго имене. А понеже не отъ простоты сія творятъ, но отъ крайнія злобы, и въ томъ суевѣріе свое полагаютъ, а противящихся имъ невѣрнымъ и нехристіаномъ причитаютъ: достойни суть клятвы и имене раскольническаго, яко сущіи противницы церкви и истинѣ.

Это доказательство самое ничтожное и для слушателей было печальное зрѣлище. Этимъ самымъ о. П. утвердилъ Ивана Александрова въ старообрядчествѣ [1]). Возражая о. П. я сказалъ: Мы не согласны принять ваше убѣжденіе безъ доказательствъ, потому что намъ очень хорошо извѣстно, что Соборъ 1667 г. положилъ клятву не за отдѣленіе отъ церкви, но за употребленіе святоотеческихъ преданій, что очень ясно доказалъ и законными свидѣтельствами подтвердилъ многими (почему же не всѣми?) здравомыслящими уважаемый Тертій Иванович г. Филиповъ (послѣдняя рѣчь его въ протоколахъ за 1873 и 1874 г.)

Послѣ этого, желая слышать отъ о. П., что онъ скажетъ мнѣ противъ послѣдней рѣчи г. Филипова, взялъ я протоколы и раскрылъ, только хотѣлъ читать послѣднюю рѣчь г Филипова, *гдѣ самое важное мѣсто о клятвахъ*, но о. П. читать мнѣ запретилъ, такъ сказалъ: не читай, это я знаю, и ты знаешь; тѣмъ и кончилась наша съ о. П. бесѣда.

Мой отвѣтъ.

Я и теперь повторю, что такъ дѣйствительно убѣжденъ. И въ своемъ изложеніи бесѣды съ старообрядцами я написалъ: «мое мнѣніе таково». Значитъ я твердо держусь своего мнѣнія и не противорѣчу самъ себѣ. А что будто-бы я не доказалъ, почему держусь такого мнѣнія, или почему такъ убѣжденъ, это несправедливо. И въ устной бесѣдѣ и въ печатномъ ея изложеніи я указалъ основанія, почему держусь такого, а не

---

[1]) Кто сей Иванъ Александровъ, утвержденный въ старообрядчествѣ какимъ-то „печальнымъ зрѣлищемъ“?—этого г. А. Егоровъ не благоволилъ объяснить читателямъ. Если онъ разумѣетъ здѣсь своего товарища, съ которымъ явился къ о. Павлу на бесѣду, то мы изъ вѣрнаго источника знаемъ, что на его рѣшимость остаться въ расколѣ имѣлъ вліяніе не иг. Павелъ, представлявшій будтобы „печальное зрѣлище“, тѣмъ больше не самъ г. А. Егоровъ, въ настоящемъ своемъ сочиненіи, дѣйствительно, представившій явленіе поистинѣ „печальное“, а нѣкій врагъ-человѣкъ своею лукавою бесѣдою, за что да судитъ ему Богъ! *Ред.*

другаго мнѣнія о соборѣ 1667 г., почему думаю, что соборная клятва положена именно на противниковъ и хулителей церкви. Прежде всего потому, говорилъ я, что соборъ 1667 г. собранъ былъ спустя болѣе десяти лѣтъ по отдѣленіи старообрядцевъ отъ церкви, и что сами отцы собора, въ первомъ своемъ засѣданіи, заявили, что они собрались по причинѣ появленія хулителей: «Зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересми многими, и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины и таинства, и послѣдованія церковная, соблазнившася же и о исправленіи св. Символа, и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ и о Іисусовой молитвѣ и прочихъ. *Сихъ ради винъ* сошедшеся мы великоросійскаго государства вси архіереи митрополиты архіепископы и епископы и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи мужіе», и проч. По симъ словамъ самихъ отцовъ собора, они имѣли дѣло именно съ хулителями церковныхъ обрядовъ и таинствъ: на нихъ, по моему убѣжденію, положена и клятва, а не на тѣхъ, съ кѣмъ соборъ не имѣлъ дѣла, т. е. не на тѣхъ, которые по простотѣ, или не ради противленія молились и молятся двуперстно. Затѣмъ я дополнилъ, что еслибы соборъ 1667 г., какъ утверждаютъ старообрядцы, не хулителей и отдѣлившихся отъ церкви, но вообще немолящихся двуперстно предалъ проклятію, и тогда бы онъ не сдѣлалъ ничего такого, что лишало бы его православія, какъ предъ тѣмъ мною было доказано. А чтеніе Протоколовъ Г. Филиппова мною оставлено потому, что въ нихъ Г. Филипповъ не касается того вопроса, о которомъ мною предложено было разсужденіе, т. е. чрезъ положеніе клятвъ лишился ли соборъ православія, или не лишился; я сказалъ, что объ этомъ въ Протоколахъ ничего нѣтъ писаннаго, что и самъ Г. Филипповъ въ мнѣніи по этому вопросу не будетъ съ вами согласенъ: ибо онъ сынъ православной

церкви и не можетъ допустить, что будто церковь, которой онъ числится сыномъ, со временъ собора 1667 г. сдѣлалась неправославною и лишена благодати. Старообрядецъ созналъ ли это, или и безсознательно (это онъ самъ вѣдаетъ), но только послушалъ меня, оставилъ чтеніе въ Протоколахъ.

И такъ достопочтенный старообрядецъ и въ настоящемъ въ своемъ сочиненіи не доказалъ того, что я требовалъ доказать во время бесѣды, т. е. что только тѣми перстами можно образовать Св. Троицу и воплощеніе Господне, коими они въ двуперстномъ сложеніи образуется, и что этотъ уставъ о перстахъ есть догматъ вѣры. Къ своимъ недостаточнымъ доказательствамъ, приведеннымъ мною въ описаніи бесѣды, онъ прибавилъ только одно свидѣтельство Петра Дамаскина, которое, какъ мы выше объяснили, также вовсе не служитъ доказательствомъ, что двуперстіе есть догматъ вѣры. А когда онъ того, что двуперстіе есть догматъ вѣры, не доказалъ: то, значитъ, старообрядцы несправедливо обвиняютъ въ нарушеніи вѣры соборъ 1667 г. и всю грекороссійскую церковь, но паче сами въ грѣхѣ раздора церковнаго суть повинны.

Къ разсмотрѣннымъ возраженіямъ изволилъ старообрядецъ еще сдѣлать слѣдующее приложеніе:

Старообрядецъ.

Не лишнимъ считаю упомянуть и то обстоятельство, какой взглядъ имѣютъ на такое понятіе о. П нѣкоторые изъ членовъ совѣта Братства св. Петра Митрополита. 14 генвара сего 1876 г. пришелъ я въ охотный кружекъ Братчиковъ св. Петра Митрополита [1]). Здѣсь были нѣкоторые изъ членовъ со-

[1]) Въ качествѣ лица, занимающаго офиціальное положеніе въ Совѣтѣ Братства св. Петра митрополита, долгомъ поставляю заявить, что Братство никакихъ „кружковъ“ не имѣетъ, и что г. А. Егоровъ, печатно говоря о какомъ-то „охотномъ кружкѣ братчиковъ“, клевещетъ на Брат-

вѣта, желая узнать ихъ мнѣніе согласны ли будутъ съ понятіемъ о. П., прочиталъ имъ вышепомянутую 10-й стр., гдѣ говорится такъ: Клятвы собора 1667 г. положены не за одно содержаніе двоеперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ вѣры, и тутъ же заявилъ, что о. П. сталъ согласенъ съ понятіемъ Г. Филиппова, а на стр. 11 противорѣчитъ тому, что высказалъ на 10 стр. Потомъ далѣе говорилъ имъ: скажите, по мнѣнію о. П. на кого Соборъ 1667 г. подалъ клятву. Они на меня за таковое замѣчаніе весьма обидѣлись, и что желалъ я отъ нихъ узнать положительно не могъ добиться, только нѣкоторые говорили, что о. П. это сказалъ правду, а въ чемъ состоитъ эта правда ни чуть не коснулись. Потомъ заводили рѣчь совершенно о другомъ предметѣ, желая скорѣе уйтить отъ предложеннаго мною вопроса.

Но одинъ членъ совѣта болѣе другихъ обратилъ на это мѣсто особенное вниманіе [1]), его замѣчаніе было нижеслѣдущаго

ство, имѣющее утвержденный высшею церковною властію и строго соблюдаемый имъ уставъ, который не дастъ ему права на устроеніе какихъ-бы то ни было „кружковъ“. За дальнѣйшее распространеніе такой клеветы на Братство св. Петра г. А. Егоровъ будетъ подлежать законной отвѣтственности. *Ред.*

[1]) Мнѣнія членовъ Совѣта какого бы то ни было учрежденія тогда только имѣютъ важность, когда представляются въ самомъ Совѣтѣ, и особенно когда принимаются въ немъ единогласно, или большинствомъ; когда же свои мнѣнія они выражаютъ внѣ Совѣта, тогда это суть мнѣнія частныхъ лицъ: напрасно поэтому г. А. Егоровъ усвоетъ какую-то особенную важность мнѣніямъ „нѣкоторыхъ“, гдѣ-то имъ встрѣченныхъ членовъ Совѣта Братства св. Петра митрополита, — и Совѣтъ и Братство тутъ ни мало не причастны. Правда, весьма желательно, чтобы члены, свободно соединившіеся въ какое-либо общество, или братство, *всегда и вездѣ* говорили и дѣйствовали въ духѣ того общества, или братства, къ которому принадлежатъ: такъ, дѣйствительно, и поступаютъ разумные и благонамѣренные члены всякаго братства; такъ, надобно полагать, поступили и „члены Совѣта“, заслужившіе неодобрительный отзывъ отъ г. А. Егорова. Но и сему господину должно быть извѣстно, что въ каждомъ обществѣ бываютъ различные члены, — *овъ убо въ честь, овъ же не въ честь*, — и что эти послѣдніе могутъ даже намѣренно дѣйствовать во вредъ

содержанія: здѣсь о. П. не только сдѣлался согласенъ съ мнѣніемъ Г. Филиппова о соборѣ 1667 г., но даже сказалъ и болѣе Г. Филиппова. Филиповъ говорилъ только то, что соборъ 1667 г. положилъ клятву на всѣхъ безусловно, кто будетъ держать обрядъ до Никоновскій на будущее время не касаясь прошедшаго, но о. П. сказалъ, что Соборъ 1667 г. положилъ клятву не за одно двоеперстіе и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ вѣры, поэтому о. П. навязываетъ собору 1667 г. то, чего онъ не говорилъ [1]).

учрежденія, къ которому принадлежатъ: понятно, что и Братство св. Петра митрополита не изъято отъ такихъ прискорбныхъ явленій въ средѣ его, и мы нимало не удивляемся поэтому, что г. А. Егоровъ встрѣтилъ между „членами Совѣта“ и такого, который говорилъ приводимыя имъ далѣе странныя рѣчи. Относительно такихъ членовъ каждое общество обязано только исполнять апостольское наставленіе: *измите злаго отъ васъ самихъ*, — наставленіе, которому слѣдуетъ и Братство св. Петра митрополита.

1) Сколько несправедливыя, столько же и странныя рѣчи какого-то „члена“ передаетъ здѣсь г. А. Егоровъ. 1) Совершенную ложь говоритъ сей таинственный „членъ“, утверждая, будто „о. Павелъ навязываетъ собору 1667 г. то, чего онъ не говорилъ“, т. е. утверждая, будто соборъ въ своемъ опредѣленіи вовсе не говорилъ объ измѣненіяхъ въ Символѣ вѣры: о. Павелъ приводитъ въ замѣчаніи подлинныя слова изъ соборнаго свитка, обличающія эту ложь г. „члена“; а мы прибавимъ еще, что на соборѣ, въ допросахъ расколоучителямъ, также въ поданныхъ свиткахъ, поданныхъ раскольниками принесшими покаяніе предъ соборомъ, обыкновенно говорится прежде всего о прибавленіяхъ въ Символѣ, а потомъ уже о двуперстіи и прочихъ обрядахъ. Кто же взвелъ напраслину на соборъ 1667 года? — не самъ ли г. „членъ“, утверждающій, будто на соборѣ, при изреченіи клятвъ, совсѣмъ не упоминалось объ измѣненіяхъ въ Символѣ вѣры? 2) Что хотѣлъ сказать сей таинственный „членъ“ этою фразою: „Здѣсь о. Павелъ не только сдѣлался согласенъ съ мнѣніемъ г. Филиппова о соборѣ 1667 г., но даже сказалъ и *болѣе г. Филиппова*?“ Что это, — одобреніе иг. Павлу, или порицаніе? Такъ какъ самъ г. „членъ“ принадлежитъ, очевидно, къ сторонникамъ г. Филиппова, то это есть, конечно, похвала, которую иначе можно выразить такъ: справедливъ г. Филиповъ, а иг. Павелъ *еще болѣе* спра-

Отвѣтъ старообрядцу.

Не знаю, о какихъ членахъ Совѣта, раздѣляющихъ мое мнѣніе, говоритъ старообрядецъ, и сомнѣваюсь, чтобы они были такъ безотвѣтны, какъ онъ изображаетъ ихъ; не знаю также, точно ли передаетъ онъ слова и другаго, неизвѣстнаго члена, направленныя противъ моего мнѣнія. Поэтому я буду отвѣчать не какому-то неизвѣстному члену Совѣта, но изложившему его замѣчанія и одобряющему ихъ старообрядцу. Старообрядецъ пишетъ, что я навязываю собору 1667 года о Символѣ вѣры то, чего онъ говорилъ. Но пусть достопочтен-

ведливъ. Но изъ далнѣйшихъ словъ г. „члена“ видно, что, напротивъ, иг. Павлу онъ желалъ выразить порицаніе, а г. Филипову воздать похвалу. Попытка совершенно неудачная! Онъ говоритъ, что г. Филиповъ простираетъ соборныя клятвы только „на всѣхъ безусловно, кто будетъ держать обрядъ дониконовскій на будущее время, не касаясь прошедшаго“, а иг. Павелъ простираетъ ее будто бы и на „бывшихъ до Никона патріарха православныхъ святителей, читавшихъ символъ вѣры различно, и съ прибавленіемъ словъ *истиннаго* и безъ прилога“. Но гдѣ же и когда иг. Павелъ говорилъ, что соборной клятвѣ подлежатъ и бывшіе до п. Никона святители, читавшіе Символъ вѣры съ прилогомъ *истиннаго*? Еслибы г. „членъ“ хотѣлъ быть добросовѣстнымъ, онъ указалъ бы это; а такъ какъ ни въ одномъ сочиненіи иг. Павла указать это онъ не можетъ, то мы имѣемъ полное право замѣтить ему, что онъ недобросовѣстно „навязываетъ“ иг. Павлу то, чего тотъ никогда не говорилъ. Правда, г. „членъ“ въ оправданіе своего взгѣта представляетъ такую аргументацію: до Никона патріарха Символъ вѣры съ прилогомъ *истиннаго* читали многіе православные святители; слѣдственно иг. Павелъ, сказавши, что соборъ 1667 г. положилъ клятву за содержаніе Символа съ такимъ прилогомъ, подвергаетъ соборной клятвѣ и этихъ православныхъ святителей. Но вѣдь жившіе до п. Никона православные святители употребляли и „дониконовскіе обряды“: почему же на нихъ не простираются клятвы собора, положенныя за содержаніе этихъ обрядовъ? Въ силу своей аргументаціи г. „члену“ надлежало бы прежде всего обличить непослѣдовательность г. Филипова, освобождающаго отъ со-

ный старообрядецъ прочитаетъ во уложеніи собора 1667 г. слѣдующія мѣста: «Къ симъ убо нынѣ обще мы, милостію Божіею православніи вселенстіи патріарси... соборомъ великороссійскаго государства, во имени Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ. св. Символъ пріимати и глаголати якоже св. и Богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеи, и второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополи, написаша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи собори и помѣстніи пріимаша, якоже нынѣ исправлено противо греческаго, и напечатася славенскимъ языкомъ безъ прилога истиннаго и безъ всякаго измѣненія. Тако убо всѣмъ держати повелѣваемъ, и глаголати въ церкви и повсюду исповѣданіе православныя вѣры» (См. Мат. для ист. раскола, т. 2-й стр. 213—215).

—

борной клятвы живших до п. Никона святителей, а потомъ уже произносить свой приговоръ иг. Павлу. Если же г. Филиппову предоставляется право не простирать соборной клятвы за содержаніе „дониконовскихъ обрядовъ“ на живших до п. Никона святителей, то почему отнимается это право у иг. Павла? Столько несообразностей заключаетъ въ себѣ обвинительная рѣчь г. „члена“, направленная противъ иг. Павла: потому-то мы назвали ее не только несправедливою, но и странною. Нѣтъ, что бы ни измышляли гг. Антоны Егоровы съ ихъ единомышленники, они не могутъ опровергнуть того, несомнѣнно правильнаго возрѣнія на клятвы собора 1667 г., что клятвы сіи не простираются ни на живших до п. Никона православныхъ россіянъ *по невѣдѣнію и не въ противленіе церкви* употреблявшихъ неисправный Символъ и неисправные обряды, ни на тѣхъ, которымъ нынѣ *дозволено* употреблять ихъ, *по симсх жденію, въ уваженіе ихъ преданности святой церкви*, и подъ условіемъ признанія содержимыхъ сею послѣднею обрядовъ вполнѣ правильными, а падаютъ единственно на тѣхъ, которые, послѣдуя Аввакуму, Лазарю, Никитѣ и прочимъ, первоначально подвергшимся этой клятвѣ, продолжаютъ употреблять неисправный Символъ и неисправные обряды, какъ знаменіе своего *противленія церкви*, которую именно за содержаніе исправленнаго Символа и исправленныхъ обрядовъ признали и признаютъ *впадшею въ ереси и лишенною благодати. Ред.*

И паки: «Такожде и о св. Символѣ бысть взысканіе, и обрѣтоша въ древнихъ славенскихъ харатейныхъ книгахъ писано, якоже и въ греческихъ, и како напечатано есть въ новоисправленныхъ книгахъ; сего убо ради повелѣваемъ мы, православніи патріарси, со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ великою клятвою, еже св. Символъ пріимати и глаголати безъ прилога, якоже св. и Богоносніи отцы въ первомъ и во второмъ вселенскихъ соборахъ написана гречески, якоже нынѣ исправлено и печатается славенски» (См. тамъ же стр. 274—275).

Эту ревность собора 1667 г. по Символѣ правой вѣры, чтобы онъ, какъ былъ написанъ на св. соборахъ греческимъ языкомъ, такъ бы читался безъ всякаго прибавленія, или измѣненія и въ славянскомъ переводѣ, старообрядецъ хочетъ затмить; порицаетъ и меня, будто утверждая это, я навязываю собору 1667 г. то, чего онъ не говорилъ. Но почтенный старообрядецъ или не читалъ выше приведенныхъ мною мѣстъ изъ соборнаго акта (что сомнительно), или читалъ, но намѣренно скрываетъ ревность того собора повѣрѣ православной, дабы чрезъ то умалить его достоинство.

Старообрядецъ.

А если такъ судить какъ о. П. то должны быть съ клятвою многіе православные святители, бывшіе до Никона патріарха, потому что до него въ православной церкви Символъ вѣры читали различно и съ прибавленіемъ словъ истиннаго и безъ прилога, но православная церковь никогда не проклинала за прибавленіе или измѣненіе словъ въ символѣ вѣры, которыми не нарушается сущность вѣры православнаго исповѣданія.

Отвѣтъ старообрядцу.

Я говорилъ въ бесѣдѣ съ старообрядцемъ и говорю въ печатномъ ея изложеніи: «Символъ вѣры, какъ вы знаете, изло-

женъ первымъ и вторымъ вселенскими соборами, и прочіе вселенскіе соборы приняли его за догматъ вѣры (т. е. за неподвижимый образецъ вѣры) и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предали анаѳемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой вселенскій соборъ, ибо иначе разрушилъ бы ограду вѣры». Это мое выраженіе, что «Символъ есть ограда вѣры», и потому нарушать его прибавленіями и убавленіями, хотябы и безвредными, есть разрушеніе ограды вѣры, какъ видится, и не понравилось старообрядцу. Онъ доказываетъ, что въ древнихъ рукописяхъ находится Символъ вѣры съ прибавленіемъ слова *истиннаго* и безъ прибавленія, отсюда дѣлаетъ заключеніе, что православная церковь никогда не проклинала за прибавленіе, или измѣненіе словъ въ Символѣ вѣры, которымъ не нарушается сущность вѣры православнаго исповѣданія. И такъ основаніемъ для своего заключенія онъ поставляетъ находящіяся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ различныя чтенія Символа вѣры, не утвержденныя никакими соборами, потому что и самый даже Стоглавный соборъ требуетъ чтоли бо единоглаголати, или *Господа*, или *истиннаго*, а глаголати оба реченія, и *Господа* и *истиннаго*, ино то, по его сужденію, не гораздо. Очевидно, цѣль Стоглавнаго собора отцевъ была также—соблюсти въ точности изложеніе Символа вѣры; они только не могли опредѣлить, какое реченіе достовѣрнѣе: *Господа*, или *истиннаго*; прибавленіе же лишняго реченія прямо нарицаютъ не гораздымъ.

А въ подтвержденіе сказаннаго мною, что Символъ вѣры, еже *Вѣрую во единаго Бога*, и проч., есть ограда вѣры, и потому нарушать ее значитъ открывать входъ ересемъ, и что всякія въ немъ измѣненія церковь всегда воспрещала подъ угрозою анаѳемы, для вящшаго въ томъ увѣренія моихъ возражателей, утверждающихъ противное, я приведу здѣсь нѣкоторыя несомнѣнныя свидѣтельства.

Отъ посланія собора Ариминскаго къ Констанцію Августу (соборъ сей былъ въ лѣто 360, состоялъ изъ 400 епископовъ, между которыми былъ изящнѣйшимъ Кириллъ епископъ іерусалимскій [1]): «Неумѣстнымъ и непозволительнымъ оказалось перемѣнять что-либо изъ того, что въ Никеи, вмѣстѣ съ достославнымъ Константиномъ, отцемъ и царемъ твоимъ, законно разсмотрѣно и опредѣлено, т. е. изъ того ученія, изъ того выраженія, которое возвѣщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоборственно ереси аріевой и для ея губительно, которымъ не только сія, но и прочія ереси низложены, *къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно, и отнять отъ него что-либо богопротивно, такъ что въ томъ и другомъ случаѣ врагамъ откроется свобода дѣлать, что хотятъ*» (Творенія Аѳанасія Александрійскаго, часть третія, стр. 115). О этихъ словахъ собора Ариминскаго св. Аѳанасій Великій говоритъ слѣдующее: «Кто не одобритъ благоговѣнія епископовъ, бывшихъ на Ариминскомъ соборѣ? они претерпѣли и трудъ дальняго пути и опасности на морѣ, чтобы низложить аріански мудрствующихъ и сохранить неповрежденнымъ опредѣленіе отецъ, совѣщавшись о семъ благочестно и законно. Ибо каждый изъ нихъ разсуждалъ, что *если нарушено будетъ поставленное бывшими прежде нихъ, то подастъ будетъ поводъ позднѣйшимъ нарушать и то, что теперь ими сдѣлано*» (тамъ же стр. 121). Выше приведенными словами собора, подтвержденными и великимъ столпомъ православія—Аѳанасіемъ, ясно утверждается та, высказанная мною мысль, что изложеніе Символа вѣры есть ограда вѣры, и нарушать его прибавленіями и убавленіями значитъ открывать входъ ересямъ.

Минуя хорошо извѣстныя правила вселенскихъ соборовъ

---

[1] Ѳеатронъ, листъ 190.

(третьяго пр. 7 и четвертаго пр. 5), ограждающія неприкосновенность никеоцареградскаго Символа строгими прещеніями, приведу еще *постановленіе бывшаго въ 879 году собора съ Фотіемъ собравшихся 400 епископовъ*: «Умомъ и словомъ исповѣдуемъ и всѣмъ вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей христіанской вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, *ничего не отнимая, ничего не прибавляя, ничего не измѣняя и не извращая: ибо такое отнятіе и прибавленіе, хотя бы кознями лукавыми и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняетъ небезнамѣренную и непростительную обиду отцамъ, кои неукоризненны во всемъ*; еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленія отцевъ. Посему сей св. вселенскій соборъ, принимая, по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное опредѣленіе вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія, провозвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ же образомъ мыслили и исповѣдывали:

«Вѣрую во единаго Бога Отца: вседержителя, творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и не видимымъ, и проч. (весь Символъ до конца).

«Всѣ мы такъ мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаетъ слабою и не дѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поставляемъ въ числѣ братіи, отцевъ и сонаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры, кромѣ сего св. Символа, который отъ блаженныхъ и св. отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть что-либо свое опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые не давно обратились изъ какой либо ереси, за общее ученіе вѣры, или *дерзновенно покусится повредить подобными словами*,

прибавленіями и убавленіями, древность сего св. и достоуважаемаго образца вѣры: то, по опредѣленію нынѣ а равно и прежде насъ, отъ св. вселенскихъ соборовъ возвѣщенному, если таковый имѣетъ священный санъ, подвергаемъ его всеконечно извержению, а если мірянинъ анаѳемѣ» (См. книгу: *Правоа всел. церкви*, стр. 177—178).

Къ сему св. собору старообрядцы не могутъ высказывать недовѣрія, ибо онъ, по седми вселенскихъ соборѣхъ, называется вселенскимъ осмымъ и въ старопечатныхъ книгахъ, а именно: въ Книгѣ о вѣрѣ (лист. 157 на оборотѣ, и 165) и въ книгѣ Кириловой (лист. 373.) Напомню еще о неподвижимости Символа особенно сильныя и ясныя доказательства, предложенныя на Флорентинскомъ соборѣ благочестія ревнителемъ Маркою Ефесскимъ.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что Символъ вѣры, изложенный первымъ и вторымъ вселенскими соборами, долженъ быть неизмѣняемъ, и если допустить въ немъ прибавленія, убавленія и измѣненія, хотябы и безвредныя для православія, тогда онъ потерялъ бы свое назначеніе—быть образцомъ и правиломъ вселенской вѣры, сдѣлался бы частнымъ изложеніемъ его исправителей, церковь лишилась бы вселенскаго образца вѣры и чрезъ то отворилась бы дверь хотящимъ колебати истину. Посему-то и отцы собора 1667 г., дабы соблюсти св. церковь ненавѣтну отъ всѣхъ хотящихъ колебать ея православіе, послѣдуя древнимъ св. соборамъ, справедливо заповѣдали читать Символъ вѣры безъ прибавленій и безъ всякаго измѣненія, и это постановленіе собора о Символѣ вѣры свидѣтельствуетъ, что онъ есть истинный блюститель православныя вѣры. Между тѣмъ старообрядецъ, говоря отъ имени неизвѣстнаго члена Совѣта, утверждаетъ, что будто-бы соборъ 1667 г. не положилъ запрещенія

за измѣненіе Символа. Для меня это весьма замѣчательно. Почему въ самомъ дѣлѣ старообрядецъ не видитъ въ опредѣленіи собора 1667 г. запрещенія за прибавленіе и измѣненіе Символа, тогда какъ обращаетъ особенное вниманіе на запрещеніе двуперстнаго сложенія и прочихъ обрядовъ? По моему мнѣнію, причина сему та, что старообрядецъ и самъ знаетъ, что Символъ вѣры, употребляемый православною церковію, древнѣе и исправнѣе употребляемаго старообрядцами, ибо вполнѣ согласенъ съ присланнымъ отъ восточныхъ патріарховъ еще прежде Никонова патріаршества, при патріархѣ Іовѣ, и что за измѣненіе Символа запрещенія и клятвы содержатся не въ одномъ опредѣленіи собора 1667 г., но и въ опредѣленіяхъ первыхъ св. соборовъ, и слѣдовательно поднимать вопросъ объ этомъ предметѣ небезопасно, можно оказаться подлежащимъ за измѣненіе Символа клятвамъ и прежнихъ св. соборовъ, которыхъ запрещеніе въ неправильности заподозрить нельзя. Вотъ и находитъ онъ лучшимъ сказать, что за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ никогда церковь не проклинала и соборъ 1667 г. о томъ ничего не заповѣдалъ. Но это несправедливо, какъ доказалъ я приведенными изъ собор наго акта свидѣтельствами. Да и не странно ли было бы, что за измѣненіе словъ въ тропаряхъ положена анаѳема, а относительно измѣненій и прибавленій въ Символѣ дана свобода! Старообрядецъ говоритъ: «если такъ судить, какъ о. Павелъ, то должны быть подъ клятвою многіе православные святители, бывшіе до Никона патріарха, потому что до него въ православной церкви Символъ вѣры читали различно, и съ прибавленіемъ словъ *истиннаго* и безъ прибавленія» (читали и безъ слова *Господа*). Достопочтеному старообрядцу, полагаю, извѣстно, что до исправленія преп. Максимомъ Грекомъ въ девятой пѣсни канона великаго четвертка находились выраженія, имѣвшія вовсе неправославный смыслъ: Богъ Отецъ и Богъ

Сынъ назывались созданными [1]), Христосъ именовался высокимъ человѣкомъ [2]). Но православныхъ предковъ нашихъ, по невѣдѣнію произносившихъ сіи неправославныя изреченія, никто здравомыслящій не дерзнетъ подлагать подъ проклятіе, или подозрѣвать въ ереси; если же кто и по обличеніи неправославнаго смысла сихъ изреченій, по одному упорству, сталъ

---

1) См. въ Грамматикѣ Іосифа патріарха, на л. 24 и обор., отъ слова 2-го Максима Грека: „Вземъ на рукахъ священную книгу тріодную обрѣтохъ въ девятой пѣсни канона великаго четвертка: *Сущаго естествомъ создана Сына и Слова пребезначальнаго, Отца не суща естествомъ, не создана воспѣваема*, и не стерпѣвъ сицевую хулу, исправихъ сицевое хульное, якоже самъ св. Параклитъ свыше предалъ есть намъ блаженнымъ Козмою въ нашихъ книгахъ; у насъ бо *Слово не создано естествомъ* славится в мѣстѣ семъ и вездѣ Не созданъ бо сый раждаяй присносущнѣ его; такожде *не созданъ естествомъ* есть и раждаемый отъ него Богъ Слово, и о прочихъ чти тамо, а здѣ вкратцѣ. Сій убо и сицевый разумъ священному пѣснословію. А яже у васъ священныя тріоди, ова убо слова точію проста глаголютъ его, а не и несоздана, оваже и яже слова естествомъ глаголютъ его, не вѣмъ кто виновенъ сицевыя хулы, Богъ вѣсть, иже и судитъ ему идѣже аще ни буди. Мнѣ же каково отсюду осуженіе или укореніе праведно, сицева хульная исправляющу въ славу единороднаго и несозданнаго Бога Слова и во спасеніе всѣмъ православнымъ".

2) Тамъ же л. 27, изъ того же слова: „Святіи Богословцы глаголютъ, яко Христосъ не ѱилосъ человѣкъ есть, сирѣчь нагъ, или голъ, или единъ точію, но и Богъ истиненъ и совершенъ. Нага же и гола разумѣй не ризами, но Божествомъ. Христосъ же не нагъ есть человѣкъ, сирѣчь, кромѣ Божества, но Богъ истиненъ. А преподобніи преводницы не догадавшеся различную силу пословицъ сихъ: ѵ̓ѱилосъ, да ѱилосъ, въ мѣсто еже рещи нагъ, или голъ, ли единъ, ли точію, они высока человѣка преведоша вамъ Христа омекнувшеся втомъ. ѵ̓ѱилосъ, да ѱилосъ; ѵ̓ѱилосъ, высокъ; а ѱилосъ, нагъ, ли голъ, ли единъ. да вездѣ высокъ проповѣдуемъ есть ими Христосъ, еже есть ложно и не сходно къ разуму Богословцовъ".

бы такъ мудрствовать и употреблять сіи выраженія: таковый не избѣжалъ бы клятвы, достойной еретикамъ. Такъ же надобно разсуждать и о предкахъ, по невѣдѣнію, а не по упорству, употреблявшихъ невѣрные переводы Символа: они за такое ихъ употребленіе не повинны и не подлежатъ клятвамъ собора 1667 г., которыя падаютъ только на употребляющихъ неисправленный Символъ, съ приложеніями и измѣненіями, послѣ соборнаго обличенія сихъ неправильностей, по одному упорству и въ явное противленіе церкви.

Старообрядецъ.

Далѣе говорилъ тотъ же членъ Совѣта, есть символы вѣры съ измѣненіемъ въ древнѣйшія времена, въ которыхъ нѣтъ слова Господа въ 8 членѣ Символа вѣры, а только говорится и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго, какъ это доказалъ знатокъ греческаго языка архимандритъ Амфилохій, но это его доказательство учеными до сихъ поръ критикѣ не подвергнуто Осемъ зри Археологическія замѣтки изданіе К. Т. С. Москва 1866 г., [1]) новъ настоящее время въ православной церк-

---

[1]) Желательно бы знать, чего ради указанъ здѣсь издатель книжки архим. Амфилохія, при чемъ однакоже имя сего знаменитаго издателя сокрыто подъ начальными буквами? Послѣдняя предосторожность, надобно сказать, совершенно излишня: ибо на книжицѣ архим. Амфилохія напечатано вполнѣ ясно и отчетливо: *изданіе К. Т. Солдатенкова*; но то обстоятельство, что сами раскольническіе писатели, сами приспѣшники Антонія Шутова, обращаютъ наше вниманіе на издателя книжки, которую приводятъ въ защиту своихъ мнѣній, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ нѣсколько объясняетъ намъ, почему вышеупомянутый меценатъ - старообрядецъ, издающій большею частію ученыя книги содержанія философскаго, эстетическаго, соціальнаго, и проч., иногда снисходитъ до изданія книжекъ церковно-историческаго и археологическаго содержанія. На сей разъ изданная имъ книжка архим. Амфилохія пригодится защитниками раскола въ доказательство правильности принятаго у нихъ чтенія Символа вѣры. „Далѣе говорилъ тотъ же членъ совѣта,

ви читается напротивъ, по этому и выходитъ понятіе о. П. высказанное на 10 стр. противное всей православной церкви, и явная несправедливость возведеннаи имъ на соборъ 1667 г

„есть символы вѣры съ измѣненіемъ въ древнѣйшія времена, въ кото„рыхъ нѣтъ слова Господа въ 8 членѣ символа вѣры, а только гово„рится и въ Духа св. истиннаго и животворящаго, *какъ это доказалъ „знатокъ греческаго языка архимандритъ Амфилохій, но это его дока„зательство ученымъ до сихъ поръ критикѣ не подвергнуто*". Упрекъ ученымъ! И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ они заняты, что до сихъ поръ не подвергли критикѣ столь важное доказательство! Не усвоя себѣ громкій титулъ ученаго, со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ къ знатоку греческаго языка, мы беремъ смѣлость исполнить желаніе г „члена", представить нѣсколько критическихъ замѣчаній на приведенное имъ доказательство изъ книжки архим. Амфилохія, — показать, насколько оно доказываетъ правильность принятаго старообрядцами чтенія Символа вѣры. Замѣтимъ прежде всего, что самъ архим. Амфилохій весьма справедливо предупреждаетъ читателей, что въ описанной имъ греческой Псалтири IX — XII в. 8-й членъ Символа вѣры читается не такъ, какъ читаютъ его старообрядцы,—что „здѣсь въ 8 членѣ вѣры нѣтъ двухъ словъ: *Господа истиннаго*, а написано только одно слово τὸ κύριον" (стр. 18;) онъ даже привелъ и правило Стоглава, требующее говорить что-либо одно,— или *Господа*, или *истиннаго*, — правило, столь явно нарушаемое старообрядцами. Затѣмъ архим. Амфилохій утверждаетъ, что въ упомянутой греческой Псалтыри и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ рукописяхъ читается: *и въ Духа св. истиннаго и животворящаго*, а не *Господа животворящаго* (на что̀ собственно и указываетъ неизвѣстный „членъ Совѣта"). Вотъ подлинныя его слова: „Здѣсь въ Символѣ вѣры слово: τὸν *для отличія* отъ τὸν κύ, написано безъ титла, какъ оно напи„сано въ Символѣ вѣры у св. Іоанна Дамаскина (?) № 413 сун. библіо„теки X в. л. 131 об., въ символѣ вѣры въ большомъ часословѣ XII — „XIII в. № 24 л. 19 сев. собранія (Здѣсь архим. Амфилохій допустилъ ошибку: въ севастьяновскомъ Часословѣ написано τὸν κύ, а не κύριον т. е. подъ титломъ, а не безъ титла, какъ это можетъ каждый видѣть на приложенномъ самимъ же архим. Амфилохіемъ снимкѣ.) и въ символѣ вѣры, „вышитомъ на саккосѣ митрополита Фотія до 1425 года: *8 й членъ сим„вола вѣры у св. Іоанна Дамаскина точно также* читается, какъ и

Отвѣтъ старообрядцу.

Не то достовѣрно, что еще не подвернуто критикѣ, но то достовѣрно, что утверждено церковію. Посему старообрядецъ напрасно защищаетъ свое мнѣніе о символѣ вѣры сочиненіемъ архиманд-

---

„здѣсь въ IX вѣкѣ“ (стр. 18—19). Должно отмѣтить прежде всего очевидную неточность этихъ послѣднихъ, подчеркнутыхъ нами словъ. Еслибы архим. Амфилохій сказалъ, что въ *рукописи X-го вѣка*, содержащей творенія св. Іоанна Дамаскина, Символъ вѣры писанъ такъ же, какъ *въ рукописной Псалтыри* IX — XII в., онъ сказалъ бы вѣрно и точно; но каждый согласится, что на основаніи одного списка сочиненій І. Дамаскина, принадлежащаго къ X-му вѣку, невозможно утверждать, будто бы самъ І. Дамаскинъ читалъ (вѣрнѣе: писалъ) Символъ вѣры именно такъ, какъ онъ написанъ въ этой рукописи, точно такъ же на основаніи одной рукописи IX — XII в. невозможно утверждать, что и вообще въ IX вѣкѣ Символъ вѣры читался (точнѣе: писался) именно такъ, какъ написанъ въ этой рукописи. Но и независимо отъ этихъ неточностей, представленныхъ архим. Амфилохіемъ *трехъ* примѣровъ еще слишкомъ недостаточно, чтобы сдѣлать общее заключеніе, будто въ древнѣйшихъ спискахъ Символа κύριον въ 8 членѣ пишется безъ титлы, и потому должно быть переводимо словомъ *истинный*, а не *Господа*: самъ же архим. Амфилохій (по ошибкѣ) представилъ снимокъ изъ рукописи XII — XIII в., гдѣ въ 8 членѣ Символа написано κν а не κύριον. Далѣе — единственнымъ основаніемъ утверждать, что слово κύριον необходимо будто-бы переводить словомъ *истинный*, а не *Господа*, послужило для архим. Амфилохія то, что κύριος въ значеніи *Господь* пишется непначе, какъ подъ титломъ, а полными буквами пишется *въ отличіе* отъ κς и означаетъ *истинный*. Правда, что имена Θεός, Κύριος, Ἰησοῦς и подобныя погречески, равно какъ и по-славянски, принято писать подъ титломъ; но всегда ли и всѣ ли писцы, какъ въ древнѣйшія, такъ и въ менѣе древнія времена, сохраняли это правило съ неуклонной строгостью? На Руси, наприм., дьяконъ Григорій, написавшій Остромірово Евангеліе, писалъ и ѓ҃ѕ, и ѓ҃ѕ҃, а нерѣдко и Іисоусъ, обыкновенно ꙗ҃ѕ, а иногда: христосъ

рита Амфилохія, еще до сихъ поръ критикѣ не подвергнутымъ. Да и нечего тутъ подвергать критикѣ. О. архимандриту случилось видѣть такую рукопись, въ которой 8-й членъ Символа вѣры читался: и въ Духа Св. истиннаго и животворящаго; но одна рукопись, и даже двѣ и три, могутъ ли служить неоспоримымъ доказательствомъ, что во время ихъ написанія Символъ вѣры всѣми такъ произносился и особенно что это чтеніе его утверждено было и соборами? Весьма легко можетъ быть, что здѣсь была допущена описка; а такую случайность приписывать всей церкви вселенской весьма несправедливо. Напротивъ для насъ, а такъ-же думаю и для старообрядцевъ, долженъ быть несумнительнымъ и неопровергаемымъ доказательствомъ точности Символа вѣры Символъ, написанный въ

(л. 32 об.), большею частію с҃ць, о҃ч҃е, а иногда: отьць, отьче (л. 48 об. 42 об.): что же удивительнаго, если и греческіе писцы вмѣсто х҃ъ писали иногда κύριος, — вообще не особенно стѣснялись одно и тоже слово писать и подъ титлою, и безъ титлы? Мы имѣемъ доказательство, что этимъ не стѣснялся даже и писецъ знаменитой псалтыри IX вѣка, помѣстившій въ ней Символъ съ словомъ κύριον: въ томъ же самомъ Символѣ онъ пишетъ въ одномъ мѣстѣ: κατελθόντα ἐκ τῶν οὐν. а въ другомъ: ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς, т. е. слово οὐρανὸς пишетъ и подъ титлою, и полнымъ слогомъ. Итакъ представленное архим. Амфилохіемъ единственное основаніе, почему онъ въ указанныхъ имъ текстахъ Символа слово κύριον считаетъ написаннымъ такъ *въ отличіе* отъ х҃ъ, и потому употребленнымъ въ значеніи *истиннаго*, а не *Господа*, не можетъ быть признано основаніемъ достаточно твердымъ; напротивъ то самое, что въ большинствѣ списковъ Символа, между которыми есть и очень древніе, въ 8 членѣ написано х҃ъ, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ утверждать, что и въ тѣхъ немногихъ спискахъ Символа, гдѣ въ 8 членѣ написано κύριον, это слово употребленно въ значеніи *Господа*, а не *истиннаго*. Что же касается старообрядцевъ, то для нихъ несомнѣнно вѣрнымъ текстомъ Символа долженъ быть находящійся въ грамотѣ, присланной вселенскими патріархами первому россійскому патріарху Іову: а здѣсь въ 8 членѣ написадо х҃ъ, а не κύριον, т. е. *Господа*, а не *истиннаго*. *Ред.*

Хрисовулѣ за подписомъ и за печатями вселенскихъ патріарховъ, присланный къ патріарху Іову, согласно которому онъ читается доселѣ Православною Церковію.

Старообрядецъ.

Съ своей стороны замѣчу во оправданіе вышепомянутаго члена,[1]) съего мнѣніемъ даже согласенъ Платонъ Митроп. Моск. обращаясь къ старообрядцамъ онъ сказалъ такъ: въ книгахъ старыхъ и новыхъ въ нѣкоторыхъ словахъ есть разница, но сила все одна и доказалъ примѣрами, что не упустилъ изъ виду и Символа вѣры, а коль-скоро признавалъ въ Символѣ какъ безъ истиннаго такъ и съ истиннымъ одну силу, изъ сего понятно, что Платонъ Митр. не утверждалъ подобно о. П. чтобы за измѣну словъ въ Символѣ вѣры, когда либо св. отцы или соборъ 1667 г. произносили клятву но совершенно призналъ напротивъ о. П., призналъ Символъ вѣры какъ съ истиннымъ, такъ и безъ истиннаго одну сущность вѣры православнаго исповѣданія, зри увѣщаніе Платона Митрополита листъ 34 и 36. Тоже и 14 генваря утверждалъ вышепомянутый членъ Совѣта. Поэтому и анаѳема приведенная о. Павломъ не что иное какъ только одно, что произноситъ анаѳему на тѣхъ лицъ, на которыхъ православная церковь никогда не произносила, но о. П. рѣшился утверждать напротивъ, этимъ самымъ и возвелъ очевидно несправедливость на православную церковь. На таковую несправедливость никакъ немогутъ согласиться здравомыслящіи читатели этой бесѣды[2]).

---

[1]) Въ оправданіи нуждаются только люди, навлекшіе на себя подозрѣніе, или обвиненіе въ какомъ-либо проступкѣ, или преступленіи: какое же преступленіе учинилъ достолюбезный А. Егорову „членъ“, и въ чемъ требуетъ отъ него оправданія? Какъ однакоже должно быть незавидно положеніе сего члена, если онъ нуждается въ защитѣ даже г. Антона Егорова! *Ред.*

[2]) „Здравомыслящіе читатели“ дѣйствительно не согласятся на „такую несправедливость“; но вмѣстѣ съ этимъ замѣтятъ г. А. Егорову, что „такой несправедливости“ ни въ „этой“, ни въ другихъ бесѣдахъ иг. Павла они не встрѣчали, что напротивъ самъ А. Егоровъ и излюбленный имъ „членъ“ своею недозволительною придирчивостью къ выраженіямъ

Отвѣтъ старообрядцу.

Приведенныя старообрядцемъ слова Платонъ митрополитъ говорилъ увѣщевая старообрядцевъ къ соединенію съ церковію, и такъ говорилъ онъ подражая Григорію Богослову, который,

---

иг. Павла обличаютъ въ себѣ недостатокъ справедливости и безпристрастія. Этотъ недостатокъ справедливости и безпристрастія А. Егоровъ обнаружилъ и въ толкованіи неточно указанныхъ имъ словъ митрополита Платона. Вотъ эти слова, которыя А. Егоровъ, какъ видно, не нашелъ удобнымъ привести вполнѣ: „Въ старыхъ книгахъ въ Символѣ было пи„сано: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго*. А въ „новопечатныхъ книгахъ сіе слово *истиннаго* оставлено, для того, что „*не дерзнули того слова въ Символъ положить, котораго не находится „въ Символѣ греческомъ*. Однако симъ оставленіемъ сила не нарушена". Такъ осторожно м. Платонъ выразился объ измѣненіи въ Символѣ вѣры! Но если мы въ словахъ м. Платона обратимъ вниманіе и на то одно выраженіе, которымъ воспользовался г. А. Егоровъ, то есть что въ Символѣ и съ прилогомъ и безъ прилога *истиннаго* заключается одна сила, и въ такомъ случаѣ ужели отсюда можно заключать, что м. Платонъ „не утверждаетъ, чтобы за измѣну словъ въ Символѣ вѣры когда-либо св. отцы или соборъ 1667 г. произносили клятву?" „Каждый здравомыслящій читатель" увидитъ въ такомъ заключеніи явную натяжку; а если здравомыслящій читатель знакомъ еще съ самымъ сочиненіемъ м. Платона, то увидитъ въ такомъ заключеніи и намѣренную ложь. Митрополитъ Платонъ спрашивалъ старообрядцевъ отъ имени церкви: „скажите, почто вы отъ насъ *отлучаетесь*? вы во единаго Бога во святой Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы" и проч. (л. 29—31). Затѣмъ онъ приводитъ отвѣтъ старообрядцевъ: „для того-де отъ васъ отлучаемся, что вы не по старымъ книгамъ служите", и проч. (л. 31). Въ показаніе несостоятельности такого отвѣта, онъ далѣе раскрываетъ, что различіе между старыми и новыми книгами заключается въ словахъ, а не въ силѣ: здѣсь-то, въ числѣ другихъ примѣровъ, указываетъ и на различіе въ чтеніи Символа вѣры. Такимъ образомъ изъ связи рѣчи несомнѣнно явствуетъ, что указаніемъ различій въ словахъ, а не въ силѣ (хотя и недозволительныхъ относительно Символа) м. Платонъ хотѣлъ только доказать,

обращая духоборцевъ къ соединенію съ церковію, уступаль ихъ нежеланію именовать Духа Св. Богомъ, — говорилъ такъ: «Уступите Духу Св. силу Божества, и мы вамъ уступимъ слово Богъ» (слово на св. Пятьдесятницу). За сію братолюбную уступку обращающимся никто не укорялъ Григорія

что ради такихъ различій старообрядцы незаконно отдѣляются, или, по его выраженію, *отлучаются* отъ церкви. О соборѣ 1667 г. и его клятвахъ м. Платонъ не упоминаетъ здѣсь ни единымъ словомъ. Если же мы захотѣли бы изложенныя имъ мысли приложить къ вопросу объ этомъ соборѣ, то выйдетъ, что по мнѣнію м. Платона соборныя клятвы падаютъ только на тѣхъ, которые ради указанныхъ имъ различій въ словахъ, а не въ силѣ, *отлучаются* отъ церкви, на тѣхъ же, которые ради сихъ различій отъ церкви не отлучаются, клятвы не падаютъ. Что мы вѣрно передаемъ мнѣніе м. Платона о соборныхъ клятвахъ, объ этомъ находимъ свидѣтельство у него самого: въ своихъ правилахъ Единовѣрія онъ ясно и опредѣленно говоритъ, что старообрядцы, вступившіе въ единеніе съ церковію, хотя и держатся извѣстныхъ отличій въ чтеніи Символа и обрядахъ, освобождаются отъ соборной клятвы, а ради сихъ отличій „отторгающіеся отъ церкви“ состоятъ подъ этими клятвами „и впредь имѣютъ состоять праведно“. Не то ли же самое проповѣдуетъ иг. Павелъ? и справедливо ли поэтому г. А. Егоровъ тщится уличить его въ противорѣчіи м. Платону? Здѣсь да позволено намъ будетъ сдѣлать г. А. Егорову слѣд. предложеніе. Онъ, очевидно, согласенъ съ мнѣніемъ м. Платона, что Символъ вѣры, какъ съ прилогомъ *истиннаго*, такъ и безъ прилога, имѣетъ одну и ту же силу: пусть же онъ объявитъ прямо и открыто, во всеуслышаніе, что содержимый церковію Символъ безъ прилога *истиннаго* есть Символъ православный, что поэтому за содержаніе церковію сего Символа (тѣмъ паче исправленныхъ обрядовъ) отлучаться отъ церкви незаконно и предки нынѣшнихъ старообрядцевъ, усмотрѣвшіе въ содержимомъ церковію Символѣ македоніеву и другія ереси (см. для примѣра Авраміеву челобитную) и за сіе отлучившіеся отъ церкви и похулившіе церковь, совершили тяжкое преступленіе, за которое, по правиламъ, подлежатъ осужденію. Что же, достопочтеннѣйшій Антонъ Егоровичъ, — рѣшитесь ли вы такъ прямо и откровенно засвидѣтельствовать о вашемъ согласіи съ тѣмъ мнѣніемъ м. Платона, за мнимое противорѣчіе которому осуждаете иг. Павла? *Ред.*

Богослова, и не подвергалось сомнѣнію спасеніе тѣхъ, которымъ была сдѣлана эта уступка; но чтобы допустить и православнымъ не называть Духа Святаго Богомъ, или возводить въ законъ допущенное по снисхожденію, того Григорій Богословъ и помыслять не могъ. Точно такъ и Платонъ митрополитъ, вопреки увѣренію старообрядца, не считалъ позволительнымъ измѣнять Символъ вѣры; но только, находя одну мысль въ томъ и другомъ чтеніи Символа, призналъ возможнымъ для обращающихся старообрядцевъ допустить то чтеніе Символа, какого они держались въ старообрядчествѣ. Въ чемъ же мое несогласіе съ митрополитомъ Платономъ и чѣмъ возвожу я несправедливость на православную церковь?

Старообрядецъ.

На самомъ концѣ бесѣды въ книжицѣ о. П. сказалъ, что обряды бывшіе при Патріархѣ Іосифѣ соборомъ 1667 г. воспрещенные, это о. П. сказалъ правду, на это обижаться не слѣдуетъ.

Замѣчаніе: а кто запрещенный обрядъ будетъ употреблять, соборъ 1667 г. на таковыхъ произнесъ клятву, съ такимъ понятіемъ о. П. необходимо должно согласиться, потому что онъ и самъ таковое мнѣніе подвердилъ на концѣ 10, стр. своей Бесѣды, на этихъ мѣстахъ о П.-сказалъ тоже самое что утверждалъ и Тертій Ивановичъ г. Филиповъ. [1])

Антонъ Егоровъ.

[1]) Въ прежнее время старообрядческіе писатели имѣли добрый обычай свои писанія кончать славословіемъ Богу, въ Троицѣ славимому: а у нынѣшнихъ старообрядческихъ писателей и конецъ слова — все тотъ же „многими здравомыслящими уважаемый Тертій Ивановичъ г. Филиповъ!“ Сколько разъ его имя упоминается въ одномъ этомъ произведеніи г. А. Егорова! Г. Филиповъ жаловался (въ *Гражданинѣ*), что мы, опровергая раскольническія мнѣнія, нерѣдко упоминаемъ объ немъ, или, изъ уваженія къ его особѣ, не упоминая его имени, дѣлаетъ замѣчанія противъ извѣстныхъ его мнѣній о соборѣ 1667 года: но мы ли виноваты

Отвѣтъ старообрядцу.

На изложенныя здѣсь возраженія я уже отвѣчалъ въ своемъ мѣстѣ, потому новое ихъ опроверженіе считаю излишнимъ. Сдѣлаю одно только замѣчаніе. Старообрядецъ находитъ меня единомысленникомъ съ Т. И. Филиповымъ: дѣйствительно, я вмѣстѣ, съ нимъ принадлежу къ одной православной церкви; предлагаю и старообрядцамъ поревновать столь ими любимому и мною уважаемому Т. И. Филипову, быть также сынами православной церкви.

Игуменъ Павелъ.

въ этомъ, когда раскольники вездѣ и всегда, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, противопоставляютъ защитникамъ православія, въ бесѣдахъ съ сими послѣдними, какъ великаго и якобы непобѣдимаго ихъ обличителя — Тертія Ивановича г. Филиппова? Пусть же г. Филиповъ жалуется и сѣтуетъ (если это угодно ему) на своихъ услужливыхъ почитателей – старообрядцевъ, такъ жестоко злоупотребляющихъ его почтеннымъ именемъ, — его, сына православной церкви, выставляющихъ постоянно защитникомъ раскола... *Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Чтобы познакомить читателей съ содержаніемъ и характеромъ бесѣдъ происходившихъ между И. П. Ломакинымъ и г. Швецовымъ, мы печатаемъ ниже составленныя первымъ изъ нихъ вопросы старообрядцамъ и отвѣты на нихъ послѣдняго. Свои вопросы И. П. Ломакинъ препроводилъ по назначенію при слѣдующемъ письмѣ, или точнѣе воззваніи: «Братіе старообрядцы, при«надлежащіе къ такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи! Я, «прежде бывшій вашъ единовѣрецъ, а теперь уже сынъ св. греко«россійской церкви, 9 марта сего 1876 года имѣлъ счастіе бесѣ«довать съ многоуважаемымъ вами и многоизвѣстнымъ защитни«комъ іерархіи Анисимомъ Васильевичемъ г. Швецовымъ. Но какъ «онъ уклонился отъ бесѣды о святой церкви и этимъ не только мои, «а и прочихъ безпристрастныхъ слушателей религіозныя чув«ства удовлетворить не могъ, то я, вслѣдствіе этого его укло«ненія, не только ему, а и всему вашему обществу предлагаю «здѣсь нижеслѣдущихъ 6 вопросовъ, на которые прошу васъ, «по слову Апостола Петра: *и готови присно ко отвѣту вся«кому, вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. «3, 15), отвѣтствовать безъ всякой уклончивости на основаніи «священнаго и святоотеческаго писанія». Отвѣчать на вопросы И. П. Ломакина, какъ и слѣдовало, взялъ на себя трудъ самъ г. Швецовъ. Свои отвѣты онъ послалъ И. П. Ломакину также при письмѣ, въ которомъ выразилъ крайнее къ нимъ пренебреженіе, хотя, какъ увидятъ читатели, пренебреженные имъ воп-

росы касаются самыхъ основаній старообрядчества и нынѣшней старообрядческой іерархіи. «Шестерицу вашихъ вопросовъ «мы получили,—писалъ онъ Ломакину,—на которые и здѣлали «попрозбе вашей при семъ прилагаемыя отъвѣты, хотя вкратце, «но это потому, что въ нихъ ничего намъ непредставилось «ни сурьезнаго ни особенно полезнаго, а какъ по совѣсти «(по совѣсти ли?) признатся, мы вопросы ваши признаемъ «такими, какъ въ одномъ месте определяетъ св. Іоаннъ зла«тоустый, сице глаголя: бываютъ подлинно бываютъ вопросы «недостойные ответа»... Тоже гордое пренебреженіе къ предложеннымъ ему вопросамъ, г. Швецовъ выразилъ въ письмѣ къ одному мурашкинскому старообрядцу, П. Д. Оленичеву; но здѣсь онъ противъ воли, не подозрѣвая того, обнаружилъ, что его пренебреженіе къ вопросамъ И. П. Ломакина притворное, что этимъ пренебреженіемъ онъ только хотѣлъ прикрыть дѣйствительную невозможность дать на нихъ удовлетворительный отвѣтъ,—это обнаружилъ онъ именно тѣмъ, что проситъ нѣкоего Якова Ѳедорова, если тотъ приготовилъ *посильные* отвѣты, подать ихъ Ломакину: ясно, что свои отвѣты г. Швецовъ считаетъ *несильными* и видитъ нужду представить своему вопросителю что-нибудь посильнѣе. «На вопросы Ло«макина,—пишетъ онъ Оленичеву,—не слѣдовало бы и отвѣ«чать, такъ какъ они ничего не имеютъ сурьезнаго для религіи, а «скорее показываютъ только его и безуміе и невѣріе [1]). Но пре«мудрый приточникъ совѣщаваетъ: неотъвѣщавати безумному «по безумію его, для того чтобы ему неуподобится. Поетому «я было росе не хотелъ и отъвѣщать на оныя, но представи«лось,чтобы онъ не воскичился этимъ какъ будто и въ самомъ

---

[1]) Премудрый и вѣрующій Анисимъ Васильевичъ! не слишкомъ ли ужъ смѣло вы произносите ваши приговоры о лицахъ, такъ недавно считавшихся въ вашемъ же обществѣ и разумными и ревнителями правой вѣры?

«дѣлѣ они имѣютъ въ себѣ сокровенную мудрость которая не-«доступна намъ, и потому мы уклоняемся на оную отвѣчать. «Мы поэтому *въ сіи пять минутъ* (!) сдѣлали отвѣты подъ его «вопросами, и надеемся на Божію милость, что онъ сего никогда «не окритикуетъ, развѣ будя тако что поклевещетъ, но въ «клевѣте опять можно будетъ его изобличить. *А если у Якова Фе-«доровича посильнѣе что написано то пусть будя свои отъвѣты «подастъ ему*, во исполненіе другаго наставленія премудраго «приточника: поотвѣщевай безумному по безумію его да не «явится мудръ у себе».

Печатая вслѣдъ за симъ, вмѣстѣ съ вопросами И. П. Ломакина, и эти, въ пять минутъ написанные, отвѣты г. Швецова, мы считаемъ даже излишнимъ дѣлать на нихъ какія-либо замѣчанія, въ той увѣренности, что ихъ крайная слабость очевидна для каждаго,—что сами читатели легко увидятъ въ нихъ не столько отвѣты, сколько уклоненіе отъ серіознаго отвѣта. Всего же замѣчательнѣе въ нихъ совершенно безпоповскій ихъ характеръ, что́ было бы вполнѣ понятно, еслибы отвѣты писалъ Антоній Шутовъ, который, какъ извѣстно, и подъ шапкою раскольническаго архіерея сохранилъ ненарушимо свои безпоповскія воззрѣнія и мысли, но чего никакихъ не ожидали мы отъ г. Швецова: онъ какъ огня боится всякаго упоминанія въ своихъ отвѣтахъ объ іерархіи и епископствѣ, хотя его спрашивали именно о церкви, долженствующей имѣть непрекращаемую Богоучрежденную іерархію. Въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ отвѣтъ его на 5 вопросъ. И это пишетъ главный защитникъ нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи! Но вотъ данныя ему вопросы и его странные на нихъ отвѣты:

Вопросы И. П. Ломакина.	*Отвѣты А. В. Швецова.*
1. Записанныя во св. Еван-	1. Исполнились и будутъ

теліи, сказанныя Іисусомъ Христомъ слова: *на семъ камени созижду церковь* (Мат. Зач. 67), исполнились, или нѣтъ?

исполняться до втораго его пришествія.

2. Если исполнились, то когда именно и изъ чего, и въ какомъ составѣ и устройствѣ Іисусъ Христосъ создалъ обѣщанную свою церковь?

2. Исполнились тогда, когда на крестѣ Христосъ сказалъ совершишася и испустилъ свой духъ, а исполняются въ томъ, что онъ по пребогатому промыслу своему разными путями (?) ведетъ каждаго человѣка ко спасенію, если только кто пожелаетъ онаго. А всесовершенное устройство (церкви?) состоитъ *въ томъ, чтобы несомпѣнно вѣровать намъ во все Божественное и святоцерковное преданіе* (?).

3. Эта святая Христова церковь долго ли должна существовать по своемъ созданіи, и существуетъ ли она гдѣ нибудь въ такомъ первомъ ея существѣ и составѣ?

3. Вѣчно, и въ настоящее время существуетъ *во всѣхъ истинно вѣрующихъ.*

4. Если существуетъ, то именно въ какой христіанской религіи? ибо ихъ, то есть религій, много въ свѣтѣ, но церковь святая, по Символу вѣры, есть одна, то и должна она

4. Истинно вѣрующіе только въ нашей (?) религіи могутъ *усовершенствовать вполнѣ свою догматику* (?), а потому (?) и св. церковь должна разумѣваться только въ одномъ на-

быть въ одной какой-либо религіи, а не во всѣхъ.

5. Должна ли эта Христова церковь когда-либо уступить искушеніямъ и быть въ такомъ безсиліи, въ какомъ находилось ваше общество, почти два столѣтія не имѣя у себя епископовъ, безъ которыхъ не имѣло права совершать таинство рукоположенія и освящать святое миро, и святой жертвенникъ й прочія церковныя принадлежности, а пользовалось одними попами, и то бѣжавшими отъ церки, которую считаете вы еретической?

6. Грековосточная церковь соблюдаетъ ли то православіе, въ которомъ, по свидѣтельству Книги о вѣрѣ (гл. 2. ч. 3), находилась во время первыхъ нашихъ пяти патріарховъ? Есть

шемъ (!) обществѣ [1]).

5. Св. церковь хотя бурю пріемлетъ, но не потопляется, вѣщаетъ св. Златоустъ, такъ и у насъ хотя и было вами названное искушеніе (не потопленіе ли?), но притомъ не было ничего такого, что бы могло утратить истину вѣры нашей, потому и остались мы паки спасены.

6. Не соблюдаетъ, ибо въ Книгѣ о вѣрѣ во гл. 2 писано о двуперстномъ сложеніи на крестное знаменіе, а во гл. 25 что россійскіе патріархи (во всемъ были) единовѣрны вос-

[1]) Владыка-Антоній! Не разрѣшите ли вы, что это проповѣдуетъ вашъ привилегированный вѣроучитель г. Швецовъ? — какой прогрессъ въ догматахъ вѣры, какое *усовершенствованіе догматики* находитъ онъ въ *вашемъ* обществѣ, усвояя этому *усовершенствованію догматики* такую силу, что оно только и даетъ право вашему обществу именоваться церковію Христовою? Мы просимъ васъ объяснить это даже въ интересахъ вашей паствы, которая, полагаемъ, тоже едвали понимаетъ въ силу какого „усовершенствованія догматики“ она составляетъ церковь Христову.

ли отступила онаго, то когда? и въ чемъ погрѣшаетъ,—въ догматахъ ли вѣры, или въ обрядахъ, и суждена ли за это соборомъ? Если не суждена, то слѣдуетъ ли, по примѣру вашему, съ ней имѣть разъединеніе?

точнымъ. Но въ 1656 и 1667 г. восточные патріархи о двуперстномъ сложеніи *вѣру* нашихъ первыхъ патріарховъ клятвою осудили. Но какъ неправедная клятва возвращается на главу ее произносящихъ, то и здѣлались они самоосужденными *еретиками*, и по слову Апостола, чтобы еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицатися, какъ самоосужденнаго, слѣдуетъ и намъ нынѣ отъ указуемой грековосточной церкви отдѣляться для того, чтобы и намъ не подпасть подъ ея же самоосужденіе [1]).

1) Итакъ на вопросъ: въ чемъ, по мнѣнію старообрядцевъ, погрѣшила грекороссійская церковь, — въ догматахъ вѣры, или въ обрядахъ? — г. Швецовъ не обинуясь отвѣчаетъ, что она погрѣшила въ догматахъ, въ *вѣрѣ*, и какъ единственное тому доказательство представляетъ нарушеніе *вѣры въ двуперстное сложеніе*, за что и называетъ ее *еретическою*. Ясно, что двуперстіе, по мнѣнію нынѣшняго главнаго учителя старообрядцевъ, есть догматъ, и отмѣна двуперстія есть *нарушеніе вѣры, еретичество*. Пусть обратятъ на это вниманіе и старообрядцы, сѣтующіе, что соборъ 1667 г. осудилъ *такъ* разсуждающихъ двуперстниковъ, и тѣ православные, которые требуютъ снятія соборныхъ клятвъ „безусловно“ со всѣхъ двуперстниковъ, даже и такъ разсуждающихъ о двуперстіи и отмѣнѣ двуперстія церковію, какъ разсуждаетъ г. Швецовъ. Но почему же г. Швецовъ не отвѣтилъ на другой, непосредственно связанный съ предыдущимъ вопросъ И. П. Ломакина: осуждена ли грекороссійская церковь за отмѣну двуперстія, какъ за погрѣшеніе въ вѣрѣ, какимъ ни будь соборомъ?

Моимъ обвинителямъ и судіямъ.

Кончая мою редакторскую дѣятельность, я долженъ заплатить давно лежащій на мнѣ и, надобно сознаться, довольно тяжелый долгъ—отвѣтить на обращенныя ко мнѣ очень суровыя обвиненія и осужденія, идущія притомъ нѣ изъ раскольнической среды, какъ можно было бы ожидать. Эти мои обвинители и судіи, составляющіе цѣлый тріумвиратъ, суть именно г. Филиповъ, петербургскій единовѣрческій священникъ Верховскій и чудовскій іеромонахъ Пафнутій. Буду отвѣчать каждому изъ нихъ въ отдѣльности.

I.

Г. Филиповъ въ № 17 «Гражданина» за 1876 г. выступилъ съ обвинительною противъ меня статьей по поводу нѣсколькихъ строкъ моей, какъ онъ выражается, «рѣчи» объ актахъ Большаго Московскаго Собора, хотя въ *Братскомъ Словѣ*, которое онъ цитуетъ, напечатана статья, а не «рѣчь» объ этихъ соборныхъ актахъ. Сначала предлагаетъ онъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о своихъ трудахъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Здѣсь, не преминувъ упомянуть о своихъ *немалыхъ числомъ* противникахъ, якобы «ожесточенно нападавшихъ даже на самыя намѣренія, руко-

водившія имъ при возбужденіи въ этомъ Обществѣ вопроса о нуждахъ Единовѣрія», онъ дѣлаетъ между прочимъ и слѣдующее, весьма справедливое замѣчаніе о происходившихъ въ Обществѣ преніяхъ по вопросу о значеніи клятвъ, изреченныхъ въ опредѣленіи собора 1667 года: «Доводы, приведенные обѣими сторонами у всѣхъ на гла«захъ; оцѣнка ихъ ученаго и нравственнаго (?) досто«инства не во власти споривших борцовъ: *она прина«длежитъ свободному сужденію всякаго читателя* и, «вѣроятно, каждымъ изъ нихъ уже составлена *сообразно «съ степенью его разумѣнія, безпристрастія и вообще «способности судить о предметѣ*». Затѣмъ, отрекомендовавъ меня читателямъ «Гражданина», какъ одного изъ своихъ «новыхъ московскихъ соперниковъ (?), которые о клятвахъ собора проводятъ въ своихъ сочиненіяхъ мысли, несогласныя съ его воззрѣніемъ», онъ пишетъ слѣдующее:

«Г. Субботинъ вступаетъ со мною *въ прямой* по сему «предмету *споръ*. Этому *открытому нападенію* пред«шествовали косвенныя *возраженія*, которыя проявлялись «по временамъ на страницахъ «Братскаго Слова» за «1875 годъ *въ разнаго рода полупрозрачныхъ намекахъ* «и на которыя отвѣчать я себѣ не дозволялъ изъ понят«наго чувства уваженія къ предмету, возбранявшаго мнѣ «пускаться въ **какіе либо мелкіе** по его поводу счеты. «**Въ рѣчи же** г. Субботина «объ актахъ большаго мо«сковскаго собора» *возраженія* предлагаются мнѣ въ «такомъ видѣ, что я нахожу возможнымъ объясниться «съ г. Субботинымъ безъ ущерба для достоинства воз«бужденнаго мною вопроса и даже съ нѣкоторою на-

«деждою послужить дальнѣйшему раскрытію истиннаго «смысла соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 года. *Къ «сожалѣнію моему*, я вынужденъ начать мою бесѣду съ «г. Субботинымъ *непріятнымъ* и для меня, и для него, «*обличеніемъ усвоенныхъ имъ полемическихъ пріемовъ*».

Благородное негодованіе, которымъ дышутъ эти строки, потрачено здѣсь совершенно задаромъ. Вовсе не думалъ я въ упомянутой статьѣ, или, пожалуй, рѣчи вступать съ г. Филиповымъ въ какой бы то ни было *споръ* о клятвахъ собора 1667 г.; тѣмъ менѣе повиненъ въ такомъ преступномъ дѣйствіи, какъ *открытое* на него *нападеніе*. Пользуясь каждому читателю принадлежащимъ правомъ «свободнаго сужденія» о публичныхъ и напечатанныхъ уже преніяхъ въ «Обществѣ любителей», я только высказалъ, «сообразно съ степенью моей способности судить о предметѣ», мое личное мнѣніе объ этихъ преніяхъ,—только высказалъ, кто изъ препиравшихся, по моему крайнему разумѣнію, болѣе справедливо смотритъ на дѣло, и кто менѣе; я даже прямо заявилъ въ моей статьѣ, что «не намѣренъ входить въ изложеніе и обсужденіе того, что говорилось на любительскихъ преніяхъ, такъ какъ это не входитъ въ мою задачу» (стр. 8); тѣмъ менѣе я намѣренъ былъ, вопреки увѣренію г. Филиппова, излагать «возраженія» противъ него, которыя непремѣнно изложилъ бы, и обязанъ былъ бы изложить, еслибы желалъ дѣйствительно вступить съ нимъ въ *споръ*, или, говоря его языкомъ, сдѣлать на него *открытое нападеніе*. Не достойнѣе ли поэтому «сожалѣнія» усвоенные самимъ г. Филиповымъ «полемическіе пріемы», обличеніе которыхъ, дѣйствительно, нельзя на-

звать пріятнымъ? Съ благороднымъ безпристрастіемъ заявляетъ онъ, что «оцѣнка ученаго и (даже) нравственнаго достоинства» его воззрѣній на клятвы собора 1667 г. «принадлежитъ свободному сужденію всякаго читателя, сообразно съ степенью его разумѣнія, безпристрастія и вообще способности судить о предметѣ»: и первое же именно такое свободное сужденіе, высказанное печатно, съ неменѣе благороднымъ негодованіемъ обзываетъ посягательствомъ на *споръ* съ нимъ, *открытымъ* на него *нападеніемъ* и даже, въ концѣ статьи, предаетъ суду общественнаго мнѣнія, какъ неблаговидный, нарушающій справедливость *поступокъ*! Ужели это полемическіе пріемы приличные и позволительные въ литературѣ? Положимъ, что степень моего разумѣнія и моей способности судить о предметѣ слишкомъ мелка и ничтожна для такихъ глубокомысленныхъ разсужденій и высокоученыхъ изслѣдованій, какъ разсужденія и изслѣдованія г. Филипова; пусть даже и степень моего безпристрастія кажется ему слишкомъ недостаточною: но зачѣмъ же онъ, въ явное себѣ противорѣчіе, лишаетъ меня права, какое предоставляетъ каждому читателю,— права имѣть свободное сужденіе о его дебатахъ въ Обществѣ любителей, «сообразно съ степенью разумѣнія» и проч.? зачѣмъ не говоритъ только, что степень моего разумѣнія и проч. лишила меня возможности уразумѣть и оцѣнить понадлежащему эти его дебаты, но видитъ въ моемъ свободномъ о нихъ сужденіи что-то имѣющее неодобрительный и чуть не преступный характеръ—*открытое* на него *нападеніе*, *поступокъ*, нарушающій справедливость? И г. Филиповъ еще жалуется, что другіе на-

падаютъ «на самыя намѣренія, руководившія имъ при возбужденіи вопроса» о клятвахъ собора 1667 года!...

Не могу оставить безъ вниманія и слѣдующія изъ выше приведенныхъ словъ г. Филипова: «этому открытому нападенію предшествовали *косвенныя возраженія*, которыя проявлялись (sic) по временамъ на страницахъ «Братскаго Слова» въ разнаго рода *полупрозрачныхъ намекахъ* и на которыя отвѣчать я себѣ не дозволялъ изъ понятнаго чувства уваженія къ предмету» и проч. Какъ можно дѣлать «возраженія въ намекахъ», да еще «полупрозрачныхъ», этого, признаться, я никакъ не могу понять. И гдѣ нашелъ г. Филиновъ въ *Братскомъ Словѣ* такія фантастическія возраженія, не знаю. Если онъ разумѣетъ здѣсь замѣчанія относительно всѣмъ извѣстныхъ его мнѣній о клятвахъ собора 1667 г., которыя дѣйствительно по временамъ, и даже довольно не рѣдко, появлялись на страницахъ упомянутаго изданія, и подъ строкою, и въ текстѣ: то для меня не совсѣмъ ясно, чѣмъ собственно эти замѣчанія могли оскорбить въ г. Филиповѣ его «понятное чувство уваженія къ предмету» и проч.,—самымъ ли своимъ появленіемъ на страницахъ *Братскаго Слова*, или тѣмъ, что большею частію въ нихъ не назывался г. Филиповъ по имени (что, можетъ быть, и послужило для него поводомъ усмотрѣть въ этихъ замѣчаніяхъ «полупрозрачные намеки»)? Но сдѣланныя на страницахъ *Братскаго Слова* замѣчанія о мнѣніяхъ г. Филипова вызваны большею частію раскольническими совопросниками, которые и въ печатныхъ (заграничныхъ), и въ письменныхъ, и въ словесныхъ препирательствахъ съ православными

постоянно, и кстати, и не кстати, ссылаются, какъ на великій авторитетъ въ рѣшеніи вопросовъ о церкви и расколѣ, на г. Филипова, на его мнѣнія по симъ вопросамъ, напечатанныя въ «протоколахъ», и тѣмъ вынуждаютъ защитниковъ православія дѣлать о сихъ мнѣніяхъ замѣчанія: пусть же г. Филиповъ негодуетъ на этихъ раскольническихъ совопросниковъ, а не на тѣхъ, кого вынуждаютъ они дѣлать ненравящіяся ему замѣчанія. А что въ большей части такихъ замѣчаній на страницахъ *Братскаго Слова* г. Филиповъ не назывался по имени, ужели и это заслуживаетъ негодованія? Не напротивъ ли? Могу покрайней мѣрѣ засвидѣтельствовать, что это дѣлалось изъ уваженія къ почтенному имени г. Филипова, изъ нежеланія подражать раскольникамъ, которые (да проститъ мнѣ г. Филиповъ это выраженіе во имя своей собственной любви къ народнымъ выраженіямъ) затаскали его достоуважаемое имя, не давая защитникамъ православія сдѣлать ни одного почти шага, чтобы не поставить имъ, какъ неудобопреходимую, по ихъ мнѣнію, преграду, г. Филипова съ его «протоколами». И это не въ одной Москвѣ, гдѣ пребываютъ гг. Швецовы, Зыковы, Антоны Егоровы, Егоры Антоновы, самъ Антоній Шутовъ, и проч. и проч. Минувшимъ лѣтомъ одному изъ братіи Никольскаго монастыря случилось совершить поѣздку по приволжскимъ губерніямъ, по мѣстамъ наиболѣе заселеннымъ раскольниками, — и не было раскольника изъ вступавшихъ съ нимъ въ бесѣду, отъ котораго не пришлось бы ему услышать многократно повторенное имя г. Филипова, а въ одной глухой деревнѣ комстромской губерніи да-

же баба - раскольница не преминула «заградить» ему уста именемъ «генерала Филиппова», замѣтивъ, что ему нечего защищать церковь послѣ того, какъ этотъ «генералъ» осудилъ ее въ «Протоколахъ». Даже это бусурманское, по раскольническимъ понятіямъ, слово «протоколъ» нимало не смущаясь и не затрудняясь употребляютъ теперь старухи-раскольницы, благодаря г. Филиппову, который съ законною гордостію можетъ видѣть въ этомъ доказательство своего цивилизующаго вліянія на раскольническую среду, и во всякомъ случаѣ своей великой тамъ популярности. Если ему нравится такого рода популярность, на то его добрая воля (о вкусахъ не спорятъ); но редакція *Братскаго Слова* почитала за лучшее не способствовать еще болѣе этой популярности и, будучи вынуждаема къ замѣчаніямъ о мнѣніяхъ г. Филиппова, старалась, гдѣ это можно было, не называть его по имени.

Пора однакоже перейти къ самому главному. Чѣмъ заслужилъ я отъ г. Филиппова обвиненіе въ «открытомъ на него нападеніи» и въ совершеніи несправедливаго «поступка», — вообще, чѣмъ вызвалъ всю его грозную филиппику?

Вотъ тѣ, по свидѣтельству самого г. Филиппова, «немногія строки» моей статьи, въ которыхъ нашелъ онъ основаніе для представленныхъ противъ меня обвиненій и которыя самъ приводитъ, какъ именно такія, съ буквальною точностію, подчеркнувъ выраженія, заслуживающія, по его мнѣнію, особеннаго вниманія:

«Г. Филиповъ находитъ вполнѣ достаточнымъ изъяснять соборное постановленіе (13 мая 1667 г.) *только*

изъ его текста *и не выходя изъ предѣловъ текста*, даже требовалъ этого, какъ единственно вѣрнаго *въ настоящемъ случаѣ* герменевтическаго правила. *Впослѣдствіи, сдѣлавъ нѣкоторую уступку изъ своего требованія*, онъ все-таки весьма не охотно обращался *даже* къ находящемуся въ ближайшей непосредственной связи съ текстомъ соборнаго опредѣленія изложенію причинъ, вызвавшихъ это опредѣленіе, или, такъ называемому въ подлинникѣ, Свитку и опредѣленію вещей, за кія вины собрася освященный соборъ».

«Въ этихъ немногихъ строкахъ, замѣчаетъ г. Филиповъ, содержится *цѣлый рядъ невѣрныхъ показаній*, для обличенія коихъ достаточно простыхъ справокъ съ моими чтеніями». Представивъ эти «справки», занявшія болѣе двухъ столбцовъ «Гражданина», г. Филиповъ въ заключеніе всего и указываетъ читателямъ найденный имъ въ моихъ «немногихъ строкахъ *цѣлый рядъ* невѣрныхъ показаній», состоящій впрочемъ, даже по его счету, только изъ слѣдующихъ *трехъ*: не вѣрно будтобы «показалъ» я а) что г. Филиповъ «находилъ вполнѣ достаточнымъ изъяснять смыслъ соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 г. *только* изъ его текста и невыходя изъ предѣловъ текста»; б) что г. Филиповъ «требовалъ этого, какъ единственно вѣрнаго *въ настоящемъ случаѣ* геременевтическаго правила», и в) что онъ *только впослѣдствіи сдѣлалъ изъ своего требованія нѣкоторую уступку*».

Прежде всего нельзя оставить безъ вниманія, что г. Филиповъ отрекается здѣсь отъ высказанныхъ передъ тѣмъ обвиненій противъ меня. Предъ этимъ утверждалъ онъ, что въ моей рѣчи о Большомъ Московскомъ Собо-

рѣ, и именно въ приведенныхъ имъ «немногихъ строкахъ» этой рѣчи я «предлагалъ ему *возраженія*», посредствомъ которыхъ вступалъ съ нимъ въ *прямой споръ* и дѣлалъ *открытое* на него *нападеніе*: теперь же самъ докладываетъ читателямъ, что это были не возраженія, имѣющія характеръ спора и нападенія, а только *показанія*. И хотя это выраженіе болѣе справедливо въ отношеніи къ приведеннымъ у него «немногимъ строкамъ» изъ моей рѣчи и, можетъ быть, представляется ему особенно приличнымъ въ отношеніи ко мнѣ, поставленному предъ читателями въ положеніе подсудимаго, но я нахожу съ своей стороны, что даже и оно не вполнѣ вѣрно обозначаетъ характеръ сказаннаго въ моей статьѣ о чтеніяхъ г. Филипова. Вникнувъ въ содержаніе приведенныхъ изъ нея «немногихъ строкъ» и принявъ во вниманіе общую связь, въ какой онѣ поставлены у меня въ статьѣ, читатель согласится, что онѣ содержатъ въ себѣ даже и не *показанія*, а именно личное, свободное *сужденіе* о чтеніяхъ г. Филипова, на какое самъ онъ предоставляетъ право каждому своему читателю. Я сказалъ, что «г. Филиповъ находитъ вполнѣ достаточнымъ изъяснять соборное постановленіе только изъ его текста», т. е. не обращаясь при этомъ объясненіи къ Дѣяніямъ собора 1666 г. и даже къ изданному самимъ соборомъ 1667 г. *Свитку и опредѣленію вещей, за кія вины собрася освященный соборъ*, что оппонентъ г. Филиповъ напротивъ требовалъ «для уясненія смысла соборныхъ постановленій и для опредѣленія ихъ дѣйствительнаго значенія разсматривать ихъ неиначе, какъ въ связи съ сейчасъ упомянутымъ «Свиткомъ» и Дѣяніями со-

бора 1666 года»; требованіе г. Филипова, я призналъ неправильнымъ, а требованіе его оппонента правильнымъ; съ своей же стороны заявилъ, что «считаю необходимымъ для вполнѣ вѣрнаго пониманія и разъясненія постановленій собора 1667 г. еще полное и всестороннее изученіе, по несомнѣннымъ историческимъ памятникамъ, всѣхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ соборъ и сопровождавшихъ его занятія» (стр. 8—9). Что же все это, какъ не выраженіе моего личнаго, свободнаго сужденія о томъ, что говорилось на любительскихъ преніяхъ по вопросу о клятвахъ Большаго Московкаго Собора?

Но не стану спорить о словахъ; пусть будетъ по желанію г. Филипова, если ему нравится положеніе и языкъ судебнаго слѣдователя, отбирающаго *показанія* у подсудимыхъ,—пусть въ немногихъ, приведенныхъ имъ строкахъ изъ моей рѣчи находятся мои показанія, даже содержится *цѣлый рядъ показаній*, если только *три* могутъ составить *цѣлый рядъ*, особенно же когда и эти три весьма удобно было бы соединить въ одно, такъ какъ они по содержанію существенно не различаются между собою, а представляютъ только раскрытіе одного общаго положенія—что г. Филиповъ находитъ вполнѣ достаточнымъ изъяснять смыслъ постановленій собора 1667 г. изъ самаго ихъ текста, не принимая во вниманіе всю, такъ сказать, совокупность дѣяній собора 1666—7 г. и относящихся къ этому собору обстоятельствъ.

Г. Филиповъ утверждаетъ, что мои показанія «невѣрны» и что невѣрность ихъ «достаточно обличается простыми справками» въ его чтеніяхъ. Я же съ своей

стороны продолжаю утверждать, что «сообразно съ степенью моего разумѣнія» сдѣлалъ вѣрный отзывъ о воззрѣніяхъ г. Филипова на опредѣленіе собора 1667 г., и правильность его могъ бы доказать тоже посредствомъ справокъ съ самыми чтеніями г. Филипова, еслибы только рѣшился еще разъ пуститься въ глубину его чтеній— сего моря великаго и пространнаго... Тѣмъ охотнѣе избавляю себя и особенно читателей отъ этого не легкаго труда, что правильность моихъ «показаній» достаточно явствуетъ даже изъ «справокъ», сдѣланныхъ съ противоположною цѣлію самимъ г. Филиповымъ.

Здѣсь почитаю нужнымъ прежде всего обратить вниманіе на два слѣдующія обстоятельства. *Первое.* Г. Филиповъ къ своимъ справкамъ «нашелъ необходимымъ присовокупить извлеченіе изъ чтеній г. Нильскаго», содержащее о собственныхъ его, г. Филипова, чтеніяхъ отзывъ, несогласный съ моимъ. Смѣю полагать, что это присовокупленіе нетолько не «необходимо», но и вовсе не относится къ дѣлу: г. Нильскій имѣетъ свое мнѣніе; мнѣ позволительно имѣть свое. *Второе.* Въ справкахъ же съ своими собственными чтеніями г. Филиповъ, въ мое обличеніе, неоднократно ссылается, съ указаніемъ страницъ, на тѣ мѣста, гдѣ онъ подробно разсматриваетъ случаи и свидѣтельства, относящіяся къ концу XVII и XVIII вѣку: «Въ первой моей рѣчи,—пишетъ онъ,—я привелъ *двѣнадцать* случаевъ изъ времени *по-«слѣдующаго*, коими имѣлъ намѣреніе подтвердить мою «мысль о значеніи клятвъ 13 мая 1667 г. (стр 213—226)». «Потомъ, во второмъ моемъ чтеніи на стр. 291—318 «мною приведенъ *весьма длинный рядъ* событій и сви-

«дѣтельствъ изъ *послѣдовавшаго* за соборомъ времени, «коими я старался доказать» и проч. Эти справки г. Филиповъ приводитъ совершенно понапрасну, ибо я и не думалъ отвергать существованіе и даже значеніе указанныхъ здѣсь мѣстъ изъ его чтеній, напротивъ вотъ что̀ говорю въ моей статьѣ: «Г. Филиповъ наибольшую половину своихъ чтеній посвящалъ обыкновенно разсмотрѣнію частныхъ случаевъ и свидѣтельствъ изъ послѣднихъ лѣтъ XVII и особенно изъ XVIII столѣтія, имѣющихъ, хотя и не особенно близкое, отношеніе къ собору 1667 г. и здѣсь искалъ подтвержденія своему взгляду на значеніе соборныхъ постановленій... Мы вовсе не думаемъ отвергать, что къ уразумѣнію дѣйствительнаго смысла соборныхъ постановленій въ извѣстной степени могутъ служить имѣющіе къ собору какое-либо отношеніе частные примѣры и случаи изъ церковной жизни и изъ церковной практики позднѣйшаго времени; *а въ разностороннемъ обсужденіи этихъ примѣровъ и случаевъ полагаемъ даже главное достоинство петербургскихъ преній*» (стр. 9—10). Къ чему же, повторяю, приведены г. Филиповымъ вышеуказанныя «справки»? Ужели и онѣ могутъ служить къ «обличенію» предполагаемой «невѣрности» моихъ показаній? Я *показываю*, что г. Филиповъ очень много говорилъ въ своихъ чтеніяхъ о разныхъ случаяхъ и свидѣтельствахъ изъ времени, послѣдовавшаго за соборомъ 1667 г.; а г. Филиповъ, въ опроверженіе моего показанія, дѣлаетъ *справки*, изъ которыхъ явствуетъ что въ его чтеніяхъ есть цѣлые десятки страницъ, гдѣ онъ говоритъ именно о случаяхъ и свидѣтельствахъ послѣдующаго за соборомъ времени!..

Итакъ, количество «справокъ» г. Филипова, за устраненіемъ сейчасъ указанныхъ, неотносящихся къ дѣлу, значительно сокращается. Что же находимъ въ остальныхъ?

Сначала г. Филиповъ приводитъ справку изъ своей первой рѣчи, въ которой онъ, по собственному его сознанію, «изложилъ свои *основныя* воззрѣнія на предметъ», и которую поэтому самому слѣдуетъ считать наиболѣе важною. Онъ говоритъ, что въ этой рѣчи «не позволилъ «себѣ ограничиться изъясненіемъ одного только текста «соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 г.; но предпослалъ «ему *краткое изложеніе* и разборъ опредѣленія 2 іюля «1666 г.» Правда, есть тамъ это «краткое изложеніе», о значеніи котораго будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; но самое существенное въ первой, важнѣйшей рѣчи г. Филипова безспорно составляетъ изъясненіе опредѣленія 13 мая 1667 г. изъ самаго его текста. Этому изъясненію даже придана была нѣкоторая особенная торжественность. Г. Филиповъ началъ его тѣмъ, что «просилъ досточтимое собраніе *выслушать терпѣливо*» почти полный текстъ соборнаго опредѣленія, а кончилъ слѣдующимъ обращеніемъ къ тому же досточтимому собранію: «предъ вами, милостивые государи, *и текстъ соборнаго «постановленія и мой изъ него выводъ, который я отдаю «на вашъ судъ*. И такъ какъ среди васъ я имѣю удо- «вольствіе видѣть лицъ, которыя составляютъ украшеніе «нашего законодательнаго и юридическаго сословія, и «которыя всю жизнь свою упражняются въ примѣненіи «законовъ и изъясненіи ихъ истиннаго смысла, то» и проч. (стр. 213). Не имѣлъ ли я право, даже на осно-

ваніи одного этого мѣста, утверждать, что г. Филиповъ «находилъ вполнѣ достаточнымъ изъяснять смыслъ соборнаго постановленія только изъ его текста»?

Потомъ въ своей справкѣ изъ третьяго чтенія, которое, какъ и два другія, служило только развитіемъ, или по выраженію г. Филипова, повѣркою его перваго, важнѣйшаго чтенія, самъ г. Филиповъ пишетъ: «изложивъ содержаніе соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 г., «я просилъ собраніе *остановиться вмѣстѣ со мною «исключительно на его текстѣ* и, не сопоставляя его «*пока* ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими опре«дѣленіями церковной власти, ни вообще съ какими бы «то ни было данными, къ вопросу о клятвахъ собора «1667 г. относящимися, *извлечь всѣ истекающіе изъ «него самого выводы о его характерѣ и смыслѣ*» (Прот. 1873—4 г. стр. 263). Итакъ, г. Филиповъ самъ приводитъ изъ своихъ чтеній справку о томъ, что онъ «останавливался исключительно на текстѣ соборнаго постановленія» и отсюда «извлекалъ выводы о его характерѣ и смыслѣ»; а мое показаніе о томъ же самомъ называетъ несправедливымъ! Правда, здѣсь онъ придаетъ особенное значеніе подчеркнутому у него слову: *пока;* но это *пока* не соотвѣтствуетъ ли моему: «*впослѣдствіи* онъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку изъ своего требованія»—изъяснять смыслъ соборнаго постановленія только изъ собственнаго его смысла?

Г. Филиповъ и въ этой справкѣ и въ предыдущей, изъ втораго своего чтенія, желая уличить меня въ неправдѣ, высчитываетъ съ аккуратностію контролера даже страницы, гдѣ онъ говорилъ *не о текстѣ* соборнаго

постановленія. Такъ наприм. въ своей третьей справкѣ онъ пишетъ: «я весьма охотно останавливался какъ на «томъ, что предшествовало опредѣленію 13 мая 1667 г. «такъ и *на томъ, что за нимъ послѣдовало*. Этимъ объ- «ясненіямъ отведено въ моемъ чтеніи 26 февраля 1874 г. «*сорокъ четыре* страницы (изъ 53-хъ), между тѣмъ какъ «разъясненіе самаго опредѣленія 13 мая 1667 г. заняло «только неполныхъ *шесть* страницъ». Но, во первыхъ, изъ этихъ *сорока* страницъ болѣе половины занято раскрытіемъ «того, что послѣдовало» за соборомъ, т. е. занято тѣмъ, чего я, какъ выше доказано, вовсе не отрицаю въ чтеніяхъ г. Филипова; во вторыхъ, не отрицалъ я и того, что г. Филиповъ во своихъ чтеніяхъ останавливался на предшествовавшихъ собору обстоятельствахъ, какъ показываетъ самая эта фраза: «впослѣдствіи сдѣлалъ нѣкоторую уступку». Но дѣло вовсе не въ томъ, сколько разъ и много ли г. Филиповъ говорилъ о предшествовавшихъ и современныхъ собору обстоятельствахъ,—вся сущность въ томъ, *какъ* онъ говорилъ. Онъ утверждаетъ, что будтобы всѣ эти обстоятельства «были разобраны имъ *въ самой тѣсной связи съ текстомъ соборнаго опредѣленія*»: вотъ съ этимъ-то я и не могу согласиться. Я допускаю, что г. Филиповъ «разбиралъ» ихъ; но я не нахожу въ его «разборѣ» даже «тѣсной» связи съ соборнымъ постановленіемъ, а вижу одну только *внѣшнюю* связь, что̀ совсѣмъ не важно; главное же—въ его чтеніяхъ я не нахожу того, что̀ признаю въ настоящемъ случаѣ самымъ существеннымъ,—не нахожу, чтобы всѣ предшествовавшія и современныя собору обстоятельства онъ принималъ въ

должное вниманіе при самомъ *изъясненіи* текста соборнаго постановленія и такимъ образомъ изъяснялъ смыслъ его не изъ одного лишь его текста, а *въ необходимой внутренней связи* съ вызвавшими и сопровождавшими его обстоятельствами, которыя именно и способствуютъ правильному пониманію его текста, указываютъ въ немъ далеко не тотъ смыслъ, какой такъ настойчиво извлекаетъ изъ него г. Филиповъ (а какой именно, подробно раскрывать и объяснять это было бы здѣсь слишкомъ долго и не совсѣмъ умѣстно). И пока г. Филиповъ этого не сдѣлаетъ, пока не согласится при изъясненіи текста соборнаго опредѣленія, для правильнаго указанія его дѣйствительнаго смысла, принимать въ соображеніе всѣ вызвавшія и сопровождавшія его обстоятельства, а будетъ только «разбирать» эти обстоятельства во внѣшней, ничего незначущей связи ихъ съ опредѣленіемъ 13 мая 1667 г.,—онъ можетъ написать объ нихъ еще десятки и сотни страницъ, а я все-таки останусь при моемъ правѣ утверждать, что г. Филиповъ «находитъ вполнѣ достаточнымъ *изъяснять* соборное постановленіе только изъ его текста и не выходя изъ предѣловъ текста».

Итакъ, даже приведенныя самимъ г. Филиповымъ «справки» съ его чтеніями не доказываютъ «невѣрности» этого моего «показанія», въ которое, какъ выше замѣчено, могутъ быть сокращены всѣ три, изчисленные г. Филиповымъ. А между тѣмъ г. Филиповъ, именно окончивъ свои «справки», дѣлаетъ такое обращеніе къ читателямъ: «Послѣ этого я прошу самихъ читателей вывести свое заключеніе о томъ, справедливо ли *поступилъ* г. Суб-

ботинъ, утверждая» и проч.,—онъ подчеркнулъ даже это слово *поступилъ*, чтобы обратить особенное вниманіе своихъ читателей на содержащійся въ немъ смыслъ. Выше было уже сказано, заслужилъ ли я того, чтобы предавать меня суду общественнаго мнѣнія за учиненіе *несправедливаго поступка*; теперь же, доказавъ, что даже и *никакого поступка* въ отношеніи къ г. Филипову не было учинено съ моей стороны, позволю себѣ сдѣлать одно только замѣчаніе: мнѣ кажется, къ обвиненію своихъ литературныхъ недруговъ въ учиненіи *поступковъ* съ особенною осторожностію должны прибѣгать писатели, занимающіе такое высокое положеніе въ служебной іерархіи, какъ г. Филиповъ.... Еще позволю себѣ, въ заключеніе всего, обратиться къ г. Филипову съ просьбою, чтобы самъ онъ совершилъ поступокъ, или, пожалуй, подвигъ, котораго требуютъ отъ него и его собственная честь и, что̀ еще важнѣе, благо нашей общей съ нимъ матери, православной церкви, — во имя этой сердобольной и многотерпѣливой матери беру смѣлость даже требовать отъ него этого подвига. Выше говорилъ я, что раскольники страшно злоупотребляютъ именемъ г. Филипова,—постоянно противопоставляютъ его защитникамъ православія, какъ авторитетное лице, оправдывающее расколъ и осуждающее церковь за еядѣйствія относительно раскола на соборѣ 1667 г.: пусть же г. Филиповъ, нимало не насилуя своихъ убѣжденій (никто этого не требуетъ), даже не отрекаясь отъ своихъ мнѣній, высказанныхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, только объявитъ во всеуслышаніе, въ печати, что раскольники клевещутъ на него, что онъ не защитникъ

раскола, напротивъ признаетъ, что церковь на соборѣ 1667 г. поступила законно, осудивъ расколъ. Такимъ заявленіемъ онъ отниметъ у раскольниковъ всякое право ссылаться на него, какъ на своего союзника и единомышленника, а съ тѣмъ вмѣстѣ и защитниковъ православія избавитъ отъ прискорбной необходимости въ преніяхъ съ раскольниками такъ часто упоминать его имя и опровергать его мнѣнія. Ужели этому, весьма нужному, хотя, быть можетъ, не совсѣмъ легкому для него подвигу г. Филиповъ предпочтетъ льстивыя поклоненія раскольниковъ и подносимые отъ нихъ благодарственные адресы?...

II.

Священникъ Верховскій выступилъ съ обвинительною статьей противъ меня въ № 34—35 того же «Гражданина» за 1876 г., въ сопровожденіи самой редакціи (не одного ли изъ тайныхъ совѣтниковъ редакціи?) этого почтеннаго изданія, признавшей за нужное отрекомендовать его своимъ читателямъ.

Эта рекомендательная статья редакціи «Гражданина» представляетъ не мало интереснаго, особенно въ томъ, что говорится о «врагахъ» о. Верховскаго и о самомъ о. Верховскомъ,—о дѣятельности, даже о качествахъ тѣхъ и другаго.

«Враговъ» о. Верховскаго, между которыми отведено мнѣ первое мѣсто (какая честь!), почтенная редакція въ самомъ же началѣ обвиняетъ ни больше ни меньше, какъ въ доносахъ на него, въ инсинуаціи. Она пишетъ: «московскіе старообрядцы поднесли о. Верховскому пись-

менное привѣтствіе съ выраженіемъ своей признательности за безпристрастное, по ихъ мнѣнію, отношеніе къ дѣлу» (къ какому это дѣлу? Зачѣмъ же не договаривать!). Этотъ «весьма оригинальный случай подалъ *врагамъ* о. Верховскаго поводъ къ такимъ обвиненіямъ, которыя *переходятъ далеко за черту ученаго объясненія и граничатъ съ преслѣдованіями чисто полицейскаго, или по малой мѣрѣ консисторскаго свойства*». Что же это и въ самомъ дѣлѣ, какъ не обвиненіе въ доносѣ, въ инсинуаціи, да еще самаго низкаго, по мнѣнію редакціи, качества. И къ этому старому, изношенному пріему литературной полемики прибѣгаетъ достопочтенный «Гражданинъ», который самъ такъ часто слышитъ тѣже обвиненія отъ газетъ извѣстнаго цвѣта и такъ справедливо ихъ осмѣиваетъ! Зачѣмъ же вздумалось ему подражать дурнымъ привычкамъ этихъ газетъ извѣстной окраски, обвиняя, имъ самимъ придуманныхъ, «враговъ» о. Верховскаго въ доносѣ, въ преслѣдованіяхъ *полицейскаго* и *консисторскаго* свойства! И зачѣмъ это презрительное отношеніе къ Полиціи и Консисторіи?— Какъ будто «Гражданину» не извѣстно, что каждое учрежденіе въ государствѣ и всѣ честно служащіе въ какомъ бы то ни было изъ этихъ учрежденій одинаково достойны уваженія? Честный чиновникъ Полиціи и Консисторіи, право, не хуже какого-нибудь состоящаго при «Гражданинѣ» контролера для наблюденій—не скажутъ ли гдѣ-нибудь чего-нибудь непріятнаго для дѣятелей, подобныхъ о. Верховскому.... «Гражданинъ» желаетъ, чтобы «враги» о. Верховскаго бесѣдовали съ нимъ по поводу упомянутаго «весьма оригинальнаго» случая, не

переходя «за черту *ученаго объясненія*». Но какое же ученое объясненіе возможно по поводу этого, истинно «оригинальнаго», или лучше, диковиннаго случая, что раскольники выдаютъ православному священнику аттестатъ благомыслія и благонамѣренности? Что общаго между раскольническимъ адресомъ и наукою? Даже и собственныя произведенія о. Верховскаго, всѣ безъ исключенія ничего общаго съ наукой не имѣютъ.

Далѣе почтенная редакція «Гражданина» дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о «врагахъ» о. Верховскаго, каковыми признаетъ она вообще «многихъ изслѣдователей раскола», называя ихъ, вѣроятно, въ отличіе отъ о. Верховскаго, *православными:* «Многіе изъ *православныхъ* изслѣдователей раскола коснѣютъ въ очевидныхъ (?) и всѣмъ внятныхъ (?) лжетолкованіяхъ (!) важнѣйшихъ событій изъ исторіи русскаго раскола» и имѣютъ «обычай и правило объявлять (?) всякаго изобличителя ихъ заблужденій (?) въ преступномъ посягательствѣ на честь св. церкви». Быть можетъ г. Пуцыкевичъ (если только подъ буквами *Ред.* скрывается г. Пуцыкевичъ) великій знатокъ исторіи раскола, — хотя доселѣ никому это не было извѣстно, — и въ силу этихъ глубокихъ познаній можетъ быть имѣетъ право изрекать свои суровые приговоры надъ «многими православными изслѣдователями раскола»; но все же, казалось бы, хотя приличія ради, ему слѣдовало показать и доказать, въ какихъ это будтобы «очевидныхъ и всѣхъ внятныхъ лжетолкованіяхъ» и въ какихъ «заблужденіяхъ» они коснѣютъ, кого и гдѣ именно за обличеніе своихъ мнимыхъ «лжетолкованій» и «заблужденій» обличали «въ преступномъ пося-

гательствѣ на честь св. церкви». Теперь же ничѣмъ не доказанный отзывъ г. Пущкевича о «многихъ православныхъ изслѣдователяхъ раскола» имѣетъ характеръ голословной клеветы.

Въ отзывѣ редакціи «Гражданина» о самомъ о. Верховскомъ среди многихъ похвалъ ему встрѣчаются и такія, отъ которыхъ о. Верховскому не можетъ поздоровиться. «Мы, — говоритъ редакція, — не можемъ признать о. Верховскаго за писателя *безпристрастнаго*.... если ему чего-либо не достаетъ, то, по нашему мнѣнію, *прежде всего безпристрастія и спокойствія*.... Въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ приводится (sic) рядомъ съ мнѣніями совершенно справедливыми, самостоятельно выработанными, блестящимъ образомъ изложенными, такого рода сужденія, которыя *внушаются ему не безпристрастнымъ изслѣдованіемъ предмета, а односторонне направленнымъ движеніемъ чувства*, и которыя *не рѣдко вводятъ его въ область несправедливыхъ*, или покрайней мѣрѣ *излишнихъ, чрезмѣрныхъ предубѣжденій*». Итакъ о. Верховскій, противопоставленный «многимъ православнымъ изслѣдователямъ раскола», коснѣющимъ якобы въ «заблужденіяхъ» и «лжетолкованіяхъ» историческихъ фактовъ, и самъ, по откровенному признанію редакціи «Гражданина», *прежде всего* отличается *недостаткомъ безпристрастія и спокойствія*, руководится въ своихъ сужденіяхъ о церкви и расколѣ *не безпристрастнымъ изслѣдованіемъ предмета, а односторонне направленнымъ движеніемъ чувства, несправедливыми, излишними, чрезмѣрными предубѣжденіями!* Въ чемъ же послѣ этого превосходство о. Верховскаго

предъ «многими православными изслѣдователями раскола»? И не то ли же самое говорили и говорятъ объ о. Верховскомъ именуемые «враги» его, что съ такою похвальною откровенностію выразила сама дружественная ему редакція «Гражданина»?

Вслѣдъ за приведеннымъ сейчасъ отзывомъ объ о. Верховскомъ и его сочиненіяхъ напечатаны въ «Гражданинѣ» двѣ его статьи, которыя по своимъ качествамъ не составляютъ исключенія изъ прочихъ его произведеній, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ сама же редакція, объясняя, что о. Верховскій «предстаетъ въ нихъ предъ читающимъ обществомъ въ *своемъ собственномъ видѣ*», т. е. со всѣми, указанными редакціею качествами, изъ которыхъ слагается его «собственный видъ»: какъ же рѣшилась редакція на страницахъ своего почтеннаго изданія предложить вниманію читателей статьи, *прежде всего неотличающіяся безпристрастіемъ и спокойствіемъ, внушенныя одностороннее направленнымъ движеніемъ чувства*, написанныя подъ вліяніемъ *несправедливыхъ, излишнихъ, чрезмѣрныхъ предубѣжденій?!*..

Впрочемъ, статьямъ о. Верховскаго предшествуетъ еще поданный ему раскольниками адресъ, который обѣщалъ онъ напечатать именно въ «Гражданинѣ». Читатели знакомы съ этимъ сочиненіемъ по *Братскому Слову* (См. отд. III. стр. 229—230). Противъ напечатаннаго здѣсь адреса, помѣщенный въ «Гражданинѣ» представляетъ только одно различіе: подавшіе адресъ подписались не *старообрядцами пріемлющими окружное посланіе*, какъ значилось на подлинномъ адресѣ, а *старообрядцами по святоотеческому священству*. Эта перемѣна

самымъ своимъ существованіемъ подтверждаетъ справедливость того, что было сказано въ *Братскомъ Словѣ* о вызвавшихъ ее причинахъ (см. тамъ же стр. 231—232). Тамъ же поповоду этой перемѣны, сдѣланной по соглашенію съ самимъ о. Верховскимъ, были предложены подателямъ адреса, а вмѣстѣ съ ними и самому о. Верховскому, слѣд. вопросы: «Кого должно разумѣть подъ *старообрядцами, пріемлющими древлеотеческое священство* (или, какъ напечатано въ «Гражданинѣ», подъ *старообрядцами по святоотеческому священству*)»,— окружниковѣ, или противуокружниковъ, или бѣглопоповцевъ? Если однихъ окружниковъ, каковы именно подавшіе адресъ: то на какомъ основаніи лишаются права на это названіе противуокружники и бѣглопоповцы? Если всѣ безъ различія: то зачѣмъ же они считаютъ одни другихъ еретиками, не имѣютъ другъ съ другомъ общенія въ молитвѣ, подвергаютъ одни другихъ извѣстному чинопріятію? О. Верховскій написалъ цѣлую статью противъ коротенькой замѣтки *Братскаго Слова* о поданномъ ему раскольническомъ адресѣ; но отвѣта на эти вопросы не далъ, конечно, потому, что отвѣтить на нихъ не находилъ удобнымъ и возможнымъ. Не справедливо ли поэтому сдѣланное въ *Братскомъ Словѣ* замѣчаніе, что старообрядцы съ ихъ прославляемою въ адресѣ «святою истиною», не могутъ сдѣлать шага, чтобы не запутаться въ противорѣчіяхъ, изъ которыхъ не въ состояніи вывести ихъ даже такой испытанный «защитникъ» ихъ мнимой «истины», какъ о. Верховскій?

За раскольническимъ адресомъ наконецъ слѣдуетъ сочиненіе самого о. Верховскаго,—его «Отвѣтная Рѣчь»

на этотъ адресъ. Она такъ замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, что я почитаю долгомъ внести ее цѣликомъ на страницы *Братскаго Слова*, какъ необходимое и весьма важное дополненіе къ напечатанному прежде адресу. Самъ по себѣ адресъ раскольниковъ еще не представляетъ большой важности: сочиненіемъ и представленіемъ адреса раскольники могутъ оскорбить всякаго писателя, даже не подавшаго къ тому никакого повода; но совсѣмъ другое дѣло—принять адресъ и отвѣтить на него такъ, какъ отвѣтилъ о. Верховскій. Поэтому-то рѣчь его и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вотъ сія *Отвѣтная рѣчь:*

«Возлюбленные братія!

«Съ радостію выслушалъ я отъ васъ такъ прекрасно изло-
«женное выраженіе вашихъ чувствъ ко мнѣ. 200 лѣтъ не
«слыхано, чтобы старообрядцы обращались къ кому-либо изъ
«духовенства *господствующей церкви* съ такими привѣтствія-
«ми, какими вы удостоили меня и которыя свойственны только
«дѣтямъ, искреннѣйше любящимъ *своихъ пастырей*. Такое
«сердечно-любезное отношеніе ко мнѣ доказываетъ торжествен-
«нѣйшее, предъ всѣмъ свѣтомъ, что въ старообрядцахъ нѣтъ
«и тѣни той *вражды къ греко-россійской іерархіи* и того раз-
«дорнаго духа, которыми упрекаетъ ихъ *сторона, называющая*
«*себя православіемъ* въ спорахъ изъ-за обрядовъ, а васъ—
«расколомъ, тогда какъ произвольными запретами обряда пред-
«ковъ, обряда древнихъ русскихъ государей и святителей,
«сама она создала *неизбѣжныхъ* (?) себѣ ослушниковъ и сама
«же за это ослушаніе лишила ихъ церквей, священства, та-
«инствъ—и тѣмъ *фактически произвела расколъ*. Ваши при-
«вѣтствія мнѣ доказываютъ, что стоитъ только *пастырямъ*
«*господствующаго обряда* отнестись къ старообрядству съ

«должною справедливостью, миромъ и любовію, и вы сейчасъ «готовы броситься имъ въ объятія, признать въ нихъ истин- «ныхъ пастырей. Съ другой стороны, *знаменательно* и то, «что *изъ среды духовенства господствующей церкви высту- «паютъ нынѣ личности, на примѣръ я, готовыя со дерзно- «веніемъ исповѣдать*, что въ двухвѣковомъ спорѣ, съ одной «стороны, *за право вязать въ пасомыхъ свободу, смыслъ и «совѣсть*, а съ другой—за право быть смысленно-свободными «сынами Церкви, а не стадомъ безсловесныхъ, — *право и «справедливость* не на сторонѣ обрядозапретовъ и проклятій, «а *на сторонѣ протеста*, потолику упорнаго, поколику упорны «произволъ и насиліе. А *еще знаменательнѣе* то, что я свои «воззрѣнія высказываю гласно и даже печатно; но вотъ, по «милости Бога, я, какъ видите, доселѣ цѣлъ и невредимъ. «*Не доказываетъ ли это, что сами архипастыри начинаютъ «сознавать потребность и неизбѣжность примиренія*,—что «давно, давно пора оставить притязанія искоренить, во что бы «ни стало, старый обрядъ и старообрядство, къ протесту же «противъ сихъ притязаній отнестись со справедливостью, ми- «ромъ и любовію, обязательными для всѣхъ, а наипаче для «святителей православія; и что нынѣ *само правительство «готово покровительствовать тѣмъ* служителямъ св. алтаря, «служителямъ правды, свободы, мира и любви, внутренняго «единства, а не внѣшняго единообразія, *которые*, вопреки тре- «тій вѣкъ господствующимъ предубѣжденіямъ, *являютъ опыты «примиренія, подобные нынѣшнему*, опыты, которые благо- «словляетъ св. Церковь, а Богъ любви и мира довершитъ «полнымъ единеніемъ насъ съ вами. Ей и Аминь!»

Предоставляю самимъ читателямъ оцѣнить всѣ прелести этого «весьма оригинальнаго» произведенія, вызваннаго «весьма оригинальнымъ случаемъ»; съ своей стороны укажу только болѣе рельефно выдающіяся,

болѣе примѣчательныя. Не примѣчательны ли, вопервыхъ, эти названія, усвояемыя о. Верховскимъ православной церкви и православному духовенству: *господствующая церковь*, *пастыри господствующей церкви*, *греко-россійская іерархія*, *сторона называющая себя православною?* Не примѣчательно ли далѣе это обвиненіе православной церкви и православнаго духовенства, въ томъ, что они въ борьбѣ съ расколомъ будто бы «стоятъ *за право—вязать въ пасомыхъ свободу, смыслъ и совѣсть*», тогда какъ раскольники, ратуя на церковь и понося ее всевозможными ругательствами, будто бы стоятъ «за право быть *смысленно-свободными сынами церкви, а не стадомъ безсловесныхъ*»? Не примѣчательна ли еще эта наглость, съ какого о. Верховскій провозглашаетъ, что будто бы *право и справедливость* не на сторонѣ церкви, а на сторонѣ раскола? А это главнѣйшее изъ «несправедливыхъ, излишнихъ и чрезмѣрныхъ предубѣжденій» о. Верховскаго, что будто бы «сторона, называющая себя православіемъ... сама фактически произвела расколъ»? О. Верховскій,—сей ученый «изслѣдователь раскола», не принадлежащій къ числу тѣхъ «многихъ православныхъ изслѣдователей», которые подверглись строгому суду отъ редакціи «Гражданина», знать не хочетъ несомнѣнныхъ историческихъ фактовъ, служащихъ доказательствомъ, что первоначальники раскола—Аввакумъ, Никита и проч. объявили церковь впавшею въ ереси, т. е. произвели расколъ, еще даже ранѣе собора 1654 г. Но всѣ эти «предубѣжденія» о. Верховскаго давно извѣстны; всего же примѣчательнѣе то, въ чемъ самъ онъ видитъ *знаменательное* явленіе нашихъ дней. «Знаме-

нательно,—говоритъ онъ, — что изъ среды духовенства господствующей церкви выступаютъ нынѣ личности, напримѣръ я, готовый съ дерзновеніемъ исповѣдать... что право и справедливость» не на сторонѣ церкви, а на сторонѣ раскола. Благодареніе Богу!— о. Верховскій пока еще единственная «личность», въ такомъ возмутительномъ видѣ «выступающая» изъ среды духовенства православной церкви; но и «выступленіе» даже одного о. Верховскаго есть, дѣйствительно, *знаменіе* времени, и *знаменіе* весьма прискорбное... «Еще знаменательнѣе,— продолжаетъ о. Верховскій,—что я свои воззрѣнія высказываю гласно и даже печатно; но вотъ, по милости Бога, я, какъ видите, доселѣ цѣлъ и невредимъ. Не доказываетъ ли это, что сами архипастыри начинаютъ сознавать» и проч. Что о. Верховскій, доселѣ пробавлявшійся подпольными сочиненіями, которыя распространялись только въ рукописяхъ, началъ «свои воззрѣнія высказывать гласно и печатно» (только, разумѣется, съ менѣе дерзкими ругательствами на церковь, нежели въ рукописяхъ),—и это опять *знаменіе* времени, пожалуй, еще болѣе прискорбное. На цѣлость и неприкосновенность о. Верховскаго никто не желаетъ посягать; но если бы признать справедливымъ его замѣчаніе, что эта его цѣлость и неприкосновенность доказываетъ, будто и *сами архипастыри* начинаютъ раздѣлять его воззрѣнія, — начинаютъ сознавать, что *право и справедливость* не на сторонѣ церкви, а на сторонѣ раскола, это уже было бы такимъ страшнымъ *знаменіемъ* времени, что чадамъ православной церкви оставалось бы только съ воплемъ крѣпкимъ повторять молитву:

Утвержденіе на тя надѣющимъ, утверди, Господи, церковь!

Однакоже довольно объ «Отвѣтной рѣчи» о. Верховскаго, всѣ прелести которой нелегко исчислить. За нею слѣдуетъ въ «Гражданинѣ» самая капитальная статья его, озаглавленная: *На отзывъ г. Субботина объ адресѣ московскихъ старообрядцевъ Верховскому.* Судя по этому заглавію я былъ въ правѣ ожидать, что о. Верховскій будетъ разсматривать собственно мой отзывъ объ адресѣ, напечатанный въ *Братскомъ Словѣ*, и хочетъ имѣть дѣло собственно со мною. Не оказалось ни того ни другаго. Я только поставленъ во главѣ противниковъ о. Верховскаго, и вмѣстѣ со мною привлечены къ отвѣтственности еще пятеро подобныхъ мнѣ «statu—стоятелей» и «дѣятелей оффиціальной литературы», какъ называетъ насъ о. Верховскій,—именно же: г. Нильскій, г. Троицкій, о. Нечаевъ, о. Голубовъ и о. Твердынскій. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же вся статья посвящена моему имени? За что мнѣ такая честь? Ужъ не за то ли, что о. Верховскій считаетъ меня нетолько первымъ между врагами, но и виновникомъ враждебности къ нему другихъ? Покрайней мѣрѣ онъ увѣряетъ, что г. Нильскій «въ 72 году *повторилъ* на вѣру кое что» о немъ, *сказанное мною*. Но какъ же могъ г. Нильскій въ 72 году «повторить на вѣру» то, что написано мною въ 76 году? Если о. Верховскій такъ распоряжается съ документами и фактами послѣдняго десятилѣтія, можно ли удивляться, что въ происходившемъ 200 лѣтъ тому назадъ онъ бѣлое принимаетъ за черное и черное за бѣлое? Не менѣе свободно распорядился онъ и съ моимъ

«отзывомъ», поводу котораго написалъ свою статью. Пусть сами читатели судятъ о правдивости и добросовѣстности о. Верховскаго, какъ историка и полемиста, сличивъ подлинный текстъ этого отзыва, напечатанный въ «Братскомъ Словѣ», и тотъ, который выданъ за *подлинный* о. Верховскимъ въ «Гражданинѣ».

Текстъ, напечатанный въ „Брат. Словѣ“:

Мы должны указать на явленіе въ высшей степени прискорбное и представляющее только ту отрадную сторону, что это явленіе совершенно исключительное въ православномъ духовенствѣ. Есть въ Петербургѣ единовѣрческій священникъ Іоаннъ Верховскій, давно, очень давно извѣстный своими раскольническими воззрѣніями на православную, или, какъ онъ называетъ ее, господствующую россійскую церковь. Нѣкогда онъ былъ возбудителемъ и главнымъ ревнителемъ мысли о поставленіи особаго единовѣрческаго епископа, или, что тоже, объ освобожденіи Единовѣрія изъ-подъ зависимости отъ православной іерархіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и объ отдѣленіи его отъ право-

Текстъ, напечатанный въ „Гражданинѣ“:

«Благодарственный адресъ, говоритъ г. Субботинъ («Бр. Сл.» 227—234), поднесенный раскольниками единовѣрческому, что должно быть одно и тоже, православному священнику, явленіе поистинѣ необычайное и въ высшей степени прискорбное». «Это, продолжаетъ г. Субботинъ, краснорѣчивое произведеніе раскольническаго пера наполнено ложью и клеветою на патріарха Никона, на Большой Московскій Соборъ, на церковное и гражданское правительства». Меня рекомендуетъ такъ: «Есть въ Петербургѣ единовѣрческій священникъ Іоаннъ Верховскій», «давно, очень давно извѣстный своими раскольническими воззрѣніями на православную Церковь», «который

славной церкви; существуютъ цѣлыя тетради его сочиненій, гдѣ онъ раскрываетъ свои воззрѣнія на православную церковь и свои планы о полной независимости Единовѣрія отъ православной іерархіи,—сочиненій, очень распространенныхъ между старообрядцами и въ кругу тѣхъ единовѣрцевъ, которые держатся одинаковыхъ съ нимъ понятій. Мы помнимъ, что еще блаженной памяти митрополитъ Филаретъ, прочитавъ нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій и крайне возмущенный ихъ содержаніемъ, сдѣлалъ строгое внушеніе отцу священника Верховскаго, почтенному протоіерею одной изъ петербургскихъ же единовѣрческихъ церквей, какъ надобно полагать, не раздѣляющему воззрѣній своего сына; но, какъ само собою понятно, ревностный о благѣ церкви архипастырь не могъ принять какія-нибудь болѣе рѣшительныя мѣры къ ограниченію противуцерковныхъ стремленій неподчиненнаго ему священника,— и о. Верховскій не переставалъ поставилъ себѣ задачей поддерживать сепаратическія стремленія единовѣрцевъ и въ своихъ сочиненіяхъ (конечно, не печатныхъ (?), доводитъ до крайней уродливости мечтанія объ устройствѣ единовѣрческой церкви, съ самостоятельною іерархіею». «Вотъ сей-то самый о. Верховскій нѣкогда былъ возбудителемъ и главнымъ ревнителемъ мысли о поставленіи единовѣрческаго епископа. Существуютъ цѣлыя тетради его сочиненій, гдѣ онъ раскрываетъ свои воззрѣнія на православную Церковь и свою теорію Апостольской Церкви, несогласную ни съ священнымъ, ни съ отеческими писаніями. Онъ принималъ *живѣйшее, хотя неоткрытое* (?), участі; въ преніяхъ о единовѣріи въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Петербургѣ свои собственныя статьи по этому предмету печаталъ въ «Гражданинѣ» (?). «Еще, блаженной памяти, митрополитъ Филаретъ, прочитавъ нѣкоторыя изъ его сочиненій, былъ крайне возмущенъ ихъ содер-

попрежнему словомъ и писаніемъ распространять свои мнѣнія. Въ послѣднее время онъ принялъ живѣйшее, хотя и не открытое участіе въ извѣстныхъ преніяхъ въ Единовѣріи, происходившихъ въ Спб. Отдѣлѣ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія, настаивая, разумѣется, на полномъ осужденіи дѣйствій и постановленій собора 1667 г.; свои собственныя статьи по этому вопросу онъ печаталъ въ томъ же самомъ «Гражданинѣ», гдѣ печатались подобнаго же рода отчеты о петербургскихъ преніяхъ. Вотъ сей-то самый о. Верховскій недавно пріѣзжалъ въ Москву жаніемъ, сдѣлалъ отцу его строгое замѣчаніе, *и только потому одному не принялъ рѣшительныхъ мѣръ, что о. Верховскій не его епархіи*“ [1]).

[1]) Въ другомъ мѣстѣ о. Верховскій прибавляетъ: „Субботинъ (свидѣтельствуетъ), что свою отечественную церковь я называю *якобы православною*, то есть отрицаю ея православность, а про священниковъ австрійскаго поставленія говорю, что они *имѣютъ болѣе благодати, нежели великороссійскіе*“. По поводу перваго изъ этихъ моихъ „свидѣтельствъ“ г. Верховскій вступаетъ далѣе въ нѣкоторыя, какъ будетъ показано, довольно странныя объясненія; другое же, не менѣе важное, оставляетъ безъ всякаго замѣчанія и возраженія: значитъ онъ самъ не отрицаетъ (да и не можетъ отрицать), что называлъ и, вѣроятно, продолжаетъ называть священниковъ австрійскаго поставленія „имѣющими болѣе благодати, нежели великороссійскіе“.

и здѣсь, 15 іюня, цѣлая депутація раскольниковъ поднесла ему благодарственный адресъ за его полезную для раскола дѣятельность, — адресъ, который онъ не только принялъ съ радостію и благодарностію, но и обѣщалъ напечатать въ упомянутомъ сейчасъ литературномъ органѣ... Благодарственный адресъ, поданный раскольниками единовѣрческому, или, что̀ должно быть одно и тоже, православному священнику — явленіе поистинѣ не обычайное!... (Ниже, по приведеніи полнаго текста адреса) Смѣемъ полагать, что сіе краснорѣчивое произведеніе раскольническаго пера не нуждается въ подробномъ разсмотрѣніи: его ложь и клеветы на п. Никона, на Большой Московскій Соборъ, на церковное и гражданское правительства, очевидны сами собою, равно какъ само собою ясно и его значеніе.

Читатели видятъ, какъ о. Верховскій, приводя будтобы подлинныя слова мои, совершенно измѣнилъ порядокъ моего объ немъ сказанія, многія выраженія урѣзалъ, нѣкоторыя передѣлалъ по своему, наконецъ внесъ

такія, которыхъ въ моемъ «отзывѣ» совсѣмъ не находится: такъ ли поступаютъ добросовѣстные историки и полемисты?

Въ моемъ «отзывѣ» говорится сначала о прежней дѣятельности о. Верховскаго,—особенно о его рукописныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ и посредствомъ которыхъ онъ проводитъ свои раскольническія воззрѣнія на православную церковь и раскрываетъ свои планы о полной независимости Единовѣрія отъ православной іерархіи чрезъ учрежденіе особаго единовѣрческаго архіерейства,—потомъ объ его отношеніяхъ къ любительскимъ преніямъ по вопросу о постановленіяхъ собора 1667 г. и наконецъ о принятіи раскольническаго адреса, о которомъ я и произнесъ сужденіе въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ. Казалось бы, въ опроверженіе всего этого о. Верховскому слѣдовало доказать, что сочиненій, о которыхъ я говорю, онъ не писалъ, или—что мысли, въ нихъ раскрытыя, указаны мною невѣрно, или, наконецъ, хотя и вѣрно мною указаны, но несправедливо осуждаются, и представить основанія, почему именно должны быть признаны непогрѣшительными. Что же дѣлаетъ о. Верховскій? Вмѣсто всего этого онъ излагаетъ свое новосочиненное «исповѣданіе» вѣры, да содержаніе какой-то, назначавшійся для *Московскихъ Вѣдомостей* статьи подъ заглавіемъ «Откликъ на слово примиренія», и только «въ заключеніи» дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по вопросу объ отдѣльной единовѣрческой іерархіи. Понятно, что статью о. Верховскаго, какъ неотносящуюся прямо къ моему «отзыву», я могъ бы оставить безъ всякаго отвѣта. Считаю впрочемъ неизлишнимъ разсмотрѣть ее

ради подтвержденія изъ нея самой высказанныхъ мною сужденій о литературной дѣятельности о. Верховскаго.

Итакъ, въ отстраненіе всякихъ, будтобы несправедливыхъ на него нареканій, о. Верховскій нашелъ нужнымъ «изложить кратко свое *исповѣданіе*». Въ добрый часъ! Чего же лучше? Въ древности такъ обыкновенно дѣлали даже еретики, приносившіе покаяніе предъ церковію; такъ и на соборѣ 166$^{6}/_{7}$ г. каявшіеся расколоучители излагали свои исповѣданія въ покаянныхъ свиткахъ. «Исповѣданіе» о. Верховскаго заслуживаетъ, чтобы привести его вполнѣ. Вотъ оно отъ слова до слова:

«Церковь отечественную я исповѣдую святою и православ-
«ною. Таковы суть и всѣ церкви восточнаго православнаго
«исповѣданія. Всѣ онѣ, какъ и наша россійская, суть церкви
«помѣстныя и всѣ вмѣстѣ составляютъ собою Церковь Сим-
«вольную, ту Церковь, неодолимую и непогрѣшимую, которую
«разумѣетъ Символъ вѣры — подъ именемъ единой, святой,
«соборной и Апостольской. Каждая изъ помѣстныхъ церквей
«можетъ погрѣшить и даже перестать быть, погаснуть. Суще-
«ственные признаки истинности каждой церкви суть: *правое*
«*ученіе и отъ-апостольское преемство благодати епископ-*
«*ства; не было и не будетъ момента, чтобы это преемство*
«*прекратилось или прервалось хотя на одинъ день*. Какъ бы
«ни было велико общество, называющее себя христіанами, но
«оно не есть церковь въ каноническомъ смыслѣ, ежели не
«имѣетъ епископства. *Обрядъ—не догматъ. Оба обряда*, нынѣ
«у насъ враждебно одинъ къ другому поставленные, *одинаково*
«*православны, святы, богоугодны и спасительны*. Обрядъ
«есть человѣческое изобрѣтеніе, подлежащее усовершенствова-
«ніямъ, забвенію, возстановленію и т. д. «Обрядъ есть поэзія
«символовъ и словъ» (Хомяковъ). Обрядъ совершенствовался

«вѣками, слѣдовательно, *тѣмъ удаленнѣе обрядъ отъ его на-*
«*чальной древности, тѣмъ совершеннѣе должны быть его*
«*формы*[1]). Церковь, какъ живой организмъ, требуетъ, если
«и медленнаго, незамѣтнаго, за то постояннаго обновленія
«своихъ формъ: неизмѣнность формы есть знакъ мертвенности».

«Надѣюсь, что просвѣщенно вѣрующій во всемъ этомъ испо-
«вѣданіи не найдетъ ничего противнаго правому ученію Цер-
«кви, тогда какъ съ понятіями старообрядцевъ несовмѣстимы
«многія черты его. И еслибы кто изъ моихъ порицателей по-
«желалъ въ чемъ либо противорѣчить этому исповѣданію, то
«онъ сталъ бы ближе къ понятіямъ старовѣрцевъ, чѣмъ стою я».

---

[1]) Слова эти почему-то нашелъ нужнымъ подчеркнуть самъ о. Верховскій. Почему, въ самомъ дѣлѣ, онъ обращаетъ на нихъ особенное вниманіе читателей? — Ужели потому, что содержащаяся въ нихъ мысль не только не согласна съ общепринятымъ въ православной церкви понятіемъ о сравнительномъ достоинствѣ обрядовъ, но и рѣшительно противорѣчитъ старообрядческому объ этомъ предметѣ ученію? Старообрядцы (какъ показываетъ даже самое это наименованіе, столь ими любимое) потому и держатся упорно своихъ обрядовъ, что считаютъ ихъ древними, старыми, и по своей древности неподлежащими нималѣйшему измѣненію, а содержимые церковію обряды потому и огласили неправославными, неудобопріемлемыми, что заподозрили ихъ въ новшествѣ; между тѣмъ о. Верховскій утверждаетъ, что обрядъ *тѣмъ совершеннѣе*, значитъ, тѣмъ правильнѣе и досточтимѣе, *чѣмъ удаленнѣе отъ начальной своей древности*. Или о. Верховскій подчеркнулъ эти слова затѣмъ, чтобы его читателямъ было легче примѣтить, какъ онъ самъ противорѣчитъ имъ въ дальнѣйшихъ своихъ разглагольствіяхъ? Въ этихъ разглагольствіяхъ онъ преисполняется негодованіемъ противъ п. Никона и современныхъ ему русскихъ архипастырей за то, что они от-

Во всемъ ли согласно «правому ученію церкви» изложенное о. Верховскимъ «исповѣданіе»,—произнести объ этомъ рѣшительный судъ имѣетъ право только церковная власть. Но какъ одинъ изъ подразумѣваемыхъ «порицателей» о. Верховскаго, долгомъ поставляю заявить, что многія черты его исповѣданія, дѣйствительно, «несовмѣстимы съ понятіями старообрядцевъ». Что троеперстіе, трегубое аллилуія и проч. не менѣе «православны, святы, Богоугодны и спасительны», какъ двуперстіе, сугубое аллилуія и проч., что «обрядъ—не догматъ», что «существенные признаки истинности (или, что тоже, православія) каждой церкви суть — правое ученіе и отъ-апостольское преемство благодати епископства», такъ что «*не было и не будетъ* момента, чтобы это преемство прекратилось, или прервалось *хотя на одинъ день*» (не то что на 200 лѣтъ),—все это истины, рѣшительно отвергаемыя старообрядцами, и за столь прямое и откровенное выраженіе этихъ истинъ даже «старообрядцы по святоотеческому священству», безъ

мѣнили существовавшіе прежде обряды, которыхъ держались „древніе государи и святители“; но если, по мнѣнію о. Верховскаго, п. Никонъ вмѣсто древнихъ ввелъ новые обряды, то, согласно съ своей теоріей совершеннѣйшихъ обрядовъ, онъ долженъ признать введенные п. Никономъ обряды болѣе совершенными, болѣе правильными и достойными, нежели имъ отмѣненные: за что же негодуетъ о. Верховскій на п. Никона? не долженъ ли, напротивъ, отнестись къ нему съ уваженіемъ и благодарностію, а обряды, имъ введенные, рекомендовать къ принятію своимъ друзьямъ — старообрядцамъ?

сомнѣнія, не поднесутъ о. Верховскому благодарственнаго адреса. А всѣ тѣ, кого о. Верховскій пренебрительно называетъ «представителями казенной (?) науки и литературы», отнеслись бы, конечно, съ искренней благодарностью къ этому его объясненію, еслибы только не были поставлены въ крайнее недоумѣніе рѣшительнымъ противорѣчіемъ его «исповѣданія» съ напечатанною передъ нимъ его же «отвѣтною рѣчью» и съ слѣдующими за нимъ по меньшей мѣрѣ странными разсужденіями.

Съ «отвѣтною рѣчью» читатели уже знакомы и сами припомнятъ, есть ли въ ней что нибудь общаго съ «исповѣданіемъ»,—то ли говорилось въ ней о значеніи обряда и о «господствующей великороссійской церкви», что̀ сказано теперь, въ «исповѣданіи». Но то говорилось прежде, за нѣсколько минутъ до «исповѣданія»; теперь же, своимъ «исповѣданіемъ» о. Верховскій, можетъ быть, рѣшился уничтожить сказанное въ «отвѣтной рѣчи» вмѣстѣ со всѣмъ, что̀ говорилось въ его рукописныхъ сочиненіяхъ, наполненныхъ ругательствами на православную церковь и раскольническими разсужденіями о значеніи отмѣненныхъ церковію обрядовъ? Поэтому, любопытно знать, какъ именно разсуждаетъ онъ о церкви и обрядахъ послѣ своего «исповѣданія». Увы,—на дѣлѣ оказалось, что о. Верховскій, написавъ свое пресловутое «исповѣданіе», ничего не забылъ и ни чему не научился,—остается при своихъ прежнихъ раскольническихъ воззрѣніяхъ на обрядъ и на церковь, или, выражаясь словами «Гражданина», при своихъ прежнихъ «несправедливыхъ, излишнихъ, чрезмѣрныхъ предубѣжденіяхъ». Таковы именно его разсужденія, излагаемыя вслѣдъ за

«исповѣданіемъ» и стоящія съ симъ «исповѣданіемъ» въ совершенномъ противорѣчіи. Чтобы читатели могли видѣть это со всею ясностію, я кратко изложу содержаніе этихъ его разсужденій, почитая это тѣмъ болѣе нужнымъ, что они направлены противъ моего замѣчанія о. Верховскому, зачѣмъ онъ церковь православную именуетъ только *якобы* православною.

«Беру (пишетъ онъ) одно изъ вещественныхъ (?) доказа-«тельствъ моей якобы преступности: именованіе иною отече-«ственной церкви *якобы православною*.

«Я уже сказалъ, что *исповѣдую* сію церковь *святою* и «*православною*. *Я только протестую противъ приложенія* «*этихъ именъ къ сей* святой, но, вмѣстѣ съ симъ, *помѣстной* «*церкви*, когда ими хотятъ сообщить ей несвойственное ей «значеніе церкви Символьной, непогрѣшимой».

Никто изъ православныхъ не отрицаетъ, что церковь русская, какъ и всякая помѣстная, не изъята изъ возможности погрѣшать, никто не думаетъ усвоять ей непогрѣшимости, составляющей неотъемлемую принадлежность только церкви вселенской, или, какъ выражается о. Верховскій, Символьной; но доколѣ церковь русская, или другая помѣстная, не погрѣшила, т. е. не утратила «праваго ученія и отъ-апостольскаго преемства благодати архіерейства»,—этихъ существенныхъ признаковъ истинности и православія каждой церкви, указанныхъ самимъ о. Верховскимъ въ его «исповѣданіи»,—дотолѣ она имѣетъ несомнѣнное право называться святою и православною, какъ часть той *единой*, *святой*, *соборной*, (вселенской) *апостольской*, церкви, которая исповѣдуется въ Символѣ, и «протестовать

противъ приложенія къ ней этихъ именъ», какъ дѣлаетъ о. Верховскій, значитъ признавать ее погрѣшившею, т. е. утратившею правое ученіе и апостольское преемство хиротоніи, чего однако о. Верховскій, повидимому, не допускаетъ. Кто же не увидитъ яваго противорѣчія въ томъ, что о. Верховскій въ одно и тоже время одну и туже церковь исповѣдуетъ святою и православною, но называть ее святою и православною не находитъ возможнымъ? — Она и *православная* и только *якобы православная!*

«Когда рѣчь идетъ о чемъ либо, касающемся единолично «какой-либо помѣстной церкви, тогда (продолжаетъ о. Вер- «ховскій) *непремѣнно должно прибавлять собственное имя «этой церкви: наша церковь, отечественная церковь, россій- «ская церковь, александрійская церковь* и т. д., но никакъ не «слѣдуетъ говорить: святая церковь, православная церковь, и «даже просто церковь, безъ всякаго прилога,—потому не слѣ- «дуетъ, что подъ церковію безъ прилога и съ поименованными «прилогами: святая, православная и т. д. разумѣется всегда «Церковь Символьная».

Когда говорится *святая церковь*, *православная церковь* и даже просто *церковь*, тогда, дѣйствительно, должно разумѣть всю церковь вселенскую,—и эту церковь всегда разумѣютъ подъ указанными названіями православные писатели; когда же рѣчь идетъ о какой-либо помѣстной церкви, тогда, дѣйствительно, къ общему названію *святая православная церковь* «непремѣнно должно прибавлять собственное имя этой церкви», наприм. говорить: *святая православная россійская церковь*, или *православная россійская церковь*, какъ и говорятъ православные пи-

сатели, выражая этимъ ту мысль, что церковь россійская есть часть святой православной вселенской церкви. Но о. Верховскій, требуя только употреблять выраженіе *наша*, или *отечественная*, или *россійская церковь*, «безъ прилога словъ *святая*, *православная*», этимъ самымъ, очевидно, выражаетъ мысль, что не признаетъ ее частію святой православной вселенской церкви, и явнымъ образомъ противорѣчитъ своему собственному увѣренію, что «исповѣдуетъ ее святою и православною». Ибо, повторю опять, не явное ли противорѣчіе—*исповѣдывать* церковь россійскую святою и православною, но не допускать возможности *называть* ее святою и православною? какъ будто *исповѣдывать* не значитъ именно *выражать устами* то, что̀ *вѣруется сердцемъ*?

Итакъ мнимо-богословскія разсужденія, изложенныя о. Верховскимъ вслѣдъ за «исповѣданіемъ» вѣры, несостоятельныя сами по себѣ, оказались рѣшительно противорѣчащими этому «исповѣданію», такъ торжественно имъ провозглашенному; въ дѣйствительности онѣ представляютъ лишь попытку съ его стороны оправдать предъ читателями «Гражданина» свое правило—называть церковь россійскую только *якобы православною*, попытку совершенно тщетную, только на сей случай придуманную, фальшивость которой, безъ сомнѣнія, отлично понимаетъ и самъ о. Верховскій, совсѣмъ иначе разсуждающій въ откровенныхъ, интимныхъ бесѣдахъ съ своими друзьями—старообрядцами. На это имѣются несомнѣнныя доказательства. Я приводилъ уже (см. стр. 231, прим.) письмо о. Верховскаго къ одному изъ этихъ его друзей-старообрядцевъ, Е. А., подлинность

котораго самъ о. Верховскій не отвергаетъ и не можетъ отвергнуть, если не желаетъ потерять среди старообрядцевъ репутацію правдиваго человѣка. Въ письмѣ этомъ я обращалъ особенное вниманіе читателей на слѣдующее выраженіе о. Верховскаго: *наша русская святая и православная церковь временъ дониконовскихъ и до настоящаго часа продолжаемая старообрядцами.* Что же значитъ это выраженіе? Положимъ, что *нынѣ продолжающуюся* у старообрядцевъ дониконовскую церковь о. Верховскій, вмѣстѣ съ раскольниками, почитаетъ единственною представительницею вселенской, по его выраженію, символьной церкви, и вслѣдствіе того считаетъ себя въ правѣ называть ее *святою и православною;* но вѣдь церковь россійская временъ дониконовскихъ несомнѣнно была церковь помѣстная и, значитъ, по теоріи о. Верховскаго, не можетъ называться *святою и православною?* Однако же, о. Верховскій, ни мало не стѣсняясь своей теоріей, называетъ ее именно такъ. Не ясно ли, что сія теорія придумана о. Верховскимъ только ради указаннаго выше случая и имъ же самимъ въ откровенныхъ объясненіяхъ съ друзьями-старообрядцами отвергается, какъ фальшивая? Подлинныя, дѣйствительныя, откровенно изъясняемыя предъ друзьями мнѣнія о. Верховскаго таковы: россійская дониконовская церковь есть святая и православная; церковь, нынѣ существующая у старообрядцевъ, поелику *есть продолженіе* русской дониконовской церкви, есть также святая и православная; а церковь, существующая у прочихъ россіянъ, именующихъ себя православными, поелику *не есть продолженіе* русской дониконовской церкви, есть и не свя-

тая и не православная, а только великороссійская, или господствующая, или наконецъ якобы православная. Таковы дѣйствительныя понятія о. Верховскаго, неимѣющія ничего общаго съ его новосочиненнымъ «исповѣданіемъ».

Впрочемъ свои дѣйствительныя понятія о господствующей, великороссійской церкви, съ особенною полнотою раскрытыя въ рукописныхъ сочиненіяхъ, о. Верховскій разоблачаетъ нѣсколько и предъ читателями «Гражданина» въ своихъ дальнѣйшихъ объясненіяхъ о томъ, почему онъ называетъ сію церковь только «якобы православною». Изъ этихъ, довольно запутанныхъ впрочемъ, объясненій открывается, что церковь великороссійскую называть дѣйствительно православною о. Верховскій находитъ невозможнымъ не потому уже, что она есть церковь помѣстная, а потому, что именно утратила православіе, отмѣнивъ древлерусскіе обряды. Какъ же такъ?— спросятъ читатели,—вѣдь самъ о. Верховскій въ своемъ «исповѣданіи» провозгласилъ, что существенные признаки православія суть правое ученіе и непрерывное отъ Апостоловъ преемство хиротоніи, а обрядъ не есть догматъ? Если церковь, измѣнивъ обряды, при этомъ сохранила неприкосновенными и правое ученіе и непрерывность хиротоніи, то какъ могла она утратить православіе? И все же однако церковь великороссійскую о. Верховскій не хочетъ назвать православною именно за то, что она замѣнила одинъ обрядъ другимъ. Вотъ какъ именно разсуждаетъ онъ:

«Религія и ея обрядъ есть одна изъ важнѣйшихъ чертъ, «одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ, изъ которыхъ слагается

«понятіе народности (?)... Русскій народъ, безпредѣльно пре-
«данный православію, не могъ не внести православной обряд-
«ности въ бытовую жизнь свою, за то и обрядность эта,
«обратно не могла не принять въ себя отпечатокъ славянства,
«русской народности. Эти-то обрядовыя характерности (?) и
«стали съ тѣхъ поръ существенными чертами русской народ-
«ности, *по которымъ русскій, не вымолвивъ слова, тотчасъ*
«*могъ узнать русскаго*, при первой встрѣчѣ съ нимъ хоть бы
«на краю свѣта. И этой-то *народной святыни* осмѣлилась
«ниспровергательно и поругательно коснуться, въ 660-хъ го-
«дахъ, рука тѣхъ, смиренномудрію которыхъ ввѣрены миръ
«всего міра и благостояніе св. Божіихъ церквей. *Русскій*
«*народъ пересталъ бы быть народомъ, если бы подчинился*
«*Никоновской противуотечественной реформѣ*»...

«Окружное посланіе восточныхъ патріарховъ, въ § 17, на-
«звавъ народъ самымъ тѣломъ Церкви, говоритъ: «Поэтому-то
«у насъ ни патріахи, ни соборы никогда не могли ввести что
«нибудь новое». Имъ не дозволилъ бы этого «народъ, который
«всегда желаетъ сохранить *вѣру* свою неизмѣнною и согласною
«съ *вѣрою* отцовъ его», какъ то испытали многіе изъ папъ и
«латинствовавшихъ патріарховъ, «со времени раздѣленія не
«успѣвшіе въ своихъ противъ нея покушеніяхъ». Вотъ въ
«этомъ-то правѣ народа—не дозволять епископамъ властитель-
«скихъ мѣропріятій, иначе, въ этой-то обязанности мудраго
«церквестроительства ничего не дѣлать безъ согласія и одобре-
«нія народа и содержится существенное различіе практики
«православія отъ практики латино-римскаго абсолютизма; этой-
«то единости іерархіи и народа дано и имя Церкви, и *обѣто-*
«*ваніе неодолимости*, но никакъ не одной іерархіи. У насъ
«же *введеніемъ Никоновской реформы*—не только безъ согласія
«народа, но и вопреки громадному, третій вѣкъ громогласно
«себя заявляющему, протесту, эта *православность*, эта гар-

«мнія отношеній авторитета Церкви къ ея свободѣ, эта обя-«занность пастырей быть едиными съ народомъ, самымъ тѣломъ «ихъ Церкви, *ослаблены и поколеблены*. Вотъ чѣмъ виновата «Никоновская реформа. Практика русской церкви *перестала «бы быть вполнѣ православною навсегда и безповоротно, «если бы старообрядство не стало противъ этой реформы «представителемъ за весь русскій народъ*»...

Сущность и связь этихъ, какъ я сказалъ, довольно темныхъ и запутанныхъ разсужденій о. Верховскаго можно выразить кратко въ слѣдующихъ положеніяхъ: народный религіозный обрядъ есть такая существенная принадлежность каждой помѣстной церкви, что съ утратою, или измѣненіемъ онаго церковь перестаетъ быть вполнѣ православною; этой святыни ниспровергательно и поругательно (?) коснулись архипастыри русской церкви въ 660-хъ годахъ: слѣдственно церковь русская съ тѣхъ поръ перестала быть вполнѣ православною, и о. Верховскій имѣетъ право называть ее только великороссійскою, господствующею и якобы православною. Не ясно ли, что въ своемъ «исповѣданіи» о. Верховскій сказалъ такъ лишь, ради случая, что обрядъ не есть догматъ и что православіе можетъ быть утрачено только съ утратою праваго ученія и отъ-апостольскаго преемства хиротоніи?

Любопытны и нѣкоторыя частности въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ о. Верховскаго.

Любопытно прежде всего, что свое мнѣніе о неприкосновенности народныхъ религіозныхъ обрядовъ онъ основываетъ на одномъ изъ параграфовъ окружнаго посланія восточныхъ патріарховъ, гдѣ говорится, о правахъ на-

рода, какъ тѣла церкви, блюсти *вѣру* свою неизмѣнною и согласною съ *вѣрою* отцевъ его. Въ этихъ словахъ онъ опустилъ изъ вниманія самое главное,—именно, что рѣчь идетъ здѣсь о храненіи *вѣры*, праваго ученія, наслѣдованнаго отъ отцевъ, а вовсе не обряда.

Любопытно далѣе, что народными русскими обрядами о. Верховскій почитаетъ собственно двуперстіе, сугубую аллилуію и проч. Но если и допустить, что строго православные обряды въ каждой помѣстной церкви должны получить народную, такъ сказать, окраску (съ чѣмъ однакоже трудно согласиться): то на какомъ основаніи считаетъ онъ народными русскими обрядами именно принятые у глаголемыхъ старообрядцевъ и во главѣ ихъ обрядъ изъ обрядовъ—двуперстіе? Развѣ не извѣстно ему, что даже во время п. Іосифа двуперстія держались попреимуществу грамотники, воспитавшіеся на изданныхъ тогда Псалтыряхъ и другихъ книгахъ, а народъ въ собственномъ смыслѣ («мужіе поселяне») продолжалъ креститься тремя перстами, какъ это засвидѣтельствовалъ исторически соборъ 1667 года и подтвердили современные собору писатели, наприм. братья Плещеевы?

«Русскій народъ,—говоритъ еще о. Верховскій,—пересталъ бы быть народомъ, еслибы подчинился никоновской, противуотечественной реформѣ», — другими словами,—еслибы принялъ троеперстіе, трегубое аллилуіа и проч. Но о. Верховскій не забылъ, конечно, что многіе милліоны русскаго народа, и именно народа, а не образованныхъ только классовъ, и крестятся тремя перстами, и ходятъ въ церкви, гдѣ совершается служба по испра-

вленнымъ при п. Никонѣ книгамъ: что же, по его мнѣнію, они утратили свою народность, перестали быть русскими?

Но довольно о разсужденіяхъ о. Верховскаго. Читатели, надѣюсь, достаточно познакомились съ ними, чтобы видѣть насколько вѣренъ о. Верховскій своему торжественно возвѣщенному «исповѣданію» вѣры и основательно ли защищаетъ свое мнимое право называть церковь россійскую только «господствующею» и «якобы православною».

Мнѣ остается теперь сказать нѣсколько словъ о двухъ, болѣе прямо направленныхъ противъ меня, возраженіяхъ о. Верховскаго.

1) Онъ возражаетъ противъ моего объ немъ замѣчанія, что онъ «былъ возбудителемъ и главнымъ ревнителемъ мысли о поставленіи особаго единовѣрческаго епископа». Вотъ его возраженія:

«*Первое:* мысль о *старообрядческомъ епископствѣ* совсѣмъ «не нова и не моя. Сто лѣтъ назадъ, извѣстный инокъ Ни«кодимъ ходатайствовалъ о немъ — и эти ходатайства были «благосклонно выслушиваемы правительствомъ».

Но, вопервыхъ, рѣчь идетъ о *единовѣрческомъ*, а вовсе не о *старообрядческомъ* епископствѣ, каково наприм. нынѣшнее, такъ называемое австрійское. Или по мнѣнію единовѣрческаго священника Верховскаго единовѣріе и старообрядчество (иначе расколъ) одно и тоже?— Вовторыхъ, я вовсе не говорилъ, что будто бы мысль о единовѣрческомъ епископствѣ есть новая и принадлежитъ именно о. Верховскому; я говорилъ только, что въ наше время о. Верховскій былъ «возбудителемъ и главнымъ ревнителемъ» этой мысли, которая дѣйствительно воз-

никла первый разъ сто лѣтъ тому назадъ. И здѣсь, въ происходившемъ сто лѣтъ тому назадъ, важно совсѣмъ не то, что ходатайства объ отдѣльномъ единовѣрческомъ епископствѣ «были благосклонно выслушиваемы правительствомъ», а то, что они были тогда отвергнуты; это послѣднее обстоятельство имѣетъ особенную важность именно потому, что отказъ послѣдовалъ послѣ благосклоннаго выслушанія и тщательнаго обсужденія правительствомъ ходатайствъ объ особой единовѣрческой епископіи.

«*Второе:* въ 64 году рѣчь шла о дарованіи епископовъ «*старообрядцамъ православною Церковью,* слѣдовательно самая «мысль объ этомъ епископствѣ повергалась на мудрое рѣшеніе Церкви.

«*Третье:* ходитаи объ этомъ епископствѣ обратились, прежде «всего, къ просвѣщеннѣйшимъ *изъ архипастырей:* въ Петер«бургѣ — къ члену св. Синода — Платону, а въ Москвѣ къ «преосвящ. митр. Филарету».

Опять, единовѣрческій священникъ смѣшиваетъ единовѣрцевъ съ старообрядцами! Или онъ говоритъ дѣйствительно о старообрядцахъ? Но въ указанное время старообрядцы, уже имѣвшіе Амвросія и многихъ другихъ епископовъ, и не думали просить себѣ епископа у *православной церкви;* а если бы они съ такою просьбою дѣйствительно обратились къ *православнымъ* архипастырямъ, ихъ просьба была бы все-таки разумнѣе, нежели такая просьба единовѣрцевъ, уже имѣющихъ епископовъ въ лицѣ тѣхъ самыхъ архипастырей православной церкви, отъ которыхъ они желали получить себѣ епископовъ. Если же о. Верховскій говоритъ именно о возникшемъ у единовѣрцевъ въ 1864 г. предпріятіи—

получить своего особаго епископа, то здѣсь опять дѣло не въ томъ «что мысль объ этомъ епископствѣ повергалась на мудрое рѣшеніе церкви», и прежде всего на разсмотрѣніе «просвѣщеннѣйшихъ изъ архипастырей», а въ томъ, что̀ сказали объ ней эти архипастыри и какъ рѣшила ее церковь. Что̀ отвѣчалъ высокопреосвященный Платонъ, мнѣ не извѣстно; но приснопамятный митрополитъ Филаретъ рѣшительно отвергъ мысль объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ, какъ такую, осуществленіе которой должно произвести раздѣленіе въ православной россійской іерархіи. Поэтому-то и отцу священника Верховскаго онъ сдѣлалъ такой строгій отзывъ о сочиненіяхъ и дѣйствіяхъ его сына, касавшихся главнымъ образомъ вопроса объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ,—отзывъ, о которомъ упоминалъ я прежде и котораго не отвергаетъ самъ о. Верховскій. Здѣсь припомню еще одно обстоятельство. Когда къ митрополиту Филарету явились «ходатаи» объ единовѣрческомъ епископствѣ: то, желая именно показать имъ, что посредствомъ учрежденія этого епископства они стремятся къ отдѣленію отъ православной іерархіи, владыка отвѣтилъ имъ вопросомъ: «чѣмъ мы вамъ не хороши»? Посему случаю о. Верховскій написалъ цѣлое сочиненіе (такъ и озаглавленное: *чѣмъ мы вамъ не хороши?*), которое наполнилъ самыми дерзкими укоризнами и обвиненіями противъ православныхъ архіереевъ вообще и митрополита Филарета вчастности. И послѣ всего это о. Верховскій имѣлъ наглость сослаться на митрополита Филарета въ защиту своей мысли о единовѣрческомъ епископствѣ!

«*Четвертое:* мысль объ этомъ епископствѣ предлагалась, «какъ одинъ изъ способовъ умиротворенія отечественной церкви. «Если бы эта мѣра и оказалась несостоятельною, то цѣль «всегда пребудетъ достопочтенна».

Если мысль объ особомъ единовѣрческомъ епископствѣ такими строгими блюстителями православной вѣры и каноновъ церковныхъ, каковъ былъ въ Бозѣ почившій м. Филаретъ, признана была за угрожающую новымъ раздѣленіемъ въ нѣдрахъ православной русской церкви, и такою признается всѣми, православно мудрствующими: то едвали есть надобность и доказывать, что мысль эта не могла быть предлагаема «какъ одинъ изъ способовъ умиротворенія отечественной церкви», и «достопочтенная» цѣль эта не имѣетъ ничего общаго съ защищаемою о. Верховскимъ затѣею нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, во главѣ которыхъ самъ онъ находился.

Такимъ образомъ всѣ возраженія о. Верховскаго по поводу моихъ словъ, что онъ былъ «возбудителемъ и главнымъ ревнителемъ мысли о поставленіи особаго единовѣрческаго епископа», оказались не имѣющими никакой силы, а къ сейчасъ указаннымъ словамъ моимъ и отношенія имѣютъ очень мало.

2) О. Верховскій нашелъ нужнымъ сдѣлать мнѣ весьма строгое замѣчаніе поповоду слѣдующихъ строкъ моей статьи, къ нему лично даже не относящихся: «Куріозная исторія адреса можетъ служить однимъ изъ доказательствъ какой-то особенной развязности и смѣлости, *съ нѣкотораго времени* отличающей старообрядцевъ и составляющей какъ-бы предвкушеніе чаемой и желаемой ими свободы и полноправности. Развѣ возможно было *въ прежнее*

время, чтобы они писали такого рода коллективные адресы и печатно выражали свои симпатіи и антипатіи? Въ заключеніе же укажемъ опытъ въ этомъ родѣ еще болѣе замѣчательный» (и разсказывается извѣстный случай: см. стр. 233).

Вотъ громоносное замѣчаніе о. Верховскаго, вызванное этими строками:

«Наконецъ, г. Субботина возмущаютъ «неслыханныя въ «*прежнія времена (времена проклятій, кнута и плетей)* «смѣлость и развязность», съ которыми старообрядцы обра- «щаются нынѣ къ подлежащимъ властямъ съ объясненіями «своихъ религіозныхъ потребностей. Желательно бы отъ г. Суб- «ботина слышать, что именно возмущаетъ его: то ли, что «старообрядцы начинаютъ, наконецъ, въ Государѣ узнавать «общаго намъ и имъ великаго отца, смѣло приближаясь къ «поставленнымъ отъ него властямъ; или же—то, что государи «начинаютъ, наконецъ, и въ старообрядцахъ узнавать своихъ «дѣтей, имѣющихъ, наравнѣ со всѣми вѣрноподданными, право «на справедливость и, прежде всего, право быть порусски «православными, такими, какъ были ихъ предки, ихъ древніе «государи и святители?»

О. Верховскій имѣетъ весьма непохвальную привычку, приводя слова своихъ противниковъ, какъ будто-бы въ подлинномъ ихъ видѣ, подвергать ихъ небольшимъ искаженіямъ и противъ этихъ-то искаженныхъ мѣстъ направлять свои замѣчанія. У меня говорится о *прежнемъ времени*, подъ которымъ разумѣется не только царствованіе императора Николая Павловича, но даже и нынѣ благополучно продолжающееся, а выраженіемъ: *съ нѣкотораго времени*, указывается, какъ понятно для всякаго, только на послѣдніе годы настоящаго царство-

ванія; между тѣмъ о. Верховскій утверждаетъ, будто я говорю *о прежнихъ временахъ*, подъ которыми должно разумѣть притомъ какія-то «времена проклятій, кнута и плетей», и даже будто сожалѣю о минованіи этихъ временъ. Пусть успокоится о. Верховскій: я желаю не менѣе, какъ и онъ самъ, чтобы старообрядцы не терпѣли стѣсненія, тѣмъ паче преслѣдованій, въ своемъ житейскомъ быту и въ отправленіи своихъ религіозныхъ потребностей; но я желаю еще того, о чемъ о. Верховскій совсѣмъ забываетъ и что однакоже поставилъ главнымъ условіемъ всѣхъ мѣропріятій относительно раскола Высочайше утвержденный въ 1864 году Комитетъ по раскольническимъ дѣламъ, — желаю, чтобы предоставляемыя раскольникамъ льготы и привилегіи «не нарушали законныхъ правъ и интересовъ господствующей церкви», чтобы раскольники, которые и теперь повсюду, гдѣ имѣютъ преобладающее вліяніе въ общественныхъ дѣлахъ, при каждомъ удобномъ случаѣ давятъ и гнѣтутъ православныхъ, пропагандируя расколъ, съ полученіемъ ожидаемыхъ правъ и привилегій не стали давить ихъ еще больше. Но объ этомъ предметѣ я буду объясняться ниже съ самими раскольниками, протестовавшими противъ той же моей статьи, которая вызвала и протестъ о. Верховскаго (какъ солидарность!); а о. Верховскому, согласно его желанію, отвѣчу только на предложенные имъ вопросы. Онъ желаетъ знать, «не то ли возмущаетъ меня, что старообрядцы *начинаютъ* въ государѣ узнавать общаго имъ и намъ отца, смѣло приближаясь къ поставленнымъ отъ него властямъ». Отвѣтствую: не

то, — и отвѣтствую тѣмъ рѣшительнѣе, что не нахожу и доказательствъ того, что старообрядцы, между которыми значительное число даже немолящихся за царя, начали почитать его своимъ отцемъ (что прежде не почитали, это утверждаетъ и самъ о. Верховскій, говоря: *начинаютъ*...); а возмущаетъ меня то, что раскольники теперь позволяютъ себѣ дѣйствія, на какія не отважится никто изъ православныхъ, — нетолько получаютъ, незаконными путями, изъ министерскихъ канцелярій секретныя бумаги, но и представляютъ высшимъ властямъ свои соображенія по поводу этихъ секретныхъ документовъ, — возмущаетъ потому, что здѣсь я вижу указаніе, на что готовы будутъ отважиться эти якобы угнѣтенные старообрядцы, когда получатъ ожидаемыя права и привилегіи, какихъ лишены даже православные... Затѣмъ о. Верховскій спрашиваетъ, не то ли возмущаетъ меня, что «государи начинаютъ, наконецъ, и въ старообрядцахъ узнавать своихъ дѣтей, имѣющихъ право на справедливость и, прежде всего, право *быть по русски православными*, *такими*, *какъ были* ихъ предки, *ихъ древніе государи и святители*». Здѣсь всего интереснѣе послѣдняя половина вопроса, на которую я отвѣчу о. Верховскому тоже вопросомъ. Если нынѣшніе «государи начинаютъ, наконецъ, сознавать за старообрядцами право быть *порусски православными*, *какими были ихъ древніе государи*»: значитъ, по вашему мнѣнію, о. Верховскій, сами *нынѣшніе* государи не порусски православны? Какъ же, если не порусски? Да ужъ и православны ли? Прежде, всѣхъ русскихъ людей, некрестящихся двуперстно, вы огласили утратившими народность, потеряв-

шими право именоваться русскими, тѣмъ паче порусски православными, а теперь... Но я считаю неудобнымъ и неприличнымъ даже высказать непосредственно вытекающее изъ вашихъ словъ заключеніе...

Подобнаго рода «чрезмѣрныя предубѣжденія» и тѣ противорѣчія, которыми наполнена статья о. Верховскаго, — естественное послѣдствіе ложнаго положенія, въ какое онъ поставилъ себя, задавшись мыслію оправдать расколъ, представить его правымъ предъ церковію, а церковь предъ нимъ виноватою, но въ тоже время, по наружности, сохранить уваженіе и къ этой «якобы православной, господствующей, великороссійской церкви», въ которой самъ находится въ званіи священнослужителя... Зачѣмъ же онъ ставитъ себя въ такое фальшивое положеніе? Не лучше ли, не честнѣе ли было бы дѣйствовать прямо и открыто?—т. е. бросить ту сторону, гдѣ, по его мнѣнію, господствуютъ ложь и несправедливость, гдѣ «стоятъ за право вязать въ пасомыхъ свободу, смыслъ и совѣсть», и перейти туда, гдѣ онъ видитъ господство истины, права и справедливости? Конечно, подлежитъ крайнему сомнѣнію, чтобы раскольники, даже тѣ, которые почтили о. Верховскаго благодарственнымъ адресомъ, приняли его къ себѣ въ качествѣ пастыря; но для о. Верховскаго желательно было-бы даже возстановленіе знаменитаго указа 1822 г., которымъ предписывалось не преслѣдовать священниковъ, убѣгающихъ къ раскольникамъ, какъ людей, которыми не стоитъ дорожить...

III.

Третій обвинитель мой и судія, іеромонахъ Пафнутій, выступилъ съ своими карательными статьями противъ *Братскаго Слова* уже не на столбцахъ газеты, въ родѣ «Гражданина», а на страницахъ журнала, издаваемаго «Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ», и это достопочтенное ученое общество даже приняло ихъ подъ свое особенное покровительство, какъ надобно полагать, въ уваженіе къ ихъ высокому достоинству и ихъ значенію для науки: статьи о. Пафнутія напечатаны въ количествѣ не одной тысячи экземпляровъ отдѣльными книжками, и на каждомъ экземплярѣ красуется многозначущая надпись: *Изданіе* (sic) *Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ*...

Въ первомъ отдѣлѣ *Братскаго Слова* за два года его существованія напечатано болѣе шестидесяти листовъ матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія,—матеріаловъ большею частію оставшихся дотолѣ неизвѣстными, а во второмъ — нѣсколько изслѣдованій, имѣющихъ строго ученый характеръ, за что̀ могутъ ручаться самыя имена ихъ авторовъ, каковы преосвящ. архіепископъ Макарій, протоіерей А. В. Горскій, Н. И. Надеждинъ. Редакторъ *Братскаго Слова* съ понятнымъ любопытствомъ ожидалъ, что̀ скажутъ ученые, знатоки исторіи и древностей, и объ этихъ изслѣдованіяхъ и особенно объ этомъ изданіи матеріаловъ; онъ искренно желалъ услышать отъ нихъ хотя бы са-

мыя строгія, лишьбы правдивыя и благожелательныя замѣчанія, и готовъ былъ съ благодарностью воспользоваться ими при дальнѣйшемъ веденіи своего дѣла, которое имѣлъ (и доселѣ имѣетъ) смѣлость считать очень важнымъ для изучающихъ исторію раскола. И отъ кого ближе было ожидать такихъ замѣчаній, какъ не отъ членовъ «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», гдѣ, какъ не на страницахъ почтеннаго журнала, издаваемаго этимъ ученымъ обществомъ, и когда, какъ не въ настоящее время существованія этого общества и этого изданія? Недавно, когда предсѣдателемъ Общества (къ сожалѣнію, очень краткое время) былъ покойный М. П. Погодинъ, оно обновилось вступленіемъ очень многихъ новыхъ членовъ, между которыми находятся лучшіе у насъ представители современной исторической науки. Затѣмъ и во главѣ общества, на мѣсто М. П. Погодина, поставлено лице, извѣстное и своей образованностью и своимъ высокимъ общественнымъ положеніемъ. При М. П. Погодинѣ обновленное Общество Исторіи и Древностей не успѣло выпустить ни одной книги своего изданія; онѣ стали выходить уже при нынѣшнемъ предсѣдателѣ,—и въ первыхъ же двухъ помѣщены статьи, посвященныя разбору *Братскаго Слова*, — статьи, за которыми само обновленное Общество Исторіи и Древностей признало особенно важное значеніе, напечатавъ ихъ, въ большомъ количествѣ, отдѣльными книжками, какъ свое собственное *изданіе*. Понятно, какой интересъ и какія добрыя ожиданія должны были внушить мнѣ эти статьи о *Братскомъ Словѣ*, напечатанныя въ изданіи достопочтеннаго Общества Исторіи и Древно-

стей и удостоенныя этимъ ученымъ обществомъ особеннаго вниманія.

Правда, благія ожиданія въ значительной степени ослаблялись тѣмъ обстоятельствамъ, что подъ упомянутыми статьями значилось имя автора, доселѣ совершенно неизвѣстнаго въ ученой исторической литературѣ. Іеромонахъ Пафнутій доселѣ извѣстенъ былъ собственно какъ проповѣдникъ, подвизавшійся на кремлевской площади въ состязаніяхъ съ раскольниками; въ послѣднее время не мало говорилось о неодобрительномъ характерѣ этихъ проповѣдей (теперь уже прекращенныхъ) и неприличномъ поведеніи проповѣдника,—о томъ, что въ крайнихъ случаяхъ онъ прибѣгаетъ даже къ дѣйствіямъ, совершенно непростительнымъ въ служителѣ церкви и защитникѣ святой истины, — полицейскими свистками созываетъ городовыхъ помогать ему въ борьбѣ съ раскольническими совопросниками (за что̀ и получилъ названіе «проповѣдника со свисткомъ»). Но приходило на мысль, что видно Общество Исторіи и Древностей открыло въ іер. Пафнутіѣ доселѣ неизвѣстные таланты *ученаго критика*, если приняло съ такимъ вниманіемъ его статьи въ свое изданіе,—покрайней мѣрѣ невозможно было и предполагать, чтобы это почтенное общество и его достоуважаемый предсѣдатель допустили на страницахъ своего ученаго журнала произведеніе, написанное въ томъ же духѣ, какимъ отличались бесѣды іер. Пафнутія на кремлевской площади. Между тѣмъ оказалось, къ не малому удивленію и сожалѣнію, что статьи о. Пафнутія, независимо отъ содержанія, прежде всего непріятно поражаютъ своимъ бранчивымъ, крайне

неприличнымъ тономъ,—оказалось, что и на страницы «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» онъ выступилъ съ своими площадными привычками, со свистками своего рода... Удивленіе и сожалѣніе возбуждаются не тѣмъ, что о. Пафнутій пишетъ въ такомъ тонѣ свои сочиненія (отъ него нельзя было и ожидать ничего другаго); но не удивительно ли и не прискорбно ли встрѣтить статьи подобнаго характера на страницахъ изданія, принадлежащаго одному изъ древнѣйшихъ въ Россіи ученыхъ обществъ, и даже, какъ выше доказано, подъ особымъ покровительствомъ этого общества?

Впрочемъ, соотвѣтствуютъ ли не только по своему характеру, но и по самому содержанію, статьи іер. Пафнутія программѣ и задачамъ ученаго журнала, издаваемаго «Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ», о томъ лучше могутъ судить сами достоуважаемые члены этого недавно обновленнаго общества и досточтимѣйшій его предсѣдатель; я же съ своей стороны, оставляя безъ вниманія неприличныя выходки въ статьяхъ іер. Пафнутія, почитаю долгомъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній лишь о томъ, что̀ говорится въ нихъ лично обо мнѣ, какъ редакторѣ *Братскаго Слова*, и объ этомъ журналѣ, издававшемся подъ моей отвѣтственностью.

Іеромонахъ Пафнутій придалъ довольно своеобразную, хотя и не новую, форму двумъ первымъ статьямъ своимъ, на которыя собственно я долженъ обратить вниманіе, такъ какъ третья совсѣмъ почти не касается *Братскаго Слова*. Онъ излагаетъ разныя возраженія

противъ сейчасъ названнаго изданія, будто бы слышанныя имъ отъ старообрядцевъ и нѣкоторыхъ единовѣрцевъ,—возраженія, которыя самъ онъ признаетъ обыкновенно весьма основательными, «строго обдуманными» иногда «замысловатыми», и рѣшаетъ нетолько не въ пользу *Братскаго Слова*, но еще къ вящшему его осужденію. Что же это?—есть ли только искусно придуманный литературный пріемъ, или изложеніе дѣйствительно происходившихъ у іер. Пафнутія бесѣдъ съ старообрядцами и какими-то единовѣрцами? Іер. Пафнутій рѣшительно утверждаетъ, что это дѣйствительно происходившія бесѣды; но есть твердыя основанія полагать, что если и происходили подобныя бесѣды, то совершенно не въ томъ видѣ, какъ передаетъ ихъ о. Пафнутій. Основанія для такого заключенія даетъ особенно *вторая* статья его. Здѣсь повѣтствуется: «однажды, на собраніи бываемомъ у насъ (?) еженедѣльно *въ Охотномъ ряду*, одинъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ», прочитавъ изъ бесѣды иг. Павла о клятвахъ собора 1667 г., напечатанной въ *Братскомъ Словѣ*: соборъ положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ символѣ вѣры, и проч., «предложилъ слѣд. замѣчаніе» (излагается самое замѣчаніе)... «На такую строго обдуманную старообрядческаго начетчика задачу послѣдовалъ, вмѣсто объяснительнаго отвѣта, безконечный (?) рядъ вопросъ со стороны нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи членовъ Братства св. Петра митрополита, съ блистательною (!) тактикой (!!) уклончивости отъ прямаго разъясненія предложенной

задачи. Но какъ бы то ни было (?), а щекотливую эту для нашихъ (?) братчиковъ задачу пришлось, однакожъ, рѣшать мнѣ» (стр. 2—3). Доздѣ іером. Пафнутій. Объ этой бесѣдѣ, имъ описанной, мы находимъ извѣстіе у другаго, подобнаго ему писателя, — именно же въ помѣщенномъ выше (см. стр. 304 — 323) «Возраженіи» Антона Егорова. Сей послѣдній повѣствуетъ: «Пришелъ я въ *охотный кружокъ* братчиковъ св. Петра митрополита. Здѣсь нѣкоторые изъ членовъ совѣта. Желая узнать ихъ мнѣніе прочиталъ имъ страницу, гдѣ (у о. Павла) говорится такъ: клятвы собора 1667 г. положены не за одно содержаніе двуперстія, и проч... И тутъ же заявилъ, что о. Павелъ, и проч... Они (члены Братства) на меня за такое замѣчаніе весьма обидились... потомъ заводили рѣчь о совершенно другомъ предметѣ, желая скорѣе уйтить отъ предложеннаго мною вопроса. Но *одинъ членъ Совѣта* болѣе другихъ обратилъ на это особенное вниманіе»... И тотъ и другой повѣствователь говорятъ, очевидно, объ одномъ и томъ же разглагольствіи: мѣсто и предметъ бесѣды, равно какъ взаимныя отношенія собесѣдниковъ у того и у другаго описаны совершенно одинаково. Они только разоблачаютъ, сами не ожидая того, кто были эти искомые *иксы*, эти таинственныя маски, выведенныя въ повѣствованіи каждаго. Изъ повѣствованія Антона Егорова открывается, что упомянутый у іером. Пафнутія «одинъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ», предложившій «строго обдуманную задачу», былъ онъ самъ—Антонъ Егоровъ (насколько сей начетчикъ способенъ къ предложенію строго обдуманныхъ задачъ, это достаточно явствуетъ изъ помѣщеннаго вы-

ше его сочиненія); а изъ разсказа о. Пафнутія открывается, что упоминаемый у Антона Егорова нѣкій таинственный «членъ Совѣта» есть онъ самъ—іеромонахъ Пафнутій, теперь впрочемъ не состоящій ни членомъ Совѣта, ни даже членомъ Братства. Итакъ оба повѣствователя описываютъ одно и тоже разглагольствіе, происходившее гдѣ-то въ Охотномъ Ряду. Но что же найдетъ читатель, сличивши ихъ повѣствованія? Найдетъ, что рѣчи, которыя іеромонахъ Пафнутій влагаетъ въ уста Антону Егорову, сей послѣдній передаетъ, напротивъ, какъ принадлежащія самому іером. Пафнутію; а рѣчи, которыя іером. Пафнутій передаетъ, какъ свои собственныя, Антонъ Егоровъ приписываетъ, напротивъ, себѣ самому. Такъ наприм. о. Пафнутій повѣтствуетъ (стр. 2), что «одинъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ», теперь уже извѣстный читателямъ, т. е. именно Антонъ Егоровъ, предложилъ такое замѣчаніе: «эта бесѣда «*Братскаго Слова* заходитъ *гораздо дальше* С.-Петербургскихъ любительскихъ прѣ(е)ній г. Филипова съ г. Нильскимъ. Ибо въ названныхъ прѣ(е)ніяхъ доказывается, «что клятва собора 1667 г. *простирается*, со всею «своею строгостью, *только на будущее время* на всѣхъ «непріемлющихъ новоисправленные церковные обряды и «книги, *но не восходитъ*, однакожъ, оная клятва *на «прежде бывшее*, до собора 1667 г. время». А самъ Антонъ Егоровъ свидѣтельствуетъ, что «одинъ членъ Совѣта», теперь также извѣстный читателямъ, т. е. именно о. Пафнутій, сдѣлалъ «замѣчаніе нижеслѣдующаго содержанія: здѣсь о. Павелъ не только сдѣлался «согласенъ съ мнѣніемъ г. Филипова о соборѣ 1667 г.,

«но даже *сказалъ и болѣе г. Филипова*. Филиповъ гово-«рилъ только то, что соборъ 1667 г. положилъ клятву «на всѣхъ безусловно, кто будетъ держать обрядъ до-«никоновскій *на будущее время, не касаясь прошедшаго*». Еще: іеромонахъ Пафнутій въ своемъ длинномъ отвѣтѣ старообрядческому начетчику приводитъ между прочимъ слѣдующія свои собственныя слова: «Прекрасно разсуж-«даетъ о семъ знаменитый основатель единовѣрія, въ «Бозѣ почившій митрополитъ московскій Платонъ: Въ «нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ», и проч. (стр. 7). Ан-тонъ же Егоровъ пишетъ: «*Съ своей стороны замѣ-«чу во оправданіе вышепомянутаго члена* (т. е. о. Паф-«нутія), съ его мнѣніемъ даже согласенъ Платонъ ми-«трополитъ московскій» (и дѣлается ссылка на тѣ же слова м. Платона). Такъ пресловутые собесѣдники, во-преки своимъ ожиданіямъ, обличаютъ другъ у друга не-достатокъ правдивости, или покрайней мѣрѣ точности въ изложеніи дѣйствительно происходившихъ собесѣдо-ваній. Сочиненность передаваемыхъ о. Пафнутіемъ рѣчей разныхъ его собесѣдниковъ и особенно его собствен-ныхъ очевидна впрочемъ сама собою. Такъ напр. въ той же второй статьѣ на цѣлыхъ шести страницахъ (13—19) приводитъ онъ свидѣтельства изъ разныхъ книгъ подлинными ихъ словами, и приведя эти свидѣтель-ства замѣчаетъ: «*едва дослушавъ мои послѣднія слова* старо-обрядческій начетчикъ воскликнулъ», и проч. Ясно, что о. Пафнутій излагаетъ всѣ эти свидѣтельства, какъ приведенныя имъ въ устной бесѣдѣ. Но какъ бы ни была обширна его память, нельзя однакоже допустить, чтобы сидя гдѣ-то въ Охотномъ Ряду, за столомъ, по-

крытымъ вовсе не книгами, онъ въ состояніи былъ приводить съ буквальной точностью столько разныхъ свидѣтельствъ. Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что «строго обдуманныя» и «замысловатыя» рѣчи, влагаемыя о. Пафнутіемъ въ уста его собесѣдниковъ-старообрядцевъ, равно какъ свои собственныя пространныя разглагольствія, придумалъ онъ, сидя въ своей чудовской кельѣ, съ перомъ въ рукахъ. Я охотно соглашаюсь, что это нисколько не вредитъ сущности изложенныхъ іер. Пафнутіемъ сужденій; но зачѣмъ же онъ фальшивитъ? зачѣмъ свои собственныя измышленія излагаетъ какъ бесѣды, будто бы дѣйствительно происходившія у него съ старообрядцами и единовѣрцами?

Впрочемъ, повторяю, дѣло не въ этой фальшивости, хотя во всякомъ случаѣ она не дѣлаетъ чести о. Пафнутію, а въ самыхъ, имъ изложенныхъ сужденіяхъ о *Братскомъ Словѣ*. Здѣсь прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, какъ дошелъ о. Пафнутій до своихъ общихъ заключеній о достоинствѣ этого изданія. Каждый, кто имѣлъ терпѣніе надлежащимъ образомъ вникнуть въ содержаніе его статей, безъ сомнѣнія, примѣтилъ, что всѣ находящіяся въ нихъ замѣчанія и возраженія направлены собственно противъ нѣсколькихъ строкъ (еслибъ сосчитать ихъ, оказалось бы не болѣе двадцати) въ бесѣдахъ о. игумена Павла, которые обыкновенно помѣщались въ III отд. *Братскаго Слова*. Допустимъ на время, что эти замѣчанія и возраженія справедливы: что же слѣдуетъ заключить изъ нихъ о *Братскомъ Словѣ* и редакціи *Братскаго Слова*? Всякій здравомыслящій выведетъ заключеніе, что редакція поступила неосторожно,

пожалуй ошибочно и несправедливо, напечатавъ эти, подвергшіяся возраженіямъ нѣсколько строкъ. А о. Пафнутій по какимъ-то особымъ логическимъ законамъ дѣлаетъ заключеніе, что вообще редакція *Братскаго Слова* «начиняла» свой журналъ чѣмъ ни попало, т. е. всякимъ вздоромъ, такъ что изъ всѣхъ четырехъ томовъ журнала пріятное исключеніе составляютъ только статьи іеромонаха Филарета. Согласно ли съ здравымъ смысломъ отъ самой небольшой части дѣлать заключеніе о цѣломъ, на основаніи нѣсколькихъ строкъ произноситъ осужденіе цѣлому изданію? Не думаю, чтобы кто признавалъ іером. Пафнутія, учинившаго такой судъ, разсудительнымъ и правдивымъ судіею.

Хорошъ и самъ по себѣ, независимо отъ способа, какимъ достигнутъ, сей суровый приговоръ іером. Пафнутія *Братскому Слову*. Многочисленные матеріалы для исторіи раскола, со всѣмъ возможнымъ для нея тщаніемъ изданные редакціей *Братскаго Слова*, — все это не больше, какъ ничтожная журнальная «начинка»! Статьи такихъ ученыхъ, какъ архіепископъ Макарій, протоіерей А. В. Горскій, Н. И. Надеждинъ (не говорю о другихъ, относительно которыхъ не могу быть судьею) — тоже ничтожная журнальная «начинка»! Слышать все это отъ о. Пафнутія нисколько не удивительно; но нельзя не подивиться, что такіе приговоры устами Пафнутія произноситъ ученое «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ», которому, казалось бы, по крайней мѣрѣ изданіе историческихъ памятниковъ XVII вѣка не должно представляться дѣломъ ничтожнымъ и достойнымъ посмѣянія при помощи какого-нибудь площадного оратора....

Нѣтъ, достопочтеннѣйшій о. Пафнутій, — редакція *Братскаго Слова* не начиняла свое изданіе чѣмъ ни попало, а дѣлала строгій выборъ между статьями, поступавшими въ ея распоряженіе. Могу представить вамъ очень убѣдительное для васъ доказательство. Надѣюсь, вы не забыли объ одной довольно пространной статьѣ, еще въ 1874 г. посланной редактору *Братскаго Слова* съ просьбою—«помѣстить ее если не въ первой, то по крайней мѣрѣ во второй книжкѣ журнала». Но статья эта, какъ вы знаете, не появилась ни въ первой, ни во второй и ни въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ. Если бы редакція *Братскаго Слова* хотѣла «начинять» журналъ чѣмъ ни попало, она не затруднилась бы напечатать эту, очень знакомую вамъ статью.

Признавъ никуда негодною «начинкою» все *Братское Слово* іром. Пафнутій, какъ сказано выше, сдѣлалъ исключеніе только для статей іеромонаха Филарета. Вотъ что̀ говоритъ онъ въ примѣчаніи именно къ этимъ своимъ словамъ: «нужно же чѣмъ-нибудь начинять журналъ *Братское Слово*»:

«Впрочемъ, есть нѣкоторыя исключенія и, надобно сказать «правду (наконецъ-то! — и какъ должно быть не легко это для автора!), можно отдать справедливость (?) статьямъ помѣщен«нымъ въ Братскомъ Словѣ подъ заглавіемъ: *Опытъ сличенія «церковныхъ чинопослѣдованій* и проч. Трудъ этотъ возлюб«леннаго нашего брата о Христѣ, іеромонаха Филарета (быв«шаго архидіякона, такъ называемой Бѣлокриницкой Митро«поліи) предлагается, безъ всякихъ остроумныхъ выводовъ, «вниманію глаголемыхъ Старообрядцевъ“ и проч. (Зап. 1, стр. 19 примѣч.).

Напрасно іером. Пафнутій представляетъ дѣло такъ, что какъ будто онъ первый открылъ достоинства въ статьяхъ о. Филарета: ему не слѣдовало забывать, что всѣ эти статьи были сопровождаемы предисловіями отъ редакціи, въ которыхъ именно указывалось на особенно важное ихъ значеніе для старообрядцевъ. Напрасно также іером. Пафнутій утверждаетъ, будто статьи о. Филарета «предлагались безъ всякихъ остроумныхъ выводовъ»: напротивъ, — въ предисловіяхъ къ нимъ обыкновенно указывались непосредственно вытекающіе изъ нихъ выводы, поучительные для глаголемаго старообрядчества; остроумны, или неостроумны эти выводы?—вопросъ совсѣмъ неважный и не о. Пафнутію рѣшать его, такъ какъ его собственное остроуміе въ выводахъ уже видѣли читатели. Наконецъ, — и это главное,—долгомъ поставляю защитить о. Филарета отъ обиднаго и ничѣмъ съ его стороны незаслуженнаго *изключенія* изъ числа прочихъ сотрудниковъ *Братскаго Слова*, каковы, не говоря уже объ упомянутыхъ выше, о. игуменъ Павелъ, о. Іоаннъ Виноградовъ и др. О. Филаретъ, составляя свои примѣчательныя изслѣдованія, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ редакторомъ *Братскаго Слова* и его ближайшими сотрудниками, особенно о. игуменомъ Павломъ, указаніями и совѣтами котораго пользовался по преимуществу; а редакторъ *Братскаго Слова* въ свою очередь всегда относился къ нему съ величайшимъ вниманіемъ и благодарностію (Не угодно ли о. Пафнутію справиться въ Отчетахъ по Братству за два послѣдніе года).

Отъ разсмотрѣнія, по существу, обвиненій, возводимыхъ іером. Пафнутіемъ на *Братское Слово*, я имѣлъ

бы полное право освободить себя по слѣдующимъ причинамъ: 1) Обвиненія эти касаются нестолько меня лично, сколько о. игумена Павла, ибо направлены, какъ я говорилъ уже, противъ нѣсколькихъ строкъ въ его бесѣдахъ, напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ*: достоуважаемый авторъ этихъ бесѣдъ можетъ гораздо лучше, нежели я, показать іером. Пафнутію произвольность и неосновательность его обвиненій, что̀ и сдѣлаетъ, конечно, если, за прекращеніемъ *Братскаго Слова*, найдетъ удобный для того литературный органъ. 2) Нѣкоторые, и при томъ важнѣйшіе, изъ обвинительныхъ пунктовъ іером. Пафнутія уже разсмотрѣны и опровергнуты частію въ запискѣ о. игумена Павла, напечатанной во второй кн. *Братскаго Слова* за 1876 г. (отд. III, стр. 165—171) и направленной именно противъ одного изъ главныхъ «омышленій» іером. Пафнутія, которое сдѣлалось извѣстнымъ еще до напечатанія пресловутыхъ статей его въ «Чтеніяхъ Исторіи и Древностей» (на эту замѣтку о. Пафнутій почему-то не благоволилъ обратить вниманіе въ своихъ статьяхъ), частію—въ помѣщенныхъ выше (стр. 304 — 323) замѣчаніяхъ на «Возраженіе» Антона Егорова. Я говорилъ уже, что сей послѣдній въ своемъ сочиненіи привелъ нѣкоторыя возраженія противъ бесѣды о. Павла, слышанныя имъ отъ «одного члена Совѣта», каковымъ оказался іером. Пафнутій,— возраженія, которыя изложилъ потомъ и самъ іером. Пафнутій въ своихъ статьяхъ, только гораздо пространнѣе и многорѣчивѣе: такимъ образомъ, дѣлая замѣчанія противъ возраженій выведеннаго на сцену нѣкоего «члена Совѣта», намъ обоимъ, и о. игумену Павлу и

мнѣ, пришлось заранѣе опровергать тѣ самыя обвиненія противъ *Братскаго Слова*, какими разразился іером. Пафнутій на страницахъ «Чтеній». 3) Всѣ вообще возраженія и обвиненія іером. Пафнутія, послѣ долгихъ и, какъ видно, весьма трудныхъ мукъ рожденія явившіяся на свѣтъ и съ такой заботливостью воспринятыя «Обществомъ Исторіи и Древностей», отличаются только (употреблю выраженіе самого о. Пафнутія) остроуміемъ, и то весьма сомнительнаго свойства, но никакъ не основательностью, и изложены до крайности широковѣщательно, а по мѣстамъ и вовсе невразумительно: разбирать подробно такого рода произведеніе — трудъ сколько утомительный, столько же и безплодный. По всѣмъ этимъ причинамъ я могъ бы, повторяю, съ полнымъ правомъ избавить себя отъ разсмотрѣнія мнимо-ученыхъ измышленій и разглагольствій іером. Пафнутія, и если вслѣдъ за симъ рѣшаюсь сдѣлать объ нихъ нѣсколько замѣчаній, то вовсе не изъ уваженія къ этимъ разглагольствіямъ, тѣмъ паче не изъ желанія вступать съ іером. Пафнутіемъ въ безплодныя препирательства, а единственно затѣмъ, чтобы познакомить читателей съ его полемическими упражненіями, носящими странное названіе «Записокъ по народнымъ бесѣдамъ»,—показать имъ, насколько справедливы и основательны содержащіяся въ этихъ упражненіяхъ рѣзкія осужденія и суровые приговоры *Братскому Слову*.

Нужно указать прежде всего господствующій, главный недостатокъ въ именуемыхъ «Запискахъ» іером. Пафнутія, составляющій обыкновенную принадлежность раскольническихъ сочиненій и въ самомъ произведеніи

іером. Пафнутія, быть можетъ, объясняемый раскольническимъ воспитаніемъ автора: онъ большею частію беретъ какую нибудь отдѣльную фразу, не обращая вниманія ни на ближайшую связь ея въ составѣ рѣчи, ни, тѣмъ болѣе, на общее содержаніе того сочиненія, откуда беретъ ее,— и на этой выдернутой фразѣ упражняется въ измышленіи разныхъ возраженій, замѣчаній и глумленій. Такъ въ первой своей «Запискѣ» онъ говоритъ:

«Журналъ *Братское Слово* возвѣщаетъ, что именуемое Θео«доритово Слово болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели «двуперстію; ибо оно находится въ такомъ благопріятномъ «для *Братскаго Слова* видѣ въ древнѣйшихъ рукописныхъ «Православныхъ книгахъ. Подобнымъ благосклоннымъ обра«зомъ (?) журналъ *Братское Слово* (1875 г. кн. 4, отд. 3, «стр. 291—292) относится и къ «Сказанію о Мелетіи», подра«жая Патріярху Никону и собору 1667 года, гдѣ обращается «сіе сказаніе въ пользу троеперстія, будто св. Мелетій благо«словилъ людей тремя перстами, отъ которыхъ изыде огнь «яко молнія (Зап. 1. стр. 14).

Дѣлаю справку съ указанными страницами *Братскаго Слова* и выписываю, что̀ говорится въ напечатанной тамъ бесѣдѣ о. Павла:

«Потомъ *я сталъ сличать* приведенныя Стоглавомъ доказа«тельства въ утвержденіе двуперстія,—Слово о Мелетіи и Θео«доритово Слово, — съ тѣми же статьями, положенными въ «Псалтыряхъ учебной и съ возслѣдованіемъ и въ Кирилловой «книгѣ. Въ Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ говорится о «св. Мелетіи, что онъ два перста совокупилъ и единъ при«гнулъ, а въ Стоглавѣ говорится, что онъ *показалъ три пер«сты*, посемъ же *два совокупль*, *а три пригну*. Такимъ об«разомъ въ Стоглавѣ, въ повѣствованіи о Мелетіи, изъ трехъ

«перстовъ насчитывается три и два, т. е. пять перстовъ. И «въ Θеодоритовомъ словѣ, во Псалтыряхъ и Кирилловой кни«гѣ во имя св. Троицы повелѣвается совокупить персты *боль«шой и два послѣднихъ*, или малыхъ, а въ Стоглавѣ гово«рится только: *три персты равны имѣти по образу троическу*. «Также и о двухъ перстахъ во Псалтыряхъ и Кирилловой кни«гѣ опредѣленно говорится, что должно совокуплять персты— «вышній и великосредній во образъ двухъ естествъ и имѣти «ихъ простерты и великосредній мало наклоненъ; а въ Стоглавѣ, «въ Θеодоритовомъ Словѣ, не сказано, чтобы вышній и велико«средній персты соединять во образъ двухъ естествъ и имѣть «простерты, а единъ мало наклоненъ, но писано такъ: *два «перста имѣти наклонена, а не простерта*, и такое, поло«женное въ Стоглавѣ чтеніе (Θеодоритова Слова): *три персты «имѣти равны... два же наклонены, а не простерты*, болѣе «благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. Притомъ «еще это находящееся въ Стоглавѣ чтеніе Θеодоритова Слова «неоспоримо доказываетъ, что прежде оно сущствовало безъ «указанія на персты большой и два малыхъ и что указаніе «это есть позднѣйшая прибавка, сдѣланная послѣ Стоглавна«го собора.»

Читатели могутъ теперь видѣть въ какой связи о. игуменъ Павелъ разсматривалъ въ преведенномъ мѣстѣ Слово Θеодорита и Сказаніе о Мелетіи, равно какъ могутъ видѣть и то, обратилъ ли іером. Пафнутій хоть сколько нибудь вниманія на эту связь. О. Павелъ имѣлъ только цѣлію *сличить* здѣсь, и дѣйствительно *сличаетъ*, текстъ обоихъ свидѣтельствъ,—и Θеодоритова Слова и Сказанія о Мелетіи, — какъ онъ приводится съ одной стороны въ Стоглавникѣ, съ другой въ іосифовскихъ Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ; входить же, *незави-*

симо отъ этого, въ какія-либо разсужденія объ нихъ вовсе и не думалъ; о Ѳеодоритовомъ Словѣ онъ только мимоходомъ сдѣлалъ замѣчаніе, что въ приведенной Стоглавомъ первоначальной своей редакціи оно болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію, а Сказаніе о Мелетіи оставилъ и безъ всякаго замѣчанія, вовсе не думая подражать п. Никону и собору 1667 г. (что̀ однакоже ни въ какомъ случаѣ не могло быть предосудительнымъ). Между тѣмъ о. Пафнутій, не обративъ нималѣйшаго вниманія на связь рѣчи въ приведенномъ мѣстѣ и на общее его содержаніе, изволитъ утверждать, будто бы здѣсь „*Братское слово возвѣщаетъ*, что именуемое Ѳеодоритово Слово болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію», и даже будто-бы тоже возвѣщаетъ и относительно Сказанія о Мелетіи, подражая п. Никону и собору 1667 г. Распорядившись такимъ образомъ съ приведеннымъ мѣстомъ изъ бесѣды о. Павла, іером. Пафнутій сначала предается глумленіямъ надъ какою-то «грустной ученой и неученой путаницей», потомъ излагаетъ свои мнимо-ученые изысканія («историческія изслѣ́дованія», какъ онъ выражается) о Ѳеодоритовомъ Словѣ, которыя заключаетъ такимъ общимъ сужденіемъ о *Братскомъ Словѣ*: «Слѣдовательно, на«прасно журналъ *Братское Слово* вздумалъ *увѣрять* чи«тателей *только въ томъ*, что въ Ѳеодоритовомъ Словѣ «указаніе на персты большой и два малыхъ есть позд«нѣйшая прибавка, сдѣланная послѣ Стоглаваго Со«бора [1]), тогда какъ даже все цѣликомъ именуемое

[1]) Въ какомъ смыслѣ были сказаны игуменомъ Павломъ эти слова, выдернутыя іером. Пафнутіемъ изъ того же,

«Ѳеодоритово Слово *оказывается* прибавкою, которой «не находится въ твореніяхъ Блаж. Ѳеодорита, Грече«скаго писателя V-го вѣка». Но гдѣ же іером. Пафнутій нашелъ въ *Братскомъ Словѣ*, что будтобы этотъ журналъ *увѣрялъ* читателей *только* въ томъ, что указаніе на персты въ Ѳеодоритовомъ Словѣ есть позднѣйшая вставка? И ужели онъ думаетъ, что первый окрылъ то, что̀ было доказано еще во времена п. Никона, т. е. что именуемое Слово Ѳеодорита Бл. Ѳеодориту не принадлежитъ, а редакція *Братскаго Слова* не имѣетъ и понятія о такомъ великомъ открытіи? Еслибы іером. Пафнутій благоволилъ обратить вниманіе на общее содержаніе тѣхъ бесѣдъ иг. Павла, изъ которыхъ повыдергалъ отдѣльныя фразы, а также и на все, что̀ говорилось о Ѳеодоритовомъ Словѣ на страницахъ *Братскаго Слова*, онъ нашелъ бы, что редакція этого изданія и иг. Павелъ имѣютъ и излагали по сему предмету опредѣленныя, на историческихъ данныхъ основанныя мнѣнія, которыя кратко можно выразить въ слѣд. положеніяхъ: мнимое Ѳеодоритово Слово, доселѣ несправедливо усвояемое старообрядцами Блаженному Ѳеодориту, должно быть признано произведеніемъ русскаго писателя; въ первоначальной, или древнѣйшей своей редакціи оно представляется болѣе благопріятствующимъ троепер-

---

выше приведеннаго мѣста его бесѣды, это показываетъ самая связь рѣчи и объяснено потомъ въ особой замѣткѣ о. Павла (см. выше стр. 165—171), вызванной именно возраженіемъ іером. Пафнутія, на которую сей послѣдній, какъ я говорилъ уже, не изволилъ обратить вниманія.

стію, нежели двуперстію; впослѣдствіи, когда сталъ входить у насъ въ употребленіе обычай креститься двумя перстами, явилась попытка обратить его въ свидѣтельство о двуперстіи, чрезъ внесеніе въ него соотвѣтствующаго этому сложенію наименованія перстовъ; дальнѣйшіе опыты этого изкаженія первоначальной редакціи Ѳеодоритова Слова, представляемые именно печатными его изданіями, имѣютъ даже и одинъ съ другимъ значительное несходство въ описаніи подробностей перстосложенія, и тѣмъ еще яснѣе обличаютъ свою испорченность.

Такъ какъ іером. Пафнутій здѣсь же, въ первой своей «Запискѣ», выражаетъ свои собственныя, несогласныя съ сейчасъ изложенными мною, мнѣнія о Ѳеодоритовомъ Словѣ, то я считаю неизлишнимъ разсмотрѣть ихъ, чтобы, кстати, показать читателямъ образчикъ основательности собственныхъ мнѣній іером. Пафнутія, которыя онъ величаетъ громкимъ именемъ «историческихъ изслѣдованій». Онъ говоритъ:

«Слово Ѳеодорита появилось въ славянскихъ рукописяхъ «нераньше XV-го столѣтія, *сперва въ кратцѣ*, безъ указанія «на персты, а *потомъ*, съ начала XVI столѣтія, *стало оно «писатъся яснѣе и яснѣе*, съ указаніемъ на персты, т. е. «какіе именно и какъ должно слагать для крестнаго знаменія «и благословенія персты, *какъ впослѣдствіи оказалось и въ «печатныхъ московскихъ книгахъ XVII столѣтія*. И такимъ «образомъ вопросъ этотъ (?) рѣшается самъ собою: все равно, съ указаніемъ ли на персты, или безъ указанія, имеемое Ѳеодоритово Слово, находящееся и въ рукописныхъ «нашихъ книгахъ, есть *сочиненіе чисто Русское Православ-*

«ное и никакъ не греческое, а тѣмъ болѣе не еретическое «и не раскольническое» (Зап. 1, стр. 17).

Противъ кого направлены эти послѣднія слова: «тѣмъ болѣе не еретическое и не раскольническое»? Если противъ *Братскаго Слова*, то въ немъ никогда не говорилось, что Слово Ѳеодорита есть сочиненіе раскольническое, тѣмъ паче еретическое, а говорилось только, что изкаженіе первоначальной его редакціи сдѣлано ревнителями двуперстія; ревнители же двуперстія, даже самые рьяные, не были раскольниками, тѣмъ паче еретиками: раскольниками они сдѣлались тогда только, когда изъ-за двуперстія отдѣлились отъ церкви, огласивъ еретическими ея собственные обряды и обративъ двуперстіе въ знаменіе раскола. Потомъ, — что̀ хотѣлъ сказать іером. Пафнутій этимъ выраженіемъ: «русское, православное, и никакъ не греческое»? Ужели что̀ греческое, то не есть православное? А вотъ и сущность дѣла: по мнѣнію іером. Пафнутія, Ѳеодоритово слово «появилось въ рукописяхъ *сперва вкратцѣ*, безъ указанія на персты, *а потомъ* стало оно писаться *яснѣе и яснѣе* съ указаніемъ на персты». Іером. Пафнутій неточно выражается; не хотѣлъ ли онъ сказать, что слово Ѳеодорита появилось сперва *вкратцѣ*, потомъ стало писаться *полнѣе и полнѣе*, *пространнѣе и пространнѣе? Ясность* же *краткостью* совсѣмъ не исключается; напротивъ большею частію бываетъ, что изложенное кратко отличается ясностію, а изложенное широко и пространно страдаетъ темнотою (какъ наприм. сочиненія самого іером. Пафнутія). Понятно, впрочемъ, что̀ хотѣлъ сказать о. Пафнутій;—онъ хотѣлъ сказать, что

слово Ѳеодорита и въ первоначальной своей редакціи и въ позднѣйшихъ имѣетъ одинъ смыслъ, т. е. именно благопріятствующій двуперстію, такъ что позднѣйшія редакціи, чрезъ обозначеніе перстовъ, только разъясняютъ этотъ смыслъ, и при томъ чѣмъ позднѣе редакція, тѣмъ обстоятельнѣе и разъясненіе (*яснѣе и яснѣе*). На чемъ же основано такое мнѣніе? подтверждается ли оно разсмотрѣніемъ самаго текста разныхъ редакцій Ѳеодоритова Слова? Конечно, нѣтъ; такими мелочами и пустяками іеромонахъ Пафнутій не занимается; онъ всѣхъ обязываетъ вѣрить ему на слово. Между тѣмъ внимательное разсмотрѣніе текста разныхъ редакцій Ѳеодоритова Слова именно опровергаетъ высказанное іером. Пафнутіемъ мнѣніе во всѣхъ его пунктахъ. 1) Всѣ редакціи этого Слова, и первоначальная и позднѣйшія, говорятъ *прежде о трехъ* перстахъ, *а потомъ уже о двухъ*: въ статьѣ, которая, по увѣренію іером. Пафнутія, во всѣхъ своихъ редакціяхъ учитъ двуперстію, это едвали умѣстно, а было бы гораздо умѣстнѣе говорить *сначала о двухъ* перстахъ, *а потомъ уже о трехъ*; напротивъ это самое обстоятельство и дѣлаетъ первоначальную редакцію Слова, въ которой нѣтъ наименованія перстовъ, свидѣтельствомъ, болѣе благопріятствующимъ троеперстію (въ нѣкоторыхъ спискахъ читается даже: *креститится тремя персты*), нежели двуперстію, а въ позднѣйшихъ обличаетъ неудачную попытку обратить это Слово въ свидѣтельство о двуперстіи. 2) Это измѣненіе текста первоначальной редакціи Ѳеодоритова Слова, сдѣланное въ пользу двуперстія чрезъ наименованіе перстовъ, находится только въ двухъ изъ числа извѣстныхъ

намъ спискахъ XVI вѣка [1]); во всѣхъ же остальныхъ спискахъ даже XVI вѣка, не исключая и находящійся въ Стоглавѣ, Ѳеодоритово Слово читается согласно первоначальной его редакціи, т. е. безъ наименованія перстовъ, вопреки увѣренію іером. Пафнутія, что будто бы «съ начала XVI вѣка уже не писалось безъ указанія на персты», и что будто бы въ слѣдовавшихъ одно за другимъ спискахъ этого вѣка указаніе на персты дѣлалось все яснѣе и яснѣе (очень желательно, чтобы о. Пафнутій указалъ эти списки XVI вѣка, представляющіе постепенное уясненіе Ѳеодоритова Слова въ смыслѣ наставленія о двуперстіи). 3) Тексты Ѳеодоритова Слова въ печатныхъ московскихъ книгахъ представляютъ несходство и съ общераспространенной въ рукописяхъ первоначальной его редакціей, и съ той измѣненной, какая извѣстна по двумъ упомянутымъ спискамъ XVI вѣка, и наконецъ между собою, чѣмъ рѣшительно опровергается и послѣднее увѣреніе іером. Пафнутія, будто бы «въ послѣдствіи и въ печатныхъ московскихъ книгахъ XVII столѣтія» Ѳеодоритово Слово «оказалось» въ томъ яснѣйшемъ видѣ, *какого* достигло въ послѣднихъ спискахъ XVI вѣка.

Изложивъ свое мнѣніе о Ѳеодоритовомъ Словѣ, составляющее будто бы выводъ изъ его мнимо-историческихъ изслѣдованій, а на дѣлѣ оказавшееся ни на чемъ не основаннымъ и противорѣчащимъ тексту разныхъ редак-

---

[1]) Именно въ сборникахъ Даніила и инока Фотія: см. статью, напеч. во II отд. настоящей книги, стр. 193—194, 203—206.

ціи этого сочиненія, іером. Пафнутій переходитъ къ рѣшенію вопроса: «зачѣмъ же было русское сочиненіе называть *словомъ святаго Θеодорита?*»—«Этотъ вопросъ, говоритъ онъ, также очень просто рѣшается *самъ собою*». И рѣшаетъ его, дѣйствительно, очень просто; но правильно ли и основательно ли?

«Въ старину, — продолжаетъ онъ, — на Руси *было обыкно-*«*веніе у нѣкоторыхъ, даже у многихъ, благочестивыхъ писа-*«*телей* не объявлять въ собственныхъ сочиненіяхъ своего «имени, съ одной стороны, *смиренія ради,* а съ другой сто-«роны, *дабы внушить* болѣе довѣрія таковымъ сочиненіямъ, «приписывали ихъ имени греческихъ значительнѣйшихъ (авто-«ритетнѣйшихъ) писателей. Отсюда произошли сотни раз-«ныхъ душеспасительныхъ поученій подъ именемъ то св. «Іоанна Златоустаго, то Василія Великаго, то Григорія Бого-«слова и т. п.»

Здѣсь достойно замѣчанія во первыхъ то, что трехъ великихъ отцевъ церкви, трехъ вселенскихъ учителей, іер. Пафнутій относитъ только къ числу значительнѣйшихъ, или (какъ почему-то нашелъ онъ нужнымъ объяснить это русское, совершенно понятное слово иностраннымъ) авторитетнѣйшихъ греческихъ писателей! — Затѣмъ не совсѣмъ ясно въ изложеніи іером. Пафнутія, кто это «приписывали» произведенія «русскихъ благочестивыхъ писателей» этимъ «авторитетнѣйшимъ греческимъ писателямъ—Іоанну Златоустому, Василію Великому, Григорію Богослову?» Если сами эти «благочестивые и смиренные» русскіе авторы (какъ именно и было), то ужели такое, можно сказать, святотатственное дѣло могло имѣть своимъ источникомъ смиреніе и благочестіе? Если это

дѣлали другіе, но съ полнымъ сознаніемъ, имѣя въ виду извѣстную, какъ объясняетъ іером. Пафнутій, благую цѣль, то ужели и самая лучшая цѣль можетъ оправдать такое незаконное и нечестивое дѣло, какъ думаетъ оправдать его іером. Пафнутій? Нѣтъ, совсѣмъ иначе (и совершенно справедливо) смотрѣлъ на такія дѣйствія и на такихъ русскихъ дѣятелей умный современникъ ихъ — князь Курбскій: онъ называлъ ихъ «лжесловесниками, преобразующимися во истовыя учители», говорилъ, что они подписываютъ свои (а иногда и не свои) произведенія на имена святыхъ (наипаче же на св. Іоанна Златоуста) вовсе не съ доброю цѣлію, а затѣмъ, чтобы удобнѣе уловлять въ свои сѣти неопытныхъ, невѣдущихъ писанія читателей, и съ негодованіемъ возставалъ противъ этихъ, размножившихся въ его время, «лжесловесниковъ», которыхъ теперь іером. Пафнутій рекомендуетъ намъ, какъ «благочестивыхъ и смиренныхъ древнерусскихъ писателей»...

«Нынѣ разсматриваемыя нами, — продолжаетъ іером. Пафнутій, — два сочиненія: одно подъ именемъ Ѳеодоритова Слова другое подъ именемъ Сказанія о Мелетіи, суть наставленія смиренныхъ и благочестивыхъ Древне-Русскихъ учителей, желавшихъ внушить Русскому простому, малограмотному и даже большею частію безграмотному, люду, самымъ краткимъ, простымъ и наглядным образомъ, всецѣлое (!) Православно-догматическое вѣроученіе посредствомъ перстосложенія при крестномъ знаменіи: три перста слагать во имя Св. Единосущныя Троицы, а два въ знаменіе двухъ естествъ во Христѣ».

Что касается сбивчиваго, запутаннаго и темнаго, къ тому же прикрашеннаго разсказомъ о мнимыхъ чудесахъ,

русскаго Сказанія о Мелетіи, то поистинѣ странно, что о. Пафнутій видитъ въ немъ «наставленіе благочестиваго и смиреннаго древнерусскаго учителя, желавшаго внушить народу *самымъ краткимъ, простымъ и наглядным*ъ образомъ (даже) всецѣлое православно-догматическое ученіе»; но съ тѣмъ охотно соглашаюсь, что составитель Ѳеодоритова Слова, кто бы онъ ни былъ, своимъ краткимъ сочиненіемъ (подъ которымъ разумѣется, какъ само собою понятно, первоначальная редакція, еще не подвергнутая позднѣйшимъ искаженіямъ, лишившимъ это сочиненіе и краткости и ясности) имѣлъ въ виду преподать наставленіе о томъ, какое ученіе вѣры изображается посредствомъ употребляемаго православными перстосложенія: «три перста слагать во имя Св. Единосущныя Троицы, а два (не слагать, какъ увѣряетъ іером. Пафнутій, но *имѣти наклонена, а не простерта*) въ знаменіе двухъ естествъ во Христѣ»; только почему же іером. Пафнутій видитъ здѣсь наставленіе о двуперстіи, а не троеперстіи? и зачѣмъ осуждаетъ тѣхъ, которые, во всей точности слѣдуя подлинному тексту Ѳеодоритова Слова, видятъ въ немъ наставленіе, болѣе благопріятствующее троеперстію, нежели двуперстію?

Есть впрочемъ въ запискѣ іером. Пафнутія одно, повидимому, довольно сильное возраженіе противъ сдѣланнаго въ бесѣдѣ о. игумена Павла замѣчанія, что «*положенное въ Стоглавѣ* чтеніе Ѳеодоритова Слова болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію.» Вотъ какъ изложено это возраженіе:

«Нельзя согласиться съ такимъ мнѣніемъ по слѣдующимъ «причинамъ: а) потому, что въ названномъ Θеодоритовомъ «Словѣ нѣтъ двухъ различныхъ перстосложеній, одного для «крестнаго на себѣ знаменія, а другого для благословенія, а «только одно: Сице благословити и креститися, тогда какъ «ревнителямъ двуперстія нужно для благословенія особое «перстосложеніе, именословное; б) потому что и Стоглавый «Соборъ, полагая въ основаніе своего постановленія о двупер- «стіи упомянутое Θеодоритово Слово, ясно показываетъ (?): «како подобаетъ архіереомъ и іереомъ рукою благословляти и «знаменоватися: «Тако благословити святителемъ и іереомъ «и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема персты». «*Посему-то* и нельзя согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ «проповѣдника будто Θеодоритово Слово, помѣщенное въ Сто- «главѣ, болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двупер- «стію» (Зап. 1, стр. 7).

Эта вторая причина къ дѣлу не относится: іером. Пафнутій не обратилъ вниманія ни на то, что, дѣлая столь ненравящееся ему замѣчаніе о Θеодоритовомъ Словѣ въ редакціи, приведенной Стоглавомъ, о. игуменъ Павелъ, по своей, точно опредѣленной задачѣ, не имѣлъ нужды обращаться къ постановленію Стоглава о двуперстіи, ни на то, что самое постановленіе Стоглава, хотя и утверждается между прочимъ на Словѣ Θеодорита, текстомъ этого Слова, приведеннымъ въ Стоглавѣ, не подтверждается и общаго съ нимъ имѣетъ очень мало. Не лишено значенія собственно то, что іером. Пафнутій называетъ первою *причиною*: въ самомъ текстѣ Θеодоритова Слова даже первоначальной его редакціи, дѣйствительно, говорится въ началѣ: *сице благословити и креститися*, въ концѣ: *тако достоитъ крести-*

тися и благословити; и такъ какъ троеперстно святители и іереи не благословляютъ, то не слѣдуетъ ли и въ самомъ дѣлѣ, что Ѳеодоритово Слово, даже въ первоначальной его редакціи, говоритъ о двуперстномъ, а не троеперстномъ сложеніи руки? Но не должно опускать изъ вниманія, что въ самомъ текстѣ Ѳеодоритова Слова нѣтъ указанія, чтобы въ немъ говорилось именно о томъ, какъ достоитъ *святителямъ и іереямъ* креститися и благословити,—особое, отдѣльно отъ прочихъ христіанъ, наставленіе, какъ слѣдуетъ *креститься* святителямъ и іереямъ, очевидно, было бы совсѣмъ излишне и даже несовсѣмъ понятно; напротивъ, по указанію, находящемуся въ самомъ текстѣ Ѳеодоритова Слова, оно содержитъ наставленіе *для всѣхъ христіанъ*, какъ имъ креститься и благословлять [1]): ибо и мірянамъ приходится слагать десницу на благословеніе, какъ наприм. отцы и матери благословляютъ дѣтей, благочестивые христіане имѣютъ обычай благословлять себѣ пищу, питіе, постель и т. п., а міряне, какъ извѣстно, не могутъ употреблять для сего перстосложеніе, исключительно усвоенное священникамъ, но употребляютъ тоже самое,

---

[1]) Это подтверждается особенно надписаніемъ нѣкоторыхъ списковъ Ѳеодоритова Слова. Пр. Игнатій приводитъ наприм. слѣдующія, найденныя имъ въ соловецкихъ спискахъ надписанія: „Како подобаетъ *человѣкови* творити крестъ. Тако подобаетъ *благословляти каждому* и творити крестъ во образъ Св. Троицы“. Еще: „Ѳеодоритово, како *ся благословити рукою* и креститися“ (Ист. Солов. об. стр. 99—100).

какимъ полагаютъ и на себѣ крестное знаменіе. По этимъ соображеніямъ находящееся въ самомъ текстѣ Ѳеодоритова Слова указаніе: *сице креститися и благословити* не даетъ еще рѣшительнаго права «не соглашаться» съ тѣмъ мнѣніемъ, что Слово Ѳеодорита въ своей первоначальной редакціи болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. Самое же главное, что̀ нужно сказать о возраженіяхъ іером. Пафнутія противъ этого мнѣнія, заключается въ слѣдующемъ: возражатель, не имѣющій обычая вникать въ общую связь пререкаемыхъ имъ выраженій, напрасно думаетъ, что будто бы ненавистный ему братскій журналъ, употребляя выраженіе: «Слово Ѳеодорита въ своей первоначальной редакціи болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію», хотѣлъ и хочетъ обратить это, непринадлежащее Бл. Ѳеодориту сочиненіе въ свидѣтельство и доказательство древности и правильности троеперстія; *Братское Слово* имѣло при этомъ и имѣетъ одну только цѣль—показать и доказать, что несправедливо глаголемые старообрядцы видятъ въ Ѳеодоритовомъ Словѣ, и именно въ той его редакціи, какая помѣщена въ печатныхъ іосифовскихъ Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ, главное и первое основаніе въ защиту исключительно употребляемаго у нихъ двуперстнаго сложенія руки: съ этою только цѣлію *Братское Слово* считало и считаетъ весьма нужнымъ разъяснять старообрядцамъ, что Слово Ѳеодорита существуетъ въ разныхъ редакціяхъ, что принятая ими есть изкаженіе древнѣйшей, или первоначальной, и что въ этой первоначальной редакціи оно представляется нисколько не

подтверждающимъ двуперстіе, и даже болѣе благопріятствующимъ троеперстію.

Изъ представленнаго мною довольно подробнаго разсмотрѣнія замѣчаній и мнимо-ученыхъ разсужденій іером. Пафнутія по поводу одного только мѣста въ бесѣдѣ о. игумена Павла, читатели могутъ видѣть, насколько справедливы и основательны, по самому своему содержанію, эти его замѣчанія и разсужденія. Отъ разсмотрѣнія остальныхъ, такого же и даже еще меньшаго достоинства, по изложеннымъ выше причинамъ, считаю вполнѣ дозволительнымъ избавить и себя и читателей, тѣмъ болѣе что это разсмотрѣніе приняло бы слишкомъ широкіе размѣры, такъ какъ рѣдкая страница въ «Запискахъ» іером. Пафнутія не вызываетъ возраженій и замѣчаній (таковы особенно его куріозныя объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Стоглава и анти-церковныя мнѣнія о дозволительности измѣненій въ Никео-цареградскомъ Символѣ). Почитаю себя однакоже обязаннымъ отвѣтить на два обвинительные пункта, направленные лично противъ меня.

На сей разъ іером. Пафнутій предаетъ меня суду уже не въ качествѣ редактора *Братскаго Слова*, а какъ сочинителя статьи, составляющей предисловіе къ изданному Братствомъ св. Петра митрополита Соборному Дѣянію 1654 года, по подлинному его тексту. Эту статью онъ называетъ, не безъ ироніи, «братскою» и «почтенною именемъ Братства св. Петра митрополита». Названіе вполнѣ вѣрное, потому что статья, какъ и самое Дѣяніе, издана Братствомъ по опредѣленію Совѣта, на разсмотрѣніе котораго была представлена авторомъ;

если же іером. Пафнутій признаетъ ее достойною глумленія, то не глумится ли онъ и надъ самимъ собой? Развѣ и самъ онъ, тогда еще членъ Совѣта, не участвовалъ въ ея обсужденіи? Почему же тогда не изволилъ онъ предложить возраженія, теперь изложенныя имъ печатно? Впрочемъ да будетъ вѣдомо іером. Пафнутію, что еслибъ и тогда, въ Совѣтѣ, предложилъ онъ свои нынѣшнія возраженія, они были бы отвергнуты мною, какъ совершенно несправедливыя.

Іером. Пафнутій возсталъ именно противъ тѣхъ страницъ моей статьи, гдѣ производится сличеніе принятаго старообрядцами чтенія Символа вѣры съ греческимъ текстомъ, находящимся въ Дѣяніи константинопольскаго собора, бывшаго по поводу учрежденія въ Россіи патріаршества (въ такъ называемомъ Хрисовулѣ). Здѣсь говорится между прочимъ: «Для тогдашнихъ (современныхъ п. Никону) чтителей новыхъ печатныхъ московскихъ книгъ долженъ былъ имѣть особенное значеніе (равно какъ долженъ имѣть и для нынѣшнихъ старообрядцевъ) помѣщенный въ Дѣяніи константинопольскаго собора Символъ православныя вѣры совершенно чуждый тѣхъ *измѣненій, опущеній и прибавленій,* съ которыми онъ тогда *печатался въ нашихъ церковно-богослужебныхъ и иныхъ книгахъ,* и въ защиту которыхъ такъ неразумно ополчились именуемые старообрядцы послѣ того, какъ былъ онъ исправленъ согласно подлинному тексту, изложенному и въ этомъ соборномъ Дѣяніи и въ другихъ неповрежденныхъ и засвидѣтельствованныхъ древнихъ греческихъ спискахъ. Здѣсь во второмъ членѣ читается: *рожденна, не сотворенна* (γεννηθέντα οὐ ποιηθέντα),—не такъ

какъ у старообрядцевъ» и т. д. (стр. 14 и слѣд.). Приведя эти слова, іером. Пафнутій замѣчаетъ:

«Что это значитъ: «а не такъ, какъ у старообрядцевъ»? «Не лучше ли сказать *попрямье*: «а не такъ, *какъ читался «Символъ въ древней Русской Православной церкви»*? Ибо «съ показанными выше въ Братской статьѣ и другими слово-«измѣненіями (?), ни сколько, впрочемъ, не измѣняющими «догматическій смыслъ Вселенскаго Символа, *оказывается, «чтеніе Символа въ древлеписанныхъ и старопечатныхъ кни-«гахъ*, конечно, не старообрядцами написанныхъ и напечатан-«ныхъ» (Зап. 2, стр. 21 прим.).

Іером. Пафнутій дѣлаетъ открытіе, — говоритъ, что съ «показанными» въ Братской статьѣ «измѣненіями, опущеніями и прибавленіями», которыя онъ благоснисходительно называетъ только «словоизмѣненіями», *оказывается* Символъ въ старопечатныхъ книгахъ! Да развѣ въ тѣхъ самыхъ словахъ, противъ которыхъ возражаетъ онъ, не сказано такъ же, что съ показанными измѣненіями Символъ печатался въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ? А того, что онѣ печатались раскольниками, никто не утверждалъ и утверждать не будетъ, такъ какъ раскольниковъ въ собственномъ смыслѣ до появленія раскола не существовало. Совсѣмъ не новость и то, что съ «показанными» измѣненіями Символъ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, впрочемъ, старинныхъ рукописяхъ, конечно, не раскольниками же написанныхъ. Но по меньшей мѣрѣ странно требовать, на основаніи нѣкоторыхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, чтобы Символъ съ «показанными» измѣненіями былъ признаваемъ неиначе, какъ такимъ, какой имен-

но «читался въ древней русской церкви», т. е. принятъ былъ во всеобщее и постоянное употребленіе въ древней русской церкви, такъ что Символъ безъ «показанныхъ» измѣненій уже будто бы и не читался, не былъ тогда въ церковномъ употребленіи. Въ разныхъ рукописяхъ, а потому, надобно полагать, и въ разныхъ церквахъ, гдѣ могли быть эти рукописи въ употребленіи, Символъ читался неодинаково, — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе исправно; это было явленіемъ весьма понятнымъ и трудно устранимымъ при употребленіи книгъ именно рукописныхъ, но тѣмъ не менѣе это было весьма важнымъ недостаткомъ въ церковной практикѣ, необходимо требовавшимъ устраненія; объ устраненіи его дѣйствительно заботилась въ то время церковная власть, какъ видно между прочимъ даже изъ постановленій Стоглавнаго собора: въ особенности о различныхъ чтеніяхъ 8-го члена въ Символѣ соборъ Стоглавный постановилъ, чтобы говорили что-либо одно: или *Господа*, или *истиннаго*, соединеніе же обоихъ этихъ выраженій въ Символѣ призналъ «негораздымъ» и недозволительнымъ къ употребленію. Прекратить дальнѣйшее употребленіе неисправнаго Символа, равно какъ вообще—неисправныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, открывался удобнѣйшій способъ въ книгопечатаніи: въ южнославянскихъ типографіяхъ (Кіевской, Виленской, Львовской), дѣйствительно, Символъ печатали въ исправнѣйшемъ видѣ; а на Московскомъ Книгопечатномъ Дворѣ забыли умное постановленіе Стоглавнаго собора, и ко времени п. Іосифа Символъ уже печатали съ извѣстными измѣненіями. На основаніи сихъ-то печатныхъ московскихъ книгъ іером.

Пафнутій и требуетъ теперь называть Символъ съ «негораздыми», по выраженію Стоглава, измѣненіями неиначе, какъ такимъ, который «читался въ древней русской православной церкви»; такое свое выраженіе о неисправленномъ Символѣ онъ признаетъ единственно правильнымъ и точнымъ, а мое выраженіе, что это есть Символъ, употребляемый у старообрядцевъ, или — что такъ читается онъ у старообрядцевъ, признаетъ и не правильнымъ и не вѣрнымъ. Но почему же однако? Развѣ раскольники, въ дѣйствительности, не употребляютъ и не читаютъ этого Символа? Іером. Пафнутій лучше всякаго другаго долженъ знать, что напротивъ этотъ именно Символъ находится у нихъ въ исключительномъ употребленіи, а Символъ съ исправленіями, произведенными при п. Никонѣ (которыя, надѣюсь, іером. Пафнутій признаетъ такъ же «не измѣняющими догматическій смыслъ Символа вселенскаго»), почитается поврежденнымъ еретическими новопремѣненіями и недозволительнымъ къ употребленію. Значитъ я выразился вполнѣ точно и вѣрно, назвавъ Символъ съ показанными мною измѣненіями употребляющимися, или читающимися у старообрядцевъ, а скорѣе самъ о Пафнутій, отвергая это выраженіе, не хочетъ по какимъ-то своимъ соображеніямъ выразиться «поточнѣе».

«Еслибы эта, почтенная именемъ Братства св. Петра ми-«трополита статья (продолжаетъ іером. Пафнутій), объясняя «и *одобряя* Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, представи-«ла читателямъ такое, *совершенно независимое отъ сего Со-«борнаго Дѣянія* изслѣдованіе, изъ котораго можно было бы «видѣть, напримѣръ, какъ читался Символъ Вѣры на *древнемъ*

«греческомъ языкѣ во времена Вселенскихъ соборовъ, начиная, «*покрайней мѣрѣ*, съ IV, или V столѣтія, потомъ какъ чи«тался Символъ *на греческомъ же языкѣ* въ VIII, IX, X—XIV, «XV, XVI, и до половины XVII столѣтія *по точнымъ пере«водамъ* тѣхъ временъ *на Болгарскомъ, Сербо-Славянскомъ и «вообще на Славянскомъ языкѣ*. Еслибы, *для сличенія по«казанныхъ временъ, чтеніе Символа могла представить* по«чтенная Братская статья *не посредствомъ каноническаго «опредѣленія Собора съ патріархомъ Никономъ, а посред«ствомъ филологическаго и археологическаго изслѣдованія*, «тогда, конечно, было бы стыдно поднимать вновь столь «ожесточенный (?) споръ изъ-за пустой буквы и звука словъ».

Іером. Пафнутій выражаетъ неудовольствіе, зачѣмъ въ предисловіи къ Соборному Дѣянію 1654 г. я не представилъ «изслѣдованія» по программѣ, теперь имъ изложенной. Не слишкомъ ли много это было бы для предисловія, которое и безъ того казалось автору не вмѣру длиннымъ для предисловія? и удобоисполнима ли начертанная іером. Пафнутіемъ программа? Если она кажется ему такою, пусть самъ онъ и попытается ее исполнить,—ему же, видно, очень нравится показывать себя предъ публикою въ качествѣ ученаго. А я съ своей стороны, въ ожиданіи этого ученаго труда его, постараюсь прослѣдить вмѣстѣ съ читателями черты глубокой учености сокрытыя уже въ самой начертанной имъ программѣ будущаго «изслѣдованія».

Онъ говоритъ, вопервыхъ, что «почтенная именемъ Братства св. Петра м. статья объясняетъ и *одобряетъ* Дѣяніе Московскаго Собора 1654 г.». Вмѣсто того, чтобы предавать-

ся ученымъ фантазіямъ, іером. Пафнутію надлежало бы внимательнѣе разсматривать то, что находится у него подъ глазами: тогда онъ увидѣлъ бы, что въ братской статьѣ, какъ и требуется отъ предисловія къ издаваемымъ историческимъ памятникамъ, кромѣ библіографическихъ замѣчаній, представлено изложеніе обстоятельствъ, вызвавшихъ соборъ 1654 г. и раскрыто его значеніе въ исторіи книжнаго исправленія при п. Никонѣ, а также, согласно съ спеціальною цѣлію изданія, значеніе его въ отношеніи къ расколу; писать же *одобренія* собору 1654 г. авторъ предисловія вовсе не думалъ, даже считалъ и считаетъ недозволительнымъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, онъ совершенно расходится съ іером. Пафнутіемъ: великій охотникъ изрекать суды и приговоры, и оправдательные, особенно же карательные, іером. Пафнутій въ своихъ «Запискахъ», нимало не стѣсняясь, свысока третируетъ соборы, происходившіе поповоду исправленія церковнослужебныхъ книгъ и по случаю появленія раскола,—безъ всякой церемоніи осуждаетъ ихъ на «храненіе въ архивной пыли»! Но не присвояетъ ли себѣ іером. Пафнутій правъ, принадлежащихъ только высшей церковной власти? И не пора ли ему оставить свои старыя привычки?—Вѣдь онъ ужъ не раскольническій епископъ, для котораго не было писано никакихъ законовъ!

Затѣмъ іером. Пафнутій говоритъ, что статья «*объясняющая* Дѣяніе Собора 1654 г. должна бы представить *совершенно независимое отъ сего соборнаго Дѣянія изслѣдованіе*». Итакъ отселѣ статьи, составляющія предисловія къ издаваемымъ историческимъ памятникамъ,

должны представлять и объясненіе этихъ памятниковъ и вмѣстѣ совершенно независимыя отъ нихъ изслѣдованія,—трактовать о чемъ угодно, только не о томъ, что находится въ ближайшей связи съ издаваемыми памятниками. По истинѣ куріозное требованіе!

Далѣе — написанное по новымъ правиламъ предисловіе къ Соборному Дѣянію 1654 г. должно было бы «представить такое совершенно независимое отъ сего Дѣянія изслѣдованіе, изъ котораго можно было бы видѣть, какъ читался Символъ Вѣры на *древнемъ* греческомъ языкѣ во времена Вселенскихъ Соборовъ, начиная *по крайней мѣрѣ* съ IV, или V столѣтія». Но почему же именно на *древнемъ* греческомъ?—Развѣ во время Вселенскихъ Соборовъ Символъ читался еще и на новогреческомъ языкѣ? И почему дозволяется только въ видѣ снисхожденія, *покрайней мѣрѣ*, съ IV вѣка начать указаніе того, какъ читался Символъ Вѣры во времена Вселенскихъ Соборовъ? Значитъ, можно было бы начать это указаніе и ранѣе, наприм. съ III вѣка? Какъ будто и тогда существовали уже и Вселенскіе Соборы и Никео-цареградскій Символъ, о которомъ собственно идетъ здѣсь рѣчь!

Еще далѣе — требуется показать, «какъ читался Символъ на *греческомъ же языкѣ* въ VIII, IX, X — XIV, XV, XVI и до половины XVII столѣтія, *по точнымъ переводамъ* тѣхъ временъ *на Болгарскомъ, Сербо-Словянскомъ и вообще на Славянскомъ языкѣ*». Что за хитрую задачу предлагаетъ здѣсь іером. Пафнутій, требуя показать, какъ читался Символъ на греческомъ языкѣ по точнымъ славянскимъ переводамъ? Возможно ли, сна-

чала опредѣлить, что извѣстный славянскій текстъ Символа, относящійся даже къ VIII, или хотя бы IX вѣку, есть *точный* переводъ съ греческаго, а потомъ и самый греческій текстъ возстановить по этому точному переводу? Не значитъ ли это въ одно и тоже время предполагать греческій текстъ и извѣстнымъ, и неизвѣстнымъ? Что хотѣлъ выразить іером. Пафнутій и своимъ оригинальнымъ исчисленіемъ вѣковъ: VIII, IX, X—XIV, XV, XVI и до половины XVII? Почему, въ самомъ дѣлѣ нашелъ онъ нужнымъ написать только: X—XIV, а не вообще: съ VIII и до половины XVII столѣтія? Не заключается ли и въ этомъ у нашего ученаго автора какой нибудь особенный смыслъ?

Наконецъ, есть ли что-нибудь похожее на смыслъ въ этихъ послѣднихъ словахъ іером. Пафнутія: «Если бы *для сличенія показанныхъ временъ чтеніе Символа* могла представить почтенная Братская статья *не посредствомъ каноническаго опредѣленія собора съ патріархомъ Никономъ, а посредствомъ филологическаго и археологическаго изслѣдованія*», и проч.? Что это за «сличеніе временъ»? и что значитъ «для сличенія временъ представить чтеніе Символа не посредствомъ (какого-то) каноническаго опредѣленія собора съ п. Никономъ (какъ будто кто-нибудь дѣлалъ такое невозможное дѣло!), а посредствомъ филологическаго и археологическаго изслѣдованія? — предоставляю рѣшить людямъ болѣе проницательнымъ.

Таково первое ученое замѣчаніе, сдѣланное мнѣ іером. Пафнутіемъ; другое и этого хуже. Вотъ оно со всѣми его красотами:

«Въ статьѣ, изданной Братствомъ св. Петра митрополита, «1873 г., объясняющей «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 г. «на стран. 16 сказано: «Пусть они (старообрядцы) обратятъ «вниманіе на то обстоятельство, что Символъ этотъ (въ точной «копіи приложенный къ Братскому изданію) написанъ въ ак- «тѣ, соборнѣ утвержденномъ и собственноручно подписанномъ «многими греческими архипастырями, и прежде всѣхъ самими «вселенскими патріархами, въ главѣ коихъ подписался столь «уважаемый старообрядцами патріархъ константинопольскій «Іеремія, и потому долженъ быть признанъ несомнѣнно пра- «вильнымъ. Пусть разсмотрятъ его потомъ со всѣмъ подоба- «ющимъ ему вниманіемъ (и пусть такъ же внимательно) «сличатъ съ нимъ текстъ исправленнаго при п. Никонѣ Сим- «вола, чтобы видѣть, есть ли въ этомъ послѣднемъ какія-ли- «бо несходства, съ принятымъ и засвидѣтельствованнымъ всею «православною вселенскою церковію текстомъ Символа» и проч. «Прочитавши это мѣсто изъ статьи Братства св. Петра ми- «трополита старообрядческіе начетчики говорятъ: «Мы раз- «сматривали и внимательно сличали, и нашли *весьма важное* «*несходство*, напр. въ исправленномъ при патр. Никонѣ пе- «реводѣ сего Символа 2-й членъ представленъ въ слѣдующемъ «видѣ «и во единаго Господа Іїсла Хр҃та. Зачѣмъ же патрі- «архъ Никонъ дозволилъ себѣ тутъ, вопреки своимъ же клят- «веннымъ словамъ, прибавить въ Символѣ Вѣры одну іоту или «черту, еже есть і, *въ имена* (*и*) *Спасителя въ самомъ грече- «скомъ текстѣ*, *вмѣсто* Їс *написалъ* Їїс (Скрижаль патріар- «ха Никона, изд. 1656 г. послѣ счета стр. 868, въ другомъ «счетѣ стр. 18)? *а по новѣйшему переводу*, *сдѣланному се- «кретаремъ Братства свят. Петра митрополита*, *г. Суббо- «тинымъ*, тотъ же самый текстъ Символа представленъ такъ: «и во единаго Господа Їїа Хр҃та...» (*см. Дѣяніе Московскаго «Собора 1654 года*, *изданное Братствомъ св. Петра митро-*

«полита 1873 г. *Символъ Вѣры*). Мы, говорятъ въ заключеніе старообрядцы, мы, какъ не знающіе греческаго языка, «не знаемъ, какому переводу Символа Вѣры лучше вѣрить: «изданному ли Братствомъ св. Петра митрополита, въ коемъ «изображено Іс҃а, или Никоновскому, начертавшему І҃са»...

Замѣчаніе это предложено отъ имени старообрядцевъ, и старообрядцамъ, ради ихъ невѣжества и весьма понятнаго стремленія отстоять свои раскольническія вѣрованія, можно было бы извинить содержащіяся въ немъ нелѣпости; но іером. Пафнутій, по обычаю, только прикрывается старообрядцами, — нѣтъ сомнѣнія, что это куріозное возраженіе принадлежитъ ему самому и во всякомъ случаѣ вполнѣ раздѣляется имъ и одобряется. Какъ же не стыдно было іером. Пафнутію писать то, что онъ написалъ? Онъ говоритъ, отъ имени старообрядцевъ, что согласно моему требованію, сличалъ, по приложенному въ Братскомъ изданіи точному снимку, находящійся въ Хрисовулѣ греческій текстъ Символа съ исправленнымъ при п. Никонѣ, и нашелъ между тѣмъ и другимъ *весьма важное несходство*. Какое же это весьма важное несходство? Въ греческомъ текстѣ написано І҃ѵ, а въ славянскомъ, исправленномъ при Никонѣ и помѣщенномъ въ Никоновской Скрижали, написано не Іс҃а, а І҃са, значитъ прибавлена буква! Передъ этимъ іером. Пафнутій глумился надъ тѣмъ, что сличая употребляемый старообрядцами Символъ съ тѣмъ же греческимъ его текстомъ, въ числѣ отступленій отъ этого послѣдняго, я указалъ на прибавленіе одного слова въ выраженіи: «рожденна *а* не сотворенна», — по-этому поводу говорилъ онъ, что «стыдно поднимать ожe-

сточенные споры (хоть никто не думалъ поднимать такіе споры) изъ-за одной буквы и звука словъ»; а теперь самъ прибавленіе одной буквы называетъ *весьма важнымъ несходствомъ*. Что же не глумится онъ надъ самимъ собою? А его замѣтка, дѣйствительно, ничего болѣе не заслуживаетъ. Тамъ, въ словахъ: «рожденна, а не сотворенна», есть именно прибавка, положимъ, весьма не важная; а здѣсь, еслибы даже было написано не Ійса, а Іисоуса, и тогда не было бы прибавлено ни единой буквы къ тѣмъ, какія заключаются въ сокращенномъ греческомъ Ιῦ. Или, можетъ быть, іером. Пафнутій, вмѣстѣ съ большинствомъ раскольниковъ, все еще думаетъ, что греческое Ιῦ означаетъ Ισοῦυ, а не Ιησοῦυ, и послявянски должно писаться и произноситься Іоуса, а не Іисоуса, такъ что въ этомъ послѣднемъ начертаніи и окажется прибавленіе лишней буквы противъ греческаго подлинника? Но вѣдь теперь, по изданіи Окружнаго Посланія, даже разсудительные изъ старообрядцевъ стыдятся такихъ невѣжественныхъ понятій! Іером. Пафнутій говоритъ еще, что будтобы патріархъ Никонъ дерзнулъ даже «въ *самомъ греческомъ текстѣ* вмѣсто Ιῦ написать Ιῆс». Но гдѣ же это? — Сколько извѣстно, патр. Никонъ не издавалъ греческаго текста Символа, а потому и дѣлать въ немъ какія-либо измѣненія не могъ. Зачѣмъ же іером. Пафнутій клевещетъ на патріарха Никона, который, надобно замѣтить, и вообще не пользуется его благоволеніемъ? Наконецъ, Пафнутій тщится указать еще великое противорѣчіе между существующими переводами находящагося въ Хрисовулѣ Символа: въ Скрижали, говоритъ онъ, пе-

реведено Іи҃са, «а по новѣйшему переводу, сдѣланному секретаремъ Братства свят. Петра митрополита, г. Субботинымъ, тотъ же самый текстъ Символа представленъ такъ: и во единаго Господа Іс҃а Христа», такъ что «старообрядцы, незнающіе греческаго языка, не знаютъ теперь какому переводу лучше вѣрить». Но гдѣ же опять іером. Пафнутій отыскалъ «новѣйшій переводъ Символа, сдѣланный секретаремъ Братства св. Петра митрополита, когда вышереченный секретарь вовсе и не думалъ брать на себя такой, совсѣмъ не нужный и не принадлежащій ему трудъ? На сей разъ іером. Пафнутій приводитъ цитату, — указываетъ на «Символъ въ Дѣяніи Собора 1654, изданный (по подлинному тексту) Братствомъ св. Петра митрополита», съ моимъ предисловіемъ. Итакъ славянскій переводъ Символа, сдѣланный въ половинѣ XVII вѣка по порученію патріарха Никона, какъ можно полагать, Епифаніемъ Славеницкимъ, іером. Пафнутій выдаетъ за «новѣйшій переводъ, сдѣланный секретаремъ Братства св. Петра митрополита»! Что же это, — крайнее невѣжество, или крайняя недобросовѣстность? — Еслибы іером. Пафнутій руководился чистымъ побужденіемъ уясненія истины своимъ собесѣдникамъ - старообрядцамъ, онъ понялъ бы самъ и сказалъ бы имъ, что встрѣчаемыя въ современныхъ п. Никону памятникахъ и такое начертаніе имени Спасителя: І҃, и такое: Іи҃с, нетолько не представляютъ противорѣчія, но еще служатъ свидѣтельствомъ того, что первое начертаніе (І҃), дотолѣ попреимуществу употреблявшееся, попрежнему признавалось правильнымъ, какъ означающее правильно произносимое имя Спасителя Іисоусъ, а

другое (Іи̃с), такъ же встрѣчавшееся и прежде, теперь попреимуществу принято въ употребленіе единственно ради того, чтобы отстранить неправое мнѣніе людей, разумѣвшихъ подъ тѣмъ первымъ начертаніемъ не иное имя, какъ Іоуста, въ противоположность правильно произносимому имени Іисоуста, которое при томъ эти люди поносили тяжкими хуленіями. Впрочемъ, въ отвѣтъ іером. Пафнутію приходится говорить о такихъ общеизвѣстныхъ истинахъ, что даже совѣстно становится предъ читателями, и я тѣмъ охотнѣе кончаю мои вынужденныя объясненія съ этимъ болѣе смѣлымъ, нежели сильнымъ возражателемъ.

Остается только сказать два—три заключительныя слова по поводу «Записокъ» іером. Пафнутія. Каждый, кто имѣлъ терпѣніе внимательно прочесть эти пресловутыя «Записки», не могъ не примѣтить въ нихъ худо скрываемой, а по мѣстамъ и вовсе не скрываемой вражды ихъ автора къ двумъ лицамъ — редактору *Братскаго Слова* и о. игумену Павлу. Не мое дѣло объяснять іером. Пафнутію, что это чувство не христіанское и тѣмъ паче не простительное особѣ иноческаго чина; если онъ предпочитаетъ являться передъ публикою даже и въ печати (не на площади уже) съ такими непривлекательными качествами, на то его добрая воля. Что же касается лицъ, караемыхъ его гнѣвомъ и опалою, то редакторъ *Братскаго Слова* не только подчиняется съ покорностію постигшей его участи, но и весьма радъ окончательному уясненію отношеній къ нему іером. Пафнутія, на счетъ котораго, къ сожалѣнію, нѣкогда (весьма недолго впрочемъ) находился въ заблужденіи. А о. игуменъ Павелъ,

безъ сомнѣнія, принялъ гнѣвъ и укоризны іером. Пафнутія съ тою мудрой разсудительностью и съ тѣмъ чувствомъ смиренія и кротости, которыя составляютъ отличительную принадлежность его характера и такъ привлекаютъ къ нему сердца людей, близко его знающихъ. Пусть же, если угодно, іером. Пафнутій продолжаетъ свои глумленія надъ нами и на площади и въ печати; мы не станемъ обращать на нихъ вниманіе, по прежнему будемъ дѣлать наше дѣло, въ той благой надеждѣ, что за Божіимъ благословеніемъ и наши слабые труды послужатъ на пользу святой церкви, боримой расколомъ...

Объясненіе съ старообрядцами, подавшими адресъ свящ. Верховскому.

Исторія съ этимъ адресомъ еще не кончена. 21 декабря 1876 г., въ день годичнаго праздника въ Братствѣ св. Петра митрополита, на которомъ обыкновенно присутствуютъ согладатаи Антонія Шутова, главнѣйшій изъ оныхъ, г-нъ Антонъ Егоровъ, не безъ нѣкоторой торжественности вручилъ редактору *Братскаго Слова* запечатанный пакетъ [1]). Въ пакетѣ

---

[1]) Кстати сдѣлаю здѣсь замѣчаніе и о другомъ, въ тоже время бывшемъ обстоятельствѣ. Г-нъ Зыковъ, авторъ напечатанныхъ, по его собственному требованію, въ 1-й кн. *Брат. Слова* за 1876 г. (отд. III, 171—195) малограмотныхъ и мало относящихся къ дѣлу возраженій на бесѣду о. игум. Павла, прислалъ въ редакцію новую, объемистую тетрадь возраженій противъ тѣхъ объяснительныхъ замѣчаній, которыми о. Павелъ сопроводилъ его первое возраженіе, опять съ настоятельнымъ требованіемъ напечатать ихъ „вбрацкомъ словѣ или во отъдельнои книжки". Эти новыя возраженія, столь же малограмотныя и совсѣмъ уже не относящіяся къ дѣлу, редакція, конечно, не нашла нужнымъ печатать, — и вотъ послѣ братскаго собранія 21 декабря г. Зыковъ приступилъ ко мнѣ съ настоятельными просьбами напечатать его произведеніе. Я вынужденъ былъ откровенно сказать ему, что читатели *Брат. Слова,* по моему мнѣнію, достаточно познакомились съ его авторскими талантами по первой его статьѣ, и что во всякомъ случаѣ не нахожу возможнымъ наполнять журналъ подобнаго рода произведеніями раскольническихъ грамотѣевъ (это и значило бы, по выраженію іером Пафнутія, „начинять" журналъ чѣмъ ни попало). Итакъ какъ г. Зыковъ продолжалъ настаивать на своемъ требованіи, то я рѣшился наконецъ сдѣлать ему слѣд. предложеніе: если онъ такъ пламенно желаетъ еще разъ предстать предъ публикою въ качествѣ писателя, я готовъ, пожалуй, напечатать его рукопись отдѣльнымъ приложеніемъ къ *Братскому Слову*; но почитая непро-

оказались два письма, — одно краткое, за подписью г-на А. Егорова, другое очень длинное, собственноручно подписанное слѣдующими двѣнадцатью «старообрядцами»: Анисимомъ Швецовымъ, Антономъ Егоровымъ, Леонтіемъ Трофимовымъ, Егоромъ Антовымъ Антоновымъ, Аѳанасіемъ Соловьевымъ, Егоромъ Никифоровымъ, Сергѣемъ Лебедевымъ [2]), Иваномъ Леонтьевымъ Кузнецовымъ, инокомъ Владиміромъ, Иваномъ Петровымъ, Ананіемъ Боевымъ и Никифоромъ Сороковановымъ. Первое изъ этихъ писемъ было слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь

„Н. И. Г-нъ С-нъ.

„При семъ письмѣ, вручая вамъ свое возраженіе на ваши слова высказанныя о нашемъ адресѣ, о. Верховскому, которое возраженіе и про-

---

стительнымъ тратиться на подобныя изданія, предлагаю ему принять на себя уплату типографскаго счета. Г. Зыковъ поставленъ былъ въ нѣкоторое затрудненіе такимъ предложеніемъ; однакоже обѣщалъ увѣдомить меня, какое приметъ рѣшеніе. До сей минуты никакого извѣстія я не имѣю отъ него, и потому имѣю честь просить его озаботиться полученіемъ изъ редакціи своего произведенія.

[2]) При имени этого рукоприкладчика считаю нужнымъ также сдѣлать замѣчаніе. Съ нѣкотораго времени г-да старообрядцы „пріемлющіе священство“ оказываютъ особенное вниманіе къ моей особѣ,— присылаютъ мнѣ по почтѣ анонимныя письма, наполненныя ругательствами. Что дѣлать! Жребіи пишущихъ о расколѣ не одинаковы: между тѣмъ какъ однимъ предлагаются адресы, воздаются публичныя поклоненія и проч., на другихъ сыплются анонимныя ругательныя письма! Однакоже, еслибы мнѣ даже самому было предложено выбрать тотъ, или другой жребій, я, не колеблясь, выбралъ бы послѣдній, памятуя слово Спасителя: *блаженни есте егда поносятъ вамъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ* и проч. Но вы-то, либеральные „старообрядцы по древлеотеческому священству“,— вы сами какъ разсуждаете объ этихъ пасквиляхъ, исходящихъ изъ вашей среды? Нѣтъ сомнѣнія, что вы считаете ихъ дѣломъ похвальнымъ: одинъ изъ васъ, именно сей самый Сергѣй Лебедевъ, не постыдился даже подписать такого рода пасквиль своей полной фамиліей. И вы еще жалуетесь послѣ этого, каждый разъ, когда объ васъ скажутъ непріятное вамъ, хотя бы совершенно правдивое слово, — при каждомъ такомъ случаѣ принимаете на себя видъ гонимой невинности, беззащитной жертвы, оскорбляемой „офиціальными защитниками господствующей церкви“!

симъ васъ помѣстить въ вашемъ почтенномъ журналѣ... если же по какимъ либо причинамъ, не угодно будетъ помѣстить, то соблаговолите черезъ двѣ недѣли возраженіе возвратить къ намъ. Въ надеждѣ сего нашего предписанія въ томъ что вы его не оставите безъ вниманія извѣстный вамъ, Антонъ Егоровъ. 1876 декабря 21 дня".

И такъ другое, болѣе пространное рукописаніе было не что иное, какъ протестъ, «Возраженіе» противъ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ въ *Братскомъ Словѣ* о раскольническомъ адресѣ свящ. Верховскому. Теперь уже не о. Верховскій является возражателемъ за гг. старообрядцевъ, почтившихъ его адресомъ; сами составители и податели сего «весьма оригинальнаго» произведенія, выступаютъ теперь съ возраженіями и настоятельно, даже не безъ угрозы своего рода, требуютъ, «предписываютъ» ихъ напечатать: «если же по какимъ либо причинамъ вамъ неугодно будетъ помѣстить, то соблаговолите *черезъ двѣ недѣли* возраженіе возвратить къ намъ». Можно было бы указать основательныя причины, препятствующія напечатанію ихъ возраженія,—причины эти заключаются именно въ самомъ его содержаніи, ибо гг. возражатели касаются такихъ вопросовъ и лицъ, о которыхъ они, какъ и всякій другой, разсуждать печатно едвали имѣютъ право; но, не желая дать имъ повода къ новымъ упрекамъ въ мнимомъ стѣсненіи ихъ свободы, въ отнятіи у нихъ всякой возможности защищать себя печатнымъ словомъ, готовъ исполнить ихъ желаніе. Само собою разумѣется, что я не могу оставить ихъ «Возраженіе» безъ надлежащихъ съ моей стороны замѣчаній, впрочемъ самыхъ краткихъ.

Объяснимся же, гг. возражатели! Вы пишете ко мнѣ:

„М. Г. Н. И.

„Въ братскомъ словѣ 1876 года (стр. 231) Вы изволили сказать, что адресъ, подписанный нами о. Верховскому въ іюнѣ мѣсяцѣ, содержитъ ложь и клевету на патріарха Никона, на большой Московскій соборъ церковное и гражданское правительства".

„Подъ ложью и клеветой общій человѣческій смыслъ разумѣетъ приписываніе извѣстнымъ лицамъ дѣлъ и поступковъ ими не совершенныхъ;

а въ адресѣ нашемъ мы ни про кого ничего *не разсказывали*, а только осмѣлились высказать общій всему старообрядству *взглядъ на поступокъ* Никона при такъ называемомъ исправленіи книгъ, на клятвы московскихъ соборовъ, на отношенія правительствъ къ старообрядствующимъ и на полемику господствующей стороны. *Это не разсказъ, а отзывъ о достоинствѣ дѣлъ и поступковъ, подлинность которыхъ никѣмъ не оспаривается*; и какова бы ни была оцѣнка этихъ дѣлъ, но мнѣніе и отзывъ о какомъ либо фактѣ *нелогично* называть ложью и клеветой".

Вы находите мой отзывъ о вашемъ адресѣ «нелогичнымъ»; слѣд. сами, въ своемъ «Возраженіи», претендуете на строгое соблюденіе логики. Посмотримъ, такъ ли на самомъ дѣлѣ, — кто изъ насъ нарушилъ общечеловѣческіе, т. е. для каждаго разумнаго существа обязательные, законы логики.

По формѣ ваше заключеніе о моемъ отзывѣ, пожалуй, и вытекаетъ изъ общаго понятія о лжи и клеветѣ, какое вы сдѣлали и положили въ основаніе для вашего заключенія; но я не могу признать правильнымъ, по крайней мѣрѣ полнымъ это изложенное вами общее понятіе о лжи и клеветѣ, равно какъ и приложеніе этого понятія къ сказанному въ вашемъ адресѣ о п. Никонѣ и о прочемъ, а потому и заключеніе ваше о мнимой нелогичности моего отзыва объ этомъ адресѣ не могу признать согласнымъ съ требованіями логики.

Вы пишете, что «подъ ложью и клеветой общій человѣческій смыслъ разумѣетъ приписываніе извѣстнымъ лицамъ дѣлъ и поступковъ, ими не совершенныхъ». Да, — это ложь, хотя еще, можетъ быть, не клевета, а только невольная ошибка, — ложь, допущенная по невѣдѣнію; клевета же предполагаетъ сознательность и злонамѣренность лжи. Но если и дѣйствительный фактъ передается не въ томъ видѣ, какъ онъ дѣйствительно совершился, также если онъ толкуется не соотвѣтственно его дѣйствительному значенію, — развѣ это не ложь? Когда же это перетолкованіе дѣлается еще намѣренно, даже злонамѣренно, чтобы кого либо обвинить въ преступленіи, —

развѣ это не клевета? Надѣюсь, что общечеловѣческій смыслъ, на который вы ссылаетесь, признаетъ въ этомъ и ложь и клевету. А принявъ это болѣе полное и точное, слѣдственно и болѣе правильное, понятіе о лжи и клеветѣ, вы должны согласиться, что даже и въ томъ случаѣ, если бы въ вашемъ адресѣ, заключались только «взгляды и отзывы о достоинствѣ дѣлъ и поступковъ», я разсуждалъ вполнѣ «логично», называя ложью и клеветой эти ваши взгляды и отзывы, какъ несоотвѣтствующіе, по моимъ понятіямъ, дѣйствительному значенію и характеру событій.

Между тѣмъ я нахожу въ вашемъ адресѣ не одни «отзывы о достоинствѣ дѣлъ и поступковъ»; въ немъ есть и просто указаніе фактовъ, которые выдаете вы за дѣйствительные и несомнѣнные, тогда какъ подлинность ихъ, вопреки вашему увѣренію, не только подлежитъ спору, но и должна быть рѣшительно отвергнута на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ: слѣдственно и въ томъ случаѣ, если ваше собственное опредѣленіе лжи и клеветы, по которому онѣ состоятъ въ «приписываніи извѣстнымъ лицамъ дѣлъ и поступковъ, ими не совершенныхъ» приложить къ содержанію вашего адреса, окажется, что мой отзывъ о семъ адресѣ, какъ содержащемъ ложь и клевету на п. Никона и проч., долженъ быть признанъ вполнѣ «логичнымъ».

Такимъ образомъ урокъ логики, который вамъ угодно было дать мнѣ, при первой же пробѣ оказался весьма неудачнымъ,— самъ онъ прежде всего не удовлетворяетъ требованіямъ здравой логики. Теперь, чтобы показать вамъ еще больше мое собственное уваженіе къ этимъ требованіямъ логики, я изложу кратко самыя основанія, почему сказалъ, что въ вашемъ адресѣ содержится ложь и клевета на п. Никона и проч., т. е. укажу, въ чемъ нашелъ я у васъ неправильное указаніе фактовъ и невѣрное ихъ толкованіе.

Превознося мнѣнія свящ. Верховскаго, 1) вы писали въ своемъ адресѣ: «тотъ поступокъ, который при исправленіи книгъ употребилъ п. Никонъ есть поступокъ насильственный, лишенный христіанской любви и явно неправильный». Что это значитъ? О какомъ *поступкѣ* вы говорите? — о единичномъ ли какомъ-нибудь дѣйствіи п. Никона, которое, какъ единичное, не можетъ имѣть значенія, или о всемъ вообще дѣлѣ книжнаго исправленія? Зная распространяемый Верховскимъ и «общій всему старообрядству» взглядъ на исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ, я полагаю, что вы именно разумѣете здѣсь все дѣло книжнаго исправленія. Но дѣло это, начатое п. Никономъ съ крайней осмотрительностью, послѣ нѣсколькихъ соборныхъ объ немъ разсужденій и въ Москвѣ и въ Царѣградѣ, соборнѣ же потомъ производившееся и при п. Никонѣ и «послѣ его отшествія», какъ именно соборное, не было и не могло быть ни «насильственнымъ», ни тѣмъ паче «явно несправедливымъ»; а какъ предпринятое и совершенное не въ чьихъ-либо личныхъ интересахъ, а въ интересахъ строго церковныхъ, не было и не могло быть дѣломъ «лишеннымъ христіанской любви». Значитъ въ вашихъ словахъ о *поступкѣ* п. Никона заключается изкаженіе дѣйствительнаго факта, превратное его истолкованіе, т. е. ложь; и такъ какъ эту ложь, вообще принятую старообрядцами, вы повторяете послѣ многократнаго ея опроверженія православными писателями, т. е. вполнѣ сознательно, то это есть не только ложь, но и клевета на п. Никона.

2) Вы писали въ адресѣ: «соборъ 1667 г., послѣдовавъ его (Никона) примѣру, незаконно положилъ клятвы и анаѳемы на употребляющихъ древлецерковные обряды, святочтимые благочестивыми царями, патріархами, епископами и всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ». И здѣсь каждое отдѣльное замѣчаніе есть не что иное, какъ извращеніе дѣйствительныхъ

фактовъ и неправильное ихъ толкованіе, т. е. ложь. Вы говорите, что «соборъ 1667 г. *послѣдовалъ п. Никону*». Но соборъ 1667 г. собрался судить и осудилъ п. Никона, слѣд. никакъ не могъ быть его послѣдователемъ. Если же онъ утвердилъ распоряженія п. Никона относительно исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, одобрилъ это дѣло, насколько оно совершено было при п. Никонѣ, то вовсе не изъ *подражанія* этому послѣднему, а въ силу самостоятельнаго, безпристрастнаго и тщательнаго объ немъ разсужденія. — Вы говорите далѣе, что соборъ 1667 г. «незаконно положилъ клятвы и анаѳемы на употребляющихъ древлецерковные обряды». Но соборъ 1667 г. самъ указалъ вполнѣ *законное* основаніе для своихъ клятвъ и анаѳемъ, — именно въ томъ, что лица, вызвавшія эти клятвы и анаѳемы, страшными хуленіями похулили употребляемые церковію обряды, за употребленіе сихъ обрядовъ назвали церковь лишенною благодати, зараженною антихристовой скверной, и свои обряды сдѣлали знаменіемъ отдѣленія отъ церкви. Можетъ ли быть основаніе болѣе законное?—Вы утверждаете наконецъ, что двуперстіе, сугубое аллилуіа и проч. суть «обряды древлецерковные, святочтимые благочестивыми царями, патріархами, епископами и всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ». Но ужели надобно еще доказывать несправедливость этихъ вашихъ увѣреній? Припомните, что и Стоглавный Соборъ, желая ввести и упрочить употребленіе двуперстія, долженъ былъ написать подробное о немъ наставленіе и прибѣгнуть къ устрашенію мнимыми клятвами св. отцевъ: ясно что во время Стоглавнаго Собора двуперстіе не было во всеобщемъ употребленіи у русскихъ, не было обрядомъ «всего православнаго русскаго народа». А соборъ 1667 г. засвидѣтельствовалъ, что даже и въ его время, послѣ іосифова патріаршества, когда такъ много сдѣлано было для распространенія двуперстія, православный русскій *народъ*

продолжалъ еще креститься троеперстно. И относительно сугубой аллилуіи тотъ же Стоглавный Соборъ и самое Житіе Евфросима свидѣтельствуютъ, что даже въ Новѣгородѣ и Псковѣ, гдѣ собственно явились ревнители этого обряда, былъ обычай «троити божественное аллилуіа».—И такъ все, что вы сказали о соборѣ 1667 г., оказывается неправдою; и поелику ложь эту, многократно опровергнутую православными писателями, вы повторили вполнѣ сознательно, то она есть также и клевета на Большой Московскій Соборъ.

Наконецъ 3) вы говорите въ вашемъ адресѣ: «насиліе, ухищреніе и вообще борьба въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ употреблялись и доселѣ употребляются какъ церковнымъ, такъ и гражданскимъ правительствами къ искорененію старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ». И такъ вы утверждаете, что нетолько прежнія, но будтобы и нынѣшнія духовное и гражданское правительства стремятся «искоренить старые обряды и старообрядцевъ», употребляя для того «насиліе и ухищренія»! Ложь и клевета до такой степени очевидны здѣсь, что нужно удивляться, какъ вы рѣшились требовать новаго печатнаго заявленія, что будто все это не ложь и клевета, а сущая правда. Вашъ Антоній открыто, только что не въ часовнѣ Рогожскаго кладбища, совершаетъ служенія, поставляетъ архіереевъ и поповъ, а вы продолжаете вопіять о насиліяхъ и ухищреніяхъ, будтобы употребляемыхъ противъ васъ-старообрядцевъ даже гражданскимъ правительствомъ! Что же касается такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, то съ учрежденіемъ Единовѣрія ему дана полная свобода употребленія въ православной церкви, разумѣется подъ тѣмъ условіемъ, чтобы употребляющіе этотъ обрядъ имѣли общеніе съ церковію и уваженіе къ употребляемымъ ею обрядамъ.

Вотъ почему сказанное въ вашемъ адресѣ о патр. Никонѣ, о Большомъ Московскомъ Соборѣ и о дѣйствіяхъ духовнаго и гра-

жданскаго правительствъ въ отношеніи къ расколу я считаю намѣреннымъ извращеніемъ и перетолкованіемъ дѣйствительныхъ историческихъ событій, т. е. ложью и клеветой. Само собою разумѣется, что покрытыя туманомъ раскольническихъ предубѣжденій ваши очи не усмотрятъ правды въ этихъ моихъ краткихъ указаніяхъ, какъ доселѣ не хотѣли усмотрѣть ея въ существующихъ, болѣе или менѣе обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи раскола; но согласитесь покрайней мѣрѣ, что съ своей точки зрѣнія я поступилъ вполнѣ «логично», сказавъ, что въ вашемъ адресѣ «ложь и клеветы на п. Никона, на Большой Московскій Соборъ, на церковное и гражданское правительства очевидны сами собою».

Если бы и вы хотѣли сдѣлать свое «Возраженіе» мнѣ дѣйствительно «логичнымъ», даже съ вашей точки зрѣнія, вы также должны были бы доказать, что въ вашемъ адресѣ нѣтъ «разсказа» о фактахъ, а содержатся только «отзывы о достоинствѣ дѣлъ и поступковъ», а также представить основанія, почему эти отзывы, «общіе всему старообрядству», вы считаете правильными. А между тѣмъ что я нахожу въ вашемъ «Возраженіи»? — Вы не только не представили доказательствъ въ подтвержденіе вашего собственнаго мнѣнія о содержаніи вашего адреса, но даже мало касаетесь и моего объ немъ отзыва, противъ котораго возражаете, а полемизируете большею частію съ лицами, къ происходящимъ между нами объясненіямъ вовсе непричастными. Вотъ что вы пишете:

„Подъ ложью и клеветой на Никона и на большой московскій соборъ Ваша сторона разумѣетъ прямое и правильное пониманіе клятвъ отцовъ 1656—1667 годовъ лично и на соборахъ ими произнесенныхъ; именно, что клятвы положены на крестящихся двуперстно и на хранящихъ старые обряды. Такъ одинъ изъ учителей (?) Вашей стороны о. Голубевъ (въ XIV книжкѣ своей „истины“) это пониманіе клятвъ называетъ, гнусной клеветой раздорниковъ, чтобы оболгать во грѣхѣ святую и непорочную церковь Христову. Онъ о. Голубевъ, о. Павелъ прусскій, инокъ Фила-

ретъ и другіе учатъ, что отцы тѣхъ годовъ ни на соборахъ ни лично двуперстія и стараго обряда не только не проклинали, но и не запрещали. По этимъ толковникамъ выходитъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ отцы и соборы помянутыхъ годовъ употребляютъ запрещенія и клятвы, тамъ нынѣ слѣдуетъ разумѣть дозволенія и благословенія. Такъ, напримѣръ, на вопрошеніе Никона о слаганіи перстовъ „на которой сторонѣ истина“, восточные отцы отвѣчаютъ: „кто отъ христіанъ православныхъ не крестится тако (троеперстно, а крестится двѣма персты... тотъ) есть еретикъ и подражатель арменовъ; и сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклята“. По толкованію же поименованныхъ учителей это мѣсто должно читать такъ: „тотъ есть истинно православный христіанинъ и ревностный хранитель святоотеческихъ преданій; и сего ради имамы его возлюбленна отъ Отца и Сына и Святаго Духа и благословенна“.

„По этимъ толковникамъ такъ слѣдуетъ понимать и всѣ остальныя дѣянія тѣхъ отцевъ и особенно соборный актъ отъ 13 мая 1667 года Но, милостивый государь, чтобы согласиться съ такимъ толкованіемъ, нужно и здравый смыслъ и совѣсть выворотить на изнанку“.

Ложью и клеветой на п. Никона въ вашемъ адресѣ я назвалъ ваше показаніе, будто предпринятое симъ патріархомъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ было дѣломъ «насильственнымъ, лишеннымъ христіанской любви и явно неправильнымъ»; ложью и клеветой на Большой Московскій Соборъ въ вашемъ адресѣ я назвалъ ваше увѣреніе, будто соборъ этотъ «незаконно положилъ клятвы и анаѳемы» на употребляемые у васъ обряды: а вы, желая опровергнуть меня, указываете не на то, что̀ сказалъ я, а на то, что̀ будто бы говоритъ какая-то моя сторона; совсѣмъ не упоминаете ни о мнимой насильственности предпринятаго п. Никономъ дѣла, ни о мнимой незаконности соборныхъ клятвъ, а только съ разными глумленіями излагаете, что̀ будто бы разумѣетъ подъ ложью и клеветой на п. Никона и Большой Московскій Соборъ эта какая-то моя сторона. «Логично» ли это, милостивые государи? Затѣмъ, въ укоръ мнѣ, вы приводите мнѣнія о. игумена Павла и о. іеромонаха Филарета. Я глубоко уважаю обоихъ названныхъ писателей, высоко цѣню ихъ сочи-

ненія о расколѣ, съ которымъ они знакомы, безъ сомнѣнія, ни какъ не меньше, чѣмъ вы сами; но по какому праву вы хочете дѣлать меня отвѣтственнымъ за ихъ мнѣнія и слова? Да и вѣрно ли передаете вы ихъ мнѣнія? У васъ не хватило добросовѣстности указать, гдѣ именно, въ какихъ сочиненіяхъ о. иг. Павла и о. Филарета вы нашли приписанныя имъ мнѣнія о соборныхъ клятвахъ (ссылка на «Истину» также не настолько опредѣленна, чтобы можно было сдѣлать справку: вѣдь XIV книжка этого изданія имѣетъ и счетъ страницъ, которыя неизлишне было-бы указать вамъ, г-да возражатели!); но я и безъ справки съ сочиненіями о. Павла и о. Филарета смѣю утверждать, что вы передаете ихъ мнѣнія въ извращенномъ видѣ. Вы могли только найти у нихъ изложеніе свидѣтельствъ о томъ, что не смотря на рѣшительное запрещеніе соборами такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, употребленіе ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подъ извѣстными условіями, было дозволяемо даже тѣми лицами, которыя на соборахъ такъ рѣшительно возпретили ихъ, и потомъ сдѣланное на основаніи этихъ историческихъ свидѣтельствъ заключеніе, что именуемые старые обряды воспрещены къ употребленію только лишь какъ знаменіе хулы на употребляемые церковію обряды и на самую церковь,—какъ знаменіе отдѣленія отъ церкви, знаменіе раскола. Такую, вполнѣ справедливую мысль, по всей вѣроятности, могли вы найти у о. иг. Павла и о. Филарета: вы изложили ее посвоему, оставивъ безъ вниманія существенное ея содержаніе, и съ непозволительнымъ глумленіемъ пускаетесь въ діалектическія надъ нею упражненія. Но вѣдь это скоморошество, — и я удивляюсь, какъ вамъ не совѣстно въ видѣ скомороховъ являться предъ публикою! Нѣтъ, милостивые государи, не вамъ упрекать кого-бы то ни было въ «выворачиваніи наизнанку здраваго смысла и совѣсти»...

Не больше здраваго смысла и совѣсти, т. е. логики и правды, въ вашемъ возраженіи на то мое замѣчаніе, что вашъ адресъ Верховскому содержитъ ложь и клевету на правительства церковное и гражданское. Вы пишете:

„Теперь о лжи и клеветѣ на правительство церковное. Не отрицая „долговременнаго отягощенія старообрядствующихъ всякими тѣлесными озлобленіями“, а въ первыя по соборѣ сто лѣтъ и смертными казнями, Вы умываете руки своимъ отцамъ и пастырямъ, указывая на государей, какъ на единственныхъ виновниковъ жестокихъ мѣръ, предосудительность которыхъ нынѣ для всѣхъ очевидна. Такъ Александъ Благословенный въ своихъ запискахъ (ч. 2. прим. 49 (?)) говоритъ, что „градскія казни надъ расколоучителями совершались градскимъ судомъ по распоряженію гражданскаго начальства, а не по опредѣленіямъ п. Никона, или другихъ властей духовныхъ“, и ссылается при этомъ на Тобольскаго митрополита Игнатія (пос. лис. 71). И профессоръ Нильскій все свое искусство истощилъ хотя и въ тщетныхъ усиліяхъ доказать, что извѣстное нынѣ всѣмъ постановленіе Синода отъ 15 мая 1722 года о недопущеніи къ исповѣди и святому причастію всякаго православнаго христіанина, кто бы онъ ни былъ, не взирая ни на что, ежели только онъ крестится двумя перстами, есть распоряженіе лично Императора, властно и насильно навязанное Синоду. Но мы осмѣливаемся утверждать, что ежели правдивая исторія и назоветъ нѣкоторыхъ государей не безъ причастными ошибкамъ и заблужденіямъ архипастырей; то укажетъ и на то, что на этомъ пути Государи никакъ не вели за собой пастырей, а напротивъ сами шли за ними; что ежели въ этомъ случаѣ государи и погрѣшили и противъ своей русской церкви и противъ церкви Апостольской, то погрѣшили только согласіемъ на эти мѣры, погрѣшили только довѣрчивостью къ мудрости и просвѣщенности пастырей. Такой пріемъ оправдывать виновныхъ, сваливая вину съ больной головы на здоровую, несостоятеленъ. И вотъ именно этотъ-то пріемъ и подобные сему мы и называемъ изворотливостью и ухищреніями; а самое доподлинное имъ имя благоволите назвать сами.

„Мнѣніе наше объ участіи гражданскаго правительства въ мѣропріятіяхъ противъ стараго обряда и старообрядствующихъ мы сейчасъ изложили. Вы это мнѣніе называете ложью и клеветой. Мы говоримъ, что государи только шли за пастырями, а вы утверждаете, что это неправда, что государи властно и насильно влекли и влекутъ за собой пастырей. Но, милостивый государь, ежели наше пониманіе, по Вашему, есть ложь и клевета, то Вашимъ-то толкованіемъ какимъ образомъ Вы думаете опровергнуть эту ложь и клевету? Не мы, милостивый государь, а

Вы и Ваша сторона усиливаетесь оболгать и оклеветать нашихъ Богомъ помазанныхъ и Богомъ просвѣщаемыхъ государей.

„Правда, этого помазанія и просвѣщенія мы не узнаемъ въ союзничествѣ напримѣръ царя Алексѣя Михайловича и императора Петра I съ пастырями, превратившимися въ администраторовъ, „нещадящихъ стада“, за то мы зримъ Екатерину и Павла, изъ коихъ первая опредѣленіемъ общей конференціи Сената и Синода 15 сент. 1763 и высочайшимъ указомъ Синоду отъ 3 марта 1764 годовъ, разрѣшаетъ запреты и клятвы московскихъ соборовъ и свободу употреблять старый обрядъ даруетъ каждой приходской общинѣ на всемъ пространствѣ имперіи, а вторый подтверждаетъ все сіе высочайшимъ „быть по сему“ отъ 27 окт. 1800 года на подлинномъ прошеніи московскихъ старообрядцевъ (цер. общ. вѣст. 1874 года № 74).

„Правда, эти (явственно и безспорно) Богомъ внушенныя дѣйствія Богомъ помазанныхъ государей архипастыри успѣли затормозить и какъ видите, болѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе; но это-то именно и доказываетъ, что не государи, а пастыри суть настоящія виновники и запретовъ стараго обряда и жестокихъ мѣръ противъ его держателей, и что впредь не отъ пастырей должны ожидать старообрядство справедливости, а русская церковь умиротворенія, а отъ самостоятельнаго мановенія самодержавной десницы“.

Здѣсь, въ этой части вашего «Возраженія», вы весьма неосторожно касаетесь такихъ вопросовъ и лицъ, о которыхъ, какъ я замѣтилъ выше, несовсѣмъ удобно разсуждать въ печати; а между тѣмъ эта именно часть вашего «Возраженія» вызываетъ такое множество замѣчаній, что я не надѣюсь умѣстить ихъ въ тѣсныя рамки, какія долженъ былъ намѣтить для моего съ вами объясненія. Начну опять съ уличенія васъ въ неуваженіи къ общечеловѣческимъ законамъ логики.

Вамъ слѣдовало доказать справедливость сказаннаго въ вашемъ адресѣ, что «какъ церковное, *такъ и гражданское* правительства въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ употребляли и употребляютъ насиліе и ухищреніе къ искорененію старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ», и что эта «борьба» противъ старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ «есть борьба несправедливая, и противная духу христіанства и весьма оскорбительная

для св. апостольской церкви»; доказавши справедливость этихъ вашихъ словъ, вы и опровергли бы мое замѣчаніе, что въ нихъ заключаются ложь и клевета на правительства церковное и гражданское. А вмѣсто этого что̀ я нахожу въ вашемъ «Возраженіи»?

На первыхъ же строкахъ вы объявили, что будете говорить только «о лжи и клеветѣ на правительство церковное»: значитъ, мое замѣчаніе, что въ вашемъ адресѣ заключаются ложь и клевета еще на гражданское правительство, вы опровергать не хочете и не можете, т. е. сами сознаётесь, что о гражданскомъ правительствѣ сказали въ своемъ адресѣ ложь и клевету?

И дальше вы, дѣйствительно, выражаете мысль, что гражданское правительство неповинно въ преслѣдованіи старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ, что оно увлечено было на этомъ пути правительствомъ духовнымъ, и что въ этомъ отношеніи «небезпричастными ошибкамъ и заблужденіямъ архипастырей правдивая исторія назоветъ (лишь) нѣкоторыхъ государей», а всѣ прочіе и вовсе непричастны этимъ «ошибкамъ и заблужденіямъ» (хотя еще ниже, въ явное себѣ противорѣчіе, такими «непричастными» называете только уже императрицу Екатерину и императора Павла). Таково ваше *теперешнее* мнѣніе объ отношеніяхъ гражданскаго правительства къ расколу; а въ адресѣ Верховскому вы писали, что и гражданское правительство (все безъ исключенія) въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ употребляло и (доселѣ) употребляетъ насиліе и ухищреніе къ искорененію старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ: не ясно ли, что теперь вы уличаете самихъ себя, — вашими теперешними словами о гражданскомъ правительствѣ свидѣтельствуете сами, что въ вашемъ адресѣ были сказаны объ этомъ правительствѣ ложь и клевета?

И не смотря на все это, вы не посовѣстились обратиться ко мнѣ съ выраженіями негодованія и упрековъ! Я разберу нѣсколько подробнѣе эту, обращенную ко мнѣ, вашу рѣчь. Вы говорите:

„Мнѣніе наше объ участіи гражданскаго правительства въ мѣропріятіяхъ противъ стараго обряда и старообрядствующихъ *мы сей часъ изложили*. Вы *это мнѣніе* называете ложью и клеветой".

Я назвалъ ложью и клеветой ваше мнѣніе объ отношеніяхъ гражданскаго правительства къ старымъ обрядамъ и старообрядствующимъ *изложенное прежде*, въ вашемъ адресѣ Верховскому, и, не имѣя духа предвѣдѣнія, не могъ ничего сказать о мнѣніи, какое вамъ угодно было изложить *сейчасъ*.

„Мы говоримъ, что государи только шли за пастырями, а *вы утверждаете, что это не правда*, что государи властно и насильно влекли и влекутъ за собой пастырей".

Я утверждалъ и утверждаю, что неправду говорили вы въ вашемъ адресѣ; а обличить неправду того, что вы говорите теперь, не имѣлъ еще времени (это я сдѣлаю дальше): по какому же праву изволили вы написать, будто я утверждалъ что-то объ вашемъ, еще не слышанномъ мною, теперешнемъ мнѣніи, не имѣющемъ ничего сходнаго съ прежнимъ, выраженнымъ вами въ адресѣ Верховскому? И я требую, чтобы вы указали, гдѣ и когда говорилъ я, что «государи властно и насильно влекли и влекутъ за собой пастырей».

Правда, нѣсколько прежде, желая обличить меня въ томъ, что будто бы я «умываю руки (?) своимъ отцамъ и пастырямъ и указываю на государей, какъ на *единственныхъ* виновниковъ *жестокихъ мѣръ*» противъ старообрядчества, вы сослались въ доказательство на сочиненія двухъ писателей, г. Александра Б. и г. Нильскаго. Но еслибы у сейчасъ названныхъ писателей и могли вы найти основаніе для вашего замѣчанія, меня-то опять зачѣмъ вы дѣлаете отвѣтственнымъ за чужія

мнѣнія и слова? А потомъ, есть ли дѣйствительно какое-нибудь основаніе для вашего замѣчанія въ томъ, что̀ вы указали у обоихъ названныхъ писателей? говорятъ ли они, что государи были единственные виновники жестокихъ мѣръ противъ раскола? Г-нъ Нильскій доказывалъ только, что извѣстный указъ Св. Синода изданъ по распоряженію императора Петра, т. е. говорилъ объ единичномъ фактѣ, который при томъ къ числу *жестокихъ* мѣръ противъ раскола отнесенъ быть никакъ не можетъ; а г-нъ Александръ Б. сдѣлалъ замѣчаніе лишь о томъ, что градскія казни *совершались* по распоряженію гражданскаго начальства,—замѣчаніе, справедливость котораго невозможно оспаривать, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что духовная власть, осудивъ расколоучителей духовнымъ судомъ и подвергнувъ духовнымъ наказаніямъ, согласно дѣйствовавшему Уложенію, отдавала ихъ градскому суду для учиненія соотвѣтствующей ихъ преступленію градской казни, на что̀ сама не имѣла и не могла имѣть ни права, ни возможности. Кстати объ этомъ послѣднемъ писателѣ. Вскорѣ же послѣ того, какъ г. Кожанчиковъ издалъ его книгу, между раскольниками распространился слухъ, будтобы это «записки *въ пользу раскола*, составленныя Александромъ *Благословенным*». Эта нелѣпость была не больше, какъ смѣшна; но съ какой стати вы — передовые старообрядцы нашли нужнымъ повторить ее теперь? Что это, — наивность, граничащая съ невмѣняемостью, или дерзость, выходящая изъ всякихъ границъ приличія?

„Не мы, милостивый государь, а Вы и Ваша сторона усиливаетесь оболгать и оклеветать нашихъ Богомъ помазанныхъ и Богомъ просвѣщаемыхъ государей“.

И такъ вамъ желательно увѣрить читателей, что не вы, а я и какая-то моя сторона повинны во лжи и клеветѣ на Богомъ помазанныхъ и Богомъ просвѣщаемыхъ россійскихъ государей!

Но какъ же это? Вы изволили выразить въ вашемъ адресѣ Верховскому оскорбительную для россійскихъ государей, но у васъ общераспространенную мысль, что будтобы они въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ употребляли и доселѣ употребляютъ насиліе и ухищреніе къ искорененію старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ; я сказалъ, что это ложь и клевета на государей: а вы теперь съ негодованіемъ провозглашаете, что обвиняя не только прежнихъ государей, но и нынѣшняго кроткаго, до послѣдней степени къ вамъ снисходительнаго Монарха въ употребленіи насилія и ухищренія къ искорененію старыхъ обрядовъ и старообрядцевъ, говорили будтобы не ложь и клевету, а святую истину, и напротивъ я, опровергая ваше сколько дерзкое, столько же и несправедливое замѣчаніе о нашихъ государяхъ, самъ будтобы лгу и клевещу на нихъ! Но имѣйте же, милостивые государи, уваженіе и къ логикѣ и къ совѣсти! Вѣдь разсуждать такъ, какъ вы разсуждаете, — это и значитъ (выражаясь вашимъ изящнымъ языкомъ) «съ больной головы сваливать на здоровую», «выворачивать наизнанку и здравый смыслъ и совѣсть»...

Увлекшись желаніемъ какъ можно рѣзче выставить мою мнимую ложь и клевету на государей россійскихъ, вы рѣшились даже назвать ихъ «*нашими* Богомъ помазанными и Богомъ просвѣщаемыми государями». Съ истинной радостью можно было бы привѣтствовать такой, доселѣ неслыханный въ старообрядчествѣ, отзывъ вашъ о государяхъ россійскихъ, царствовавшихъ въ послѣдніе два вѣка, если бы только не имѣлись самыя твердыя основанія усумниться въ его искренности и правдивости. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ значитъ назвать государей Богомъ помазанными и Богомъ просвѣщаемыми? Очевидно, то же самое, что признать и назвать истинно православными не только этихъ государей, но и ту церковь, равно какъ ту іерархію, отъ которыхъ они получили помазаніе. Что же, —

это ли хотѣли вы сказать, назвавъ во всеуслышаніе всѣхъ россійскихъ государей, отъ царя Алексѣя Михаиловича до нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Богомъ помазанными и Богомъ просвѣщаемыми? Но вѣдь это было бы равносильно съ вашей стороны отреченію отъ раскола, чего однако же не замѣтно ни въ вашемъ адресѣ Верховскому, ни въ вашемъ возраженіи на мой отзывъ объ этомъ адресѣ. Ясно, такимъ образомъ, что выраженіе «наши Богомъ помазанные государи» употреблено вами не въ томъ значеніи, какое должно принадлежать ему, неискренно, въ своихъ особыхъ разсчетахъ. И въ какихъ бы разсчетахъ, въ какомъ бы смыслѣ ни употребили вы это выраженіе: «наши Богомъ помазанные и Богомъ просвѣщаемые государи», ужели вы не понимаете, что, употребивъ его, вы стали въ противорѣчіе не только съ ученіемъ вашихъ предковъ, родопачальниковъ раскола, и всѣхъ существовавшихъ и доселѣ существующихъ раскольническихъ толковъ, но и съ принятымъ у васъ ученіемъ, по которому дозволяется называть царя только державнымъ, но никакъ не Богомъ помазаннымъ, или православнымъ? Какъ не подумали и того, что скажетъ объ этомъ вашъ владыка — Антоній, который (припомните) такъ упорно отказывался поминать царя на проскомидіи, утверждая, что за еретика приношеніе не пріемлется, да едва ли и доселѣ не внушаетъ такихъ понятій во множествѣ поставляемымъ его десницею вашимъ іереямъ? Впрочемъ, вы и сами сейчасъ же отказались отъ вашихъ словъ, что государи россійскіе суть Богомъ помазанные и Богомъ просвѣщаемые: сначала вы изключили изъ числа такихъ царя Алексѣя Михаиловича, хотя онъ помазанъ на царство столь любимымъ и уважаемымъ у васъ патр. Іосифомъ, и императора Петра I-го, а потомъ и всѣхъ россійскихъ государей, оставивъ имя «Богомъ помазанныхъ и Богомъ просвѣщаемыхъ» только за императрицей Екатериной и императоромъ Павломъ...

Теперь я разсмотрю ваши новоизложенныя мнѣнія объ отношеніяхъ духовнаго и гражданскаго правительствъ къ расколу уже независимо отъ вашего адреса и моего объ немъ отзыва, съ которыми, какъ я показалъ сейчасъ, не имѣютъ они ничего общаго.

Съ рѣдкой смѣлостью навязавъ православнымъ писателямъ мысль, будто «государи властно и насильно влекли и влекутъ за собою пастырей» къ искорененію старообрядчества, вы сами, въ противоположность этой ложной мысли, которой не найдете у православныхъ писателей, выражаете свое собственное, не менѣе ложное мнѣніе, что будто «государи только шли за пастырями» и этимъ «погрѣшили и противъ своей русской церкви и противъ церкви апостольской», — другими словами, что будто [redacted] пастыри властно и насильно влекли за собою государей къ искорененію старообрядчества. Я называю ложною эту вашу мысль, равно какъ и ту, которую вы произвольно навязываете православнымъ писателямъ, потому, что она представляетъ рѣшительное противорѣчіе общепризнанному свидѣтельству исторіи русской церкви и русскаго государства. При самомъ небольшомъ знакомствѣ съ этой исторіей нельзя не убѣдиться, что въ Россіи всегда существовала самая тѣсная связь между церковію и государствомъ, между представителями высшей церковной власти и представителями власти государственной, что тѣ и другіе всегда шли рука объ руку, взаимно другъ другу помогая и интересы одни другихъ считая собственными интересами, что въ этой-то тѣсной, неразрывной связи между церковію и государствомъ заключалась и заключается несокрушимая сила православной и самодержавной Руси. А вы утверждаете, что по вопросу о расколѣ, чрезъ цѣлыя двѣстѣ лѣтъ русской исторіи проходитъ явленіе совершенно иного характера, — власть церковная властно и насильно влечетъ за собой власть государственную, государи,

хотя и вопреки своему желанію, покорно идутъ за пастырями въ преслѣдованіи старообрядчества и тѣмъ погрѣшаютъ и противъ своей русской и противъ апостольской церкви! Этого не говорили самые злѣйшіе враги русской церкви, — даже иностранные писатели никогда не упрекали ее въ несвойственномъ ей, совершенно противномъ ея духу стремленіи — подчинить себѣ государство, а упрекали ее въ противоположномъ недостаткѣ — въ излишней уступчивости и угодливости государству,—въ томъ, что православное русское духовенство всегда было готовымъ слугою государственной власти, слишкомъ усердно служило ея интересамъ. Если здѣсь, въ этомъ замѣчаніи иностранныхъ писателей, есть нѣкоторая доля правды, если русское духовенство всегда было усерднымъ и готовымъ поборникомъ государственныхъ интересовъ, по возможности не жертвуя впрочемъ интересами церковными, тѣмъ паче интересами православія: то въ вашемъ увѣреніи, будто бы оно, подчиняя себѣ государственную власть, насильно заставляло государей преслѣдовать старообрядчество, не обрѣтается ни единой доли правды. По вопросу о расколѣ, какъ и по всѣмъ другимъ, соприкасающимся съ интересами церкви и государства, власть церковная и государственная дѣйствовали и дѣйствуетъ въ полномъ согласіи, — власть государственная, соотвѣтственно своему призванію, непринужденно являлась защитницей интересовъ церкви, а власть церковная не противодѣйствовала и не имѣла возможности противодѣйствовать даже такимъ, въ видахъ государственныхъ издававшимся постановленіямъ относительно раскола, въ которыхъ видѣла нѣкоторый ущербъ для интересовъ церковныхъ. Все это, если бы потребовалось, легко доказать несомнѣнными историческими свидѣтельствами; это подтверждаютъ даже тѣ немногія историческія указанія, какія вы сами дѣлаете въ видахъ поддержанія вашей собственной мысли. Вы упомянули о «союзничествѣ

царя Алексѣя Михайловича и императора Петра I съ пастырями» въ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ раскола, желая доказать этимъ, что они не были Богомъ помазанные и Богомъ просвѣщаемые государи. Дѣло не въ томъ, какъ вы, съ вашей точки зрѣнія, судите о фактѣ, а въ томъ, что вы сами признаете фактъ «союзничества», т. е., говоря точнѣе, согласнаго, единодушнаго дѣйствованія упомянутыхъ государей и современныхъ имъ пастырей церкви въ отношеніи къ расколу; дальше вы признали такого рода «союзничество съ пастырями» и за всѣми россійскими государями, такъ какъ сдѣлали изключеніе только для императрицы Екатерины и императора Павла.

Любопытно и то, что вы говорите объ этихъ двухъ царственныхъ особахъ. Въ Екатеринѣ и Павлѣ вы зрите изключеніе изъ ряда прочихъ государей; они, по вашему, неповинны въ «союзничествѣ съ пастырями», — вопреки указанію и влеченію пастырей дѣйствовали снисходительно и даже покровительственно въ отношеніи къ тому, что вы называете старымъ обрядомъ и старообрядчествомъ. Но если вы говорите, дѣйствительно, о снисходительности къ расколу, то нельзя не подивиться, какъ вслѣдъ за Екатериной не упомянули вы объ императорѣ Александрѣ I-мъ. Великая съ вашей стороны несправедливость и неблагодарность къ этому императору, что вы изключили его изъ числа «вашихъ Богомъ помазанныхъ и Богомъ просвѣщенныхъ государей». Послѣ Екатерины, кто болѣе показалъ снисходительности къ расколу, какъ не онъ? Припомните,—когда, какъ не въ эти два царствованія, расколъ достигъ своей полной крѣпости и процвѣтанія? Когда возникли, утвердились и пришли въ цвѣтущее состояніе такія учрежденія ваши, какъ Преображенское и Рогожское кладбища, Иргизскіе, Стародубскіе и другіе монастыри? Припомните,—кто далъ такую широкую свободу вашему «бѣгствующему священству»,

особенно изданіемъ указа 26 марта 1822 года, — указа, которымъ вы такъ дорожили, о возстановленіи котораго такъ много (и такъ тщетно) хлопотали при истинно незабвенномъ императорѣ Николаѣ Павловичѣ, отмѣнившемъ его, какъ несоотвѣтствующій интересамъ и достоинству православной церкви? — И, не смотря на все это, вы не изключили императора Александра I-го изъ числа государей, въ которыхъ не видите Богопомазанія и Богопросвѣщенія! Какая, въ самомъ дѣлѣ, неблагодарность! Не менѣе странно, что это изключеніе вы сдѣлали для императора Павла, извѣстнаго своею преданностію и любовію къ православной церкви и православному духовенству, никакимъ актомъ не заявившаго своей готовности покровительствовать расколу.

Правда, вы указали именно акты, свидѣтельствующіе будто бы о томъ, что Екатерина и Павелъ не имѣли «союзничества съ пастырями» въ преслѣдованіи стараго обряда и старообрядцевъ: «За то мы зримъ Екатерину и Павла, изъ коихъ первая опредѣленіемъ общей конференціи Сената и Синода 15 сент. 1763 и высочайшимъ указомъ Синоду отъ 3 марта 1764 годовъ, разрѣшаетъ запреты и клятвы московскихъ соборовъ, и свободу употреблять старый обрядъ даруетъ каждой приходской общинѣ на всемъ пространствѣ имперіи, а вторый подтверждаетъ сіе высочайшимъ «быть по сему» отъ 27 окт. 1800 года на подлинномъ прошеніи московскихъ старообрядцевъ». Но то ли доказываютъ эти двѣ справки, что вы хотите ими доказать? 1) Что касается указанныхъ вами постановленій екатерининскаго времени, то одно изъ нихъ, по вашей собственной справкѣ, есть опредѣленіе *общей* конференціи Сената и *Синода*, а другое послѣдовало въ указѣ *Св. Синоду*: ясно, что они изданы не вопреки духовному правительству, а по согласію съ нимъ. А «быть по сему» императоръ Павелъ подписалъ хотя и на прошеніи московскихъ старообрядцевъ, но *предвари-*

тельно разсмотрѣнномъ московскимъ митрополитомъ Платономъ, которому собственно и было оно подано и который сопроводилъ его своими замѣчаніями, на утвержденіе же императора представлено отъ Св. Синода: не ясно ли, что это сдѣлано было въ полномъ согласіи, или, по вашему выраженію «союзничествѣ» съ властію церковной? 2) О чемъ говорится въ указанныхъ актахъ? Предоставлялась ли ими, какъ вы полагаете, безусловная свобода употреблять старые обряды на всемъ пространствѣ Имперіи, т. е. полная свобода такъ называемаго старообрядчества, или, говоря точнѣе, раскола? Въ указѣ императрицы Екатерины отъ 3 марта 1764 г. повелѣвалось тѣхъ раскольниковъ, которые *православной церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православной церкви пріемлютъ*, а только двоеперстнымъ сложеніемъ крестятся, не отлучать отъ входа церковнаго и отъ церковныхъ таинствъ и не считать раскольниками. Очевидно, въ этихъ распоряженіяхъ заключались первые начатки такъ называемаго Единовѣрія, которое потомъ императоръ Павелъ и утвердилъ окончательно, подписавъ 27 октября 1800 г. прошеніе московскихъ старообрядцевъ съ изложеніемъ извѣстныхъ пунктовъ, или условій, на которыхъ они искали соединенія съ церковію,—прошеніе, предварительно разсмотрѣнное м. Платономъ и Св. Синодомъ. И такъ въ обоихъ указанныхъ вами актахъ говорится о свободѣ употребленія старыхъ обрядовъ не безусловной, а подъ условіемъ соединенія съ церковію и полнаго ей подчиненія, каковою свободою употребленія старые обряды и пользуются доселѣ въ такъ называемой Единовѣрческой церкви.

Понятно отсюда, какъ несправедливы и дальнѣйшія ваши слова, что будто бы «пастыри успѣли заторможить болѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе эти Богомъ внушенныя постановленія Богомъ помазанныхъ государей» объ учрежденіи Единовѣрія: всѣмъ извѣстно, что пастыри не только не противодѣйство-

вали и не противодѣйствуютъ распространенію Единовѣрія, но и способствуютъ ему всѣми зависящими отъ нихъ и дозволенными имъ способами.

Что сказать наконецъ объ этихъ вашихъ заключительныхъ словахъ: «это-то именно и доказываетъ, что не государи, а пастыри суть настоящіе виновники и запретовъ стараго обряда и жестокихъ мѣръ противъ его держателей, и что впредь не отъ пастырей должны ожидать старообрядство справедливости, а русская церковь умиротворенія, а отъ самостоятельнаго мановенія самодержавной десницы»? Не буду обращать вниманія на очевидную неосновательность, «нелогичность», приведеннаго здѣсь вашего заключенія о пастыряхъ русской церкви, вовсе не вытекающаго изъ превратно понятыхъ и объясненныхъ вами постановленій императрицы Екатерины и императора Павла, которымъ пастыри никогда не думали противодѣйствовать, которыхъ никогда не «тормозили»; но можно ли безъ негодованія относиться къ самой мысли, заключающейся въ вашихъ словахъ? Разумѣете ли вы, что̀ говорите? Вы приглашаете самодержавную десницу самостоятельнымъ мановеніемъ, безъ всякаго сношенія и соглашенія съ церковною властію, рѣшить вопросъ о расколѣ и «умиротвореніи церкви», боримой расколомъ, т. е. совершить въ церковной области доселѣ неслыханный на Руси актъ насилія! Если вы, мнимые ревнители церковныхъ каноновъ, не затрудняетесь тѣмъ, что это было бы дѣломъ противуканоническимъ, нарушающимъ строго православный характеръ церкви: то какъ не сообразили вы по крайней мѣрѣ того, что это было бы дѣйствіе, совершенно противное и кореннымъ законамъ Россійской Имперіи, и сложившемуся исторически характеру дѣятельности нашихъ государей въ отношеніи къ церкви, — какъ не сообразили, что, призывая самодержавную власть на такое дѣйствіе, вы допускаете величайшее неприличіе и дерзость? Или и въ самомъ

дѣлѣ вы не разумѣли, что писали, а можетъ быть и просто подписали?.. Ваше «Возраженіе» такъ проникнуто духомъ и мыслями свящ. Верховскаго, такъ наполнено даже его любимыми выраженіями (запреты стараго обряда, пастыри-администраторы и т. п.), что, дѣйствительно, приходитъ на мысль, ужъ не онъ ли вѣщаетъ вашими устами и не въ томъ ли состоялъ весь трудъ вашъ, чтобы только подписать его вѣщанія...

Остается привести и разсмотрѣть послѣднюю часть вашего «Возраженія». Вы пишете:

„Итакъ, Вашу, милостивый государь, „ложь и клевету“ приходится искать не въ нашемъ привѣтствіи о. Верховскому, гдѣ ихъ нѣтъ, а въ правилахъ Вашей стороны и въ привычкѣ ругательствами осыпать старообрядцевъ при каждой печатной встрѣчѣ съ ними, безъ всякаго съ ихъ стороны повода. Вотъ хоть и сей часъ, печатая наше привѣтствіе, Вы своимъ отзывомъ какъ бы такъ говорите читателю: „Въ адресѣ раскольниковъ Вы, читатель, не усмотрите лжи и клеветы, но я предупреждаю Васъ, что между раскольниками нѣтъ и не бывало честнаго и благонамѣреннаго человѣка, а вси лжецы и клеветники; таковы суть и подписавшіе адресъ, а потому и я и вы вправѣ безъ разсужденій называть ложью и клеветою все, что они пишутъ и говорятъ“.

Считаю излишнимъ объяснять, имѣетъ ли силу это ваше *итакъ* послѣ всего, выше мною изложеннаго. А что касается вашего толкованія на мой краткій отзывъ о вашемъ адресѣ, то и здѣсь вы не показали себя любителями истины и справедливости. У меня сказано: «Смѣемъ полагать, что сіе краснорѣчивое произведеніе раскольническаго пера не нуждается въ подробномъ разсмотрѣніи: его ложь и клеветы на п. Никона, на Большой Московскій Соборъ, на церковное и гражданское правительства *очевидны* сами собой». Ясно, что я предоставлялъ самимъ читателямъ, вполнѣ полагаясь на ихъ знаніе и проницательность, оцѣнить по достоинству вашъ адресъ, который только что напечаталъ во всей его цѣлости и точности. А вы утверждаете, будто этимъ своимъ отзывомъ я говорю читате-

ню: «Въ адресѣ вы *не усмотрите* лжи и клеветы, но я *предупреждаю* васъ, что между раскольниками *нѣтъ и не бывало честнаго и благонамѣреннаго человѣка, а вси лжецы и клеветники*; таковы суть и подписавшіе адресъ, а *потому* и я и вы вправѣ *безъ разсужденій* называть ложью и клеветою все, что они пишутъ и говорятъ». Ну какъ же вамъ не совѣстно извращать до такой степени чужія слова и мысли? И какъ вы не примѣчаете всей несообразности этого перетолкованія? Вы заставляете меня говорить читателямъ, что они не усмотрятъ лжи и клеветы въ вашемъ адресѣ, а я приказываю имъ безъ всякаго разсужденія усмотрѣть въ немъ и ту и другую. За кого же вы принимаете читателей, чтобы можно было такъ обращаться съ ними? И если вы способны и привыкли къ такому обращенію съ своими читателями, то не имѣете никакого права ваши авторскія привычки усвоять другимъ.

Наконецъ вы пишете въ заключеніе всего:

„Ложь и клевета, лжецы и клеветники, отступники православія и противники Святой Апостольской церкви: Вотъ что мы, старообрядцы, слышимъ о себѣ вотъ уже третье столѣтіе отъ своихъ обличителей въ замѣнъ прямыхъ на истинѣ и на истинномъ просвѣщеніи основанныхъ разъясненій спорныхъ вопросовъ между нами и господствующею стороною. Слыша нынѣ эти отзывы отъ Васъ, милостивый государь, котораго мы доселѣ считали изъ всѣхъ противниковъ свободы стараго обряда наименѣе пристрастнымъ, наименѣе азартнымъ, наименѣе склоннымъ къ ругательствамъ, считаемъ себя вправѣ высказать послѣднее наше слово, что нынѣшнее поколѣніе ученыхъ мужей, а слѣдовательно и представляемая ими господствующая сторона не способны къ мирному и безпристрастному обсужденію спорныхъ вопросовъ между ними и старообрядствомъ, и что только мечъ Александра силенъ разсѣчь этотъ древнею гордынею сплетенный узелъ и тѣмъ завершить великое дѣло умиротворенія отечественной церкви, предначертанное Богомъ просвѣщеннѣйшими изъ государей Екатериной и Павломъ. 1876 г. 27 ноября“ (Слѣдуютъ подписи).

Итакъ въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ вы будтобы ничего не слыхали отъ православныхъ писателей, кромѣ брани; въ те-

ченіе двухъ сотъ лѣтъ никто будтобы не представилъ вамъ «прямаго, на истинѣ и истинномъ просвѣщеніи основаннаго разъясненія спорныхъ вопросовъ между вами и церковію»: какой суровый и вмѣстѣ рѣшительный приговоръ надъ всею полемическою литературою противъ раскола! А въ моемъ краткомъ отзывѣ о вашемъ адресѣ Верховскому, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, нашли вы поводъ къ изреченію столь же суроваго приговора и надъ «нынѣшнимъ поколѣніемъ ученыхъ мужей». Не стану защищать отъ вашихъ несправедливыхъ обвиненій прежнія поколѣнія ученыхъ мужей, оставившихъ намъ сочиненія противъ раскола, потому что считаю это дѣло излишнимъ и даже неприличнымъ относительно такихъ безукоризненныхъ писателей, какъ святитель Димитрій, митрополитъ Филаретъ, митрополитъ Григорій. Но позвольте защитить отъ вашего упрека «нынѣшнее поколѣніе ученыхъ мужей», пишущихъ о расколѣ: утверждая, что они неспособны къ *желаемому вами* безпристрастію въ обсужденіи спорныхъ вопросовъ между ними и старообрядствомъ, вы допустили большую несправедливость и непростительную неблагодарность. Развѣ г. Филиповъ и о. Верховскій принадлежатъ не къ «нынѣшнему поколѣнію ученыхъ мужей?» И развѣ у этихъ «ученыхъ мужей» не находите вы *желаемаго* безпристрастія въ обсужденіи вопросовъ о церкви и расколѣ? Не сами ли вы почтили ихъ благодарственными адресами за это именно качество ихъ ученыхъ твореній? Да и о. Верховскій въ своемъ отвѣтѣ на вашъ адресъ не указалъ ли вамъ, какъ на знаменательное явленіе именно нынѣшняго времени, на то, что «изъ среды духовенства господствующей церкви выступаютъ нынѣ личности, наприм. онъ, готовыя съ дерзновеніемъ исповѣдывать», что право и справедливость не на сторонѣ церкви, а на вашей, и что даже будтобы начинаютъ сознавать это сами архипастыри? Конечно, онъ солгалъ на архипастырей; но о себѣ онъ сказалъ правду.

Возьмите же назадъ упрекъ вашъ «нынѣшнему поколѣнію ученыхъ мужей»: къ вашему (и только вашему) удовольствію между ними явились доселѣ невиданные «мужи», относящіеся къ расколу съ тѣмъ особеннымъ безпристрастіемъ, какого именно вы желаете,—и забывать объ нихъ казалось бы вамъ не слѣдовало... Но если ваше замѣчаніе о нынѣшнемъ поколѣніи ученыхъ не больше, какъ забавно по своей куріозности, то слова, которыя вы дерзнули сказать о нашемъ Великомъ и Благочестивѣйшемъ Государѣ должны вызвать чувство глубочайшаго негодованія и крайняго удивленія. Передъ этимъ вы призывали самодержавную десницу рѣшить церковный вопросъ о расколѣ «самостоятельнымъ мановеніемъ», не обращая ни малѣйшаго вниманія на законную власть церкви: теперь для той же цѣли влагаете даже мечь въ самодержавную десницу,— выражаете увѣренность, что церковный вопросъ о расколѣ можетъ *разсѣчь* только *мечь* Александра! Разумѣете ли вы,— спрошу опять,— разумѣете ли, что̀ говорите? Конечно нѣтъ,— и да проститъ вамъ и власть земная и сущій на небеси Владыка церкви этотъ тяжкій грѣхъ вашего слова ради того, что вы невѣдаете, что̀ говорите!..

ОТЧЕТЪ

по Братству св. Петра митрополита за 1876 г., читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собранія членовъ, 21 декабря.

Четвертый разъ мы празднуемъ нашъ братскій праздникъ и четвертый разъ приходится мнѣ излагать предъ вами, достопочтеннѣйшіе отцы и братія, отчетъ о годичной дѣятельности нашего Братства. На сей разъ отчетъ этотъ понеобходимости долженъ быть довольно кратокъ, потому что и самая дѣятельность Братства, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ какихъ съ самаго основанія оно находится и отъ которыхъ доселѣ не можетъ вполнѣ освободиться, имѣла не столь широкіе размѣры, какіе желательно было бы дать ей, и не столь обильные успѣхи, какихъ можно было бы ожидать и надѣяться. Впрочемъ и то немногое, что̀ имѣю сообщить вамъ о дѣятельности Братства, можетъ служить доказательствомъ, что Братство, за Божіимъ благословеніемъ, не безплодно прожило минувшій годъ, что по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ оно продолжало трудиться на пользу православной церкви исполненіемъ своимъ главныхъ задачъ, т. е. изданіемъ и распространеніемъ сочиненій, служащихъ къ ослабленію раскола, и

устными бесѣдами о глаголемомъ старообрядчествѣ и съ глаголемыми старообрядцами.

Въ отчетѣ объ издательской дѣятельности Братства за истекшій годъ мнѣ приходится опять остановить ваше вниманіе преимущественно на *Братскомъ Словѣ*, служившемъ, по вашему благосклонному ко мнѣ довѣрію, литературнымъ органомъ Братства. Въ трехъ вышедшихъ книжкахъ этого изданія за 1876 годъ, въ первомъ отдѣлѣ напечатаны акты, относящіеся къ собору 1666—1667 г. и самыя Дѣянія этого собора. Сейчасъ упомянутые акты, доселѣ остававшіеся неизвѣстными и заимствованные мною изъ свитковъ Синодальной Библіотеки, представляютъ нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи раскола за первое время его существованія и особенно для уясненія дѣйствій и постановленій собора 1667 года. Что касается самыхъ соборныхъ Дѣяній, то при ихъ изданіи подлинный текстъ былъ постоянно сличаемъ съ разными списками, какіе можно было отыскать въ Синодальной и другихъ библіотекахъ; въ ряду ихъ имѣетъ особенную важность принадлежащій библіотекѣ Московской Духовной Академіи черновой подлинникъ Дѣяній собора 1666 года, собственноручно писанный Полоцкимъ и представляющій противъ бѣловаго синодальнаго списка нѣсколько варіантовъ и дополненій, нелишенныхъ значенія. Полагаю, что въ этомъ видѣ изданіе соборныхъ актовъ, хотя и извѣстныхъ уже въ печати, было не только не лишнимъ, но и весьма желательнымъ, особенно въ настоящее время, когда вопросы о соборѣ 1667 г., вслѣдствіе распространяемыхъ нѣкоторыми превратныхъ о немъ толковъ, полу-

чили особенную важность. Въ первомъ отдѣлѣ четвертой книжки, имѣющей выдти въ наступающемъ году, будетъ начато изданіе матеріаловъ для исторіи соловецкаго мятежа и соловецкой осады,—матеріаловъ, совершенно новыхъ и весьма важныхъ особенно въ томъ отношеніи, что они хорошо объясняютъ, какъ и отъ чего явилось въ Соловецкомъ монастырѣ недовольство новопечатными книгами и постепенно перешло въ открытый мятежъ противъ церкви и правительства. Изъ статей, помѣщенныхъ въ двухъ другихъ отдѣлахъ *Братскаго Слова*, требуютъ признательнаго съ моей стороны упоминанія: 1) весьма обстоятельныя и очень важныя для обличенія неправоты раскола, требовавшія притомъ большаго труда и знанія, изслѣдованія іером. Филарета: *О чинѣ литургіи св. Златоуста, по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древле-писменныхъ Служебниковъ*, и *О старопечатномъ Номоканонѣ съ его статьей о числѣ просфоръ на проскомидіи;* 2) нѣсколько бесѣдъ, воспоминаній и другихъ статей о. игумена Павла, которыя я считаю украшеніемъ журнала: онѣ отличаются тѣмъ же строго-православнымъ характеромъ, тѣмъ же прямымъ и вѣрнымъ воззрѣніемъ на предметы разномыслія между расколомъ и церковію, вообще тѣми же высокими качествами, которыя давно оцѣнены по достоинству въ сочиненіяхъ о. Павла всѣми безпристрастными читателями; 3) весьма интересное описаніе поѣздки въ Гуслицы и веденныхъ тамъ бесѣдъ съ старообрядцами достопочтеннаго о. І. Г. Виноградова, съ приложеніемъ хотя краткихъ, но тѣмъ не менѣе обстоятельныхъ ученыхъ замѣчаній объ извѣстномъ сви-

дѣтельствѣ Петра Дамаскина, приводимомъ старообрядцами, и не одними старообрядцами, въ защиту двуперстія. Долгомъ поставляю выразить искреннюю благодарность этимъ уважаемымъ членамъ нашего Братства за ихъ дѣятельное въ *Братскомъ Словѣ* участіе, которое, какъ выраженіе ихъ сочувствія и уваженія къ этому изданію, было для меня тѣмъ отраднѣе, что *Братское Слово*, не только встрѣтило нападенія со стороны извѣстныхъ ревнителей раскола, вдохновляемыхъ Антоніемъ Шутовымъ, отъ которыхъ нельзя было и ждать иного отношенія къ такому изданію, какъ *Братское Слово*, не только вызвало суровый приговоръ отъ нѣкоторыхъ мирволящихъ расколу писателей, что̀ также не могло быть неожиданностью, но и подверглось, вопреки ожиданію, весьма рѣзкимъ, сколько неприличнымъ, столько же и несправедливымъ, порицаніямъ даже отъ одного изъ членовъ нашего Братства. Дѣятельное участіе въ журналѣ такихъ лицъ, какъ о. игуменъ Павелъ, о. Іоаннъ Виноградовъ и о. Филаретъ, равно какъ то обстоятельство, что ни отъ кого изъ другихъ членовъ Братства не приходилось слышать какого-либо недовольства изданіемъ, даетъ мнѣ смѣлость надѣяться, что гласъ порицанія *Братскому Слову*, раздавшійся изъ нашей среды, есть гласъ совершенно одинокій и что здѣсь, въ нашемъ общемъ собраніи, онъ не встрѣтитъ себѣ поддержки и одобренія. Во всякомъ случаѣ, я отдаю вполнѣ мою издательскую дѣятельность на вашъ безпристрастный судъ, которому, полагаю, только и принадлежитъ рѣшеніе вопроса: оправдалъ ли я то довѣріе, какимъ вы почтили меня, поручивъ мнѣ изданіе братскаго журнала?

Между тѣмъ, совершенно независимо отъ сейчасъ упомянутыхъ порицаній *Братскому Слову*,—порицаній, въ которыхъ позволительно видѣть скорѣе оттестатъ о достоинствахъ, нежели недостаткахъ изданія, и которыя могли бы только поддержать энергію издателя, — вслѣдствіе совершенно другихъ обстоятельствъ и соображеній, я рѣшился съ наступающаго года прекратить изданіе *Братскаго Слова*. Здѣсь было бы неумѣстно говорить о нѣкоторыхъ совершенно личныхъ обстоятельствахъ, неблагопріятно отразившихся на моей издательской дѣятельности и, къ крайнему сожалѣнію, бывшихъ причиною несвоевременнаго выхода книжекъ *Братскаго Слова*; обращу ваше вниманіе только на главное и самое важное обстоятельство, повліявшее рѣшительнымъ образомъ какъ на это, вовсе нежеланное и неожиданное замедленіе въ изданіи журнала, такъ и на рѣшеніе — прекратить дальнѣйшее его существованіе. Вопреки ожиданіямъ, внушеннымъ довольно счастливою подпискою перваго года, *Братское Слово* въ нынѣшнемъ году пріобрѣло не много болѣе 450 подписчиковъ. За вычетомъ почтовыхъ, коммиссіонныхъ и другихъ расходовъ, эта подписка дала не болѣе 2000 р., а между тѣмъ одни типографскіе расходы и расходы по литографіи за два снимка, приложенные къ 1 и 3 книжкамъ, простираются до 2400 рублей. Такимъ образомъ подписка далеко не могла покрыть даже однихъ типографскихъ расходовъ. При такомъ положеніи дѣла мнѣ невозможно было продолжать изданіе на собственныя средства; обращаться же за пособіемъ къ Братству, скудныя средства котораго вамъ хорошо извѣстны, я

не считалъ удобнымъ и позволительнымъ; оставалось одно рѣшеніе — прекратить журналъ. Принять такое рѣшеніе, кромѣ указанныхъ денежныхъ разсчетовъ, меня побуждали и соображенія совершенно другаго свойства. Отъ чего бы ни зависѣла неудачная подписка нынѣшняго года, — отъ того ли, что *Братское Слово*, по своему содержанію и своей программѣ, не соотвѣтствуетъ потребностямъ читателей, не соотвѣтствуетъ, такъ сказать, сложившемуся у нихъ идеалу спеціальнаго противураскольническаго журнала, или же въ обществѣ совсѣмъ нѣтъ и потребности въ такомъ спеціальномъ періодическомъ изданіи, — во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію одно, что *Братское Слово* имѣетъ теперь весьма ограниченный кругъ читателей, а потому и главная цѣль, ради которой оно издается при Братствѣ, т. е. наибольшее распространіе сочиненій, способствующихъ разъясненію и прекращенію существующихъ между расколомъ и церковію разномыслій, достигается неуспѣшно: отсюда само собою явствуетъ, что неудавшееся средство слѣдуетъ замѣнить болѣе удачнымъ, каково, по моему мнѣнію, уже испытанное и признанное самимъ Братствомъ, изданіе маленькихъ дешевыхъ книжекъ указаннаго содержанія, такъ какъ онѣ гораздо удобнѣе могутъ быть распространяемы въ той средѣ, которая всего болѣе нуждается въ пріобрѣтеніи свѣдѣній и правильныхъ понятій о расколѣ, даже безъ труда могутъ проникать и въ ту заповѣдную темную область, которую, какъ нѣкій духъ, ревниво оберегаетъ отъ проникновенія лучей свѣта пресловутый Антоній Шутовъ: преподавъ свое благословеніе извѣ-

стнымъ «Протоколамъ» и сотнями распространяя ихъ въ средѣ старообрядцемъ, онъ включилъ *Братское Слово* въ свой суровый index отреченныхъ для старообрядца книгъ; но едвали всѣ его index-ы могутъ заградить доступъ въ раскольничью среду маленькимъ дешевымъ книжкамъ о расколѣ. И такъ мнѣ казалось, что бо́льшая часть печатаемыхъ въ *Братскомъ Словѣ* статей удобно и съ бо́льшею пользою можетъ издаваться такими маленькими книжками, и съ этой стороны прекращеніе журнала не можетъ составить какого-либо лишенія для Братства. Жаль было одного,—что должно прекратиться изданіе матеріаловъ для исторіи раскола, предназначенныхъ для перваго, главнаго, отдѣла въ *Братскомъ Словѣ*. Изданіемъ этихъ весьма важныхъ матеріаловъ, которыхъ заготовлено притомъ значительное количество, я дорожилъ въ особенности, твердо держась того убѣжденія, что со временемъ оно принесетъ существенную пользу всѣмъ, занимающимся изученіемъ раскола, а вмѣстѣ и самому дѣлу ослабленія и прекращенія раскола; но, покоряясь обстоятельствамъ, видѣлъ необходимость отказаться отъ ихъ изданія, если не встрѣчу на это дѣло посторонняго пособія. Свое предположеніе относительно прекращенія *Братскаго Слова* и вынудившія къ тому обстоятельства я имѣлъ честь лично объяснить высокопреосвященнѣйшему митрополиту, и Владыка митрополитъ нетолько дозволилъ, но и посовѣтовалъ прекратить изданіе. Тогда я предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе Совѣта: въ собраніи 28 сентября, на которомъ я по болѣзни не могъ присутствовать, оно было доложено, по моей просьбѣ, о.

игуменомъ Павломъ. Найдя уважительными причины, побуждающія меня прекратить изданіе *Братскаго Слова*, и считая дѣйствительно удобнѣйшимъ печатать статьи о расколѣ маленькими книжками, Совѣтъ согласился на мое предложеніе о прекращеніи журнала; но съ этимъ вмѣстѣ, признавая и съ своей стороны, что изданіе матеріаловъ для исторіи раскола имѣетъ большую важность для изучающихъ расколъ и занимающихся проповѣдію среди раскольниковъ, нашелъ возможнымъ на братскія средства продолжать изданіе ихъ отдѣльными книгами (по одному тому въ годъ, какъ они издавались отдѣльно и при существованіи журнала), но ради сбереженія скудныхъ братскихъ средствъ въ самомъ ограниченомъ количествѣ экземпляровъ; мнѣ предложили при этомъ заниматься по прежнему ихъ редакціей, а въ вознагражденіе за трудъ — принять въ собственность значительную часть изданія. Я принялъ это предложеніе съ искреннѣйшей благодарностію, и вообще долгомъ поставляю благодарить членовъ Совѣта за то сочувствіе, съ какимъ отнеслись они къ судьбѣ предпріятія, лежавшаго главнымъ образомъ на моихъ рукахъ, особенно же о. предсѣдателя Совѣта, который предлагалъ мнѣ даже отъ себя лично нѣкоторую субсидію на тотъ случай, еслибы я согласился измѣнить свое, впрочемъ твердо принятое, рѣшеніе—прекратить изданіе журнала.

Но если въ истекшемъ году *Братское Слово* и потерпѣло неудачу, вызвавшую его прекращеніе, все таки едвали будетъ несправедливо сказать, что и въ этомъ году оно не безъ пользы послужило Братству, по крайней

мѣрѣ изданіемъ изчисленныхъ выше сочиненій. Нѣкоторыя изъ нихъ, и именно большая часть статей о. игумена Павла, также статья о. І. Виноградова, для большаго ихъ распространенія, напечатаны еще въ отдѣльныхъ оттискахъ; а два упомянутыя выше сочиненія о. Филарета, въ уваженіе особенной ихъ важности, напечатаны на счетъ Братства особыми книжками,—одна: *О чинѣ литургіи св. Златоуста* въ количествѣ 2400 экз., а другая: *О старопечатномъ Номоканонѣ*, въ количествѣ 1080 экз., и ради удобнѣйшаго ихъ распространенія обѣ пущены въ продажу по самой дешевой цѣнѣ (по 10 к. за экз.). Затѣмъ, изъ братскихъ изданій остается упомянуть только о предпринятомъ съ согласія Братства священникомъ Голубовымъ изданіи «Выписокъ А. И. Озерскаго». Въ книжкахъ «Истины» появились уже первыя главы «Выписокъ» и одновременно съ тѣмъ печатались отдѣльно для Братства. Опытность издателя ручается за то, что предпринятое дѣло не замедлитъ окончаніемъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что само Братство гораздо исправнѣе и успѣшнѣе могло бы издать эту капитальную книгу, въ высшей степени необходимую для занимающихся проповѣдію среди раскольниковъ, еслибы имѣло для того достаточныя средства. Недостатокъ средствъ и въ этомъ году лишилъ насъ возможности приступить къ изданію другой, очень важной и необходимой книги—«Полнаго собранія сочиненій о. иг. Павла». Въ виду этой и другихъ подобныхъ настоятельныхъ нуждъ, удовлетворенія которыхъ, при скудости нашихъ средствъ, нельзя ожидать даже въ близкомъ будущемъ, приходила мысль обратиться за по-

собіемъ къ обществу, казалось бы, имѣющему одинаковыя съ нашимъ Братствомъ задачи и обладающему огромными матеріальными средствами: разумѣю Миссіонерское Общество, для котораго, надобно было полагать, не можетъ быть чуждою миссіонерская же дѣятельность среди старообрядцевъ, *своихъ* намъ и по племени, и потому, что нѣкогда принадлежали къ нашей, православной церкви, равно какъ и теперь отторгаются изъ православной же россійской среды. Но обстоятельства не замедлили показать неудобоисполнимость этой мысли. Въ августѣ мѣсяцѣ мы получили изъ Главнаго Миссіонерскаго Общества отношеніе, въ которомъ изъяснялось, что преосвящ. Викторинъ епископъ полоцкій обратился въ это Общество съ просьбою—дозволить ему извѣстную часть суммы, собираемой въ его епархіи для Миссіонерскаго Общества, употреблять на потребности миссіонерства среди мѣстныхъ раскольниковъ, и что Совѣтъ Миссіонернаго Общества, находя невозможнымъ удовлетворить эту просьбу, какъ несогласную съ его уставомъ, призналъ удобнѣйшимъ предложить Братству св. Петра митрополита—не найдетъ ли оно возможнымъ изъ своихъ средствъ оказать просимое полоцкимъ преосвященнымъ пособіе дѣлу проповѣди среди раскольниковъ его епархіи. Совѣтъ Братства св. Петра митрополита отвѣтствовалъ, что задача Братства состоитъ главнымъ образомъ въ изданіи и распространеніи противураскольническихъ сочиненій, каковыми Братство и снабжало уже безвозмездно полоцкую епархію, равно какъ не откажется снабжать и на будущее время, что давать кому-либо, кромѣ лицъ точно указанныхъ, де-

нежныя пособія Братство не можетъ также по своему уставу, и однако не затруднилось бы даже отступить отъ устава, чтобъ исполнить столь уважительную просьбу полоцкаго преосвященнаго, еслибы не терпѣло крайней нужды въ средствахъ, которая лишаетъ его возможности удовлетворить даже свои собственныя, весьма нужныя потребности. Эта поучительная исторія съ полоцкою просьбою послужила для насъ достаточнымъ вразумленіемъ, что наше юное, скудное средствами Братство не можетъ разсчитывать на помощь Миссіонерскаго Общества,—и вотъ оно, предоставленное самому себѣ, по необходимости должно ограничить свою издательскую дѣятельность указанными очень тѣсными предѣлами.

Успѣхи въ распространенія какъ новыхъ, такъ и прежнихъ братскихъ изданій, частію посредствомъ продажи, частію безмездно, были въ истекшемъ году не менѣе значительны, какъ и въ прежніе годы. Такъ наприм. недавно изданной книжки о. Филарета *О чинѣ литургіи св. Златоуста* продано 370 экз. и роздано 127, всего 497 экз.; его же прежнихъ сочиненій: *Опыта сличенія старопечатныхъ книгъ* распростанено продажею 571 экз., безмездно 205 экз., всего 776; *О имени Іисусъ* продано 666 экз., роздано 122 экз., всего 788; изъ прочихъ братскихъ изданій, книги м. Григорія продано и роздано 170 экз., *О безпоповской исповѣди*—596, *О причащеніи противъ безпоповцевъ*—601. Всѣхъ же изданій Братства разошлось посредствомъ продажи и безмездной раздачи 3428 экз. Кромѣ братскихъ изданій распространено весьма значительное количество разныхъ дру-

гихъ сочиненій и статей о расколѣ, такъ что въ общей сложности число распространенныхъ Братствомъ книгъ и листовъ доходитъ до огромной цифры 11,000 экз. За эту успѣшную дѣятельность въ распространеніи братскихъ изданій и другихъ сочиненій о расколѣ Братство обязано благодарностію и на сей разъ главнымъ образомъ инокамъ Никольскаго монастыря (въ особенности іеродіакону Ипполиту), которые съ неутомимымъ усердіемъ продолжали исполнять всѣ многочисленныя требованія иногородныхъ Братствъ, епархіальныхъ преосвященныхъ и разныхъ лицъ относительно присылки книгъ, и пользовались всѣми способами къ ихъ распространенію. Нельзя не упомянуть съ благодарностію и о пользѣ, принесенной въ этомъ отношеніи продажею книгъ при монастыряхъ Покровскомъ и Гуслицкомъ, также при Параскевіевской церкви въ Охотномъ ряду. Къ сожалѣнію, четвертый годъ продолжающіяся заботы и старанія Братства объ устроеніи собственной книжной лавки доселѣ остаются безъ успѣха. Мы надѣялись, что съ пріобрѣтеніемъ новой братской церкви получимъ возможность устроить для нея помѣщеніе на церковной землѣ, или въ какомъ либо изъ принадлежащихъ церкви строеній; но недостаточно опредѣленныя отношенія къ Братству существующаго при церкви причта и отсутствіе какого-либо сочувствія въ немъ къ задачамъ Братства явились препятствіемъ къ скорому по крайней мѣрѣ осуществленію надежды устроить братскую книжную лавку при братской церкви.

Что касается проповѣднической дѣятельности Братства, то на этомъ поприщѣ по прежнему трудились съ нео-

слабнымъ усердіемъ о. иг. Павелъ и о. І. Виноградовъ. О. Павелъ, какъ извѣстно вамъ, совершилъ въ концѣ 1875 года и въ началѣ истекающаго далекое и трудное, за то небезплодное путешествіе по станицамъ донскихъ казаковъ съ цѣлію проповѣди православнаго ученія многочисленнымъ донскимъ старообрядцамъ, будучи вызванъ на этотъ подвигъ высокопр. архіеп. Платономъ. Маститый архипастырь, подъ бременемъ лѣтъ нимало неутратившій своихъ духовныхъ силъ и горячей ревности о благѣ св. церкви, принялъ смиреннаго труженика съ рѣдкимъ радушіемъ, поддерживалъ и ободрялъ его въ его трудномъ подвигѣ и по совершеніи онаго отпустилъ съ благословеніями и благодарностію за его полезный трудъ. Теперь по приглашенію другаго ревностнаго архипастыря, столь же попечительнаго о своей паствѣ, зараженной расколомъ, преосв. Германа еп. кавказскаго, о. иг. Павелъ съ тою же миссіонерскою цѣлію предпринялъ еще болѣе далекій и трудный путь на Кавказъ,—и вотъ уже болѣе мѣсяца трудится тамъ съ своей обычной неутомимостью. По приглашенію преосвящ. Германа, онъ и въ Ставрополѣ, какъ было въ Новочеркасскѣ по предложенію архіеп. Платона, посвятилъ нѣсколько времени на занятія съ учениками Семинаріи, будущими пастырями церкви,—объяснялъ имъ главныя основанія раскольническихъ ученій и знакомилъ съ наилучшими способами проповѣди среди раскола. Свою миссіонерскую дѣятельность на Кавказѣ о. Павелъ началъ съ Ставропольской губерніи, затѣмъ отправится въ Кубанскую область, Владикавказъ и на Терекъ. Нужно принять во вниманіе съ одной стороны всѣ трудно-

сти этого путешествія особенно въ настоящую пору, съ другой—слабое здоровье о. Павла, чтобы оцѣнить значеніе этихъ самоотверженныхъ трудовъ его на пользу православной церкви, этого служенія единому на потребу. Кромѣ того, находясь въ Москвѣ, онъ нерѣдко велъ бесѣды съ старообрядцами въ своемъ монастырѣ и ѣздилъ бесѣдовать въ Гуслицы и другія мѣста. О. Іоаннъ Виноградовъ продолжалъ свои, столь многими посѣщаемыя бесѣды въ своей приходской церкви, съ тѣмъ же спокойствіемъ и съ тѣмъ же умѣньемъ не уклониться ни на десно, ни на шуе, отъ избранныхъ, всегда важныхъ вопросовъ разглагольствія,—вообще въ томъ же духѣ и характерѣ, которые по справедливости такъ высоко цѣнятся въ немъ его многочисленными почитателями.

Денежныя средства нашего Братства къ наступающему году находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Отъ 1875 года оставалось.....	3293 р. 57 к.
Въ теченіе истекшаго года поступило членскихъ и другихъ взносовъ [1]).....	432 р. 50 к.
Отъ кружечнаго сбора	14 р. 30 к.
Отъ продажи братскихъ изданій.....	494 р. 54 к.
Итого.....	941 р. 34 к.
Всего съ остававшимися отъ 1875 г.	4234 р. 91 к.

[1]) Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ Братство см. ниже.

Израсходовано на печатаніе Братскихъ изданій и на вознагражденіе за труды для Братства..	551 р. —
На покупку книгъ для безмездной посылки и раздачи.....	45 р. 52 к.
На пересылку братскихъ изданій и др. расходы.....	43 р. —
Итого.....	639 р. 52 к.
Къ 1877 году остается.....	3595 р. 39 к.

Въ заключеніе помянемъ и здѣсь нѣкоторыхъ, уже помянутыхъ нынѣ въ церковной молитвѣ, членовъ нашего Братства, окончившихъ въ истекшемъ году свое земное поприще. Недавно и неожиданно скончался почетный членъ Братства, высокопр. Леонидъ, архіепископъ ярославскій, бывшій весьма долгое время епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московской митрополіи. Мы знаемъ, что задачи Братства были весьма близки его сердцу, горячо преданному св. церкви и глубоко чтившему ея уставы. Въ то время, когда въ Бозѣ почившій приснопамятный архипастырь, митрополитъ Филаретъ, по слабости силъ, не могъ лично исполнять своихъ предначертаній и распоряженій относительно раскола, онъ обыкновенно поручалъ ихъ исполненіе преосв. Леониду: такъ въ памятные для насъ годы, когда происходило присоединеніе къ православію многихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи и о. Павла Прусскаго съ его братствомъ, преосв. Леонидъ съ рѣдкимъ усердіемъ и искреннимъ участіемъ совершалъ, по порученію Владыки, всѣ эти умилительныя дѣйствія. Къ тѣмъ лицамъ изъ нашего Братства, которымъ приходилось имѣть съ нимъ сношенія, онъ

всегда относился съ величайшимъ участіемъ, —и особенно слѣдуетъ сказать это объ его отношеніяхъ къ о. иг. Павлу, всѣ просьбы котораго, касавшіяся раскола, или дѣятелей противъ раскола, охотно исполнялъ онъ по мѣрѣ возможности. Призванный къ самостоятельному управленію епархіей, особенно зараженной расколомъ, онъ скоро обратилъ вниманіе на эту болѣзнь своей паствы, и озабоченный средствами къ ея ослабленію вошелъ уже въ сношенія объ этомъ съ о. иг. Павломъ: можно было надѣяться, что его заботы не остались бы безъ ожидаемаго плода, если бы смерть, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, не пресѣкла дней его такъ неожиданно.

Скончались и еще два почетные члена нашего Братства—протоіереи Н. М. Терновскій и Н. А. Рудневъ. Послѣдній извѣстенъ своимъ замѣчательнымъ изслѣдованіемъ о ересяхъ и расколахъ рус. церкви, представлявшимъ первый опытъ ученаго историческаго разсмотрѣнія вопросовъ о расколѣ,—и до конца жизни продолжалъ интересоваться этимъ предметомъ, изученію котораго посвятилъ свои молодые годы.

Вспомнимъ наконецъ о мирно почившемъ собратѣ нашемъ, графѣ М. Д. Бутурлинѣ. При своемъ широкомъ образованіи онъ былъ человѣкъ, всею душею преданный церкви, и именно церкви православной, между тѣмъ какъ почти всѣ его ближайшіе родные приняли католичество. Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ онъ постоянно за религіозными и историческими вопросами, касавшимися прсимущественно нашего отечества и отечественной церкви: между ними вопросы о расколѣ занимали не послѣднее мѣсто. Поэтому и дѣятельность нашего Брат-

ства, котораго былъ онъ дѣйствительнымъ членомъ, близко принималъ онъ къ сердцу: мы всегда видѣли его смиреннымъ и скромнымъ участникомъ нашихъ Братскихъ празднествъ.

Да подастъ же Господь, Владыка церкви, вѣчную память почившимъ отцамъ и братіямъ нашимъ, да содѣлаетъ ихъ членами церкви торжествующихъ на небеси, а намъ, братски соединившимся на служеніе земной Его церкви, воинствующей со врагами, да подастъ единомыслiе и единодушiе въ ревностномъ служеніи нашему дѣлу, неослабляемомъ никакими внѣшними препятствіями!

По прочтеніи Отчета, о. предсѣдателемъ собранія предложено было приступить къ выбору членовъ въ составъ Совѣта на 1877 г. Согласно изъявленному всѣми единодушному желанію, чтобы предсѣдатель и члены прежняго Совѣта продолжали свою дѣятельность и въ наступающемъ году, Совѣтъ Братства на 1877 г. остался въ прежнемъ своемъ составѣ. Но такъ какъ при этомъ о. предсѣдатель сообщилъ собранію, что іером. Пафнутій заявилъ ему о своемъ нежеланіи оставаться членомъ Совѣта и даже членомъ Братства, то собраніе постановило — исключить іером. Пафнутія изъ числа членовъ Братства и приступить къ избранію на его мѣсто новаго члена Совѣта: единогласно избранъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря іеромонахъ Филаретъ. Итакъ Совѣтъ Братства въ 1877 г. будетъ состоять изъ слѣд. лицъ: Предсѣдатель архимандритъ Веніаминъ, помощникъ предсѣдателя игуменъ Павелъ, члены: іеромонахъ Филаретъ, протоіерей В. П. Нечаевъ, священ-

никъ І. Г. Виноградовъ, священникъ С. Г. Вишняковъ, Е. Т. Смирновъ, П. М. Смирновъ, казначей А. И. Хлудовъ, секретарь Н. И. Субботинъ.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНСКИХЪ ВЗНОСОВЪ И ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА БРАТСТВО СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1876 Г.

1.	Отъ Анатолія, игумена Геѳсиманскаго скита.	10 р.
2.	— Андреева А В.	3 „
3.	— Арсенія іером.	5 „
4.	— Ахакова Н. Е.	3 „
5.	— Бабкина Я. И.	5 „
6.	— Бабурина Д. П.	11 „
7.	— Бабуриной А. А.	3 „
8.	— Безчастнова П. П.	3 „
9.	— Бриліантова А. Я. свящ.	3 „
10.	— Брянцева Н. И. прот. (въ С.-Пб.) .	5 „
11.	— Булочкина А. М.	10 „
12.	— Васильковскаго А. С.	3 „
13.	— Варадинова Н. В. .	5 „
14.	— Веніамина архимандрита .	25 „
15.	— Ветчинкина П. И. . .	3 „
16.	— Пр. Викторина епископа Полоцкаго .	5 „
17.	— Вишнякова С. Г. свящ.	3 „
18.	— Волкова Т. Т. . .	5 „
19.	— Герасима іером.	5 „
20.	— Добрадина А. прот. (въ Полоцкѣ)	5 „
21.	— Дрожалина О. С.	5 „
22.	— Д—на А. И.	5 „
23.	— Д—на К. И. .	5 „
24.	— Д—на М. И. .	5 „
25.	— Д—на Н. И. . .	5 „
26.	— Евреинова М. М.	3 „

27. Отъ Егорова Ф. 3 р.
28. — Ерофеева М. . 3 „
29. — Ефимова С. Е. 3 „
30. — Жильцова М. К. 3 „
31. — Загорскаго І. Ѳ. прот. . 5 „
32. — Зиновьева В. В. . 3 „
33. — Зотова М. 5 „
34. — Иванова Е. . . 3 „
35. — Игнатьева Е. И. 9 „
36. — Ильина А. Ф. . 5 „
37. — Іеронима іер. настоят. Гуслиц. м. . 3 „
38. — Іоанна іер. настоят. Макарьева м. . 3 „
39. — Карпова Г. Е. 3 „
40. — Корчагина О. П. 3 „
41. — Кроткова П. И. свящ. 6 „
42. — Лаврова о В. свящ. 5 „
43. — Лосева А. В. 5 „
44. — Лунина Е. 3 „
45. — Лунина В. . . 3 „
46. — Луниной Н. Н. 3 „
47. — Морозова И. Ѳ. 5 „
48. — Мягкова П. В. . 3 „
49. — Надеждина Н. И. прот 3 „
50. — Нечаева В. П. прот. 3 „
51. — Пр. Никанора епископа Аксайскаго. 10 „
52. — Никитина И. Н. . . . . 3 „
53. — Никитскаго П. прот. въ (С.-Пб.) 5 „
54. — Новикова В. И. 3 „
55. — Остолопова Е. В. . 3 „
56. — Пр. Павла епископа Кишиневскаго 25 „
57. — Пестовыхъ бр. 3 „
58. — Петрова І. свящ. 3 „
59. — Поспѣлова С. М. прот. 3 „
60. — Попова П. . . . 5 „
61. — Потапова В. Н. 3 „

62.	Отъ Протопова С. А . . .	25 р.
63.	— Рождественскаго В. П. прот.	3 „
64.	— Самсонова . .	3 „
65.	— Сергіевскаго Ф. А. прот.	5 „
66.	— Синицына В. Ѳ.	5 „
67.	— Смирнова П. М.	10 „
68.	— Солнцевой М. Н.	3 „
69.	— Сотниковыхъ бр.	5 „
70.	— Субботина Н. И.	3 „
71.	— Сутугина В. В. . .	3 „
72.	— Третьякова П. М.	5 „
73.	— У—на А. П. . . .	3 „
74.	— Ферапонтова А. Н.	5 „
75.	— Хухлина В. Е.	5 „
76.	— Цикина К. К. .	15 „
77.	— Чепелевской П. Н.	5 „
	Итого	410 р.

Отъ неизвѣстнаго 5 р. Даниловскаго А. І. 2 р. Иринарха іер. 1 р. Ипполита іерод. 2 р. Кузнецова А. В. 1. р. Кумыкина В. В. 1 р. Манюкова А. А. 1 р. 50 к. Остолоповой Н. В. 1 р. Покровскаго І. Г. прот. 1 р. Покровской Т. Г. 1 р. Соловьева О. А. 1 р. Сутугиной А. Т. 2 р. Филарета іером. 1 р. Ѳеодосія іеродіак. 2 р. Итого 22 р. 50 к. Всего 432 р. 50 к.

Совѣтъ Братства долгомъ поставляетъ, съ благодарностію жертвователямъ, объявить, что чрезъ о. протоіерея Н. И. Брянцева (изъ Спб.) получены слѣд. пожертвов. на 1877 годъ.

Отъ о. прот. Н. И. Брянцева 8 р. Отъ о. Н. Н. Кедрова 1 р. Отъ Г. Д. Ноздрина 3 р. Отъ Н. И. Д—на 5 р. Отъ А. И. Д—на 5 р. Отъ К. И. Д—на 5 р. Отъ М. И. Д—на 5 р. Отъ И. Е. Д—на 6 р. Отъ Е. В. Остолопова 3 р. Отъ Н. М. Пядышева 1 р. Итого 42 р. сер.

ВЪ РЕДАКЦІИ
„БРАТСКАГО СЛОВА“

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. **Дѣло патріарха Никона.** Историческое изслѣдованіе по поводу XI т Исторіи Соловьева. Цѣна безъ пересылки 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р 50 к.
2. **Современныя лѣтописи раскола,** вып. 1 и 2. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.
3. **Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій за 1871 годъ.** Цѣна безъ перес. 30 к , съ перес. 50 к.
4. **Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія.** Томы I и II. Цѣна за каждый безъ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Выписывающіе оба тома за пересылку не платятъ.
5. **Іеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.** Цѣна безъ пересылки 75 к., съ перес. 1 р.

Въ Редакцію же *Братскаго Слова*, а также въ Никольскій Единовѣрческій монастырь (въ Москвѣ) благоволятъ обращаться гг. иногородные за слѣдующими книгами:

1. **Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.** Сочин. Григорія митроп. новгородскаго и с.-петербургскаго, въ двухъ частяхъ. Цѣна 1 р. безъ перес.; вѣсъ 3 фун.
2. **Дѣяніе Московскаго собора 1654 г.** Цѣна 35 коп.. безъ пересылки; вѣсъ 1 фун.
3. **Отвѣты (старообрядцевъ) на вопросы братства Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, съ замѣчаніями іеромонаха Филарета.** Цѣна 15 к. безъ перес.; на 1 фун. 3 экз.
4. **О безпоповщинской исповѣди.** Профессора Ивановскаго. Цѣна 4 коп. безъ пересылки; на 1 фун. 10 экземпляровъ.
5. **О причащеніи, противъ безпоповцевъ,** его же. Цѣна 5 к. безъ пересылки; на 1 ф. 8 экземпляровъ.
6. **Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя Іисусъ.** Цѣна 10 коп. безъ пересылки; на 1 фун. 4 экземпляра.
7. **Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами.** Цѣна 10 к. безъ пересылки.
8. **Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ.** Цѣна 10 к. безъ пересылки.
9. **Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи.** Цѣна 10 к. безъ пересылки.
10. **Такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ.** Цѣна 5 к. безъ пересылки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вмѣсто прекратившагося **Братскаго Слова** будутъ издаваться на средства Братства св. Петра митрополита, въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, **Матеріалы для исторіи раскола:** въ концѣ каждаго года будетъ выходить по одному тому (30—40 печ. л.); цѣна каждому тому 2 р. 50 к. безъ пересылки, 3 р. съ пересылкою.

Гг иногородные, желающіе подписаться заблаговременно на полученіе „Матеріаловъ“ благоволятъ обращаться: **въ Сергіевъ Посадъ (Москов. губ.) Профессору Духовной Академіи Н. И. Субботину.**

У него же, а равно въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ферапонтова и И. Г. Соловьева можно получать вышедшіе прежде 1-й и 2-й томы **„Матеріаловъ“**, по тойже цѣнѣ за каждый экз., такъ же остающееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ **Братское Слово** за 1875 г. по 4 р. 50 к безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою, а **Братское Слово** за 1876 г. по 3 р. 50 к. безъ пересылки и по 4 р. съ пересылкою.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 10 Марта 1877 года.
Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*